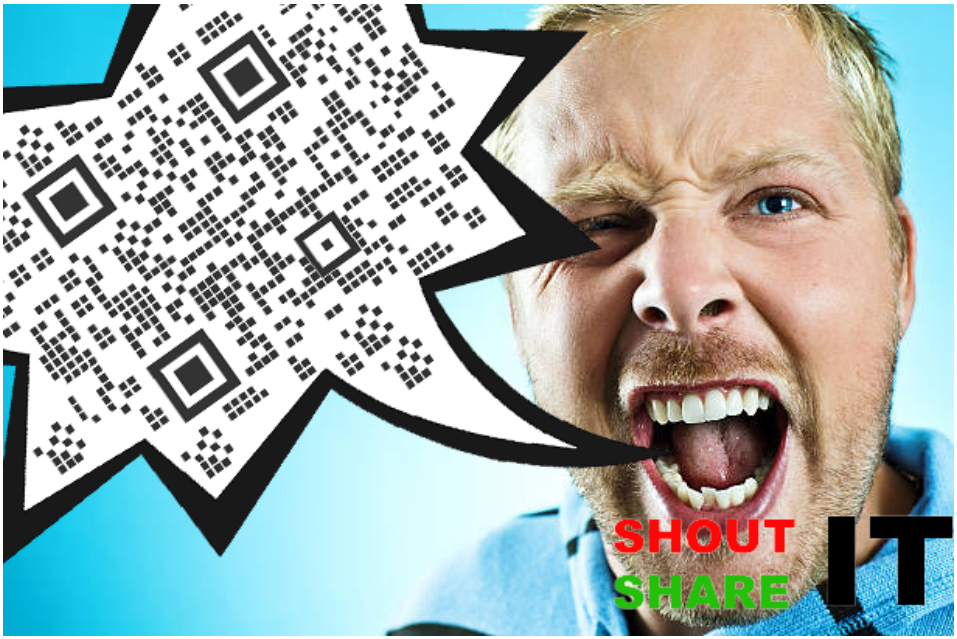
МЕТОД ЧТЕНИЯ ИЛЬИ ФРАНКА

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

с КОНАНОМ-ВАРВАРОМ

Дочь ледяного гиганта

Современная уникальная методика освоения любого иностранного языка


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге предлагается произведения Роберта Е. Говарда, адаптированные (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для студентов, для изучающих английский язык самостоятельно, а также для всех интересующихся английской культурой.

\Метод чтения Ильи Франка\

Содержание:

Дочь ледяного великана
Проклятие монолита
Замок ужаса
За Черной рекой
Тени Замбулы

- Robert E. Howard
  -
  - The Frost Giant’s daughter
  - The Curse of the Monolith
  - The Castle of Terror
    - 1. Burning Eyes
    - 2. The Circle of Death
    - 3. The Black Citadel
    - 4. The Serpent Men
    - 5. Whispering Shadows
    - 6. The Hundred Heads
    - 7. Flight from Nightmare
  - Beyond the Black River
    - 1. Conan Loses His Ax
    - 2. The Wizard of Gwawela
    - 3. The Crawlers in the Dark
    - 4. The Beasts of Zogar Sag
    - 5. The Children of Jhebbal Sag
    - 6. Red Axes of the Border
    - 7. The Devil in the Fire
    - 8. Conajohara No More
  - Shadows in Zamboula
    - 1. A Drum Begins

        - 2. The Night Skulkers
        - 3. Black Hands Gripping
        - 4. Dance, Girl, Dance!
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33
    - 34
    - 35
    - 36
    - 37
    - 38
    - 39
    - 40

- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56

Robert E. Howard
Роберт Говард
Английский язык с Конаном
(Текст подготовил и адаптировал Олег Дьяконов)
(Метод чтения Ильи Франка)

Каждый текст разбит на небольшие отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Те, кто только начал осваивать какой-либо язык, сначала может читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок. Если при этом он забыл значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то необязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно еще встретится — и не раз. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время — пусть короткое — читающий на чужом языке «плывет без доски». После того, как он прочитает неадаптированный текст, нужно читать следующий адаптированный. И так далее. Возвращаться назад — с целью повторения — не нужно. Следует просто продолжать читать дальше.

Конечно, сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Этого не нужно бояться: никто никого по ним не экзаменует. По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», стоит уже читать наоборот: сначала неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную. (Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не с нуля.)

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Наша память тесно связана с тем, что мы чувствуем в какой-либо конкретный момент, зависит от нашего внутреннего состояния, от того, насколько мы «разбужены» сейчас (а не от того, например, сколько раз мы повторим какую-нибудь фразу или сколько выполним упражнений).

Для запоминания нужна не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. Чем несколько раз повторить слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах. Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее человек будет читать, чем быстрее бежать вперед — тем лучше. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала делает свое дело, количество переходит в качество. Таким образом, все, что требуется от читателя, — это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги.

Если вы действительно будете читать интенсивно, то метод сработает. Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а в навыке. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение на новом языке — вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на

нее надо быстро взбежать. Пока не взбежите — будете скатываться. Если достигается такой момент, что человек свободно читает, то он уже не потеряет этот навык и не забудет лексику, даже если возобновит чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучил — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам — и грамматика усваивается тоже подспудно. Это похоже на то, как осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматики, а просто попали в соответствующую языковую среду. Я говорю это не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная и полезная вещь), а к тому, что приступать к чтению подобной книги можно и без особых грамматических познаний, достаточно самых элементарных. Данное чтение можно рекомендовать уже на самом начальном этапе.

Такие книги помогут вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил.

Илья Франк, frank@franklang. ru

The Frost Giant's daughter (Дочь ледяного гиганта)

The clangor of sword and ax had died away (лязг меча и секиры стих = *замер; to die away — замирать (о звуке)*); the shouting of the slaughter (кричание = *крики* бойни) was hushed (был успокоен = *утих*); silence lay (тишина легла; *to lie — лежать*) on the red-stained snow (на красный: «красным окрашенный» снег). The bleak, pale sun (холодное, бледное солнце) that glittered so blindingly from the ice fields and the snow-covered plains (которое сверкало так ослепительно от ледяных полей и снегом покрытых равнин) struck sheens of silver from rent corselet and broken blade (отбивало блески серебра = *отражалось серебряным блеском* от расщепленных лат и сломанных клинков; *to rend — расщеплять*) where the dead lay as they had fallen (где мертвые лежали, /так/ как они упали; *to fall — падать, пасть*). The nerveless hand yet gripped the broken hilt (бессильная рука еще сжимала сломанный эфес; *to grip — сжимать, крепко держать*); helmeted heads (головы в шлемах: «ошлемленные головы», *helmet — шлем*), drawn back in their death throes (запрокинутые в агонии; *to draw back — запрокидывать*), tilted red beards and golden beards grimly upward (откинутые рыжие и золотистые бороды мрачно вверх), as if in a last invocation to Ymir the frost giant (как если бы в последней мольбе к Имиру, морозному гиганту), god of a warrior race (богу расы воинов).

sword [sɔ: d], slaughter [slɔ: tə], fields [fi: ldz], dead [ded], death [deΘ], giant [ʤaɪənt]

The clangor of sword and ax had died away; the shouting of the slaughter was hushed; silence lay on the red-stained snow. The bleak, pale sun that glittered so blindingly from the ice fields and the snow-covered plains struck sheens of silver from rent corselet and broken blade where the dead lay as they had fallen. The nerveless hand yet gripped the broken hilt; helmeted heads, drawn back in their death throes, tilted red beards and golden beards grimly upward, as if in a last invocation to Ymir the frost giant, god of a warrior race.

Across the reddened drifts and the mail-clad forms, two figures glared at each other (через покрасневшие сугробы и одетые в кольчугу формы две фигуры смотрели друг на друга: «на каждый другого»). In all that utter desolation, they alone moved (во всем этом абсолютном уединении они одни двигались). The frosty sky

was over them (морозное небо было над ними), the white illimitable plain around them (белая безграничная равнина вокруг них), the dead men at their feet (мертвые люди/мужчины у их ног). Slowly through the corpses they came (медленно сквозь/среди/через трупы они шли; *to come — приходить, идти*), as ghosts might come to a tryst through the shambles of a dead world (как привидения могут/могли идти к месту встречи через руины мертвого мира). In the brooding silence, they stood face to face (в нависшей тишине они стояли лицом к лицу; *to stand — стоять*).

moved [mu: vd], through [Θru:], ghosts [gəusts], might [mait], world [wə: ld]

Across the reddened drifts and the mail-clad forms, two figures glared at each other. In all that utter desolation, they alone moved. The frosty sky was over them, the white illimitable plain around them, the dead men at their feet. Slowly through the corpses they came, as ghosts might come to a tryst through the shambles of a dead world. In the brooding silence, they stood face to face.

Both were tall men (оба были высокими мужчинами), built as powerfully as tigers (сложенными /так/ мощно, как тигры). Their shields were gone (их щиты «были уйденными» = *пропали, потерялись*), their corselets battered and dented (их латы помяты и посечены). Blood dried on their mail; their swords were stained red (кровь засохла на их кольчуге, их мечи были окрашены красным). Their horned helmets showed the marks of fierce strokes (их рогатые шлемы показывали отметины яростных ударов). One was beardless and black-maned (один был безбородым и черноволосым); the locks and beard of the other were as red as the blood on the sunlit snow (локоны/волосы и борода другого были /такие/ красные/рыжие, как кровь на освещаемом солнцем снегу).

were [wə:], shields [ʃi: ldz], blood [blʌd]

Both were tall men, built as powerfully as tigers. Their shields were gone, their corselets battered and dented. Blood dried on their mail; their swords were stained red. Their horned helmets showed the marks of fierce strokes. One was beardless and black-maned; the locks and beard of the other were as red as the blood on the sunlit snow.

‘Man,’ said the latter (парень/мужик, — сказал последний/второй), ‘tell me your name (скажи мне твое имя), so that my brothers in Vanaheim may know (чтобы мои братья в Ванахейме

могли знать / знали) who was the last of Wulfhere's band to fall before the sword of Heimdul.' (кто был последним из Вулферовского отряда / банды пасть = *кто пал последним* перед мечом Хеймдула).

'Not in Vanaheim,' growled the black-haired warrior, 'but in Valhalla shall you tell your brothers that you met Conan of Cimmeria!' (Не в Ванахейме, — прорычал черноволосый воин, — а в Вальгалле скажешь ты твоим братьям, что ты встретил Конана из Киммерии = *Киммерийского*!; *shall tell — скажешь: «будешь сказать»; to growl — рычать, рявкнуть*)

said [sed], who [hu:], know [nɔu], fall [fɔ: l]

'Man,' said the latter, 'tell me your name, so that my brothers in Vanaheim may know who was die last of Wulfhere's band to fall before the sword of Heimdul.'

'Not in Vanaheim,' growled the black-haired warrior, 'but in Valhalla shall you tell your brothers that you met Conan of Cimmeria!'

Heimdul roared and leaped (Хеймдул взревел и прыгнул), his sword flashing in a deadly arc (его меч сверкающий в смертельной дуге = *сверкал смертельной дугой*). As the singing blade crashed on his helmet (когда поющий клинок обрушился на его шлем), shivering into bits of blue fire (раскалываясь на кусочки голубого огня), Conan staggered (Конан пошатнулся), and his vision was filled with red sparks (а его зрение было наполнено красными искрами = *перед глазами вспыхнули красные искры*). But, as he reeled (но когда он пошатнулся), he thrust with all the power of his broad shoulders behind the blade (он вонзил со всей силой его/ своих широких плеч за клинком = *вонзил клинок со всей силой своих плеч*). The sharp point tore through brass scales and bones and heart (острый конец пронзил медную чешую и кости и сердце; *to tear through — прорвать, пронзить*), and the red-haired warrior died at Conan's feet (и рыжеволосый воин умер у ног Конана: «Конанских / Конана ног»).

thrust [Θrʌst], heart [hɑ: t]

Heimdul roared and leaped, his sword flashing in a deadly arc. As the singing blade crashed on his helmet, shivering into bits of blue fire, Conan staggered, and his vision was filled with red sparks. But, as he reeled, he thrust with all the power of his broad shoulders behind the blade. The sharp point tore through brass scales and bones and heart, and the red-haired warrior died at Conan's feet.

The Cimmerian stood upright (киммериец встал прямо = *выпрямился*), trailing his sword (потянув его/свой меч), a sudden sick weariness assailing him (неожиданная болезненная усталость настигающая его = *настигла его*). The glare of the sun on the snow cut his eyes like a knife (блеск солнца на снегу резал его глаза как нож), and the sky seemed shrunken and strangely apart (а небо казалось сморщенным и необычно далеко). He turned away from the trampled expanse (он отвернулся от истоптанной равнины / простора), where yellow-bearded warriors lay locked with red-haired slayers in the embrace of death (где / на котором бородатые воины лежали, окруженные рыжеволосыми убийцами в объятиях смерти). A few steps he took (несколько шагов он взял = *сделал*), and the glare of the snow fields was suddenly dimmed (и блеск снежных полей был / стал вдруг померкшим = *померк*). A rushing wave of blindness engulfed him (несущаяся волна слепоты поглотила его), and he sank down into the snow (и он опустился в снег; *to sink down — опускаться, падать*), supporting himself on one mailed arm (поддерживая себя = *опираясь* на одну руку в кольчуге: «окольчуженную» руку) and seeking to shake the blindness out of his eyes as a lion might shake his mane (и пытаясь вытряхнуть слепоту из его / своих глаз, как лев мог потрясли своей / его гривой = *тряся гривой, как лев*).

blindness [blaɪndnɪs], eyes [aɪz], lion [laɪən]

The Cimmerian stood upright, trailing his sword, a sudden sick weariness assailing him. The glare of the sun on the snow cut his eyes like a knife, and the sky seemed shrunken and strangely apart. He turned away from the trampled expanse, where yellow-bearded warriors lay locked with red-haired slayers in the embrace of death. A few steps he took, and the glare of the snow fields was suddenly dimmed. A rushing wave of blindness engulfed him, and he sank down into the snow, supporting himself on one mailed arm and seeking to shake the blindness out of his eyes as a lion might shake his mane.

A silvery laugh cut through his dizziness (серебристый смех прервал его головокружение; *to cut through — прерывать: «резать через»*), and his sight slowly cleared (и его взор / зрение медленно прояснился). He looked up (он посмотрел вверх); there was a strangeness about all the landscape that he could not place or define (/там/ была странность во всем пейзаже, которую он не мог оценить / соотнести или определить; *to place — определить приблизительно, соотнести, to define — определить*) — an

unfamiliar tinge to earth and sky (незнакомый оттенок /к/ земли и неба). But he did not think long of this (но он не думал долго об этом). Before him, swaying like a sapling in the wind, stood a woman (перед ним, качаясь, как молодое деревце на ветру: «в ветру», стояла женщина). To his dazed eyes (к его удивленным глазам = *для его удивленных глаз*) her body was like ivory (ее тело было, как слоновая кость), and, save for a light veil of gossamer (и, за исключением / кроме легкого покрывала из газа),[1] she was naked as the day (она была обнаженной, как день = *полностью обнаженной*). Her slender feet were whiter than the snow they spurned (ее узкие ступни были белее, чем снег /который/ они топтали = *по которому они ступали*). She laughed down at the bewildered warrior with a laughter (она смеялась /вниз/ над смущенным воином /со/ смехом; *to laugh at — смеяться над*) that was sweeter than the rippling of silvery fountains and poisonous with cruel mockery (который был более нежным, чем журчание серебристых фонтанов, и ядовитым от жестокой насмешки: «с жестокой насмешкой»).

laugh [lɑ: f], sight [saɪt], earth [ə:Θ], woman [wumən], light [laɪt]

A silvery laugh cut through his dizziness, and his sight slowly cleared. He looked up; there was a strangeness about all the landscape that he could not place or define — an unfamiliar tinge to earth and sky. But he did not think long of this. Before him, swaying like a sapling in the wind, stood a woman. To his dazed eyes her body was like ivory, and, save for a light veil of gossamer, she was naked as the day. Her slender feet were whiter than the snow they spurned. She laughed down at the bewildered warrior with a laughter that was sweeter than the rippling of silvery fountains and poisonous with cruel mockery.

‘Who are you?’ (кто есть / кем являешься ты? = *кто ты?*) asked the Cimmerian (спросил киммериец). ‘Whence come you?’ (откуда приходишь ты = *откуда ты взялась*?)

‘What matter?’ (какое дело? = *а в чем дело / а что такое*?) Her voice was more musical than a silver-stringed harp (ее голос был более музыкальный, чем арфа с серебряными струнами: «серебро-струнная»), but edged with cruelty (но колкий от жестокости: «с жестокостью»).

‘Call up your men,’ (зови твоих людей) said he grasping his sword (сказал он, хватая свой меч). ‘Though my strength fails me, yet they shall not take me alive (хотя моя сила изменяет мне, но

они не возьмут меня живьем / живым). I see that you are of the Vanir (я вижу, /что/ ты из Ваниров).'

'Have I said so?' (я сказала так?; *to say — сказать*)

call [cɔ: l], your [jə:], though [ðəu]

'Who are you?' asked the Cimmerian. 'Whence come you?'

'What matter?' Her voice was more musical than a silver-stringed harp, but edged with cruelty.

'Call up your men,' said he grasping his sword. 'Though my strength fails me, yet they shall not take me alive. I see that you are of the Vanir.'

'Have I said so?'

His gaze went again to her unruly locks (его взгляд пошел снова = *вернулся* к ее буйным локонам), which at first glance he had thought to be red (которые при первом взгляде он подумал быть рыжими = *ему показались рыжими*). Now he saw that they were neither red nor yellow but a glorious compound of both colors (теперь он видел, что они были ни рыжими, ни желтыми, а восхитительной смесью обоих цветов). He gazed spellbound (он смотрел / уставился, зачарованный). Her hair was like elfin gold (ее волосы были подобны эльфийскому золоту); the sun struck it so dazzlingly that he could scarcely bear to look upon it (солнце сверкало /на/ них так ослепительно, что он мог едва вынести смотреть на них = *что он едва мог смотреть на них*). Her eyes were likewise neither wholly blue nor wholly gray (ее глаза были / подобно/ ни совсем голубые, ни совсем серые), but of shifting colors and dancing lights and clouds of colors he could not have named (но из меняющихся цветов и танцующих огней, и множества оттенков /которые/ он не мог бы назвать). Her full red lips smiled (ее полные красные губы улыбались), and from her slender feet to the blinding crown of her billowy hair (а от ее узких ступней до ослепительной короны ее колышущихся волос), her ivory body was as perfect as the dream of a god (ее тело цвета слоновой кости было совершенно как мечта бога; *ivory — слоновая кость, цвет слоновой кости*). Conan's pulse hammered in his temples (пульс Конана (за)стучал в /его/ висках).

thought [Θɔ: t], could [kʊd]

His gaze went again to her unruly locks, which at first glance he had thought to be ted. Now he saw that they were neither red nor yellow but a glorious compound of both colors. He gazed spellbound.

Her hair was like elfin gold; the sun struck it so dazzlingly that he could scarcely bear to look upon it. Her eyes were likewise neither wholly blue nor wholly gray, but of shifting colors and dancing lights and clouds of colors he could not have named. Her full red lips smiled, and from her slender feet to the blinding crown of her billowy hair, her ivory body was as perfect as the dream of a god. Conan's pulse hammered in his temples.

'I cannot tell,' (я не могу сказать / разобрать) said he (сказал он), 'whether you are of Vanaheim and mine enemy, or of Asgard and my friend (/ли/ ты /являешься/ из Ванахейма и мой враг, или из Асгарда и мой друг). Far have I wandered (далеко я бродил / ходил; *to wander — бродить*), but a woman like you I have never seen (но женщину /такую/ как ты я никогда не видел: «я имею никогда виденной»; *to see — видеть*). Your locks blind me with their brightness (твои локоны / волосы ослепляют меня своим / их блеском). Never have I seen such hair, not even among the fairest daughters of the Asir. By Ymir — ' (никогда я /не/ видел таких волос, /не/ даже среди прекраснейших дочерей Асира. Имиром = *клянусь Имиром*)

whether [weðə], friend [frend], among [ə'm ʌŋ]

'I cannot tell,' said he, 'whether you are of Vanaheim and mine enemy, or of Asgard and my friend. Far have I wandered, but a woman like you I have never seen. Your locks blind me with their brightness. Never have I seen such hair, not even among the fairest daughters of the Asir. By Ymir — '

'Who are you to swear by Ymir?' (кто ты, чтобы клясться Имиром?) she mocked (она насмехалась). 'What know you of the gods of ice and snow (что знаешь ты о богах льда и снега), you who have come up from the South to adventure among an alien people?' (ты, кто / который пришел с юга, чтобы искать приключений среди чужого народа?; *to adventure — рисковать, отважиться, искать приключений*)

adventure [əd'ventʃə]

'Who are you to swear by Ymir?' she mocked. 'What know you of the gods of ice and snow, you who have come up from the South to adventure among an alien people?'

'By the dark gods of my own race!' he cried in anger ((Клянусь) темными богами моей собственной расы! — он крикнул в гневе).

‘Though I am not of the golden-haired Aesir (хотя я не из златоволосых асиров; *I am — я являюсь / нахожусь от to be — быть*), none has been more forward in swordplay! (ни один / никто /не/ был более впереди = *более искусным в фехтовании*) This day I have seen fourscore men fall (сегодня: «этот день» я видел восемьдесят человек пасть / падать = *я видел, как пали / погибли* восемьдесят человек), and I alone have survived the field where Wulfhere’s reavers met the wolves of Bragi (и я один пережил сражение / поле, где / в котором грабители Вулфхера встретили волков Браги; *to meet — встречать*). Tell me, woman, have you seen the flash of mail out across the snow plains, or seen armed men moving upon the ice?’ (скажи мне, женщина, ты видела блеск кольчуги /снаружи/ через / на снежных равнинах, или видела вооруженных людей, движущихся по / на льду?)

wolves [wu: lvz]

‘By the dark gods of my own race!’ he cried in anger. ‘Though I am not of the golden-haired Aesir, none has been more forward in swordplay! This day I have seen fourscore men fall, and I alone have survived the field where Wulfhere’s reavers met the wolves of Bragi. Tell me, woman, have you seen the flash of mail out across the snow plains, or seen armed men moving upon the ice?’

‘I have seen the hoarfrost glittering in the sun,’ (я видела иней, сверкающий на солнце) she answered (она ответила), ‘I have heard the wind whispering across the everlasting snows (я слышала ветер, шепчущий по / через вечные снега; *to hear — слышать*).’

He shook his head with a sigh (он покачал /его/ головой со вздохом). ‘Niord should have come up with us before the battle joined (Ниорд должен был догнать нас, прежде чем битва началась; *to come up with — догнать*). I fear he and his fighting men have been ambushed (я боюсь, /что/ он и его сражающиеся люди = *бойцы* попали в засаду: «были нападены из засады»; *to ambush — нападать из засады, устраивать засаду*). Wulfhere and his warriors lie dead… (Вулфхер и его воины лежат мертвые) I had thought there was no village within many leagues of this spot (я думал, /там/ не было никакого селения в пределах многих лиг от этого места), for the war carried us far (так как война завела / занесла нас далеко); but you cannot have come a great distance over these snows (но ты не можешь прошла = *не может быть, чтобы ты прошла* большое расстояние через эти снега), naked as you are (обнаженная, как ты /есть/). Lead me to your tribe, if you are of Asgard, for I am faint with blows and the weariness of strife (отведи

меня к твоему племени, если ты из Асгарда, так как я (о)слаб от ударов: «с ударами» и усталости от борьбы).’

answer [ɑ: nsə], heard [hə: d], sigh [saɪ]

‘I have seen the hoarfrost glittering in the sun,’ she answered, ‘I have heard the wind whispering across the everlasting snows.’

He shook his head with a sigh. ‘Niord should have come up with us before the battle joined. I fear he and his fighting men have been ambushed. Wulfhere and his warriors lie dead… I had thought there was no village within many leagues of this spot, for the war carried us far; but you cannot have come a great distance over these snows, naked as you are. Lead me to your tribe, if you are of Asgard, for I am faint with blows and the weariness of strife.’

‘My village is further than you can walk, Conan of Cimmeria,’ (мое селение /находится/ дальше, чем ты можешь пройти, Конан Киммерийский) she laughed (она засмеялась). Spreading her arms wide, she swayed before him (разведя /ее/ руки широко, она качалась перед ним), her golden head lolling sensuously and her scintillant eyes half shadowed beneath their long silken lashes (ее золотистая голова наклоняющаяся = *наклонялась* чувственно, а ее сверкающие глаза /были/ наполовину затененные /под/ /их/ длинными шелковистыми ресницами). ‘Am I not beautiful, O man?’ (являюсь я не прекрасной? = *разве я не прекрасна*, о мужчина?)

‘Like dawn running naked on the snows,’ (как заря, бегущая обнаженной по снегам) he muttered, his eyes burning like of a wolf (он пробормотал, его глаза горящие = *горели* как те / таковые волка; *those — те, заменяет повторяющееся существительное во множественном числе*).

Then why do you not rise and follow me? (тогда почему ты не встаешь и не следуешь за мной?; *to follow — следовать / идти за*) Who is the strong warrior who falls down before me?’ (кто /есть/ тот сильный воин, кто / который падает = *падет* /вниз/ передо мной) she chanted in maddening mockery (она говорила нараспев со сводящей с ума издевкой / насмешкой: «в сводящей с ума издевке»; *to chant — петь, говорить нараспев*). ‘Lie down and die in the snow with the other fools, Conan of the black hair (ляг /вниз/ и умри в снегу с остальными дураками, Конан с черными волосами: «черных волос»). You cannot follow where I would lead (ты не можешь пойти (за мной), куда я повела бы; *to lead — вести, would lead — повел (а, и) бы*).’

walk [wɔ: k], half [hɑ: f], beautiful [bju: tɪful], would [wʊd]

‘My village is further than you can walk, Conan of Cimmeria,’ she laughed. Spreading her arms wide, she swayed before him, her golden head lolling sensuously and her scintillant eyes half shadowed beneath their long silken lashes.

‘Am I not beautiful, O man?’

‘Like dawn running naked on the snows,’ he muttered, his eyes burning like those of a wolf.

Then why do you not rise and follow me? Who is the strong warrior who falls down before me?’ she chanted in maddening mockery. ‘Lie down and die in the snow with the other fools, Conan of the black hair. You cannot follow where I would lead.

With an oath, the Cimmerian heaved himself up on his feet (с проклятиями киммериец поднял себя вверх на его ноги = *поднялся на ноги*), his blue eyes blazing, his dark scarred face contorted (его голубые глаза пылающие, его темное лицо в шрамах искаженное = *с пылающими голубыми глазами и искаженным лицом в шрамах*). Rage shook his soul (гнев потряс его душу), but desire for the taunting figure before him hammered at his temples and drove his wild blood fiercely through his veins (но желание / вожделение для / к дразнящей фигуре перед ним ударило в виски и погнало его дикую кровь яростно через / по венам). Passion fierce as physical agony flooded his whole being (страсть, яростная как /физическая/ агония, затопила всю его сущность), so that earth and sky swam red to his dizzy gaze (так что земля и небо поплыли красным к / перед его чувствующим головокружение взглядом; *dizzy — испытывающий головокружение, головокружительный, потрясенный*). In the madness that swept upon him, weariness and faintness were swept away (в безумии, что / которое охватило его, усталость и слабость были сметены; *to sweep away — смести, снести*).

oath [əuΘ]

With an oath, the Cimmerian heaved himself up on his feet, his blue eyes blazing, his dark scarred face contorted. Rage shook his soul, but desire for the taunting figure before him hammered at his temples and drove his wild blood fiercely through his veins. Passion fierce as physical agony flooded his whole being, so that earth and sky swam red to his dizzy gaze. In the madness that swept upon him, weariness and faintness were swept away.

He spoke no word as he sheathed his bloody sword and drove at her (он не сказал никакого / ни слова, когда вложил в ножны свой

окровавленный меч и устремился к ней), fingers spread to grip her soft flesh (пальцы растопыренные = *растопырив пальцы*, чтобы схватить ее нежную плоть). With a shriek of laughter she leaped back and ran, laughing at him over her white shoulder (с визгом смеха = *с пронзительным / диким смехом* она отпрыгнула назад и побежала, смеясь над ним через /ее/ белое плечо). With a low growl, Conan followed (с низким рычанием Конан последовал (за ней)). He had forgotten the fight, forgotten the mailed warriors who lay in their blood, forgotten Niord and the reavers who failed to reach the battle (он забыл сражение, забыл воинов в кольчугах, кто / которые лежали в /их/ крови, забыл Ниорда и грабителей, кто / которые потерпели неудачу достичь битвы = *не смогли добраться до места битвы; to forget — забыть, to fail — не удаваться, не смочь, не получаться*). He thought only of the slender white shape, which seemed to float rather than run before him (он думал только о стройной белой фигуре, которая казалась плыть = *которая, казалось, скорее плывет*, чем бежит перед ним; *to think — думать*). word [wə: d], shriek [ʃri: k]

He spoke no word as he sheathed his bloody sword and drove at her, fingers spread to grip her soft flesh. With a shriek of laughter she leaped back and ran, laughing at him over her white shoulder. With a low growl, Conan followed. He had forgotten the fight, forgotten the mailed warriors who lay in their blood, forgotten Niord and the reavers who failed to reach the battle. He thought only of the slender white shape, which seemed to float rather than run before him.

Out across the blinding-white plain the chase led (/наружу/ через ослепительно-белую равнину погоня вела; *to lead — вести*). The trampled red field fell out of sight behind him (истоптанное красное поле пропало из вида за ним; *to fall out of sight — пропасть из виду*), but still Conan kept on with the silent tenacity of his race (но все-таки Конан продолжал упорно безмолвное состязание в беге: «продолжал с безмолвным упорством его состязания в беге»; *to keep on — продолжать*). His mailed feet broke through the frozen crust (его покрытые броней ноги проламывали замерший снежный наст; *to break — ломать*); he sank deep in the drifts and forged through them by sheer brute strength (он погружался глубоко в сугробы и продвигался сквозь них абсолютно грубой силой; *by — предлог-показатель творительного падежа — кем, чем?*). But the girl danced across the snow, light as a feather floating on a pool (но девушка танцевала на снегу, легкая как перышко, плывущее на / по поверхности пруда); her naked feet barely left their imprint on the hoarfrost that overlaid the crust (ее босые ступни лишь оставляли /их/ отпечаток на инее, который покрывал наст). Despite the fire in his veins (несмотря на огонь в его венах), the cold

bit through the warrior's mail and fur-lined tunic (холод кусал сквозь кольчугу воина и тунику на меховой подкладке); but the girl in her gossamer veil ran as lightly and as gaily as if she danced through the palms and rose gardens of Poitain (но девушка в своем / ее газовом покрывале бежала так легко и так весело, как если бы она танцевала через = *среди* пальм и розариев Пуатена).

palm [pa: m], behind [bɪˈhaɪnd], lightly [laɪtlɪ]

Out across the blinding-white plain the chase led. The trampled red field fell out of sight behind him, but still Conan kept on with the silent tenacity of his race. His mailed feet broke through the frozen crust; he sank deep in the drifts and forged through them by sheer brute strength. But the girl danced across the snow, light as a feather floating on a pool; her naked feet barely left their imprint on the hoarfrost that overlaid the crust. Despite the fire in his veins, the cold bit through the warrior's mail and fur-lined tunic; but the girl in her gossamer veil ran as lightly and as gaily as if she danced through the palms and rose gardens of Poitain.

On and on she led, and Conan followed (вперед и вперед: «на и на» она вела, а Конан следовал (за ней)). Black curses drooled through the Cimmerian's parched lips (черные проклятия сочились сквозь запекшиеся губы киммерийца). The great veins in his temples swelled and throbbed, and his teeth gnashed (большие вены в его висках раздувались и пульсировали, а его зубы скрежетали).

'You cannot escape me!' he roared (ты не можешь сбежать (от) меня! — он рычал). 'Lead me into a trap and I'll pile the heads of your kinsmen at your feet! (веди меня в ловушку, и я сложу головы твоих родственников у твоих ног; *to pile — складывать стопкой, кучей*). Hide from me and I'll tear the mountains apart to find you! (спрячься от меня, и я разорву / разворошу горы, чтобы найти тебя!) I'll follow you to Hell itself!' (я последую (за) тобой до ада самого = *до самого ада*!)

great [ɡreɪt],heads [hedz], find [faɪnd]

On and on she led, and Conan followed. Black curses drooled through the Cimmerian's parched lips. The great veins in his temples swelled and throbbed, and his teeth gnashed.

'You cannot escape me!' he roared. 'Lead me into a trap and I'll pile the heads of your kinsmen at your feet! Hide from me and I'll tear the mountains apart to find you! I'll follow you to Hell itself!'

Foam flew from the barbarian's lips (пена текла из губ варвара; *to flow — течь*) as her maddening laughter floated back to him (когда ее сводящий с ума смех проносился назад к нему = *доносился до него*). Farther and farther into the wastes she led him (дальше и дальше в пустоши она вела его). As the hours passed and the sun slid down its long slant to the horizon, the land changed (когда часы прошли и солнце скользнуло вниз (по) его длинному наклонному движению к горизонту = *по долгой дуге к горизонту*, земля изменилась); the wide plains gave way to low hills, marching upward in broken ranges (широкие равнины дали дорогу = *уступили (место)* низким холмам, идя вперед в ломаных цепях = *поднимаясь неровными цепями; to give way — уступать, поддаваться*). Far to the north he caught a glimpse of towering mountains, their eternal snows blue with distance and pink in the rays of the blood- red setting sun (далеко к северу он поймал проблеск = *заметил* высокие горы, их вечные снега голубые на расстоянии: «с расстоянием» и розовые в лучах кроваво-красного заходящего солнца). In the darkling skies above them shone the flaring rays of the aurora (в темнеющих небесах над ними сияли яркие лучи зари; *to shine — светить, сиять*). They spread fanwise into the sky — frosty blades of cold, flaming light, changing in color, growing and brightening (они распространяли, как опахало: «опахало-подобно» в небо — морозные лезвия холода, пылающий свет, изменяющийся в цвете = *меняющий цвет*, поднимающийся и яркий).

hours [auəz], caught [kɔ: t], brighten [braɪtn]

Foam flew from the barbarian's lips as her maddening laughter floated back to him. Farther and farther into the wastes she led him. As the hours passed and the sun slid down its long slant to the horizon, the land changed; the wide plains gave way to low hills, marching upward in broken ranges. Far to the north he caught a glimpse of towering mountains, their eternal snows blue with distance and pink in the rays of the blood-red setting sun. In the darkling skies above them shone the flaring rays of the aurora. They spread fanwise into the sky — frosty blades of cold, flaming light, changing in color, growing and brightening.

Above him the skies glowed and crackled with strange lights and gleams (над ним небеса пылали и вспыхивали /со/ странными огнями и проблесками). The snow shone weirdly: now frosty blue, now icy crimson, now cold silver (снег сиял причудливо: то морозно синим, то ледяным малиновым, то холодным

серебряным (цветом)). Through a shimmering, icy realm of enchantment Conan plunged doggedly onward (сквозь мерцающее ледяное царство волшебства / магии Конан бросился упрямо вперед), in a crystalline maze where the only reality was the white body dancing across the glittering snow beyond his reach — ever beyond his reach (в кристаллический лабиринт, где единственной реальностью было белое тело, танцующее по сверкающему снегу вне /его/ досягаемости — всегда вне /его/ досягаемости).

above [əˈbʌv], realm [relm]

Above him the skies glowed and crackled with strange lights and gleams. The snow shone weirdly: now frosty blue, now icy crimson, now cold silver. Through a shimmering, icy realm of enchantment Conan plunged doggedly onward, in a crystalline maze where the only reality was the white body dancing across the glittering snow beyond his reach — ever beyond his reach.

He did not wonder at the strangeness of it all — not even when two gigantic figures rose up to bar his way (он не удивился странности этого всего — /не/ даже когда две гигантских фигуры поднялись, (чтобы) преградить его путь = *ему путь*). The scales of their mail were white with hoarfrost; their helmets and axes were covered with ice (чешуйки / пластинки их кольчуги были белыми от инея: «с инеем», их шлемы и секиры были покрыты /со/ льдом). Snow sprinkled their locks, in their beards were spikes of icicles, and their eyes were as cold as the lights that streamed above them (снег усеял их волосы, в их бородах были острия сосулек = *острые сосульки*, а их глаза были такими холодными, как огни, что / которые светились над ними).

even [i: vn], wonder [wʌndə], eyes [aɪz]

He did not wonder at the strangeness of it all — not even when two gigantic figures rose up to bar his way. The scales of their mail were white with hoarfrost; their helmets and axes were covered with ice. Snow sprinkled their locks, in their beards were spikes of icicles, and their eyes were as cold as the lights that streamed above them.

‘Brothers!’ cried the girl, dancing between them (братья! — закричала девушка, танцуя между ними). ‘Look who follows! (смотрите, кто следует (за мной)!) I have brought you a man to slay! (я привела вам человека, чтобы убить!) Take his heart, that we may lay it smoking on our father’s board!’ (возьмите его сердце,

чтобы мы могли положить его дымящимся на стол нашего отца!)

The giants answered with roars like the grinding of icebergs on a frozen shore (гиганты ответили рычанием, как скрежет айсбергов на замершем берегу). They heaved up their axes, shining in the starlight, as the maddened Cimmerian hurled himself upon them (они подняли /вверх/ /их/ секиры, сияющие в звездном свете, когда обезумевший киммериец бросил себя = *бросился* на них). A frosty blade flashed before his eyes, blinding him with its brightness, and he gave back a terrible stroke that sheared through his foe's leg at the knee (морозное лезвие вспыхнуло перед его глазами, ослепляя его своей яркостью, и он дал назад = *вернул* ужасный удар, который разрезал ногу его врага у колена).

brought [brɔ: t], foe [fəu], knee [ni:]

'Brothers!' cried the girl, dancing between them. 'Look who follows! I have brought you a man to slay I Take his heart, that we may lay it smoking on our father's board!'

The giants answered with roars like the grinding of icebergs on a frozen shore. They heaved up their axes, shining in the starlight, as the maddened Cimmerian hurled himself upon them. A frosty blade flashed before his eyes, blinding him with its brightness, and he gave back a terrible stroke that sheared through his foe's leg at the knee.

With a groan, the victim fell (со стоном жертва упала), and at the same instant Conan was dashed into the snow (и в тот же момент Конан был сбит (с ног) в снег), his left shoulder numb from a glancing blow of the survivor's ax, from which the Cimmerian's mail had barely saved his life (его плечо онемевшее = *его плечо онемело* от скользящего удара секиры уцелевшего (противника), от которого кольчуга киммерийца едва спасла его жизнь = *ему жизнь*). Conan saw the remaining giant looming high above him like a colossus carved of ice, etched against the coldly glowing sky (Конан увидел оставшегося гиганта, маячившего высоко над ним как колосс, высеченный изо льда, запечатленный против = *на фоне* холодно пылающего неба). The ax fell — to sink through the snow and deep into the frozen earth as Conan buried himself aside and leaped to his feet (топор рухнул — чтобы погрузиться сквозь снег и глубоко в замершую землю, когда Конан скрыл себя = *скрылся* в сторону = *откатился в сторону* и вскочил на ноги: «к его ногам»). The giant roared and wrenched his ax free; but, even as he did, Conan's sword sang down (гигант взревел и вывернул его топор свободным = *высвободил* топор, но как раз, когда он сделал /это/, меч Конана просвистел вниз; *to sing — петь,*

свистеть о пуле / снаряде / мече, гудеть о ветре). The giant's knees bent, and he sank slowly into the snow, which turned crimson with the blood that gushed from his half-severed neck (колени гиганта подогнулись, и он опустился медленно в снег, который превратился кровавым = *стал кроваво-красным* от крови: «с кровью», которая хлынула из его наполовину перерубленной шеи).

numb [nʌm], high [haɪ], crimson [krɪmzn]

With a groan, the victim fell, and at the same instant Conan was dashed into the snow, his left shoulder numb from a glancing blow of the survivor's ax, from which the Cimmerian's mail had barely saved his life. Conan saw the remaining giant looming high above him like a colossus carved of ice, etched against the coldly glowing sky. The ax fell — to sink through the snow and deep into the frozen earth as Conan buried himself aside and leaped to his feet. The giant roared and wrenched his ax free; but, even as he did, Conan's sword sang down. The giant's knees bent, and he sank slowly into the snow, which turned crimson with the blood that gushed from his half-severed neck.

Conan wheeled to see the girl standing a short distance away, staring at him in wide-eyed horror, all the mockery gone from her face (Конан повернулся, чтобы увидеть девушку, стоящую на небольшом расстоянии от него: «короткое расстояние прочь», вся насмешка ушедшая с ее лица = *сошла с ее лица*). He cried out fiercely, and drops of blood flew from his sword as his hand shook in the intensity of his passion (он закричал яростно,[2] и капли крови стекли с его меча, когда его рука затряслась в силе = *от силы* его страсти).

'Call the rest of your brothers!' he cried (зови остаток = *остальных* твоих братьев! — он крикнул). 'I'll give their hearts to the wolves! (я отдам их сердца /к/ волкам!) You cannot escape me…' (ты не можешь ускользнуть / убежать (от) меня).

flew [flu:], shook [ʃʊk], brother [brʌðə]

Conan wheeled to see the girl standing a short distance away, staring at him in wide-eyed horror, all the mockery gone from her face. He cried out fiercely, and drops of blood flew from his sword as his hand shook in the intensity of his passion.

'Call the rest of your brothers!' he cried. 'I'll give their hearts to the wolves! You cannot escape me…'

With a cry of fright, she turned and ran fleetly (с криком испуга она повернулась и побежала быстро). She did not laugh now, nor mock him over her white shoulder (она не смеялась теперь, ни насмехалась (над) ним через /ее/ белое плечо). She ran as for her life (она бежала, как ради ее жизни = *спасая собственную жизнь*). Although he strained every nerve and thew (хотя он напрягал каждый нерв и мускул), until his temples were like to burst and the snow swam red to his gaze (пока его виски (не) были готовы взорваться: «были похожи взорваться», а снег поплыл красным к его взгляду = *а снег не стал красным перед его взглядом; to swim — плыть*), she drew away from him, dwindling in the witch-fire of the skies until she was a figure no bigger than a child, then a dancing white flame on the snow, then a dim blur in the distance (она уносилась прочь от него, уменьшаясь в колдовском огне небес, пока /она/ (не) была = *стала* фигурой не более, чем ребенок = *размером с ребенка*, потом танцующим белым пламенем на снегу, потом смутным пятном вдали: «в расстоянии»; *to drive away — уноситься*). But, grinding his teeth until the blood started from his gums, Conan reeled on, until he saw the blur grow to a dancing white flame, and the flame to a figure as big as a child (но скрипя /его/ зубами, пока кровь (не) пошла из десен, Конан шел нетвердой походкой дальше, пока (не) увидел пятно расти к танцующему белому пламени = *пока не увидел, как пятно выросло в танцующее белое пламя*, а пламя в фигуру такую большую как ребенок = *размером с ребенка; to reel — идти шатаясь, нетвердой походкой*); and then she was running less than a hundred paces ahead of him (а потом она была бегущей = *бежала* менее, чем (в) сотне шагов впереди него). Slowly, foot by foot, the space narrowed (медленно, шаг за шагом / фут за футом расстояние сокращалось).

drew [dru:], child [tʃaɪld], ahead [ə'hed]

With a cry of fright, she turned and ran fleetly. She did not laugh now, nor mock him over her white shoulder. She ran as for her life. Although he strained every nerve and thew, until his temples were like to burst and the snow swam red to his gaze, she drew away from him, dwindling in the witch-fire of the skies until she was a figure no bigger than a child, then a dancing white flame on the snow, then a dim blur in the distance. But, grinding his teeth until the blood started from his gums, Conan reeled on, until he saw the blur grow to a dancing white flame, and the flame to a figure as big as a child; and then she was running less than a hundred paces ahead of him. Slowly,

foot by foot, the space narrowed.

She was running with effort now, her golden locks blowing free (она бежала: «была бежавшей» с усилием теперь, ее золотые локоны развевающиеся = *развевались свободно*); he heard the quick panting of her breath (он слышал ее частое и тяжелое дыхание: «быстрое пыхтение ее дыхания») and saw the flash of fear in the look she cast over her white shoulder (и увидел вспышку страха во взгляде, который она бросила через /ее/ белое плечо; *to cast — бросать*). The grim endurance of the barbarian served him well (несгибаемая выносливость варвара послужила ему хорошо = *сослужила ему хорошую службу*). The speed ebbed from her flashing white legs; she reeled in her gait (быстрота ушла из ее мелькающих белых ног, она спотыкалась в ее походке = *ее походка стала нетвердой*). In Conan's untamed soul leaped up the fires of Hell she had so well fanned (в неукротимой душе душе Конана разгорелись огни ада = *разгорелся адский пожар*, (который) она так хорошо раздула). With an inhuman roar, he closed in on her (с нечеловеческим рыком он подступил к ней), just as she wheeled with a haunting cry and flung out her arms to fend him off (как раз когда она повернулась с мучительным криком и выбросила /ее/ руки, чтобы отогнать / оттолкнуть его; *to fling out — брыкаться, отвергать*).

saw [sɔ:], breath [breΘ], roar [rɔ:]

She was running with effort now, her golden locks blowing free; he heard the quick panting of her breath and saw the flash of fear in the look she cast over her white shoulder. The grim endurance of the barbarian served him well. The speed ebbed from her flashing white legs; she reeled in her gait. In Conan's untamed soul leaped up the fires of Hell she had so well fanned. With an inhuman roar, he closed in on her, just as she wheeled with a haunting cry and flung out her arms to fend him off.

His sword fell into the snow as he crushed her to him (его меч упал в снег, когда он прижал ее к нему = *к себе*). Her lithe body bent backward as she fought with desperate frenzy in his iron arms (ее гибкое тело изогнулось назад, когда она боролась с отчаянным неистовством в его железных руках). Her golden hair blew about his face, blinding him with its sheen (ее золотистые волосы разметались по его лицу, ослепляя его его / их блеском); the feel of her slender body, twisting in his mailed arms, drove him to blinder madness (ощущение ее стройного тела / прикосновение к

ее стройному телу, извивающемуся в его защищенных доспехами руках, довело его до слепого безумия). His strong fingers sank deep into her smooth flesh — flesh as cold as ice (его сильные пальцы погрузились глубоко в ее гладкую плоть — плоть /такую/ холодную как лед). It was as if he embraced, not a woman of human flesh and blood, but a woman of flaming ice (это было, как если бы = *казалось*, он обнял не женщину из человеческой плоти и крови, а женщину из сверкающего льда). She writhed her golden head aside, striving to avoid the fierce kisses that braised her red lips (она отвернула /ее/ золотистую голову в сторону, стремясь избежать яростных поцелуев, которые жгли ее красные губы).

fought [fɔ: t], desperate ['desprɪt], human [hju: mən]

His sword fell into the snow as he crushed her to him. Her lithe body bent backward as she fought with desperate frenzy in his iron arms. Her golden hair blew about his face, blinding him with its sheen; the feel of her slender body, twisting in his mailed arms, drove him to blinder madness. His strong fingers sank deep into her smooth flesh — flesh as cold as ice. It was as if he embraced, not a woman of human flesh and blood, but a woman of flaming ice. She writhed her golden head aside, striving to avoid the fierce kisses that braised her red lips.

'You are as cold as the snows,' he mumbled dazedly (ты /есть/ / такая/ холодна как снег(а), — он пробормотал оцепенело). 'I'll warm you with the fire of my own blood…' (я согрею тебя огнем моей собственной крови…)

With a scream and a desperate wrench, she slipped from his arms, leaving her single gossamer garment in his grasp (с криком и отчаянным рывком она выскользнула из его рук, оставляя ее единственное газовое одеяние в его хватке). She sprang back and faced him (она отпрыгнула назад и повернулась к нему лицом; *to face — поворачивать лицом, смотреть в лицо / глаза*), her golden locks in wild disarray, her white bosom heaving, her beautiful eyes blazing with terror (ее золотые пряди в диком беспорядке, ее белая грудь поднимающаяся = *вздымается*, ее прекрасные глаза пылающие = *пылают* от ужаса: «с ужасом»). For an instant he stood frozen, awed by her terrible beauty as she stood naked against the snows (в течение мгновения / мгновение: «для мгновения» он стоял застывший, в благоговении от ее ужасной красоты:[3] «внушенный благоговением ее ужасной красотой», когда она стояла обнаженная против снегов = *на фоне снегов*).

warm [wɔ: m], bosom [buzəm], beauty [bju: tɪ]

‘You are as cold as the snows,’ he mumbled dazedly. ‘I’ll warm you with the fire of my own blood…’

With a scream and a desperate wrench, she slipped from his arms, leaving her single gossamer garment in his grasp. She sprang back and faced him, her golden locks in wild disarray, her white bosom heaving, her beautiful eyes blazing with terror. For an instant he stood frozen, awed by her terrible beauty as she stood naked against the snows.

And in that instant she flung her arms toward the lights that glowed in the skies and cried out, in a voice that would ring in Conan’s ears forever after (и в тот / этот момент она простерла /ее/ руки к огням, которые сверкали в небесах и закричала голосом: «в голосе», который будет звенеть в ушах Конана всегда потом; *would ring — будет звенеть, — будущее в прошедшем, которое переводится будущим временем, would — прошедшее время от will*): ‘Ymir! O my father, save me!’ (Имир! О, мой отец, спаси меня!)

toward [təˈwɔ: d], would [wʊd], ear [ɪə]

And in that instant she flung her arms toward the lights that glowed in the skies and cried out, in a voice that would ring in Conan’s ears forever after: ‘Ymir! O my father, save me!’

Conan was leaping forward, arms spread to seize her, when with a crack like the breaking of a mountain of ice the whole sky leaped into icy fire (Конан прыгал = *прыгнул* вперед, руки расставленные = *расставив руки*, чтобы поймать ее, когда с треском как ломание горы из льда = *как когда ломается ледяная гора*, все небо прыгнуло в ледяное пламя). The girl’s ivory body was suddenly enveloped in a cold, blue flame so blinding that the Cimmerian threw up his hands to shield his eyes from the intolerable blaze (тело девушки цвета слоновой кости: «девушки слоновой кости тело» было вдруг охвачено в холодное голубое пламя = *холодным голубым пламенем*, таким слепящим, что киммериец вскинул / вверх/ /его/ руки, чтобы защитить глаза от невыносимого сияния; *to throw up — вскидывать, подбрасывать*). For a fleeting instant, skies and snowy hills were bathed in crackling white flames, blue darts of icy light, and frozen crimson fires (за / в /одно/ мимолетное мгновение небеса и снежные холмы были залиты сверкающими белыми огнями: «в сверкающие белые огни» голубыми стрелами из ледяного света и холодными малиновыми огнями).

seize [si: z], shield [ʃi: ld], blinding [blaɪndɪŋ]

Conan was leaping forward, arms spread to seize her, when with a crack like the breaking of a mountain of ice the whole sky leaped into icy fire. The girl's ivory body was suddenly enveloped in a cold, blue flame so blinding that the Cimmerian threw up his hands to shield his eyes from the intolerable blaze. For a fleeting instant, skies and snowy hills were bathed in crackling white flames, blue darts of icy light, and frozen crimson fires.

Then Conan staggered and cried out (Конан зашатался и закричал). The girl was gone (девушка была ушедшей = *пропала*). The glowing snow lay empty and bare; high above his head the witch-lights played in a frosty sky gone mad (сверкающий снег лежал пустой и голый, высоко над его головой колдовские огни играли в морозном небе, сошедшем с ума). Among the distant blue mountains there sounded a rolling thunder as of a gigantic war chariot, rushing behind steeds whose frantic hoofs struck lightning from the snows and echoes from the skies (среди далеких голубых гор /там/ звучал грохочущий гром, как от гигантской боевой колесницы, несущейся за конями, чьи яростные копыта высекали молнию из снегов и эхо из небес).

sound [saund], thunder [ΘʌndƏ], bare [bɛƏ]

Then Conan staggered and cried out. The girl was gone. The glowing snow lay empty and bare; high above his head the witch-lights played in a frosty sky gone mad. Among the distant blue mountains there sounded a rolling thunder as of a gigantic war chariot, rushing behind steeds whose frantic hoofs struck lightning from the snows and echoes from the skies.

Then the aurora, the snow-clad hills, and the blazing heavens reeled drunkenly to Conan's sight (затем заря, покрытые снегом холмы и сверкающие небеса закружились пьяно к / перед взором Конана). Thousands of fireballs burst with showers of sparks, and the sky itself became a titanic wheel, which rained stars as it spun (тысячи шаровых молний взорвались дождями искр, и небо само стало титаническим колесом, которое лило звезды = *пролилось звездами*, когда оно крутилось; *to spin — крутить(ся), вращать(ся)*). Under his feet the snowy hills heaved up like a wave, and the Cimmerian crumpled into the snows to lie motionless (под его ногами снежные холмы поднялись, как волна, и киммериец

рухнул в снега, чтобы лежать неподвижно = *чтобы застыть в неподвижности*).

heaven [hevn], shower [ʃauə], spark [spɑ: k]

Then the aurora, the snow-clad hills, and the blazing heavens reeled drunkenly to Conan's sight. Thousands of fireballs burst with showers of sparks, and the sky itself became a titanic wheel, which rained stars as it spun. Under his feet the snowy hills heaved up like a wave, and the Cimmerian crumpled into the snows to lie motionless.

In a cold dark universe, whose sun was extinguished eons ago, Conan felt the movement of life, alien and unguessed (в холодной темной вселенной, чье солнце = *солнце которой* погасло эоны назад,[4] Конан почувствовал движение жизни, чужой и неведомой). An earthquake had him in its grip and was shaking him to and fro, at the same time chafing his hands and feet until he yelled in pain and fury and groped for his sword (землетрясение имело = *держало* его в своей хватке и трясло его туда-сюда, в то же самое время растирая его руки и ноги, пока он (не) завопил в / от боли и ярости и (не) стал нащупывать свой меч: «нащупывал для его меча»).

movement [mu: vmənt], earthquake [ə: Θkweɪk], fury [fjuərɪ]

In a cold dark universe, whose sun was extinguished eons ago, Conan felt the movement of life, alien and unguessed. An earthquake had him in its grip and was shaking him to and fro, at the same time chafing his hands and feet until he yelled in pain and fury and groped for his sword.

'He's coming to, Horsa (он приходит в себя: «является приходящим в», Хорса; *to come to — приходить в себя*),' said a voice (сказал (чей-то) голос).

'Hasten — we must rub the frost out of his limbs, if he's ever to wield sword again (поспеши — мы должны растереть его конечности: «вытереть мороз из его конечностей», если он является = *ему суждено* когда-нибудь владеть мечом снова).'

'He won't open his left hand (он не хочет раскрыть = *не раскрывает* /его/ левую кисть),' growled another (проворчал другой). 'He's clutching something — (он является сжимающим = *сжимает* что-то)'

limbs [lɪmz], hasten [heɪsn], wield [wi: ld]

‘He’s coming to, Horsa,’ said a voice. ‘Hasten — we must rub the frost out of his limbs, if he’s ever to wield sword again.’

‘He won’t open his left hand,’ growled another. ‘He’s clutching something — ’

Conan opened his eyes and stared into the bearded faces that bent over him (Конан открыл /его/ глаза и уставился в бородатые лица, которые склонились над ним; *to bend — склоняться, наклоняться*). He was surrounded by tall, golden-haired warriors in mail and furs (он был окружен высокими златовласыми воинами в доспехах и мехах). ‘Conan!’ said one (Конан! — сказал один). ‘You live! (ты живешь = *ты жив*)’

‘By Crom, Niord,’ gasped the Cimmerian (Кромом = *клянусь Кромом*, Ниорд, — открыл рот = *удивился* киммериец). ‘Am I alive, or are we all dead and in Valhalla? (/являюсь/ я жив(ым), или /являемся/ мы все мертвые(-ми) и в Вальгалле)’

stare [stɛə], warrior [wɔrɪə], fur [fə:]

Conan opened his eyes and stared into the bearded faces that bent over him. He was surrounded by tall, golden-haired warriors in mail and furs. ‘Conan!’ said one. ‘You live!’

‘By Crom, Niord,’ gasped the Cimmerian. ‘Am I alive, or are we all dead and in Valhalla?’

‘We live,’ grunted the As (мы живы, — проворчал ас),[5] busy over Conan’s half-frozen feet (занятый над полуобмороженными ступнями Конана). ‘We had to fight our way through an ambush, or we had come up with you before the battle was joined (нам пришлось пробиваться с боем через засаду: «мы имели сражаться наш путь через засаду», или / иначе мы присоединились к вам: «подошли с вами», прежде чем битва была начата; *the battle was joined — битва началась*). The corpses were scarce cold when we came upon the field (трупы были едва холодными = *еще не остыли*, когда мы пришли на поле). We did not find you among the dead, so we followed your spoor (мы не нашли тебя среди мертвых, поэтому мы последовали твоему следу = *пошли по твоему следу*). In Ymir’s name, Conan, why did you wander off into the wastes of the North (во имя Имира, Конан, почему ты побрел в пустоши севера)? We have followed your tracks in the snow for hours (мы шли по твоим следам в снегу уже (несколько) часов: «для часов»). Had a blizzard come up and hidden them, we had never found you, by Ymir (вьюга случилась = *если бы началась вьюга* и скрыла их, мы

(бы) никогда (не) нашли тебя, клянусь Имиром!; *had come up, had hidden, had found — предпрошедшее время, обозначает действие, которое произошло до начала другого действия в прошлом, здесь употребляется в условном значении — если бы*)!

found [faund], waste [weɪst], North [nɔ: Θ]

'We live,' grunted the As. busy over Conan's half-frozen feet. 'We had to fight our way through an ambush, or we had come up with you before the battle

was joined. The corpses were scarce cold when we came upon the field. We did not find you among the dead, so we followed your spoor. In Ymir's name, Conan, why did you wander off into the wastes of the North? We have followed your tracks in the snow for hours. Had a blizzard come up and hidden them, we had never found you, by Ymir!'

'Swear not so often by Ymir (клянись не так часто = *не клянись так часто* Имиром),' muttered a warrior uneasily, glancing at the distant mountains (пробормотал /один/ воин тревожно, поглядывая на далекие горы). 'This is his land, and legends say the god bides among yonder peaks (это /есть/ его земля, а легенды говорят, (что) этот бог живет среди вон тех вершин).'

swear [swɛə], often [ɔfn], peak [pi: k]

'Swear not so often by Ymir,' muttered a warrior uneasily, glancing at the distant mountains. 'This is his land, and legends say the god bides among yonder peaks.'

'I saw a woman,' Conan answered hazily (я видел женщину, — Конан ответил невнятно). 'We met Bragi's men in the plains (мы встретили людей Браги на равнинах). I know not how long we fought (я не знаю, как долго мы бились). I alone lived (я один выжил). I was dizzy and faint (я был испытывающим головокружение и ослабевшим = *у меня кружилась голова, и я был слаб*). The land lay like a dream before me; only now do all things seem natural and familiar (земля лежала как сон передо мной; лишь теперь /делают/ все вещи кажутся естественными и знакомыми). The woman came and taunted me (женщина пришла и дразнила меня). She was beautiful as a frozen flame from Hell (она была прекрасна, как замерзшее пламя /из/ ада). A strange madness fell upon me when I looked at her, so I forgot all else in the world (странное безумие напало на меня, когда я посмотрел на нее,

поэтому я забыл все остальное = *обо всем остальном в мире / на свете; to forget — забыть*). I followed her (я последовал (за) ней). Did you not find her tracks (вы не нашли ее следов)? Or the giants in icy mail I slew (или гигантов в ледяных доспехах, (которых) я убил; *to slay — убивать, уничтожать, лишать жизни*)?'

before [bɪˈfɔ:], now [nau], familiar [fəˈmɪljə]

'I saw a woman,' Conan answered hazily. 'We met Bragi's men in the plains. I know not how long we fought. I alone lived. I was dizzy and faint. The land lay like a dream before me; only now do all things seem natural and familiar. The woman came and taunted me. She was beautiful as a frozen flame from Hell. A strange madness fell upon me when I looked at her, so I forgot all else in the world. I followed her. Did you not find her tracks? Or the giants in icy mail I slew?'

Niord shook his bead (Ниорд покачал /своей/ головой). 'We found only your tracks in the snow, Conan (мы нашли только твои следы в снегу, Конан; *to find — находить*).'

'Then it may be that I am mad,' said Conan dazedly (тогда /это/ может быть, что я являюсь сумасшедшим = *сошел с ума*, — сказал Конан оцепенело). 'Yet you yourself are no more real to me than was the golden-locked wench who fled naked across the snows before me (тем не менее, ты сам /являешься/ не более реален для меня, чем была златоволосая девица, которая убегала обнаженная через снега передо мной; *to flee — убегать, спасаться бегством*). Yet from under my very hands she vanished in icy flame (тем не менее из /под/ моих рук она исчезла в ледяном пламени).'

'He is delirious,' whispered a warrior (он является бредящим = *он бредит*, — прошептал воин).

more [mɔ:], real [rɪəl], delirious [dɪˈlɪrɪəs]

Niord shook his bead. 'We found only your tracks in the snow, Conan.'

'Then it may be that I am mad,' said Conan dazedly. 'Yet you yourself are no more real to me than was the golden-locked wench who fled naked across the snows before me. Yet from under my very hands she vanished in icy flame.'

'He is delirious,' whispered a warrior.

'Not so!' cried an older man, whose eyes were wild and weird (не так = *нет*, — воскликнул более старший мужчина, чьи глаза были дикие и таинственные). 'It was Atali, the daughter of Ymir, the frost giant (это была Атали, дочь Имира, морозного = *ледяного*

гиганта)! To fields of the dead she comes and shows herself to the dying (в поля = *на поля* /сражений/ мертвых она приходит и показывает себя = *показывается* умирающим)! Myself when a boy I saw her, when I lay half slain on the bloody field of Wolfraven (я сам, когда (был) мальчиком, я видел ее, когда лежал полумертвый на кровавом поле Вульфрэйвена; *to lie — лежать*). I saw her walk among the dead in the snows, her naked body gleaming like ivory and her golden hair unbearably bright in the moon light (я видел ее идти = *идущей* среди мертвых в снегах, ее обнаженное тело, светящееся, как слоновая кость, а ее золотые волосы невыносимо яркие в лунном свете). I lay and howled like a dying dog because I could not crawl after her (я лежал и выл, как умирающий пес, потому что я не мог ползти за ней). She lures men from stricken fields into the wastelands to be slain by her brothers, the ice giants, who lay men's red hearts smoking on Ymir's board (она завлекает мужчин с полей брани в пустоши, чтобы быть / оказаться убитыми ее братьями, ледяными гигантами, которые кладут красные сердца людей дымящимися на стол Имира). The Cimmerian has seen Atali, the frost giant's daughter (киммериец видел Атали, дочь морозного гиганта)!'

weird [wɪəd], whose [hu: z], daughter [dɔ: tə]

Not so!' cried an older man, whose eyes were wild and weird. 'It was Atali, the daughter of Ymir, the frost giant! To fields of the dead she comes and shows herself to the dying! Myself when a boy I saw her, when I lay half slain on the bloody field of Wolfraven. I saw her walk among the dead in the snows, her naked body gleaming like ivory and her golden hair unbearably bright in the moon light. I lay and howled like a dying dog because I could not crawl after her. She lures men from stricken fields into the wastelands to be slain by her brothers, the ice giants, who lay men's red hearts smoking on Ymir's board. The Cimmerian has seen Atali, the frost giant's daughter!'

'Bah!' grunted Horsa (ба! = *чушь*! — проворчал Хорса). 'Old Gorm's mind was touched in his youth by a sword cut on the head (ум старого Горма был задет в /его/ молодости мечевой раной по голове = *затронула рана от меча на голове*). Conan was delirious from the fury of the battle (Конан бредил от ярости битвы); look how his helmet is dinted (посмотрите, как его шлем помят). Any of those blows might have addled his brain (любой из этих ударов мог повлиять (на) его мозг; *to addle — сбивать с толку, запутывать*). It was a hallucination he followed into the wastes (это была галлюцинация, (за которой) он последовал в пустоши). He is from

the South; what does he know of Atali (он с юга; что он знает об Атали)?'

youth [ju:Θ], south [sauΘ], mind [maɪnd]

'Bah!' grunted Horsa. 'Old Gorm's mind was touched in his youth by a sword cut on the head. Conan was delirious from the fury of the battle; look how his helmet is dinted. Any of those blows might have addled his brain. It was a hallucination he followed into the wastes. He is from the South; what does he know of Atali?'

'You speak truth, perhaps,' muttered Conan (ты говоришь правду, возможно, — пробормотал Конан). 'It was all strange and weird — by Crom (это было все странно и сверхъестественно — (клянусь) Кромом)!'

He broke off, glaring at the object that still dangled from his clenched left fist (он прервал (разговор) = *замолчал*, глядя на предмет, который все еще свисал из его сжатого левого кулака). The others gaped silently at the veil he held up — a wisp of gossamer that was never spun by human distaff (остальные глазели молча на покрывало, (которое) он поднял — клочок газа, который был никогда спряден человеческими пряхами = *который никогда не пряли человеческие руки*).

truth [tru:Θ], others [ʌðəz], distaff ['dɪstɑ: f]

'You speak truth, perhaps,' muttered Conan. 'It was all strange and weird — by Crom!'

He broke off, glaring at the object that still dangled from his clenched left fist. The others gaped silently at the veil he held up — a wisp of gossamer that was never spun by human distaff.

The Curse of the Monolith (Проклятие монолита)

The sheer cliffs of dark stone closed about Conan the Cimmerian like the sides of a trap (отвесные утесы из темного камня сомкнулись вокруг Конана- киммерийца, как стены ловушки). He did not like the way their jagged peaks loomed against the few faint stars (он не полюбил = *ему не понравилось*, как: «способ» их зубчатые пики маячили против = *на фоне* немногих слабых звезд), which glittered like the eyes of spiders down upon the small camp on the flat floor of the valley (которые сверкали, как глаза пауков внизу = *направленные вниз* на маленький лагерь на ровном дне долины). Neither did he like the chill, uneasy wind that whistled across the stony heights and prowled about the campfire (тоже не полюбил он = *не понравился ему и* стылый тревожный ветер, который свистел по каменистым вершинам и рыскал вокруг лагерного/бивачного костра). It caused the flames to leap and flicker, sending monstrous black shadows writhing across the rough stone walls of the nearer valley side (он заставлял языки пламени скакать и мигать, испуская черные тени, извивающиеся по грубым каменным стенам ближайшей стены долины; *to cause — вызывать, служить причиной*).

either [aɪðə], writhing [raɪðɪŋ], nearer [nɪərə]

The sheer cliffs of dark stone closed about Conan the Cimmerian like the sides of a trap. He did not like the way their jagged peaks loomed against the few faint stars, which glittered like the eyes of spiders down upon the small camp on the flat floor of the valley. Neither did he like the chill, uneasy wind that whistled across the stony heights and prowled about the campfire. It caused the flames to leap and flicker, sending monstrous black shadows writhing across the rough stone walls of the nearer valley side.

On the other side of the camp (на другой стороне лагеря), colossal redwoods, which had been old when Atlantis sank beneath the waves eight thousand years before, rose amid thickets of bamboo and clumps of rhododendron (гигантские секвойи, которые были старыми, когда Атлантида затонула под волнами восемь тысяч лет назад, возвышались среди зарослей бамбука и /зарослей/ рододендрона; *had been — был, были — предпрошедшее время от глагола to be, означает действие, которое произошло до начала*

другого действия в прошлом; to sink — тонуть, погружаться; to rise — подниматься, возвышаться). A small stream meandered out of the woods, murmured past the camp, and wandered off into the forest again (маленький ручей извивался из = *извиваясь, вытекал из* леса, журчал = *журча, протекал* мимо лагеря и извивался прочь = *уходил* в лес снова; *to wander — бродить, извиваться (о ручье)*). Overhead, a layer of haze or high fog drifted across the tops of the cliffs, drowning the light of the fainter stars and making the brighter ones seem to weep (вверху / над головой слой дымки или высотного тумана сдвигался (по ветру) через вершины утесов, заглушая свет более тусклых звезд и придавая более ярким (звездам) плачущий вид / словно они плачут: «заставляя более яркие /таковые/ казаться плакать»; *one(s) — слово-заместитель существительного, используется вместо повтора данного существительного; to make + инфинитив — заставлять делать что-либо*).

beneath [bɪˈni: Θ], thousand [Θauzənd], light [laɪt]

On the other side of the camp, colossal redwoods, which had been old when Atlantis sank beneath the waves eight thousand years before, rose amid thickets of bamboo and clumps of rhododendron. A small stream meandered out of the woods, murmured past the camp, and wandered off into the forest again. Overhead, a layer of haze or high fog drifted across the tops of the cliffs, drowning die light of die fainter stars and making the brighter ones seem to weep.

Something about this place, thought Conan, stank of fear and of death (что- то в этом месте, думал Конан, смердело страхом и смертью; *to stink of — смердеть, вонять (чем-то)*). He could almost smell the acrid odor of terror on the breeze (он мог почти чуять резкий запах ужаса на = *в* легком ветре / бризе; *to think — думать*). The horses felt it, too (лошади чувствовали это тоже). They nickered plaintively, pawed the earth, and rolled white eyeballs at the dark beyond the circle of the fire (они ржали жалобно, били копытом землю и поворачивали белые глазные яблоки в темноту за пределами круга огня). The beasts were close to nature (животные были близки к природе). So was Conan, the young barbarian warrior from the bleak hills of Cimmeria (таким был /и/ Конан, молодой варварский воин с холодных холмов Киммерии). Like his, their senses were more delicately turned to the aura of evil than were the senses of city-bred men like the Turanian troopers he had led into this deserted vale (как его, /так и/ их чувства были более чувствительно обращены = *более чувствительны* к ауре

зла, чем /были/ чувства взращенных в городе людей, /таких/ как туранские солдаты, /которых/ он завел в эту безлюдную долину; *to lead — вести, возглавлять*).

something [sʌmΘɪŋ], earth [ə:Θ], young [jʌŋ]

Something about this place, thought Conan, stank of fear and of death. He could almost smell the acrid odor of terror on the breeze. The horses felt it, too. They nickered plaintively, pawed the earth, and rolled white eyeballs at the dark beyond the circle of the fire. The beasts were close to nature. So was Conan, the young barbarian warrior from the bleak hills of Cimmeria. Like his, their senses were more delicately turned to the aura of evil than were die senses of city-bred men like the Turanian troopers he had led into this deserted vale.

The soldiers sat about the fire, sharing the last of this night's ration of wine from goatskin bags (солдаты сидели у костра, делясь последним из порции вина на эту ночь из бурдюков: «козья шкура мешок»; *to sit — сидеть*). Some laughed and boasted of the amorous feats they would do in the silken bagnios of Aghrapur upon their return (некоторые смеялись и хвастались любовными подвигами, /которые/ они совершат в роскошных борделях Аграпура по /их/ возвращении). Others, weary from a long day's hard ride, sat silently, staring at the fire and yawning (другие, уставшие от долгого дня тяжелой скачки = *от тяжелой скачки на протяжении долгого дня*, сидели молча, уставившись на огонь и зевая). Soon they would settle down for the night, rolled in their heavy cloaks (скоро они улягутся на ночь, завернутые в /их/ толстые плащи). With their heads pillowed on saddlebags, they would lie in a loose circle about the hissing fire (с /их/ головами, уложенными на седельные вьюки = *уложив головы на седельные вьюки*, они будут лежать в просторном круге вокруг шипящего огня; *would lie — будущее в прошедшем от to lie — лежать, переводится будущим*), while two of their number stood guard with their powerful Hyrkanian bows strung and ready (в то время как двое из их числа стояли в карауле со своими/их мощными гирканскими луками натянутыми и готовыми; *to string — натягивать (струну, тетиву)*). They sensed nothing of the sinister force that hovered about the valley (они /не/ ощущали ничего от /той/ зловещей силы, которая нависла над долиной).

ration [ræʃn], staring [stɛərɪŋ], would [wʊd]

The soldiers sat about the fire, sharing the last of this night's

ration of wine from goatskin bags. Some laughed and boasted of the amorous feats they would do in the silken bagnios of Aghrapur upon their return. Others, weary from a long day's hard ride, sat silently, staring at the fire and yawning. Soon they would settle down for the night, rolled in their heavy cloaks. With their heads pillowed on saddlebags, they would lie in a loose circle about the hissing fire, while two of their number stood guard with their powerful Hyrkanian bows strung and ready. They sensed nothing of the sinister force that hovered about the valley.

Standing with his back to the nearest of the giant redwoods (стоя /со/ /своей/его/ спиной к ближайшей из гигантских секвой), Conan wrapped his cloak more closely about him against the dank breeze from the heights (Конан запахнул свой плащ более плотно / поплотнее /вокруг него/ от промозглого ветра с вершин). Although his troopers were well-built men of good size, he towered half a head over the tallest of them (хотя его солдаты были хорошо сложенными мужчинами хорошего размера = *крупными*, он возвышался /на/ полголовы над самым высоким из них), while his enormous breadth of shoulder made them seem puny by comparison (в то время как его огромная ширина плеч/а/ выставляла их тщедушными: «делала их казаться тщедушными» — по сравнению /с ним/; *to make — делать, заставлять*). His square-cut black mane escaped from below the edges of his spired, turban-wound helmet (его ровно подстриженная черная грива выскальзывала из-под краев его остроконечного, обвернутого тюрбаном шлема), and the deep-set blue eyes in his dark, scarred face caught glints of red from the firelight (а глубоко посаженные глаза на его темном покрытом шрамами лице ловили вспышки красного от пламени костра; *to scar — покрывать шрамами, to catch — ловить*).

giant [ʤaɪənt], although [ɔːlˈðəu], breadth [bredϴ]

Standing with his back to the nearest of the giant redwoods, Conan wrapped his cloak more closely about him against the dank breeze from the heights. Although his troopers were well-built men of good size, he towered half a head over the tallest of them, while his enormous breadth of shoulder made them seem puny by comparison. His square-cut black mane escaped from below the edges of his spired, turban-wound helmet, and the deep-set blue eyes in his dark, scarred face caught glints of red from the firelight.

Sunk in one of his fits of melancholy gloom, Conan silently cursed King Yildiz (погруженный в один из /его/ приступов

меланхоличной депрессии, Конан безмолвно проклинал короля Илдиза), the well-meaning but weak Turanian monarch who had sent him on this ill-omened mission (исполненного благих намерений: хорошо-подразумевающего», но слабого туранского монарха, который послал его на/в это предвещающее беду задание/ миссию; *to send — посылать*). Over a year had passed since he had taken the oath of allegiance to the king of Turan (более года прошло с тех пор, как он дал клятву: «взял клятву» — верности королю Турана; *to take — брать, взять*). Six months before, he had been lucky enough to earn this king's favor (шесть месяцев назад он оказался достаточно удачлив, чтобы приобрести благосклонность короля); with the help of a fellow-mercenary, Juma the Kushite, he had rescued Yildiz's daughter Zosara from the mad god-king of Meru (с помощью приятеля-наемника, Джумы-кушита, он спас дочь Илдиза Зосару от сумасшедшего бога-короля Меру). He had brought the princess, more or less intact, to her affianced bridegroom, Khan Kujala of the nomadic Kuigar horde (он привез принцессу, более-/или/-менее нетронутой ее /обрученному/ /с ней/ жениху, хану Куджале кочевой куйгарской орды = *Куджале, хану орды кочевников-куйгаров*).

princess [prɪn'ses], enough [ɪ'nʌf], horde [hɔ: d]

Sunk in one of his fits of melancholy gloom, Conan silently cursed King Yildiz, the well-meaning but weak Turanian monarch who had sent him on this ill-omened mission. Over a year had passed since he had taken the oath of allegiance to the king of Turan. Six months before, he had been lucky enough to earn this king's favor; with the help of a fellow-mercenary, Juma the Kushite, he had rescued Yildiz's daughter Zosara from the mad god-king of Meru. He had brought the princess, more or less intact, to her affianced bridegroom, Khan Kujala of the nomadic Kuigar horde.

When Conan returned to Yildiz's glittering capital of Aghrapur, he had found the monarch generous enough in his gratitude (когда Конан вернулся в блистающую столицу Илдиза — Аграпур, он нашел монарха щедрым достаточно = *достаточно щедрым* в своей/его благодарности). Both he and Juma had been raised to captain (оба — он и Джума = *как он, так и Джума* были произведены в капитаны; *had been raised to — пассив в предпрошедшем времени — был произведен в, повышен до*). But, whereas Juma had obtained a coveted post in the Royal Guard, Conan had been rewarded with yet another arduous, perilous mission (но, в то время как Джума получил желаемую должность в королевской

страже, Конан был вознагражден еще одной трудной, опасной миссией). Now, as he recalled these events, he sourly contemplated the fruits of success (теперь, когда он вспоминал эти события, он мрачно/угрюмо созерцал плоды успеха).

captain ['kæptɪn], guard [gɑ: d], mission [mɪʃn]

When Conan returned to Yildiz's glittering capital of Aghrapur, he had found the monarch generous enough in his gratitude. Both he and Juma had been raised to captain. But, whereas Juma had obtained a coveted post in the Royal Guard, Conan had been rewarded with yet another arduous, perilous mission. Now, as he recalled these events, he sourly contemplated the fruits of success.

Yildiz had entrusted the Cimmerian giant with a letter to King Shu of Kusan, a minor kingdom in western Khitai (Илдиз доверил киммерийскому гиганту письмо к королю Шу /повелителю/ Кусана, небольшого королевства в западном Кхитае). At the head of forty veterans, Conan had accomplished the immense journey (во главе сорока ветеранов Конан совершил бесконечное путешествие). He had traversed hundreds of leagues of bleak Hyrkanian steppe and skirted the foothills of the towering Talakma Mountains (он преодолел сотни лиг суровой гирканской степи и обогнул подножия высоких Талакмийских гор). He had threaded his way through the windy deserts and swampy jungles bordering the mysterious realm of Khitai, the easternmost land of which the men of the West had heard (он прокладывал свой путь через ветреные = *обдуваемые ветром* пустыни и болотистые джунгли, граничащие /с/ таинственным королевством Кхитай, самой восточной землей, о которой люди Запада слышали = *слышали люди Запада*).

forty [fɔ: tɪ], swampy [swɔmpɪ], jungles [ʤʌŋglz]

Yildiz had entrusted the Cimmerian giant with a letter to King Shu of Kusan, a minor kingdom in western Khitai. At the head of forty veterans, Conan had accomplished the immense journey. He had traversed hundreds of leagues of bleak Hyrkanian steppe and skirted the foothills of the towering Talakma Mountains. He had threaded his way through the windy deserts and swampy jungles bordering the mysterious realm of Khitai, the easternmost land of which the men of the West had heard.

Arrived in Kusan at last (прибыв наконец в Кусан; *at last* — *наконец*), Conan had found the venerable and philosophical King Shu

a splendid host (Конан нашел почтенного и философского = *здравомыслящего* короля Шу отличным хозяином). While Conan and his warriors were plied with exotic food and drink and furnished with willing concubines, the king and his advisers decided to accept King Yildiz's offer of a treaty of friendship and trade (пока Конана и его воинов угощали: «были угощаемы» экзотической пищей и напитками и снабжали исполнительными наложницами, король и его советники решили принять предложение короля Илдиза договора о дружбе и торговле). So the wise old king had handed Conan a gorgeous scroll of gilded silk (поэтому мудрый старый король вручил Конану прекрасный свиток из позолоченного шелка). Thereon were inscribed, in the writhing ideographs of Khitai and the gracefully slanted characters of Hyrkania, the formal replies and felicitations of the Khitan king (на нем были написаны витиеватыми идеограммами Кхитая и грациозно наклонными буквами Гиркании официальные ответы и поздравления Кхитайского короля; *thereon — на нем*).

king [kɪŋ], scroll [skrəul], character ['kærɪktə]

Arrived in Kusan at last, Conan had found the venerable and philosophical King Shu a splendid host. While Conan and his warriors were plied with exotic food and drink and furnished with willing concubines, the king and his advisers decided to accept King Yildiz's offer of a treaty of friendship and trade. So the wise old king had handed Conan a gorgeous scroll of gilded silk. Thereon were inscribed, in the writhing ideographs of Khitai and the gracefully slanted characters of Hyrkania, the formal replies and felicitations of the Khitan king.

Besides a silken purse full of Khitan gold, King Shu had also furnished Conan with a high noble of his court (кроме шелкового кошеля, полного кхитайского золота, король Шу также снабдил Конана высокопоставленным аристократом его двора), to guide them as far as the western borders of Khitai (чтобы провести их /аж/ до: «так далеко, как» — западных границ Кхитая). But Conan had not liked this guide, this Duke Feng (но Конану не понравился этот проводник, этот князь Фэн).

full [fʊl], also ['ɔ: lsəu], court [kɔ: t]

Besides a silken purse full of Khitan gold, King Shu had also furnished Conan with a high noble of his court, to guide them as far as the western borders of Khitai. But Conan had not liked this guide, this

Duke Feng.

The Khitan was a slim, dainty, foppish little man with a soft, lisping voice (кхитаец был тонким, изящным, фатоватым маленьким человеком = *человечком* с мелодичным шепелявящим голосом). He wore fantastical silken garments, unsuited to rugged riding and camping (он носил причудливое шелковое одеяние, неподходящее для суровой скачки и привала), and drenched his exquisite person in heavy perfume (и орошал свою/его утонченную персону духами с тяжелым запахом: «в тяжелых духах»). He never soiled his soft, long-nailed hands with any of the camp chores (он никогда /не/ марал свои нежные руки с длинными ногтями: «длинно-ногтевые» какими-либо из лагерных работ), but instead kept his two servants busy day and night ministering to his comfort and dignity (но вместо этого держал своих двух слуг, занятых день и ночь служением его удобствам и достоинству; *to keep — держать, хранить*).

instead [ɪn'sted], busy ['bɪzɪ], night [naɪt]

The Khitan was *a* slim, dainty, foppish little man with a soft, lisping voice. He wore fantastical silken garments, unsuited to rugged riding and camping, and drenched his exquisite person in heavy perfume. He never soiled his soft, long- nailed hands with any of the camp chores, but instead kept his two servants busy day and night ministering to his comfort and dignity.

Conan looked down upon the Khitan's habits with a hard-bitten barbarian's manly contempt (Конан смотрел свысока на привычки кхитайца со стойким варварским мужским презрением; *to look down upon — смотреть свысока на, презирать*). The duke's slanting black eyes and purring voice reminded him of a cat (раскосые черные глаза и мурлыкающий голос князя/герцога напоминали ему кота), and he often told himself to watch this little princeling for treachery (и он часто говорил себе /что нужно/ следить /за/ этим мелким князьком для вероломства = *ожидая от него вероломства; to tell — говорить, рассказывать*). On the other hand (с другой стороны: «на другой руке»), he secretly envied the Khitan his exquisitely cultivated manners and easy charm (он втайне завидовал кхитайцу его изысканно утонченным манерам и его непринужденному обаянию = *изысканно утонченным манерам и непринужденному обаянию кхитайца*). This fact led Conan to resent the duke even more (этот факт привел Конана /к тому, что он стал/ возмущаться князем даже еще больше); for, although his

Turanian service had given Conan some slight polish, he was still at heart the blunt, boorish young barbarian (хотя его туранская служба дала Конану некоторый /небольшой/ лоск, он был все еще в глубине души прямолинейным, грубым молодым варваром). He would have to be careful of this sly little Duke Feng (ему следовало бы быть осторожным с этим коварным маленьким князем Фэном: «он имел бы быть осторожным»; *would have — имел бы, условное наклонение — would + инфинитив*).

duke [dju: k], slight [slaɪt], careful [kɛəfʊl]

Conan looked down upon the Khitan's habits with a hard-bitten barbarian's manly contempt. The duke's slanting black eyes and purring voice reminded him of a cat, and he often told himself to watch this little princeling for treachery. On the other hand, he secretly envied the Khitan his exquisitely cultivated manners and easy charm. This fact led Conan to resent the duke even more; for, although his Turanian service had given Conan some slight polish, he was still at heart the blunt, boorish young barbarian. He would have to be careful of this sly little Duke Feng.

'Do I disturb the profound meditations of the nobly born commander?' purred a soft voice (/не/ мешаю /ли/ я глубоким размышлениям благородно рожденного командира = *благородного командира*? — промурлыкал мелодичный голос).

Conan started and snatched at the hilt of his tulwar before he recognized the person of Duke Feng, wrapped to the lip in a voluminous cloak of pea-green velvet (Конан вздрогнул и схватился за рукоять своего тульвара,[6] прежде чем он узнал личность князя Фэна, закутанного до губ в толстый плащ из светло-зеленого бархата). Conan started to growl a contemptuous curse (Конан начал рычать = *собрался прорычать* презрительное ругательство). Then, remembering his ambassadorial duties, he turned the oath into a formal welcome that sounded unconvincing even in his own ears (затем, вспоминая = *вспомнив* /о/ своих посольских обязанностях, он превратил ругательство в официальное приглашение, что/которое прозвучало неубедительно даже в его собственных ушах).

person [pə: sn], cloak [kləuk], own [əun]

'Do I disturb the profound meditations of the nobly born commander?' purred a soft voice.

Conan started and snatched at the hilt of his tulwar before he

recognized the person of Duke Feng, wrapped to the lip in a voluminous cloak of pea-green velvet. Conan started to growl a contemptuous curse. Then, remembering his ambassadorial duties, he turned the oath into a formal welcome that sounded unconvincing even in his own ears.

'Perhaps the princely captain is unable to sleep?' murmured Feng, appearing not to notice Conan's ungraciousness (может, благородный капитан не может спать? — прошептал Фэн, казалось, не замечая: «кажущийся не замечать» — недоброжелательности Конана; *to be unable to — не мочь, быть не в состоянии + инфинитив*). Feng spoke fluent Hyrkanian (Фэн говорил бегло по-гирканski; *to speak — разговаривать, говорить*). This was one reason for his having been dispatched to guide Conan's troop (это была одна причина того, что его отправили сопровождать отряд Конана: «для его бытия отправленным»), for Conan's command of the singsong Khitan tongue was little more than a smattering (так как команда Конана лишь очень поверхностно была знакома с певучим кхитайским языком: «певучего кхитайского языка была мало больше, чем поверхностное знание»). Feng continued (Фэн продолжил):

'This person is so fortunate as to possess a sovereign remedy for sleeplessness (этот человек так удачлив, чтобы обладать = *что обладает* превосходным средством для = *от* бессонницы). A gifted apothecary concocted it for me from an ancient recipe: a decoction of lily buds ground into cinnamon and spiced with poppy seeds… (одаренный аптекарь приготовил его для меня по старинному рецепту: отвар из бутонов лилий, перемолотых с корицей и приправленных маковыми семенами)'

fortunate ['fɔ: tʃnɪt], possess [pə'zes], sovereign ['sɔvrɪn]

'Perhaps the princely captain is unable to sleep?' murmured Feng, appearing not to notice Conan's ungraciousness. Feng spoke fluent Hyrkanian. This was one reason for his having been dispatched to guide Conan's troop, for Conan's command of the singsong Khitan tongue was little more than a smattering. Feng continued:

'This person is so fortunate as to possess a sovereign remedy for sleeplessness. A gifted apothecary concocted it for me from an ancient recipe: a decoction of lily buds ground into cinnamon and spiced with poppy seeds…'

'No, nothing,' growled Conan (нет, (совсем) нет, — проворчал Конан). 'I thank you, Duke, but it's something about this accursed place (/я/ благодарю /тебя/, князь, но есть что-то в этом

проклятом месте). Some uncanny premonition keeps me wakeful when, after a long day's ride (какое-то зловещее предчувствие сохраняет меня бодрствующим = *не дает мне уснуть*, когда после скачки /на протяжении/ долгого дня), I should be as weary as a stripling after his first night's bout of love (я должен быть /такой/ уставший, как юноша после своей ночной схватки любви = *любовной схватки*).'

nothing ['nʌθɪŋ], thank [θæŋk], something [sʌmθɪŋ]

'No, nothing,' growled Conan. 'I thank you, Duke, but it's something about this accursed place. Some uncanny premonition keeps me wakeful when, after a long day's ride, I should be as weary as a stripling after his first night's bout of love.'

The duke's features moved a trifle (черты /лица/ князя сдвинулись/исказились), as if he winced at Conan's crudity — or was it merely a flicker of the firelight (как будто он поморщился от грубости Конана — или было это лишь трепет пламени костра)? In any case, he suavely replied, 'I think I understand the misgivings of the excellent commander (в любом случае он учтиво ответил: я думаю, /что/ /я/ понимаю опасения отличного командира). Nor are such disquieting emotions unusual in this — ah — this legend-fraught valley (ни являются такие тревожные эмоции необычными = *такие тревожные эмоции вполне обычны* в этой — э — этой изобилующей легендами долине). Many men have perished here (много людей погибло здесь).'

'A battlefield, eh?' grunted Conan (поле битвы, да? — пробормотал Конан).

trifle [traɪfl], crudity ['kru: dɪtɪ], think [θɪŋk]

The duke's features moved a trifle, as if he winced at Conan's crudity — or was it merely a flicker of the firelight? In any case, he suavely replied, I think I understand the misgivings of the excellent commander. Nor are such disquieting emotions unusual in this — ah — this legend-fraught valley. Many men have perished here.'

'A battlefield, eh?' grunted Conan.

The duke's narrow shoulders twitched beneath the green cloak (узкие плечи князя дернулись под зеленым плащом). 'Nay, nothing like that, my heroic Western friend (нет, ничего подобного /этому/, мой героический западный друг). This spot lies near the tomb of an ancient king of my people: King Hsia of Kusan (это место лежит = *находится* возле могилы древнего короля моего народа: короля

Ся Кусанского). He caused his entire royal guard to be beheaded and their heads buried with him (он велел всю свою королевскую стражу обезглавить, а их головы похоронить с ним), that their spirits should continue to serve him in the next world (чтобы их духи продолжали служить ему в следующем = *другом* мире; *that … should + инфинитив = чтобы … делали, сослагательное наклонение*). The common superstition, however, avers that the ghosts of these guardsmen march in review, up and down this valley (общепринятое суеверие, однако, утверждает, что привидения этих стражников маршируют в параде = *парадом* вверх и вниз / туда-сюда /по/ долине).' The soft voice dropped even lower (мелодичный голос понизился = *стал еще тише*). 'Legend also states that a magnificent treasure of gold and precious jewels was buried with him (легенда также утверждает, что внушительное сокровище из золота из драгоценных камней было похоронено с ним); and this tale I believe to be true (и это сказание я считаю / быть/ правдой).'

true [tru:], believe [bɪ'li: v], that [ðæt]

The duke's narrow shoulders twitched beneath the green cloak. 'Nay, nothing like that, my heroic Western friend. This spot lies near the tomb of an ancient king of my people: King Hsia of Kusan. He caused his entire royal guard to be beheaded and their heads buried with him, that their spirits should continue to serve him in the next world. The common superstition, however, avers that the ghosts of these guardsmen march in review, up and down this valley.' The soft voice dropped even lower.

'Legend also states that a magnificent treasure of gold and precious jewels was buried with him; and this tale I believe to be true.'

Conan pricked up his ears (Конан навострил /свои/ уши; *to prick up ears — навострить уши, насторожиться*). 'Gold and gems, eh? (золото и драгоценные камни, да?) Has it ever been found, this treasure?' (оно было когда-нибудь найдено, это сокровище?)

The Khitan surveyed Conan for a moment with an oblique, contemplative gaze (кхитаец рассматривал Конана /на протяжении/ минуты боковым/искоса задумчивым, пристальным: «созерцательным» взглядом; *gaze — пристальный взгляд*). Then, as if having reached some private decision, he replied (затем, как будто приняв какое-то личное решение, он ответил; *having reached — достигнув, деепричастие совершенного вида: что сделав?*).

'No, Lord Conan; for the precise location of the trove is not

known — save to one man (нет, господин Конан, так как точное местоположение клада неизвестно /никому/ — кроме одного человека).'

Conan's interest was quite visible now (интерес Конана был совершенно очевиден теперь). 'To whom?' he demanded bluntly (кому? — он спросил прямо).

treasure ['treʒə], private ['praɪvɪt], decision [dɪ'sɪʒn]

Conan pricked up his ears. 'Gold and gems, eh? Has it ever been found, this treasure?'

The Khitan surveyed Conan for a moment with an oblique, contemplative gaze. Then, as if having reached some private decision, he replied, 'No, Lord Conan; for the precise location of the trove is not known — save to one man.'

Conan's interest was quite visible now. 'To whom?' he demanded bluntly.

The Khitan smiled (кхитаец улыбнулся). 'To my unworthy self, of course.'

'Crom and Erlik (мне недостойному: «моей недостойной самости», конечно. Кром и Эрлик!)! If you've known where this loot was hidden, why haven't you dug it up ere now?' (если ты узнал, где это добро было спрятано, почему ты не выкопал его до сих пор?)

'My people are haunted by superstitious fears of a curse laid upon the site of the old king's tomb, which is marked by a monolith of dark stone (мои люди мучимы = *моих людей мучат* суеверные страхи /перед/ проклятием, наложенным на место могилы старого короля, которая /является, есть/ помечена монолитом из темного камня). Hence I have never been able to persuade anyone to assist me in seizing the treasure, whose hiding place I alone know (поэтому я никогда /не/ был способен = *не мог убедить* кого-либо помочь мне в овладении сокровищем, чье потаенное место я один знаю = *знаю только я*).'

assist [ə'sɪst], persuade [pə'sweɪd], alone [ə'ləun]

The Khitan smiled. 'To my unworthy self, of course.' 'Crom and Erlik! If you've known where this loot was hidden, why haven't you dug it up ere now?'

'My people are haunted by superstitious fears of a curse laid upon the site of the old king's tomb, which is marked by a monolith of dark stone. Hence I have never been able to persuade anyone to assist me in seizing the treasure, whose hiding place I alone know.'

‘Why couldn’t you do it all by yourself (почему не мог ты сделать это все сам)?’ Feng spread his small, long-nailed hands (Фэн протянул свои маленькие руки с длинными ногтями). ‘I needed a trustworthy assistant to guard my back against any stealthy foe, human or animal, that might approach (я нуждался /в/ надежном помощнике, чтобы охранять мою спину от любого тайного врага, человека или животного, который мог /бы/ приблизиться) whilst I was rapt in contemplation of the booty (в то время как я был поглощен созерцанием трофея). Moreover, a certain amount of digging and lifting and prying will be required (более того, определенное количество копания и поднимания и перемещения будет требоваться = *потребуется копать, поднимать и переносить*). A gentleman like me lacks the thews for such crude, physical efforts (дворянину, /такому/ как я не хватает мускулов для таких грубых физических усилий; *to lack — не хватать, недоставать, испытывать недостаток*).

‘Why couldn’t you do it all by yourself?’ Feng spread his small, long-nailed hands. ‘I needed a trustworthy assistant to guard my back against any stealthy foe, human or animal, that might approach whilst I was rapt in contemplation of the booty. Moreover, a certain amount of digging and lifting and prying will be required. A gentleman like me lacks the thews for such crude, physical efforts.

‘Now harken, gallant sir! (теперь слушай, доблестный господин!) This person led the honorable commander through this valley, not by happenstance but by design (сия личность провела благородного военачальника через долину, не по случайности, но/а по замыслу). When I heard that the Son of Heaven wished me to accompany the brave captain westward, I seized upon the proposal with alacrity (когда я услышал, что Сын Небес[7] пожелал меня сопровождать = *пожелал, чтобы я сопровождал* бравого капитана на запад, я ухватился за предложение с готовностью). This commission came as a veritable gift from the divine officials in Heaven, for Your Lordship possesses the musculature of three ordinary men (это поручение пришло, как настоящий дар от божественных властей на Небесах, ибо Твоя Светлость обладает мускулатурой трех обычных мужчин). And, being a Western-born foreigner, you naturally do not share the superstitious terrors of us of Kusan (а, будучи рожденным на Западе чужеземцем, ты, естественно, не разделяешь суеверные страхи нас /жителей/ /из/ Кусана). Am I correct in my assumption?’ (/есть/ я прав в моем предположении?)

gift [gɪft], foreigner [ˈfɔrɪnə], share [ʃɛə]

‘Now harken, gallant sir! This person led the honorable commander through this valley, not by happenstance but by design. When I heard that the Son of Heaven wished me to accompany the brave captain westward, I seized upon the proposal with alacrity. This commission came as a veritable gift from the divine officials in Heaven, for Your Lordship possesses the musculature of three ordinary men. And, being a Western-born foreigner, you naturally do not share the superstitious terrors of us of Kusan. Am I correct in my assumption?’

Conan grunted (Конан проворчал). ‘I fear neither god, man, nor devil, and least of all the ghost of a long-dead king (Я /не/ боюсь ни бога,[8] ни дьявола, а менее всего привидения давно мертвого/ умершего короля). Speak on, Lord Feng (говори дальше = *продолжай*, господин Фэн; *частица ‘оп’ часто обозначает продолжение действия, описанного глаголом*).’

The duke sidled closer, his voice dropping to a scarcely audible whisper (князь подошел ближе, его голос снижающийся = *снизился* до едва слышимого шепота). ‘Then, here is my plan (тогда вот мой план). As I have stated, this person guided you hither because I thought you might be he whom I have sought (как я заявил, сия личность[9] провела тебя сюда, потому что я думал, /что/ ты мог бы быть им = *тем, кого* я искал). The task will be tight for one of your strength, and my baggage includes tools for excavation (задача будет /быть/ трудной для одного = *человека* твоей силы, а мой багаж заключает /в себе/ инструменты для копания). Let us go upon the instant, and within an hour we shall be richer than either of us has dreamed!’ (позволь нам пойти = *давай пойдем* немедленно: «на момент», и за час мы станем/будем богаче, чем любой из нас мечтал!)

scarcely [ˈskɑ: slɪ], audible [ˈɔ: dəbl], whisper [wɪspə]

Conan grunted. ‘I fear neither god, man, nor devil, and least of all the ghost of a long-dead king. Speak on, Lord Feng.’

The duke sidled closer, his voice dropping to a scarcely audible whisper.

‘Then, here is my plan. As I have stated, this person guided you hither because I thought you might be he whom I have sought. The task will be tight for one of your strength, and my baggage includes tools for excavation. Let us go upon the instant, and within an hour we shall be richer than either of us has dreamed!’

Feng's seductive, purring whisper awoke the lust for loot in Conan's barbaric heart (обольстительный, мурлыкающий шепот Фэна пробудил жажду к добыче в варварском сердце Конана), but a residue of caution restrained the Cimmerian from immediate assent (но остаток осторожности удерживал киммерийца от немедленного согласия; *to awake — пробуждать*).

'Why not rouse a squad of my troopers to aid us?' he grumbled (почему не поднять отряд моих солдат помочь нам = *в помощь нам*? — он проворчал). 'Or your servants? (или твоих слуг?) Surely we shall need help in bringing the plunder back to camp!' (конечно, мы будем нуждаться в помощи = *нам понадобится помощь* в принесении = *доставке* добычи обратно в лагерь!)

heart [hɑ: t], need [ni: d], plunder [plʌndə]

Feng's seductive, purring whisper awoke the lust for loot in Conan's barbaric heart, but a residue of caution restrained the Cimmerian from immediate assent.

'Why not rouse a squad of my troopers to aid us?' he grumbled. 'Or your servants? Surely we shall need help in bringing the plunder back to camp!'

Feng shook his sleek head (Фэн покачал /отрицательно/ / своей/ лоснящейся головой; *to shake — трясти, качать*). 'Not so, honorable ally! (не так, благородный союзник!) The treasure consists of two small golden caskets of virgin gold (сокровище состоит из двух маленьких золотых шкатулок из чистого: «девственного» золота), each packed with exceedingly rare and precious gems (каждая набита чрезвычайно редкими и драгоценными камням). We can each carry the fortune of a princedom, and why share this treasure with others? (мы можем каждый нести состояние княжества, и зачем делиться этим сокровищем с другими?) Since the secret is mine alone, I am naturally entitled to half (поскольку секрет мой только = *только мой*, я, естественно, в праве = *имею право* на половину). Then, if you are so lavish[10] as to divide your half amongst your forty warriors … well, that is for you to decide (тогда, если ты такой щедрый, чтобы разделить свою/твою половину среди твоих сорока воинов … что ж/ну, /то/ /есть/ для тебя решать = *тебе решать*).'

honorable ['ɔnərəbl], ally ['ælaɪ], virgin ['və: ʤɪn]

Feng shook his sleek head. ‘Not so, honorable ally! The treasure consists of two small golden caskets of virgin gold, each packed with exceedingly rare and precious gems. We can each carry the fortune of a princedom, and why share this treasure with others? Since the secret is mine alone, I am naturally entitled to half. Then, if you are so lavish as to divide your half amongst your forty warriors … well, that is for you to decide.’

It took no more urging to persuade Conan to Duke Feng’s scheme (не потребовалось больше: «это забрало никакого больше подгоняния» — подгонять, чтобы склонить Конана = *подгонять Конана, чтобы склонить его* к плану князя Фэна; *to take — брать, занимать; it took me 5 minutes — это заняло у меня 5 минут, на это у меня ушло 5 минут*). The pay of King Yildiz’s soldiers was meager and usually in arrears (жалованье солдат короля Илдиза было небольшим и обычно запаздывало; *to be in arrears — иметь задолженность*). Conan’s recompense for his arduous Turanian service to date had been many empty words of honor and precious little hard coin (вознаграждением Конана за его ревностную службу до сего времени было множество пустых слов почести и очень мало звонкой монеты).

‘I go to fetch the digging implements,’ murmured Feng (я иду принести = *за* копальными инструментами = *инструментами для рытья*, — прошептал Фэн). ‘We should leave the camp separately, so as not to arouse suspicion (мы должны покинуть лагерь порознь, чтобы не вызвать подозрений). Whilst I unpack the utensils, you shall don your coat of mail and your arms (пока я распакую инструменты, ты должен надеть твою кольчугу и твое оружие).’

honor [ˈɔnə], precious [ˈpreʃəs], coin [kɔɪn]

It took no more urging to persuade Conan to Duke Feng’s scheme. The pay of King Yildiz’s soldiers was meager and usually in arrears. Conan’s recompense for his arduous Turanian service to date had been many empty words of honor and precious little hard coin.

‘I go to fetch the digging implements,’ murmured Feng. ‘We should leave the camp separately, so as not to arouse suspicion. Whilst I unpack the utensils, you shall don your coat of mail and your arms.’

Conan frowned (Конан нахмурился). ‘Why should I need armor, just to dig up a chest?’ (зачем должен я нуждаться в кольчуге = *зачем мне /нужна/ кольчуга*, только чтобы выкопать сундук?)

‘Oh, excellent sir (о, прекрасный господин)! There are many

dangers in these hills (есть много опасностей в этих холмах = *в этих холмах много опасностей; there are — есть, имеется*). Here roam the terrible tiger, the fierce leopard, the churlish bear (здесь рыщут ужасный тигр, свирепый леопард, грубый медведь), and the irascible wild bull (и раздражительный дикий буйвол = *которого легко раздразнить*), not to mention wandering bands of primitive hunters (не говоря уже: «не упоминать» — о бродячих бандах первобытных охотников). Since a Khitan gentleman is not trained in the use of arms, your mighty self must be prepared to fight for two (поскольку кхитайский дворянин не обучен обращению с оружием, твоя могучая личность/твое могущество должна/о быть готово сражаться за двоих). Believe me, noble captain, I know whereof I speak (поверь мне, благородный капитан, я знаю, о чем /я/ говорю)!'

'Oh, all right,' grumbled Conan (ну, хорошо, — проворчал Конан).

'Excellent (прекрасно)! I knew that so superior a mind as yours would see the force of my arguments (я знал, что такой превосходный ум, как твой = *как у тебя*, увидел бы = *понял бы* силу моих аргументов). And now we part, to meet again at the foot of the valley at moonrise (а теперь мы расстаемся, чтобы встретиться снова у подножия долины на восходе луны). That should occur about one double hour hence, which will give us ample time for our rendezvous (это должно произойти приблизительно через два часа: «один двойной час от сего момента», которое = *что* даст нам достаточно времени для нашей встречи).'

knew [nju:], occur [ə'kə:], double [dʌbl]

Conan frowned. 'Why should I need armor, just to dig up a chest?'

'Oh, excellent sir! There are many dangers in these hills. Here roam the terrible tiger, the fierce leopard, the churlish bear, and the irascible wild bull, not to mention wandering bands of primitive hunters. Since a Khitan gentleman is not trained in the use of arms, your mighty self must be prepared to fight for two. Believe me, noble captain, I know whereof I speak!'

'Oh, all right,' grumbled Conan.

'Excellent! I knew that so superior a mind as yours would see the force of my arguments. And now we part, to meet again at the foot of the valley at moonrise. That should occur about one double hour hence, which will give us ample time for our rendezvous.'

The night grew darker and the wind, colder (ночь становилась темнее, а ветер — холоднее; *to grow — расти, становиться*). All

the eery premonitions of danger, which Conan had experienced since first entering this forsaken vale at sundown, returned in full force (все мрачные предчувствия опасности, которые Конан испытывал с первого вхождения = *с тех пор, как впервые вошел* /в/ эту брошенную долину на закате, вернулись в полной силе). As he walked silently beside the diminutive Khitan, he cast wary glances into the darkness (по мере того, как он шел молча рядом с миниатюрным кхитайцем, он бросал настороженные взгляды в темноту). The steep rock walls on either side narrowed until there was hardly room to walk between the cliffside and the banks of the stream which gurgled out of the valley at their feet (крутые скальные стены = *стены скал* по обеим сторонам сужались, пока /не/ было едва пространства = *почти не осталось пространства*, чтобы идти между стеной утеса и берегами потока, который журчал = *струился с журчанием* из долины у их ног).

either Br. ['aɪðə], Am. ['ɪðə], there [ðɛə], walk [wɔ: k]

The night grew darker and the wind, colder. All the eery premonitions of danger, which Conan had experienced since first entering this forsaken vale at sundown, returned in full force. As he walked silently beside the diminutive Khitan, he cast wary glances into the darkness. The steep rock walls on either side narrowed until there was hardly room to walk between the cliffside and the banks of the stream which gurgled out of the valley at their feet.

Behind them, a glow appeared in the misty sky where the heads of the cliffs thrust blackly up against the firmament (за ними зарево появилось в туманном небе, где/в котором вершины утесов пробивались черным на фоне небесного свода; *to thrust up — пробиваться*). This glow grew stronger and became a pearly opalescence (это зарево становилось сильнее = *усиливалось* и стало жемчужной опалесценцией = *слабым жемчужным светом*). The walls of the valley fell away on either hand (стены долины понизились по обе стороны: «на каждую руку»), and the two men found themselves treading a grassy sward that spread out on both sides (и двое мужчин оказались: «нашли себя» — идущими /по/ покрытому травой дерну, который простирался по обе стороны; *to spread out — развертывать(ся), простираться*). The stream angled off to the right and, gurgling, curved out of sight between banks clustered with ferns (поток/ручей отклонился/повернул направо и, журча, исчез из виду между берегов, заросших папоротником).

grew [gru:], two [tu:], both [bəuθ]

Behind them, a glow appeared in the misty sky where the heads of the cliffs thrust blackly up against the firmament. This glow grew stronger and became a pearly opalescence. The walls of the valley fell away on either hand, and the two men found themselves treading a grassy sward that spread out on both sides. The stream angled off to the right and, gurgling, curved out of sight between banks clustered with ferns.

As they issued from the valley, the half moon rose over the cliffs behind them (когда они вышли из долины, полумесяц поднялся над утесами позади них). In the misty air, it looked as if the viewer were seeing it from under water (в туманном воздухе /это/ казалось, как будто наблюдатель видит его из-под воды). The wan, illusive light of this moon shone upon a small, rounded hill, which rose out of the sward directly before them (бледный, призрачный свет этой луны светил на маленький/небольшой округлый холм, который поднимался из дерна прямо перед ними). Beyond it, steep-sided, forest-crested hills stood up blackly in the watery moonlight (за ним опоясанные лесом холмы с крутыми склонами поднимались черным = *черными тенями* в бледном лунном свете = *свете луны; to stand up — встать, подняться*).

issue ['ɪʃu:], half [hɑ: f], water [wɔ: tə]

As they issued from the valley, the half moon rose over the cliffs behind them. In the misty air, it looked as if the viewer were seeing it from under water. The wan, illusive light of this moon shone upon a small, rounded hill, which rose out of the sward directly before them. Beyond it, steep-sided, forest-crested hills stood up blackly in the watery moonlight.

As the moon cast a powdering of silver over the hill before them, Conan forgot his premonitions (когда луна усыпала серебром: «бросила посыпание из серебра» — /небо/ над холмом перед ними, Конан забыл /о/ своих предчувствиях; *to forget — забывать*). For here rose the monolith of which Feng had spoken (Так как здесь возвышался монолит, о котором говорил Фэн). It was a smooth, dully glistening shaft of dark stone (это была гладкая, тускло блестящая колонна из темного камня), which rose from the top of the hill and soared up (которая поднималась с вершины холма и устремлялась ввысь) until it pierced the layer of mist that overhung the land (пока /не/ пронизывала слой дымки, который висел над землей; *to overhang — нависать над, свешиваться на*).

The top of the shaft appeared as a mere blur (вершина колонны казалась /как/ лишь/не более, чем пятном).

moon [mu: n], here [hɪə], shaft [ʃɑ: ft]

As the moon cast a powdering of silver over the hill before them, Conan forgot his premonitions. For here rose the monolith of which Feng had spoken. It was a smooth, dully glistening shaft of dark stone, which rose from the top of the hill and soared up until it pierced the layer of mist that overhung the land. The top of the shaft appeared as a mere blur.

Here, then, was the tomb of the long-dead King Hsia, just as Feng had foretold (здесь тогда была могила давно умершего короля Ся, в точности, как предсказал Фэн; *to foretell — предсказывать, прогнозировать*). The treasure must be buried either directly beneath it or to one side (сокровище должно быть закопано либо прямо под ним, либо сбоку). They would soon find out which (они скоро выяснят где: «которое»).

With Feng's crowbar and shovel on his shoulder, Conan pushed forcefully through a clump of tough, elastic rhododendron bushes and (с ломом и лопатой Фэна на /его/ плече Конан с силой протиснулся сквозь заросли крепкого эластичного рододендрона) started up the hill (и начал /подниматься/ на холм). He paused to give his small companion a hand up (он остановился, /чтобы/ подать своему маленькому компаньону руку /наверх/). After a brief scramble, they gained the top of the slope (после недолгого карабканья они достигли вершины склона).

tomb [tu: m],just [ʤʌst], shovel [ʃʌvl]

Here, then, was the tomb of the long-dead King Hsia, just as Feng had foretold. The treasure must be buried either directly beneath it or to one side. They would soon find out which.

With Feng's crowbar and shovel on his shoulder, Conan pushed forcefully through a clump of tough, elastic rhododendron bushes and started up the hill. He paused to give his small companion a hand up. After a brief scramble, they gained the top of the slope.

Before them, the shaft rose from the center of the gently convex surface of the hilltop (перед ними колонна поднималась из центра мягко округлой поверхности вершины холма). The hill, thought Conan, was probably an artificial mound (холм, подумал Конан, был, вероятно, искусственным курганом), such as were sometimes

piled up over the remains of great chiefs in his own country (таким, какие были иногда нагромождены = *иногда нагромождали* над останками великих вождей в его собственной стране). If the treasure were at the bottom of such a pile, it would take more than one night's digging to uncover i t (если / бы / сокровище был о на дне тако й кучи, это заняло бы более одной ночи копания = *ушло бы более одной ночи на работу, чтобы откопать ег о*) …

thought [Θɔ: t], country [kʌntrɪ], were [wə:]

Before them, the shaft rose from the center of the gently convex surface of the hilltop. The hill, thought Conan, was probably an artificial mound, such as were sometimes piled up over the remains of great chiefs in his own country. If the treasure were at the bottom of such a pile, it would take more than one night's digging to uncover it…

With a startled oath, Conan clutched at his shovel and crowbar (с удивленным ругательством Конан схватился за /свою/ лопату и лом). Some invisible force had seized upon them and pulled them toward the shaft (какая-то невидимая сила ухватилась за них и потянула из к колонне). He leaned away from the shaft, his powerful muscles bulging under his mail shirt (он отклонился от колонны, его мощные мускулы вздулись под /его/ кольчугой). Inch by inch, however, the force dragged him toward the monolith (дюйм за дюймом, однако, сила тащила его к монолиту). When he saw that he would be drawn against the shaft willy-nilly, he let go of the tools, which flew to the stone (когда он увидел/понял, что /он/ будет притянут к колонне волей-неволей, он отпустил: «позволил уйти» — инструменты, которые полетели к камню; *to draw — тащить, перемещать; to let — позволять, разрешать, давать; to flow — летать*). They struck it with a loud double clank and stuck fast to it (они ударили /по/ нему с громким двойным лязгом и приклеились крепко = *накрепко приклеились* к нему; *to strike — ударить; to stick — застрять, приклеиться*).

pull [pʊl], away [əˈweɪ], saw [sɔ:]

With a startled oath, Conan clutched at his shovel and crowbar. Some invisible force had seized upon them and pulled them toward the shaft. He leaned away from the shaft, his powerful muscles bulging under his mail shirt. Inch by inch, however, the force dragged him toward the monolith. When he saw that he would be drawn against the shaft willy-nilly, he let go of the tools, which flew to the

stone. They struck it with a loud double clank and stuck fast to it.

But releasing the tools did not free Conan from the attraction of the monument (но, отпустив инструменты, не освободился Конан от притяжения монумента), which now pulled on his mail shirt as powerfully as it had on the shovel and the crowbar (который теперь тянул за его кольчугу так же сильно, как он /тянул/ за лопату и лом). Staggering and cursing, Conan was slammed against the monolith with crushing force (шатающийся и ругающийся Конан был брошен на монолит с сокрушительной силой). His back was pinned to the shaft, as were his upper arms where the short sleeves of the mail shirt covered them (его спина была пригвождена к колонне, как /и/ его плечи /там/, где короткие рукава кольчуги покрывали их). So was his head inside the spired Turanian helmet, and so was the scabbarded sword at his waist (так же /была/ / пригвождена/ /и/ его голова внутри остроконечного туранского шлема, и так же /был/ /пригвожден/ меч в ножнах на его поясе; *so + служебный глагол + подлежащее = тоже (да), то есть согласие с положительным высказыванием: I like music. — So do I. — Я люблю музыку. — Я тоже.*).

tool [tu: l], free [fri:], cover ['kʌvə]

But releasing the tools did not free Conan from the attraction of the monument, which now pulled on his mail shirt as powerfully as it had on the shovel and the crowbar. Staggering and cursing, Conan was slammed against the monolith with crushing force. His back was pinned to the shaft, as were his upper arms where the short sleeves of the mail shirt covered them. So was his head inside die spired Turanian helmet, and so was the scabbarded sword at his waist.

Conan struggled to tear himself free but found that he could not (Конан боролся, чтобы оторваться /свободным/ = *освободиться*, но обнаружил, что /он/ не мог = *не может*). It was as if unseen chains bound him securely to the column of dark stone (это было, как будто = *казалось*, /словно/ невидимые цепи приковали его надежно к колонне из темного камня).

‘What devil’s trick is this, you treacherous dog (что это за дьявольский трюк, ты, вероломный пес)?’ he ground out (выдавил он из себя; *to grind out — вымучивать из себя, выполнять с большим трудом; to grind out — молоть, перемалывать; растирать (в порошок); толочь*).

could [kʊd], found [faund], column ['kɔləm]

Conan struggled to tear himself free but found that he could not. It was as if unseen chains bound him securely to the column of dark stone.

‘What devil’s trick is this, you treacherous dog?’ he ground out.

Smiling and imperturbable, Feng strolled up to where Conan stood pinned against the pillar (улыбающийся и невозмутимый Фэн подошел /к/ туда, где стоял Конан, пригвожденный к столбу). Seemingly impervious to the mysterious force (по-видимому, невосприимчивый к таинственной силе), the Khitan took a silken scarf from one of the baggy sleeves of his silken coat (кхитаец вытащил шелковый шарф из одного из мешковатых рукавов его шелкового одеяния). He waited until Conan opened his mouth to bellow for help, then adroitly jammed a bunch of the silk into Conan’s mouth (он дождался, пока Конан открыл /свой/ рот, чтобы заорать = *позвать* на помощь, затем ловко впихнул комок шелка в рот Конана). While Conan gagged and chewed on the cloth, the little man knotted the scarf securely around Conan’s head (пока Конан давился и жевал ткань, человечек завязал шарф надежно вокруг головы Конана). At last Conan stood, panting but silent, glaring venomously down into the courteous smile of the little duke (наконец, Конан стоял, тяжело дыша, но молча, уставясь злобно: «ядовито» /сверху/ вниз в = *на* учтивую улыбку маленького князя; *venom — яд*).

pillar [pɪlə], coat [kəut], took [tʊk]

Smiling and imperturbable, Feng strolled up to where Conan stood pinned against the pillar. Seemingly impervious to the mysterious force, the Khitan took a silken scarf from one of the baggy sleeves of his silken coat. He waited until Conan opened his mouth to bellow for help, then adroitly jammed a bunch of the silk into Conan’s mouth. While Conan gagged and chewed on the cloth, the little man knotted the scarf securely around Conan’s head. At last Conan stood, panting but silent, glaring venomously down into the courteous smile of the little duke.

‘Forgive the ruse, O noble savage!’ lisped Feng (прости /за/ эту уловку, о благородный дикарь! — прошепелявил Фэн). ‘It was needful that this person concoct some tale to appeal to your primitive lust for gold, in order to allure you hither alone (это было необходимо, чтобы сия персона[11] сочинила какую- нибудь сказку, чтобы воззвать к твоей примитивной жажде /для/ золота,

для того чтобы завлечь тебя сюда одного).'

Conan's eyes blazed with volcanic fury as he hurled all the might of his powerful body against the invisible bonds that held him against die monolith (глаза Конана пылали вулканической яростью, когда он бросил все мощь своего могучего тела против невидимых уз, которые удерживали его у монолита). It did no good; he was helpless (это не принесло пользы: «сделало никакого добра», он был беспомощен). Sweat trickled down his brow and soaked the cotton haqueton beneath his mail (пот струился вниз /по/ его лбу и пропитывал хлопчатобумажную рубаху под его кольчугой). He tried to shout, but only grunts and gurgles came forth (он пытался кричать, но лишь хрюканье и бульканье вырвались = *но вырвались лишь хрюканье и бульканье; to come forth — выступать, выдвигаться, выходить вперед*).

brow [brau], shout [ʃaut], forth [fɔ: Θ]

'Forgive the ruse, O noble savage!' lisped Feng. 'It was needful that this person concoct some tale to appeal to your primitive lust for gold, in order to allure you hither alone.'

Conan's eyes blazed with volcanic fury as he hurled all the might of his powerful body against the invisible bonds that held him against die monolith. It did no good; he was helpless. Sweat trickled down his brow and soaked the cotton haqueton beneath his mail. He tried to shout, but only grunts and gurgles came forth.

'Since, my dear captain, your life approaches its predestined end,' continued Feng (поскольку, мой дорогой капитан, твоя жизнь приближается /к/ ее предопределенному концу, — продолжал Фэнг), 'it would be impolite of me not to explain my actions (/это/ было бы невежливо с моей стороны: «от меня» — не объяснить моих действий), so that your lowly spirit may journey to whatever hell the gods of the barbarians have prepared for it in full knowledge of the causes of your downfall (так чтобы твой приземленный дух мог отправиться в какой бы то ни было ад, /который/ боги варваров приготовили для него, с полным знанием причин твоей гибели). Know that the court of his amiable but foolish highness, the king of Kusan, is divided between two parties (знай, что двор его любезного, но глупого высочества, короля Кусана, разделен между = *на* две партии). One of these, that of the White Peacock, welcomes contact with the barbarians of the West (одна из этих = *них*, та(ковая) = *партия* Белого Павлина, приветствует контакт с варварами Запада). The other, that of the Golden Pheasant, abominates all association with those animals (другая, та(ковая) =

партия Золотого Фазана, ненавидит всякую связь с теми = *этими* животными); and I, of course, am one of the selfless patriots of the Golden Pheasant (и я, конечно, один из самоотверженных патриотов Золотого Фазана). Willingly would I give my life to bring your so-called embassy to destruction (охотно я отдал бы мою жизнь, чтобы довести твое так называемое посольство до уничтожения = *уничтожить твое так называемое посольство*), lest contact with your barbarous masters contaminate our pure culture and upset our divinely ordained social system (чтобы контакт с твоими варварскими хозяевами не заразили нашу чистую культуру и не перевернули нашу божественно предопределенный общественный строй; *lest — чтобы не, как бы не*).

spirit ['spɪrɪt], journey ['ʤə: nɪ], course [kɔ: s]

‘Since, my dear captain, your life approaches its predestined end,’ continued Feng, ‘it would be impolite of me not to explain my actions, so that your lowly spirit may journey to whatever hell the gods of the barbarians have prepared for it in full knowledge of the causes of your downfall. Know that the court of his amiable but foolish highness, the king of Kusan, is divided between two parties. One of these, that of the White Peacock, welcomes contact with the barbarians of the West. The other, that of the Golden Pheasant, abominates all association with those animals; and I, of course, am one of the selfless patriots of the Golden Pheasant. Willingly would I give my life to bring your so-called embassy to destruction, lest contact with your barbarous masters contaminate our pure culture and upset our divinely ordained social system.

‘Happily, such an extreme measure seems unnecessary (к счастью, такая чрезвычайная мера кажется необязательной). For I have you, the leader of his band of foreign devils (ибо я имею тебя = *у меня есть ты*, предводитель своей банды чужеземных дьяволов), and there around your neck hangs the treaty the Son of Heaven signed with your uncouth heathen king (и там вокруг твоей шеи висит договор Сына Небес, подписанный с твоим неотесанным языческим королем = *королем-язычником*).’

measure ['meʒə], extreme [ɪks'tri: m], around [ə'raund]

‘Happily, such an extreme measure seems unnecessary. For I have you, the leader of his band of foreign devils, and there around your neck hangs the treaty the Son of Heaven signed with your uncouth heathen king.’

The little duke pulled out from under Conan's mail shirt the ivory tube containing the documents (маленьких князь вытащил из-под кольчужной рубахи Конана трубку/тубус, содержащий документы). He unclasped the chain that secured it around Conan's neck and tucked it into one of his voluminous sleeves, adding with a malicious smile (он отстегнул цепочку, которая закрепляла ее (трубку) вокруг шеи Конана, и засунул ее в один из просторных рукавов, добавив со злобной улыбкой = *ухмылкой*), 'As for the force that holds you prisoner, I will not attempt to explain its subtle nature to your childish wits (что касается силы, которая держит тебя в плену: «арестантом», я не буду пытаться объяснить ее тонкую природу твоему детскому уму). Suffice it to explain that the substance whereof this monolith was hewn has the curious property of attracting iron and steel with irresistible force (достаточно объяснить, что вещество, из которого этот монолит был высечен, имеет любопытное свойство притягивать железо и сталь с непреодолимой силой).

So fear not; it is no unholy magic that holds you captive (поэтому не бойся, это не нечестивое волшебство, /которое/ держит тебя пленный = *в плену*).'

attempt [ə'tempt], explain [ɪks'pleɪn], childish ['tʃaɪldɪʃ]

The little duke pulled out from under Conan's mail shirt the ivory tube containing the documents. He unclasped the chain that secured it around Conan's neck and tucked it into one of his voluminous sleeves, adding with a malicious smile, 'As for the force that holds you prisoner, I will not attempt to explain its subtle nature to your childish wits. Suffice it to explain that the substance whereof this monolith was hewn has the curious property of attracting iron and steel with irresistible force. So fear not; it is no unholy magic that holds you captive.'

Conan was little heartened by this news (Конан был мало ободрен этой новостью). He had once seen a conjuror in Aghrapur pick up nails with a piece of dark-red stone (он /уже/ однажды видел фокусника в Аграпуре поднимать = *поднимающего* гвозди куском темно-красного камня) and supposed that the force that held him was of the same sort (и полагал, что сила, которая удерживала его, была того же рода). But, since he had never heard of magnetism, it was al equally magic as far as he was concerned (но так как он никогда не слышал о магнетизме, это было все равно волшебство, насколько это его касалось / относилось к нему; *concerned — занятый чем-л., связанный с чем-л., имеющий отношение к чему-*

л.).

news [nju: z], sort [sɔ: t], far [fɑ:]

Conan was little heartened by this news. He had once seen a conjuror in Aghrapur pick up nails with a piece of dark-red stone and supposed that the force that held him was of the same sort. But, since he had never heard of magnetism, it was all equally magic as far as he was concerned.

'Lest you entertain false hopes of rescue by your men,' Feng went on, 'I have thought of that, also (чтобы ты не лелеял ложных надежд на спасение твоими людьми, — продолжал Фэн, — я подумал об этом тоже). In these hills dwell the Jagas, a primitive headhunting tribe (в этих холмах живут джага, первобытное охотящееся за головами племя).[12] Attracted by your campfire, they will assemble at the ends of the valley (привлеченные вашим лагерным костром, они соберутся на концах долины) and rush your camp at dawn (и набросятся на ваш лагерь на рассвете). It is their invariable procedure (это их неизменный метод / обычай).

false [fɔ: ls], rush [rʌʃ], dawn [dɔ: n]

'Lest you entertain false hopes of rescue by your men,' Feng went on, 'I have thought of that, also. In these hills dwell the Jagas, a primitive headhunting tribe. Attracted by your campfire, they will assemble at the ends of the valley and rush your camp at dawn. It is their invariable procedure.

'By that time I shall, I hope, be far away (к тому времени /я/, надеюсь, буду далеко прочь = *отсюда*). If they capture me, too — well, a man must die some time, and I trust I shall do so with the dignity and decorum befitting one of my rank and culture (если они схватят меня тоже — хорошо = *что ж*, человек должен умереть когда-то, а я верю, /что/ /я/ сделаю это с достоинством и этикетом, приличествующим одному = *человеку* моего ранга и культуры). My head would make a delightful ornament in a Jaga hut, I am sure (моя голова стала бы очаровательным украшением в хижине джага, я уверен).

die [daɪ], trust [trʌst], culture ['kʌltʃə]

'By that time I shall, I hope, be far away. If they capture me, too — well, a man must die some time, and I trust I shall do so with the

dignity and decorum befitting one of my rank and culture. My head would make a delightful ornament in a Jaga hut, I am sure.

‘And so, my good barbarian, farewell (итак, мой добрый варвар, прощай). You will forgive this person for turning his back upon you during your last moments (ты простишь эту = *мою* персону за то, что /я/ повернусь к тебе спиной: «за поворачивание своей спиной на тебя» во время твоих последних мгновений). For your demise is a pity in a way, and I should not enjoy witnessing it (ибо твоя кончина печальный факт в какой-то мере; *pity — жалость, печальный факт; in a way — в некотором отношении, в известном смысле, до известной степени*). Had you had the advantages of a Khitan upbringing, you would have made an admirable servant (если бы ты имел преимущества кхитайского воспитания, ты стал бы замечательным слугой) — say, a bodyguard for me (скажем, телохранителем для меня). But things are as they are (но дела / такие/, как они есть = *но дела обстоят так, /а не иначе/; thing — вещь, дело, факт, предмет*).’

pity [ˈpɪtɪ], servant [ˈsə: vənt], say [seɪ]

‘And so, my good barbarian, farewell. You will forgive this person for turning his back upon you during your last moments. For your demise is a pity in a way, and I should not enjoy witnessing it. Had you had the advantages of a Khitan upbringing, you would have made an admirable servant — say, a bodyguard for me. But things areas they are.’

After a mocking bow of farewell, the Khitan withdrew to the lower slope of the hill (после насмешливого прощального поклона кхитаец удалился к более низкому склону холма). Conan wondered if the Duke’s plan was to leave him trapped against the shaft until he perished of starvation and thirst (Конан хотел знать, ли план князя был оставить его = *было ли в планах князя оставить его* в ловушке у колонны, пока он /не/ погибнет от голода и жажды). If his men marked his absence before dawn, they might look for him (если его люди заметили бы его отсутствие до зари, они могли бы поискать его). But then, since he had stolen out of the camp without leaving word of his going (но тогда, так как он прокрался из лагеря без оставления слова = *не сказав* о своем уходе), they would not know whether to be alarmed by his absence (они не знали бы, тревожиться ли им из-за его отсутствия: «ли быть встревоженными». If he could only get word to them, they would scour the countryside for him (если бы он мог только передать им словечко, они бы прочесали местность ради него)

and make short work of the treacherous little duke (и быстро разделались бы: «сделали короткую работу» с вероломным князьком). But how to get word (но как передать словечко = *сообщить*)?

slope [sləup], thirst [Θə: st], word [wə: d]

After a mocking bow of farewell, the Khitan withdrew to the lower slope of the hill. Conan wondered if the Duke's plan was to leave him trapped against the shaft until he perished of starvation and thirst. If his men marked his absence before dawn, they might look for him. But then, since he had stolen out of the camp without leaving word of his going, they would not know whether to be alarmed by his absence. If he could only get word to them, they would scour the countryside for him and make short work of the treacherous little duke. But how to get word?

Again he threw his massive strength against the force that held him crushed against the column, but to no avail (снова он бросил свою большую силу против силы, которая держала его придавленным к колонне, но без никакой = *какой- либо* пользы). He could move his lower legs and arms and even turn his head somewhat from side to side (он мог двигать нижними ногами и руками = *нижними частями ног и рук* и даже вращать /своей/ головой немного из стороны в сторону). But his body was firmly gripped by the iron mail that clothed it (но его тело было крепко охвачено железной кольчугой, которая покрывала его).

threw [Θru:], strength [streŋΘ], iron ['aɪən]

Again he threw his massive strength against the force that held him crushed against the column, but to no avail. He could move his lower legs and arms and even turn his head somewhat from side to side. But his body was firmly gripped by the iron mail that clothed it.

Now the moon brightened (теперь луна прояснилась). Conan observed that, about his feet and elsewhere around the base of the monument, grisly remains of other victims were scattered (Конан заметил, что у его ног и в других местах вокруг основания памятника были разбросаны вызывающие ужас останки других жертв). Human bones and teeth were heaped like old rubbish (человеческие кости и зубы были свалены как старый мусор); he must have trodden upon them when the mysterious force pulled him up against the shaft (он, должно быть, наступил на них, когда таинственная сила притянула его к столбу; *must have trodden* —

выражение вероятности события в прошлом с помощью модального глагола must (должно быть, наверное) — must + have + причастие прошедшего времени).

base [beɪs], remains [rɪˈmeɪnz], rubbish [ˈrʌbɪʃ]

Now the moon brightened. Conan observed that, about his feet and elsewhere around the base of the monument, grisly remains of other victims were scattered. Human bones and teeth were heaped like old rubbish; he must have trodden upon them when the mysterious force pulled him up against the shaft.

In the stronger light, Conan was disquieted to see that these remains were peculiarly discolored (в более сильном свете Конан был встревожен увидеть = *увидев*, что эти останки были необычно бледными). A closer look showed that the bones seemed to have been eaten away here and there (более пристальный взгляд показал, что кости, казалось, были объедены тут и там), as if some corrosive fluid had dissolved their smooth surfaces to expose the spongy structure beneath (как будто какая-то едкая жидкость растворила их гладкую поверхность, чтобы показать пористую структуру под /ней/).

eaten [i: tn], smooth [smu: ð], structure [ˈstrʌktʃə]

In the stronger light, Conan was disquieted to see that these remains were peculiarly discolored. A closer look showed that the bones seemed to have been eaten away here and there, as if some corrosive fluid had dissolved their smooth surfaces to expose the spongy structure beneath.

He turned his head from side to side, seeking some means of escape (он вертел головой из стороны в сторону, ища = *в поисках* какого-нибудь средства /для/ побега). The words of the smooth-tongued Khitan seemed to be true (слова льстивого кхитайца казались /быть/ правдой, но теперь он мог разглядеть куски железа), but now he could discern pieces of iron held against the curiously stained and discolored stone of the column by the invisible force (удерживаемые на странно испачканном и обесцвеченном камне колонны невидимой силой). To his left he sighted the shovel, the crowbar, and the rusty bowl of a helmet (слева от него: «к его левому» он увидел лопату, лом и ржавую сферу шлема), while on the other side a time-eaten dagger was stuck against the stone (в то время как на другой стороне изъеденный временем кинжал был

приклеен к камню). Yet once more he hurled his strength against this impalpable force… (/и/ все-таки еще раз он бросил свою силу против этой неосязаемой силы…)

escape [ɪˈskeɪp], means [mi: nz], true [tru:]

He turned his head from side to side, seeking some means of escape. The words of the smooth-tongued Khitan seemed to be true, but now he could discern pieces of iron held against the curiously stained and discolored stone of the column by the invisible force. To his left he sighted the shovel, the crowbar, and the rusty bowl of a helmet, while on the other side a time-eaten dagger was stuck against the stone. Yet once more he hurled his strength against this impalpable force…

From below sounded an eery piping sound — a mocking, maddening tune (снизу раздался зловещий звук свирели — насмешливый, сводящий с ума мотив). Straining his eyes through the fickle moonlight, Conan saw that Feng had not left the scene after all (напрягая свои глаза сквозь переменчивый свет луны, Конан увидел, что Фэн не покинул место действия, в конце концов). Instead, the duke was sitting on the grass on the side of the hill, near its base (вместо этого князь сидел на траве на краю холма, возле его основания). He had drawn a curious flute from his capacious garments and was playing upon it (он вытащил странную флейту из своих вместительных одежд и играл /на/ ней).

sound [saund], tune [tju: n], scene [si: n]

From below sounded an eery piping sound — a mocking, maddening tune. Straining his eyes through the fickle moonlight, Conan saw that Feng had not left the scene after all. Instead, the duke was sitting on the grass on the side of the hill, near its base. He had drawn a curious flute from his capacious garments and was playing upon it.

Through the shrill piping, a faint, squashy sound reached Conan's ears (сквозь пронзительные звуки /флейты/ слабый чавкающий звук достиг ушей Конана). It seemed to come from above (он казался доноситься = *казалось, доносится* сверху). The muscles of Conan's bullneck stood out as he twisted his head to look upward (мускулы бычьей шеи Конана выступили, когда он повернул /свою/ голову, чтобы посмотреть вверх); the spired Turanian helmet grated against the stone as he moved (остроконечный туранский

шлем заскрежетал /о/ камень, когда он зашевелился). Then the blood froze in his veins (затем кровь застыла в его венах; *to freeze — замерзать, застывать, морозить*).

faint [feɪnt], muscles [mʌsklz], froze [frəuz]

Through the shrill piping, a faint, squashy sound reached Conan's ears. It seemed to come from above. The muscles of Conan's bullneck stood out as he twisted his head to look upward; the spired Turanian helmet grated against the stone as he moved. Then the blood froze in his veins.

The mist that had obscured the top of die pylon was gone (дымка, которая затеняла вершину пилона, была ушедшей = *пропала/исчезла/рассеялась*). The rising half moon shone on and through an amorphous thing, which squatted obscenely on the summit of the column (поднимающийся полумесяц светил на и сквозь аморфное существо, которое сидело противно: «непристойно» = *вызывая отвращение* на вершине колонны). It was like a huge lump of quivering, semi- translucent jelly — and it lived (оно было подобно огромной глыбе подрагивающего полупрозрачного студня — и оно жило = *было живым*). Life — throbbing, bloated life — pulsed within it (жизнь — пульсирующая, распухшая жизнь — билась в нем). The moonlight glistened wetly upon it as it beat like a huge, living heart (лунный свет блестел мокро = *отсвечивал мокрым* на нем, когда оно билось, как огромное, живое сердце; *to beat — бить(ся), ударить*).

gone [gɔn], jelly [ʤelɪ], translucent [tærnz'lu: snt]

The mist that had obscured the top of die pylon was gone. The rising half moon shone on and through an amorphous thing, which squatted obscenely on the summit of the column. It was like a huge lump of quivering, semi-translucent jelly — and it lived. Life — throbbing, bloated life — pulsed within it. The moonlight glistened wetly upon it as it beat like a huge, living heart.

As Conan, frozen with horror, watched, the dweller on the top of die monolith sent a trickle of jelly groping down the shaft toward him (когда Конан, застывший от ужаса, наблюдал, /как/ обитатель вершины монолита выпустил струйку желе, двигаясь ощупью вниз по столбу к нему). The slippery pseudopod slithered over the smooth surface of the stone (скользкий псевдопод/ложноножка скользнул через/по гладкой поверхности камня). Conan began to

understand the source of the stains that discolored the face of the monolith (Конан начал понимать источник пятен, которые обесцветили лик монолита).

horror [hɔrə], surface ['sə: fɪs], source [sɔ: s]

As Conan, frozen with horror, watched, the dweller on the top of die monolith sent a trickle of jelly groping down the shaft toward him. The slippery pseudopod slithered over the smooth surface of the stone. Conan began to understand the source of the stains that discolored the face of the monolith.

The wind had changed (ветер переменился), and a vagrant down-draft wafted a sickening stench to Conan's nostrils (и движущийся нисходящий поток воздуха донес тошнотворное зловоние до ноздрей Конана). Now he knew why the bones at the base of the shaft bore that oddly eaten appearance (теперь он знал, почему кости у основания колонны носили /на себе/ тот странно изъеденный вид). With a dread that almost unmanned him, he understood that the jellylike thing exuded a digestive fluid (со страхом, который почти лишил его мужества, он понял, что желеобразное существо испускала пищеварительную жидкость), by means of which it consumed its prey (посредством которой оно поглощало свою добычу). He wondered how many men, in ages past, had stood in his place (он спрашивал себя, сколько людей в прошедшие времена стояло на его месте), bound helplessly to the pillar and awaiting the searing caress of the abomination now descending toward him (прикованные беспомощно к столбу и ожидая жгучей ласки мерзости, теперь спускавшейся к нему).

dread [dred], fluid ['flu: ɪd], past [pɑ: st]

The wind had changed, and a vagrant down-draft wafted a sickening stench to Conan's nostrils. Now he knew why the bones at the base of the shaft bore that oddly eaten appearance. With a dread that almost unmanned him, he understood that the jellylike thing exuded a digestive fluid, by means of which it consumed its prey. He wondered how many men, in ages past, had stood in his place, bound helplessly to the pillar and awaiting the searing caress of the abomination now descending toward him.

Perhaps Feng's weird piping summoned it, or perhaps the odor of living flesh called it to feast (вероятно причудливые звуки / флейты/ Фэна вызвали его, или, возможно, запах живой плоти позвал его на пир). Whatever the cause, it had begun a slow, inching

progress down the side of the shaft toward his face (какой бы ни была причина, оно начало медленное, дюйм за дюймом движение вниз по стороне колонны к его лицу; *inching — медленный, inch — дюйм, to inch — медленно двигаться, двигаться дюйм за дюймом*). The wet jelly sucked and slobbered as it slithered slowly toward him (мокрый студень сосал = *издавал сосущие звуки* и распускал слюни, по мере того как он скользил медленно к нему).

perhaps [pəˈhæps], odor [ˈəudə], cause [kɔ: z]

Perhaps Feng's weird piping summoned it, or perhaps the odor of living flesh called it to feast. Whatever the cause, it had begun a slow, inching progress down the side of the shaft toward his face. The wet jelly sucked and slobbered as it slithered slowly toward him.

Despair gave new strength to his cramped, tired muscles (отчаяние придало новые силы его сведенным судорогой, усталым мускулам). He threw himself from side to side (он бросался из стороны в сторону), striving with every last ounce of strength to break the grip of the mysterious force (борясь каждой последней унцией = *каплей* силы, чтобы сломить захват таинственной силы). To his surprise, he found that, in one of his lunges, he slid to one side, partway around the column (к его удивлению он обнаружил, что в одном из своих рывков он соскользнул в одну сторону частично /пройдя путь/ вокруг колонны; *to slide — скользить*).

ounce [auns], break [breɪk], surprise [səˈpraɪz]

Despair gave new strength to his cramped, tired muscles. He threw himself from side to side, striving with every last ounce of strength to break the grip of the mysterious force. To his surprise, he found that, in one of his lunges, he slid to one

So the grip that held him did not forbid all movement! (итак хватка, которая держала его, не запрещала всякого движения!) This gave him food for thought (это дало ему пищу для мысли), though he knew that he could not long thus elude the monster of living jelly (хотя он знал, что /он/ не мог = *не может* долго таким образом ускользать /от/ чудища из живого студня).

Something prodded his mailed side (что-то кольнуло его окольчуженный бок = *бок в кольчуге*). Looking down, he saw the rust-eaten dagger he had glimpsed before (посмотрев вниз, он увидел изъеденный ржавчиной кинжал, /который/ он заметил прежде). His movement sideways had brought the hilt of the weapon

against his ribs (его движение вбок принесло рукоятку оружия к его ребрам).

held [held], food [fu: d], thus [ðʌs]

So the grip that held him did not forbid all movement! This gave him food for thought, though he knew that he could not long thus elude the monster of living jelly.

Something prodded his mailed side. Looking down, he saw the rust-eaten dagger he had glimpsed before. His movement sideways had brought the hilt of the weapon against his ribs.

His upper arm was still clamped against the stone by the sleeve of his mail shirt, but his forearm and hand were free (его верхняя рука = *рука выше локтя* была все еще прижата к камню рукавом его кольчуги, но его предплечье и кисть были свободны). Could he bend his arm far enough to clasp the haft of the dagger? (мог ли он изогнуть /свою/ руку достаточно далеко, чтобы схватить рукоятку кинжала?)

He strained, inching his hand along the stone (он напрягся, медленно продвигая /свою/ кисть вдоль камня). The mail of his arm scraped slowly over the surface; sweat trickled into his eyes (кольчуга /на/ его руке царапала медленно по поверхности, пот сочился в = *заливал* его глаза). Bit by bit, his straining arm moved toward the handle of the dagger (понемножку его напряженная рука продвигалась к рукоятке кинжала). The taunting tune of Feng's flute sang maddeningly in his ears (дразнящий мотив флейты Фэна пел, сводя с ума, в его ушах), while the ungodly stench of the slime-thing filled his nostrils (в то время как ужасное зловоние слизистой твари заполняло его ноздри).

along [ə'lɔŋ], over ['əuvə], while [waɪl]

His upper arm was still clamped against the stone by the sleeve of his mail shirt, but his forearm and hand were free. Could he bend his arm far enough to clasp the haft of the dagger?

He strained, inching his hand along the stone. The mail of his arm scraped slowly over the surface; sweat trickled into his eyes. Bit by bit, his straining arm moved toward the handle of the dagger. The taunting tune of Feng's flute sang maddeningly in his ears, while the ungodly stench of the slime-thing filled his nostrils.

His hand touched the dagger, and in an instant he held the hilt fast (его кисть коснулась кинжала, и через мгновение он держал

рукоятку крепко). But, as he strained it away from the shaft, the rust-eaten blade broke with a sharp ping (но, когда он потянул его от столба, изъеденное ржавчиной лезвие сломалось с резким звоном). Rolling his eyes downward, he saw that about two thirds of the blade, from the tapering point back, had broken off and lay flat against the stone (повернув свои глаза вниз, он увидел, что около двух третей клинка от суживающегося острия назад отломались и лежат горизонтально на камне; *to break off — отломаться*). The remaining third still projected from the hilt (оставшаяся треть все еще выступала из рукояти). Since there was now less iron in the dagger for the shaft to attract, Conan was able, by a muscle-bulging effort, to tear the stump of the weapon away from the shaft (поскольку теперь было меньше железа в кинжале для колонны притягивать = *чтобы его могла притянуть колонна*, Конан смог вздувающим мускулы усилием = *усилием, от которого вздулись мускулы*, оторвать обломок оружия от столба).

touched [tʌtʃt], fast [fɑ: st], effort ['efət]

His hand touched the dagger, and in an instant he held the hilt fast. But, as he strained it away from the shaft, the rust-eaten blade broke with a sharp *ping*. Rolling his eyes downward, he saw that about two thirds of the blade, from the tapering point back, had broken off and lay flat against the stone. The remaining third still projected from the hilt. Since there was now less iron in the dagger for the shaft to attract, Conan was able, by a muscle-bulging effort, to tear the stump of the weapon away from the shaft.

A glance showed him that, although most of the blade was lost to him, the stump still had a couple of apparently sharp edges (взгляд показал ему, что хотя большая часть лезвия была потеряна для него, обломок все еще имел пару очевидно острых граней). With his muscles quivering from the effort of holding the implement away from the stone, he brought one of these edges up against the leathern thong that bound the two halves of the mail shirt together (/с/ мускулами, дрожащими от усилия, чтобы удержать инструмент /на расстоянии/ от камня, он поднес одну из этих граней к кожаному ремню, который связывал две половины кольчуги вместе). Carefully, he began to saw the tough rawhide with the rusty blade (осторожно он начал пилить жесткую сыромятную кожу ржавым лезвием; *to begin — начинать(ся)*).

lost [lɔst], sharp [ʃɑ: p], edges ['edʒɪz]

A glance showed him that, although most of the blade was lost to him, the stump still had a couple of apparently sharp edges. With his muscles quivering from the effort of holding the implement away from the stone, he brought one of these edges up against the leathern thong that bound the two halves of the mail shirt together. Carefully, he began to saw the tough rawhide with the rusty blade.

Every movement was agony (каждое движение было мукой). The torment of suspense grew unbearable (муки от неизвестности стали невыносимыми). His hand, bent into an uncomfortable, twisted position, ached and grew numb (его кисть, изогнутая в неудобном скрюченном положении, болела и стала онемевшей = *онемела*). The ancient blade was notched, thin, and brittle; a hasty motion might break it, leaving him helpless (старинный клинок был зазубренный, тонкий и хрупкий, поспешное движение могло сломать его, оставляя = *оставив* его (Конана) беспомощным). Stroke after stroke he sawed up and down, with exquisite caution (взмах за взмахом, он пилил вверх и вниз с большой осторожностью). The scent of the creature grew stronger and the sucking sounds of its progress, louder (запах существа становился сильнее, а чмокающие звуки его передвижения — громче).

numb [nʌm], sawed [sɔ: d], creature [ˈkri: tʃə]

Every movement was agony. The torment of suspense grew unbearable. His hand, bent into an uncomfortable, twisted position, ached and grew numb. The ancient blade was notched, thin, and brittle; a hasty motion might break it, leaving him helpless. Stroke after stroke he sawed up and down, with exquisite caution. The scent of the creature grew stronger and the sucking sounds of its progress, louder.

Then Conan felt the thong snap (потом Конан почувствовал треск ремня). The next instant, he hurled his full strength against the magnetic force that imprisoned him (/в/ следующее мгновение он швырнул его полную силу = *всю свою силу* против магнитной силы, которая пленила его). The thong unraveled through the loopholes in the mail shirt, until one whole side of the shirt was open (ремень распутался через отверстия в кольчуге, пока одна целая сторона кольчуги = *одна сторона кольчуги целиком* /не/ раскрылась). His shoulder and half an arm came out through the opening (его плечо и половина руки вышли через отверстие).

next [nekst], against [əˈgenst], shoulder [ʃəuldə]

Then Conan felt the thong snap. The next instant, he hurled his full strength against the magnetic force that imprisoned him. The thong unraveled through the loopholes in the mail shirt, until one whole side of the shirt was open. His shoulder and half an arm came out through the opening.

Then he felt a light blow on the head (потом он почувствовал легкий удар по голове). The stench became overpowering, and his unseen assailant from above pushed this way and that against his helmet (вонь стала непреодолимой, а его невидимый противник сверху толкался тут и там о его шлем). Conan knew that a jellylike tendril had reached his helmet and was groping over its surface, seeking flesh (Конан знал, что желеобразный усик достиг шлема и ощупывал его поверхность, ища = *в поисках* мяса). Any instant, the corrosive stuff would seep down over his face (/в/ любое мгновение едкое вещество просочится вниз на его лицо)…

blow [bləu], became [bɪˈkeɪm], stuff [stʌf]

Then he felt a light blow on the head. The stench became overpowering, and his unseen assailant from above pushed this way and that against his helmet. Conan knew that a jellylike tendril had reached his helmet and was groping over its surface, seeking flesh. Any instant, the corrosive stuff would seep down over his face…

Frantically, he pulled his arm out of the sleeve of the unlaced side of the mail shirt (неистово он потянул свою руку из рукава расшнурованной стороны кольчуги). With his free hand, he unbuckled his sword belt and the chin strap of his helmet (свободной рукой он расстегнул ремень меча и ремешок на подбородке его шлема). Then he tore himself loose altogether from the deadly constriction of the mail, leaving his tulwar and his armor flattened against the stone (затем он оторвался /свободный/ полностью от смертельного захвата кольчуги, оставляя свой тульвар и /свои/ доспехи разглаженными на камне; *to tear — рвать*).

tore [tɔ:], loose [lu: s], armor [ˈɑ: mə]

Frantically, he pulled his arm out of the sleeve of the unlaced side of the mail shirt. With his free hand, he unbuckled his sword belt and the chin strap of his helmet. Then he tore himself loose altogether from the deadly constriction of the mail, leaving his tulwar and his armor flattened against the stone.

He staggered free of the column and stood for an instant on trembling legs (он шатался свободный от колонны и стоял какое-то мгновение на дрожащих ногах). The moonlit world swam before his eyes (освещенный луной мир поплыл перед его глазами).

Glancing back, he saw that the jelly-beast had now engulfed his helmet (посмотрев назад, он увидел, что студенистая тварь уже поглотила его шлем). Baffled in its quest for flesh (сбитая с толку в своих поисках плоти), it was sending more pseudopods down and outward, wavering and questing in the watery light (она выбрасывала ложноножки вниз и наружу, колыхаясь и ища = *ведя поиск/занимаясь поисками* в бледном свете).

beast [bi: st], quest [kwest], pseudopod ['sju: dəupɔd]

He staggered free of the column and stood for an instant on trembling legs. The moonlit world swam before his eyes.

Glancing back, he saw that the jelly-beast had now engulfed his helmet. Baffled in its quest for flesh, it was sending more pseudopods down and outward, wavering and questing in the watery light.

Down the slope, the demoniac piping continued (внизу склона продолжалась демоническая игра /на флейте/). Feng sat cross-legged on the grass of the slope, tweedling away on his flute (Фэн сидел скрестив ноги на траве склона, наигрывая на своей флейте) as if absorbed in some inhuman ecstasy (как будто погруженный в какой-то нечеловеческий экстаз).

Conan ripped off and threw away the gag (Конан выругался и выбросил кляп). He pounced like a striking leopard (он прыгнул, как атакующий леопард). He came down upon the little duke; the pair rolled down the rest of the slope in a tangle of silken robe and thrashing limbs (он набросился на маленького князя, пара покатилась вниз /по/ остальной /части/ склона в клубке шелкового одеяния и молотящих конечностей). A blow to the side of the head subdued Feng's struggles (удар в бок головы = *боковой удар в голову* подавил борьбу = *сопротивление* Фэна). Conan groped into the Khitan's wide sleeves and tore out the ivory cylinder containing the documents (Конан щупал в широкие рукава = *нащупал в широких рукавах* кхитайца и вырвал цилиндр из слоновой кости, содержащий документы; *to tear — рвать(ся), разрывать(ся), срывать, отрывать(ся)*).

piping ['paɪpɪŋ], grass [grɑ: s], flute [flu: t]

Down the slope, the demoniac piping continued. Feng sat cross-

legged on the grass of the slope, tweedling away on his flute as if absorbed in some inhuman ecstasy.

Conan ripped off and threw away the gag. He pounced like a striking leopard. He came down upon the little duke; the pair rolled down the rest of the slope in a tangle of silken robe and thrashing limbs. A blow to the side of the head subdued Feng's struggles. Conan groped into the Khitan's wide sleeves and tore out the ivory cylinder containing the documents.

Then Conan lurched back up the hill, dragging Feng after him (затем Конан, шатаясь, вернулся на холм, таща Фэна за собой; *to lurch — идти шатаясь*). As he reached the level section around the base of the monolith, he heaved Feng into the air over his head (когда он достиг горизонтального участка вокруг основания монолита, он поднял Фэна в воздух над головой). Seeing what was happening to him, the duke uttered one high, thin scream as Conan hurled him at the shaft (видя = *увидев*, что происходило = *происходит* с ним, князь издал один высокий тонкий вопль, когда Конан швырнул его на столб). The Khitan struck the column with a thud and slid unconscious to the ground at its base (кхитаец ударился о колонну с /глухим/ стуком и соскользнул без сознания на землю у его основания).

air [ɛə], duke [dju: k], utter ['ʌtə]

Then Conan lurched back up the hill, dragging Feng after him. As he reached the level section around the base of the monolith, he heaved Feng into the air over his head. Seeing what was happening to him, the duke uttered one high, thin scream as Conan hurled him at the shaft. The Khitan struck the column with a thud and slid unconscious to the ground at its base.

The blow was merciful (удар был милостив), for the duke never felt the slimy touch of the haunter of the monolith as the glassy tentacles reached his face (ибо князь никогда = *так и* не почувствовал слизистого касания завсегдатая монолита, когда прозрачные щупальца достигли его лица). For a moment,

Conan grimly watched (в течение минуты Конан мрачно наблюдал). Feng's features blurred as the rippling jelly slid over them (черты Фэна расплылись, когда пульсирующий студень скользнул по ним). Then the flesh faded away, and the skull and teeth showed through in a ghastly grin (затем плоть исчезла, а череп и зубы проступили в жутком оскале). The abomination flushed pink as it fed (мерзость = *мерзкая тварь* окрасилась в розовый цвет/

покраснела, когда она насытилась).

Conan strode back to camp on stiff legs (Конан зашагал назад в лагерь на негнущихся ногах). Behind him, like a giant's torch, the monolith stood against the sky, wrapped in smoky, scarlet flames (за ним, как гигантский факел, монолит стоял на фоне неба, охваченный дымными алыми языками пламени).

stiff [stɪf], torch [tɔ: tʃ], scarlet [skɑ: lɪt]

The blow was merciful, for the duke never felt the slimy touch of the haunter of the monolith as the glassy tentacles reached his face. For a moment, Conan grimly watched. Feng's features blurred as the rippling jelly slid over them. Then the flesh faded away, and the skull and teeth showed through in a ghastly grin. The abomination flushed pink as it fed.

Conan strode back to camp on stiff legs. Behind him, like a giant's torch., the monolith stood against die sky, wrapped in smoky, scarlet flames.

It had been the work of moments only to strike fire into dry tinder with his flint and steel (это было работой нескольких моментов = *минутным делом* высечь огонь в = *поджечь* сухой трут кремнем и огнивом). He had watched with grim satisfaction as the oily surface of the slime-monster ignited and blazed (он наблюдал с мрачным удовлетворением, когда маслянистая поверхность слизистого чудища зажглась и запылала) as it squirmed in voiceless agony (когда оно извивалось в безмолвной агонии). Let them both burn, he thought; the half-digested corpse of that treacherous dog and his loathsome pet! (позволь им обоим сгореть = *пусть сгорят они оба*, думал он, полупереваренный труп этого вероломного пса и его омерзительного любимца!)

fire ['faɪə], tinder ['tɪndə], burn [bə: n]

It had been the work of moments only to strike fire into dry tinder with his flint and steel. He had watched with grim satisfaction as the oily surface of the slime-monster ignited and blazed as it squirmed in voiceless agony. Let them both burn, he thought; the half-digested corpse of that treacherous dog and his loathsome pet!

As Conan neared the camp, he saw that the last of his warriors had not yet retired (когда Конан приблизился /к/ лагерю, он увидел, что последние из его воинов еще не легли спать; *to retire — уходить, удаляться*). Instead, several stood staring curiously at the

distant firelight (вместо этого несколько стояли, вглядываясь с любопытством в далекий свет костра). As he appeared, they turned upon him, crying out: ‘Where have you been, Captain? What is that blaze? Where is the duke?’ (когда он появился, они повернулись к нему, восклицая: где ты был, капитан? что это /за/ огонь? где князь?)

distant [ˈdɪstənt], appeared [əˈpɪəd], upon [əˈpɔn]

As Conan neared the camp, he saw that the last of his warriors had not yet retired. Instead, several stood staring curiously at the distant firelight. As he appeared, they turned upon him, crying out: ‘Where have you been, Captain? What is that blaze? Where is the duke?’

‘Ho, you gaping oafs!’ he roared as he strode into the firelight (эй, вы, зевающие олухи! — он проревел, когда вошел в свет костра; *to stride — шагать (большими шагами)*). ‘Wake the boys and saddle up to run for it (будите парней и седлайте коней, чтобы мчаться изо всех сил). The Jaga headhunters caught us, and they’ll be here any time (джага — охотники за головами — заманили нас, и они будут здесь в любой момент). They got the duke, but I broke free (они схватили князя, но я освободился; *to break free — освободиться*). Khusro! Mulai! Hop to it, if you do not want your heads hung up in their devil-devil huts! (Кхусро! Мулай! Пошевеливайтесь, если вы не хотите, /чтобы/ ваши головы висели в их нечистых: «дьявольских» хижинах!) And I hope to Crom you’ve left me some of that wine!’ (и я надеюсь на Крома, /что/ вы оставили мне немного того вина!)

caught [kɔ: t], hope [həup], some [sʌm]

‘Ho, you gaping oafs!’ he roared as he strode into the firelight. ‘Wake the boys and saddle up to run for it. The Jaga headhunters caught us, and they’ll be here any time. They got the duke, but I broke free. Khusro! Mulai! Hop to it, if you do not want your heads hung up in their devil-devil huts! And I hope to Crom you’ve left me some of that wine!’

The Castle of Terror
(Замок ужаса)

1. Burning Eyes
(Горящие глаза)

Beyond the trackless deserts of Stygia lay the vast grasslands of Kush (за непроходимыми пустынями Стигии лежали огромные луга Куша; *to lie — лежать*). For over a hundred leagues, there was naught but endless stretches of thick grass (на протяжении более сотни лиг /не/ было ничего, кроме бесконечных просторов густой травы). Here and there a solitary tree rose to break the gently rolling monotony of the veldt (тут и там одинокое дерево поднималось, чтобы разрушить мерно волнующуюся монотонность степи): spiny acacias, sword-leaved dragon trees (колючие акации, драконники с мечевидными листьями), emerald-spired lobelias, and thick-fingered, poisonous spurges (изумрудные заостренные лобелии и густо-пальчатый ядовитый молочай; *poison — яд*). Now and then a rare stream cut a shallow dell across the prairie (время от времени редкий ручей прорезал мелкую лощину через прерию), giving rise to a narrow gallery forest along its banks (давая начало узкому припойменному леску вдоль его берегов; *to give rise — давать начало, вызывать*). Herds of zebra, antelope, buffalo, and other denizens of the savanna drifted athwart the veldt, grazing as they went (стада зебр, антилоп, буйволов и других обитателей саванны проносились через степь, пасясь по мере того, как они проходили = *по ходу*).

desert [dezət], vast [vɑ: st], hundred [hʌndrəd]

Beyond the trackless deserts of Stygia lay the vast grasslands of Kush. For over a hundred leagues, there was naught but endless stretches of thick grass. Here and there a solitary tree rose to break the gently rolling monotony of the veldt: spiny acacias, sword-leaved dragon trees, emerald-spired lobelias, and thick- fingered, poisonous spurges. Now and then a rare stream cut a shallow dell across the prairie, giving rise to a narrow gallery forest along its banks. Herds of zebra, antelope, buffalo, and other denizens of the savanna drifted athwart the veldt, grazing as they went.

The grasses whispered and nodded in the wandering winds beneath skies of deep cobalt (травы шелестели и качались на бродячих ветрах под небесами /из/ темно-кобальтовой сини) in which a fierce tropical sun blazed blindingly (в которой неистовое тропическое солнце пылало слепяще). Now and then clouds boiled

up (иногда облака закипали); a brief thunderstorm roared and blazed with catastrophic fury (короткая гроза разражалась и сверкала от гибельного гнева), only to die and clear as quickly as it had arisen (только /для того чтобы/ умереть и рассеяться так /же/ быстро, как она вспыхнула; *to arise — возникать, появляться, происходить*).

fierce [fɪəs], clouds [klaudz], brief [bri: f]

The grasses whispered and nodded in the wandering winds beneath skies of deep cobalt in which a fierce tropical sun blazed blindingly. Now and then clouds boiled up; a brief thunderstorm roared and blazed with catastrophic fury, only to die and clear as quickly as it had arisen.

Across this limitless waste, as the day died, a lone, silent figure trudged (через эти безграничные просторы, когда умер день = *на исходе дня* одинокая безмолвная фигура устало тащилась; *to trudge — устало тащиться, идти с трудом*). It was a young giant, strongly built (это был молодой гигант/великан, крепко сложенный), with gliding thews that swelled under a sun-bronzed hide scored with the white traces of old wounds (с перекатывающимися мускулами, которые раздувались под бронзовой от солнца кожей, изборожденной белыми следами от старых ран; *to score — делать зарубки, метить, оставлять глубокие следы*). Deep of chest and broad of shoulder and long of limb was he; his scanty costume of loinclout and sandals revealed his magnificent physique (/с/ мощной грудью и широкими плечами и длинными конечностями был он, его скудное одеяние из набедренной повязки и сандалий раскрывало = *не скрывало* его великолепного телосложения). His chest, shoulders, and back were burnt nearly as black as the natives of this land (его грудь, плечи и спина были загоревшими почти так же дочерна, как у аборигенов этой земли).

thews [Θju: z], broad [brɔ: d], scanty ['skæntɪ]

Across this limitless waste, as the day died, a lone, silent figure trudged. It was a young giant, strongly built, with gliding thews that swelled under a sun- bronzed hide scored with the white traces of old wounds. Deep of chest and broad of shoulder and long of limb was he; his scanty costume of loinclout and sandals revealed his magnificent physique. His chest, shoulders, and back were burnt nearly as black as the natives of this land.

The tangled locks of an unkempt mane of coarse black hair framed a grim, impassive face (спутанные пряди всклокоченной гривы грубых волос обрамляли мрачное, бесстрастное лицо). Beneath scowling black brows, fierce eyes of burning blue roamed restlessly from side to side (под нахмуренными черными бровями живые глаза, горящие синим, рыскали неустанно из стороны в сторону) as he marched with a limber, tireless stride across the level lands (когда он шагал быстрым неутомимым шагом через плоские земли = *равнины*). His wary gaze pierced the thick, shadowy grasses on either side, reddened by the angry crimson of sunset (его настороженный взгляд пронизывал густые тенистые травы, покрасневшие от грозного малинового цвета заката). Soon night would come swiftly across Kush (скоро ночь наступит быстро над Кушем); under the gloom of its world-shadowing wings, danger and death would prowl the waste (под сумраком ее затеняющих мир крыльев опасность и смерть будут рыскать /по/ просторам/ пустоши).

coarse [kɔ: s], hair [hɛə], level [levl]

The tangled locks of an unkempt mane of coarse black hair framed a grim, impassive face. Beneath scowling black brows, fierce eyes of burning blue roamed restlessly from side to side as he marched with a limber, tireless stride across the level lands. His wary gaze pierced the thick, shadowy grasses on either side, reddened by the angry crimson of sunset. Soon night would come swiftly across Kush; under the gloom of its world-shadowing wings, danger and death would prowl the waste.

Yet the lone traveler, Conan of Cunmeria, was not afraid (но одинокий путник, Конан из Киммерии, не боялся; *to be afraid — бояться, быть боящимся*). A barbarian of barbarians, bred on the bleak hills of distant Cunmeria, the iron endurance and fierce vitality of the wild were his (варвар из варваров, воспитанный на холодных холмах далекой Киммерии, железная выносливость и неистовая живучесть дикаря был /присущи/ ему; *wild — дебри, дикая местность, свободное / естественное состояние (человека)*), granting him survival where civilized men, though more learned, more courteous, and more sophisticated than he, would miserably have perished (даруя ему выживание /там/, где цивилизованные люди, хотя более ученые, более учтивые и более искушенные, чем он, презренно погибли бы). Although the wanderer had gone afoot for eight days, with no food save the game he had slain with the great Bamula hunting bow slung across his back (хотя странник шел

пешком /уже/ восемь дней без /никакой/ пищи за исключением дичи, /которую/ он убил с = *из* большого бамульского охотничьего лука, переброшенного через плечо за /его/ спину), the mighty barbarian had nowhere nearly approached the limits of his strength (мощный варвар нисколько не приблизился /к/ пределам его силы; *to sling — вешать через плечо*).

eight [eɪt], nearly ['nɪəlɪ], mighty ['maɪtɪ]

Yet the lone traveler, Conan of Cunmeria, was not afraid. A barbarian of barbarians, bred on the bleak hills of distant Cunmeria, the iron endurance and fierce vitality of the wild were his, granting him survival where civilized men, though more learned, more courteous, and more sophisticated than he, would miserably have perished. Although the wanderer had gone afoot for eight days, with no food save the game he had slain with the great Bamula hunting bow slung across his back, the mighty barbarian had nowhere nearly approached the limits of his strength.

Long had Conan been accustomed to the Spartan life of the wilderness (давно Конан привык к спартанской жизни /в/ дикой местности; *to be accustomed to — привыкнуть к*). Although he had tasted the languid luxuries of civilized life in half the walled, glittering cities of the world, he missed them not (хотя он попробовал безжизненных наслаждений цивилизованной жизни в половине обнесенных стенами блистающих городах мира, он не скучал по ним: «скучал их не»). He plodded on toward the distant horizon, now obscured by a murky purple haze (он брел дальше к далекому горизонту, теперь затемненному мрачным багровым туманом).

tasted ['teɪstɪd], languid ['læŋgwɪd], horizon [hə'raɪzn]

Long had Conan been accustomed to the Spartan life of the wilderness. Although he had tasted the languid luxuries of civilized life in half the walled, glittering cities of the world, he missed them not. He plodded on toward the distant horizon, now obscured by a murky purple haze.

Behind him lay the dense jungles of the black lands beyond Kush (за ним лежали густые джунгли черных земель за Кушем), where fantastic orchids blazed amid foliage of somber dark green (где фантастические орхидеи пламенели среди листвы мрачного темно-зеленого /цвета/), where fierce black tribes hacked a precarious living out of the smothering bush (где свирепые черные

племена довольствовались опасной жизнью /среди/ удушливых кустарников), and where the silence of the dank, shadowed jungle pathways was broken only by the coughing snarl of the hunting leopard (и где тишина влажных тенистых тропинок в джунглях нарушалась лишь кашляющим рычанием охотящегося леопарда), the grunt of the wild pig, the brassy trumpeting of the elephant (хрюканьем дикой свиньи, грубым / металлическим ревом слона), or the sudden scream of an angered ape (или неожиданным воплем разгневанной /человекообразной/ обезьяны; *to hack — рубить, сносить, принимать, одобрять, тесать, подрезать*). For over a year, Conan had dwelt there as the war chief of the powerful Bamula tribe (/для/ более года Конан прожил там, как военный вождь могущественного бамульского племени). At length the crafty black priests, jealous of his rise to power (наконец, хитроумные черные жрецы ревнивые от = *к* его возвышению к власти) and resentful of his undisguised contempt for their bloodthirsty gods and their cruel, sanguinary rites (и негодующие на его неприкрытое презрение к их кровожадным божкам и их жестоким кровавым ритуалам), had poisoned the minds of the Bamula warriors against their white-skinned leader (отравили умы бамульских воинов /и настроили их/ против их белокожего предводителя).

length [leŋϴ], crafty [krɑ: ftɪ], jealous ['ʤeləs]

Behind him lay the dense jungles of the black lands beyond Kush, where fantastic orchids blazed amid foliage of somber dark green, where fierce black tribes hacked a precarious living out of the smothering bush, and where the silence of the dank, shadowed jungle pathways was broken only by the coughing snarl of the hunting leopard, the grunt of the wild pig, the brassy trumpeting of the elephant, or the sudden scream of an angered ape. For over a year, Conan had dwelt there as the war chief of the powerful Bamula tribe. At length the crafty black priests, jealous of his rise to power and resentful of his undisguised contempt for their bloodthirsty gods and their cruel, sanguinary rites, had poisoned the minds of the Bamula warriors against their white-skinned leader.

It had come about in this wise (это произошло таким образом; *to come about — происходить, случаться*). A time of long, unbroken drought had come upon the tribes of the jungle (время долгой непрерывной засухи навалилось на племена джунглей; *to come upon — напасть на, навалиться на*). With the shrinking of the rivers and the drying up of the water holes had come red, roaring war (с пересыханием рек и высыханием водяных скважин пришла

кровавая, яростная война), as the ebon tribes locked in desperate battle to secure the few remaining sources of the precious fluid (когда черные: «эбеновые» племена сцепились в отчаянной битве, чтобы защитить немногие оставшиеся запасы драгоценной жидкости). Villages went up in flame; whole clans had been slaughtered and left to rot (поселки сгорали в пламени, целые кланы были убиты и оставлены на вымирание; *to rot — гнить, разлагаться; деградировать*). Then, in the wake of drought, famine, and war, had come plague to sweep the land (затем после засухи, голода и войны пришла чума, чтобы вымести землю = *пронестись / пройтись метлой по земле; to sweep — сметать, смывать, «смахивать», сбрасывать интенсивным движением, нестись, мчаться, проноситься; in the wake of — на поводу у, в кильватере, впоследствии*).

drought [draut], war [wɔ:], famine ['fæmɪn]

It had come about in this wise. A time of long, unbroken drought had come upon the tribes of the jungle. With the shrinking of the rivers and the drying up of the water holes had come red, roaring war, as the ebon tribes locked in desperate battle to secure the few remaining sources of the precious fluid. Villages went up in flame; whole clans had been slaughtered and left to rot. Then, in the wake of drought, famine, and war, had come plague to sweep the land.

The malicious tongues of the cunning priests laid these terrors to Conan (злые языки хитроумных жрецов свалили эти ужасы на Конана / приписали эти ужасы Конану). It was he, they swore, who had brought these disasters upon Bamula (это был он = *именно он*, клялись они, /кто/ принес эти бедствия /на/ Бамуле;[13] *to swear*). The gods were angry that a pale-skinned outlander had usurped the ornate stool of a long line of Bamula chieftains (боги были сердиты, что бледнолицый[14] иноземец узурпировал богато украшенное кресло длинной череды бамульских вождей). Conan, they persisted, must be flayed and slain with a thousand ingenious torments upon the black altars of the devil-gods of the jungle (с Конана, настаивали они, нужно содрать кожу и убить тысячей изобретательных пыток на черных алтарях дьявольских божков джунглей; *to flay — свежевать, сдирать кожу*), or all the people would perish (или все люди погибнут).

malicious [mə'ɪʃəls], stool [stu: l], disaster [dɪ'zɑ: stə]

The malicious tongues of the cunning priests laid these terrors to

Conan. It was he, they swore, who had brought these disasters upon Bamula. The gods were angry that a pale-skinned outlander had usurped the ornate stool of a long line of Bamula chieftains. Conan, they persisted, must be flayed and slain with a thousand ingenious torments upon the black altars of the devil-gods of the jungle, or all the people would perish.

Not relishing so grim a fate, Conan had made a swift, devastating reply (не одобряя такой ужасной участи, Конан дал быстрый разрушительный ответ). A thrust through the body with his great northern broadsword had finished the high priest (удар насквозь / тела/ его огромным северным палашом прикончил верховного жреца). Then he had toppled the bloodstained wooden idol of the Bamula deity upon the other shamans and fled into the darkness of the surrounding jungle (потом он опрокинул окровавленного деревянного идола бамульского божества на других шаманов и убежал во тьму окружающих джунглей; *to flee — убегать, исчезать*). He had groped his way for many weary leagues northward (он искал /свой/ путь много утомительных лиг к северу), until he reached the region where the crowding forest thinned out and gave way to the open grasslands (пока /не/ не достиг района, где теснящий = *густой* лес поредел и уступил открытым лугам; *to give way — уступать, поддаваться, отступать*). Now he meant to cross the savanna on foot to reach the kingdom of Kush (теперь он намеревался пересечь саванну пешком, чтобы достичь королевства Куш), where his barbaric strength and the weight of his sword might find him employment in the service of the dusky monarchs of that ancient land (где его варварская сила и вес его меча могли найти ему работу на службе /у/ смуглых монархов той древней земли; *to mean — иметь в виду, подразумевать, намереваться*).

reply [rɪˈplaɪ], priest [pri: st], ancient [ˈeɪnʃənt]

Not relishing so grim a fate, Conan had made a swift, devastating reply. A thrust through the body with his great northern broadsword had finished the high priest. Then he had toppled the bloodstained wooden idol of the Bamula deity upon the other shamans and fled into the darkness of the surrounding jungle. He had groped his way for many weary leagues northward, until he reached the region where the crowding forest thinned out and gave way to the open grasslands. Now he meant to cross the savanna on foot to reach the kingdom of Kush, where his barbaric strength and the weight of his sword might find him em- ployment in the service of the dusky monarchs of that

ancient land.

Suddenly his thoughts were snatched away from contemplation of the past by a thrill of danger (вдруг его мысли были оторваны от размышлений о прошлом дрожью опасности; *to snatch — срывать, вырывать*). Some primal instinct of survival alerted him to the presence of peril (некий изначальный инстинкт выживания предупредил его о присутствии опасности). He halted and stared about him through the long shadows cast by the setting sun (он остановился и пристально посмотрел вокруг себя сквозь длинные тени, отбрасываемые заходящим солнцем; *to stare — пристально смотреть, уставиться, вглядываться*). As the hairs of his nape bristled with the touch of unseen menace, the giant barbarian searched the air with sensitive nostrils and probed the gloom with smoldering eyes (когда волоски /на/ /его/ затылке встали дыбом с = *от* касания невидимой угрозы, гигантский варвар исследовал воздух чувствительными ноздрями и прощупал мрак горящими глазами). Although he could neither see nor smell anything, the mysterious sense of danger of the wilderness-bred told him that peril was near (хотя он /не/ мог ни увидеть, ни учуять чего-либо / ничего, таинственное чувство опасности дико-взращенного = *выросшего среди дикой природы* поведало ему, что опасность / была/ близко). He felt the feathery touch of invisible eyes and he whirled to glimpse a pair of large orbs, glowing in the gloom (он ощутил легкое касание невидимых глаз, и он повернулся, чтобы увидеть пару больших глаз, пылающих во мраке; *to feel — чувствовать (себя), ощущать*).

primal ['praɪməl], cast [kɑ: st], bristle [brɪsl]

Suddenly his thoughts were snatched away from contemplation of the past by a thrill of danger. Some primal instinct of survival alerted him to the presence of peril. He halted and stared about him through the long shadows cast by the setting sun. As the hairs of his nape bristled with the touch of unseen menace, the giant barbarian searched the air with sensitive nostrils and probed the gloom with smoldering eyes. Although he could neither see nor smell anything, the mysterious sense of danger of the wilderness-bred told him that peril was near. He felt the feathery touch of invisible eyes and he whirled to glimpse a pair of large orbs, glowing in the gloom.

Almost in the same instant, the blazing eyes vanished (почти в то же самое мгновение пылающие глаза исчезли). So short had been his glimpse and so utter the disappearance that he was tempted to

shrug off the sight as a product of his imagination (таким кратким был его взгляд, и таким совершенным исчезновение, что он был склонен отбросить видение, как порождение его фантазии). He turned and went forward again, but now he was on the alert (он повернулся и пошел вперед снова, но теперь он был начеку; *on the alert — начеку*). As he continued his journey, flaming eyes opened again amid the thick shadows of dense grasses, to follow his silent progress (когда он продолжил свой путь, пылающие глаза раскрылись снова среди густых теней густой травы, чтобы проследить /за/ его безмолвным продвижением). Tawny, sinuous forms glided after him on soundless feet (темно-желтые волнистые формы скользнули за ним на бесшумных лапах; *tawny — рыжевато- коричневый; темно-желтый*). The lions of Kush were on his track, lusting for hot blood and fresh flesh (львы Куша были на его следе = *шли по его следу*, сильно желая горячей крови и свежего мяса; *to be on the track of — преследовать, идти по следу, напасть на след кого-л., to lust for — страстно желать*).

almost ['ɔ: lməust], product ['prɔdəkt], again [ə'ge(ɪ)n]

Almost in the same instant, the blazing eyes vanished. So short had been his glimpse and so utter the disappearance that he was tempted to shrug off the sight as a product of his imagination. He turned and went forward again, but now he was on the alert. As he continued his journey, flaming eyes opened again amid the thick shadows of dense grasses, to follow his silent progress. Tawny, sinuous forms glided after him on soundless feet. The lions of Kush were on his track, lusting for hot blood and fresh flesh.

2. The Circle of Death
(Кру г смерти)

An hour later, night had fallen over the savanna (часом позже ночь опустилась над саванной; *to fall — падать*), save for a narrow band of sunset glow along the western horizon (кроме узкой полосы закатного зарева вдоль западного горизонта), against which an occasional small, gnarled tree of the veldt stood up in black silhouette (на фоне которого случайное маленькое искривленное деревце степи поднималось черным силуэтом). And Conan had almost reached the limits of his endurance (а Конан почти достиг пределов своей выносливости). Thrice lionesses had rushed upon him out of the shadows to right or to left (трижды львицы набрасывались на него из теней справа или слева). Thrice he had driven them off with the flying death of his arrows (трижды он заставлял их отступить летящей смертью его стрел; *to drive off — заставить отступить, сдерживать*). Although it was hard to shoot straight in the gathering dark (хотя /это/ было трудно стрелять метко в собирающейся темноте), an explosive snarl from the charging cats had thrice told him of hits (несдержанный рык /от/ нападающих кошек трижды сообщал ему об ударах/выпадах), although he had no way of knowing whether he had slain or only wounded the deadly predators (хотя он имел никакого способа = *хотя у него не было способа* узнать убил ли он или только ранил смертоносных хищников).

hour ['auə], thrice [Θraɪs], straight [streɪt]

An hour later, night had fallen over the savanna, save for a narrow band of sunset glow along the western horizon, against which an occasional small, gnarled tree of the veldt stood up in black silhouette. And Conan had almost reached the limits of his endurance. Thrice lionesses had rushed upon him out of the shadows to right or to left. Thrice he had driven them off with the flying death of his arrows. Although it was hard to shoot straight in the gathering dark, an explosive snarl from the charging cats had thrice told him of hits, although he had no way of knowing whether he had slain or only wounded the deadly predators.

But now his quiver was empty, and he knew it was only a matter of time before the silent marauders pulled him down (но теперь его колчан был пуст, и он знал, что это было лишь делом времени, прежде чем молчаливые мародеры завалят его; *to know — знать;*

to pull down — сталкивать, сбрасывать; сбивать с ног). There were eight or ten lions on his track now, and even the grim barbarian felt a pang of despair (/там/ было восемь или десять львов на его следе = *шли по его следу* теперь, и даже мрачный варвар почувствовал боль отчаяния). Even if his mighty sword accounted for one or two of the attackers, the rest would tear him to gory pieces before he could slash or thrust again (даже если /бы/ его могучий меч убил одного или двух /из/ нападающих, остальные разорвали бы его на кровавые куски, прежде чем он мог бы рубануть или ударить снова = *нанести рубящий или колющий удар; to account for — убить, уничтожить; to thrust — колоть, пронзать, наносить колющий удар*). Conan had encountered lions before and knew their enormous strength, which enabled them to pick up and drag a whole zebra as easily as a cat does a mouse (Конан сталкивался /со/ львами прежде и знал их огромную силу, которая позволяла им поднять и потащить целую зебру так же легко, как кошка делает = *несет* мышку; *does здесь заменяет смысловой глагол, чтобы исключить повтор*). Although Conan was one of the strongest men of his time, once a lion got its claws and teeth into him that strength would be no more effective than drat of a small child (хотя Конан был одним из сильнейших людей своего времени, однажды = *когда* лев вонзит свои когти и зубы в него, эта сила будет не более действенной, чем ругательство: «провались; чтоб тебя» малого ребенка; *drat — провались ты! пропади ты пропадом!*).

quiver ['kwɪvə], despair [dɪs'pɛə], mouse [maus]

But now his quiver was empty, and he knew it was only a matter of time before the silent marauders pulled him down. There were eight or ten lions on his track now, and even the grim barbarian felt a pang of despair. Even if his mighty sword accounted for one or two of the attackers, the rest would tear him to gory pieces before he could slash or thrust again. Conan had encountered lions before and knew their enormous strength, which enabled them to pick up and drag a whole zebra as easily as a cat does a mouse. Although Conan was one of the strongest men of his time, once a lion got its claws and teeth into him that strength would be no more effective than drat of a small child.

Conan ran on (Конан побежал дальше / продолжал бежать). He had been running now for the better part of an hour, with a long, loping stride that ate up the leagues (он бежал теперь /уже/ большую часть часа длинным размашистым шагом, который пожирал лиги). At first he had run effortlessly (сначала он бежал

без усилий; *effort — усилие*), but now the grueling exertions of his flight through the black jungles and his eight-day trek across the plain began to take their toll (но теперь изнуряющие усилия его пробега через черные джунгли и его восьмидневный переход по равнине начал иметь /их/ последствия = *начали сказываться: «начали брать свою пошлину / дань»*). His eyes blurred; the muscles of his legs ached (его глаза затуманились, мускулы его ног болели). Every beat of his bursting heart seemed to drain away the strength remaining in his giant form (каждый удар его разрывающегося сердца, казалось, высасывает/истощает силу, оставшуюся в его гигантской фигуре).

part [pɑ: t], began [bɪˈgæn], drain [dreɪn]

Conan ran on. He had been running now for the better part of an hour, with a long, loping stride that ate up the leagues. At first he had run effortlessly, but now the grueling exertions of his flight through the black jungles and his eight-day trek across the plain began to take their toll. His eyes blurred; the muscles of his legs ached. Every beat of his bursting heart seemed to drain away the strength remaining in his giant form.

He prayed to his savage gods for the moon to emerge from the dense, stormy clouds that veiled most of the sky (он молился своим дикарским богам, чтобы луна вышла: «для луны выйти» из плотных грозовых туч, которые скрыли большую часть неба; *veil — покрывало, вуаль*). He prayed for a hillock or a tree to break the gently rolling flatness of the plain, or even a boulder against which he could set his back to make a last stand against the pride (он молился, чтобы холмик или дерево нарушили ровно тянущуюся плоскость равнины, или даже глыба, к которой он мог прислонить свою спину, /чтобы/ оказать последнее сопротивление /против/ прайду).[15]

savage [ˈsævɪʤ], emerge [ɪˈmə: ʤ], stormy [ˈstɔ: mɪ]

He prayed to his savage gods for the moon to emerge from the dense, stormy clouds that veiled most of the sky. He prayed for a hillock or a tree to break the gently rolling flatness of the plain, or even a boulder against which he could set his back to make a last stand against the pride.

But the gods heard not (но боги не услышали). The only trees in this region were dwarfish, thorny growths (единственными

деревьями в этом районе были карликовые колючие деревца: «поросли»; *dwarf — карлик; thorn — колючка, шип*), which rose to a height of six or eight feet and then spread their branches out horizontally in a mushroom shape (которые поднимались на высоту шести или восьми футов = *шести-восьми футов*, а потом простирали свои ветви горизонтально в форме гриба). If he managed to climb such a tree despite the thorns (если бы он смог забраться на такое дерево, несмотря на колючки), it would be easy for the first lion to reach the base to spring upon him from below and bear him to the ground in one leap (/это/ было бы легко для первого льва — достичь основания, /чтобы/ прыгнуть на него снизу и стащить его на землю одним прыжком; *to manage — смочь, умудриться*). The only hillocks were termite nests (единственными холмиками были термитные гнезда = *термитники*), some rising several feet in height but too small for purposes of defense (некоторые поднимались /на/ несколько футов в высоту, но /были/ слишком малы для целей обороны). There was nothing to do but run on (/там/ было ничего делать = *делать было нечего*,[16] кроме как бежать дальше / продолжать бежать).

termite ['tə: maɪt], purpose ['pə: pəs], defense [dɪ'fens]

But the gods heard not. The only trees in this region were dwarfish, thorny growths, which rose to a height of six or eight feet and then spread their branches out horizontally in a mushroom shape. If he managed to climb such a tree despite the thorns, it would be easy for the first lion to reach the base to spring upon him from below and bear him to the ground in one leap. The only hillocks were termite nests, some rising several feet in height but too small for purposes of defense. There was nothing to do but run on.

To lighten himself, he had cast aside the great hunting bow when he had spent his last shaft, although it wrenched his heart to throw away the splendid weapon (/чтобы/ облегчиться,[17] он отбросил /в сторону/ большой охотничий луг, когда потратил свою последнюю стрелу, хотя это причинило мучение его сердцу — выбросить отличное оружие; *to wrench — вывертывать, вырывать; мучить, причинять страдание, боль*). Quiver and straps soon followed (колчан и ремешки вскоре последовали /за луком/). He was now stripped to a mere loin- clout of leopard skin (он был теперь раздет до одной набедренной повязки из леопардовой шкуры; *loins — поясница*), the high-laced sandals that clad his feet (сандалий с высокой шнуровкой, которые укрывали его ступни), his goatskin water bag (его бурдюка для воды), and the heavy broadsword, which

he now carried scabbarded in one fist (и тяжелого палаша, который он сейчас нес в ножнах в одном кулаке; *scabbard — ножны*). To part with these would mean surrendering his last hope (расстаться с этими = *этим* означало бы отказаться от последней надежды; *to surrender — сдаться, капитулировать, отказаться от*).

bow [bəu], last [lɑ: st], fist [fɪst]

To lighten himself, he had cast aside the great hunting bow when he had spent his last shaft, although it wrenched his heart to throw away the splendid weapon. Quiver and straps soon followed. He was now stripped to a mere loin-clout of leopard skin, the high-laced sandals that clad his feet, his goatskin water bag, and the heavy broadsword, which he now carried scabbarded in one fist. To part with these would mean surrendering his last hope.

The lions were now almost at his heels (львы были = *шли* теперь почти по пятам; *to be at one's heels — следовать по пятам*). He could smell the strong reek of their lithe bodies and hear their panting breath (он мог чуять сильный /неприятный/ запах их гибких тел и слышать их тяжелое/пыхтящее дыхание; *to pant — часто и тяжело дышать, задыхаться*). Any moment, now, they would close in upon him, and he would be making his last furious fight for life before they pulled him down (/в/ любой момент теперь они приблизятся к нему, и он будет вести свой последний яростный бой за жизнь, прежде чем они доберутся до него; *to close in upon — приблизиться с целью нападения*).

heels [hi: lz], reek [ri: k], breath [breϴ]

The lions were now almost at his heels. He could smell the strong reek of their lithe bodies and hear their panting breath. Any moment, now, they would close in upon him, and he would be making his last furious fight for life before they pulled him down.

He expected his pursuers to follow their age-old tactics (он ожидал, /что/ его преследователи последовать = *последуют* их вековой тактике). The oldest male — the chief of the pride — would follow directly behind him, with the younger males on either flank (самый старший самец — глава прайда[18] — последует прямо за ним с более молодыми самцами на каждом фланге = *на обоих флангах*). The swifter lionesses would range ahead on either side in a crescent formation until they were far enough ahead of him to close the circle and trap him (более быстрые львицы выстроятся /в ряд/

впереди по обеим сторонам строем в виде полумесяца, пока они / не/ будут достаточно далеко впереди него, чтобы замкнуть круг и поймать его; *ahead of — впереди*). Then they would all rush in upon him at once, making any effective defense impossible (затем они все набросятся на него сразу, делая любую эффективную оборону невозможной).

chief [tʃi: f], flank [flæŋk], range [reɪnʤ]

He expected his pursuers to follow their age-old tactics. The oldest male — the chief of the pride — would follow directly behind him, with the younger males on either flank. The swifter lionesses would range ahead on either side in a crescent formation until they were far enough ahead of him to close the circle and trap him. Then they would all rush in upon him at once, making any effective defense impossible.

Suddenly, the land was flooded with light (вдруг земля была = *оказалась* залита светом). The round silver eye of the rising moon glared down upon the broad plains (круглый серебряный глаз восходящей луны ярко осветил широкие равнины), bathing the racing figure of the giant barbarian with her gaze (омывая несущуюся фигуру гигантского варвара ее взглядом) and drawing lines of pale silver fire along the rippling sinews of the lions (и рисуя линии из бледного серебристого огня по струящимся мышцам львов) as they loped at his heels, washing their short, silken fur with her ghostly radiance (когда они бежали вприпрыжку по его пятам, омывая их короткую шелковистую шерсть ее призрачным сиянием; *fur — мех;*[19] *ghost — привидение, призрак; дух*).

flooded ['flʌdɪd], round [raund], silver ['sɪlvə]

Suddenly, the land was flooded with light. The round silver eye of the rising moon glared down upon the broad plains, bathing the racing figure of the giant barbarian with her gaze and drawing lines of pale silver fire along the rippling sinews of the lions as they loped at his heels, washing their short, silken fur with her ghostly radiance.

Conan's wary eye caught the moonfire on rippling fur ahead to his left (настороженный глаз Конана поймал лунный свет на колеблющемся мехе впереди слева от него: «к его левому»), and he knew that the encirclement was nearly complete (и он узнал = *понял*, что окружение было почти завершено: «полным»). As he braced himself to meet the charge (когда он взял себя в руки, чтобы

встретить атаку; *to brace — охватывать, окружать, опоясывать; подпоясывать(ся); собирать себя в кулак; напрягать*), however, he was astounded to see the same lioness veer off and halt (однако он был изумлен, увидеть = *увидев*, как та же самая львица свернула и остановилась). In two strides he was past her (в два шага он был мимо нее = *он обогнал ее*). As he went, he saw that the young lioness on his right had also stopped short (когда он проходил, он увидел, что молодая львица справа от него тоже резко остановилась: «остановилась коротко»). She squatted motionless on the grass with tail twitching and lashing (она припала неподвижно к траве с хвостом подрагивающим и стегающим = *подрагивая и стегая хвостом*). A curious sound, half roar and half wail, came from her fanged jaws (странный звук, наполовину рычание и наполовину вой, вырвался из ее клыкастых челюстей; *fang — клык*).

went [went], young [jʌŋ], right [raɪt]

Conan's wary eye caught the moonfire on rippling fur ahead to his left, and he knew that the encirclement was nearly complete. As he braced himself to meet the charge, however, he was astounded to see the same lioness veer off and halt. In two strides he was past her. As he went, he saw that the young lioness on his right had also stopped short. She squatted motionless on the grass with tail twitching and lashing. A curious sound, half roar and half wail, came from her fanged jaws.

Conan dared to slow his run and glance back (Конан осмелился замедлить свой бег и оглянуться назад). To his utter astonishment, he saw that the entire pride had halted as if at some invisible barrier (к его крайнему изумлению он увидел, что весь прайд остановился, как будто у некоего невидимого барьера). They stood in a snarling line with fangs gleaming like silver in the moonlight (они стояли рычащей линией с клыками, блестящими, как серебро в лунном свете). Earth-shaking roars of baffled rage came from their throats (содрогающий землю рык недоуменной ярости раздался из их глоток; *to baffle — ставить в тупик; сбивать с толку*).

glance [glɑ: ns], entire [ɪn'taɪə], line [laɪn]

Conan dared to slow his run and glance back. To his utter astonishment, he saw that the entire pride had halted as if at some invisible barrier, They stood in a snarling line with fangs gleaming

like silver in the moonlight. Earth-shaking roars of baffled rage came from their throats.

Conan's eyes narrowed thoughtfully, and his scowling brows knotted in puzzlement (глаза Конана сузились задумчиво, а его нахмуренные брови сошлись в замешательстве). What had halted the pride at the very moment when they had made sure of their prey? (что остановило прайд в тот самый момент, когда они убедились в их добыче = *что их добыча не ускользнет*?) What unseen force had annulled the fury of the chase? (какая невидимая сила погасила ярость погони?) He stood for a moment facing them, sword in hand (он стоял мгновение лицом к ним, /держа/ меч в руке), wondering if they would resume their charge (спрашивая себя, /не/ возобновят ли они атаку). But the lions stayed where they were (но львы оставались /там/, где они были = *на том же месте*), growling and roaring from foam-dripping jaws (ворча и рыча = *издавая ворчание и рык* из челюстей, с которых стекала пена: «пеной-капающих челюстей»).

puzzlement ['pʌzlmənt], sure [ʃuə], resume [rɪ'zju: m]

Conan's eyes narrowed thoughtfully, and his scowling brows knotted in puzzlement. What had halted the pride at the very moment when they had made sure of their prey? What unseen force had annulled the fury of the chase? He stood for a moment facing them, sword in hand, wondering if they would resume their charge. But the lions stayed where they were, growling and roaring from foam-dripping jaws.

Then Conan observed a curious thing (затем Конан заметил любопытную вещь). The place where the lions had halted seemed to mark a line of demarcation across the plain (место, где львы остановились, казалось, отмечает демаркационную линию через / по равнине). On the further side grew thick, long, lush grasses (на дальней стороне росли густые, длинные, сочные травы). At the invisible boundary, however, the grass became thin, stubbly, and ill-nourished (у невидимой границы, однако, трава стала редкой, колючей и плохо вскормленной = *чахлой; to become — становиться*), with broad patches of bare earth (с широкими участками голой земли). Although Conan could not clearly distinguish colors by moonlight alone, it seemed to him that the grasses on the hither side of the line lacked the normal green color of growing things (хотя Конан не мог четко различать цвета при одном лунном свете, /это/ казалось ему, что травам на этой /

ближней стороне линии = *по эту сторону линии* недостает нормального зеленого цвета растений: «растущих вещей»; *to lack — не хватать, недоставать*). Instead, the grasses around his feet ног казались сухими и серыми, как будто лишенные всей жизнеспособности = *всех жизненных сил; to leach — выщелачивать*).

across [ʌˈkrɔs], clearly [ˈklɪəlɪ], vitality [vaɪˈtælɪtɪ]

Then Conan observed a curious thing. The place where the lions had halted seemed to mark a line of demarcation across the plain. On the further side grew thick, long, lush grasses. At the invisible boundary, however, the grass became thin, stubbly, and ill-nourished, with broad patches of bare earth. Although Conan could not clearly distinguish colors by moonlight alone, it seemed to him that the grasses on the hither side of the line lacked the normal green color of growing things. Instead, the grasses around his feet seemed dry and gray, as if leached of all vitality.

To either side (по обе стороны: «к каждой стороне (из двух)»), in the bright moonlight (в ярком свете луны), he could see the region of dead grasses curve away into the distance (он мог видеть, /как/ район мертвых трав изгибается вдаль), as if he stood alone in a vast circle of death (как будто/словно он стоял один в огромном: «обширном» круге смерти).

see [si:], dead [ded], circle [sə: kl]

To either side, in the bright moonlight, he could see the region of dead grasses curve away into the distance, as if he stood alone in a vast circle of death.

3. The Black Citadel
(Черна я цитадель)

Although he still ached with weariness, the brief pause had given Conan the strength to continue his progress (хотя он еще болел = *испытывал боль* с = *от* усталости, короткая пауза дала Конану силу продолжить /его/ движение). Since he did not know the nature of the invisible line that had halted the lions (так как он не знал природы невидимой линии, которая остановила львов), he could not tell how long this mysterious influence would continue to hold them at bay (он не мог сказать, насколько долго это таинственное влияние будет продолжаться, чтобы удержать их перед загнанной /в угол, в тупик/ добычей; *at bay — в безвыходном положении, в положении загнанной жертвы; bay — бухта, залив; положение загнанного в угол, безвыходное положение*). Therefore he preferred to put as much distance between the pride and himself as possible (поэтому он предпочел оставить как можно большее расстояние между прайдом и собой; *to put — класть, положить; as much as possible — как можно больше*).

pause [pɔ: z], how [hau], much [mʌtʃ]

Although he still ached with weariness, the brief pause had given Conan the strength to continue his progress. Since he did not know the nature of the invisible line that had halted the lions, he could not tell how long this mysterious influence would continue to hold them at bay. Therefore he preferred to put as much distance between the pride and himself as possible.

Soon he saw a dark mass take form out of the dimness ahead of him (вскоре он увидел темную массу, /которая/ принимала форму из мутности = *мутной дымки* перед ним). He went forward even more warily than before, sword in hand and eyes searching the hazy immensities of this domain (он шел вперед даже более устало, чем прежде, /с/ мечом в руке и глазами, обыскивающими неясные пространства этой территории; *immensity — безмерность, необъятность*). The moonlight was still brilliant (лунный свет был еще сверкающим), but its radiance became obscure with distance as if veiled by some thickening haze (но его сияние стало тусклым на расстоянии, словно покрытое какой-то сгущающейся дымкой). So, at first, Conan could make nothing of the black, featureless mass that lifted out of the plain before him (поэтому сначала Конан /не/ мог

разобрать ничего из черной невыразительной массы, которая поднималась из долины перед ним; *feature — особенность, характерная черта; деталь, признак, свойство*), save for its size and its stillness (кроме ее размера и ее неподвижности). Like some colossal Idol of primitive devil worship (как некий колоссальный идол первобытного нечистого поклонения; *devil — дьявол*), hewn from a mountain of black stone by some unknown being in time's dawn (высеченный из горы черного камня каким-то неизвестным существом на заре времен; *to hew — высекать, вытесывать*), the dark mass squatted motionless amid the dead gray grass (темная масса сидела неподвижно среди мертвой серой травы; *to squat — сидеть на корточках; садиться на корточки; припадать к земле*).

primitive ['prɪmɪtɪv], worship [wə: ʃɪp], hewn [hju: n]

Soon he saw a dark mass take form out of the dimness ahead of him. He went forward even more warily than before, sword in hand and eyes searching the hazy immensities of this domain. The moonlight was still brilliant, but its radiance became obscure with distance as if veiled by some thickening haze. So, at first, Conan could make nothing of the black, featureless mass that lifted out of the plain before him, save for its size and its stillness. Like some colossal Idol of primitive devil worship, hewn from a mountain of black stone by some unknown being in time's dawn, the dark mass squatted motionless amid the dead gray grass.

As Conan came nearer, details emerged from the dark, featureless blur (когда Конан подошел ближе, подробности возникли из темных неясных очертаний; *blur — клякса, расплывшееся пятно; неясные очертания*). He saw that it was a tremendous edifice, which lay partly in ruins on the plains of Kush (он увидел, что это было огромное сооружение, которое лежало частично в руинах на равнинах Куша) — a colossal structure erected by unknown hands for some nameless purpose (колоссальное строение, воздвигнутое неизвестными руками для какой-то неясной цели). It looked like a castle or fortress of some sort, but of an architectural type that Conan had never seen (оно выглядело как / было похоже на замок или крепость некоего вида, но архитектурного типа, который Конан никогда /не/ видел; *to look like — походить на, быть похожим на*). Made of dense black stone (сделанное из плотного черного камня), it rose in a complex facade of pillars and terraces and battlements (оно поднималось составным фасадом из колонн и террас и стен с бойницами), whose alignment seemed oddly awry (чья выравненность казалась странно деформированной; *awry —*

кривой, искаженный). It baffled the view (это поражало: «поражало, сбивало с толку видение»). The eye followed mind-twisting curves that seemed subtly wrong, weirdly distorted (глаз следовал за головокружительными изгибами, которые казались неуловимо неправильными, странно искаженными; *mind — разум; to twist — крутить, сплетать(ся)*). The huge structure gave the impression of a chaotic lack of order, as if its builders had not been quite sane (огромное строение давало впечатление хаотического отсутствия порядка, словно его строители были не совсем в своем уме; *sane — здоровый психически, в своем уме*).

castle [kɑ: sl], fortress ['fɔ: trɪs], awry [ə'raɪ]

As Conan came nearer, details emerged from the dark, featureless blur. He saw that it was a tremendous edifice, which lay partly in ruins on the plains of Kush — a colossal structure erected by unknown hands for some nameless purpose. It looked like a castle or fortress of some sort, but of an architectural type that Conan had never seen. Made of dense black stone, it rose in a complex facade of pillars and terraces and battlements, whose alignment seemed oddly awry. It baffled the view. The eye followed mind-twisting curves that seemed subtly wrong, weirdly distorted. The huge structure gave the impression of я chaotic lack of order, as if its builders had not been quite sane.

Conan wrenched his gaze from the vertiginous curves of this misshapen mass of masonry, merely to look upon which made him dizzy (Конан оторвал /свой/ взгляд от головокружительных изгибов этой уродливой глыбы /искусства/ каменной кладки, лишь смотреть = *взгляд на которую* вызывал /у/ него головокружение$ *mason — каменщик*). He thought he could at last perceive why the beasts of the veldt avoided this crumbling pile (он подумал, /что/ /он/ мог наконец понять, почему звери степи избегали этой осыпающейся громады; *pile — куча, груда, штабель; огромное здание*). It somehow exuded an aura of menace and horror (она как-то испускала ауру угрозы и ужаса). Perhaps, during the millennia that the black citadel had squatted on the plains (возможно, в течение тысячелетий, которые черная цитадель простояла на равнинах), the animals had come to dread it and to avoid its shadowy precincts (животные пришли = *стали* бояться ее и избегать ее туманных пределов), until such habits of avoidance were now instinctive (пока такие привычки избеганий = *избегать ее* /не/ были = *стали* теперь инстинктивными).

aura ['ɔ: rə], menace ['menəs], avoid [ə'vɔɪd]

Conan wrenched his gaze from the vertiginous curves of this misshapen mass of masonry, merely to look upon which made him dizzy. He thought he could at last perceive why the beasts of the veldt avoided this crumbling pile. It somehow exuded an aura of menace and horror. Perhaps, during the millennia that the black citadel had squatted on the plains, the animals had come to dread it and to avoid its shadowy precincts, until such habits of avoidance were now instinctive.

The moon dimmed suddenly as high-piled storm clouds again darkened her ageless face (луна потускнела вдруг, когда многоярусные грозовые тучи снова затемнили ее вечный лик). Distant thunder grumbled (загрохотал далекий гром), and Conan's searching gaze caught the sulphurous flicker of lightning among the boiling masses of cloud (и ищущий взгляд Конана уловил зеленовато-желтое мерцание света среди вскипающих масс туч). One of those quick, tempestuous thunderstorms of the savanna was about to break (одна из тех быстрых, бурных гроз саванны была готова разразиться; *to be about — собираться, намереваться, быть готовым; tempest — буря*).

sulphurous ['sʌlfərəs], quick [kwɪk], savanna [sə'vænə]

The moon dimmed suddenly as high-piled storm clouds again darkened her ageless face. Distant thunder grumbled, and Conan's searching gaze caught the sulphurous flicker of lightning among the boiling masses of cloud. One of those quick, tempestuous thunderstorms of the savanna was about to break.

Conan hesitated (Конан заколебался). On the one hand, curiosity and a desire for shelter from the coming storm drew him to the crumbled stronghold (с одной стороны любопытство и желание убежища от приближающейся грозы тянуло его к разрушенной твердыне). On the other, his barbarian's mind held a deep- rooted aversion to the supernatural (с другой /стороны/ его варварский ум держал = *испытывал* глубоко укоренившееся отвращение к сверхъестественному). Toward earthly, mortal dangers he was fearless to the point of rashness (к земным, смертельным опасностям он был бесстрашен до точки = *пределов* безрассудства; *fear — страх*), but otherworldly perils could send the tendrils of panic quivering along his nerves (но потусторонние опасности могли послать ощущения / выбросить усики[20] паники, вызывающей дрожь вдоль/по его нервам). And something

about this mysterious structure hinted at the supernatural (а что-то в этом таинственном сооружении наводило мысль на сверхъестественное; *to hint at — намекать на, наводить мысль на*). He could feel its menace in the deepest layers of his consciousness (он мог ощущать его угрозу в самых глубоких слоях = *уголках* его сознания; *conscious — сознательный, сознающий*).

other ['ʌðə], aversion [ə'və: ʃn], panic ['pænɪk]

Conan hesitated. On the one hand, curiosity and a desire for shelter from the coming storm drew him to the crumbled stronghold. On the other, his barbarian's mind held a deep-rooted aversion to the supernatural. Toward earthly, mortal dangers he was fearless to the point of rashness, but otherworldly perils could send the tendrils of panic quivering along his nerves. And something about this mysterious structure hinted at the supernatural. He could feel its menace in the deepest layers of his consciousness.

A louder rumble of thunder decided him (более громкий грохот грома заставил его решиться). Taking an iron grip on his nerves, he strode confidently into the dark portal (взявшись железной хваткой за = *обуздав железной хваткой* свои нервы, он прошагал уверенно в темный портал; *to stride — шагать (большими шагами)*), naked steel in hand (с голой сталью = *со сталью наголо* в руке), and vanished within (и исчез внутри).

thunder ['Θʌndə], grip [grɪp], steel [sti: l]

A louder rumble of thunder decided him. Taking an iron grip on his nerves, he strode confidently into the dark portal, naked steel in hand, and vanished within.

4. The Serpent Men (Люди-змеи)

Conan prowled the length of the high-vaulted hall, finding nothing that lived (Конан проверил протяженность зала с высоким сводом, /не/ найдя ничего живого: «что жило»). Dust and dead leaves littered the black pave (пыль и мертвые листья засорили черную плитку). Moldering rubbish was heaped in the corners and around the bases of towering stone columns (тлеющий мусор накопился в углах и вокруг оснований возвышающихся каменных колонн; *heap — груда, куча, масса; to heap — бросать в кучу, складывать в кучу, нагромождать*). However old this pile of masonry was, evidently no living thing had dwelt therein for centuries (как бы стара ни была эта громада из камня, очевидно, ни одно живое существо /не/ жило там для = *на протяжении* веков; *to dwell — жить, обитать*).

hall [hɔ: l], dust [dʌst], centuries ['sentʃərɪz]

Conan prowled the length of the high-vaulted hall, finding nothing that lived. Dust and dead leaves littered the black pave. Moldering rubbish was heaped in the corners and around the bases of towering stone columns. However old this pile of masonry was, evidently no living thing had dwelt therein for centuries.

The hall, revealed by another brief appearance of the moon, was two stories high (зал, показанный еще одним кратким появлением луны, был высотой в два этажа: «два этажа высокий»). A ballustraded balcony ran around the second floor (балкон с баллюстрадой протянулся вокруг второго этажа; *to run — бежать; тянуться*). Curious to probe deeper into the mystery of this enigmatic structure (любопытный = *горящий любопытством* исследовать поглубже тайну этого загадочного строения) which squatted here on the plain many leagues from any other stone building (которое расположилось здесь на равнине /за/ много лиг от любого другого каменного здания), Conan roamed the corridors, which wound as sinuously as a serpent's track (Конан бродил /по/ коридорам, которые вились так извилисто, как змеиный след; *to wind — виться, извиваться*). He poked into dusty chambers whose original purpose he could not even guess (он совался в пыльные комнаты, первоначальное назначение которых он даже не мог угадать; *whose — чье, чей, чья, чьи, которого, которой, которых;*

dust — пыль).

floor [flɔ:], probe [prəub], guess [ges]

The hall, revealed by another brief appearance of the moon, was two stories high. A ballustradcd balcony ran around the second floor. Curious to probe deeper into the mystery of this enigmatic structure which squatted here on the plain many leagues from any other stone building, Conan roamed the corridors, which wound as sinuously as a serpent's track. He poked into dusty chambers whose original purpose he could not even guess.

The castle was of staggering size (замок был потрясающего размера), even to one who had seen the temple of the spider-god at Yezud in Zamora and the palace of King Yildiz at Aghrapur in Turan (даже для того: «одного», кто видел храм бога-паука в Йезуде, в Заморе, и дворец короля Илдиза в Аграпуре, в Туране). A good part of it — one whole wing, in fact (большая часть его — одно целое крыло фактически) — had fallen into a featureless mass of tumbled black blocks (рухнуло бесформенной глыбой из обрушенных черных блоков), but the part that remained more or less intact was still the largest building that Conan had seen (но часть, которая оставалсь более-менее нетронутой, была еще самым большим зданием, которое Конан видел). Its antiquity was beyond guessing (его древность была за пределами догадок = *о его древности было невозможно догадаться*). The black onyx of which it was wrought was unlike any stone that Conan had seen in this part of the world (черный оникс, из которого он был изваян, был непохож /на/ любой камень, который Конан видел в этой части света; *wrought — архаичная форма прошедшего времени и причастия прошедшего времени от to work — обрабатывать; ваять, высекать; строить*). It must have been brought across immense distances — why, Conan could not imagine (его, должно быть, привезли через огромные пространства — зачем, Конан не мог представить/вообразить).

temple [templ], whole [həul], immense [ɪ'mens]

The castle was of staggering size, even to one who had seen the temple of the spider-god at Yezud in Zamora and the palace of King Yildiz at Aghrapur in Turan. A good part of it — one whole wing, in fact — had fallen into a featureless mass of tumbled black blocks, but the part that remained more or less intact was still the largest building that Conan had seen. Its antiquity was beyond guessing. The black

onyx of which it was wrought was unlike any stone that Conan had seen in this part of the world. It must have been brought across immense distances — why, Conan could not imagine.

Some features of the bizarre architecture of the structure reminded Conan of ancient tombs in accursed Zamora (некоторые черты причудливой архитектуры строения напоминали Конану древние могилы в проклятой Заморе; *to curse — проклинать*). Others suggested forbidden temples that he had glimpsed in far Hyrkania during his mercenary service with the Turanians (другие напоминали запретные храмы, которые он видел в далекой Гиркании во время своей службы наемником у туранцев; *to forbid — запрещать; to glimpse — бегло взглянуть, увидеть мельком*). But whether the black castle had been erected primarily as a tomb, a fortress, a palace, or a temple (но был ли возведен черный замок первоначально как мавзолей, крепость, дворец или храм), or some combination of these, he could not tell (или какая-нибудь комбинация этих = *их*, он не мог сказать).

bizarre [bɪ'zɑ:], during ['djuərɪŋ], tell [tel]

Some features of the bizarre architecture of the structure reminded Conan of ancient tombs in accursed Zamora. Others suggested forbidden temples that he had glimpsed in far Hyrkania during his mercenary service with the Turanians. But whether the black castle had been erected primarily as a tomb, a fortress, a palace, or a temple, or some combination of these, he could not tell.

Then, too, there was a disturbing alienage about the castle that made him obscurely uneasy (там также /там/ была = *ощущалась* тревожная чуждость в отношении замка, которая сделала его смутно беспокойным = *которая вызвала у него смутное беспокойство*). Even as the facades seemed to have been built according to the canons of some alien geometry, so the interior contained baffling features (даже фасады, казалось, были построены согласно канонам какой-то чуждой геометрии, поэтому внутренняя часть содержала загадочные: «сбивающие с толку, поражающие» черты). The steps of the stairways, for example, were much broader and shallower than was required for human feet (ступени лестниц, например, были гораздо шире и чаще, чем требовалось для человеческих ступней; *shallow — мелкий, мелководный; неглубокий; плоский*). The doorways were too tall and too narrow, so that Conan had to turn sideways to get through them (дверные проемы были слишком высокими и слишком узкими,

так что Конан имел = *Конану приходилось* поворачиваться боком, чтобы пройти через них; *had to do — приходилось делать*).

example [ɪgˈzɑ: mpl], human [ˈhju: mən], tall [tɔ: l]

Then, too, there was a disturbing alienage about the castle that made him obscurely uneasy. Even as the facades seemed to have been built according to the canons of some alien geometry, so the interior contained baffling features. The steps of the stairways, for example, were much broader and shallower than was required for human feet. The doorways were too tall and too narrow, so that Conan had to turn sideways to get through them.

The walls were sculptured in low relief with coiling, geometrical arabesques of baffling, hypnotic complexity (стены были украшены барельефом: «низеим рельефом» со спиралеобразными, геометрическими арабесками сбивающей с толку, гипнотической сложности; *sculptured — украшенный скульптурами; to coil — свертывать(ся) кольцом*). Conan found that he had to wrench his gaze away from the sculptured walls by force of will (Конан обнаружил, что он имел = *ему приходилось* отрывать свой взгляд от украшенных скульптурами стен волевым усилием; *to find — находить, обнаруживать; force — сила; will — воля*), lest his mind be entrapped and held by the cryptic symbols formed by the writhing lines (чтобы его ум /не/ был захвачен и прикован непонятными символами, образованными змеевидными линиями; *cryptic — загадочный, таинственный; непонятный*).

low [ləu], relief [rɪˈli: f], hypnotic [hɪpˈnɔtɪk]

The walls were sculptured in low relief with coiling, geometrical arabesques of baffling, hypnotic complexity. Conan found that he had to wrench his gaze away from the sculptured walls by force of will, lest his mind be entrapped and held by the cryptic symbols formed by the writhing lines.

In fact, everything about this strange, baffling enigma in stone reminded Conan of serpents (по сути все в этой странной непостижимой загадке в = *из* камня напоминало Конану о змеях) — the winding corridors, the writhing decoration (извивающиеся коридоры, витиеватые украшения), and even, he thought, a faint trace of a musky, ophidian odor (и даже, он думал, слабый след мускусного змеиного запаха).

fact [fækt], strange [streɪnʤ], musky ['mʌskɪ]

In fact, everything about this strange, baffling enigma in stone reminded Conan of serpents — the winding corridors, the writhing decoration, and even, he thought, a faint trace of a musky, ophidian odor.

Conan halted, brows knotted (Конан остановился, брови нахмурены). Could this unknown ruin have been raised by the serpent folk of ancient Valusia? (могло /ли/ /быть, чтобы/ эти неизвестные руины были возведены змеиным народом древней Валузии?; *could have been raised — возможно, был возведен — вероятность по отношению к действию в прошлом выражается could/may/might + have + причастие прошедшего времени, а если пассив, то после have идет been + причастие прошедшего времени*) The day of that pre- human people lay an unthinkable interval in the past (день = *дни* этой дочеловеческого народа лежали = *занимали* невообразимый интервал /времени/ в прошлом), before the dawn of man himself, in the dim mists of time when giant reptiles ruled the earth (до истоков самого человека, в неясных туманах времени, когда гигантские рептилии правили землей). Or ever the Seven Empires arose in the days before the Cataclysm (еще раньше, чем Семь Империй возникли в дни до Катаклизма) — even before Atlantis arose from the depths of the Western Ocean — the serpent people had reigned (даже до того, как Атлантида поднялась из глубин Западного Океана — змеиный народ /уже/ царствовал; *to arise — возникать, появляться*). They had vanished long before the coming of man — but not entirely (они исчезли задолго до прихода человека — но не полностью).

folk [fəuk], people [pi: pl], depth [depϴ]

Conan halted, brows knotted. Could this unknown ruin have been raised by the serpent folk of ancient Valusia? The day of that pre-human people lay an unthinkable interval in the past, before the dawn of man himself, in the dim mists of time when giant reptiles ruled the earth. Or ever the Seven Empires arose in the days before the Cataclysm — even before Atlantis arose from the depths of the Western Ocean — the serpent people had reigned. They had vanished long before the coming of man — but not entirely.

Around the campfires in the bleak hills of Cimmeria and again in the marbled courts of the temples of Nemedia, Conan had heard the legend of Kull, the Atlantean king of Valusia (вокруг лагерных

костров на стылых холмах Киммерии и снова в мраморных дворах храмов Немедии Конан слышал легенду о Кулле, атлантическом короле Валузии). The snake people had survived here and there by means of their magic (змеиный народ выжил кое-где: «здесь и там» посредством своей магии), which enabled them to appear to others as ordinary human beings (которая позволяла им являться другим как = *в облике* обычных людей; *human beings — человеческие существа, люди*). But Kull had stumbled upon their secret and had purged his realm clean of their taint, wiping them out with fire and sword (но Кулл наткнулся на их секрет и очистил свое королевство от их заразы, истребляя их огнем и мечом; *to stumble upon — наткнуться на; to wipe out — истреблять, уничтожать*).

snake [sneɪk], secret ['si: krɪt], taint [teɪnt]

Around the campfires in the bleak hills of Cimmeria and again in the marbled courts of the temples of Nemedia, Conan had heard the legend of Kull, the Atlantean king of Valusia. The snake people had survived here and there by means of their magic, which enabled them to appear to others as ordinary human beings. But Kull had stumbled upon their secret and had purged his realm clean *of* their taint, wiping them out with fire and sword.

Still, might not the black castle, with its alien architecture, be a relic of that remote era (однако, не может ли черный замок с его чуждой архитектурой быть реликтом той далекой эры), when men contended for the rule of the planet with these reptilian survivors of lost ages (когда люди спорили за правление планетой с этими выжившими рептилиями затерянных эпох)?

relic ['relɪk], remote [rɪ'məut], era ['ɪərə]

Still, might not the black castle, with its alien architecture, be a relic of that remote era, when men contended for the rule of the planet with these reptilian survivors of lost ages?

5. Whispering Shadows (Шепчущие тени)

The first thunderstorm missed the black castle (первая гроза промахнулась = *прошла мимо* черного замка). There was a brief patter of raindrops on the crumbling stonework (был = *раздался* недолгий стук дождевых капель по осыпающейся каменной кладке) and a trickle of water through holes in the roof (и /потекла/ струйка воды через отверстия в крыше). Then the lightning and thunder diminished as the storm passed off to westward (потом молния и гром утихли, когда гроза прошла на запад), leaving the moon to shine unobstructed once more through the gaps in the stone (позволяя луне посветить беспрепятственно еще раз через щели в камне). But other storms followed, muttering and flickering out of the east (но другие грозы последовали /за первой/, грохоча и сверкая с востока).

roof [ru: f], pass [pɑ: s], east [i: st]

The first thunderstorm missed the black castle. There was a brief patter of raindrops on the crumbling stonework and a trickle of water through holes in the roof. Then the lightning and thunder diminished as the storm passed off to westward, leaving the moon to shine unobstructed once more through the gaps in the stone. But other storms followed, muttering and flickering out of the east.

Conan slept uneasily in a corner of the balcony above the great hall, tossing and turning (Конан спал беспокойно в углу балкона над большим залом, мечась и ворочаясь) like some wary animal that dimly senses the approach of danger (как какое-то осторожное животное, которое смутно чувствует приближение опасности). Caution had made him suspicious of sleeping in the hall before the wide-open doors (осторожность сделала его подозрительным ко сну в зале = *спать в зале перед широко раскрытыми дверьми показалось ему небезопасным; suspicious of — относящийся с недоверием к*). Even though the circle of death seemed to bar the denizens of the plains, he did not trust the unseen force that held the beasts at bay (даже хотя круг смерти, казалось, преграждает путь обитателям равнин, он не доверял невидимой силе, которая удержала зверей от загнанной /в тупик/ жертвы).

slept [slept], open ['əupn], bay [beɪ]

Conan slept uneasily in a corner of the balcony above the great hall, tossing and turning like some wary animal that dimly senses the approach of danger. Caution had made him suspicious of sleeping in the hall before the wide-open doors. Even though the circle of death seemed to bar the denizens of the plains, he did not trust the unseen force that held the beasts at bay.

A dozen times he started awake, clutching at his sword and probing the soft shadows with his eyes, searching for whatever had aroused him (дюжину раз он просыпался, хватаясь за свой меч и исследуя размытые тени /своими/ глазами, ища = *в поисках* чего бы то ни было, что пробудило его; *awake — бодрствующий, проснувшийся*). A dozen times he found nothing in the gloomy vastness of the ancient wreck (дюжину раз он ничего /не/ находил в мрачном пространстве древней развалины). Each time he composed himself for slumber again, however, dim shadows clustered around him, and he half-heard whispering voices (каждый раз он успокаивался для сна снова = *готовился заснуть*, однако, неясные тени собирались вокруг него, и он почти слышал шепчущие голоса; *to compose oneself — успокаиваться, half — наполовину, не полностью, недостаточно, почти, уже почти*).

dozen [dʌzn], each [i: tʃ], slumber ['slʌmbə]

A dozen times he started awake, clutching at his sword and probing the soft shadows with his eyes, searching for whatever had aroused him. A dozen times he found nothing in the gloomy vastness of the ancient wreck. Each time he composed himself for slumber again, however, dim shadows clustered around him, and he half-heard whispering voices.

Growling a weary curse to his barbaric gods, the Cimmerian damned all shadows and echoes to the eleven scarlet Hells of his mythology and threw himself down again, striving to slumber (прорычав усталое проклятие его варварским богам, киммериец проклял все тени и эхо на одиннадцать алых Адов его мифологии и бросился вниз снова, стремясь ко сну; *to throw — бросать*). At length he fell into a deep sleep (наконец, он погрузился в глубокий сон). And in that sleep there came upon him a strange dream (и в этом сне снизошло: «там пришло» на него странное сновидение). [21]

weary ['wɪərɪ], damn [dæm], sleep [sli: p]

Growling a weary curse to his barbaric gods, the Cimmerian damned all shadows and echoes to the eleven scarlet Hells of his mythology and threw himself down again, striving to slumber. At length he fell into a deep sleep. And in that sleep there came upon him a strange dream.

It seemed that, although his body slept, his spirit waked and was watchful (казалось, что, хотя его тело спало, его дух пробудился и был наблюдающим = *наблюдал*). To the immaterial eyes of his *ka,* as the Stygians called it, the gloomy balcony was filled with a dim glow of blood-hued light from some unseen source (для нематериальных глаз его *ка*, как стигийцы называли это, мрачный балкон был наполнен неясным заревом кровавого света от некоего невидимого источника; *hue — краска, оттенок, тон, цвет*). This was neither the silvery sheen of the moon, which cast slanting beams into the hall through gaps in the stone, nor the pallid flicker of distant lightning (это было ни серебристое сияние луны, которая отбрасывала косые лучи в зал через щели в камне, ни мертвенно-бледное мерцание далекой молнии). By this sanguine radiance, Conan's spirit could see drifting shadows (с помощью этого кроваво- красного сияния дух Конана мог видеть плывущие тени), which flitted like cloudy bats among the black marble columns (которые порхали, как туманные летучие мыши среди черных мраморных колонн) — shadows with glaring eyes filled with mindless hunger (тени с пылающими глазами, заполненные безумным голодом) — shadows that whispered in an all but inaudible cacophony of mocking laughter and bestial cries (тени, которые шептались в почти неслышимой какофонии насмешливого смеха и зверских криков).

watchful ['wɔtʃfʊl], lightning ['laɪtnɪŋ], marble [mɑ: bl]

It seemed that, although his body slept, his spirit waked and was watchful. To the immaterial eyes of his *ka,* as the Stygians called it, the gloomy balcony was filled with a dim glow of blood-hued light from some unseen source. This was neither the silvery sheen of the moon, which cast slanting beams into the hall through gaps in the stone, nor the pallid flicker of distant lightning. By this sanguine radiance, Conan's spirit could see drifting shadows, which flitted like cloudy bats among the black marble columns — shadows with glaring eyes filled with mindless hunger — shadows that whispered in an all but inaudible cacophony of mocking laughter and bestial cries.

Conan's spirit somehow knew that these whispering shadows were the ghosts of thousands of sentient beings (дух Конана как-то знал, что эти шепчущие тени были привидениями тысяч чувствующих существ), who had died within this ancient structure (которые умерли в этом древнем строении). How he knew this, he could not say, but to his *ka* it was a plain fact (как он узнал это, он не мог сказать, но для его *ка* это было очевидным фактом). The unknown people who had raised this enormous ruin — whether the serpent men of Valusian legend or some other forgotten race — had drenched the marble altars of the black castle with the blood of thousands (неизвестный народ, который возвел эту огромную руину — либо люди-змеи из валузийской легенды, либо другая забытая раса — оросила мраморные алтари черного замка кровью тысяч). The ghosts of their victims were chained forever to this castle of terror (духи/привидения их жертв были прикованы навсегда к этому замку ужаса). Perhaps they were held earthbound by some powerful spell of prehuman sorcery (возможно, они были удерживаемы связью с землей с помощью какого-то могущественного заклятия дочеловеческого колдовства = *колдовства, существовавшего на земле до появления человека*). Perhaps it was the same spell that kept out the beasts of the veldt (возможно, это было то же заклятие, которое удерживало снаружи тварей степи).

these [ðiː z], ghost [gəust], serpent ['səː pənt]

Conan's spirit somehow knew that these whispering shadows were the ghosts of thousands of sentient beings, who had died within this ancient structure. How he knew this, he could not say, but to his *ka* it was a plain fact. The unknown people who had raised this enormous ruin — whether the serpent men of Valusian legend or some other forgotten race — had drenched the marble altars of the black castle with the blood of thousands. The ghosts of their victims were chained forever to this castle of terror. Perhaps they were held earthbound by some powerful spell of prehuman sorcery. Perhaps it was the same spell that kept out the beasts of the veldt.

But this was not all (но это было не все). The ghosts of the black castle hungered for the blood of the living — for the blood of Conan (привидения черного замка жаждали крови живого человека — крови Конана; *to hunger for — жаждать*).

But this was not all. The ghosts of the black castle hungered for the blood of the living — for the blood of Conan.

His exhausted body lay chained in ensorcelled slumber (его изможденное тело лежало скованное колдовским сном) while shadowy phantoms flitted about him, tearing at him with impalpable fingers (в то время как призрачные фантомы порхали вокруг него, терзая его неосязаемыми пальцами; *to tear at — терзать, раздирать, набрасываться на*). But a spirit cannot harm a living being unless it first manifests itself on the physical plane and assumes material form (но дух не может повредить живому существу, если он сначала /не/ проявит себя на физическом плане и /не/ примет материальную форму). These gibbering shadow hordes were weak (эти бормочущие орды теней были слабы). Not for years had a man defied the ancient curse to set foot within the black castle, enabling them to feed (/уже/ годы человек не бросал вызова древнему проклятию, ступить = *ступая* ногой в пределы черного замка, позволяя им питаться; *to enable — позволять, давать возможность, делать возможным*). Enfeebled by long starvation, they could no longer easily materialize into a shambling horde of ghoul-things (ослабленные долгим голоданием, они не могли больше легко материализоваться в шаркающую орду вурдалаков; [22] *to shamble — шаркать, волочить ноги, тащиться*).

phantom ['fæntəm], finger ['fɪŋgə], weak [wi: k]

His exhausted body lay chained in ensorcelled slumber while shadowy phantoms flitted about him, tearing at him with impalpable fingers. But a spirit cannot harm a living being unless it first manifests itself on the physical plane and assumes material form. These gibbering shadow hordes were weak. Not for years had a man defied the ancient curse to set foot within the black castle, enabling them to feed. Enfeebled by long starvation, they could no longer easily materialize into a shambling horde of ghoul-things.

Somehow, the spirit of the dreaming Conan knew this (каким-то образом дух спящего Конана знал это). While his body slept on, his *ka* observed movements on the astral plane and watched the vampiric shadows (пока его тело продолжало спать, его *ка* наблюдало за движениями на астральном плане и следило за упыриными тенями; *to sleep on — продолжать спать, спать дальше*) as they beat insubstantial wings about his sleeping head and slashed with impalpable claws at his pulsing throat (когда они били иллюзорными крыльями вокруг его спящей головы и щелкали бесплотными когтями у его пульсирующего горла). But for all their voiceless frenzy, they could harm him not (но, несмотря на все их немое неистовство, они не могли повредить ему; *for all — хотя,*

несмотря на). Bound by the spell, he slept on (скованный заклятием, он продолжал спать).

beat [bi: t], bound [baund], spell [spel]

Somehow, the spirit of the dreaming Conan knew this. While his body slept on, his *ka* observed movements on the astral plane and watched the vampiric shadows as they beat insubstantial wings about his sleeping head and slashed with impalpable claws at his pulsing throat. But for all their voiceless frenzy, they could harm him not. Bound by the spell, he slept on.

After an indefinite time, a change took place in the ruddy luminance of the astral plane (через неопределенное время изменение произошло в красноватой яркости астрального плана/плоскости). The specters were clustering together into a shapeless mass of thickening shadows (призраки собирались вместе в бесформенную массу густеющих теней). Mindless dead things though they were, hunger drove them into an uncanny affiance (хотя они были безмозглыми мертвыми существами, голод сгонял их в сверхъестественный союз; *to drive — гнать*). Each ghost possessed a small store of that vital energy that went toward bodily materialization (каждое привидение обладало небольшим запасом той жизненной энергии, которая стремилась к телесному воплощению; *to go toward — направляться к*). Now each phantom mingled its sum supply with that of its shadowy brethren (теперь каждый фантом смешал свой суммарный запас с таковым = *запасом* его призрачных братьев; *brethren — братья, архаичная форма множественного числа*).

time [taɪm], plane [pleɪn], store [stɔ:]

After an indefinite time, a change took place in the ruddy luminance of the astral plane. The specters were clustering together into a shapeless mass of thickening shadows. Mindless dead things though theywere, hunger drove them into an uncanny affiance. Each ghost possessed a small store of that vital energy that went toward bodily materialization. Now each phantom mingled its sum supply with that of its shadowy brethren.

Gradually, a terrible shape, fed by the life force of ten thousand ghosts, began to materialize (постепенно ужасная форма, вскормленная жизненной силой десяти тысяч привидений, начала материализовываться). In the dim gloom of the black marble

balcony, it slowly formed out of a swirling cloud of shadowy particles (в смутном мраке черного мраморного балкона они медленно сформировалась из кружащегося облака призрачных частичек).

And Conan slept on (а Конан продолжал спать).

terrible ['terəbl], shape [ʃeɪp], ten [ten]

Gradually, a terrible shape, fed by the life force of ten thousand ghosts, began to materialize. In the dim gloom of the black marble balcony, it slowly formed out of a swirling cloud of shadowy particles.

And Conan slept on.

6. The Hundred Heads
(Сто голов)

Thunder crashed deafeningly (загремел оглушающе гром; *to crash — грохотать, разбивать, рушиться*); lightning blazed with sulphurous fires above the darkened plain, whence the moonlight had fled again (молния засверкала адскими огнями над потемневшей равниной, откуда = *над которой* снова исчез лунный свет; *to flee — убегать; исчезать*). The thick-piled storm clouds burst, soaking the grassy swales with a torrential downpour (плотные грозовые тучи взорвались, орошая травяные низины проливным дождем; *to burst — лопаться, взрывать(ся)*).

crash [kræʃ], whence [wens], torrential [tɔˈrenʃl]

Thunder crashed deafeningly; lightning blazed with sulphurous fires above the darkened plain, whence the moonlight had fled again. The thick-piled storm clouds burst, soaking the grassy swales with a torrential downpour.

The Stygian slave raiders had ridden all night, pressing southward toward the forests beyond Kush (стигийские охотники на рабов проскакали всю ночь, прижимаясь южнее к лесам за пределами Куша). Their expedition had thus far been fruitless; not one black of the nomadic hunting and herding tribes of the savanna had fallen into their hands (их экспедиция до сих пор была бесплодна, ни один черный из кочевых охотничьих и пастушеских племен саванны / не/ попал в их руки; *thus far — до сих пор*).[23] Whether war or pestilence had swept the land bare of humankind, or whether the tribesmen, warned of the coming of the slavers, had fled beyond reach, they did not know (война ли, мор ли смели с земли начисто род людской: «смели землю голой от человечества», или же члены рода = *племена*, предупрежденные о приходе работорговцев, убежали за пределы досягаемости, они не знали; *whether — ли, beyond reach — вне пределов досягаемости*).

forest [ˈfɔrɪst], fruitless [ˈfru: tlɪs], whether [ˈweðə]

The Stygian slave raiders had ridden all night, pressing southward toward the forests beyond Kush. Their expedition had thus far been fruitless; not one black of the nomadic hunting and herding tribes of the savanna had fallen into their hands. Whether war or pestilence

had swept the land bare of humankind, or whether the tribesmen, warned of the coming of the slavers, had fled beyond reach, they did not know.

In any case, it seemed that they would do better among the lush jungles of the South (в любом случае /это/ казалось, что они сделают лучше = *им повезет больше* среди буйных джунглей юга; *to do well — хорошо учиться / справляться, преуспевать, иметь успехи*). The forest Negroes dwelt in permanent villages (лесные негры жили в постоянных поселках), which the slavers could surround and take by surprise with a quick dawn rush (которые работорговцы могли окружить и захватить неожиданно быстрым броском на рассвете; *by surprise — неожиданно; dawn — рассвет, заря*), catching the inhabitants like fish in a net (ловя жителей, как рыбу в сеть). Villagers too old, too young, or too sickly to endure the trek back to Stygia they would slay out of hand (селян слишком старых, слишком юных или слишком хилых, чтобы выдержать переход в Стигию, они убьют сразу; *out of hand — сразу, экспромтом, без подготовки*). Then they would drive the remaining wretches, fettered together to form a human chain, northward (затем они погонять оставшихся несчастных, связанных вместе, /чтобы образовать/ /в/ человеческую цепь, на север).

case [keɪs], better ['betə], net [net]

In any case, it seemed that they would do better among the lush jungles of the South. The forest Negroes dwelt in permanent villages, which the slavers could surround and take by surprise with a quick dawn rush, catching the inhabitants like fish in a net. Villagers too old, too young, or too sickly to endure the trek back to Stygia they would slay out of hand. Then they would drive the remaining wretches, fettered together to form a human chain, northward.

There were forty Stygians, well-mounted warriors in helms and chain-mail hauberks (было сорок стигийцев, на хороших лошадях: «хорошо конных» воинов в шлемах и кольчужных кольчугах = *кольчугах*). They were tall, swarthy, hawk-faced men, powerfully muscled (они были высокие, смуглые мужчины с ястребиными лицами, мощной мускулатурой). They were hardened marauders — tough, shrewd, fearless, and merciless (они были закаленными мародерами — крутыми, сообразительными, бесстрашными и безжалостными; *tough — жесткий, плотный, упругий; несговорчивый (о человеке); буйный*), with no more compunction about killing a non-Stygian than most men have about slapping a gnat

(/испытывающими/ не больше сожаления по поводу убийства нестигийца, чем большинство людей имеют = *испытывают* по поводу прихлопывания = *того, чтобы прихлопнуть* комара; *about — по поводу, в отношении, о(б)*).

marauder [mə'rɔ: də], tough [tʌf], shrewd [ʃru: d]

There were forty Stygians, well-mounted warriors in helms and chain-mail hauberks. They were tall, swarthy, hawk-faced men, powerfully muscled. They were hardened marauders — tough, shrewd, fearless, and merciless, with no more compunction about killing a non-Stygian than most men have about slapping a gnat.

Now the first downpour of the storm swept their column (теперь первый ливень грозы разметал их колонну). Winds whipped their woolen cloaks and linen robes and blew their horses' manes into their faces (ветры секли их шерстяные плащи и льняные одежды и били гривами /их/ лошадей в их лица; *to blow — дуть*). The almost continuous blaze of lightning dazzled them (почти непрерывное сверкание молнии слепил их).

swept [swept], linen ['lɪnɪn], blew [blu:]

Now the first downpour of the storm swept their column. Winds whipped their woolen cloaks and linen robes and blew their horses' manes into their faces. The almost continuous blaze of lightning dazzled them.

Their leader sighted the black castle, looming above the grasslands, for the blazing lightning made it visible in the rain-veiled dark (их предводитель заметил черный замок, вырисовывающийся над лугами, ибо сверкающая молния сделала его видимым в скрытой дождем темноте). He shouted a guttural command and drove his spurs into the ribs of his big black mare (он прокричал гортанную команду и вонзил /свои/ шпоры в ребра своей крупной черной кобылы). The others spurred after him and rode up to the frowning bastions (остальные пришпорили за ним и поскакали к хмурым бастионам; *to frown — хмуриться*) with a clatter of hoofs, a creaking of leather, and a jingle of mail (со стуком копыт, скрипом кожи и звяканьем кольчуги). In the blur of rain and night, the abnormality of the facade was not visible (в неясных очертаниях дождя и ночи неправильность фасада не была видна), and the Stygians were eager to get under shelter before they were soaked (и стигийцы страстно желали попасть под кров, прежде чем они промокли = *промокнут; to be eager — страстно*

жаждать, рваться, сильно хотеть; shelter — убежище, кров, защита).

mare [mɛə], hoof [hu: f], jingle [ʤɪŋgl]

Their leader sighted the black castle, looming above the grasslands, for the blazing lightning made it visible in the rain-veiled dark. He shouted a guttural command and drove his spurs into the ribs of his big black mare. The others spurred after him and rode up to the frowning bastions with a clatter of hoofs, a creaking of leather, and a jingle of mail. In the blur of rain and night, the abnormality of the facade was not visible, and the Stygians were eager to get under shelter before they were soaked.

They came stamping in, cursing and bellowing and shaking the water from their cloaks (они вошли, топая, внутрь, ругаясь и рыча, и стряхивая воду со своих плащей). In a trice, the gloomy silence of the ruin was broken with a clamor of noise (вмиг мрачная тишина руин была прервана криком шума = *шумным криком; to break — ломать, прерывать, нарушать*). Brushwood and dead leaves were gathered (хворост и мертвые листья были собраны); flint and steel were struck (кремень и огниво были стукнуты = *собрали хворост и сухие листья, ударили кремнем / кресалом по огниву*). Soon a smoking, sputtering fire leaped up in the midst of the cracked marble floor, to paint the sculptured walls with rich orange (вскоре дымящийся трескучий костер взметнулся в середине = *посреди* треснутого мраморного пола, чтобы окрасить украшенные скульптурами стены ярким оранжевым цветом; *midst — середина, in the midst of — среди, посреди*).

paint [peɪnt], rich [rɪtʃ], orange ['ɔrɪnʤ]

They came stamping in, cursing and bellowing and shaking the water from their cloaks. In a trice, the gloomy silence of the ruin was broken with a clamor of noise. Brushwood and dead leaves were gathered; flint and steel were struck. Soon a smoking, sputtering fire leaped up in the midst of the cracked marble floor, to paint the sculptured walls with rich orange.

The men flung down their saddlebags (мужчины сбросили вниз седельные вьюки; *saddle — седло*), stripped off wet burnooses, and spread them to dry сняли мокрые бурнусы и расстелили их сохнуть). They struggled out of their coats of mail and set to rubbing the moisture from them with oily rags (они высвободились из / своих/ кольчуг и принялись вытирать влагу из них

промасленными тряпками; *to set to V-ing*[24] *— взяться за, приниматься за — делать что-л.*). They opened their saddlebags and sank strong white teeth into round loaves of hard, stale bread (они открыли /свои/ седельные вьюки и погрузили крепкие белые зубы в круглые буханки твердого, черствого хлеба).

wet [wet], spread [spred], moisture ['mɔɪstʃə]

The men flung down their saddlebags, stripped off wet burnooses, and spread them to dry. They struggled out of their coats of mail and set to rubbing the moisture from them with oily rags. They opened their saddlebags and sank strong white teeth into round loaves of hard, stale bread.

Outside, the storm bellowed and flashed (снаружи гроза бушевала и сверкала). Streams of rainwater, like little waterfalls, poured through gaps in the masonry (потоки дождевой воды, как маленькие водопады, хлынули через щели в каменной кладке). But the Stygians heeded them not (но стигийцы не обращали на них внимания; *to heed — обращать внимание, учитывать*).

Outside, the storm bellowed and flashed. Streams of rainwater, like little waterfalls, poured through gaps in the masonry. But the Stygians heeded them not.

On the balcony above, Conan stood silently, awake but trembling with shudders that wracked his powerful body (на балконе наверху Конан стоял молча, проснувшийся, но трясущийся с = *от* содроганий, которые разрушали его мощное тело; *to tremble — дрожать, to shudder — содрогаться*). With the cloudburst, the spell that held him captive had broken (с = *благодаря* ливню заклятие, которое держало его пленным = *в плену* разрушилось). Starting up, he glared about for the shadowy conclave of ghosts that he had seen form in his dream (вскочив, он внимательно осмотрелся в поисках призрачного конклава привидений, который, он видел, образуется в его сне; *to glare — пристально смотреть, to glare about — пристально смотреть по сторонам, оглядываться, to glare for — высматривать, искать*). When the lightning flashed, he thought he glimpsed a dark, amorphous form at the far end of the balcony (когда вспыхнула молния, он подумал = *ему показалось*, /что/ /он/ заметил темную аморфную форму в дальнем конце балкона), but he did not care to go closer to investigate (но он не хотел = *у него не было желания* подойти поближе, чтобы исследовать = *выяснить*).

seen [si: n], dream [dri: m], end [end]

On the balcony above, Conan stood silently, awake but trembling with shudders that wracked his powerful body. With the cloudburst, the spell that held him captive had broken. Starting up, he glared about for the shadowy conclave of ghosts that he had seen form in his dream. When the lightning flashed, he thought he glimpsed a dark, amorphous form at the far end of the balcony, but he did not care to go closer to investigate.

While he pondered the problem of how to quit the balcony without coming in reach of the Thing, the Stygians came stamping and roaring in (пока он размышлял /над/ проблемой, как покинуть балкон без попадания = *не попав* в пределы досягаемости Существа, стигийцы вошли, топая и рыча, вовнутрь).

They were hardly an improvement on the ghosts (они были вряд ли улучшением = *лучше* привидений). Given half a chance, they would be delighted to capture him for their slave gang (будь у них минимальный шанс: «дана половина шанса», они бы были счастливы поймать его для своей работорговческой банды = *банды работорговцев*). For all his immense strength and skill at arms, Conan knew that no man can fight forty well-armed foes at once (несмотря на всю свою огромную силу и военное искусство Конан знал, что ни один человек не может сразиться с сорока хорошо вооруженными врагами сразу; *skill at arms — военное искусство: «искусство во владении оружием»*). Unless he instantly cut his way out and escaped, they would bring him down (если /бы/ он мгновенно прорубил свой = *себе* путь и убежал, они /бы/ завалили; *to cut out — вырубить, прорубить, вырезать*). He faced either a swift death or a bitter life of groaning drudgery in a Stygian slave pen (он стоял перед лицом либо быстрой смерти, либо мучительной жизни страдая = *в страданиях* /от/ непосильной работы в стигийском загоне / на стигийской плантации / ферме для рабов; *to groan — стонать, страдать*). He was not sure which he preferred (он не был уверен, которое он предпочитает = *он не знал точно, что бы предпочел*).

ponder [ˈpɔndə], quit [kwɪt], chance [tʃɑ: ns]

While he pondered the problem of how to quit the balcony without coming in- reach of the Thing, the Stygians came stamping and roaring in. They were hardly an improvement on the ghosts. Given half a chance, they would be delighted to capture him for their

slave gang. For all his immense strength and skill at arms, Conan knew that no man can fight forty well-armed foes at once. Unless he instantly cut his way out and escaped, they would bring him down. He faced either a swift death or a bitter life of groaning drudgery in a Stygian slave pen. He was not sure which he preferred.

If the Stygians distracted Conan's attention from the phantoms, they likewise distracted the attention of the phantoms from Conan (если стигийцы отвлекли внимание Конана от фантомов, они также отвлекли внимание фантомов от Конана). In their mindless hunger, the shadow-things ignored the Cimmerian in favor of the forty Stygians encamped below (в своем неразбирающем / безумном голоде тени-существа пренебрегли киммерийцем в пользу сорока стигийцев, расположившихся лагерем внизу; *in favor of — в пользу, to encamp — расположиться лагерем*). Here was living flesh and vital force enough to glut their phantasmal lusts thrice over (здесь было живой плоти и жизненной силы достаточно, /чтобы/ насытить их призрачную жажду более, чем втрое). Like autumn leaves, they drifted over the balustrade and down from the balcony into the hall below (как осенние листья, они понеслись через баллюстраду и вниз с балкона в зал внизу).

attention [əˈtenʃn], hunger [ˈhʌŋgə], favor [ˈfeɪvə]

If the Stygians distracted Conan's attention from the phantoms, they likewise distracted the attention of the phantoms from Conan. In their mindless hunger, the shadow-things ignored the Cimmerian in favor of the forty Stygians encamped below. Here was living flesh and vital force enough to glut their phantasmal lusts thrice over. Like autumn leaves, they drifted over the balustrade and down from the balcony into the hall below.

The Stygians sprawled around their fire, passing a bottle of wine from hand to hand and talking in their guttural tongue (стигийцы развалились вокруг костра, передавая бутылку вина из рук в руки и разговаривая на их гортанном языке). Although Conan knew only a few words of Stygian, from the intonations and gestures he could follow the course of the argument (хотя Конан знал лишь несколько слов по-стигийски, по интонациям и жестам он мог последовать = *понять* ход спора). The leader — a clean-shaven giant, as tall as the Cimmerian — swore that he would not venture into the downpour on such a night (предводитель, наголо бритый гигант, такой же высокий, как киммериец, клялся, что он не отважится /выйти/ в ливень в такую ночь; *to swear — клясться*). They would await the dawn in this crumbling ruin (они дождутся рассвета в этих

осыпающихся развалинах). At least, the roof seemed to be still sound in places, and a man could lie here out of the drip (по крайней мере, крыша казалась /быть/ еще крепкой в местах = *местами*, и человек мог лежать здесь вне капели = *не попадая под капли дождя*).

tongue [tʌŋ], few [fju:], argument ['ɑ: gjumənt]

The Stygians sprawled around their fire, passing a bottle of wine from hand to hand and talking in their guttural tongue. Although Conan knew only a few words of Stygian, from the intonations and gestures he could follow the course of the argument. The leader — a clean-shaven giant, as tall as the Cimmerian — swore that he would not venture into the downpour on such a night. They would await the dawn in this crumbling ruin. At least, the roof seemed to be still sound in places, and a man could lie here out of the drip.

When several more bottles had been emptied, the Stygians, now warm and dry, composed themselves for sleep (когда еще несколько бутылок было опустошено = *выпито*, стигийцы, теперь теплые = *согревшиеся* и сухие, успокоились = *приготовились* ко сну). The fire burned low, for the brushwood with which they fed it could not long sustain a strong blaze (костер горел невысоким /пламенем/, так как хворост, которым они подкармливали его = *который они подбрасывали в него*, не мог долго поддерживать сильное пламя). The leader pointed to one of his men and spoke a harsh sentence (предводитель показал на одного из своих людей и изрек суровый приговор). The man protested, but after some argument he heaved himself up with a groan and pulled on his coat of mail (мужчина запротестовал, но после /некоего/ спора он поднялся со стоном и натянул на /себя/ /свою/ кольчугу). He, Conan realized, had been chosen to stand the first watch (он, понял Конан, был выбран, /чтобы/ стоять первую стражу; *to choose — выбрать*).

sustain [sə'steɪn], harsh [hɑ: ʃ], groan [grəun]

When several more bottles had been emptied, the Stygians, now warm and dry, composed themselves for sleep. The fire burned low, for the brushwood with which they fed it could not long sustain a strong blaze. The leader pointed to one of his men and spoke a harsh sentence. The man protested, but after some argument he heaved himself up with a groan and pulled on his coat of mail. He, Conan realized, had been chosen to stand the first watch.

Presently, with sword in hand and shield on arm, the sentry was standing in the shadows at the margin of the light of the dying fire (сейчас с мечом в руке и щитом на руке часовой стоял в тени у края = *на границе* света умирающего костра). From time to time he walked slowly up and down the length of the hall (время от времени он прохаживался медленно /по/ длине зала; *to walk up and down — прохаживаться, расхаживать, шагать*), pausing to peer into the winding corridors or out through the front doors, where the storm was in retreat (останавливаясь, чтобы заглянуть в изгибающиеся коридоры или наружу через входные двери /туда/, где гроза отступала; *to be in retreat — отступать*).

sentry ['sentrɪ], peer [pɪə], front [frʌnt]

Presently, with sword in hand and shield on arm, the sentry was standing in the shadows at the margin of the light of the dying fire. From time to time he walked slowly up and down the length of the hall, pausing to peer into the winding corridors or out through the front doors, where the storm was in retreat.

While the sentry stood in the main doorway with his back to his comrades, a grim shape formed among the snoring band of slavers (пока караульный стоял в главном дверном проеме /своей/ спиной к его товарищам, зловещая форма образовалась среди храпящей банды работорговцев / охотников за рабами). It grew slowly out of wavering clouds of insubstantial shadows (он выросла медленно из колеблющихся клубов иллюзорных теней). The compound creature that gradually took shape was made up of the vital force of thousands of dead beings (составное создание, которое постепенно приняло форму, было составлено = *состояло* из жизненной силы тысяч мертвых существ; *to make up — составлять, собирать, возмещать*). It became a ghastly form — a huge bulk that sprouted countless malformed limbs and appendages (оно стало жуткой фигурой — огромная глыба, которая выбросила бесчисленные уродливые конечности и придатки; *to become — становиться*). A dozen squat legs supported its monstrous weight (дюжина коротких и толстых ног поддерживала ее огромный вес). From its top, like grisly fruit, sprouted scores of heads (от ее верхней части, как вызывающие ужас плоды, выросло множество голов): some lifelike, with shaggy hair and brows (некоторые как живые — с лохматыми волосами и бровями); others mere lumps in which eyes, ears, mouths, and nostrils were arranged at random (другие — лишь шишки, в которых глаза, уши, рты и ноздри были расположены наобум; *scores — множество, at*

random — наобум, наугад, в случайном порядке).

grew [ɡru:], weight [weɪt], mouth [mauϴ]

While the sentry stood in the main doorway with his back to his comrades, a grim shape formed among the snoring band of slavers. It grew slowly out of wavering clouds of insubstantial shadows. The compound creature that gradually took shape was made up of the vital force of thousands of dead beings. It became a ghastly form — a huge bulk that sprouted countless malformed limbs and appendages. A dozen squat legs supported its monstrous weight. From its top, like grisly fruit, sprouted scores of heads: some lifelike, with shaggy hair and brows; others mere lumps in which eyes, ears, mouths, and nostrils were arranged at random.

The sight of the hundred-headed monster in that dimly firelit hall was enough to freeze the blood of the stoutest with terror (вида стоглавого монстра в этом неясно освещенном костром зале было достаточно, /чтобы/ заморозить = *застыла* кровь самых отважных — от ужаса). Conan felt his nape hairs rise and his skin crawl with revulsion as he stared down upon the scene (Конан почувствовал, как встали дыбом волосы на затылке, а по его коже побежали от отвращения мурашки: «его затылочные волосы подниматься, а его кожа побежать мурашками с отвращением», когда он уставился вниз на зрелище; *to feel — чувствовать; to crawl — кишеть; пробегать (о мурашках)*).

monster [ˈmɔnstə], terror [ˈterə], crawl [krɔ: l]

The sight of the hundred-headed monster in that dimly firelit hall was enough to freeze the blood of the stoutest with terror. Conan felt his nape hairs rise and his skin crawl with revulsion as he stared down upon the scene.

The thing lurched across the floor (существо пошло, пошатываясь, по полу; *to lurch — идти шатаясь, пошатываться*). Leaning unsteadily down, it clutched one of the Stygians with half a dozen grasping claws (наклонившись неустойчиво вниз, оно схватило одного из стигийцев полудюжиной цепких когтей). As the man awoke with a scream, the nightmare Thing tore its victim apart, spattering his sleeping comrades with gory, dripping fragments of the man (когда мужчина проснулся с воплем, кошмарное Существо разорвало свою жертву на части, забрызгивая его спящих товарищей окровавленными сочащимися кусками; *to tear*

apart — разрывать на куски / на части).

lurch [lə: tʃ], one [wʌn], scream [skri: m]

The thing lurched across the floor. Leaning unsteadily down, it clutched one of the Stygians with half a dozen grasping claws. As the man awoke with a scream, the nightmare Thing tore its victim apart, spattering his sleeping comrades with gory, dripping fragments of the man.

7. Flight from Nightmare (Бегство от кошмара)

In an instant, the Stygians were on their feet (вмиг стигийцы были на ногах). Hard-bitten ravagers though they were, the sight was frightful enough to wring yells of terror from some (хотя они были стойкими налетчиками, зрелище было достаточно ужасающим, чтобы исторгнуть вопли ужаса из некоторых; *to wring — выжимать*). Wheeling at the first scream, the sentry rushed back into the hall to hack at the monster with his sword (обернувшись при первом крике, часовой бросился назад в зал, чтобы разрубить чудище своим мечом). Bellowing commands, the leader snatched up the nearest weapon and fell to (выкрикивая команды, предводитель выхватил ближайшее оружие и бросился в бой; *to fall to — энергично приниматься за (что-л.), начинать делать (что-л.); набрасываться на (что-л.)*). The rest, although unarmored, disheveled, and confused (остальные, хотя и без доспехов: «недоспешные», растрепанные и сбитые с толку / растерявшиеся; *armor — кольчуга, латы, шлем, доспехи*), seized sword and spear to defend themselves against the shape that shambled and slew among them (схватили меч и копье, /чтобы/ защититься от формы = *фигуры*, которая шаталась и убивала среди них; *to slay — убивать, уничтожать*).

feet [fi: t], weapon ['wepən], slew [slu:]

In an instant, the Stygians were on their feet. Hardbitten ravagers though they were, the sight was frightful enough to wring yells of terror from some. Wheeling at the first scream, the sentry rushed back into the hall to hack at the monster with his sword. Bellowing commands, the leader snatched up the nearest weapon and fell to. The rest, although unarmored, disheveled, and confused, seized sword and spear to defend themselves against the shape that shambled and slew among them.

Swords hacked into misshapen thighs; spears plunged into the swollen, swaying belly (мечи врубались в бесформенные бедра, копья погружались в раздутое, колеблющееся брюхо). Clutching hands and arms were hacked away to thud, jerking and grasping, to the floor (хватающие кисти и руки = *руки* отрубались: «были отрублены», /чтобы/ упасть с глухим стуком, дергаясь и цепляясь, на пол = *хватающие руки рубили, и они, дергаясь и цепляясь,*

падали с глухим стуком на пол). But, seeming to feel no pain, the monster snatched up man after man (однако, казалось, не чувствуя никакой боли, чудовище хватало человека за человеком). Some Stygians had their heads twisted off by strangling hands (некоторые стигийцы имели свои головы открученными давящими руками = *у некоторых стигийцев сжимающие руки открутили головы; to have something done — to have + дополнение + причастие прошедшего времени — сделать что-то чужими руками, то есть действие, которое выполняется кем-либо по просьбе подлежащего*). [25] Others were seized by the feet and battered to gory remnants against the pillars (другие были схвачены за ноги и разбиты на кровавые останки о колонны).

thigh [θaɪ], thud [θʌd], pain [peɪn]

Swords hacked into misshapen thighs; spears plunged into the swollen, swaying belly. Clutching hands and arms were hacked away to thud, jerking and grasping, to the floor. But, seeming to feel no pain, the monster snatched up man after man. Some Stygians had their heads twisted off by strangling hands. Others were seized by the feet and battered to gory remnants against the pillars.

As the Cimmerian watched from above, a dozen Stygians were battered or torn to death (пока киммериец наблюдал сверху, дюжина стигийцев была избита или растерзана до смерти). The ghastly wounds inflicted on the monster by the weapons of the Stygians instantly closed up and healed (отвратительные раны, нанесенные монстру оружием стигийцев мгновенно затягивались и заживали). Severed heads and arms were replaced by new members, which sprouted from the bulbous body (отрубленные головы и руки были заменены новыми конечностями, которые вырастали из выпуклого тела).

torn [tɔ: n], wound [wʊnd], heal [hi: l]

As the Cimmerian watched from above, a dozen Stygians were battered or torn to death. The ghastly wounds inflicted on the monster by the weapons of the Stygians instantly closed up and healed. Severed heads and arms were replaced by new members, which sprouted from the bulbous body.

Seeing that the Stygians had no chance against the monster, Conan resolved to take his leave while the Thing was still occupied with the slavers and before it turned its attention to him (видя, что

стигийцы /не/ имели = */не/ имеют* никаких шансов против монстра, Конан решил уйти, пока Тварь была еще занята с работорговцами, и пока она не обратила своего внимания на него; *to take leave — уйти, прощаться*). Thinking it unwise to enter the hall, he sought a more direct exit (считая /это/ неразумным входить в зал, он поискал более прямой выход; *to seek — искать*). He climbed out through a window (он выбрался наружу через окно). This let on to a roof terrace of broken tiles (это = *оно* выпускало = *выходило* на террасу крыши из поломанной черепицы), where a false step could drop him through a gap in the pavement to ground level (где ложный шаг мог уронить его через щель в покрытии на первый уровень = *этаж*).

leave [li: v], enter ['entə], sought [sɔ: t]

Seeing that the Stygians had no chance against the monster, Conan resolved to take his leave while the Thing was still occupied with the slavers and before it turned its attention to him. Thinking it unwise to enter the hall, he sought a more direct exit. He climbed out through a window. This let on to a roof terrace of broken tiles, where a false step could drop him through a gap in the pavement to ground level.

The rain had slackened to a drizzle (дождь уменьшился до измороси). The moon, now nearly overhead, showed intermittent beams again (луна, теперь почти над головой, показывала периодические лучи опять = *снова периодически посылала лучи*). Looking down from the parapet that bounded the terrace, Conan found a place where the exterior carvings, together with climbing vines, provided means of descent (глядя вниз с парапета, который ограничивал террасу, Конан нашело место, где внешний резной орнамент вместе с вьющимися лозами давал: «предоставлял» возможность /для/ спуска). With the lithe grace of an ape, he lowered himself hand over hand down the weirdly carven facade (с гибкой грацией обезьяны он спустил себя = *спустился* проворно вниз по причудливо высеченному фасаду; *hand over hand — быстро, проворно: «рука поверх руки»*).

drizzle [drzl], beam [bi: m], facade [fə'sɑ: d]

The rain had slackened to a drizzle. The moon, now nearly overhead, showed intermittent beams again. Looking down from the parapet that bounded the terrace, Conan found a place where the exterior carvings., together with climbing vines, provided means of

descent. With the lithe grace of an ape, he lowered himself hand over hand down the weirdly carven facade.

Now the moon glazed out in full glory (теперь луна блистала во всей славе / красоте), lighting the courtyard below where the Stygians' horses stood tethered (освещая внутренний двор внизу, где лошади стигийцев стояли привязанными; *to tether — привязать /пасущееся животное/*), moving and whinnying uneasily at the sounds of mortal combat that came from the great hall (двигаясь = *переступая* и ржа беспокойно = *издавая беспокойное ржание* при звуках смертельного боя, которые доносились из большого зала). Over the roar of battle sounded screams of agony as man after man was torn limb from limb (над шумом битвы = заглушая шум битвы звучали вопли агонии, когда человеку за человеком отрывали: «был отрываем» конечность за конечностью).

glory ['glɔ: rɪ], below [bɪ'ləu], agony ['ægənɪ]

Now the moon glazed out in full glory, lighting the courtyard below where the Stygians' horses stood tethered, moving and whinnying uneasily at the sounds of mortal combat that came from the great hall. Over the roar of battle sounded screams of agony as man after man was torn limb from limb.

Conan dropped, landing lightly on the earth of the courtyard (Конан прыгнул вниз, легко приземлившись на землю внутреннего двора). He sprinted for the great black mare that had belonged to the leader of the slavers (он бросился к большой черной кобыле, которая принадлежала предводителю работорговцев). He would have liked to linger to loot the bodies, for he needed their armor and other supplies (он бы хотел задержаться, чтобы ограбить тела, так как он нуждался в их доспехах и других припасах). The mail shirt he had worn as Belit's piratical partner had long since succumbed to wear and rust (кольчуга, /которую/ он носил, как пират, партнер Белит, уже давно поддалась износу и рже), and his flight from Bamula had been too hasty to allow him to equip himself more completely (а его побег из Бамулы был слишком поспешен, / чтобы/ позволить ему экипироваться более основательно). But no force on earth could have drawn him into that hall (но никакая сила на земле /не/ могла бы затащить его в тот зал), where a horror of living death still stalked and slew (где ужас живой смерти все еще вышагивал и убивал).

worn [wɔ: n], drawn [drɔ: n], completely [kəm'pli: tlɪ]

Conan dropped, landing lightly on the earth of the courtyard. He sprinted for the great black mare that had belonged to the leader of the slavers. He would have liked to linger to loot the bodies, for he needed their armor and other supplies. The mail shirt he had worn as Belit's piratical partner had long since succumbed to wear and rust, and his flight from Bamula had been too hasty to allow him to equip himself more completely. But no force on earth could have drawn him into that hall, where a horror of living death still stalked and slew.

As the young Cimmerian untethered the horse he had chosen (когда молодой Конан отвязал лошадь, /которую/ он выбрал), a screaming figure burst from the entrance and came pelting across the courtyard toward him (вопящая фигура внезапно появилась от входа и бросилась: «пришла бросаясь» к нему). Conan saw that it was the man who had stood the first sentry-go (Конан увидел, что это был мужчина, который стоял первым в карауле; *to stand sentry-go — стоять в карауле, нести караул*). The Stygian's helmet and mail shirt had protected him just enough to enable him to survive the massacre of his comrades (шлем и кольчуга стигийца защитили его как раз достаточно, чтобы позволить ему пережить резню его товарищей).

chosen [tʃəuzn], survive [sə'vaɪv], massacre ['mæsəkə]

As the young Cimmerian untethered the horse he had chosen, a screaming figure burst from the entrance and came pelting across the courtyard toward him. Conan saw that it was the man who had stood the first sentry-go. The Stygian's helmet and mail shirt had protected him just enough to enable him to survive the massacre of his comrades.

Conan opened his mouth to speak (Конан открыл /свой/ рот, /чтобы/ заговорить). There was no love lost between him and the Stygian people (между ним и стигийским народом не было любви: «не было потеряно любви между ними»); nevertheless, if this Stygian were the only survivor of his party, Conan would have been willing to form a rogues' alliance with him (тем не менее, если этот стигиец был единственным выжившим из его отряда, Конан охотно образовал бы: «был бы охотным образовать» союз бродяг с ним), however temporary, until they could reach more settled country (хотя и временный, пока они /не/ могли = *смогут* добраться до более населенной местности; *would have been — был бы*).

love [lʌv], been [bi: n], temporary ['tempərərɪ]

Conan opened his mouth to speak. There was no love lost between him and the Stygian people; nevertheless, if this Stygian were the only survivor of his party, Conan would have been willing to form a rogues' alliance with him, however temporary, until they could reach more settled country.

But Conan had no chance to make such a proposal, for the experience had driven the burly Stygian mad (но Конан не имел шанса = *Конану не представился шанс* сделать такое предложение, так как событие свело большого и сильного стигийца с ума; *to drive mad — сводить с ума; burly — крепкий, большой и сильный*). His eyes blazed wildly in the moonlight, and foam dripped from his lips (его глаза сверкали дико в лунном свете, а пена стекала из его губ). He rushed straight upon Conan, whirling a scimitar so that the moonlight flashed upon it and shrieking, 'Back to your hell, O demon (он бросился прямо на Конана, вращая симитаром[26] так, что лунный свет сверкал на нем, и вопя: /убирайся/ назад в свой ад, о демон)!

driven [drɪvn], mad [mæd], foam [fəum]

But Conan had no chance to make such a proposal, for the experience had driven the burly Stygian mad. His eyes blazed wildly in the moonlight, and foam dripped from his lips. He rushed straight upon Conan, whirling a scimitar so that the moonlight flashed upon it and shrieking, 'Back to your hell, O demon!

The primitive survival instinct of the wilderness-bred Cimmerian flashed into action without conscious thought (первобытный инстинкт выживания выросшего среди дикой природы киммерийца мгновенно вступил в бой без сознательной мысли = *неосознанно / автоматически; to flash — пронестись, быстро промелькнуть, резко перейти к другому действию*). By the time the man was within striking distance, Conan's own sword had cleared its scabbard (к тому времени, /когда/ мужчина был на расстоянии удара / в пределах досягаемости, собственный меч Конан /уже/ освободился от ножен). Again and again, steel clanged against steel, striking sparks (снова и снова сталь звенела о сталь, высекая искры). As the wild-eyed Stygian swung back for another slash (когда стигиец с дикими глазами замахнулся для еще одного удара; *slash — разрез; прорезь; удар мечом*), Conan drove his point into the madman's throat (Конан вонзил: «вогнал» /свое/ острие /клинка/ в

горло безумца; *to drive — гнать*). The Stygian gurgled, swayed, and toppled (стигиец забулькал, покачнулся и упал головой вниз; *to topple — валиться, падать (головой вниз); опрокидывать(ся)*).

action ['ækʃn], slash [slæʃ], throat [Θrəut]

The primitive survival instinct of the wilderness-bred Cimmerian flashed into action without conscious thought. By the time the man was within striking distance, Conan's own sword had cleared its scabbard. Again and again, steel clanged against steel, striking sparks. As the wild-eyed Stygian swung back for another slash, Conan drove his point into the madman's throat. The Stygian gurgled, swayed, and toppled.

For an instant, Conan leaned on the mare’s saddle bow, panting (на мгновение Конан оперся на луку седла кобылы, тяжело дыша). The duel had been short but fierce, and the Stygian had been no mean antagonist (дуэль была короткой, но яростной, а стигиец был не жалким / убогим соперником).

duel [dju: əl], short [ʃɔ: t], mean [mi: n]

For an instant, Conan leaned on the mare’s saddle bow, panting. The duel had been short but fierce, and the Stygian had been no mean antagonist.

From within the ancient pile of stone, no more cries of terror rang (изнутри древней громады из камня больше не раздавались крики ужаса; *to ring — звучать, раздаваться*). There was naught but an ominous silence (/не/ было ничего, кроме зловещей тишины). Then Conan heard slow, heavy, shuffling footsteps (затем Конан услышал медленные, тяжелые, шаркающие шаги). Had the ogreish thing slaughtered them all (великанская тварь убила их всех; *ogre — великан-людоед*)? Was it dragging its misshapen bulk toward the door, to emerge into the courtyard (она тащила свою бесформенную тушу к дверям, /чтобы/ выйти во внутренний двор)?

rang [ræŋ], naught [nɔ: t], heavy ['hevɪ]

From within the ancient pile of stone, no more cries of terror rang. There was naught but an ominous silence. Then Conan heard slow, heavy, shuffling footsteps. Had the ogreish thing slaughtered them all? Was it dragging its misshapen bulk toward the door, to emerge into the courtyard?

Conan did not wait to find out (Конан не ждал = *не стал дожидаться*, чтобы выяснить /это/). With trembling fingers he unlaced the dead man's hauberk and pulled the mail shirt off (дрожащими пальцами она развязал кольчугу мертвого мужчины = *мертвеца* и стянул кольчужную рубаху). He also collected the Stygian's helmet and shield, the latter made from the hide of one of the great, thick-skinned beasts of the veldt (он также собрал = *подобрал* шлем и щит стигийца, последний /был/ сделан из шкуры одной из огромных толстокожих тварей вельда).[27] He hastily tied these trophies to the saddle, vaulted upon the steed, wrenched at the reins, and kicked the mare's ribs (он поспешно привязал эти трофеи к седлу, вскочил на лошадь, дернул удила и ударил ногами кобылу под ребра; *to kick — бить ногой*). He galloped out of the ruined courtyard into the region of withered grass (он вылетел галопом из разрушенного двора в местность с засохшей травой; *to gallop — скакать / нестись галопом*). With every stride of the flying hoofs, the castle of ancient evil fell behind (с каждым скоком летящих копыт замок древнего зла отставал = *отдалялся; to fall behind — отставать*).

latter [lætə], steed [sti: d], grass [grɑ: s]

Conan did not wait to find out. With trembling fingers he unlaced the dead man's hauberk and pulled the mail shirt off. He also collected the Stygian's helmet and shield, the latter made from the hide of one of the great, thick-skinned beasts of the veldt. He hastily tied these trophies to the saddle, vaulted upon the steed, wrenched at the reins, and kicked the mare's ribs. He galloped out of the ruined courtyard into the region of withered grass. With every stride of the flying hoofs, the castle of ancient evil fell behind.

Somewhere beyond the circle of dead grass, perhaps the hungry lions still prowled (где-то за кругом мертвой травы, возможно, все еще рыскали голодные львы). But Conan did not care (но Конану было наплевать: «Конан не заботился / тревожился»). After the ghostly horrors of the black citadel, he would gladly take his chances with mere lions (после призрачных ужасов черной цитадели он с радостью померился бы силами с простыми львами; *to take one's chance with — помериться силой с, испробовать свои шансы, попытать удачу; mere — простой, не более чем, всего лишь*).

prowl [praul], care [kɛə], mere [mɪə]

Somewhere beyond the circle of dead grass, perhaps the hungry lions still prowled. But Conan did not care. After the ghostly horrors of the black citadel, he would gladly take his chances with mere lions.

Beyond the Black River
(За Черной рекой)

1. Conan Loses His Ax
(Конан теряет /свой/ топор)

The stillness of the forest trail was so primeval that the tread of a soft-booted foot was a startling disturbance (тишина лесной тропы = *на лесной тропе* была так первозданна, что поступь ступни в мягкой обуви: «мягко обутой» была пугающим нарушением спокойствия). At least it seemed so to the ears of the wayfarer, though he was moving along the path with the caution that must be practised by any man who ventures beyond Thunder River (по крайней мере она казалась такой для ушей путника, хотя он двигался по тропе с осторожностью, которую должна быть соблюдена = *нужно соблюдать* любому /человеку/, кто отваживается /зайти/ за Громовую реку). He was a young man of medium height, with an open countenance and a mop of tousled tawny hair unconfined by cap or helmet (он был молодым человеком среднего роста, с открытым лицом и копной взъерошенных рыжевато-коричневых волос, непокрытых шапкой или шлемом; *to confine — ограничивать; заточать, держать взаперти*). His garb was common enough for that country — a coarse tunic, belted at the waist (его наряд был довольно обычным для этой местности — грубая туника, подпоясанная у талии; *to belt — перехватывать ремнем, опоясывать;*), short leather breeches beneath (короткие кожаные штаны под /ней/), and soft buckskin boots that came short of the knee (и мягкие сапоги из выделанной оленьей кожи, которые не доходили до колен; *to come short of — не хватать, не доходить*). A knife-hilt jutted from one boot-top (рукоять ножа выдавалась из голенища). The broad leather belt supported a short, heavy sword and a buckskin pouch (широкий кожаный ремень поддерживал короткий тяжелый меч и сумку из оленьей кожи). There was no perturbation in the wide eyes that scanned the green walls which fringed the trail (в широких = *широко раскрытых* глазах, что разглядывали зеленые стены, которые окаймляли тропу, не было беспокойства). Though not tall, he was well built (хотя /и/ не высокий, он был хорошо сложен), and the arms that the short wide sleeves of the tunic left bare were thick with corded muscle (а руки, которые короткие широкие рукава туники оставляли открытыми, были крепкими с узловатой мускулатурой; *to leave — оставлять*).

knee [ni:], pouch [pautʃ], sleeve [sli: v]

The stillness of the forest trail was so primeval that the tread of a soft-booted foot was a startling disturbance. At least it seemed so to the ears of the wayfarer, though he was moving along the path with the caution that must be practised by any man who ventures beyond Thunder River. He was a young man of medium height, with an open countenance and a mop of tousled tawny hair unconfined by cap or helmet. His garb was common enough for that country — a coarse tunic, belted at the waist, short leather breeches beneath, and soft buckskin boots that came short of the knee. A knife-hilt jutted from one boot-top. The broad leather belt supported a short, heavy sword and a buckskin pouch. There was no perturbation in the wide eyes that scanned the green walls which fringed the trail. Though not tall, he was well built, and the arms that the short wide sleeves of the tunic left bare were thick with corded muscle.

He tramped imperturbably along, although the last settler's cabin lay miles behind him (он шел спокойно вперед, хотя хижина последнего поселенца лежала /в/ милях позади него), and each step was carrying him nearer the grim peril that hung like a brooding shadow over the ancient forest (и каждый шаг нес его ближе к мрачной опасности, которая нависла как тягостная тень над древним лесом; *to hang — висеть; to brood — высиживать; нависать /об облаках, тьме и т. п./; тяготить /о заботах/*).

last [lɑ: st], hung [hʌŋ], cabin ['kæbɪn]

He tramped imperturbably along, although the last settler's cabin lay miles behind him, and each step was carrying him nearer the grim peril that hung like a brooding shadow over the ancient forest.

He was not making as much noise as it seemed to him (он не создавал так много = *столько* шума, как /это/ ему казалось), though he well knew that the faint tread of his booted feet would be like a tocsin of alarm to the fierce ears that might be lurking in the treacherous green fastness (хотя он хорошо знал, что слабый = *легкий* шаг его обутой ступни был бы как набатный колокол для шустрых ушей, которые, возможно, таились в предательской зеленой тиши; *might — прошедшее время от may — может, образует конструкцию вероятности — возможно, может быть, вероятно*). His careless attitude was not genuine (его беспечное состояние = *беспечность* не была искренней = *была наигранной*); his eyes and ears were keenly alert (его глаза и уши были очень насторожены), especially his ears, for no gaze could penetrate the leafy tangle for more than a few feet in either direction (особенно его

уши, так как никакой взгляд /не/ мог /бы/ проникнуть /за/ сплетение листьев более, чем для = *на* несколько футов в любом направлении).

noise [nɔɪz], well [wel], tangle [tæŋgl]

He was not making as much noise as it seemed to him, though he well knew that the faint tread of his booted feet would be like a tocsin of alarm to the fierce ears that might be lurking in the treacherous green fastness. His careless attitude was not genuine; his eyes and ears were keenly alert, especially his ears, for no gaze could penetrate the leafy tangle for more than a few feet in either direction.

But it was instinct more than any warning by the external senses which brought him up suddenly (но /это был/ скорее инстинкт, нежели какое-либо предупреждение от его наружных /органов/ чувств, /который/ вдруг остановил его), his hand on his hilt (его рука на его эфесе /меча/ = *его рука /скользнула/ на эфес*). He stood stock-still in the middle of the trail (он стоял не шелохнувшись посредине тропы; *to stand stock-still — стоять не шелохнувшись; stock — главный ствол /дерева/; пень*), unconsciously holding his breath (бессознательно = невольно задерживая /свое/ дыхание), wondering what he had heard, and wondering if indeed he had heard anything (спрашивая себя, что он услышал, и спрашивая себя, действительно ли он услышал что- то). The silence seemed absolute (тишина казалась абсолютной). Not a squirrel chattered or bird chirped (ни одна белка /не/ шуршала, ни /одна/ птица /не/ щебетала). Then his gaze fixed itself on a mass of bushes beside the trail a few yards ahead of him (затем его взгляд сосредоточил себя = *сосредоточился* на скоплении кустов за тропой в нескольких ярдах перед ним). There was no breeze, yet he had seen a branch quiver (/не/ было никакого ветра, но он увидел ветка колыхаться = *как ветка колыхнулась*). The short hairs on his scalp prickled (короткие волосы на его скальпе = *у него на голове* встали дыбом), and he stood for an instant undecided (и он стоял мгновение в нерешительности: «нерешенный»; *to decide — решать*), certain that a move in either direction would bring death streaking at him from the bushes (уверенный /в том/, что движение в любом направлении принесет ему смерть, устремясь к нему из кустов).

warning [wɔ: nɪŋ], suddenly ['sʌdnlɪ], unconsciously [ʌn'kɔnʃəslɪ]

But it was instinct more than any warning by the external senses

which brought him up suddenly, his hand on his hilt. He stood stock-still in the middle of the trail, unconsciously holding his breath, wondering what he had heard, and wondering if indeed he had heard anything. The silence seemed absolute. Not a squirrel chattered or bird chirped. Then his gaze fixed itself on a mass of bushes beside the trail a few yards ahead of him. There was no breeze, yet he had seen a branch quiver. The short hairs on his scalp prickled, and he stood for an instant undecided, certain that a move in either direction would bring death streaking at him from the bushes.

A heavy chopping crunch sounded behind the leaves (тяжелый рубящий хруст раздался за листьями). The bushes were shaken violently (кусты были потрясены = *затряслись* сильно), and simultaneously with the sound, an arrow arched erratically from among them and vanished among the trees along the trail (и одновременно с /этим/ звуком стрела вылетела по дуге неправильно = *по неправильной дуге* из /среди/ кустов и исчезла среди деревьев вдоль тропы; *arch — арка; свод; to arch — изгибать(ся) дугой*). The wayfarer glimpsed its flight as he sprang frantically to cover (путник заметил ее полет, в то время как /он/ прыгнул отчаянно, /чтобы/ укрыться).

bush [bʊʃ], simultaneously [sɪməl'teɪnjəslɪ], flight [flaɪt]

A heavy chopping crunch sounded behind the leaves. The bushes were shaken violently, and simultaneously with the sound, an arrow arched erratically from among them and vanished among the trees along the trail. The wayfarer glimpsed its flight as he sprang frantically to cover.

Crouching behind a thick stem, his sword quivering in his fingers (пригнувшись за толстым стволом, /с/ /его/ мечом, дрожащим в его пальцах), he saw the bushes part, and a tall figure stepped leisurely into the trail (он увидел, /как/ кусты расступились, и высокая фигура ступила неторопливо в = *на* тропу). The traveller stared in surprise (странник уставился в удивлении). The stranger was clad like himself in regard to boots and breeches (незнакомец был одет, как он сам — в том, что касалось сапог и штанов), though the latter were of silk instead of leather (хотя последние были из шелка вместо кожи; *in regard to — в отношении, что касается*). But he wore a sleeveless hauberk of dark mesh-mail in place of a tunic, and a helmet perched on his black mane (но он носил = *был одет в* кольчугу без рукавов из темных колец вместо туники и шлем, усаженный на его черную гриву). That helmet held

the other's gaze; it was without a crest, but adorned by short bull's horns (этот шлем приковал взгляд другого: он был без гребня, но украшенный короткими бычьими рогами; *to hold — держать; удерживать*). No civilized hand ever forged that head-piece (ни / одна/ цивилизованная рука /не/ ковала когда-либо этот головной убор). Nor was the face below it that of a civilized man (лицо под ним тоже не было таковым = *лицом* цивилизованного человека): dark, scarred, with smoldering blue eyes (темное, в шрамах, с горящими синими глазами), it was a face as untamed as the primordial forest which formed its background (это было лицо такое же неукротимое, как первобытный лес, который образовывал / его/ фон; *nor — тоже не*). The man held a broad-sword in his right hand, and the edge was smeared with crimson (мужчина держал палаш в /своей/ правой руке, и лезвие было измазано красным).

clad [klæd], tunic ['tju: nɪk]

Crouching behind a thick stem, his sword quivering in his fingers, he saw the bushes part, and a tall figure stepped leisurely into the trail. The traveller stared in surprise. The stranger was clad like himself in regard to boots and breeches, though the latter were of silk instead of leather. But he wore a sleeveless hauberk of dark mesh-mail in place of a tunic, and a helmet perched on his black mane. That helmet held the other's gaze; it was without a crest, but adorned by short bull's horns. No civilized hand ever forged that head-piece. Nor was the face below it that of a civilized man: dark, scarred, with smoldering blue eyes, it was a face as untamed as the primordial forest which formed its background. The man held a broad-sword in his right hand, and the edge was smeared with crimson.

"Come on out," he called, in an accent unfamiliar to the wayfarer (давай выходи, — он позвал = *он позвал* в = *с* акцентом, незнакомым путнику; *to come out — выходить; come on — ну, давай*). "All's safe now (все безопасно теперь). There was only one of the dogs (был только один из псов). Come on out (давай выходи)."

"Come on out," he called, in an accent unfamiliar to the wayfarer. "All's safe now. There was only one of the dogs. Come on out."

The other emerged dubiously and stared at the stranger (другой вышел нерешительно и уставился на незнакомца). He felt curiously helpless and futile as he gazed on the proportions of the forest man (он чувствовал /себя/ беспомощным и ничтожным, когда посмотрел на пропорции лесного человека = *человека из леса*) — the massive iron-clad breast (массивная одетая в железо грудь), and

the arm that bore the reddened sword (и рука, которая держала окровавленный: «покрасневший» меч), burned dark by the sun and ridged and corded with muscles (с темным загаром от солнца и вспученная и узловатая от мускулов; *to bear — носить, держать*). He moved with the dangerous ease of a panther (он двигался с опасной легкостью пантеры); he was too fiercely supple to be a product of civilization (он был слишком /сильно/ гибким, /чтобы/ быть продуктом цивилизации), even of that fringe of civilization which composed the outer frontiers даже той периферии цивилизации, которая составляла дальние рубежи).

futile ['fju: taɪl], ease [i: z], breast [brest]

The other emerged dubiously and stared at the stranger. He felt curiously helpless and futile as he gazed on the proportions of the forest man — the massive iron-clad breast, and the arm that bore the reddened sword, burned dark by the sun and ridged and corded with muscles. He moved with the dangerous ease of a panther; he was too fiercely supple to be a product of civilization, even of that fringe of civilization which composed the outer frontiers.

Turning, he stepped back to the bushes and pulled them apart (обернувшись, он шагнул обратно к кустам и развел их в стороны). Still not certain just what had happened, the wayfarer from the east advanced and stared down into the bushes (все еще неуверенный = *непонимающий*, что же произошло, путник с востока вышел вперед и всмотрелся вниз в кусты; *to advance — идти/двигаться вперед*). A man lay there, a short, dark, thickly-muscled man (мужчина лежал там = *там лежал мужчина*, низкорослый, смуглый, очень мускулистый мужчина), naked except for a loin-cloth, a necklace of human teeth and a brass armlet (обнаженный за исключением набедренной повязки, /с/ ожерельем из человеческих зубов и медного браслета). A short sword was thrust into the girdle of the loin-cloth (короткий меч был заткнут за пояс набедренной повязки; *to thrust — воткнуть, заткнуть*), and one hand still gripped a heavy black bow и одна рука еще сжимала тяжелый черный лук). The man had long black hair (мужчина имел = *у мужчины были* длинные черные волосы); that was about all the wayfarer could tell about his head (это было почти все, /что/ путник мог сказать о его голове), for his features were a mask of blood and brains (так как его черты были /скрыты/ маской из крови и мозгов). His skull had been split to the teeth (его череп был раскроен до зубов; *to split — расщеплять, раскалывать, разбивать*).

certain ['sə: tn], except [ɪk'sept], teeth [ti: Ɵ]

Turning, he stepped back to the bushes and pulled them apart. Still not certain just what had happened, the wayfarer from the east advanced and stared down into the bushes. A man lay there, a short, dark, thickly-muscled man, naked except for a loin-cloth, a necklace of human teeth and a brass armlet. A short sword was thrust into the girdle of the loin-cloth, and one hand still gripped a heavy black bow. The man had long black hair; that was about all the wayfarer could tell about his head, for his features were a mask of blood and brains. His skull had been split to the teeth.

"A Pict, by the gods!" exclaimed the wayfarer (пикт, /клянусь/ богами! — воскликнул странник).

The burning blue eyes turned upon him (горящие синие глаза обернулись на него = *к нему*).

"Are you surprised (/являешься/ ты удивлен)?"

"Why, they told me at Velitrium, and again at the settlers' cabins along the road (ну, /они/ говорили мне в Велитриуме и снова в хижинах поселенцев вдоль дороги, что эти дьяволы иногда прокрадываются через границу), that these devils sometimes sneaked across the border, but I didn't expect to meet one this far in the interior (но я не ожидал встретить одного /из них/ так далеко в глубинке)."[28]

exclaim [ɪks'kleɪm], wayfarer ['weɪfɛərə], border ['bɔ: də]

"A Pict, by the gods!" exclaimed the wayfarer. The burning blue eyes turned upon him.

"Are you surprised?"

"Why, they told me at Velitrium, and again at the settlers' cabins along the road, that these devils sometimes sneaked across the border, but I didn't expect to meet one this far in the interior."

"You're only four miles east of Black River," the stranger informed him (ты /находишься/ лишь /в/ четырех милях восточнее Черной реки, — незнакомец проинформировал его; *'re — краткая форма от are — являешься, являетесь, являются, являемся глагола to be — быть*). "They've been shot within a mile of Velitrium (они были пристрелены = *их пристрелили* в миле от Велитриума; *'ve краткая форм от have; have been shot — были пристрелены, страдательный залог*). No settler between Thunder River and Fort Tuscelan is really safe (ни один поселенец между Громовой рекой и

фортом Тусцелан /не/ находится действительно в безопасности). I picked up this dog's trail three miles south of the fort this morning, and I've been following him ever since (я взял след этого пса /в/ трех милях южнее форта этим утром = *сегодня утром*, и /я/ преследую его с тех пор; *have been following — преследую, настоящее совершенное длительное — обозначает действие, которое началось в прошлом и продолжается до настоящего времени*). I came up behind him just as he was drawing an arrow on you (я подошел к нему сзади, как раз когда он натягивал стрелу по тебе = целясь в тебя; *to come up — подойти*). Another instant and there'd have been a stranger in Hell (еще миг — и в аду появился бы посторонний; *there would have been — появился бы, условное прошедшее*). But I spoiled his aim for him (но я испортил ему его прицел: «цель»)."

stranger ['streɪnʤə], settler ['setlə], aim [eɪm]

"You're only four miles east of Black River," the stranger informed him. "They've been shot within a mile of Velitrium. No settler between Thunder River and Fort Tuscelan is really safe. I picked up this dog's trail three miles south of the fort this morning, and I've been following him ever since. I came up behind him just as he was drawing an arrow on you. Another instant and there'd have been a stranger in Hell. But I spoiled his aim for him."

The wayfarer was staring wide eyed at the larger man (путник стоял, уставившись широко раскрытыми глазами на крупного мужчину), dumbfounded by the realization that the man had actually tracked down one of the forest devils and slain him unsuspected (ошеломленный осознанием /того/, что мужчина в самом деле выследил одного из лесных дьяволов и убил его внезапно; *to slay — убивать; to suspect — подозревать*). That implied woodsmanship of a quality undreamed, even for Conajohara (это подразумевало привычку/умение жить в лесу /такого/ качества/, невообразимого даже для Конаджохары; *wood(s)man — человек, живущий в лесу*).

larger ['lɑ: ʤə], actually ['æktʃuəlɪ], quality ['kwɔlɪtɪ]

The wayfarer was staring wide eyed at the larger man, dumbfounded by the realization that the man had actually tracked down one of the forest devils and slain him unsuspected. That implied woodsmanship of a quality undreamed, even for Conajohara.

"You are one of the fort's garrison (ты /являешься/ один из

гарнизона форта)?" he asked.

"I'm no soldier (*я /являюсь/ никакой солдат = я не солдат*). I draw the pay and rations of an officer of the line, but I do my work in the woods (я получаю жалованье и паек строевого офицера, но я делаю свою работу в лесу; *the line — строевые войска (Ам.), пехота (Бр.)*). Valannus knows I'm of more use ranging along the river than cooped up in the fort (Валаннус знает, /что/ я из больше пользы = *от меня больше пользы*, рыскающего вдоль реки, чем торчащего взаперти в форте; *to coop up — держать взаперти*)."

fort [fɔ: t], garrison ['gærɪsn], soldier ['səuldʒə]

"You are one of the fort's garrison?" he asked.

"I'm no soldier. I draw the pay and rations of an officer of the line, but I do my work in the woods. Valannus knows I'm of more use ranging along the river than cooped up in the fort."

Casually the slayer shoved the body deeper into the thickets with his foot, pulled the bushes together and turned away down the trail (мимоходом убийца запихнул тело глубже в заросли /своей/ ногой, сдвинул кусты вместе и свернул на тропу). The other followed him (другой последовал за ним).

"My name is Balthus," he offered (мое имя Балтус = *меня зовут Балтус*, — попробовал он /завязать беседу/; *to offer — предлагать, пробовать, пытаться, вызваться*). "I was at Velitrium last night (я был в Велитриуме прошлой ночью / вчера вечером). I haven't decided whether I'll take up a hide of land, or enter fort service (я не решил, займу / возьму ли я надел земли или поступлю на службу в форт)."

together [tə'geðə], name [neɪm], service ['sə: vɪs]

Casually the slayer shoved the body deeper into the thickets with his foot, pulled the bushes together and turned away down the trail. The other followed him.

"My name is Balthus," he offered. "I was at Velitrium last night. I haven't decided whether I'll take up a hide of land, or enter fort service."

"The best land near Thunder River is already taken," grunted the slayer (лучшая земля возле Громовой реки уже занята, — проворчал убийца). "Plenty of good land between Scalp Creek — you crossed it a few miles back — and the fort, but that's getting too devilish close to the river (полно хорошей земли между ручьем

Скальпа — ты пересек его несколько миль назад — и фортом, но это получается слишком /ужасно/ близко к реке). The Picts steal over to burn and murder — as that one did (пикты прокрадываются через /реку/, /чтобы/ жечь и убивать — как тот делал = *так же, как и тот*). They don't always come singly (они не всегда приходят поодиночке). Some day they'll try to sweep the settlers out of Conajohara (когда-нибудь: «какой-то день» они попытаются вымести поселенцев из Конаджохары). And they may succeed — probably will succeed (и они могут преуспеть — возможно преуспеют; *to succeed — добиваться успеха, преуспевать*). This colonization business is mad, anyway (это дело колонизации безумно = *эта колонизация — безумная затея*, во всяком случае). There's plenty of good land east of the Bossonian marches (есть куча хорошей земли восточнее Боссонских болот). If the Aquilonians would cut up some of the big estates of their barons (если бы аквилонцы разрезали на куски некоторые из больших поместий своих баронов), and plant wheat where now only deer are hunted (и посадили пшеницу /там/, где сейчас лишь охотятся на оленей: «олени являются охотимыми»),[29] they wouldn't have to cross the border and take the land of the Picts away from them (они бы не имели = *им бы не нужно было* пересекать границу и забирать землю пиктов у них = *у пиктов их земли*)."

good [gʊd], murder [mə: də], business ['bɪznɪs]

"The best land near Thunder River is already taken," grunted the slayer. "Plenty of good land between Scalp Creek — you crossed it a few miles back — and the fort, but that's getting too devilish close to the river. The Picts steal over to burn and murder — as that one did. They don't always come singly. Some day they'll try to sweep the settlers out of Conajohara. And they may succeed — probably will succeed. This colonization business is mad, anyway. There's plenty of good land east of the Bossonian marches. If the Aquilonians would cut up some of the big estates of their barons, and plant wheat where now only deer are hunted, they wouldn't have to cross the border and take the land of the Picts away from them."

"That's queer talk from a man in the service of the governor of Conajohara," objected Balthus (это странные речи от = *для* человека в = *на* службе /у/ губернатора Конджобары, — возразил Балтус).[30]

"That's queer talk from a man in the service of the governor of Conajohara," objected Balthus.

"It's nothing to me," the other retorted (это ничего для меня = *мне-то что / а мне наплевать*, — парировал другой). "I'm a mercenary (я /есть/ наемник). I sell my sword to the highest bidder (я продаю мой меч тому, кто больше платит; *the highest bidder — лицо, предложившее наивысшую цену; to bid — предлагать*). I never planted wheat and never will, so long as there are other harvests to be reaped with the sword (я никогда не сажал пшеницу и никогда / не/ буду, покуда есть другие урожаи, которые /надо/ жать мечом; *so long as — покуда, пока*). But you Hyborians have expanded as far as you'll be allowed to expand (но вы, хайборийцы, распространились так далеко, как вам будет позволено распространяться). You've crossed the marches, burned a few villages (вы перешли болота, сожгли несколько поселков), exterminated a few clans and pushed back the frontier to Black River (истребили несколько кланов и отодвинули назад = *дальше* границу к Черной реке); but I doubt if you'll even be able to hold what you've conquered, and you'll never push the frontier any further westward (но я сомневаюсь, сможете ли вы удержать даже то, что вы завоевали, и вы никогда не отодвинете границу дальше на запад; *even — даже; westward — на запад, в западном направлении*). Your idiotic king doesn't understand conditions here (ваш идиот-король не понимает условий здесь = *здешних условий*). He won't send you enough reinforcements (он не пошлет вам достаточно пополнения), and there are not enough settlers to withstand the shock of a concerted attack from across the river (и /есть/ недостаточно поселенцев, /чтобы/ противостоять удару согласованной атаки из-за реки)."

mercenary ['mə: sɪnrɪ], harvest ['hɑ: vɪst], doubt [daut]

"It's nothing to me," the other retorted. "I'm a mercenary. I sell my sword to the highest bidder. I never planted wheat and never will, so long as there are other harvests to be reaped with the sword. But you Hyborians have expanded as far as you'll be allowed to expand. You've crossed the marches, burned a few villages, exterminated a few clans and pushed back the frontier to Black River; but I doubt if you'll even be able to hold what you've conquered, and you'll never push the frontier any further westward. Your idiotic king doesn't understand conditions here. He won't send you enough reinforcements, and there are not enough settlers to withstand the shock of a concerted attack from across the river."

"But the Picts are divided into small clans," persisted Balthus (но пикты /являются/ разделены на маленькие кланы, — упорствовал

Балтус; *to persist — настаивать*). "They'll never unite (они никогда /не/ объединятся). We can whip any single clan (мы можем победить любой одиночный клан)."

"Or any three or four clans," admitted the slayer (или любые три или четыре клана, — согласился убийца). "But some day a man will rise and unite thirty or forty clans, just as was done among the Cimmerians, when the Gundermen tried to push the border northward, years ago (но однажды один человек возвысится и объединит тридцать или сорок = *тридцать-сорок* кланов, точно /так же/, как /это/ было сделано среди киммерийцев, когда гундеры попытались отодвинуть границу на север, годы = *много лет* назад). They tried to colonize the southern marches of Cimmeria: destroyed a few small clans, built a fort-town, Venarium — you've heard the tale (они попытались колонизовать южные рубежи Киммерии: уничтожили несколько небольших кланов, построили город-крепость, Венариум — ты слышал историю)."

unite [ju:ˈnaɪt], town [taun], tale [teɪl]

"But the Picts are divided into small clans," persisted Balthus. "They'll never unite. We can whip any single clan."

"Or any three or four clans," admitted the slayer. "But some day a man will rise and unite thirty or forty clans, just as was done among the Cimmerians, when the Gundermen tried to push the border northward, years ago. They tried to colonize the southern marches of Cimmeria: destroyed a few small clans, built a fort-town, Venarium — you've heard the tale."

"So I have indeed," replied Balthus, wincing (так я /слышал/ действительно, — ответил Балтус, вздрагивая; *to wince — вздрагивать, морщиться (от боли)*). The memory of that red disaster was a black blot in the chronicles of a proud and warlike people (память о той кровавой беде = *бойне* была черным пятном в хрониках гордого и воинственного народа). "My uncle was at Venarium when the Cimmerians swarmed over the walls (мой дядя был в Венариуме, когда киммерийцы полезли через стены; *swarm — рой, стая; to swarm — роиться; кишеть; лезть, карабкаться*). He was one of the few who escaped that slaughter (он был одним из немногих, кто избежал этой бойни). I've heard him tell the tale, many a time (я слышал его рассказывать = *как он рассказывал* эту историю много раз). The barbarians swept out of the hills in a ravening horde, without warning, and stormed Venarium with such fury none could stand before them (варвары обрушились из холмов всепожирающей ордой без предупреждения и атаковали Венариум

с такой яростью, /что/ никто /не/ мог выстоять перед ними). Men, women, and children were butchered (мужчин, женщин и детей безжалостно убивали: «были убиваемы»; *to butcher — безжалостно убивать; butcher — мясник*). Venarium was reduced to a mass of charred ruins, as it is to this day (Венариум был превращен в груду обугливших развалин, каким он является = *остается* до сего дня). The Aquilonians were driven back across the marches, and have never since tried to colonize the Cimmerian country (аквилонцы были отогнаны назад за рубежи, и никогда с тех пор /не/ пытались колонизовать киммерийскую страну). But you speak of Venarium familiarly (но ты говоришь о Венариуме не понаслышке). Perhaps you were there (возможно, ты был там)?"

proud [praud], fury ['fjuərɪ], butcher ['bʊʧə]

"So I have indeed," replied Balthus, wincing. The memory of that red disaster was a black blot in the chronicles of a proud and warlike people. "My uncle was at Venarium when the Cimmerians swarmed over the walls. He was one of the few who escaped that slaughter. I've heard him tell the tale, many a time. The barbarians swept out of the hills in a ravening horde, without warning, and stormed Venarium with such fury none could stand before them. Men, women, and children were butchered. Venarium was reduced to a mass of charred ruins, as it is to this day. The Aquilonians were driven back across the marches, and have never since tried to colonize the Cimmerian country. But you speak of Venarium familiarly. Perhaps you were there?"

"I was," grunted the other (я был = *да*, — проворчал другой). "I was one of the horde that swarmed over the walls (я был одним из орды, которая лезла через стены). I hadn't yet seen fifteen snows, but already my name was repeated about the council fires (я еще не видел пятнадцати снегов = *зим*, но уже мое имя было повторяемо = *повторялось* у костров совета; *to see — видеть*)."

Balthus involuntarily recoiled, staring (Балтус невольно отпрянул, широко раскрыв глаза; *staring — с широко раскрытыми глазами*). It seemed incredible that the man walking tranquilly at his side (это казалось невероятным, что человек, шедший спокойно возле него) should have been one of those screeching, blood-mad devils (должен был быть одним из тех визжащих кровожадных дьяволов) that poured over the walls of Venarium on that long- gone day to make her streets run crimson (которые хлынули через стены Венариума в тот давно прошедший день, /чтобы/ заставить ее = *его* улицы истекать кровью = *залить кровью его улицы; to run —*

течь, струиться).

"Then you, too, are a barbarian!" he exclaimed involuntarily (тогда ты тоже /есть/ варвар! — он воскликнул невольно). The other nodded, without taking offense (другой кивнул без обиды; *to take offense — обижаться*).

"I am Conan, a Cimmerian (я /есть/ Конан, киммериец)."

grunt [grʌnt], yet [jet], council ['kaunsl]

"I was," grunted the other. "I was one of the horde that swarmed over the walls. I hadn't yet seen fifteen snows, but already my name was repeated about the council fires."

Balthus involuntarily recoiled, staring. It seemed incredible that the man walking tranquilly at his side should have been one of those screeching, blood-mad devils that poured over the walls of Venarium on that long-gone day to make her streets run crimson.

"Then you, too, are a barbarian!" he exclaimed involuntarily. The other nodded, without taking offense.

"I am Conan, a Cimmerian."

"I've heard of you." Fresh interest quickened Balthus' gaze (я слышал о тебе, — сильный интерес оживил взгляд Балтуса). No wonder the Pict had fallen victim to his own sort of subtlety (не удивительно, /что/ пикт пал жертвой такой же ловкости, /как у него/: «его собственного типа ловкости»)! The Cimmerians were barbarians as ferocious as the Picts, and much more intelligent (киммерийцы были варварами, такими же свирепыми, как пикты, и гораздо более умными). Evidently Conan had spent much time among civilized men (очевидно Конан провел много времени среди цивилизованных людей; *to spend — тратить; проводить (время)*), though that contact had obviously not softened him, nor weakened any of his primitive instincts (хотя этот контакт очевидно ни размягчил его, ни ослабил какой-либо = *ни один* из его первобытных инстинктов). Balthus' apprehension turned to admiration as he marked the easy catlike stride, the effortless silence with which the Cimmerian moved along the trail (опасение Балтуса превратилось в восхищение, когда он заметил легкую кошачью поступь, естественную бесшумность, с которой киммериец двигался по тропинке; *effort — усилие; effortless — не требующий усилий; легкий; естественный, непринужденный*). The oiled links of his armor did not clink (смазанные маслом звенья его доспехов не звенели), and Balthus knew Conan could glide through the deepest thicket or most tangled copse as noiselessly as any naked Pict that ever lived (и Балтус знал, /что/ Конан может проскользнуть через

самую густую чащу или самый запутанный подлесок так же бесшумно, как любой обнаженный пикт, который когда-либо жил).

you [ju:], wonder ['wʌndə], intelligent [ɪn'telɪʤənt]

"I've heard of you." Fresh interest quickened Balthus' gaze. No wonder the Pict had fallen victim to his own sort of subtlety! The Cimmerians were barbarians as ferocious as the Picts, and much more intelligent. Evidently Conan had spent much time among civilized men, though that contact had obviously not softened him, nor weakened any of his primitive instincts. Balthus' apprehension turned to admiration as he marked the easy catlike stride, the effortless silence with which the Cimmerian moved along the trail. The oiled links of his armor did not clink, and Balthus knew Conan could glide through the deepest thicket or most tangled copse as noiselessly as any naked Pict that ever lived.

"You're not a Gunderman (ты не гундер)?" It was more assertion than question (это было более утверждение, нежели вопрос).

Balthus shook his head (Балтус отрицательно покачал /его/ головой; *to shake one's head — покачать головой (отрицательно)*). [31] "I'm from the Tauran (я из Таурана)."

"I've seen good woodsmen from the Tauran (я видел хороших лесовиков[32] из Таурана). But the Bossonians have sheltered you Aquilonians from the outer wilderness for too many centuries (но боссонцы защищают вас, аквилонцев, от внешней дикой местности уже слишком много веков; *shelter — приют, кров; пристанище; to shelter — защищать, спасать, укрывать*). You need hardening (вам надо закалиться)."

question ['kwesʧn], outer ['autə], many ['menɪ]

"You're not a Gunderman?" It was more assertion than question. Balthus shook his head. "I'm from the Tauran."

"I've seen good woodsmen from the Tauran. But the Bossonians have sheltered you Aquilonians from the outer wilderness for too many centuries. You need hardening."

That was true (это было правдой); the Bossonian marches, with their fortiied villages filled with determined bowmen, had long served Aquilonia as a buffer against the outlying barbarians (Боссонская марка с их укрепленными поселками, заполненными решительными лучниками, давно служила Аквилонии как буфер

= *буферная территория* от внешних варваров). Now among the settlers beyond Thunder River here was growing up a breed of forest men capable of meeting the barbarians at their own game, but their numbers were still scanty (теперь среди поселенцев за Громовой рекой здесь подрастала порода лесных людей, способных сойтись = *помериться силой* с варварами в их собственной игре / хитрости; *to meet — схватиться, сойтись в схватке с, драться на дуэли с*). Most of the frontiersmen were like Balthus — more of the settler than the woodsman type (большинство пограничников = *жителей фронтира* были, как Балтус — больше от поселенца, чем тип лесовика).

That was true; the Bossonian marches, with their fortiied villages filled with determined bowmen, had long served Aquilonia as a buffer against the outlying barbarians. Now among the settlers beyond Thunder River here was growing up a breed of forest men capable of meeting the barbarians at their own game, but their numbers were still scanty. Most of the frontiersmen were like Balthus — more of the settler than the woodsman type.

The sun had not set, but it was no longer in sight, hidden as it was behind the dense forest wall (солнце не село, но его уже не было видно: «оно было не дольше в видимости», так как оно было скрыто за плотной стеной леса; *прилагательное + as it is / was — хотя, так как*). The shadows were lengthening, deepening back in the woods as the companions strode on down the trail (тени были удлиняющимися = *удлинялись*, темнея сзади в лесу, когда спутники пошли дальше по тропе; *to stride — шагать*).

The sun had not set, but it was no longer in sight, hidden as it was behind the dense forest wall. The shadows were lengthening, deepening back in the woods as the companions strode on down the trail.

"It will be dark before we reach the fort," commented Conan casually; then: "Listen (/это/ будет темно = *стемнеет* до того, как мы доберемся до форта, — заметил Конан мимоходом, потом: слушай!)!"

He stopped short, half crouching, sword ready, transformed into a savage figure of suspicion and menace, poised to spring and rend (он остановился резко, полупригнувшись, меч готов = *обнажив меч*, преобразился в дикую фигуру = *дикаря* /преисполненного/ подозрения и угрозы, готового броситься и рвать (на куски); *to stop short — резко остановиться, to rend — раздирать, рвать, дробить, расщеплять*). Balthus had heard it too — a wild scream that

broke at its highest note (Балтус услышал это тоже — дикий крик, который оборвался на /его/ самой высокой ноте; *to break — ломать, нарушать, прерывать(ся)*). It was the cry of a man in dire fear or agony (это был крик человека в крайнем ужасе или агонии).

listen [lɪsn], suspicion [səsˈpɪʃn], wild [waɪld]

"It will be dark before we reach the fort," commented Conan casually; then: "Listen!"

He stopped short, half crouching, sword ready, transformed into a savage figure of suspicion and menace, poised to spring and rend. Balthus had heard it too — a wild scream that broke at its highest note. It was the cry of a man in dire fear or agony.

Conan was off in an instant, racing down the trail (Конан сорвался в мгновение, бросившись по тропинке), each stride widening the distance between him and his straining companion (/с/ каждым шагом увеличивая расстояние между ним и его напрягающим силы попутчиком; *to be off — начинать движение, уходить; to strain — напрягаться, напрягать силы*). Balthus puffed a curse (Балтус выдохнул проклятие). Among the settlements of the Tauran he was accounted a good runner (среди селений Таурана он был считаем = *считался* хорошим бегуном), but Conan was leaving him behind with maddening ease (но Конан опережал его с раздражающей легкостью; *to leave behind — опережать, обгонять*). Then Balthus forgot his exasperation as his ears were outraged by the most frightful cry he had ever heard (затем Балтус забыл /о/ своем раздражении, когда его уши были подвергнуты насилию = *в его уши ворвался / по его ушам ударил* самый жуткий крик, который он когда-либо слышал). It was not human, this one; it was a demoniacal caterwauling of hideous triumph that seemed to exult over fallen humanity and find echo in black gulfs beyond human ken (/он/ этот крик был нечеловеческим, это было демоническое пронзительное завывание омерзительного триумфа, которое, казалось, ликует над падшим человечеством и находит отражение = *отдается эхом* в черных безднах за пределами человеческого познания; *one — заместитель существительного во избежание повтора; ken — кругозор; предел познаний, круг знаний*).

each [i: ʧ], companion [kəˈmpænjən], humanity [hju:ˈmænɪtɪ]

Conan was off in an instant, racing down the trail, each stride widening the distance between him and his straining companion.

Balthus puffed a curse. Among the settlements of the Tauran he was accounted a good runner, but Conan was leaving him behind with maddening ease. Then Balthus forgot his exasperation as his ears were outraged by the most frightful cry he had ever heard. It was not human, this one; it was a demoniacal caterwauling of hideous triumph that seemed to exult over fallen humanity and find echo in black gulfs beyond human ken.

Balthus faltered in his stride, and clammy sweat beaded his flesh (Балтус споткнулся на /его/ бегу, и липкий пот украсил капельками его тело = *выступил на его теле*). But Conan did not hesitate; he darted around a bend in the trail and disappeared (но Конан не колебался, он метнулся за поворот на тропе и исчез), and Balthus, panicky at finding himself alone with that awful scream still shuddering through the forest in grisly echoes, put on an extra burst of speed and plunged after him (а Балтус, в панике /от того, что/ оказался один с этим страшным криком, все еще вздрагивающим по лесу ужасающим эхом, прибавил дополнительным рывком скорости и ринулся за ним; *to put on — добавить, прибавить*).

stride [straɪd], clammy [klæmɪ], sweat [swet]

Balthus faltered in his stride, and clammy sweat beaded his flesh. But Conan did not hesitate; he darted around a bend in the trail and disappeared, and Balthus, panicky at finding himself alone with that awful scream still shuddering through the forest in grisly echoes, put on an extra burst of speed and plunged after him.

The Aquilonian slid to a stumbling halt, almost colliding with the Cimmerian who stood in the trail over a crumpled body (аквилонец перешел в спотыкающуюся остановку = *резко остановился*, почти = *чуть не* столкнувшись с киммерийцем, который стоял на тропе над измятым телом). But Conan was not looking at the corpse which lay there in the crimson-soaked dust (но Конан не смотрел на труп, который лежал там в пропитанной кровью пыли; *to soak — пропитывать*). He was glaring into the deep woods on either side of the trail (он вглядывался в густой лес на каждой стороне = *по обеим сторонам* тропинки).

halt [hɔ: lt], stood [stu: d], corpse [kɔ: ps]

The Aquilonian slid to a stumbling halt, almost colliding with the Cimmerian who stood in the trail over a crumpled body. But Conan

was not looking at the corpse which lay there in the crimson-soaked dust. He was glaring into the deep woods on either side of the trail.

Balthus muttered a horrified oath (Балтус пробормотал испуганное ругательство). It was the body of a man which lay there in the trail (это было тело мужчины, которое лежало там на тропинке = *там на тропинке лежало тело мужчины*), a short, fat man (невысокого полного мужчины), clad in the gilt-worked boots and (despite the heat) the ermine-trimmed tunic of a wealthy merchant (одетого в позолоченные сапоги и (несмотря на жару) в отороченную горностаем тунику зажиточного купца). His fat, pale face was set in a stare of frozen horror (его полное бледное лицо было застывшим = *застыло* во взгляде = *в выражении* крайнего ужаса); his thick throat had been slashed from ear to ear as if by a razor-sharp blade (его толстое горло было разрезано от уха до уха, как будто острым, как бритва, клинком). The short sword still in its scabbard seemed to indicate that he had been struck down without a chance to fight for his life (короткий меч все еще в /его/ ножнах, казалось, указывал /на то/, что его убили без = *не дав* шанса, сражаться за свою жизнь).

boot [bu: t], razor ['reɪzə], indicate ['ɪndɪkeɪt]

Balthus muttered a horrified oath. It was the body of a man which lay there in the trail, a short, fat man, clad in the gilt-worked boots and (despite the heat) the ermine-trimmed tunic of a wealthy merchant. His fat, pale face was set in a stare of frozen horror; his thick throat had been slashed from ear to ear as if by a razor- sharp blade. The short sword still in its scabbard seemed to indicate that he had been struck down without a chance to fight for his life.

"A Pict?" Balthus whispered, as he turned to peer into the deepening shadows of the forest (пикт? — прошептал Балтус, когда он обернулся, /чтобы/ всмотреться в густеющие тени леса).

Conan shook his head and straightened to scowl down at the dead man (Конан отрицательно покачал /своей/ головой и выпрямился, /чтобы/ посмотреть сердито /вниз/ на мертвого человека = *мертвеца*).

"A forest devil (лесной дух: «дьявол»). This is the fifth, by Crom (это /есть/ пятый, /клянусь/ Кромом)!"

"What do you mean (что ты имеешь в виду; *to mean — иметь в виду, подразумевать)*?"

"Did you ever hear of a Pictish wizard called Zogar Sag (ты когда-нибудь слышал о пиктском чародее, называемым = *по имени* Зогар Саг)?"

Balthus shook his head uneasily (Балтус покачал /своей/ головой беспокойно; *easy — удобный; легкий; спокойный, хорошо себя чувствующий*).

turn [tə: n], fifth [fɪfϴ], scowl [skaul]

"A Pict?" Balthus whispered, as he turned to peer into the deepening shadows of the forest.

Conan shook his head and straightened to scowl down at the dead man. "A forest devil. This is the fifth, by Crom!"

"What do you mean?"

"Did you ever hear of a Pictish wizard called Zogar Sag?" Balthus shook his head uneasily.

"He dwells in Gwawela, the nearest village across the river (он живет в Гвавеле, ближайшем поселке за рекой). Three months ago he hid beside this road and stole a string of pack-mules from a pack-train bound for the fort — drugged their drivers, somehow (три месяца назад он спрятался возле этой дороги и украл караван вьючных мулов из вьючного обоза, направлявшегося в форт, отравил их погонщиков каким-то образом; *to drug — отравить, опоить наркотиками / ядом*). The mules belonged to this man (мулы принадлежали этому человеку)" — Conan casually indicated the corpse with his foot (Конан мимоходом показал на труп /своей/ ногой) — "Tiberias, a merchant of Velitrium (Тибериас, купец из Велитриума). They were loaded with ale-kegs, and old Zogar stopped to guzzle before he got across the river (они были нагружены бочонками с элем, и старый Зогар остановился, /чтобы/ напиться, прежде чем перебрался через реку; *to get across — перебраться*). A woodsman named Soractus trailed him, and led Valannus and three soldiers to where he lay dead drunk in a thicket (лесной житель по имени Соракту с выследил его и привел Валаннуса и трех солдат к /тому месту/, где он лежали мертвецки пьяный в кустарнике). At the importunities of Tiberias, Valannus threw Zogar Sag into a cell, which is the worst insult you can give a Pict (по настоянию Тибериаса, Валаннус бросил Зогара Сага в тюремную камеру, что является самым худшим оскорблением, которое ты можешь дать = *нанести* пикту; *to throw — бросать*). He managed to kill his guard and escape (он смог = *ему удалось* убить /его/ охрану и сбежать), and sent back word that he meant to kill Tiberias and the five men who captured him in a way that would make Aquilonians shudder for centuries to come (и /он/ отослал назад сообщение, что он собирается убить Тибериаса и пятерых людей, которые взяли его в плен, /таким/ способом, который заставит аквилонцев

содрогаться = *от которого аквилонцы будут содрогаться* на протяжении грядущих столетий; *to mean — намереваться; to capture — взять в плен*).

village ['vɪlɪʤ], river ['rɪvə], month [mʌnΘ]

"He dwells in Gwawela, the nearest village across the river. Three months ago he hid beside this road and stole a string of pack-mules from a pack-train bound for the fort — drugged their drivers, somehow. The mules belonged to this man" — Conan casually indicated the corpse with his foot — "Tiberias, a merchant of Velitrium. They were loaded with ale-kegs, and old Zogar stopped to guzzle before he got across the river. A woodsman named Soractus trailed him, and led Valannus and three soldiers to where he lay dead drunk in a thicket. At the importunities of Tiberias, Valannus threw Zogar Sag into a cell, which is the worst insult you can give a Pict. He managed to kill his guard and escape, and sent back word that he meant to kill Tiberias and the five men who captured him in a way that would make Aquilonians shudder for centuries to come.

"Well, Soractus and the soldiers are dead (ну, Соракту́с и солда́ты мертвы). Soractus was killed on the river, the soldiers in the very shadow of the fort (Соракту́с был уби́т на реке́, солда́ты в само́й тени́ фо́рта = *прямо у форта*). And now Tiberias is dead (а тепе́рь Тибе́риас мертв). No Pict killed any of them (ни оди́н пикт /не/ уби́л кого́-либо = *никого* из них). Each victim — except Tiberias, as you see — lacked his head — which no doubt is now ornamenting the altar of Zogar Sag's particular god (каждая жертва — за исключением Тибериаса, как ты видишь — была без головы: «не хвата́ло /свое́й/ головы́» — кото́рая, несомне́нно, сейча́с украша́ет алта́рь осо́бого бога Зо́гара Са́га; *to lack — не хватать, недоставать*)."

very ['verɪ], victim ['vɪktɪm], altar ['ɔ: ltə]

"Well, Soractus and the soldiers are dead. Soractus was killed on the river, the soldiers in the very shadow of the fort. And now Tiberias is dead. No Pict killed any of them. Each victim — except Tiberias, as you see — lacked his head — which no doubt is now ornamenting the altar of Zogar Sag's particular god."

"How do you know they weren't killed by the Picts?" demanded Balthus (как = *откуда* ты знаешь, что они не были убиты пиктами? — спросил Балту́с). Conan pointed to the corpse of the

merchant (Конан показал на труп купца). "You think that was done with a knife or a sword (ты думаешь, /что/ это было сделано ножом или мечом; *to do — делать*)? Look closer and you'll see that only a talon could have made a gash like that (посмотри поближе и /ты/ увидишь, что только коготь мог сделать глубокую рану как эта = *такую глубокую рану*). The flesh is ripped, not cut (плоть разорвана, не разрезана)."

"Perhaps a panther — " began Balthus, without conviction (может, пантера, — начал Балтус без уверенности: «без убежденности»).

Conan shook his head impatiently (Конан нетерпеливо /отрицательно/ покачал /своей/ головой).

demand [dɪˈmɑ: nd], merchant [ˈmə: ʧənt], knife [naɪf]

"How do you know they weren't killed by the Picts?" demanded Balthus. Conan pointed to the corpse of the merchant.

"You think that was done with a knife or a sword? Look closer and you'll see that only a talon could have made a gash like that. The flesh is ripped, not cut." "Perhaps a panther — " began Balthus, without conviction.

Conan shook his head impatiently.

"A man from the Tauran couldn't mistake the mark of a panther's claws (человек из Турана не мог бы ошибиться /в/ следах от когтей пантеры). No. It's a forest devil summoned by Zogar Sag to carry out his revenge (нет. это лесной дух, вызванный Зогаром Сагом, /чтобы/ исполнить его месть). Tiberias was a fool to start for Velitrium alone, and so close to dusk (Тибериас был глупцом, отправляться = *что отправился* в Велитриум один, и так близко к сумеркам). But each one of the victims seemed to be smitten with madness just before doom overtook him (но каждая из жертв, казалось, была охвачена безумием как раз перед тем, как рок нагнал ее; *to smite — охватить, поразить; to overtake — нагнать*). Look here; the signs are plain enough (послушай: «смотри сюда», признаки довольно очевидны). Tiberias came riding along the trail on his mule (Тибериас ехал по тропе верхом на своем муле), maybe with a bundle of choice otter pelts behind his saddle to sell in Velitrium (возможно, со связкой отборных шкурок выдр за седлом, /чтобы/ продать = *для продажи* в Велитриуме), and the thing sprang on him from behind that bush (и тварь прыгнула на него из-за того куста; *choice — отборный, высшего качества*). See where the branches are crushed down (видишь, где ветки придавлены).

claw [klɔ:], revenge [rɪˈvenʤ], doom [du: m]

"A man from the Tauran couldn't mistake the mark of a panther's claws. No. It's a forest devil summoned by Zogar Sag to carry out his revenge. Tiberias was a fool to start for Velitrium alone, and so close to dusk. But each one of the victims seemed to be smitten with madness just before doom overtook him. Look here; the signs are plain enough. Tiberias came riding along the trail on his mule, maybe with a bundle of choice otter pelts behind his saddle to sell in Velitrium, and the thing sprang on him from behind that bush. See where the branches are crushed down.

"Tiberias gave one scream, and then his throat was torn open and he was selling his otter skins in Hell (Тибериас издал один вопль, и потом его горло было разорвано, и он продавал /его/ шкурки выдр в аду; *to tear open — разрывать*). The mule ran away into the woods (мул убежал в лес; *to run away — убежать*). Listen (послушай)! Even now you can hear him thrashing about under the trees (даже сейчас ты можешь услышать его, мечущимся = *как он мечется* под деревьями). The demon didn't have time to take Tiberias' head; it took fright as we came up (демон не имел времени = *демон не успел* снять голову /с/ Тиберия; он испугался, когда мы подошли; *to take fright — испугаться; to come up — подходить*)."

otter [ˈɔtə], hear [hɪə], fright [fraɪt]

"Tiberias gave one scream, and then his throat was torn open and he was selling his otter skins in Hell. The mule ran away into the woods. Listen! Even now you can hear him thrashing about under the trees. The demon didn't have time to take Tiberias' head; it took fright as we came up."

"As you came up," amended Balthus (когда ты подошел, — поправил Балтус). "It must not be a very terrible creature if it flees from one armed man (это не должно быть очень страшное существо, если оно убегает от одного вооруженного человека). But how do you know it was not a Pict with some kind of a hook that rips instead of slicing (но как = *откуда* ты знаешь, /что/ это был не пикт с каким-то /видом/ крюка, который разрывает, вместо того, чтобы резать; *kind — вид, тип*)? Did you see it (ты видел его)?"

kind [kaɪnd], hook [hʊk], instead [ɪnˈsted]

"As you came up," amended Balthus. "It must not be a very terrible creature if it flees from one armed man. But how do you know it was not a Pict with some kind of a hook that rips instead of slicing? Did you see it?"

"Tiberias was an armed man," grunted Conan (Тибериас был вооруженным человеком, — пробормотал Конан). "If Zogar Sag can bring demons to aid him, he can tell them which men to kill and which to let alone (если Зогар Саг может призывать демонов, /чтобы/ помочь ему = *себе на помощь*, он может сказать ему, каких людей убить, а каких оставить в покое; *to let alone — оставить в покое*). No, I didn't see it (нет, я не видел его). I only saw the bushes shake as it left the trail (я только видел, /как/ тряслись кусты, когда он покинул тропу). But if you want further proof, look here (но если ты хочешь = *тебе нужно* дополнительное доказательство, смотри сюда)!"

The slayer had stepped into the pool of blood in which the dead man sprawled (убийца ступил в лужу крови, в которой растянулся мертвый человек). Under the bushes at the edge of the path there was a footprint, made in blood on the hard loam (под кустами на краю тропы /там/ был отпечаток ступни, сделанный в крови = *кровью* на твердом суглинке).

want [wɔnt], further ['fə: ðə], proof [pru: f]

"Tiberias was an armed man," grunted Conan. "If Zogar Sag can bring demons to aid him, he can tell them which men to kill and which to let alone. No, I didn't see it. I only saw the bushes shake as it left the trail. But if you want further proof, look here!"

The slayer had stepped into the pool of blood in which the dead man sprawled. Under the bushes at the edge of the path there was a footprint, made in blood on the hard loam.

"Did a man make that?" demanded Conan (человек сделал это? — спросил Конан).

Balthus felt his scalp prickle (Балтус почувствовал, /как/ его скальп поднялся = *волосы встали у него дыбом*). Neither man nor any beast that he had ever seen could have left that strange, monstrous, three-toed print (ни человек, ни одно животное, которое он когда-либо видел, /не/ мог оставить тот странный, чудовищный, трехпалый след), that was curiously combined of the bird and the reptile, yet a true type of neither (который был удивительно сочетаем = *удивительным сочетанием* птицы и рептилии, но не похожий ни на тех, ни на других: «подходящего

типа ни одного»). He spread his fingers above the print, careful not to touch it, and grunted explosively (он растопырил /свои/ пальцы над отпечатком, осторожный = *стараясь* не задеть его и, не сдержавшись, промычал /что-то нечленораздельное/; *to grunt — ворчать, бормотать*). He could not span the mark (он не мог охватить /пядью/ отпечаток; *span — пядь (= 9 дюймам — расстояние, примерно равное расстоянию от кончика большого пальца до кончика мизинца)*).

print [prɪnt], reptile [rep'taɪl], span [spæn]

"Did a man make that?" demanded Conan.

Balthus felt his scalp prickle. Neither man nor any beast that he had ever seen could have left that strange, monstrous, three-toed print, that was curiously combined of the bird and the reptile, yet a true type of neither. He spread his fingers above the print, careful not to touch it, and grunted explosively. He could not span the mark.

"What is it?" he whispered (что это? — прошептал он). "I never saw a beast that left a spoor like that (я никогда /не/ видел тварь, которая оставляла такой след; *like that — такой; spoor — след, отпечаток (человека или животного, особ. дикого зверя)*)."

"Nor any other sane man," answered Conan grimly (/и/ ни один другой нормальный человек, — ответил Конан мрачно). "It's a swamp demon — they're thick as bats in the swamps beyond Black River (это болотный демон, они многочисленны = *их полно* как летучих мышей в болотах за Черной рекой). You can hear them howling like damned souls when the wind blows strong from the south on hot nights (ты можешь услышать, /как/ они воют, словно проклятые души, когда ветер дует сильно = *когда дует сильный ветер* с юга в жаркие ночи)."

spoor [spuə], answer [ɑ: nsə], swamp [swɔmp]

"What is it?" he whispered. "I never saw a beast that left a spoor like that." "Nor any other sane man," answered Conan grimly. "It's a swamp demon — they're thick as bats in the swamps beyond Black River. You can hear them howling like damned souls when the wind blows strong from the south on hot nights."

"What shall we do?" asked the Aquilonian, peering uneasily into the deep blue shadows (что /же/ нам делать? — спросил аквилонец, вглядываясь тревожно в густые синие тени). The frozen fear on the dead countenance haunted him (застывший ужас на мертвом лице не давал ему покоя; *to haunt — мучить, не давать*

покоя). He wondered what hideous head the wretch had seen thrust grinning from among the leaves to chill his blood with terror (он спрашивал себя, какую мерзкую голову, высунувшуюся оскалясь среди листьев, несчастный увидел, чтобы его кровь застыла от ужаса: «заморозить его кровь с ужасом»).

blue [blu:], haunt [hɔ: nt], wretch [retʃ]

"What shall we do?" asked the Aquilonian, peering uneasily into the deep blue shadows. The frozen fear on the dead countenance haunted him. He wondered what hideous head the wretch had seen thrust grinning from among the leaves to chill his blood with terror.

"No use to try to follow a demon," grunted Conan, drawing a short woodman's ax from his girdle (нет смысла пытаться преследовать демона, — проворчал Конан, вытаскивая короткий топор лесовика из-за /его/ ремня). "I tried tracking him after he killed Soractus (я пытался выследить его после того, как он убил Сократуса). I lost his trail within a dozen steps (я потерял его след в пределах = *через* дюжину следов). He might have grown himself wings and flown away, or sunk down through the earth to Hell (он, возможно, отрастил себе крылья и улетел, или провалился сквозь землю в ад). I don't know (я не знаю). I'm not going after the mule, either (я не собираюсь /идти/ за мулом, тоже). It'll either wander back to the fort, or to some settler's cabin (он либо побредет назад в форт, либо к хижине какого-нибудь поселенца)."

use [ju: s], ax [æks], mule [mju: l]

"No use to try to follow a demon," grunted Conan, drawing a short woodman's ax from his girdle. "I tried tracking him after he killed Soractus. I lost his trail within a dozen steps. He might have grown himself wings and flown away, or sunk down through the earth to Hell. I don't know. I'm not going after the mule, either. It'll either wander back to the fort, or to some settler's cabin."

As he spoke Conan was busy at the edge of the trail with his ax (пока он говорил, Конан был занят у края тропинки со своим топором). With a few strokes he cut a pair of saplings nine or ten feet long, and denuded them of their branches (несколькими ударами он срубил пару молодых деревцев девяти-десяти футов длиной и лишил их /их/ ветвей; *to denude — обнажать, оголять*). Then he cut a length from a serpent-like vine that crawled among the bushes near by (затем он срезал кусок от змеевидной лозы, которая

вилась среди кустов поблизости), and making one end fast to one of the poles, a couple of feet from the end (и, прикрепив один конец к одному из шестов, /в/ паре футов от конца), whipped the vine over the other sapling and interlaced it back and forth (перехватил лозой другое молодое деревце и переплел его взад и вперед). In a few moments he had a crude but strong litter (через несколько секунд он имел = *у него были* грубые, но прочные носилки).

edge [edʒ], couple [kʌpl], litter ['lɪtə]

As he spoke Conan was busy at the edge of the trail with his ax. With a few strokes he cut a pair of saplings nine or ten feet long, and denuded them of their branches. Then he cut a length from a serpent-like vine that crawled among the bushes near by, and making one end fast to one of the poles, a couple of feet from the end, whipped the vine over the other sapling and interlaced it back and forth. In a few moments he had a crude but strong litter.

"The demon isn't going to get Tiberias' head if I can help it," he growled (демон не получит голову Тибериаса, если я смогу посодействовать этому /= *я постараюсь, чтобы он не получил*/, — прорычал он; *am/is/are going to инфинитив — обозначает действие в будущем, решение о котором принято до момента речи*). "We'll carry the body into the fort (мы понесем тело в форт). It isn't more than three miles (это не более, /чем/ три мили). I never liked the fat fool, but we can't have Pictish devils making so cursed free with white men's heads (я никогда не любил этого толстого дурака, но мы не можем терпеть = *но мы не потерпим*, /чтобы/ пиктские твари поступали так весьма вольно с головами белых людей; *to have smb. V-ing — терпеть / позволять, чтобы кто-то делал что-то*)."

The Picts were a white race, though swarthy, but the border men never spoke of them as such (пикты были белой расой, хотя /и/ смуглыми, но пограничники никогда /не/ говорили о них, как /о/ таковых).

get [gеt], help [help], white [waɪt]

"The demon isn't going to get Tiberias' head if I can help it," he growled. "We'll carry the body into the fort. It isn't more than three miles. I never liked the fat fool, but we can't have Pictish devils making so cursed free with white men's heads." The Picts were a white race, though swarthy, but the border men never spoke of them as such.

Balthus took the rear end of the litter (Балтус взял задний конец

носилок), onto which Conan unceremoniously dumped the unfortunate merchant (на которые Конан бесцеремонно свалил неудачливого купца), and they moved on down the trail as swiftly as possible (и они двинулись дальше по тропе, так быстро, как можно = *как можно быстрее*). Conan made no more noise laden with their grim burden than he had made when unencumbered (Конан производил не больше шума, нагруженный их мрачной ношей, чем он производил, когда /был/ необремененным; *to encumber — загромождать; задерживать, затруднять*). He had made a loop with the merchant's belt at the end of the poles (он сделал петлю с = *из* пояса купца на конце шестов), and was carrying his share of the load with one hand (и нес свою часть груза одной рукой), while the other gripped his naked broadsword (в то время как другая сжимала его обнаженный палаш), and his restless gaze roved the sinister walls about them (а его беспокойный взгляд блуждал /по/ мрачным стенам вокруг них; *to rove — блуждать, скитаться*). The shadows were thickening (тени темнели). A darkening blue mist blurred the outlines of the foliage (темнеющая синяя дымка размыла контуры листвы). The forest deepened in the twilight, became a blue haunt of mystery sheltering unguessed things (лес потемнел в сумерках, стал синим прибежищем тайны, дающей приют неведомым тварям; *to shelter — давать приют / прибежище, приютить, укрывать*).

share [ʃɛə], load [ləud], sinister ['sɪnɪstə]

Balthus took the rear end of the litter, onto which Conan unceremoniously dumped the unfortunate merchant, and they moved on down the trail as swiftly as possible. Conan made no more noise laden with their grim burden than he had made when unencumbered. He had made a loop with the merchant's belt at the end of the poles, and was carrying his share of the load with one hand, while the other gripped his naked broadsword, and his restless gaze roved the sinister walls about them. The shadows were thickening. A darkening blue mist blurred the outlines of the foliage. The forest deepened in the twilight, became a blue haunt of mystery sheltering unguessed things.

They had covered more than a mile, and the muscles in Balthus' sturdy arms were beginning to ache a little (они покрыли больше, чем милю = *прошли более мили*, и мускулы в = *на* крепких руках Балтуса начинали болеть немного = *побаливать*), when a cry rang shuddering from the woods whose blue shadows were deepening into purple (когда раздался, бросая в дрожь, крик из леса, чьи синие тени = *синие тени которого* темнели /переходя/ в фиолетовые).

Conan started convulsively (Конан конвульсивно вздрогнул), and Balthus almost let go the poles (а Балтус почти = *чуть не* выпустил: «позволил уйти» шесты).

sturdy ['stə: dɪ], ache [eɪk], whose [hu: z]

They had covered more than a mile, and the muscles in Balthus' sturdy arms were beginning to ache a little, when a cry rang shuddering from the woods whose blue shadows were deepening into purple.

Conan started convulsively, and Balthus almost let go the poles.

"A woman!" cried the younger man (женщина! — крикнул более молодой мужчина). "Great Mitra, a woman cried out then (великий Митра, женщина крикнула тогда)!"

"A settler's wife straying in the woods," snarled Conan, setting down his end of the litter (жена поселенца блуждает = *заблудилась* в лесу, — прорычал Конан, ставя вниз = *опуская* свой конец носилок). "Looking for a cow, probably, and — stay here (ищущая = *ищет* корову, возможно, и — останься здесь; *to look for* — *искать*)!"

He dived like a hunting wolf into the leafy wall (он нырнул, как охотящийся волк, в лиственную стену). Balthus' hair bristled (волосы Балтуса встали дыбом).

"Stay here alone with this corpse and a devil hiding in the woods?" he yelped (остаться здесь одному с этим трупом и нечистью, скрывающейся в лесу? — завопил он). "I'm coming with you (я иду с тобой)!"

then [ðen], cow [kau], yelp [jelp]

"A woman!" cried the younger man. "Great Mitra, a woman cried out then!"

"A settler's wife straying in the woods," snarled Conan, setting down his end of the litter. "Looking for a cow, probably, and — stay here!"

He dived like a hunting wolf into the leafy wall. Balthus' hair bristled.

"Stay here alone with this corpse and a devil hiding in the woods?" he yelped. "I'm coming with you!"

And suiting action to words, he plunged after the Cimmerian (и согласуя действия со словами, он нырнул за Конаном). Conan glanced back at him, but made no objection, though he did not

moderate his pace to accommodate the shorter legs of his companion (Конан взглянул /назад/ на него, но не возразил, хотя он не умерил своего шага, /чтобы/ подстроиться к более коротким ногам своего спутника; *to make an objection — возразить*). Balthus wasted his wind in swearing (Балтус напрасно потратил свое дыхание на ругательства) as the Cimmerian drew away from him again, like a phantom between the trees (так как киммериец оторвался от него снова, как призрак между деревьев), and then Conan burst into a dim glade and halted crouching, lips snarling, sword lifted (и затем Конан ворвался на мрачную поляну и остановился пригнувшись, губы шевелятся, меч поднят = *с шевелящимися губами, с поднятым мечом; to waste — напрасно тратить, to draw away — оторваться (от противника на дистанции), to burst in — ворваться*).

action ['ækʃn], glade [gleɪd], lip [lp]

And suiting action to words, he plunged after the Cimmerian. Conan glanced back at him, but made no objection, though he did not moderate his pace to accommodate the shorter legs of his companion. Balthus wasted his wind in swearing as the Cimmerian drew away from him again, like a phantom between the trees, and then Conan burst into a dim glade and halted crouching, lips snarling, sword lifted.

"What are we stopping for?" panted Balthus, dashing the sweat out of his eyes and gripping his short sword (/для/ чего мы стоим? — пропыхтел Балтус, смахивая пот из /своих/ глаз и хватая свой короткий меч).

"That scream came from this glade, or near by," answered Conan (тот крик раздался с этой поляны, или поблизости, — ответил Конан). "I don't mistake the location of sounds, even in the woods. But where — (я не ошибаюсь с местом звуков = *с определением источника звуков*, даже в лесу. Но где —)"

Abruptly the sound rang out again — *behind them*; in the direction of the trail they had just quitted (вдруг звук раздался снова — позади них, в направлении тропы, которую они только что покинули; *to ring out — прозвучать, раздаться; to quit — покидать, бросать*). It rose piercingly and pitifully, the cry of a woman in frantic terror (он взлетел пронзительно и жалобно, крик женщины в безумном ужасе; *to rise — подниматься, повышаться*) — and then, shockingly, it changed to a yell of mocking laughter that might have burst from the lips of a fiend of lower Hell (а потом, ужасающе = и это было ужасно, он изменился = *превратился* в вопль насмешливого хохота, /такой/ который мог сорваться с губ

демона нижнего ада).

mistake [msˈteɪk], direction [dɪˈrekʃn], laughter [lɑ: ftə]

"What are we stopping for?" panted Balthus, dashing the sweat out of his eyes and gripping his short sword.

"That scream came from this glade, or near by," answered Conan. "I don't mistake the location of sounds, even in the woods. But where —»

Abruptly the sound rang out again — *behind them*; in the direction of the trail they had just quitted. It rose piercingly and pitifully, the cry of a woman in frantic terror — and then, shockingly, it changed to a yell of mocking laughter that might have burst from the lips of a fiend of lower Hell.

"What in Mitra's name — " Balthus' face was a pale blur in the gloom (что во имя Митры — лицо Балтуса было бледным пятном во мраке).

With a scorching oath Conan wheeled and dashed back the way he had come (с убийственным ругательством Конан повернулся и бросился назад /по/ пути, которым он пришел; *scorch — ожог; to scorch — опаляться, подпаливаться; ругать, разносить*), and the Aquilonian stumbled bewilderedly after him (а аквилонец спотыкался = *бежал, спотыкаясь,* в замешательстве за ним). He blundered into the Cimmerian as the latter stopped dead (он налетел / наткнулся на киммерийца, когда последний резко остановился), and rebounded from his brawny shoulders as though from an iron statue (и отскочил от его сильных плеч, словно от железной статуи). Gasping from the impact, he heard Conan's breath hiss through his teeth (задыхаясь от толчка, он услышал, /как/ дыхание Конана со свистом выходит через его зубы; *to hiss — шипеть, свистеть*). The Cimmerian seemed frozen in his tracks (киммериец казался застывшим = *казалось, застыл* на месте).

stop [stɔp], statue [ˈstætʃu:], track [træk]

"What in Mitra's name — " Balthus' face was a pale blur in the gloom.

With a scorching oath Conan wheeled and dashed back the way he had come, and the Aquilonian stumbled bewilderedly after him. He blundered into the Cimmerian as the latter stopped dead, and rebounded from his brawny shoulders as though from an iron statue. Gasping from the impact, he heard Conan's breath hiss through his teeth. The Cimmerian seemed frozen in his tracks.

Looking over his shoulder, Balthus felt his hair stand up stiffly (заглянув через его плечо, Балтус почувствовал, /как/ его = *у него* волосы становятся дыбом). Something was moving through the deep bushes that fringed the trail (что-то двигалось сквозь густые кусты, которые окаймляли тропинку) — something that neither walked nor flew, but seemed to glide like a serpent (что-то, что ни шло, ни летело, но казалось, скользит как змея). But it was not a serpent (но это была не змея). Its outlines were indistinct, but it was taller than a man, and not very bulky (его контуры были нечеткими, но оно было выше, чем человек, и не очень громоздкое). It gave off a glimmer of weird light, like a faint blue flame (оно издавало = *от него исходило* мерцание причудливого света, как слабое голубое пламя). Indeed, the eery fire was the only tangible thing about it (в самом деле, жуткий огонь был единственным материальным свидетельством: «вещью» в отношении его; *about — о, в отношении, касательно*). It might have been an embodied flame moving with reason and purpose through the blackening woods (это, возможно, было: «могло быть» воплощенное пламя, движущееся разумно и целенаправленно: «с разумом и целью» через чернеющий лес; *body — тело, плоть*).

flew [flu:], bulky ['bʌlkɪ], reason [ri: zn]

Looking over his shoulder, Balthus felt his hair stand up stiffly. Something was moving through the deep bushes that fringed the trail — something that neither walked nor flew, but seemed to glide like a serpent. But it was not a serpent. Its outlines were indistinct, but it was taller than a man, and not very bulky. It gave off a glimmer of weird light, like a faint blue flame. Indeed, the eery fire was the only tangible thing about it. It might have been an embodied flame moving with reason and purpose through the blackening woods.

Conan snarled a savage curse and hurled his ax with ferocious will (Конан прорычал дикое проклятие и метнул свой топор с ужасной: «свирепой» энергией = *силой*). But the thing glided on without altering its course (но существо скользило дальше, не меняя /своего/ курса: «без изменения своего курса»). Indeed it was only a few instants' fleeting glimpse they had of it (действительно, это было лишь мимолетное видение /из/ нескольких мгновений, /которое/ они имели от него = *уловили*) — a tall, shadowy thing of misty flame floating through the thickets (высокое, тенеподобное существо: «вещь» туманного/расплывчатого огня, плывущее сквозь заросли). Then it was gone, and the forest crouched in

breathless stillness (затем оно исчезло, и лес склонился = *замер* в бездыханной / неподвижной тишине).

alter ['ɔ: ltə], fleet [fli: t], crouched [krautʃt]

Conan snarled a savage curse and hurled his ax with ferocious will. But the thing glided on without altering its course. Indeed it was only a few instants' fleeting glimpse they had of it — a tall, shadowy thing of misty flame floating through the thickets. Then it was gone, and the forest crouched in breathless stillness.

With a snarl Conan plunged through the intervening foliage and into the trail (с рычанием Конан нырнул сквозь переплетающуюся листву /и/ на тропу). His profanity, as Balthus floundered after him, was lurid and impassioned (его богохульство = *ругательство*, когда Балтус потащился за ним, было угрожающим и пылким). The Cimmerian was standing over the litter on which lay the body of Tiberias (киммериец стоял над носилками, на которых лежало тело Тибериаса). And that body no longer possessed a head (и это тело больше не имело головы).

"Tricked us with its damnable caterwauling!" raved Conan, swinging his great sword about his head in his wrath (надул нас своим проклятым кошачим визгом, — бушевал Конан, размахивая своим огромным мечом вокруг /своей/ головы в /своей/ ярости). "I might have known (я мог знать = *уж я-то должен был знать; might — выражает упрек, сожаление*)! I might have guessed a trick (я мог бы разгадать обман = *я должен был разгадать обман*)! Now there'll be five heads to decorate Zogar's altar (теперь будет пять голов для украшения алтаря Зогара = *теперь пять голов будут украшать алтарь Зогара*)."

foliage ['fəulɪɪdʒ], lurid ['ljuərɪd], longer ['lɔŋə]

With a snarl Conan plunged through the intervening foliage and into the trail. His profanity, as Balthus floundered after him, was lurid and impassioned. The Cimmerian was standing over the litter on which lay the body of Tiberias. And that body no longer possessed a head.

"Tricked us with its damnable caterwauling!" raved Conan, swinging his great sword about his head in his wrath. "I might have known! I might have guessed a trick! Now there'll be five heads to decorate Zogar's altar."

"But what thing is it that can cry like a woman and laugh like a

devil (но что за тварь это, что может кричать, как женщина, и смеяться, как демон), and shines like witch-fire (и /при этом/ светится, как колдовской огонь) as it glides through the trees (когда оно скользит сквозь деревья)?" gasped Balthus, mopping the sweat from his pale face (выдохнул Балтус, вытирая пот со своего бледного лица).

"A swamp devil," responded Conan morosely (болотный демон, — ответил Конан угрюмо). "Grab those poles (хватай эти палки). We'll take in the body, anyway (мы заберем тело, так или иначе). At least our load's a bit lighter (по крайней мере, наш груз немного легче)."

With which grim philosophy he gripped the leathery loop and stalked down the trail (с каковой = *такой* мрачной философией = *мрачным умозаключением* он схватил кожаную петлю и зашагал по тропе).

devil [devl], shine [ʃaɪn], loop [lu: p]

"But what thing is it that can cry like a woman and laugh like a devil, and shines like witch-fire as it glides through the trees?" gasped Balthus, mopping the sweat from his pale face.

"A swamp devil," responded Conan morosely. "Grab those poles. We'll take in the body, anyway. At least our load's a bit lighter."

With which grim philosophy he gripped the leathery loop and stalked down the trail.

2. The Wizard of Gwawela
(Колдун из Гвавелы)

Fort Tuscelan stood on the eastern bank of Black River, the tides of which washed the foot of the stockade (форт Тусцелан стоял на восточном берегу Черной реки, потоки которой омывали подножие частокола). The latter was of logs, as were all the buildings within (последний был из бревен, так же были = *так же как и* все здания внутри него), including the donjon (to dignify it by that appellation) (включая донжон (чтобы облагородить его таким названием)), in which were the governor's quarters, overlooking the stockade and the sullen river (в котором были = *было* жилье губернатора, выходящее на частокол и зловещую реку; *to overlook — выходить на, возвышаться над*). Beyond that river lay a huge forest, which approached jungle-like density along the spongy shores (за этой рекой лежал огромный лес, который приближался к плотности, как у джунглей = *был густой, как джунгли* вдоль вязких берегов; *sponge — губка*). Men paced the runways along the log parapet day and night, watching that dense green wall (люди расхаживали /по/ помостам вдоль бревенчатого парапета днем и ночью, наблюдая /за/ этой плотной зеленой стеной). Seldom a menacing figure appeared (/весьма/ редко появлялась угрожающая фигура), but the sentries knew that they too were watched (но часовые знали, что они были наблюдаемы = *за ними наблюдают* тоже), fiercely, hungrily, with the mercilessness of ancient hate (люто, жадно, с беспощадностью древней ненависти). The forest beyond the river might seem desolate and vacant of life to the ignorant eye (лес за рекой, возможно, казался необитаемым и лишенным жизни несведущему глазу), but life teemed there, not alone of bird and beast and reptile, but also of men, the fiercest of all the hunting beasts (но жизнь кишела там, не только птиц и зверей и рептилий, но и людей, самых свирепых из всех охотящихся = *хищных* зверей).

quarter ['kwɔ: tə], dense [dens], hate [heɪt]

Fort Tuscelan stood on the eastern bank of Black River, the tides of which washed the foot of the stockade. The latter was of logs, as were all the buildings within, including the donjon (to dignify it by that appellation), in which were the governor's quarters, overlooking the stockade and the sullen river. Beyond that river lay a huge forest, which approached jungle-like density along the spongy shores. Men

paced the runways along the log parapet day and night, watching that dense green wall. Seldom a menacing figure appeared, but the sentries knew that they too were watched, fiercely, hungrily, with the mercilessness of ancient hate. The forest beyond the river might seem desolate and vacant of life to the ignorant eye, but life teemed there, not alone of bird and beast and reptile, but also of men, the fiercest of all the hunting beasts.

There, at the fort, civilization ended (там, у форта, кончалась цивилизация). Fort Tuscelan was the last outpost of a civilized world (форт Тусцелан был последним аванпостом цивилизованного мира); it represented the westernmost thrust of the dominant Hyborian races (он представлял самый западный оплот господствующих Хайборийских рас). Beyond the river the primitive still reigned in shadowy forests (за рекой первобытный /человек/ все еще правил в тенистых лесах), brush-thatched huts where hung the grinning skulls of men (/в/ крытых кустарником хижинах, где = *в которых* висели скалящиеся черепа людей), and mud-walled enclosures (и загородках с глиняными стенами) where fires flickered and drums rumbled (где сверкали костры и гремели барабаны), and spears were whetted in the hands of dark, silent men with tangled black hair and the eyes of serpents (а копья были точимы = *точили* в руках = *руки* смуглых молчаливых людей со спутанными черными волосами и глазами змей = *змеиными глазами*). Those eyes often glared through bushes at the fort across the river (эти глаза часто смотрели /злобно/ через кусты на форт за рекой; *to glare — пристально смотреть (со злобой), уставиться*). Once dark- skinned men had built their huts where that fort stood, yes (однажды = *когда-то* смуглокожие люди строили свои хижины, где стоял этот форт, да), and their huts had risen where now stood the fields and log cabins of fair-haired settlers (и их хижины поднимались /там/, где сейчас стояли = *были* поля и бревенчатые хибары светловолосых поселенцев), back beyond Velitrium, that raw, turbulent frontier town on the banks of Thunder River (сзади = *дальше* за Велитриумом, этим грубым, буйным пограничным городом на берегах Громовой реки), to the shores of that other river that bounds the Bossonian marches (до берегов той другой реки, которая граничит /с/ Боссонской маркой; *to build — строить*). Traders had come, and priests of Mitra who walked with bare feet and empty hands, and died horribly, most of them (пришли торговцы и жрецы Митры, которые ходили с босыми ногами и пустыми руками, и умерло ужасно большинство их); but soldiers had followed, men with axes in their hands and women and children in ox-drawn wains (но /за ними/ последовали солдаты, мужчины с

топорами в /их/ руках и женщины и дети в провозках, запряженных волами). Back to Thunder River, and still back, beyond Black River, the aborigines had been pushed (назад = *дальше* за Громовую реку, и еще дальше за Черную реку аборигены были теснимы = *теснили аборигенов; to push — теснить, пихать, толкать*), with slaughter and massacre (резней и бойней). But the dark-skinned people did not forget that once Conajohara had been theirs (но смуглокожие люди не забыли, что когда-то Конджохара была их(ней) = *принадлежала им*).

reign [reɪn], spear [spɪə], skull [skʌl]

There, at the fort, civilization ended. Fort Tuscelan was the last outpost of a civilized world; it represented the westernmost thrust of the dominant Hyborian races. Beyond the river the primitive still reigned in shadowy forests, brush- thatched huts where hung the grinning skulls of men, and mud-walled enclosures where fires flickered and drums rumbled, and spears were whetted in the hands of dark, silent men with tangled black hair and the eyes of serpents. Those eyes often glared through bushes at the fort across the river. Once dark-skinned men had built their huts where that fort stood, yes, and their huts had risen where now stood the fields and log cabins of fair-haired settlers, back beyond Velitrium, that raw, turbulent frontier town on the banks of Thunder River, to the shores of that other river that bounds the Bossonian marches. Traders had come, and priests of Mitra who walked with bare feet and empty hands, and died horribly, most of them; but soldiers had followed, men with axes in their hands and women and children in ox- drawn wains. Back to Thunder River, and still back, beyond Black River, the aborigines had been pushed, with slaughter and massacre. But the dark-skinned people did not forget that once Conajohara had been theirs.

The guard inside the eastern gate bawled a challenge (охранник в восточных воротах проорал требование сказать пароль; *challenge — вызов /на поединок, дуэль/; требование сказать пароль*). Through a barred aperture torchlight flickered (через огражденное решеткой окошечко мигнул свет факела), glinting on a steel headpiece and suspicious eyes beneath it (отражаясь на стальном шлеме и подозрительных глазах под ним).

"Open the gate," snorted Conan (открой ворота, — фыркнул Конан). "You see it's I, don't you (ты видишь, это я, не так ли)?"

Military discipline put his teeth on edge (военная дисциплина действовала ему на нервы; *to put / set the teeth on edge — раздражать, действовать на нервы:*

«поставить зубы на край, кромку»).

The gate swung inward and Conan and his companion passed through (ворота качнулись вовнутрь, и Конан и его спутник прошли; *to swing*). Balthus noted that the gate was flanked by a tower on each side, the summits of which rose above the stockade (Балтус заметил, что ворота защищались башней с каждой стороны = *по обеим сторонам*, вершины каждой возвышались на частоколом; *to flank — защищать, предохранять сбоку / с фланга*). He saw loopholes for arrows (он увидел амбразуры для стрел = *для стрельбы стрелами*).

guard [gɑ: d], snort [snɔ: t], discipline ['dɪsɪplɪn]

The guard inside the eastern gate bawled a challenge. Through a barred aperture torchlight flickered, glinting on a steel headpiece and suspicious eyes beneath it. "Open the gate," snorted Conan. "You see it's I, don't you?"

Military discipline put his teeth on edge.

The gate swung inward and Conan and his companion passed through. Balthus noted that the gate was flanked by a tower on each side, the summits of which rose above the stockade. He saw loopholes for arrows.

The guardsmen grunted as they saw the burden borne between the men (караульные заворчали, когда /они/ увидели груз, несомый между мужчинами; *to bear — нести, выносить*). Their pikes jangled against each other as they thrust shut the gate (их пики забряцали друг о друга, когда они протиснулись закрыть ворота), chin on shoulder (отворачиваясь: «подбородок на плечо»), and Conan asked testily (и Конан спросил раздражительно): "Have you never seen a headless body before (вы никогда прежде /не/ видели безголового тела)?"

The guardsmen grunted as they saw the burden borne between the men. Their pikes jangled against each other as they thrust shut the gate, chin on shoulder, and Conan asked testily: "Have you never seen a headless body before?"

The faces of the soldiers were pallid in the torchlight (лица солдат были мертвенно-бледными в свете факелов).

"That's Tiberias," blurted one (это /есть/ Тибериас, — выпалил один). "I recognize that fur-trimmed tunic (я узнаю эту отделанную мехом тунику). Valerius here owes me five lunas (Валериус здесь должен мне пять лун). I told him Tiberias had heard the loon call when he rode through the gate on his mule, with his glassy stare (я

сказал ему, что Тибериас услышал зов безумия, когда он проехал через ворота на своем муле со /своим/ стеклянным взглядом). I wagered he'd come back without his head (я поспорил, что он вернется без /своей/ головы; *to wager — ставить, держать пари*)."

owe [əu], me [mi:], call [kɔ: l]

The faces of the soldiers were pallid in the torchlight.

"That's Tiberias," blurted one. "I recognize that fur-trimmed tunic. Valerius here owes me five lunas. I told him Tiberias had heard the loon call when he rode through the gate on his mule, with his glassy stare. I wagered he'd come back without his head."

Conan grunted enigmatically (Конан загадочно /что-то/ пробормотал), motioned Balthus to ease the litter to the ground (показал Балтусу жестом опустить носилки на землю), and then strode off toward the governor's quarters, with the Aquilonian at his heels (а затем пошагал к жилищу губернатора с аквилонцем, /следующим/ за ним по пятам; *to be at one's heels — следовать за кем-то по пятам*). The tousle-headed youth stared about him eagerly and curiously (юноша со взъерошенной головой энергично и с любопытством озирался вокруг себя = *по сторонам*), noting the rows of barracks along the walls, the stables (замечая ряды бараков вдоль стен, конюшни), the tiny merchants' stalls (крошечные лавки купцов), the towering blockhouse, and the other buildings (возвышающийся блокгауз и остальные здания), with the open square in the middle where the soldiers drilled (с открытой площадью посредине, где тренировались солдаты), and where, now, fires danced and men off duty lounged (и где сейчас плясали костры, и развалились свободные от дежурства солдаты; *in the middle — посредине, в середине, в центре; to drill — муштровать, тренировать(ся); off duty — не на дежурстве, свободный от дежурства; to lounge — развалиться, сидеть развалясь, слоняться, бездельничать; men — люди, парни, мужчины, солдаты*). These were now hurrying to join the morbid crowd gathered about the litter at the gate (эти = *последние* теперь спешили присоединиться /к/ нездоровой толпе = *толпе с нездоровым любопытством*, собравшейся возле носилок у ворот). The rangy figures of Aquilonian pikemen and forest runners mingled with the shorter, stockier forms of Bossonian archers (поджарые фигуры аквилонских пикейщиков и лесных охотников смешались с более низкими коренастыми формами боссонских лучников; *runner — бегун; /амер./ охотник за буйволами*).

middle [mɪdl], morbid ['mɔ: bɪd], crowd [kraud]

Conan grunted enigmatically, motioned Balthus to ease the litter to the ground, and then strode off toward the governor's quarters, with the Aquilonian at his heels.

The tousle-headed youth stared about him eagerly and curiously, noting the rows of barracks along the walls, the stables, the tiny merchants' stalls, the towering blockhouse, and the other buildings, with the open square in the middle where the soldiers drilled, and where, now, fires danced and men off duty lounged. These were now hurrying to join the morbid crowd gathered about the litter at the gate. The rangy figures of Aquilonian pikemen and forest runners mingled with the shorter, stockier forms of Bossonian archers.

He was not greatly surprised that the governor received them himself (он не был очень удивлен, что губернатор принял их сам = *лично*). Autocratic society with

its rigid caste laws lay east of the marches (самодержавное общество с его жесткими кастовыми законами лежало = *находилось* восточнее марки). Valannus was still a young man, well knit (Валаннус был еще молодым мужчиной, хорошо сложенным; *to knit — вязать; соединять*), with a finely chiseled countenance already carved into sober cast by toil and responsibility (с тонко высеченным лицом = *высеченными чертами лица*, уже выгравированными в = *уже носящими* трезвое выражение тяжелым трудом и ответственностью = *благодаря тяжелому труду и ответственности; to carve — высекать, выгравировать*).

"You left the fort before daybreak, I was told," he said to Conan (ты покинул форт до рассвета, сказали мне: «я был сказан»; *to leave — оставлять, покидать*). "I had begun to fear that the Picts had caught you at last (я начал бояться, что пикты наконец = все же поймали тебя; *to catch — поймать*)."

receive [rɪ'si: v], society [sə'saɪətɪ], begun [bɪ'gʌn]

He was not greatly surprised that the governor received them himself. Autocratic society with its rigid caste laws lay east of the marches. Valannus was still a young man, well knit, with a finely chiseled countenance already carved into sober cast by toil and responsibility.

"You left the fort before daybreak, I was told," he said to Conan. "I had begun to fear that the Picts had caught you at last."

"When they smoke my head the whole river will know," grunted

Conan (когда они закоптят мою голову, вся река узнает, — проворчал Конан). "They'll hear Pictish women wailing their dead as far as Velitrium — I was on a lone scout (/они/ услышат, как пиктские женщины оплакивают своих мертвецов даже: «так далеко, как» в Велитриуме — я был на = *в* одиночной разведке). I couldn't sleep (я не мог спать). I kept hearing drums talking across the river (я продолжал слышать = *непрерывно слышал* барабаны, переговаривающиеся за рекой)."

"They talk each night," reminded the governor (они переговариваются каждую ночь, — напомнил губернатор), his fine eyes shadowed, as he stared closely at Conan (его красивые глаза погрустнели, когда он посмотрел пристально на Конана). He had learned the unwisdom of discounting wild men's instincts (он научился неблагоразумию = *что неблагоразумно* пренебрегать инстинктами дикарей).

will [wɪl], women ['wɪmɪn], scout [skaut]

"When they smoke my head the whole river will know," grunted Conan. "They'll hear Pictish women wailing their dead as far as Velitrium — I was on a lone scout. I couldn't sleep. I kept hearing drums talking across the river."

"They talk each night," reminded the governor, his fine eyes shadowed, as he stared closely at Conan. He had learned the unwisdom of discounting wild men's instincts.

"There was a difference last night," growled Conan (была разница = *было по- другому* прошлой ночью, — прорычал Конан). "There has been ever since Zogar Sag got back across the river (так /было/ всегда с тех пор, как Зогар Саг вернулся за реку; *to get back — вернуться*)."

"We should either have given him presents and sent him home, or else hanged him," sighed the governor (мы должны были либо надарить ему подарков и отправить его домой, или же повесить его, — вздохнул губернатор; *should have + причастие прошедшего времени — следовало сделать что-то в прошлом — сожаление, совет*). "You advised that, but — (ты советовал это, но)"

"There was a difference last night," growled Conan. "There has been ever since Zogar Sag got back across the river."

"We should either have given him presents and sent him home, or else hanged him," sighed the governor. "You advised that, but —»

"But it's hard for you Hyborians to learn the ways of the

outlands," said Conan (но /это/ трудно для вас хайборийцев — научиться обычаям окраин, — сказал Конан). "Well, it can't be helped now, but there'll be no peace on the border so long as Zogar lives and remembers the cell he sweated in (ну, этому сейчас не поможешь: «это не может быть поможено сейчас», но не будет спокойствия на границе, пока Зогар живет = *жив* и помнит камеру, в /которой/ он парился; *to sweat — потеть; беспокоиться*). I was following a warrior who slipped over to put a few white notches on his bow (я преследовал воина, который проскользнул через /реку/, /чтобы/ нанести несколько белых зарубок на его луке). After I split his head I fell in with this lad whose name is Balthus and who's come from the Tauran to help hold the frontier (после того как я расколол его голову, я натолкнулся на этого парня, чье имя Балтус, и который пришел из Таурана помочь защищать границу; *to hold — удерживать, защищать*)."

said [sed], peace [pi: s], so [səu]

"But it's hard for you Hyborians to learn the ways of the outlands," said Conan. "Well, it can't be helped now, but there'll be no peace on the border so long as Zogar lives and remembers the cell he sweated in. I was following a warrior who slipped over to put a few white notches on his bow. After I split his head I fell in with this lad whose name is Balthus and who's come from the Tauran to help hold the frontier."

Valannus approvingly eyed the young man's frank countenance and strongly-knit frame (Валаннус одобрительно посмотрел /на/ открытое лицо и крепко сложенное тело: «форму» молодого человека; *to approve — одобрять*).

"I am glad to welcome you, young sir (я рад приветствовать тебя, молодой сэр / рыцарь). I wish more of your people would come (я желаю, /чтобы/ больше из твоего народа приходило = *хотелось бы, чтобы приходило больше людей из твоего народа*). We need men used to forest life (мы нуждаемся /в/ людях, привыкших к лесной жизни = *нам нужны люди, привыкшие к жизни в лесу*). Many of our soldiers and some of our settlers are from the eastern provinces and know nothing of woodcraft, or even of agricultural life (многие из наших солдат и некоторые из наших поселенцев / родом/ из восточных провинций и /не/ знают ничего о лесе / жизни в лесу, ни даже о сельской жизни)."

approvingly [əˈpru: vɪŋlɪ], frame [freɪm], province [ˈprɔvɪns]

Valannus approvingly eyed the young man's frank countenance and strongly-knit frame.

"I am glad to welcome you, young sir. I wish more of your people would come. We need men used to forest life. Many of our soldiers and some of our settlers are from the eastern provinces and know nothing of woodcraft, or even of agricultural life."

"Not many of that breed this side of Velitrium," grunted Conan (немногие из этой породы /по/ эту сторону Велитриума, — пробурчал Конан). "That town's full of them, though (тем не менее, этот город полон их). But listen, Valannus, we found Tiberias dead on the trail (но послушай, Валаннус, мы нашли Тиберия мертвым на тропе)." And in a few words he related the grisly affair (и в нескольких словах он поведал /о/ жутком деле).

Valannus paled (Валаннус побледнел; *pale — бледный*). "I did not know he had left the fort (я не знал, /что/ он покинул форт). He must have been mad (он, должно быть, сошел с ума; *to go mad — сойти с ума; mad — безумный*)!"

breed [bri: d], full [fʊl], affair [ə'fɛə]

"Not many of that breed this side of Velitrium," grunted Conan. "That town's full of them, though. But listen, Valannus, we found Tiberias dead on the trail." And in a few words he related the grisly affair.

Valannus paled. "I did not know he had left the fort. He must have been mad!"

"He was," answered Conan (он был = *сошел*, — ответил Конан). "Like the other four; each one, when his time came, went mad and rushed into the woods to meet his death like a hare running down the throat of a python (как остальные четверо, каждый, когда приходило его время, сходил с ума и бросался в лес, /чтобы/ встретить смерть, как заяц, бегущий вниз по горлу питона = *как кролик, который лезет в пасть удаву*). *Something* called to them from the deeps of the forest (нечто призвало их из глубин леса), something the men call a loon, for lack of a better name, but only the doomed ones could hear it (нечто, /что/ люди называют безумием из-за отсутствия лучшего названия, но лишь обреченные могли слышать его = *слышали его*). Zogar Sag has made a magic that Aquilonian civilization can't overcome (Зогар Саг сотворил волшебство, которое аквилонская цивилизация не может преодолеть)."

python ['paɪΘən], loon [lu: n], magic ['mæʤɪk]

"He was," answered Conan. "Like the other four; each one, when his time came, went mad and rushed into the woods to meet his death like a hare running down the throat of a python. *Something* called to them from the deeps of the forest, something the men call a loon, for lack of a better name, but only the doomed ones could hear it. Zogar Sag has made a magic that Aquilonian civilization can't overcome."

To this thrust Valannus made no reply; he wiped his brow with a shaky hand (на этот выпад Валаннус не дал ответа, он вытер /свой/ лоб дрожащей рукой; *to shake — встряхивать; дрожать*).

"Do the soldiers know of this (солдаты знают об этом)?"

"We left the body by the eastern gate (мы оставили тело у восточных ворот)." "You should have concealed the fact, hidden the corpse somewhere in the woods (тебе следовало скрыть факт, спрятав труп где-нибудь в лесу). The soldiers are nervous enough already (солдаты уже /и так/ достаточно нервничают; *to be nervous — нервничать*)."

"They'd have found it out some way (/они/ узнали бы /об/ этом так или иначе; *to find out — выяснить, узнать; would have + причастие прошедшего времени — условное наклонение — сделал бы*). If I'd hidden the body, it would have been returned to the fort as the corpse of Soractus was — tied up outside the gate for the men to find in the morning (если бы я спрятал тело, оно бы вернулось в форт, как труп Соракту са /было/ — привязанным за воротами, /чтобы/ люди = *солдаты* нашли его утром)."

conceal [kən'si: l], already [ɔ: l'redɪ], men [men]

To this thrust Valannus made no reply; he wiped his brow with a shaky hand. "Do the soldiers know of this?"

"We left the body by the eastern gate."

"You should have concealed the fact, hidden the corpse somewhere in the woods. The soldiers are nervous enough already."

"They'd have found it out some way. If I'd hidden the body, it would have been returned to the fort as the corpse of Soractus was — tied up outside the gate for the men to find in the morning."

Valannus shuddered (Валаннус содрогнулся). Turning, he walked to a casement and stared silently out over the river, black and shiny under the glint of the stars (повернувшись, он прошел к окну и посмотрел молча за реку, черную и блестящую под сверканием звезд). Beyond the river the jungle rose like an ebony wall (за рекой высились дебри, как черная стена). The distant screech of a panther

broke the stillness (далекий хрип пантеры нарушил тишину). The night pressed in, blurring the sounds of the soldiers outside the blockhouse, dimming the fires (ночь втиснулась = *повисла*, размывая звуки солдат снаружи /перед/ блокгаузом, затемняя костры; *to blur — размывать, делать мутным / неясным*). A wind whispered through the black branches, rippling the dusky water (ветер шептал через черные ветви, покрывая рябью темную воду). On its wings came a low, rhythmic pulsing, sinister as the pad of a leopard's foot (на его крыльях донеслось низкое ритмичное биение, зловещее, как подушечка /на/ лапе леопарда).

glint [glɪnt], press [pres], pad [pæd]

Valannus shuddered. Turning, he walked to a casement and stared silently out over the river, black and shiny under the glint of the stars. Beyond the river the jungle rose like an ebony wall. The distant screech of a panther broke the stillness. The night pressed in, blurring the sounds of the soldiers outside the blockhouse, dimming the fires. A wind whispered through the black branches, rippling the dusky water. On its wings came a low, rhythmic pulsing, sinister as the pad of a leopard's foot.

"After all," said Valannus, as if speaking his thoughts aloud, "what do we know — what does anyone know — of the things that jungle may hide (в конце концов, — сказал Валаннус, как будто высказывая свои мысли вслух, — что мы знаем — что знает кто-нибудь — о вещах = *о том*, что может скрывать чаща)? We have dim rumors of great swamps and rivers (мы имеем = *у нас есть* смутные слухи о великих болотах и реках), and a forest that stretches on and on over everlasting plains and hills to end at last on the shores of the western ocean (и лесе, который простирается дальше и дальше через бесконечные равнины и холмы, /чтобы/ закончиться наконец на берегах западного океана). But what things lie between this river and that ocean we dare not even guess (но какие вещи = *что* лежит между этой рекой и тем океаном, мы не осмеливаемся даже гадать). No white man has ever plunged deep into that fastness and returned alive to tell us what be found (ни один белый человек никогда /не/ погружался глубоко в эту твердыню и /не/ возвращался, /чтобы/ рассказать нам, что нашел; *fastness — крепость, оплот, твердыня, цитадель; fast — крепкий, твердый*). We are wise in our civilized knowledge, but our knowledge extends just so far — to the western bank of that ancient river (мы мудры нашим цивилизованным знанием, но наше знание простирается пока лишь до западного берега древней реки)! Who knows what

shapes earthly and unearthly may lurk beyond the dim circle of light our knowledge has cast (кто знает, какие формы земные и неземные могут таиться за неясным кругом света, /которое/ отбрасывает наше знание; *to cast — бросать, отбрасывать*)?

aloud [ə'laud], we [wi:], shore [ʃɔ:]

"After all," said Valannus, as if speaking his thoughts aloud, "what do we know — what does anyone know — of the things that jungle may hide? We have dim rumors of great swamps and rivers, and a forest that stretches on and on over everlasting plains and hills to end at last on the shores of the western ocean. But what things lie between this river and that ocean we dare not even guess. No white man has ever plunged deep into that fastness and returned alive to tell us what be found. We are wise in our civilized knowledge, but our knowledge extends just so far — to the western bank of that ancient river! Who knows what shapes earthly and unearthly may lurk beyond the dim circle of light our knowledge has cast?

"Who knows what gods are worshipped under the shadows of that heathen forest (кто знает, каким богам поклоняются под сенью того языческого леса), or what devils crawl out of the black ooze of the swamps (или какие демоны выползают из черной грязи болот)? Who can be sure that all the inhabitants of that black country are natural (кто может быть уверен, что все жители той черной страны естественные)?[33] Zogar Sag — a sage of the eastern cities would sneer at his primitive magic-making as the mummery of a fakir (Зогар Саг — мудрец восточных городов глумился бы над его примитивным волшебством, как над представлением факира; *mummery — рождественская пантомима; маскарад*); yet he has driven mad and killed five men in a manner no man can explain (тем не менее он свел с ума и убил пять человек способом, /который/ ни один человек /не/ может объяснить; *to drive mad — свести с ума*). I wonder if he himself is wholly human (я желаю знать / интересно, он сам является /ли/ полностью человеком = *совсем ли человек он сам*)."

ooze [u: z], sage [seɪʤ], sneer [snɪə]

"Who knows what gods are worshipped under the shadows of that heathen forest, or what devils crawl out of the black ooze of the swamps? Who can be sure that all the inhabitants of that black country are natural? Zogar Sag — a sage of the eastern cities would sneer at his primitive magic-making as the mummery of a fakir; yet he has driven mad and killed five men in a manner no man can explain. I

wonder if he himself is wholly human."

"If I can get within ax-throwing distance of him I'll settle that question," growled Conan (если я смогу добраться на расстояние броска топора от него, я улажу / решу этот вопрос, — прорычал Конан), helping himself to the governor's wine and pushing a glass toward Balthus (угощаясь: «помогая себе к» губернаторским вином и подталкивая стакан к Балтусу), who took it hesitatingly, and with an uncertain glance toward Valannus (который взял его, колеблясь и с неуверенным взглядом на Валаннуса).

The governor turned toward Conan and stared at him thoughtfully (губернатор повернулся к Конану и уставился на него задумчиво).

"If I can get within ax-throwing distance of him I'll settle that question," growled Conan, helping himself to the governor's wine and pushing a glass toward Balthus, who took it hesitatingly, and with an uncertain glance toward Valannus.

The governor turned toward Conan and stared at him thoughtfully.

"The soldiers, who do not believe in ghosts or devils," he said, "are almost in a panic of fear (солдаты, которые не верят в привидения и демонов, — сказал он, — почти в панике от страха). You, who believe in ghosts, ghouls, goblins (ты, который веришь в привидения, вампиров, гоблинов), and all manner of uncanny things (и всякого рода сверхъестественных существ; *uncanny — сверхъестественный, необъяснимый, поразительный; жуткий*), do not seem to fear any of the things in which you believe (не кажешься бояться = *кажется, не боишься* ничего из того: «какую-либо из вещей», во что ты веришь)."

who [hu:], fear [fɪə], believe [bɪ'li: v]

"The soldiers, who do not believe in ghosts or devils," he said, "are almost in a panic of fear. You, who believe in ghosts, ghouls, goblins, and all manner of uncanny things, do not seem to fear any of the things in which you believe."

"There's nothing in the universe cold steel won't cut," answered Conan (там есть ничего = *нет ничего* во вселенной, /что/ не разрубит холодная сталь). "I threw my ax at the demon, and he took no hurt (я бросил мой топор в демона, и он /не/ получил никакой раны; *to throw*), but I might have missed in the dusk, or a branch

deflected its flight (но я, возможно, промахнулся в сумраке, или ветка отклонила его полет). I'm not going out of my way looking for devils (я не собираюсь бросить все силы на поиски демонов: «ища демонов»); but I wouldn't step out of my path to let one go by (но я не сойду со своей дороги, /чтобы/ пропустить /хоть/ одного; *to go out of one's way — стараться изо всех сил*)."

Valannus lifted his head and met Conan's gaze squarely (Валаннус поднял /свою/ голову и встретил взгляд Конана прямо).

cold [kəuld], threw [θru:], step [step]

"There's nothing in the universe cold steel won't cut," answered Conan. "I threw my ax at the demon, and he took no hurt, but I might have missed in the dusk, or a branch deflected its flight. I'm not going out of my way looking for devils; but I wouldn't step out of my path to let one go by."

Valannus lifted his head and met Conan's gaze squarely.

"Conan, more depends on you than you realize (Конан, больше зависит от тебя = *от тебя зависит больше*, чем ты представляешь). You know the weakness of this province — a slender wedge thrust into the untamed wilderness (ты знаешь слабость этой = *нашей* провинции — тонкий клин, вонзенный в неукротимую дикую местность). You know that the lives of all the people west of the marches depend on this fort (ты знаешь, что жизни всех людей западнее марки зависят от этого = *нашего* форта). Were it to fall, red axes would be splintering the gates of Velitrium before a horseman could cross the marches (если он падет, кровавые топоры разобьют ворота Велитриума прежде, чем всадник сможет пересечь марку).[34] His Majesty, or his Majesty's advisers, have ignored my plea that more troops be sent to hold the frontier (его Величество или советники его Величества проигнорировали мою просьбу /о том/, чтобы больше войск было направлено защищать границу = на защиту границы). They know nothing of border conditions, and are averse to expending any more money in this direction (они /не/ знают ничего об условиях на границе и нерасположены тратить больше денег в этом направлении). The fate of the frontier depends upon the men who now hold it (судьба границы зависит от людей / солдат, которые сейчас защищают ее).

depend [dɪ'pend], weakness ['wi: knɪs], plea [pli:]

"Conan, more depends on you than you realize. You know the weakness of this province — a slender wedge thrust into the untamed wilderness. You know that the lives of all the people west of the marches depend on this fort. Were it to fall, red axes would be splintering the gates of Velitrium before a horseman could cross the marches. His Majesty, or his Majesty's advisers, have ignored my plea that more troops be sent to hold the frontier. They know nothing of border conditions, and are averse to expending any more money in this direction. The fate of the frontier depends upon the men who now hold it.

"You know that most of the army which conquered Conajohara has been withdrawn (ты знаешь, что большинство = *большая часть* армии, которая завоевала Конаджохару, была отозвана; *to withdraw — отводить, отзывать*). You know the force left is inadequate (ты знаешь, /что/ оставшиеся силы недостаточны), especially since that devil Zogar Sag managed to poison our water supply, and forty men died in one day (особенно с тех пор, как этот дьявол Зогар Саг умудрился отравить наш водопровод,[35] и сорок человек умерли за один день). Many of the others are sick, or have been bitten by serpents (многие из остальных больны или укушены змеями) or mauled by wild beasts which seem to swarm in increasing numbers in the vicinity of the fort (или покалечены дикими тварями, которые, кажется, кишат в больших количествах: «в растущих количествах» в окрестностях форта). The soldiers believe Zogar's boast that he could summon the forest beasts to slay his enemies (солдаты верят похвальбе Зогара, что он мог бы призвать лесных тварей, /чтобы/ убить врагов).

army ['ɑ: mɪ], supply [sə'plaɪ], boast [bəust]

"You know that most of the army which conquered Conajohara has been withdrawn. You know the force left is inadequate, especially since that devil Zogar Sag managed to poison our water supply, and forty men died in one day. Many of the others are sick, or have been bitten by serpents or mauled by wild beasts which seem to swarm in increasing numbers in the vicinity of the fort. The soldiers believe Zogar's boast that he could summon the forest beasts to slay his enemies.

"I have three hundred pikemen, four hundred Bossonian archers (я имею = *у меня* триста пикинеров,[36] четыреста боссонских лучников), and perhaps fifty men who, like yourself, are skilled in woodcraft (и, может быть, пятьдесят человек, которые, как ты сам,

искусны в лесной жизни). They are worth ten times their number of soldiers, but there are so few of them (они стоят в десять раз больше их = *такого же* количества солдат, но их так мало: «есть так мало их»). Frankly, Conan, my situation is becoming precarious (честно /говоря/, Конан, мое положение становится ненадежным). The soldiers whisper of desertion; they are low-spirited, believing Zogar Sag has loosed devils on us (солдаты шепчутся о дезертирстве, они подавлены, веря, /что/ Зогар Саг выпустил демонов на нас; *low-spirited — «с низким духом» = деморализованный*). They fear the black plague with which he threatened us — the terrible black death of the swamplands (они боятся черной чумы, которой он угрожал нам — ужасной черной смерти из болот). When I see a sick soldier I sweat with fear of seeing him turn black and shrivel and die before my eyes (когда я вижу больного солдата, я потею = *покрываюсь испариной* с = *от* страха, /что/ увижу, /как/ он чернеет и ссыхается и умирает перед моими глазами = *на моих глазах*).

number ['nʌmbə], plague [pleɪg], threaten [Θretn]

"I have three hundred pikemen, four hundred Bossonian archers, and perhaps fifty men who, like yourself, are skilled in woodcraft. They are worth ten times their number of soldiers, but there are so few of them. Frankly, Conan, my situation is becoming precarious. The soldiers whisper of desertion; they are low-spirited, believing Zogar Sag has loosed devils on us. They fear the black plague with which he threatened us — the terrible black death of the swamplands. When I see a sick soldier I sweat with fear of seeing him turn black and shrivel and die before my eyes.

"Conan, if the plague is loosed upon us, the soldiers will desert in a body (Конан, если чума будет спущена на нас, солдаты дезертируют в полном составе; *in a body — в полном составе*)! The border will be left unguarded (граница будет оставлена без охраны) and nothing will check the sweep of the dark-skinned hordes to the very gates of Velitrium — maybe beyond (и ничто /не/ остановит лавину темнокожих орд до самых ворот Велитриума — /а/ может /и/ дальше)! If we cannot hold the fort, how can they hold the town (если мы не сможем защитить форт, как смогут они защитить город)?

loosed [lu: st], be [bi:], check [ʧek]

"Conan, if the plague is loosed upon us, the soldiers will desert in

a body! The border will be left unguarded and nothing will check the sweep of the dark-skinned hordes to the very gates of Velitrium — maybe beyond! If we cannot hold the fort, how can they hold the town?

"Conan, Zogar Sag must die, if we are to hold Conajohara (Конан, Зогар Саг должен умереть, если мы должны = *хотим* защитить / удержать Конаджохару; *we are to hold — мы должны удержать, нам суждено удержать*). You have penetrated the unknown deeper than any other man in the fort (ты проникал /в/ неведомое глубже, чем какой-либо другой человек в форте); you know where Gwawela stands, and something of the forest trails across the river (ты знаешь, где стоит Гвавела и кое-что о лесных тропках за рекой). Will you take a band of men tonight and endeavor to kill or capture him (/ты/ возьми отряд солдат сегодня вечером и попытайся убить или взять его в плен; *will — означает здесь вежливую просьбу, сравните с русским: а не возьмешь ли, а не взять ли тебе*)?[37] Oh, I know it's mad (о, я знаю, это безумно). There isn't more than one chance in a thousand that any of you will come back alive (/есть/ не более, чем один шанс на тысячу, что кто-нибудь из вас вернется живым). But if we don't get him, it's death for us all (но если мы не возьмем его, это смерть для нас всех). You can take as many men as you wish (/ты/ можешь взять столько людей, сколько /ты/ пожелаешь)."

hold [həuld], any ['enɪ], capture ['kæptʃə]

"Conan, Zogar Sag must die, if we are to hold Conajohara. You have penetrated the unknown deeper than any other man in the fort; you know where Gwawela stands, and something of the forest trails across the river. Will you take a band of men tonight and endeavor to kill or capture him? Oh, I know it's mad. There isn't more than one chance in a thousand that any of you will come back alive. But if we don't get him, it's death for us all. You can take as many men as you wish."

"A dozen men are better for a job like that than a regiment," answered Conan (дюжина людей лучше для такой работы, чем полк, — ответил Конан). "Five hundred men couldn't fight their way to Gwawela and back, but a dozen might slip in and out again (пять сотен солдат не могли бы пробиться к Гвавеле и обратно, но дюжина, возможно, проскользнут туда и выскользнут обратно; *to fight one's way — прокладывать себе дорогу*). Let me pick my men (разреши мне самому выбрать моих людей; *to pick — собирать, снимать (плоды), рвать, срывать (цветы, фрукты); выбирать,*

отбирать, подбирать). I don't want any soldiers (я не хочу /каких-либо/ солдат = *мне не нужны солдаты*)."

job [ʤɔb], regiment ['reʤɪmənt], pick [pɪk]

"A dozen men are better for a job like that than a regiment," answered Conan. "Five hundred men couldn't fight their way to Gwawela and back, but a dozen might slip in and out again. Let me pick my men. I don't want any soldiers."

"Let me go!" eagerly exclaimed Balthus (позволь мне пойти! — страстно / с рвением воскликнул Балтус; *eager — страстно желающий, жаждущий*). "I've hunted deer all my life on the Tauran (я охотился /на/ оленей всю мою жизнь в Тауране)."[38]

"All right. Valannus, we'll eat at the stall where the foresters gather, and I'll pick my men (хорошо. Валаннус, мы поедим у конюшни, где собираются охотники, и я отберу моих людей). We'll start within an hour (мы выступим в течение часа), drop down the river in a boat to a point below the village (спустимся вниз по реке в лодке ниже поселка) and then steal upon it through the woods (и потом прокрадемся к нему через лес). If we live, we should be back by daybreak (если мы живем = *останемся живы*, /то/ мы должны вернуться к рассвету)."

hour [auə], drop [drɔp], eagerly ['i: gəlɪ]

"Let me go!" eagerly exclaimed Balthus. "I've hunted deer all my life on the Tauran."

"All right. Valannus, we'll eat at the stall where the foresters gather, and I'll pick my men. We'll start within an hour, drop down the river in a boat to a point below the village and then steal upon it through the woods. If we live, we should be back by daybreak."

3. The Crawlers in the Dark (Ползущие[39] во тьме)

The river was a vague trace between walls of ebony (река была нечеткой линией между стенами черного цвета). The paddles that propelled the long boat (весла, которые толкали длинную лодку) creeping along in the dense shadow of the eastern bank (крадущуюся в густой тени восточного берега) dipped softly into the water (опускались бесшумно в воду), making no more noise than the beak of a heron (создавая не больше шума, чем клюв цапли). The broad shoulders of the man in front of Balthus were a blue in the dense gloom (широкие плечи мужчины перед Балтусом были синевой в густом мраке). He knew that not even the keen eyes of the man who knelt in the prow would discern anything more than a few feet ahead of them (он знал, что даже острые глаза человека, который стоял на коленях на носу судна, не различили бы чего-либо = *ничего* более, чем в нескольких футах впереди них = *на расстоянии нескольких футов перед ними; to kneel — стоять на коленях, становиться на колени*).

Conan was feeling his way by instinct and an intensive familiarity with the river (Конан нащупывал /свой/ путь инстинктивно и /опираясь на/ глубокое знание реки).

boat [bəut], creep [kri: p], gloom [glu: m]

The river was a vague trace between walls of ebony. The paddles that propelled the long boat creeping along in the dense shadow of the eastern bank dipped softly into the water, making no more noise than the beak of a heron. The broad shoulders of the man in front of Balthus were a blue in the dense gloom. He knew that not even the keen eyes of the man who knelt in the prow would discern anything more than a few feet ahead of them. Conan was feeling his way by instinct and an intensive familiarity with the river.

No one spoke (никто /не/ говорил). Balthus had had a good look at his companions in the fort before they slipped out of the stockade and down the bank into the waiting canoe (Балтус хорошо рассмотрел своих спутников в форте до того, как они выскользнули из укрепления и вниз по берегу в ожидающее каноэ; *to have a look at — посмотреть на, бросить взгляд на; before — до того как, прежде чем, перед тем как*). They were of a new breed growing up in the world on the raw edge of the frontier — men

whom grim necessity had taught woodcraft (они были из новой породы, растущей в мире на суровом краю границы — люди, которых суровая необходимость обучила знанию леса; *craft — ремесло; ловкость, сноровка*). Aquilonians of the western provinces to a man, they had many points in common (аквилонцы из западных провинций до одного /человека/, они имели много общих черт; *in common — совместно, сообща, вместе, одновременно*). They dressed alike — in buckskin boots (они одевались одинаково — в сапоги из оленьей кожи), leathern breeches and deerskin shirts (кожаные штаны и рубашки из оленьей кожи), with broad girdles that held axes and short swords (с широкими поясами, которые удерживали секиры и палаши); and they were all gaunt and scarred and hard-eyed (и они все были сухопарыми, и в шрамах, и с жестким взглядом); sinewy and taciturn (мускулистыми / жилистыми и молчаливыми).

canoe [kəˈnu:], dress [dres], scar [skɑ:]

No one spoke. Balthus had had a good look at his companions in the fort before they slipped out of the stockade and down the bank into the waiting canoe. They were of a new breed growing up in the world on the raw edge of the frontier — men whom grim necessity had taught woodcraft. Aquilonians of the western provinces to a man, they had many points in common. They dressed alike — in buckskin boots, leathern breeches and deerskin shirts, with broad girdles that held axes and short swords; and they were all gaunt and scarred and hard-eyed; sinewy and taciturn.

They were wild men, of a sort, yet there was still a wide gulf between them and the Cimmerian (они были дикари, в некотором роде, тем не менее была еще широкая пропасть между ними и киммерийцем). They were sons of civilization, reverted to a semi-barbarism (они были сынами цивилизации, вернувшимися к полуварварству). He was a barbarian of a thousand generations of barbarians (он был варваром из тысяч поколений варваров). They had acquired stealth and craft, but he had been born to these things (они приобрели хитрость и ловкость, но = *а* он родился к этим вещам = *с ними*). He excelled them even in lithe economy of motion (он превосходил их даже в гибкой экономности движения). They were wolves, but he was a tiger (они были волки, а он был тигр).

gulf [gʌlf], stealth [stelΘ], wolves [wʊlvz]

They were wild men, of a sort, yet there was still a wide gulf

between them and the barbarian of a thousand generations of barbarians. They had acquired stealth and craft, but he had been born to these things. He excelled them even in lithe economy of motion. They were wolves, but he was a tiger.

Balthus admired them and their leader and felt a pulse of pride that he was admitted into their company (Балтус восхищался ими и их вожаком, и испытывал чувство гордости, что он был принят в их компанию). He was proud that his paddle made no more noise than did theirs (он гордился, что его весло производило не больше шума, чем /делали/ их /весла/). In that respect at least he was their equal (в этом отношении по крайней мере он был им ровней), though woodcraft learned in hunts on the Tauran could never equal that ground into the souls of men on the savage border (хотя знание леса, изученное = *полученное* на охоте в Тауране /не/ могло бы никогда сравняться с тем = *знанием*, вдолбленным в души людей на дикой / жестокой границе).

admire [ədˈmaɪə], ground [ɡraund], equal [ˈi: kwəl]

Balthus admired them and their leader and felt a pulse of pride that he was admitted into their company. He was proud that his paddle made no more noise than did theirs. In that respect at least he was their equal, though woodcraft learned in hunts on the Tauran could never equal that ground into the souls of men on the savage border.

Below the fort the river made a wide bend (ниже форта река образовывала широкую излучину). The lights of the outpost were quickly lost (огни аванпоста быстро пропали), but the canoe held on its way for nearly a mile (но каноэ продолжало /свой/ путь почти милю), avoiding snags and floating logs with almost uncanny precision (избегая коряг и плавающих бревен с почти сверхъестественной точностью; *to hold on — продолжать*).

bend [bend], snag [snæɡ], precision [prɪˈsɪʒn]

Below the fort the river made a wide bend. The lights of the outpost were quickly lost, but the canoe held on its way for nearly a mile, avoiding snags and floating logs with almost uncanny precision.

Then a low grunt from their leader (затем низкое ворчание от вожака), and they swung its head about and glided toward the opposite shore (и они повернули /его/ носовую часть и

заскользили к противоположному берегу; *to swing — повернуть, качнуть, колебать*). Emerging from the black shadows of the bush that fringed the bank (появление из черных теней кустарника, который окаймлял берег) and coming into the open of the midstream created a peculiar illusion of rash exposure (и выход в = *на* открытое место на середине реки создавали странную иллюзию стремительного обнажения). But the stars gave little light (но звезды давали мало света), and Balthus knew that unless one were watching for it, it would be all but impossible for the keenest eye to make out the shadowy shape of the canoe crossing the river (и Балтус знал, что если кто-то не высматривал их, /это/ было бы почти невозможно для самого острого глаза выделить призрачную форму каноэ, пересекающего реку).

opposite ['ɔpəzɪt], create [krɪ'eɪt], illusion [ɪ'lu: ʒn]

Then a low grunt from their leader, and they swung its head about and glided toward the opposite shore. Emerging from the black shadows of the brush that fringed the bank and coming into the open of the midstream created a peculiar illusion of rash exposure. But the stars gave little light, and Balthus knew that unless one were watching for it, it would be all but impossible for the keenest eye to make out the shadowy shape of the canoe crossing the river.

They swung in under the overhanging bushes of the western shore (они качнулись под нависающие кусты западного берега) and Balthus groped for and found a projecting root which he grasped (и Балтус нащупал и нашел = *ощупью нашел* выступающий корень, /за который/ он схватился). No word was spoken (ни слова /не/ было сказано). All instructions had been given before the scouting- party left the fort (все указания были даны до того, как разведывательная группа покинула форт). As silently as a great panther, Conan slid over the side and vanished in the bushes (бесшумно, как огромная пантера, Конан скользнул за борт и исчез в кустах). Equally noiseless, nine men followed him (так же бесшумно девять человек последовали за ним). To Balthus, grasping the root with his paddle across his knee, it seemed incredible that ten men should thus fade into the tangled forest without a sound (Балтусу, державшемуся за корень с веслом на коленях, казалось невероятным, чтобы десять человек так растворились в запутанном = *непроходимом* лесу без звука).

root [ru: t], grasp [grɑ: sp], vanish ['vænɪʃ]

They swung in under the overhanging bushes of the western

shore and Balthus groped for and found a projecting root which he grasped. No word was spoken. All instructions had been given before the scouting-party left the fort. As silently as a great panther, Conan slid over the side and vanished in the bushes. Equally noiseless, nine men followed him. To Balthus, grasping the root with his paddle across his knee, it seemed incredible that ten men should thus fade into the tangled forest without a sound.

He settled himself to wait (он устроился ждать). No word passed between him and the other man who had been left with him (ни одним словом /не/ обменялись он и другой человек, который был оставлен с ним). Somewhere, a mile or so to the northwest, Zogar Sag's village stood girdled with thick woods (где-то /в/ миле или около того на северо-запад стояла деревня Зогара Сага, окруженная густым лесом). Balthus understood his orders; he and his companion were to wait for the return of the raiding-party (Балтус понял свои приказы, он и его спутник /должны/ были ждать возвращения диверсионной команды; *to raid — совершать налет, набег, облаву*). If Conan and his men had not returned by the first tinge of dawn (если бы Конан и его люди не вернулись к первому оттенку рассвета), they were to race back up the river to the fort and report that the forest had again taken its immemorial toll of the invading race (они /должны/ были двигаться назад вверх по реке к форту и доложить, что лес опять собрал свою извечную дань со вторгшейся расы). The silence was oppressive (тишина была гнетущей). No sound came from the black woods, invisible beyond the ebony masses that were the overhanging bushes (ни один звук /не/ доносился из черного леса, невидимого за черными массами, которые были нависающими кустами). Balthus no longer heard the drums (Балтус больше не слышал барабанов; *to hear — слышать*). They had been silent for hours (они молчали: «быил безмолвными» уже /несколько/ часов). He kept blinking, unconsciously trying to see through the deep gloom (он продолжал моргать, бессознательно пытаясь видеть сквозь глубокий мрак; *to keep + V-ing — обозначает продолжение действия, выраженного «инговой» формой*). The dank night- smells of the river and the damp forest oppressed him (сырые ночные запахи реки и сырого леса угнетали его). Somewhere, near by, there was a sound as if a big fish had flopped and splashed the water (где-то, поблизости был = *раздался* звук, как будто большая рыба шлепнула и плеснула водой). Balthus thought it must have leaped so close to the canoe that it had struck the side, for a slight quiver vibrated the craft (Балтус подумал, что она, наверное, прыгнула так близко к каноэ, что /она/ ударилась о борт, так как легкая дрожь колыхнула суденышко).

The boat's stern began to swing, slightly away from the shore (корма лодки начала качаться, /уходя/ от берега; *to begin — начинать, начинаться*). The man behind him must have let go of the projection he was gripping (человек позади него, должно быть, выпустил выступающую часть /коряги/, /за которую/ он держался; *to let smth. go — выпустить что-л.*). Balthus twisted his head to hiss a warning (Балтус повернул /свою/ голову, /чтобы/ прошипеть предупреждение), and could just make out the figure of his companion, a slightly blacker bulk in the blackness (и мог лишь разобрать фигуру своего спутника, чуть более черное тело в черноте).

leap [li: p], report [rɪˈpɔ: t], dawn [dɔ: n]

He settled himself to wait. No word passed between him and the other man who had been left with him. Somewhere, a mile or so to the northwest, Zogar Sag's village stood girdled with thick woods. Balthus understood his orders; he and his companion were to wait for the return of the raiding-party. If Conan and his men had not returned by the first tinge of dawn, they were to race back up the river to the fort and report that the forest had again taken its immemorial toll of the invading race. The silence was oppressive. No sound came from the black woods, invisible beyond the ebony masses that were the overhanging bushes. Balthus no longer heard the drums. They had been silent for hours. He kept blinking, unconsciously trying to see through the deep gloom. The dank night-smells of the river and the damp forest oppressed him. Somewhere, near by, there was a sound as if a big fish had flopped and splashed the water. Balthus thought it must have leaped so close to the canoe that it had struck the side, for a slight quiver vibrated the craft. The boat's stern began to swing, slightly away from the shore. The man behind him must have let go of the projection he was gripping. Balthus twisted his head to hiss a warning, and could just make out the figure of his companion, a slightly blacker bulk in the blackness.

The man did not reply (мужчина не ответил). Wondering if he had fallen asleep, Balthus reached out and grasped his shoulder (спрашивая себя, /не/ уснул ли он, Балтус потянулся и схватил его плечо; *to fall asleep — заснуть*). To his amazement, the man crumpled under his touch and slumped down in the canoe (к его изумлению, мужчина рухнул под его прикосновением и осел внизу в каноэ = *на дно каноэ*). Twisting his body half about, Balthus groped for him, his heart shooting into his throat (повернув его тело на пол-оборота, Балтус ощупал его, у него душа ушла в пятки:

«его сердце дернулось в его горло»; *to have one's heart in one's mouth/throat — быть очень напуганным; душа в пятки ушла*). His fumbling fingers slid over the man's throat (его нащупывающие пальцы скользнули по горлу мужчины) — only the youth's convulsive clenching of his jaws choked back the cry that rose to his lips (только конвульсивное стискивание юноши = *юношей* /его/ челюстей сдержало крик = *только конвульсивно стиснутые челюсти сдержали крик*, который поднялся к его губам = *готовый сорваться с его губ*). His finger encountered a gaping, oozing wound — his companion's throat had been cut from ear to ear (его палец натолкнулся на зияющую, сочащуюся рану — горло его спутника было перерезано от уха до уха; *to cut — резать, рубить*).

asleep [ə'sli: p], youth [ju: θ], wound [wʊnd]

The man did not reply. Wondering if he had fallen asleep, Balthus reached out and grasped his shoulder. To his amazement, the man crumpled under his touch and slumped down in the canoe. Twisting his body half about, Balthus groped for him, his heart shooting into his throat. His fumbling fingers slid over the man's throat — only the youth's convulsive clenching of his jaws choked back the cry that rose to his lips. His finger encountered a gaping, oozing wound — his companion's throat had been cut from ear to ear.

In that instant of horror and panic Balthus started up — and then a muscular arm out of the darkness locked fiercely about his throat, strangling his yell (в этот миг ужаса и паники Балтус вскочил — а затем мускулистая рука из темноты сомкнулась яростно на его горле, подавляя его вопль). The canoe rocked wildly (каноэ дико затряслось). Balthus' knife was in his hand, though he did not remember jerking it out of his boot, and he stabbed fiercely and blindly (нож Балтуса был в его руке, хотя он не помнил, /как/ выхватил его из сапога, и он яростно и вслепую вонзил /его/). He felt the blade sink deep, and a fiendish yell rang in his ear, a yell that was horribly answered (он почувствовал, /как/ лезвие погрузилось глубоко, и злодейский вопль = *вопль злодея* раздался в его ухе, вопль, который был ужасно отвечен = *на который пришел ужасный ответ*). The darkness seemed to come to life about him (темнота, казалось, ожила вокруг него; *to come to life — оживать*). A bestial clamor rose on all sides, and other arms grappled him (звериный крик поднялся со всех сторон, и другие руки обхватили его). Borne under a mass of hurtling bodies the canoe rolled sidewise shone (/несомое/ под массой столкнувшихся тел каноэ качнулось вбок), but before he went under with it но прежде

чем он перевернулся с ним), something cracked against Balthus' head (что-то ударилось о голову Балтуса) and the night was briefly illuminated by a blinding burst of fire before it gave way to a blackness where not even stars (и ночь на короткое время осветилась ослепляющей вспышкой огня, прежде чем она уступила /место/ черноте, где не светили даже звезды; *to give way — уступать, отступать, поддаваться, сдаваться; to shine — светить*).

darkness ['dɑ: knɪs], yell [jel], shone [ʃɔn]

In that instant of horror and panic Balthus started up — and then a muscular arm out of the darkness locked fiercely about his throat, strangling his yell. The canoe rocked wildly. Balthus' knife was in his hand, though he did not remember jerking it out of his boot, and he stabbed fiercely and blindly. He felt the blade sink deep, and a fiendish yell rang in his ear, a yell that was horribly answered. The darkness seemed to come to life about him. A bestial clamor rose on all sides, and other arms grappled him. Borne under a mass of hurtling bodies the canoe rolled sidewise, but before he went under with it, something cracked against Balthus' head and the night was briefly illuminated by a blinding burst of fire before it gave way to a blackness where not even stars shone.

4. The Beasts of Zogar Sag (Звери Зогар Сага)

Fires dazzled Balthus again as he slowly recovered his senses (огни ослепили Балтуса опять, когда он медленно пришел в сознание / в чувство; *to recover one's senses — приходить в сознание: «вновь обретать свои чувства»*). He blinked, shook his head (он заморгал, потряс головой; *to shake*). Their glare hurt his eyes (их яркий свет причинял боль его глазам; *to hurt — ушибить, причинять боль*). A confused medley of sound rose about him, growing more distinct as his senses cleared (беспорядочная мешанина звуков поднялась вокруг него, становясь более разборчивой, по мере того, как его чувства прояснялись). He lifted his head and stared stupidly about him (он поднял /свою/ голову и посмотрел глупо = *тупо* вокруг себя = *по сторонам*). Black figures hemmed him in, etched against crimson tongues of flame (черные фигуры окружали его, четко очерченные против = *на фоне* кровавых языков пламени; *to etch — гравировать, запечатлевать; hem — ободок, кайма; край, кромка; to hem — ограничивать (что-л. определенными границами); окружать*).

sense [sens], rose [rəuz], hem [hem]

Fires dazzled Balthus again as he slowly recovered his senses. He blinked, shook his head. Their glare hurt his eyes. A confused medley of sound rose about him, growing more distinct as his senses cleared. He lifted his head and stared stupidly about him. Black figures hemmed him in, etched against crimson tongues of flame.

Memory and understanding came in a rush (память и понимание пришли в спешке = *быстро*). He was bound upright to a post in an open space, ringed by fierce and terrible figures (он был привязан вертикально к столбу на открытом пространстве, окруженный свирепыми и ужасными фигурами; *to bind — вязать, привязывать, связывать*). Beyond that ring fires burned, tended by naked, dark-skinned women (за этим кругом горели костры, /за которыми/ присматривали обнаженные темнокожие женщины; *to tend — присматривать, ухаживать*). Beyond the fires he saw huts of mud and wattle, thatched with brush (за кострами он увидел хижины из глины и прутьев, крытые кустарником). Beyond the huts there was a stockade with a broad gate (за хижинами был частокол с широкими воротами). But he saw these things only incidentally (но он видел эти вещи лишь мельком). Even the cryptic dark women

with their curious coiffures were noted by him only absently (даже таинственные темные женщины с их любопытными прическами были замечены им лишь рассеянно). His full attention was fixed in awful fascination on the men who stood glaring at him (его полное = *все* внимание было сосредоточено, в ужасной притягательности, на мужчинах, которые стояли уставясь на него).

post [pəust], space [speɪs], cryptic ['krɪptɪk]

Memory and understanding came in a rush. He was bound upright to a post in an open space, ringed by fierce and terrible figures. Beyond that ring fires burned, tended by naked, dark-skinned women. Beyond the fires he saw huts of mud and wattle, thatched with brush. Beyond the huts there was a stockade with a broad gate. But he saw these things only incidentally. Even the cryptic dark women with their curious coiffures were noted by him only absently. His full attention was fixed in awful fascination on the men who stood glaring at him.

Short men, broad-shouldered, deep-chested, lean-hipped низкорослые мужчины, широкоплечие, с широкой грудью, с узкими бедрами), they were naked except for scanty loin-clouts (они были обнажены за исключением скудной набедренной повязки; *except for — за исключением*). The firelight brought out the play of their swelling muscles in bold relief (свет костра подчеркивало / выделяло игру их вздымающихся мускулов очень рельефно; *to bring out — выявлять, обнаруживать; in relief — рельефно*). Their dark faces were immobile (их темные лица были неподвижны), but their narrow eyes glittered with the fire that burns in the eyes of a stalking tiger (но их узкие глаза сверкали огнем, которые горит в глазах подкрадывающегося тигра). Their tangled manes were bound back with bands of copper (их спутанные гривы были перетянуты сзади лентами / полосками меди). Swords and axes were in their hands (мечи и топоры были в их руках). Crude bandages banded the limbs of some (грубые повязки перехватывали конечности некоторых), and smears of blood were dried on their dark skins (и пятна крови высохли на их темных шкурах). There had been fighting, recent and deadly (они сражались, недавно и смертельно).

naked [neɪkɪd], immobile [ɪ'məubaɪl], recent [ri: snt]

Short men, broad-shouldered, deep-chested, lean-hipped, they were naked except for scanty loin-clouts. The firelight brought out the play of their swelling muscles in bold relief. Their dark faces were immobile, but their narrow eyes glittered with the fire that burns in

the eyes of a stalking tiger. Their tangled manes were bound back with bands of copper. Swords and axes were in their hands. Crude bandages banded the limbs of some, and smears of blood were dried on their dark skins. There had been fighting, recent and deadly.

His eyes wavered away from the steady glare of his captors, and he repressed a cry of horror (его глаза отвернулись от твердого взгляда его пленителей, и он подавил крик ужаса). A few feet away there rose a low, hideous pyramid: it was built of gory human heads (/в/ нескольких футах прочь = *от него* возвышалась низкая отвратительная пирамида, она была построена из окровавленных человеческих голов; *to build — строить*). Dead eyes glared glassily up the black sky (мертвые глаза смотрели стеклянно = *остекленевшим взглядом* вверх в черное небо). Numbly he recognized the countenances which were turned toward him (оцепенев, он узнал лица, которые были повернуты к нему; *numb — онемелый, оцепенелый, неподвижный*). They were the heads of the men who had followed Conan into the forest (они = *это* были головы людей, которые последовали за Конаном в лес). He could not tell if the Cimmerian's head were among them (он не мог сказать, была ли голова Конана среди них). Only a few faces were visible to him (лишь несколько лиц были видимы ему). It looked to him as if there must be ten or eleven heads at least (/это/ ему показалось, что как будто там должно быть, по крайней мере, десять-одиннадцать голов). A deadly sickness assailed him (ужасная тошнота охватила его). He fought a desire to retch (он боролся с желанием вырвать; *to retch — рыгать; тужиться (при рвоте)*). Beyond the heads lay the bodies of half a dozen Picts (за головами лежали тела полудюжины пиктов), and he was aware of a fierce exultation at the sight (и он осознавал = *испытывал* яростное торжество при виде /этого/; *to be aware of — осознавать, знать, отдавать себе отчет*). The forest runners had taken toll, at least (по крайней мере, лесные разведчики собрали дань; *to take toll — собрать пошлину*).

steady ['stedɪ], captor ['kæptə], hideous ['hɪdɪəs]

His eyes wavered away from the steady glare of his captors, and he repressed a cry of horror. A few feet away there rose a low, hideous pyramid: it was built of gory human heads. Dead eyes glared glassily up the black sky. Numbly he recognized the countenances which were turned toward him. They were the heads of the men who had followed Conan into the forest. He could not tell if the Cimmerian's head were among them. Only a few faces were visible to him. It looked to him as if there must be ten or eleven heads at least. A deadly sickness

assailed him. He fought a desire to retch. Beyond the heads lay the bodies of half a dozen Picts, and he was aware of a fierce exultation at the sight. The forest runners had taken toll, at least.

Twisting his head away from the ghastly spectacle (отвернув /свою/ голову от мерзкого зрелища), he became aware that another post stood near him он понял / заметил, что еще один столб стоял возле него) — a stake painted black as was the one to which he was bound (столб, окрашенный в черный цвет, как и тот, к которому был привязан он). A man sagged in his bonds there, naked except for his leathern breeks (мужчина, обвисший в своих путах там, обнаженный за исключением его кожаных штанов), whom Balthus recognized as one of Conan's woodsmen которого = *в котором* Балтус узнал, /как/ одного из лесовиков Конана). Blood trickled from his mouth, oozed sluggishly from a gash in his side (кровь сочилась из его рта, вытекала медленно из глубокой раны в боку; *sluggish — вялый; медленный, неторопливый*). Lifting his head as he licked his livid lips (подняв /свою/ голову, когда он облизывал /свои/ мертвенно-бледные губы), he muttered, making himself heard with difficulty above the fiendish clamor of the Picts: "So they got you, too (он пробормотал, делая себя услышанным = *стараясь быть услышанным*, с трудом /перекрывая/ злодейский гул пиктов: значит, они взяли тебя тоже; *to get — взять, поймать, достать, заполучить*)!"

aware [əˈwɛə], livid [ˈlɪvɪd], too [tu:]

Twisting his head away from the ghastly spectacle, he became aware that another post stood near him — a stake painted black as was the one to which he was bound. A man sagged in his bonds there, naked except for his leathern breeks, whom Balthus recognized as one of Conan's woodsmen. Blood trickled from his mouth, oozed sluggishly from a gash in his side. Lifting his head as he licked his livid lips, he muttered, making himself heard with difficulty above the fiendish clamor of the Picts: "So they got you, too!"

"Sneaked up in the water and cut the other fellow's throat," groaned Balthus (незаметно подкрались в воде и перерезали горло другому парню, — простонал Балтус). "We never heard them till they were on us (мы никогда = *вовсе не* слышали, пока они /не/ были на нас = *напали на нас*). Mitra, how can anything move so silently (Митра, как может что-нибудь двигаться так бесшумно)?"

"Sneaked up in the water and cut the other fellow's throat,"

groaned Balthus. "We never heard them till they were on us. Mitra, how can anything move so silently?"

"They're devils," mumbled the frontiersman (они дьяволы, — пробормотал житель приграничья). "They must have been watching us from the time we left midstream (они, наверное, следили за нами с того времени, когда мы покинули середину реки; *to leave — покидать, оставлять*). We walked into a trap (мы угодили в западню). Arrows from all sides were ripping into us before we knew it (стрелы со всех сторон вонзались в нас, пока мы поняли это = *мы опомнились*). Most of us dropped at the first fire (большинство из нас погибло при первом залпе). Three or four broke through the bushes and came to hand- grips (трое-четверо пробились через кусты и вступили врукопашную; *to come to handgrips — вступать врукопашную; to grip — схватить; сжать*). But there were too many (но /их/ было слишком много). Conan might have gotten away (Конан, возможно, ушел). I haven't seen his head (я не видел его головы).

Been better for you and me if they'd killed us outright (было бы лучше для тебя и для меня, если бы они убили нас сразу). I can't blame Conan (я не могу винить Конана). Ordinarily we'd have gotten to the village without being discovered (в обычном случае мы бы добрались до деревни, не будучи обнаруженными = *незаметно*). They don't keep spies on the river bank as far down as we landed (они не держат соглядатаев на берегу реки так далеко вниз /по реке/, где мы высадились). We must have stumbled into a big party coming up the river from the south (мы, наверное, натолкнулись на большой отряд, поднимающийся вверх по реке с юга). Some devilment is up (затевается какая-то дьявольщина; *to be up — происходить, затевать, замышлять*). Too many Picts here (здесь слишком много пиктов). These aren't all Gwaweli; men from the western tribes here and from up and down the river (эти = *они* не все гвавельцы, здесь люди из западных племен и с верховьев и низовьев реки)."

blame [bleɪm], can't — Br.[kɑ: nt] Am. [kænt], south [sauϴ]

"They're devils," mumbled the frontiersman. "They must have been watching us from the time we left midstream. We walked into a trap. Arrows from all sides were ripping into us before we knew it. Most of us dropped at the first fire. Three or four broke through the bushes and came to hand-grips. But there were too many. Conan might have gotten away. I haven't seen his head. Been better for you and me if they'd killed us outright. I can't blame Conan. Ordinarily

we'd have gotten to the village without being discovered. They don't keep spies on the river bank as far down as we landed. We must have stumbled into a big party coming up the river from the south. Some devilment is up. Too many Picts here. These aren't all Gwaweli; men from the western tribes here and from up and down the river."

Balthus stared at the ferocious shapes (Балтус уставился на дикие фигуры). Little as he knew of Pictish ways, he was aware that the number of men clustered about them was out of proportion to the size of the village (хотя он знал мало о пиктских обычаях, он понимал, что количество мужчин, собравшихся вокруг них было несоизмеримо с размером поселка; *out of proportion to — несоизмеримо с, несоразмерно с*). There were not enough huts to have accommodated them all (было недостаточно хижин, /чтобы/ разместить их всех). Then he noticed that there was a difference in the barbaric tribal designs painted on their faces and breasts (затем он заметил, что была разница в варварских племенных узорах, нанесенных краской на их лица и грудь; *to paint — красить, наносить краской, рисовать*).

cluster ['klʌstə], notice ['nəʊtɪs], difference ['dɪfrəns]

Balthus stared at the ferocious shapes. Little as he knew of Pictish ways, he was aware that the number of men clustered about them was out of proportion to the size of the village. There were not enough huts to have accommodated them all.

Then he noticed that there was a difference in the barbaric tribal designs painted on their faces and breasts.

"Some kind of devilment," muttered the forest runner (какая-то дьявольщина, — пробормотал лесной разведчик). "They might have gathered here to watch Zogar's magic-making (возможно, они собрались здесь смотреть на колдовство Зогара). He'll make some rare magic with our carcasses (он сотворит какое- нибудь редкое колдовство с нашими тушками). Well, a border-man doesn't expect to die in bed (ну, пограничник не надеется умереть в постели). But I wish we'd gone out along with the rest (но жаль, что мы не ушли с остальными: «я желаю, чтобы мы ушли /тогда/ с остальными»)."

kind [kaɪnd], runner ['rʌnə], our ['auə]

"Some kind of devilment," muttered the forest runner. "They might have gathered here to watch Zogar's magic-making. He'll make some rare magic with our carcasses. Well, a border-man doesn't expect

to die in bed. But I wish we'd gone out along with the rest."

The wolfish howling of the Picts rose in volume and exultation (волчий вой пиктов возрос по громкости и ликованию), and from a movement in their ranks, an eager surging and crowding (и по движению в их рядах, энергичной пульсации и уплотнению; *crowd — толпа; to crowd — толпиться*), Balthus deduced that someone of importance was coming (Балтус сделал вывод, что шел кто-то важный). Twisting his head about, he saw that the stakes were set before a long building, larger than the other huts (повернув голову, он увидел, что столбы были установлены перед длинным строением, бóльшим, чем остальные хижины), decorated by human skulls dangling from the eaves (украшенным человеческими черепами, свисающими с карниза; *to set — установить, поставить*). Through the door of that structure now danced a fantastic figure (через = *в* двери этого сооружения теперь танцевала фантастическая фигура).

volume ['vɔlju: m], deduce [dɪ'dju: s], eave [i: v]

The wolfish howling of the Picts rose in volume and exultation, and from a movement in their ranks, an eager surging and crowding, Balthus deduced that someone of importance was coming. Twisting his head about, he saw that the stakes were set before a long building, larger than the other huts, decorated by human skulls dangling from the eaves. Through the door of that structure now danced a fantastic figure.

"Zogar!" muttered the woodsman, his bloody countenance set in wolfish lines as he unconsciously strained at his cords (Зогар! — пробормотал лесовик, его окровавленное лицо приобрело волчьи черты, когда он бессознательно натянул свои путы). Balthus saw a lean figure of middle height (Балтус увидел тощую фигру среднего роста), almost hidden in ostrich plumes set on a harness of leather and copper (почти скрытую страусиными перьями, насаженных на доспехи из кожи и меди). From amidst the plumes peered a hideous and malevolent face (/из/ среди перьев выглядывало омерзительное и злобное лицо). The plumes puzzled Balthus (перья озадачили Балтуса). He knew their source lay half the width of a world to the south (он знал, /что/ их источник лежал /за/ половину ширины мира = *полмира* к югу). They fluttered and rustled evilly as the shaman leaped and cavorted (они зловеще развевались и шуршали, когда шаман прыгал и скакал).

set [set], harness ['hɑ: nɪs], leather ['leðə]

"Zogar!" muttered the woodsman, his bloody countenance set in wolfish lines as he unconsciously strained at his cords. Balthus saw a lean figure of middle height, almost hidden in ostrich plumes set on a harness of leather and copper. From amidst the plumes peered a hideous and malevolent face. The plumes puzzled Balthus. He knew their source lay half the width of a world to the south. They fluttered and rustled evilly as the shaman leaped and cavorted.

With fantastic bounds and prancings he entered the ring and whirled before his bound and silent captives (фантастическими прыжками и скачками он вошел в кольцо и закружился перед /его/ связанными и молчащими пленниками). With another man it would have seemed ridiculous — a foolish savage prancing meaninglessly in a whirl of feathers (для другого /человека/ это показалось бы смешным — придурковатый дикарь, скачущий бессмысленно в кружении перьев). But that ferocious face glaring out from the billowing mass gave the scene a grim significance (но это свирепое лицо, пристально глядящее из волнующейся массы, придавало сцене мрачный смысл). No man with a face like that could seem ridiculous or like anything except the devil he was (ни один человек с таким лицом /не/ мог казаться смехотворным или наподобие того, за исключением того демона, которым он был).

fantastic [fən'tæstɪk], another [ə'nʌðə], ferocious [fə'rəuʃəs]

With fantastic bounds and prancings he entered the ring and whirled before his bound and silent captives. With another man it would have seemed ridiculous — a foolish savage prancing meaninglessly in a whirl of feathers. But that ferocious face glaring out from the billowing mass gave the scene a grim significance. No man with a face like that could seem ridiculous or like anything except the devil he was.

Suddenly he froze to statuesque stillness (вдруг он оцепенел в застывшей = *полной* неподвижности); the plumes rippled once and sank about him (перья колыхнулись один раз и опустились /вокруг него/; *to sink — погружаться, тонуть, опускаться*). The howling warriors fell silent (воющие воины замолчали; *to fall silent — замолчать*). Zogar Sag stood erect and motionless (Зогар Саг стоял прямой и неподвижный), and he seemed to increase in height — to grow and expand (и он, казалось, увеличивался в росте — рос и расширялся). Balthus experienced the illusion that the Pict was towering above him (Балтус испытывал иллюзию того, что пикт

возвышался над ним), staring contemptuously down from a great height (глядя презрительно сверху вниз с огромной высоты), though he knew the shaman was not as tall as himself (хотя он знал, /что/ шаман был не такой высокий, как он сам). He shook off the illusion with difficulty (он избавился от иллюзии с трудом).

statuesque [stætʃʊ'esk], erect [ɪ'rekt], increase [ɪn'kri: s]

Suddenly he froze to statuesque stillness; the plumes rippled once and sank about him. The howling warriors fell silent. Zogar Sag stood erect and motionless, and he seemed to increase in height — to grow and expand. Balthus experienced the illusion that the Pict was towering above him, staring contemptuously down from a great height, though he knew the shaman was not as tall as himself. He shook off the illusion with difficulty.

The shaman was talking now, a harsh, guttural intonation that yet carried the hiss of a cobra (шаман теперь говорил /с/ раздражающей гортанной интонацией, которая тем не менее несла /в себе/ шипение кобры). He thrust his head on his long neck toward the wounded man on the stake (он вытянул свою голову на /его/ длинной шее в сторону раненого мужчины у столба); his eyes shone red as blood in the firelight (его глаза засветились красным, как кровь в свете костра). The frontiersman spat full in his face (житель приграничья плюнул прямо в его лицо = *ему в лицо; to spit — плевать*).

The shaman was talking now, a harsh, guttural intonation that yet carried the hiss of a cobra. He thrust his head on his long neck toward the wounded man on the stake; his eyes shone red as blood in the firelight. The frontiersman spat full in his face.

With a fiendish howl Zogar bounded convulsively into the air (с ужасным воем Зогар подпрыгнул судорожно в воздух), and the warriors gave tongue to a yell that shuddered up to the stars (и воины подали голос в виде вопля, который содрогнулся = *взметнулся* до звезд). They rushed toward the man on the stake, but the shaman beat them back (они бросились к мужчине на столбе, но шаман отразил их; *to beat back — отбить, отразить*). A snarled command sent men running to the gate (ворчливая команда отправила людей бегом к воротам; *to send — отправлять, посылать*). They hurled it open, turned and raced back to the circle (они распахнули их, повернулись и побежали назад к кругу). The ring of men split, divided with desperate haste to right and left (кольцо людей распалось, разделилось с отчаянной поспешностью направо и

налево). Balthus saw the women and naked children scurrying to the huts (Балтус увидел женщин и голых детей, бегущих стремглав к хижинам). They peeked out of doors and windows (они выглядывали из дверей и окон). A broad lane was left to the open gate (широкий проход был оставлен к открытым воротам), beyond which loomed the black forest (за которыми маячил черный лес), crowding sullenly in upon the clearing, unlighted by the fires (скапливаясь зловеще на росчисти, неосвещенной кострами; *clearing — участок, расчищенный под пашню, росчисть*).

fiendish ['fi: ndɪʃ], convulsively [kən'vʌlsɪvlɪ], haste [heɪst]

With a fiendish howl Zogar bounded convulsively into the air, and the warriors gave tongue to a yell that shuddered up to the stars. They rushed toward the man on the stake, but the shaman beat them back. A snarled command sent men running to the gate. They hurled it open, turned and raced back to the circle. The ring of men split, divided with desperate haste to right and left. Balthus saw the women and naked children scurrying to the huts. They peeked out of doors and windows. A broad lane was left to the open gate, beyond which loomed the black forest, crowding sullenly in upon the clearing, unlighted by the fires.

A tense silence reigned as Zogar Sag turned toward the forest, raised on his tiptoes and sent a weird inhuman call shuddering out into the night (царила напряженная тишина, когда Зогар Саг повернулся к лесу, поднялся на /его/ цыпочки и исторг причудливый нечеловеческий зов, вибрирующий в ночи). Somewhere, far out in the black forest, a deeper cry answered him (где-то, далеко в черном лесу, более низкий крик ответил ему). Balthus shuddered (Балтус содрогнулся). From the timbre of that cry he knew it never came from a human throat (от = *по* тембру этого крика он знал, /что/ он никогда = *вовсе* не исходил из человеческого горла). He remembered what Valannus had said — that Zogar boasted that he could summon wild beasts to do his bidding (он вспомнил, что говорил Валаннус — что Зогар хвалился, что он может призвать диких тварей исполнять его приказы; *to do one's bidding — исполнять чьи-то приказы, распоряжения*). The woodsman was livid beneath his mask of blood (лесовик был мертвенно-бледный под его маской из крови). He licked his lips spasmodically (он конвульсивно облизал /свои/ губы).

weird [wɪəd], do [du:], beneath [bɪ'ni: Θ]

A tense silence reigned as Zogar Sag turned toward the forest, raised on his tiptoes and sent a weird inhuman call shuddering out into the night. Somewhere, far out in the black forest, a deeper cry answered him. Balthus shuddered. From the timbre of that cry he knew it never came from a human throat. He remembered what Valannus had said — that Zogar boasted that he could summon wild beasts to do his bidding. The woodsman was livid beneath his mask of blood. He licked his lips spasmodically.

The village held its breath (поселок задержал /свое/ дыхание; *to hold — держать, задержать)*. Zogar Sag stood still as a statue, his plumes trembling faintly about him (Зогар Саг стоял как статуя, его перья слабо подрагивали вокруг него; *to tremble — дрожать*). But suddenly the gate was no longer empty (но вдруг ворота были больше не пустые).

The village held its breath. Zogar Sag stood still as a statue, his plumes trembling faintly about him. But suddenly the gate was no longer empty.

A shuddering gasp swept over the village and men crowded hastily back, jamming one another between the huts (бросающий в дрожь вздох прокатился по селу, и люди потеснились поспешно назад, сдавливая друг друга между хижинами). Balthus felt the short hair stir on his scalp (Балтус почувствовал, /как/ короткие волосы шевелятся на его макушке). The creature that stood in the gate was like the embodiment of nightmare legend (существо, которое стояло в воротах, было похожим на воплощение кошмарной легенды). Its color was of a curious pale quality which made it seem ghostly and unreal in the dim light (его цвет был необычного бледного оттенка, который делал его /казаться/ призрачным и нереальным в тусклом свете). But there was nothing unreal about the low-hung savage head (однако /не/ было ничего нереального в низко посаженной свирепой голове), and the great curved fangs that glistened in the firelight (и огромных загнутых клыках, которые блестели в свете костров). On noiseless padded feet it approached like a phantom out of the past (на бесшумных лапах с подушечками оно приближалось, как фантом из прошлого; *noise — шум*). It was a survival of an older, grimmer age, the ogre of many an ancient legend — a saber-tooth tiger (это был пережиток древней зловещей эпохи, ужас многих древних легенд — саблезубый тигр; *ogre — великан-людоед*). No Hyborian hunter had looked upon one of those primordial brutes for centuries (ни

один хайборийский охотник /не/ смотрел на одного из тех изначальных зверей уже /многие/ века). Immemorial myths lent the creatures a supernatural quality, induced by their ghostly color and their fiendish ferocity (давние мифы придавали существам сверхъестественное качество, вызываемое их призрачным цветом и их дьявольской свирепостью); *to lend — давать в долг, придавать, приспосабливаться*).

nightmare ['naɪtmɛə], glisten [glɪsn], primordial [praɪ'mɔ: djəl]

A shuddering gasp swept over the village and men crowded hastily back, jamming one another between the huts. Balthus felt the short hair stir on his scalp. The creature that stood in the gate was like the embodiment of nightmare legend. Its color was of a curious pale quality which made it seem ghostly and unreal in the dim light. But there was nothing unreal about the low-hung savage head, and the great curved fangs that glistened in the firelight. On noiseless padded feet it approached like a phantom out of the past. It was a survival of an older, grimmer age, the ogre of many an ancient legend — a saber-tooth tiger. No Hyborian hunter had looked upon one of those primordial brutes for centuries. Immemorial myths lent the creatures a supernatural quality, induced by their ghostly color and their fiendish ferocity.

The beast that glided toward the men on the stakes was longer and heavier than a common, striped tiger, almost as bulky as a bear (тварь, которая скользила к мужчинам на столбах, была длиннее и тяжелее, чем обычный полосатый тигр, почти такой же крупной, как медведь). Its shoulders and forelegs were so massive and mightily muscled as to give it a curiously top-heavy look (ее плечи и передние лапы были такие массивные и с такой могучей мускулатурой: «могуче мускулистые», что придавали ей странно неустойчивый вид), though its hindquarters were more powerful than that of a lion (хотя ее задняя часть была более мощной, чем у льва). Its jaws were massive, but its head was brutishly shaped (ее челюсти были массивные, но ее голова была грубой формы). Its brain capacity was small (ее объем мозга был невелик). It had room for no instincts except those of destruction (он не имел места для инстинктов, кроме таковых разрушения = *в нем было место лишь для инстинктов разрушения*). It was a freak of carnivorous development, evolution run amuck in a horror of fangs and talons (это была аномалия /в/ развитии плотоядных, эволюционное безумие в ужасе из клыков и когтей; *to run amuck — обезуметь; быть вне себя, неистовствовать; в ярости набрасываться на всякого*

встречного).

bear [bɛə], hindquarters ['haɪndkwɔ: təz], capacity [kə'pæsɪtɪ]

The beast that glided toward the men on the stakes was longer and heavier than a common, striped tiger, almost as bulky as a bear. Its shoulders and forelegs were so massive and mightily muscled as to give it a curiously top-heavy look, though its hindquarters were more powerful than that of a lion. Its jaws were massive, but its head was brutishly shaped. Its brain capacity was small. It had room for no instincts except those of destruction. It was a freak of carnivorous development, evolution run amuck in a horror of fangs and talons.

This was the monstrosity Zogar Sag had summoned out of the forest (это было чудовище, /которое/ Зогар Саг вызвал из леса). Balthus no longer doubted the actuality of the shaman's magic (Балтус больше не сомневался в яви магии шамана = *что она настоящая, действенная*). Only the black arts could establish a domination over that tiny-brained, mighty-thewed monster (только черная магия могла установить власть над этим монстром с крошечным мозгом и могучей мускулатурой; *thews — мускулы*). Like a whisper at the back of his consciousness rose the vague memory of the name of an ancient god of darkness and primordial fear (подобно шепоту позади = *на задворках* его сознания, поднялись смутные воспоминания об имени древнего бога тьмы и первобытного ужаса), to whom once both men and beasts bowed (которому некогда поклонялись как люди, так и звери) and whose children — men whispered — still lurked in dark corners of the world (и чьи дети = *дети которого* — шептали люди — все еще таились в темных уголках мира). New horror tinged the glare he fixed on Zogar Sag (новый ужас изменил взгляд, /который/ он сосредоточил на Зогаре Саге; *to tinge — слегка окрашивать(ся), придавать оттенок; получать оттенок*).

actuality [ækʧu'ælɪtɪ], bowed [baud], whom [hu: m]

This was the monstrosity Zogar Sag had summoned out of the forest. Balthus no longer doubted the actuality of the shaman's magic. Only the black arts could establish a domination over that tiny-brained, mighty-thewed monster. Like a whisper at the back of his consciousness rose the vague memory of the name of an ancient god of darkness and primordial fear, to whom once both men and beasts bowed and whose children — men whispered — still lurked in dark corners of the world. New horror tinged the glare he fixed on Zogar

Sag.

The monster moved past the heap of bodies and the pile of gory heads without appearing to notice them (чудовище двинулось мимо груды тел и кучи голов, казалось не замечая их: «без казательства замечать их»). He was no scavenger (он был не падальщик). He hunted only the living, in a life dedicated solely to slaughter (он охотился только на живых, в жизни, посвященной исключительно убийству). An awful hunger burned greenly in the wide, unwinking eyes (страшный голод горел зеленым в широко раскрытых, немигающих глазах); the hunger not alone of belly-emptiness, but the lust of death-dealing (голод не только пустоты желудка, но /и/ жажды убийства). His gaping jaws slavered (его разверстые челюсти испускали слюну = *из его разверстых челюстей стекала слюна; to slaver — пускать слюни*). The shaman stepped back, his hand waved toward the woodsman (шаман шагнул назад, его рука махнула в сторону лесовика).

gory ['gɔ: rɪ], scavenger ['skævɪnʤə], slaughter ['slɔ: tə]

The monster moved past the heap of bodies and the pile of gory heads without appearing to notice them. He was no scavenger. He hunted only the living, in a life dedicated solely to slaughter. An awful hunger burned greenly in the wide, unwinking eyes; the hunger not alone of belly-emptiness, but the lust of death-dealing. His gaping jaws slavered. The shaman stepped back, his hand waved toward the woodsman.

The great cat sank into a crouch (огромная кошка припала к земле; *to crouch — припадать к земле; согнуться, сжаться; crouch — припадание к земле, нагибание, сгибание*), and Balthus numbly remembered tales of its appalling ferocity (и Балтус, оцепенев, вспомнил рассказы о ее ужасной свирепости): of how it would spring upon an elephant and drive its sword-like fangs so deeply into the titan's skull (о /том/, как она набрасывалась на слона и вонзала свои саблевидные клыки так глубоко в череп титана) that they could never be withdrawn (/так,/ что их нельзя было вытащить: «они могли никогда быть вытащены»; *to withdraw — извлекать, вытаскивать*), but would keep it nailed to its victim, to die by starvation (но они держали ее прикованной к ее жертве, так что она умирала от голода: «умереть голодом»; *would + V — обозначает привычное / обычное действие в прошлом*). The shaman cried out shrilly, and with an ear-shattering roar the monster sprang (шаман пронзительно завопил, и с оглушительным рычанием

монстр прыгнул; *to shatter — разбить вдребезги; раздробить*).

appalling [əˈpɔ: lɪŋ], elephant [ˈelɪfənt], starvation [stɑ:ˈveɪʃn]

The great cat sank into a crouch, and Balthus numbly remembered tales of its appalling ferocity: of how it would spring upon an elephant and drive its sword- like fangs so deeply into the titan's skull that they could never be withdrawn, but would keep it nailed to its victim, to die by starvation. The shaman cried out shrilly, and with an ear-shattering roar the monster sprang.

Balthus had never dreamed of such a spring (Балтус никогда /не/ видел /даже во сне/ такого прыжка; *to dream of — мечтать, грезить, видеть во сне*), such a hurtling of incarnated destruction embodied in that giant bulk of iron thews and ripping talons (такого броска олицетворенного разрушения, воплощенного в этом гигантском теле из железных мускулов и разрывающих когтей). Full on the woodsman's breast it struck (он ударил прямо на = *в* грудь лесного жителя), and the stake splintered and snapped at the base (и столб треснул и отломился у основания), crashing to the earth under the impact (рухнув на землю под ударом; *to strike — ударить, атаковать, заколоть*). Then the saber-tooth was gliding toward the gate (затем саблезубый заскользил к воротам), half dragging, half carrying a hideous crimson hulk that only faintly resembled a man (наполовину волоча, наполовину неся отвратительные кровавые останки /того/, что лишь едва напоминало человека). Balthus glared almost paralyzed, his brain refusing to credit what his eyes had seen (Балтус смотрел почти парализованный, его мозг отказывался верить /тому/, что видели его глаза).

tooth [tu: Ɵ], saber [ˈseɪbə], credit [ˈkredɪt]

Balthus had never dreamed of such a spring, such a hurtling of incarnated destruction embodied in that giant bulk of iron thews and ripping talons. Full on the woodsman's breast it struck, and the stake splintered and snapped at the base, crashing to the earth under the impact. Then the saber-tooth was gliding toward the gate, half dragging, half carrying a hideous crimson hulk that only faintly resembled a man. Balthus glared almost paralyzed, his brain refusing to credit what his eyes had seen.

In that leap the great beast had not only broken off the stake (в том прыжке огромный зверь не только сломал столб), it had

ripped the mangled body of its victim from the post to which it was bound (он оторвал искалеченное тело его жертвы от столба, к которому оно было привязано; *to break off — сломать, отломать*). The huge talons in that instant of contact had disemboweled and partially dismembered the man (огромные когти в то мгновение контакта выпотрошили и частично расчленили человека; *bowel — кишка; bowels — внутренности; member — член*), and the giant fangs had torn away the whole top of his head (а гигантские клыки оторвали всю макушку его головы), shearing through the skull as easily as through flesh (пройдя через череп /так же/ легко, как через мясо; *to shear — резать, рассекать*). Stout rawhide thongs had given way like paper (крепкие сыромятные ремни подались, как бумага); where the thongs had held, flesh and bones had not (/там/ где выдержали ремни, не /выдержала/ плоть и кости). Balthus retched suddenly (Балтус неожиданно вырвал = *его вырвало*). He had hunted bears and panthers (он охотился на медведей и пантер), but he had never dreamed the beast lived which could make such a red ruin of a human frame in the flicker of an instant (но он никогда /не/ мечтал = *не подозревал*, /что/ живет зверь, который мог = *может* сделать такие кровавые ошметки из человеческого тела в мгновение ока).

partially ['pɑ: ʃəlɪ], disembowel [dɪsɪm'bauəl], ruin ['ru: ɪn]

In that leap the great beast had not only broken off the stake, it had ripped the mangled body of its victim from the post to which it was bound. The huge talons in that instant of contact had disemboweled and partially dismembered the man, and the giant fangs had torn away the whole top of his head, shearing through the skull as easily as through flesh. Stout rawhide thongs had given way like paper; where the thongs had held, flesh and bones had not. Balthus retched suddenly. He had hunted bears and panthers, but he had never dreamed the beast lived which could make such a red ruin of a human frame in the flicker of an instant.

The saber-tooth vanished through the gate (саблезубый исчез через ворота), and a few moments later a deep roar sounded through the forest, receding in the distance (и несколько секунд спустя низкое рычание пронеслось через лес, затихая вдали; *to recede — отступать, пятиться, удаляться*). But the Picts still shrank back against the huts (но пикты отпрянули к хижинам), and the shaman still stood facing the gate that was like a black opening to let in the night (а шаман все еще стоял лицом к воротам, которые были как черное отверстие, впускающее ночь: «чтобы впускать ночь»).

The saber-tooth vanished through the gate, and a few moments later a deep roar sounded through the forest, receding in the distance. But the Picts still shrank back against the huts, and the shaman still stood facing the gate that was like a black opening to let in the night.

Cold sweat burst suddenly out on Balthus' skin (холодный пот выступил вдруг на коже Балтуса). What new horror would come through that gate to make carrion-meat of *his* body (какой новый ужас придет через эти ворота, /чтобы/ сделать падаль из его тела; *carrion — тело, труп; падаль; meat — мясо*)? Sick panic assailed him and he strained futilely at his thongs (тошнотворная паника охватила его, и он тщетно натянул ремни). The night pressed in very black and horrible outside the firelight (ночь сжалась, очень черная и ужасная за пределами света костров). The fires themselves glowed lurid as the fires of Hell (костры сами пылали мертвенно-бледным /светом/, как костры ада). He felt the eyes of the Picts upon him он ощутил глаза пиктов на себе) — hundreds of hungry, cruel eyes that reflected the lust of souls utterly without humanity as he knew it (сотни голодных, жестоких глаз, которые отражали жажду душ совершенно без человечности / человеческих качеств, как он знал это). They no longer seemed men (они больше не казались людьми); they were devils of this black jungle (они были демонами этих черных джунглей), as inhuman as the creatures to which the fiend in the nodding plumes screamed through the darkness (такие же бесчеловечные, как создания, к которым взывал сквозь тьму демон в качающихся перьях).

humanity [hju:ˈmænɪtɪ], creature [ˈkri: ʧə], fiend [fi: nd]

Cold sweat burst suddenly out on Balthus' skin. What new horror would come through that gate to make carrion-meat of *his* body? Sick panic assailed him and he strained futilely at his thongs. The night pressed in very black and horrible outside the firelight. The fires themselves glowed lurid as the fires of Hell. He felt the eyes of the Picts upon him — hundreds of hungry, cruel eyes that reflected the lust of souls utterly without humanity as he knew it. They no longer seemed men; they were devils of this black jungle, as inhuman as the creatures to which the fiend in the nodding plumes screamed through the darkness.

Zogar sent another call shuddering through the night, and it was utterly unlike the first cry (Зогар отправил еще один зов, вибрирующий в ночи, и этот был совсем непохож на первый крик). There was a hideous sibilance in it — Balthus turned cold at the implication (/там/ было мерзкое шипение в нем — Балтус

застыл при осознании /того, что его ожидает/; *implication — то, что подразумевается; подтекст; смысл*). If a serpent could hiss that loud, it would make just such a sound (если бы змея могла шипеть так громко, она бы делала = *издавала* как раз такой звук).

implication [ɪmplɪˈkeɪʃn], such [sʌʧ], asound [əˈsaund]

Zogar sent another call shuddering through the night, and it was utterly unlike the first cry. There was a hideous sibilance in it — Balthus turned cold at the implication. If a serpent could hiss that loud, it would make just such asound.

This time there was no answer — only a period of breathless silence in which the pound of Balthus' heart strangled him (в этот раз не было ответа — лишь период бездыханной тишины, в которой стук сердца Балтуса подавлял его = *оглушал его*); and then there sounded a swishing outside the gate (а затем там раздался свист / шелест за воротами), a dry rustling that sent chills down Balthus' spine (сухое шелестение, которое вызвало: «послало» мурашки по позвоночнику Балтуса). Again the firelit gate held a hideous occupant (снова освещенные кострами ворота держали отвратительного обитателя = *снова в освещенных кострами воротах был отвратительный гость*).

period [pɪˈri: əd], breathless [ˈbreϴlɪs], occupant [ˈɔkjupənt]

This time there was no answer — only a period of breathless silence in which the pound of Balthus' heart strangled him; and then there sounded a swishing outside the gate, a dry rustling that sent chills down Balthus' spine. Again the firelit gate held a hideous occupant.

Again Balthus recognized the monster from ancient legends (снова Балтус узнал монстра из древних легенд). He saw and knew the ancient and evil serpent it (он видел и знал древнюю и зловещую змею) which swayed there (которая раскачивалась там), its wedge-shaped head, huge as that of a horse (ее клиновидную голову, огромную, как таковая = *голова* лошади), as high as a tall man's head (столь же высокую, как голова высокого мужчины), and its palely gleaming barrel rippling out behind (и ее бледно мерцающую тушу, струящуюся за ней). A forked tongue darted in and out, and the firelight glittered on bared fangs (раздвоенный язык /резко/ высовывался и исчезал внутри: «бросался внутрь и наружу», а свет костров сверкал на обнаженных клыках).

recognize ['rekəgnaɪz], evil ['i: vl], huge [hju: ʤ]

Again Balthus recognized the monster from ancient legends. He saw and knew the ancient and evil serpent which swayed there, its wedge-shaped head, huge as that of a horse, as high as a tall man's head, and its palely gleaming barrel rippling out behind it. A forked tongue darted in and out, and the firelight glittered on bared fangs.

Balthus became incapable of emotion (Балтус стал неспособным на эмоции; *to become — становиться*). The horror of his fate paralyzed him (ужас от = *перед* его участью парализовал его). That was the reptile that the ancients called Ghost Snake (это была рептилия, которую древние называли Призрачным Змеем), the pale, abominable terror that of old glided into huts by night to devour whole families (бледный, гадкий ужас, который в прежние времена проскальзывал в хижины по ночам, /чтобы/ сожрать целые семьи). Like the python it crushed its victim (подобно питону, он сдавливал свою жертву), but unlike other constrictors its fangs bore venom that carried madness and death (но, в отличие от других констрикторов, его клыки имели яд, который приносил безумие и смерть; *to bear — нести, иметь при себе*). It too had long been considered extinct (он тоже давно считался вымершим). But Valannus had spoken truly (но Валаннус говорил правду). No white man knew what shapes haunted the great forests beyond Black River (ни один белый человек /не/ знал, какие формы обитали в огромных лесах за Черной рекой).

incapable [ɪn'keɪpəbl], abominable [ə'bɔmɪnəbl], devour [dɪ'vauə]

Balthus became incapable of emotion. The horror of his fate paralyzed him. That was the reptile that the ancients called Ghost Snake, the pale, abominable terror that of old glided into huts by night to devour whole families. Like the python it crushed its victim, but unlike other constrictors its fangs bore venom that carried madness and death. It too had long been considered extinct. But Valannus had spoken truly. No white man knew what shapes haunted the great forests beyond Black River.

It came on silently, rippling over the ground (он приближался безмолвно, струясь по земле), its hideous head on the same level (его отвратительная голова на одном и том же уровне), its neck curving back slightly for the stroke (его шея изогнута слегка назад для удара). Balthus gazed with a glazed, hypnotized stare into that

loathsome gullet down which he would soon be engulfed (Балтус уставился безжизненным, загипнотизированным взглядом в эту мерзкую глотку, вниз = *в* которую он скоро будет заглочен = *его скоро заглотнут*), and he was aware of no sensation except a vague nausea (и он /не/ испытывал никаких ощущений, кроме смутной тошноты).

slightly ['slaɪtlɪ], loathsome ['ləuðsəm], nausea ['nɔ: sjə]

It came on silently, rippling over the ground, its hideous head on the same level, its neck curving back slightly for the stroke. Balthus gazed with a glazed, hypnotized stare into that loathsome gullet down which he would soon be engulfed, and he was aware of no sensation except a vague nausea.

And then something that glinted in the firelight streaked from the shadows of the huts (и тогда что-то блеснуло в огне костров, метнувшееся из теней хижин), and the great reptile whipped about and went into instant convulsions (и огромная рептилия хлестнула /хвостом/ и забилась в мгновенных конвульсиях = *мгновенно забилась в конвульсиях; to go into convulsions — забиться в конвульсиях*). As in a dream Balthus saw a short throwing-spear transfixing the mighty neck (как во сне Балтус увидел короткое метательное копье, пронзившее могучую шею), just below the gaping jaws (чуть ниже разверстой пасти); the shaft protruded from one side, the steel head from the other (древко торчало с одной стороны, стальное острие с другой; *to protrude — выдаваться, торчать*).

streak [stri: k], jaws [ʤɔ: z], protrude [prə'tru: d]

And then something that glinted in the firelight streaked from the shadows of the huts, and the great reptile whipped about and went into instant convulsions. As in a dream Balthus saw a short throwing-spear transfixing the mighty neck, just below the gaping jaws; the shaft protruded from one side, the steel head from the other.

Knotting and looping hideously, the maddened reptile rolled into the circle of men who stove back from him (извиваясь омерзительными узлами и петлями, обезумевшая рептилия закатилась в круг людей, которые отпрянули от нее; *to stave — отпрянуть, отскочить*). The spear had not severed its spine, but merely transfixed its great neck muscles (копье не перебило ее позвоночник, но лишь пронзило его огромные шейные мускулы).

Its furiously lashing tail mowed down a dozen men (ее яростно хлещущий хвост скосил дюжину человек) and its jaws snapped convulsively, splashing others with venom that burned like liquid fire (а ее челюсти конвульсивно лязгали, забрызгивая других ядом, который жег, как жидкий огонь). Howling, cursing, screaming (воющие, проклинающие, вопящие), frantic, they scattered before it, knocking each other down in their flight (обезумевшие они разбегались перед ней, сбивая друг друга наземь в /своем/ бегстве), trampling the fallen, bursting through the huts (топча павших, прорываясь через хижины). The giant snake rolled into a fire, scattering sparks and brands (гигантский змей закатился в костер, разбрасывая искры и головни), and the pain lashed it to more frenzied efforts (а боль подхлестнула его к более бешеным усилиям; *frenzy — безумие, бешенство; неистовство*). A hut wall buckled under the ram-like impact of its flailing tail, disgorging howling people (стена хижины отступила под таранным ударом его молотящего хвоста, извергнув воющих людей; *ram — баран; таран, стенобитное орудие*).

knot [nɔt], venom ['venəm], scatter ['skætə]

Knotting and looping hideously, the maddened reptile rolled into the circle of men who stove back from him. The spear had not severed its spine, but merely transfixed its great neck muscles. Its furiously lashing tail mowed down a dozen men and its jaws snapped convulsively, splashing others with venom that burned like liquid fire. Howling, cursing, screaming, frantic, they scattered before it, knocking each other down in their flight, trampling the fallen, bursting through the huts. The giant snake rolled into a fire, scattering sparks and brands, and the pain lashed it to more frenzied efforts. A hut wall buckled under the ram-like impact of its flailing tail, disgorging howling people.

Men stampeded through the fires, knocking the logs right and left (люди бросились бежать через костры, ударяя = *раскидывая* бревна направо и налево). The flames sprang up, then sank (языки пламени взметались, потом опадали; *to spring up — взметнуться, вскочить; to sink — опускаться, падать*). A reddish dim glow was all that lighted that nightmare scene (красноватый тусклый жар /это/ было все, что освещало эту кошмарную сцену) where the giant reptile whipped and rolled (где гигантская рептилия билась и каталась), and men clawed and shrieked in frantic flight (а люди царапались и визжали в безумном бегстве).

Balthus felt something jerk at his wrists (Балтус почувствовал, /

как/ что-то дернулось о его запястья), and then, miraculously, he was free, and a strong hand dragged him behind the post (и потом чудом он оказался свободным, а сильная рука затащила его за столб). Dazedly he saw Conan, felt the forest man's iron grip on his arm (оцепенев, он увидел Конана, ощутил железную хватку лесного человека на своей руке).

shriek [ʃri: k], where [wɛə], claw [klɔ:]

Men stampeded through the fires, knocking the logs right and left. The flames sprang up, then sank. A reddish dim glow was all that lighted that nightmare scene where the giant reptile whipped and rolled, and men clawed and shrieked in frantic flight.

Balthus felt something jerk at his wrists, and then, miraculously, he was free, and a strong hand dragged him behind the post. Dazedly he saw Conan, felt the forest man's iron grip on his arm.

There was blood on the Cimmerian's mail, dried blood on the sword in his right hand (на кольчуге киммерийца была кровь, высохшая кровь на мече в его правой руке); he loomed dim and gigantic in the shadowy light (он вырисовывался неясно и казался гигантским: «вырисовывался неясным и гигантским» в призрачном свете; *to loom — вырисовываться, казаться, маячить*).

"Come on (давай = *вперед*)! Before they get over their panic (пока они не оправились от паники; *to get over — оправиться, преодолеть*)!"

blood [blʌd], right [raɪt], gigantic [ʤaɪˈgæntɪk]

There was blood on the Cimmerian's mail, dried blood on the sword in his right hand; he loomed dim and gigantic in the shadowy light.

"Come on! Before they get over their panic!"

Balthus felt the haft of an ax shoved into his hand (Балтус ощутил рукоятку топора, сунутую в его руку). Zogar Sag had disappeared (Зогар Саг исчез). Conan dragged Balthus after him until the youth's numb brain awoke, and his legs began to move of their own accord (Конан волок Балтуса за собой, пока /не/ пробудился оцепеневший мозг юноши, а его ноги /не/ начали двигаться по /их/ собственному согласию = *добровольно*). Then Conan released him and ran into the building where the skulls hung (затем Конан отпустил его и вбежал в здание, где висели черепа). Balthus followed him (Балтус последовал за ним). He got a glimpse of a

grim stone altar, faintly lighted by the glow outside (он взглянул на мрачный каменный алтарь, слабо освещенный заревом снаружи); five human heads grinned on that altar (пять человеческих голов скалились на том алтаре), and there was a grisly familiarity about the features of the freshest; it was the head of the merchant Tiberias (и было неприятное ощущение знакомства с чертами самой свежей, это была голова купца Тибериаса). Behind the altar was an idol, dim, indistinct, bestial, yet vaguely man-like in outline (за алтарем был идол, смутный, расплывчатый, звериный, тем не менее неясно человекоподобный по контуру = *с нечеткими человекоподобными контурами*). Then fresh horror choked Balthus as the shape heaved up suddenly with a rattle of chains, lifting long misshapen arms in the gloom (потом свежий ужас сдавил горло Балтусу, когда форма вдруг поднялась с дребезжанием цепей, поднимая длинные уродливые руки во мраке = *протягивая во мрак руки*).

shove [ʃʌv], accord [əˈkɔ: d], idol [ˈaɪdl]

Balthus felt the haft of an ax shoved into his hand. Zogar Sag had disappeared. Conan dragged Balthus after him until the youth's numb brain awoke, and his legs began to move of their own accord. Then Conan released him and ran into the building where the skulls hung. Balthus followed him. He got a glimpse of a grim stone altar, faintly lighted by the glow outside; five human heads grinned on that altar, and there was a grisly familiarity about the features of the freshest; it was the head of the merchant Tiberias. Behind the altar was an idol, dim, indistinct, bestial, yet vaguely man-like in outline. Then fresh horror choked Balthus as the shape heaved up suddenly with a rattle of chains, lifting long misshapen arms in the gloom.

Conan's sword flailed down, crunching through flesh and bone (меч Конана обрушился вниз, перегрызая плоть и кость), and then the Cimmerian was dragging Balthus around the altar (а потом киммериец тащил Балтуса вокруг алтаря = *за алтарь*), past a huddled shaggy bulk on the floor, to a door at the back of the long hut (мимо сваленной лохматой туши на полу, к двери в задней части длинной хижины). Through this they burst, out into the enclosure again (через это они пронеслись наружу снова вовнутрь ограды). But a few yards beyond them loomed the stockade (но в нескольких ярдах за ними маячил частокол).

enclosure [ɪnˈkləuʒə], yard [jɑ:d], stockade [stɔˈkeɪd]

Conan's sword flailed down, crunching through flesh and bone, and then the the floor, to a door at the back of the long hut. Through this they burst, out into the enclosure again. But a few yards beyond them loomed the stockade.

It was dark behind the altar-hut (было темно за хижиной с алтарем). The mad stampede of the Picts had not carried them in that direction (бешеное паническое бегство пиктов не занесло их в этом направлении). At the wall Conan halted, gripped Balthus, and heaved him at arm's length into the air as he might have lifted a child (у стены Конан остановился, схватил Балтуса и поднял его на расстоянии вытянутой руки в воздух, как бы он, возможно, поднял ребенка). Balthus grasped the points of the upright logs set in the sun-dried mud (Балтус схватился за острия вертикальных бревен, поставленных в высушенную солнцем глину) and scrambled up on them, ignoring the havoc done his skin (и поднялся по ним, игнорируя потери, причиненные его коже; *to do — делать, причинять*). He lowered a hand to the Cimmerian (он опустил руку / по направлению к/ Конану = *протянул Конану вниз руку*), when around a corner of the altar-hut sprang a fleeing Pict (когда за углом хижины с алтарем появился убегающий пикт). He halted short, glimpsing the man on the wall in the faint glow of the fires (он резко остановился, заметив человека на стене в слабом свете костров). Conan hurled his ax with deadly aim, but the warrior's mouth was already open for a yell of warning (Конан швырнул свой топор с точным прицелом, но рот воина уже был открыт для крика предупреждения = *предупреждающего крика*), and it rang loud above the din, cut short as he dropped with a shattered skull (и он раздался громко над шумом, прервался, когда он рухнул с раздробленным черепом; *din — шум, грохот, гудение, гул, нестихающий звон*).

stampede [stæm'pi: d], heave [hi: v], havoc ['hævək]

It was dark behind the altar-hut. The mad stampede of the Picts had not carried them in that direction. At the wall Conan halted, gripped Balthus, and heaved him at arm's length into the air as he might have lifted a child. Balthus grasped the points of the upright logs set in the sun-dried mud and scrambled up on them, ignoring the havoc done his skin. He lowered a hand to the Cimmerian, when around a corner of the altar-hut sprang a fleeing Pict. He halted short, glimpsing the man on the wall in the faint glow of the fires. Conan hurled his ax with deadly aim, but the warrior's mouth was already open for a yell of warning, and it rang loud above the din, cut short as

he dropped with a shattered skull.

Blinding terror had not submerged all ingrained instincts (слепой ужас не затопил = *подавил* все закоренелые инстинкты). As that wild yell rose above the clamor, there was an instant's lull (когда этот дикий вопль взметнулся над шумом, был = *возникло* секундное затишье), and then a hundred throats bayed ferocious answer (а потом сотня глоток пролаяла свирепый ответ) and warriors came leaping: to repel the attack presaged by the warning (и воины бросились: «пришли бросаясь» отразить атаку, предвещенную предупреждением).

blinding ['blaɪndɪŋ], lull [lʌl], repel [rɪ'pel]

Blinding terror had not submerged all ingrained instincts. As that wild yell rose above the clamor, there was an instant's lull, and then a hundred throats bayed ferocious answer and warriors came leaping to repel the attack presaged by the warning.

Conan leaped high, caught, not Balthus' hand but his arm near the shoulder, and swung himself up (Конан высоко подпрыгнул, ухватился не /за/ кисть Балтуса, а /за/ его руку возле плеча и бросил себя вверх; *to swing oneself up — подбросить себя вверх*). Balthus set his teeth against the strain (Балтус сжал свои зубы от напряжения), and then the Cimmerian was on the wall beside him, and the fugitives dropped down on the other side (а затем киммериец был = *оказался* на стене за ним, и беглецы спрыгнули на = *с* другой стороны).

caught [kɔ: t], wall [wɔ: l], fugitive ['fju: ʤɪtɪv]

Conan leaped high, caught, not Balthus' hand but his arm near the shoulder, and swung himself up. Balthus set his teeth against the strain, and then the Cimmerian was on the wall beside him, and the fugitives dropped down on the other side.

5. The Children of Jhebbal Sag (Дети Джеббал Сага)

"Which way is the river?" Balthus was confused (в какой стороне: «какой путь» река? — Балтус был сбит с толку/растерялся).

"We don't dare try for the river now," grunted Conan (мы не рискнем искать реку сейчас, — проворчал Конан). "The woods between the village and the river are swarming with warriors (лес между поселком и рекой кишит воинами). Come on (давай)! We'll head in the last direction they'll expect us to go — west (мы направимся в последнем направлении, в котором они ожидают, что мы пойдем — /на/ запад)!"

confused [kən'fju: zd], dare [dɛə], swarm [swɔ: m]

"Which way is the river?" Balthus was confused.

"We don't dare try for the river now," grunted Conan. "The woods between the village and the river are swarming with warriors. Come on! We'll head in the last direction they'll expect us to go — west!"

Looking back as they entered the thick growth, Balthus beheld the wall dotted with black heads as the savages peered over (оглядываясь, когда они вошли в густые заросли, Балтус заметил стену, усеянную черными головами, когда дикари глядели через /нее/; *to behold — видеть, замечать, узреть*). The Picts were bewildered (пикты были сбиты с толку). They had not gained the wall in time to see the fugitives take cover (они не добрались до стены вовремя, чтобы увидеть, /как/ беглецы укрылись). They had rushed to the wall expecting to repel an attack in force (они бросились к стене, надеясь дать отпор осуществляемой атаке; *to put in force — осуществлять, вводить в действие; in force — в силе*). They had seen the body of the dead warrior (они увидели тело мертвого воина). But no enemy was in sight (но никакого врага не было видно).

growth [ɡrəuθ], bewilder [bɪ'wɪldə], cover ['kʌvə]

Looking back as they entered the thick growth, Balthus beheld the wall dotted with black heads as the savages peered over. The Picts were bewildered. They had not gained the wall in time to see the fugitives take cover. They had rushed to the wall expecting to repel an attack in force. They had seen the body of the dead warrior. But no

enemy was in sight.

Balthus realized that they did not yet know their prisoner had escaped (Балтус понял, что они еще не знают, что их пленник сбежал). From other sounds he believed that the warriors, directed by the shrill voice of Zogar Sag, were destroying the wounded serpent with arrows (по другим звукам он полагал, что воины, руководимые пронзительным голосом Зогар Сага, уничтожают раненую змею стрелами). The monster was out of the shaman's control (чудище вышло: «было вне» из-под контроля шамана). A moment later the quality of the yells was altered (секундой позже характер криков изменился). Screeches of rage rose in the night (крики ярости поднялись = *раздались* в ночи).

prisoner ['prɪznə], control [kən'trəul], screech [skri: ʧ]

Balthus realized that they did not yet know their prisoner had escaped. From other sounds he believed that the warriors, directed by the shrill voice of Zogar Sag, were destroying the wounded serpent with arrows. The monster was out of the shaman's control. A moment later the quality of the yells was altered. Screeches of rage rose in the night.

Conan laughed grimly (Конан зловеще засмеялся). He was leading Balthus along a narrow trail that ran west under the black branches (он вел Балтуса по узкой тропке, которая бежала под черными ветвями), stepping as swiftly and surely as if he trod a well-lighted thoroughfare (ступая так проворно и уверенно, как будто он шел по хорошо освещенной оживленной улице). Balthus stumbled after him, guiding himself by feeling the dense wall on either hand (Балтус спотыкался за ним, руководствуясь ощущением плотной стены по обеим сторонам: «на каждой руке»).

laugh [lɑ:f], branch [brɑ:nʧ], surely ['ʃuəlɪ]

Conan laughed grimly. He was leading Balthus along a narrow trail that ran west under the black branches, stepping as swiftly and surely as if he trod a well-lighted thoroughfare. Balthus stumbled after him, guiding himself by feeling the dense wall on either hand.

"They'll be after us now (они сейчас будут гнаться за нами: «быть за нами»). Zogar's discovered you're gone, and he knows my head wasn't in the pile before the altar-hut (Зогар обнаружил, /что/

ты пропал, и он знает, /что/ моя голова не была в куче перед хижиной с алтарем). The dog (собака)! If I'd had another spear I'd have thrown it through him before I struck the snake (если бы я имел = *у меня было* еще одно копье, я бы бросил его сквозь него = *проткнул бы его* до того, как поразил змею). Keep to the trail (держись тропинки = *не сходи с тропинки*). They can't track us by torchlight, and there are a score of paths leading from the village (они не могут проследить нас по огню факела, и /там/ есть множество троп, ведущих от поселка). They'll follow those leading to the river first — throw a cordon of warriors for miles along the bank, expecting us to try to break through (они пойдут сначала /по/ тем, /которые/ ведут к реке — бросят кордон воинов на мили вдоль берега, ожидая нас = *ожидая, что мы* попытаемся прорваться). We won't take to the woods until we have to (мы не пойдем в лес, пока /мы/ / не/ будем вынуждены; *to take — идти, двигаться, направляться; to have to V — приходиться, быть вынужденным делать что- л.)*. We can make better time on this trail (мы можем пройти большее расстояние по этой тропинке; *to make good time — проходить большое расстояние за короткое время; good — better — the best — хороший — лучше — лучший*). Now buckle down to it and run as you never ran before (теперь соберись с силами и беги так, как ты никогда раньше не бегал; *to buckle down — собраться с силами, взяться энергично за что-л.; to buckle — застегивать пряжку; buckle — пряжка*)."

score [skɔ:], path [pɑ:Θ], break [breɪk]

"They'll be after us now. Zogar's discovered you're gone, and he knows my head wasn't in the pile before the altar-hut. The dog! If I'd had another spear I'd have thrown it through him before I struck the snake. Keep to the trail. They can't track us by torchlight, and there are a score of paths leading from the village. They'll follow those leading to the river first — throw a cordon of warriors for miles along the bank, expecting us to try to break through. We won't take to the woods until we have to. We can make better time on this trail. Now buckle down to it and run as you never ran before."

"They got over their panic cursed quick!" panted Balthus, complying with a fresh burst of speed (они оправились от /своей/ паники чертовски быстро! — пропыхтел Балтус, действуя в соответствии со свежим рывком скорости = *делая новый скоростной рывок*).

"They're not afraid of anything, very long," grunted Conan (они не боятся ничего очень долго, — проворчал Конан; *to be afraid of*

— бояться чего-л.).

quick [kwɪk], comply [kəm'plaɪ], afraid [ə'freɪd]

"They got over their panic cursed quick!" panted Balthus, complying with a fresh burst of speed.

"They're not afraid of anything, very long," grunted Conan.

For a space nothing was said between them (какое-то время ничего /не/ было сказано между ними). The fugitives devoted all their attention to covering distance (беглецы посвятили все свое внимание прохождению дистанции). They were plunging deeper and deeper into the wilderness (они погружались глубже и глубже в дикие места / в чащобу) and getting farther away from civilization at every step (и удалялись /все/ дальше от цивилизации с каждым шагом), but Balthus did not question Conan's wisdom (но Балтус не сомневался /в/ мудрости Конана). The Cimmerian presently took time to grunt (киммериец некоторое время спустя урвал время, /чтобы/ пробурчать): "When we're far enough away from the village we'll swing back to the river in a big circle (когда мы будем достаточно далеко от поселка, мы повернем назад к реке по большому кругу). No other village within miles of Gwawela (ни одного другого поселка в пределах = *на* несколько миль от Гвавелы). All the Picts are gathered in that vicinity (все пикты собрались в этой округе). We'll circle wide around them (мы широким кругом обойдем их; *to circle — обходить кругом*). They can't track us until daylight (они не могут выследить нас до рассвета). They'll pick up our path then, but before dawn we'll leave the trail and take to the woods (тогда они нападут на наш след, но до рассвета мы сойдем с тропинки и направимся в лес; *to pick up the path / the trail — напасть на след, взять след; to pick up — подобрать (с земли)*)."

devote [dɪ'vəut], every [evrɪ], wisdom ['wɪzdəm]

For a space nothing was said between them. The fugitives devoted all their attention to covering distance. They were plunging deeper and deeper into the wilderness and getting farther away from civilization at every step, but Balthus did not question Conan's wisdom. The Cimmerian presently took time to grunt: "When we're far enough away from the village we'll swing back to the river in a big circle. No other village within miles of Gwawela. All the Picts are gathered in that vicinity. We'll circle wide around them. They can't track us until daylight. They'll pick up our path then, but before dawn

we'll leave the trail and take to the woods."

They plunged on (они продолжали углубляться). The yells died out behind them (крики замерли позади них). Balthus' breath was whistling through his teeth (дыхание Балтуса свистело = *вырывалось со свистом* сквозь зубы). He felt a pain in his side, and running became torture (он почувствовал боль в своем боку, и бег стал пыткой). He blundered against the bushes on each side of the trail (он наталкивался на кусты по обе стороны тропинки). Conan pulled up suddenly, turned and stared back down the dim path (вдруг Конан остановился, повернулся и пристально вгляделся назад в неясную тропку).

Somewhere the moon was rising, a dim white glow amidst a tangle of branches (где-то поднималась луна, неясный белый отсвет среди сплетения ветвей).

whistling ['wɪslɪŋ], torture [tɔ: ʧə], moon [mu: n]

They plunged on. The yells died out behind them. Balthus' breath was whistling through his teeth. He felt a pain in his side, and running became torture. He blundered against the bushes on each side of the trail. Conan pulled up suddenly, turned and stared back down the dim path.

Somewhere the moon was rising, a dim white glow amidst a tangle of branches.

"Shall we take to the woods?" panted Balthus (мы направимся в лес? — пропыхтел Балтус; *to pant — часто и тяжело дышать, задыхаться*).

"Give me your ax," murmured Conan softly (дай мне твой топор, — прошептал Конан тихо). "Something is close behind us (что-то близко позади нас)." "Then we'd better leave the trail!" exclaimed Balthus (тогда нам лучше сойти с тропы! — воскликнул Балтус; *had better V — лучше сделать что-л. (рекомендация, совет)*). Conan shook his head and drew his companion into a dense thicket (Конан покачал головой и затянул своего спутника в густой кустарник; *to draw — тащить, тянуть*). The moon rose higher, making a dim light in the path (луна поднялась выше, слабо осветив тропу: «делая слабый свет на тропе»).

"We can't fight the whole tribe!" whispered Balthus (мы не можем сражаться /с/ целым племенем! — прошептал Балтус).

"No human being could have found our trail so quickly, or followed us so swiftly," muttered Conan (ни один человек /не/ мог бы найти наш след так скоро или последовать за нами так

быстро, — пробормотал Конан; *human being — человеческое существо, человек*). "Keep silent (молчи: «храни / соблюдай безмолвно»)."

drew [dru:], being [bi: ɪŋ], silent ['saɪlənt]

"Shall we take to the woods?" panted Balthus.

"Give me your ax," murmured Conan softly. "Something is close behind us." "Then we'd better leave the trail!" exclaimed Balthus. Conan shook his head and drew his companion into a dense thicket. The moon rose higher, making a dim light in the path.

"We can't fight the whole tribe!" whispered Balthus.

"No human being could have found our trail so quickly, or followed us so swiftly," muttered Conan. "Keep silent."

There followed a tense silence in which Balthus felt that his heart could be heard pounding for miles away (/там/ последовала напряженная тишина, в которой Балтус чувствовал, что стук его сердца мог быть услышан = *можно услышать* за мили /прочь/). Then abruptly, without a sound to announce its coming, a savage head appeared in the dim path (затем резко без звука, возвещающего его появление, свирепая голова появилась на неясной тропинке). Balthus' heart jumped into his throat; at first glance he feared to look upon the awful head of the saber-tooth (сердце Балтуса подпрыгнуло к /его/ горлу, при первом взгляде он испугался, / что/ смотрит на = *видит* ужасную голову саблезубого). But this head was smaller, more narrow; it was a leopard which stood there, snarling silently and glaring down the trail (но эта голова была меньше, более узкая, это был леопард, который стоял там = *там стоял леопард*, безмолвно рыча и разглядывая тропу). What wind there was was blowing toward the hiding men, concealing their scent (тот ветер, что /там/ был, дул в сторону прячущихся людей, скрывая их запах). The beast lowered his head and snuffed the trail, then moved forward uncertainly (зверь наклонил /свою/ голову и обнюхал тропинку, затем двинулся вперед неуверенно). A chill played down Balthus' spine (озноб пробежал по позвоночнику = *спине* Балтуса). The brute was undoubtedly trailing them (животное, несомненно, выслеживало их).

heart [hɑ:t], heard [hə: d], scent [sent]

There followed a tense silence in which Balthus felt that his heart could be heard pounding for miles away. Then abruptly, without a sound to announce its coming, a savage head appeared in the dim

path. Balthus' heart jumped into his throat; at first glance he feared to look upon the awful head of the saber-tooth. But this head was smaller, more narrow; it was a leopard which stood there, snarling silently and glaring down the trail. What wind there was was blowing toward the hiding men, concealing their scent. The beast lowered his head and snuffed the trail, then moved forward uncertainly. A chill played down Balthus' spine. The brute was undoubtedly trailing them.

And it was suspicious (и оно было подозрительным = *подозревало что-то*). It lifted its head, its eyes glowing like balls of fire (оно подняло /свою/ голову с /его/ глазами, пылающими, как огненные шары), and growled low in its throat (и зарычало низким горловым рычанием: «зарычало низко в его горле»). And at that instant Conan hurled the ax (и в этот момент Конан метнул топор).

All the weight of arm and shoulder was behind the throw, and the ax was a streak of silver in the dim moon (вся сила руки и плеча была за этим броском = *слилась в этом броске*, и топор был вспышкой серебра = *серебряной вспышкой* в неясной луне = *в неясном свете луны*). Almost before he realized what had happened, Balthus saw the leopard rolling on the ground in its death- throes, the handle of the ax standing up from its head (/почти/ прежде чем он осознал, что произошло, Балтус увидел леопарда, катающемся по земле в /его/ смертельных муках, рукоятка топора вставала = *торчала* из его головы). The head of the weapon had split its narrow skull (острие оружия раскололо его узкий череп; *head — ударная или режущая часть инструмента, в отличие от ручки, рукоятки*).

suspicious [səsˈpɪʃəs], weight [weɪt], leopard [ˈlepəd]

And it was suspicious. It lifted its head, its eyes glowing like balls of fire, and growled low in its throat. And at that instant Conan hurled the ax.

All the weight of arm and shoulder was behind the throw, and the ax was a streak of silver in the dim moon. Almost before he realized what had happened, Balthus saw the leopard rolling on the ground in its death-throes, the handle of the ax standing up from its head. The head of the weapon had split its narrow skull.

Conan bounded from the bushes, wrenched his ax free (Конан выскочил из кустов, освободил рывком свой топор: «выдернул свой топор свободным») and dragged the limp body in among the trees, concealing it from the casual glance (и оттащил безвольное тело в /среди/ кусты, пряча его от случайного взгляда).

"Now let's go, and go fast!" he grunted, leading the way

southward, away from the trail (теперь идем, и идем быстро! — проворчал он, возглавляя путь на юг, прочь от тропы). "There'll be warriors coming after that cat (за котом придут воины: «там будут воины, приходящие за тем котом»). As soon as he got his wits back Zogar sent him after us (как только он = *Зогар* снова пришел в себя, Зогар = *он* послал его за нами; *to get one's wits back — снова придти в себя, опомниться: «получить свой ум / сознание обратно»*). The Picts would follow him, but he'd leave them far behind (пикты пошли бы за ним, но он оставил бы их далеко позади). He'd circle the village until he hit our trail and then come after us like a streak (он кружил бы вокруг поселка, пока /он/ /не/ напал на наш след и затем бы шел за нами, как полоска = *хвост*). They couldn't keep up with him (они не могли бы поспеть за ним), but they'll have an idea as to our general direction (но они будут иметь = *у них будет* представление о нашем общем направлении). They'd follow, listening for his cry (они бы следовали, прислушиваясь к его крику). Well, they won't hear that (ну, они не услышат этого), but they'll find the blood on the trail, and look around and find the body in the bush (но они найдут кровь на тропинке и осмотрятся, и найдут тело в кустах). They'll pick up our spoor there, if they can (они обнаружат наш след там). Walk with care (иди с осторожностью = *осторожно*)."

wrench [rentʃ], fast [fɑ:st], care [kɛə]

Conan bounded from the bushes, wrenched his ax free and dragged the limp body in among the trees, concealing it from the casual glance.

"Now let's go, and go fast!" he grunted, leading the way southward, away from the trail. "There'll be warriors coming after that cat. As soon as he got his wits back Zogar sent him after us. The Picts would follow him, but he'd leave them far behind. He'd circle the village until he hit our trail and then come after us like a streak. They couldn't keep up with him, but they'll have an idea as to our general direction. They'd follow, listening for his cry. Well, they won't hear that, but they'll find the blood on the trail, and look around and find the body in the brush. They'll pick up our spoor there, if they can. Walk with care."

He avoided clinging briars and low-hanging branches effortlessly (он избегал цепляющегося шиповника и низко свисающих ветвей без усилий; *effort — усилие*), gliding between trees without touching the stems (скользя между деревьями без касания = *не касаясь* стволов) and always planting his feet in the places calculated to show

least evidence of his passing (и всегда ставя /свои/ ступни в места с расчетом показать = *оставить* как можно меньше свидетельств его прохода); but with Balthus it was slower, more laborious work (но с Балтусом = *для Балтуса* это был более медленный, более утомительный труд; *least — меньше всего, минимум*).

briar ['braɪə], least [li: st], evidence ['evɪdəns]

He avoided clinging briars and low-hanging branches effortlessly, gliding between trees without touching the stems and always planting his feet in the places calculated to show least evidence of his passing; but with Balthus it was slower, more laborious work.

No sound came from behind them (ни одного звука /не/ доносилось сзади). They had covered more than a mile when Balthus said: "Does Zogar Sag catch leopard-cubs and train them for bloodhounds (они прошли более /чем/ мили, когда Балтус сказал: Зогар Саг ловит детенышей леопардов и обучает их для = *как* ищеек)?"

Conan shook his head (Конан покачал /своей/ головй). "That was a leopard he called out of the woods (это был леопард, /которого/ он вызвал из леса)." "But," Balthus persisted, "if he can order the beasts to do his bidding, why doesn't he rouse them all and have them after us (но, — Балтус настаивал, — если он может приказывать зверям выполнять его распоряжения, почему он не поднимет их всех и /не/ пошлет их за нами)? The forest is full of leopards; why send only one after us (лес полон леопардов, почему посылать лишь одного за нами)?"

does [dʌz], persist [pə'sɪst], rouse [rauz]

No sound came from behind them. They had covered more than a mile when Balthus said: "Does Zogar Sag catch leopard-cubs and train them for bloodhounds?"

Conan shook his head. "That was a leopard he called out of the woods."

"But," Balthus persisted, "if he can order the beasts to do his bidding, why doesn't he rouse them all and have them after us? The forest is full of leopards; why send only one after us?"

Conan did not reply for a space (Конан не отвечал некоторое время), and when he did it was with a curious reticence (а когда он сделал = *ответил*, это было /сделано/ с необычной немногословностью; *space — пространство, промежуток, срок,*

интервал).

"He can't command all the animals (он не может командовать всеми животными). Only such as remember Jhebbal Sag (только такими = *теми*, которые помнят Джеббала Сага)."

"Jhebbal Sag?" Balthus repeated the ancient name hesitantly (Джеббала Сага? — повторил Балтус древнее имя, заикаясь). He had never heard it spoken more than three or four times in his whole life (он никогда /не/ слышал, /чтобы/ его произносили более трех-четырех раз = *он слышал его не более трех-четырех раз* за всю свою жизнь).

reticence ['retɪsəns], command [kə'mɑ:nd], animal ['ænɪməl]

Conan did not reply for a space, and when he did it was with a curious reticence. "He can't command all the animals. Only such as remember Jhebbal Sag."

"Jhebbal Sag?" Balthus repeated the ancient name hesitantly. He had never heard it spoken more than three or four times in his whole life.

"Once all living things worshipped him (некогда все живые существа поклонялись ему). That was long ago, when beasts and men spoke one language (это было давно, когда звери и люди говорили /на/ одном языке). Men have forgotten him; even the beasts forget (люди забыли его, даже звери забывают). Only a few remember (лишь немногие помнят). The men who remember Jhebbal Sag and the beasts who remember are brothers and speak the same tongue (люди, которые помнят Джеббала Сага, и звери, которые помнят /его/, — братья и говорят на одном и том же языке; *same — один и тот же, тот же самый*)."

once [wʌns], worship ['wə: ʃɪp], language ['læŋgwɪʤ]

"Once all living things worshipped him. That was long ago, when beasts and men spoke one language. Men have forgotten him; even the beasts forget. Only a few remember. The men who remember Jhebbal Sag and the beasts who remember are brothers and speak the same tongue."

Balthus did not reply; he had strained at a Pictish stake (Балтус не ответил, он напрягался = *пытался вырваться, вырывался* у пиктского столба; *to strain — натягивать; растягивать; напрягать*) and seen the nighted jungle give up its fanged horrors at a shaman's call и видел, /как/ ночные джунгли отдавали своих клыкастых чудищ по зову шамана).

"Civilized men laugh," said Conan (цивилизованные люди смеются, — сказал Конан). "But not one can tell me how Zogar Sag can call pythons and tigers and leopards out of the wilderness and make them do his bidding (но никто /не/ может сказать мне, как Зогар Саг может призывать питонов и тигров и леопардов из диких мест и заставлять их исполнять его приказы). They would say it is a lie, if they dared (они бы сказали, /что/ это ложь, если бы осмелились). That's the way with civilized men (это /есть/ способ = *вот так обстоит дело* с цивилизованными людьми). When they can't explain something by their half-baked science, they refuse to believe it (когда они не могут объяснить что-то их недоношенной: «полу-испеченной» наукой, они отказываются верить этому)."

call [kɔ: l], science [ˈsaɪəns], refuse [rɪˈfju: z]

Balthus did not reply; he had strained at a Pictish stake and seen the nighted jungle give up its fanged horrors at a shaman's call.

"Civilized men laugh," said Conan. "But not one can tell me how Zogar Sag can call pythons and tigers and leopards out of the wilderness and make them do his bidding. They would say it is a lie, if they dared. That's the way with civilized men. When they can't explain something by their half-baked science, they refuse to believe it."

The people on the Tauran were closer to the primitive than most Aquilonians (люди в Тауране были ближе к первобытным /людям/, чем большинство аквилонцев); superstitions persisted, whose sources were lost in antiquity (сохранились суеверия, чьи источники = *источники которых* затерялись в древности). And Balthus had seen that which still prickled his flesh (а Балтус видел то, которое все еще будоражило его плоть). He could not refute the monstrous thing which Conan's words implied (он не мог опровергнуть чудовищную вещь = *истину*, которую заключали в себе слова Конана). "I've heard that there's an ancient grove sacred to Jhebbal Sag somewhere in this forest," said Conan (я слышал, что есть древняя роща, священная для Джеббала Сага, где-то в этом лесу, — сказал Конан). "I don't know (/я/ не знаю). I've never seen it (я никогда /не/ видел ее). But more beasts remember in this country than any I've ever seen (но больше тварей помнят в этих краях, чем я видел где-либо = *но в этих краях помнят /Джеббал Сага/ больше тварей, чем я видел где-либо*)."

people [pi: pl], source [sɔ: s], antiquity [ænˈtɪkwɪtɪ]

The people on the Tauran were closer to the primitive than most Aquilonians; superstitions persisted, whose sources were lost in antiquity. And Balthus had seen that which still prickled his flesh. He could not refute the monstrous thing which Conan's words implied.

"I've heard that there's an ancient grove sacred to Jhebbal Sag somewhere in this forest," said Conan. "I don't know. I've never seen it. But more beasts remember in this country than any I've ever seen."

"Then others will be on our trail (значит /и/ другие будут = *пойдут* по нашему следу)?"

"They are now," was Conan's disquieting answer (они уже /идут/, — был тревожный = *вселяющий тревогу* ответ Конана). "Zogar would never leave our tracking to one beast alone (Зогар никогда бы /не/ оставил наше преследование лишь одному зверю)."

"What are we to do, then?" asked Balthus uneasily, grasping his ax as he stared at the gloomy arches above him (что же нам тогда делать? — спросил Балтус обеспокоенно, сжимая свой топор, когда он уставился на мрачные арки над ним). His flesh crawled with the momentary expectation of ripping talons and fangs leaping from the shadows (у него по телу побежали мурашки от моментального ожидания рвущих когтей и клыков, выпрыгивающих из теней = *от моментального опасения, что из теней выпрыгнут рвущие когти и клыки; to crawl — ползти (о мурашках)*).

disquiet [dɪsˈkwaɪət], alone [əˈləun], ask [ɑ:sk]

"Then others will be on our trail?"

"They are now," was Conan's disquieting answer. "Zogar would never leave our tracking to one beast alone."

"What are we to do, then?" asked Balthus uneasily, grasping his ax as he stared at the gloomy arches above him. His flesh crawled with the momentary expectation of ripping talons and fangs leaping from the shadows.

"Wait (подожди)!"

Conan turned, squatted and with his knife began scratching a curious symbol in the mold (Конан повернулся, сел на корточки и своим ножом начал выцарапывать необычный символ в рыхлой земле). Stooping to look at it over his shoulder, Balthus felt a crawling of the flesh along his spine, he knew not why (наклонившись, /чтобы/ посмотреть на него = *знак* через его плечо, Балтус почувствовал, как побежали мурашки вдоль

позвоночника: «бегание мурашек плоти вдоль позвоночника», он не знал почему). He felt no wind against his face (он не ощущал ветра в лицо), but there was a rustling of leaves above them (но было шуршание листьев над ними) and a weird moaning swept ghostily through the branches (и причудливый стон пронесся призрачно через ветви; *to sweep — мести; проноситься*). Conan glanced up inscrutably, then rose and stood staring somberly down at the symbol he had drawn (Конан взглянул вверх непроницаемо, потом поднялся и стоял, угрюмо уставясь /вниз/ на символ, / который/ он нарисовал; *to draw — рисовать*).

symbol ['sɪmbəl], mold [məuld], inscrutably [ɪn'skru: təblɪ]

"Wait!"

Conan turned, squatted and with his knife began scratching a curious symbol in the mold. Stooping to look at it over his shoulder, Balthus felt a crawling of the flesh along his spine, he knew not why. He felt no wind against his face, but there was a rustling of leaves above them and a weird moaning swept ghostily through the branches. Conan glanced up inscrutably, then rose and stood staring somberly down at the symbol he had drawn.

"What is it?" whispered Balthus (что это? — прошептал Балтус). It looked archaic and meaningless to him (он = *знак* казался архаичным и бессмысленным для него). He supposed that it was his ignorance of artistry which prevented his identifying it as one of the conventional designs of some prevailing culture (он предположил, что это было его незнание искусства, которое = *что его невежество* мешало ему отождествить его как = *с* одним из условных знаков какой-то господствующей культуры; *to prevail — торжествовать (over), одержать победу; достигать цели; преобладать, господствовать, превалировать*). But had he been the most erudite artist in the world, he would have been no nearer the solution (но если бы он был = *но будь он /даже/* самым эрудированным художником в мире, он не подошел бы ближе к решению).

archaic [ɑ:'keɪɪk], suppose [sə'pəuz], ignorance ['ɪgnərəns]

"What is it?" whispered Balthus. It looked archaic and meaningless to him. He supposed that it was his ignorance of artistry which prevented his identifying it as one of the conventional designs of some prevailing culture. But had he been the most erudite artist in the world, he would have been no nearer the solution.

"I saw it carved in the rock of a cave no human had visited for a million years," muttered Conan (я видел его высеченным в скале пещеры, /которую/ ни один человек не посещал в течение миллиона лет, — пробормотал Конан), "in the uninhabited mountains beyond the Sea of Vilayet, half a world away from this spot (в необитаемых горах за морем Вилайет, на расстоянии в полмира: «полмира прочь» от этого места). Later I saw a black witch-finder of Kush scratch it in the sand of a nameless river (позже я видел, /как/ черный = *чернокожий* искатель ведьм из Куша нацарапал его на песке безымянной реки). He told me part of its meaning — it's sacred to Jhebbal Sag and the creatures which worship him (он рассказал мне часть его значения — это священный /знак/ Джеббала Сага и созданий, которые поклоняются ему). Watch (смотри)!"

year [jə:], sacred ['sekrɪd], watch [wɔʧ]

"I saw it carved in the rock of a cave no human had visited for a million years," muttered Conan, "in the uninhabited mountains beyond the Sea of Vilayet, half a world away from this spot. Later I saw a black witch-finder of Kush scratch it in the sand of a nameless river. He told me part of its meaning — it's sacred to Jhebbal Sag and the creatures which worship him. Watch!"

They drew back among the dense foliage some yards away and waited in tense silence (они отступили среди = *в* густую листву на несколько ярдов /прочь/ и ждали = *стали ждать* в напряженной тишине). To the east drums muttered and somewhere to north and west other drums answered (на востоке глухо грохотали барабаны, а где-то на севере и западе отвечали другие барабаны). Balthus shivered, though he knew long miles of black forest separated him from the grim beaters of those drums (Балтус вздрогнул, хотя он знал, /что/ долгие мили черного леса отделяли его от мрачных барабанщиков тех барабанов) whose dull pulsing was a sinister overture that set the dark stage for bloody drama (чей унылый ритмичный бой был зловещей увертюрой, которая готовила темную сцену для кровавой драмы; *to set the stage — готовить сцену, монтировать декорации*).

north [nɔ: Θ], overture ['əuvətjuə], drama [drɑ:mə]

They drew back among the dense foliage some yards away and waited in tense silence. To the east drums muttered and somewhere to

north and west other drums answered. Balthus shivered, though he knew long miles of black forest separated him from the grim beaters of those drums whose dull pulsing was a sinister overture that set the dark stage for bloody drama.

Balthus found himself holding his breath (Балтус обнаружил себя задерживающим дыхание = *обнаружил, что затаил дыхание*). Then with a slight shaking of the leaves, the bushes parted (потом, с легким дрожанием листьев, кусты разошлись) and a magnificent panther came into view (и появилась внушительная пантера; *to come into view — появиться*). The moonlight dappling through the leaves (лунный свет, образуя пятнистый рисунок сквозь листья) shone on its glossy coat rippling with the play of the great muscles beneath it (блестел на ее лоснящейся шкуре, перекатываясь от игры огромных мускулов под ней; *to ripple — производить волнообразные движения, волновать(ся), колыхать(ся)*).

magnificent [mægˈnɪfɪsnt], view [vju:], panther [ˈpænΘə]

Balthus found himself holding his breath. Then with a slight shaking of the leaves, the bushes parted and a magnificent panther came into view. The moonlight dappling through the leaves shone on its glossy coat rippling with the play of the great muscles beneath it.

With its head low it glided toward them (с ее головой низко = *опустив голову*, она скользнула к ним). It was smelling out their trail (она вынюхивала их след). Then it halted as if frozen, its muzzle almost touching the symbol cut in the mold (затем она остановилась, словно застывшая, ее морда почти касалась символа, вырезанного в рыхлой земле). For a long space it crouched motionless; it flattened its long body and laid its head on the ground before the mark (долгое время она сидела неподвижно, она расправила свое длинное тело и положила свою голову на землю перед меткой). And Balthus felt the short hairs stir on his scalp (и Балтус почувствовал, /что/ его короткие волосы на голове зашевелились). For the attitude of the great carnivore was one of awe and adoration (ибо поза огромного хищника была одной = *позой* страха и обожания = *преклонения, благоговения*).

attitude [ˈætɪtju: d], carnivore [ˈkɑ:nɪvɔ:], awe [ɔ:]

With its head low it glided toward them. It was smelling out their trail. Then it halted as if frozen, its muzzle almost touching the symbol

cut in the mold. For a long space it crouched motionless; it flattened its long body and laid its head on the ground before the mark. And Balthus felt the short hairs stir on his scalp. For the attitude of the great carnivore was one of awe and adoration.

Then the panther rose and backed away carefully, belly almost to the ground (затем пантера поднялась и осторожно попятилась, почти /касаясь/ брюхом земли). With his hind-quarters among the bushes he wheeled as if in sudden panic and was gone like a flash of dappled light (своей задней частью среди кустов она описала круг, словно в неожиданной панике, и пропала, как вспышка пятнистого света; *to wheel — описывать круг, поворачивать; wheel — колесо*).

Balthus mopped his brow with a trembling hand and glanced at Conan (Балтус вытер /свой/ лоб дрожащей рукой и посмотрел на Конана).

Then the panther rose and backed away carefully, belly almost to the ground. With his hind-quarters among the bushes he wheeled as if in sudden panic and was gone like a flash of dappled light.

Balthus mopped his brow with a trembling hand and glanced at Conan.

The barbarian's eyes were smoldering with fires that never lit the eyes of men bred to the ideas of civilization (глаза варвара тлели огнями, которые никогда не освещали глаза людей, воспитанный в идеях цивилизации; *to light — освещать*). In that instant he was all wild, and had forgotten the man at his side (в тот миг он был совершенно дикий и забыл о человеке рядом с собой: «у его бока / стороны»). In his burning gaze Balthus glimpsed and vaguely recognized pristine images and half-embodied memories (в его горящем взоре Балтус углядел и смутно распознал незамутненные образы и полувоплощенные воспоминания), shadows from Life's dawn (тени с = *времен* рассвета Жизни), forgotten and repudiated by sophisticated races (забытые и отвергнутые искушенными расами) — ancient, primeval fantasms unnamed and nameless (древние, первобытные фантомы, безымянные и неизвестные).

Then the deeper fires were masked and Conan was silently leading the way deeper into the forest (потом более глубокие огни были скрыты = *скрылись*, и Конан молча возглавлял путь / вел путем глубже в лес).

smolder ['sməuldə], barbarian [bɑ:'bɛərɪən], idea [aɪ'dɪə]

The barbarian's eyes were smoldering with fires that never lit the eyes of men bred to the ideas of civilization. In that instant he was all wild, and had forgotten the man at his side. In his burning gaze Balthus glimpsed and vaguely recognized pristine images and half-embodied memories, shadows from Life's dawn, forgotten and repudiated by sophisticated races — ancient, primeval fantasms unnamed and nameless.

Then the deeper fires were masked and Conan was silently leading the way deeper into the forest.

"We've no more to fear from the beasts," he said after a while, "but we've left a sign for men to read (нам не нужно больше бояться животных, — он сказал через некоторое время, — но мы оставили знак для людей /чтобы прочитать/). They won't follow our trail very easily (они не пойдут по нашему следу очень легко), and until they find that symbol they won't know for sure we've turned south (и пока они /не/ найдут этот символ, они не будут знать наверняка, /что/ мы повернули на юг). Even then it won't be easy to smell us out without the beasts to aid them (даже тогда /это/ будет нелегко вынюхать нас без зверей чтобы помочь им = *без помощи зверей*). But the woods south of the trail will be full of warriors looking for us (но леса южнее тропинки будут полны воинов, ищущих нас). If we keep moving after daylight, we'll be sure to run into some of them (если мы /будем/ продолжать движение после рассвета, мы наверняка наткнемся на кого-то из них; *to run into — наткнуться, налететь на*). As soon as we find a good place we'll hide and wait until another night to swing back and make the river (как только мы найдем хорошее место, мы спрячемся и подождем, пока /не/ наступит еще одна ночь и направимся к реке; *to make (for) — направляться, двигаться*). We've got to warn Valannus, but it won't help him any if we get ourselves killed (мы должны предупредить Валаннуса, но /это/ никоим образом не поможет ему, если мы сами погибнем; *to get killed — стать убитым, погибнуть*)."

while [waɪl], sign [saɪn], find [faɪnd]

"We've no more to fear from the beasts," he said after a while, "but we've left a sign for men to read. They won't follow our trail very easily, and until they find that symbol they won't know for sure we've turned south. Even then it won't be easy to smell us out without the beasts to aid them. But the woods south of the trail will be full of warriors looking for us. If we keep moving after daylight, we'll be sure to run into some of them. As soon as we find a good place we'll hide

and wait until another night to swing back and make the river. We've got to warn Valannus, but it won't help him any if we get ourselves killed."

"Warn Valannus (предупредить Валаннуса)?"

"Hell, the woods along the river are swarming with Picts (ад = *проклятие*, лес вдоль реки кишит пиктами)! That's why they got us (поэтому /они/ нас достали = *обнаружили*). Zogar's brewing war-magic; no mere raid this time (Зогар готовит военную магию, не просто рейд /на/ этот раз; *to brew — варить (пиво); замышлять (мятеж, заговор и т. п.)*). He's done something no Pict has done in my memory — united as many as fifteen or sixteen clans (он сделал что- то, /чего/ /не/ делал ни один пикт на моей памяти — объединил целых: «так много как» пятнадцать или шестнадцать кланов). His magic did it; they'll follow a wizard farther than they will a war-chief (его магия сделала это, они пойдут за чародеем дальше, чем /они пойдут/ за военным вождем). You saw the mob in the village (ты видел сборище в поселке); and there were hundreds hiding along the river bank that you didn't see (и были сотни, прячущихся вдоль берега реки, которых ты не видел). More coming, from the farther villages (еще больше придет из дальних селений). He'll have at least three thousand fighting- men (он будет иметь = *у него будет*, по крайней мере, три тысячи бойцов). I lay in the bushes and heard their talk as they went past (я лежал в кустах и слышал их разговор, когда они проходили мимо). They mean to attack the fort; when, I don't know, but Zogar doesn't dare delay long (они хотят атаковать форт, когда, я не знаю, но Зогар не осмеливается откладывать надолго). He's gathered them and whipped them into a frenzy (он собрал их и привел их в неистовство). If he doesn't lead them into battle quickly, they'll fall to quarreling with one another (если он не поведет их в битву быстро, они распадутся в ссорах = *рассорятся* друг с другом). They're like blood-mad tigers (они словно кровожадные тигры).

brew [bru:], wizard ['wɪzəd], chief [ʧi: f]

"Warn Valannus?"

"Hell, the woods along the river are swarming with Picts! That's why they got us. Zogar's brewing war-magic; no mere raid this time. He's done something no Pict has done in my memory — united as many as fifteen or sixteen clans. His magic did it; they'll follow a wizard farther than they will a war-chief. You saw the mob in the village; and there were hundreds hiding along the river bank that you didn't see. More coming, from the farther villages. He'll have at least

three thousand fighting-men. I lay in the bushes and heard their talk as they went past. They mean to attack the fort; when, I don't know, but Zogar doesn't dare delay long. He's gathered them and whipped them into a frenzy. If he doesn't lead them into battle quickly, they'll fall to quarreling with one another. They're like blood-mad tigers.

"I don't know whether they can take the fort or not (я не знаю, возьмут ли они форт или нет). Anyway, we've got to get back across the river and give the warning (как бы там ни было, мы должны вернуться через реку и дать = *сделать* предупреждение). The settlers on the Velitrium road must either get into the fort or back to Velitrium (поселенцы на дороге в Велитириум должны либо попасть в форт, либо вернуться в Велитриум; *either … or …* — *либо …, либо …*). While the Picts are besieging the fort, war parties will range the road far to the east (пока пикты будут осаждать форт, военные отряды будут рыскать по дороге далеко на востоке) — might even cross Thunder River and raid the thickly settled country behind Velitrium (возможно даже пересекут Громовую реку и совершат налеты на густо населенную местность за Велитриумом)."

whether ['weðə], warning ['wɔ: nɪŋ], country ['kʌntrɪ]

"I don't know whether they can take the fort or not. Anyway, we've got to get back across the river and give the warning. The settlers on the Velitrium road must either get into the fort or back to Velitrium. While the Picts are besieging the fort, war parties will range the road far to the east — might even cross Thunder River and raid the thickly settled country behind Velitrium."

As he talked he was leading the way deeper and deeper into the ancient wilderness (пока он говорил, он вел глубже и глубже в древние дикие дебри). Presently he grunted with satisfaction (некоторое время спустя он промычал с удовлетворением). They had reached a spot where the underbrush was more scattered (они достигли места, где подлесок был более редкий), and an outcropping of stone was visible, wandering off southward (и был виден выход камня /обнажение каменной породы/, отклонявшийся на юг). Balthus felt more secure as they followed it (Балтус почувствовал /себя/ более уверенным, когда они последовали за ним = *выходом*). Not even a Pict could trail them over naked rock (даже пикт не мог выследить их по голой скале).

"How did you get away?" he asked presently (как ты выбрался? — спросил он через некоторое время). Conan tapped his

mail-shirt and helmet (Конан постучал /по/ своей кольчуге и шлему).

talk [tɔ: k], visible ['vɪzɪbl], secure [sɪ'kjuə]

As he talked he was leading the way deeper and deeper into the ancient wilderness. Presently he grunted with satisfaction. They had reached a spot where the underbrush was more scattered, and an outcropping of stone was visible, wandering off southward. Balthus felt more secure as they followed it. Not even a Pict could trail them over naked rock.

"How did you get away?" he asked presently. Conan tapped his mail-shirt and helmet.

"If more borderers would wear harness there'd be fewer skulls hanging on the altar- huts (если бы больше пограничников носили доспехи, было бы меньше черепов, висящих на хижинах с алтарями). But most men make noise if they wear armor (но большинство людей создают шум, если они носят = *на них* латы). They were waiting on each side of the path, without moving (/они/ ждали с обеих сторон тропы, не двигаясь: «без движения»). And when a Pict stands motionless, the very beasts of the forest pass him without seeing him (а когда пикт стоит неподвижно, даже твари леса проходят мимо него, не замечая его). They'd seen us crossing the river and got in their places (они видели нас, пересекающих = *как мы пересекали* реку и стали по местам). If they'd gone into ambush after we left the bank, I'd have had some hint of it (если бы они сели в засаду, после того как мы покинули берег, я бы имел = *почувствовал* какой- то намек /этого/). But they were waiting, and not even a leaf trembled (но они ждали, и даже листик не дрогнул). The devil himself couldn't have suspected anything (сам дьявол не мог бы заподозрить = *не заподозрил бы* ничего). The first suspicion I had was when I heard a shaft rasp against a bow as it was pulled back (первое подозрение я имел = *у меня возникло*, когда я услышал скрежет стрелы о лук, когда она была оттянута = *ее оттягивали; to pull back — оттягивать*). I dropped and yelled for the men behind me to drop, but they were too slow, taken by surprise like that (я упал и закричал людям за мной падать, но они были слишком медленные, застигнутые вот так врасплох; *to take by surprise — застигнуть врасплох*).

wear [wɛə], armor ['ɑ:mə], leaf [li: f]

"If more borderers would wear harness there'd be fewer skulls

hanging on the altar- huts. But most men make noise if they wear armor. They were waiting on each side of the path, without moving. And when a Pict stands motionless, the very beasts of the forest pass him without seeing him. They'd seen us crossing the river and got in their places. If they'd gone into ambush after we left the bank, I'd have had some hint of it. But they were waiting, and not even a leaf trembled. The devil himself couldn't have suspected anything. The first suspicion I had was when I heard a shaft rasp against a bow as it was pulled back. I dropped and yelled for the men behind me to drop, but they were too slow, taken by surprise like that.

"Most of them fell at the first volley that raked us from both sides (большинство их пали при первом залпе, который обстрелял = *накрыл* нас с обеих сторон). Some of the arrows crossed the trail and struck Picts on the other side (некоторые из стрел перелетели тропу и поразили пиктов на другой стороне). I heard them howl (я слышал их выть = *их вой*)." He grinned with vicious satisfaction (он оскалился со злым удовлетворением). "Such of us as were left plunged into the woods and closed with them (те из нас, что остались, бросились в лес и вступили в борьбу с ними; *to close with — вступить в борьбу с*). When I saw the others were all down or taken, I broke through and outfooted the painted devils through the darkness (когда я увидел, /что/ остальные все погибли или взяты в плен,[40] я прорвался и отбился от раскрашенных демонов во тьме). They were all around me (они были повсюду вокруг меня). I ran and crawled and sneaked (я бежал и полз, и крался), and sometimes I lay on my belly under the bushes while they passed me on all sides (а иногда я лежал на животе под кустами, пока они проходили мимо меня со всех сторон).

vicious ['vɪʃəs], belly ['belɪ], all [ɔ: l]

"Most of them fell at the first volley that raked us from both sides. Some of the arrows crossed the trail and struck Picts on the other side. I heard them howl." He grinned with vicious satisfaction. "Such of us as were left plunged into the woods and closed with them. When I saw the others were all down or taken, I broke through and outfooted the painted devils through the darkness. They were all around me. I ran and crawled and sneaked, and sometimes I lay on my belly under the bushes while they passed me on all sides.

"I tried for the shore and found it lined with them, waiting for just such a move (я устремился к берегу и обнаружил, /что/ он заполнен ими, ждущими как раз такого хода). But I'd have cut my

way through and taken a chance on swimming (но я пробился бы и испробовал бы шанс переплыть /реку/), only I heard the drums pounding in the village and knew they'd taken somebody alive (только я услышал барабаны, грохочущие в поселке, и знал, что они взяли кого-то живьем).

move [mu: v], pound [paund], alive [ə'laɪv]

"I tried for the shore and found it lined with them, waiting for just such a move. But I'd have cut my way through and taken a chance on swimming, only I heard the drums pounding in the village and knew they'd taken somebody alive.

"They were all so engrossed in Zogar's magic that I was able to climb the wall behind the altar-hut (они были все так увлечены магией Зогара, что я смог взобраться на стену за хижиной с алтарем). There was a warrior supposed to be watching at that point (там был воин, /который/ должен был наблюдать в том месте), but he was squatting behind the hut and peering around the corner at the ceremony (но он сидел на корточках за хижиной и подсматривал из-за угла за церемонией). I came up behind him and broke his neck with my hands before he knew what was happening (я подошел к нему сзади и сломал ему шею /моими/ руками прежде, чем он понял, что происходит). It was his spear I threw into the snake, and that's his ax you're carrying (это /было/ его копье я бросил в змея, и это его топор ты несешь)."

able [eɪbl], squat [skwɔt], ceremony ['serɪmənɪ]

"They were all so engrossed in Zogar's magic that I was able to climb the wall behind the altar-hut. There was a warrior supposed to be watching at that point, but he was squatting behind the hut and peering around the corner at the ceremony. I came up behind him and broke his neck with my hands before he knew what was happening. It was his spear I threw into the snake, and that's his ax you're carrying."

"But what was that — that thing you killed in the altar-hut?" asked Balthus, with a shiver at the memory of the dim-seen horror (но что это было — та тварь, /которую/ ты убил в хижине с алтарем? — спросил Балтус с содроганием при воспоминании о неясно видимом чудище).

"One of Zogar's gods (один из богов Зогара). One of Jhebbal's children that didn't remember and had to be kept chained to the altar (один из детей Джеббала, которые не помнили и должны были

быть прикованными к алтарю). A bull ape (самец обезьяны). The Picts think they're sacred to the Hairy One who lives on the moon — the gorilla-god of Gullah (пикты думают, /что/ они посвящены Волосатому, который живет на луне — горилла-бог Гула).

"It's getting light (/оно/ светает). Here's a good place to hide until we see how close they're on our trail (вот хорошее место, /чтобы/ спрятаться, пока мы /не/ увидим = *узнаем*, как близко они подобрались к нам / идут по нашему следу). Probably have to wait until night to break back to the river (возможно, придется подождать до ночи, чтобы повернуть назад к реке)."

bull [bʊl], gorilla [gə'rɪlə], probably ['prɔbəblɪ]

"But what was that — that thing you killed in the altar-hut?" asked Balthus, with a shiver at the memory of the dim-seen horror.

"One of Zogar's gods. One of Jhebbal's children that didn't remember and had to be kept chained to the altar. A bull ape. The Picts think they're sacred to the Hairy

One who lives on the moon — the gorilla-god of Gullah.

"It's getting light. Here's a good place to hide until we see how close they're on our trail. Probably have to wait until night to break back to the river."

A low hill pitched upward, girdled and covered with thick trees and bushes (невысокий холм тянулся вверх, окруженный и покрытый густыми деревьями и кустами). Near the crest Conan slid into a tangle of jutting rocks, crowned by dense bushes (возле вершины Конан скользнул в путаницу выступающих камней, увенчанных густыми кустами). Lying among them they could see the jungle below without being seen (лежа между ними, они могли видеть джунгли внизу, не будучи видимыми). It was a good place to hide or defend (это было хорошее место, /чтобы/ прятаться или обороняться). Balthus did not believe that even a Pict could have trailed them over the rocky ground for the past four or five miles (Балтус не верил, что даже пикт мог выследить их по скалистой почве на протяжении прошлых четырех или пяти миль), but he was afraid of the beasts that obeyed Zogar Sag (но он боялся тварей, которые повиновались Зогар Сагу). His faith in the curious symbol wavered a little now (его вера в необычный символ немного поколебалась теперь). But Conan had dismissed the possibility of beasts tracking them (но Конан отбросил возможность преследования их зверями = *что звери их преследуют*).

upward ['ʌpwəd], without [wɪ'ðaut], faith [feɪΘ]

A low hill pitched upward, girdled and covered with thick trees and bushes. Near the crest Conan slid into a tangle of jutting rocks, crowned by dense bushes. Lying among them they could see the jungle below without being seen. It was a good place to hide or defend. Balthus did not believe that even a Pict could have trailed them over the rocky ground for the past four or five miles, but he was afraid of the beasts that obeyed Zogar Sag. His faith in the curious symbol wavered a little now. But Conan had dismissed the possibility of beasts tracking them.

A ghostly whiteness spread through the dense branches (призрачная белизна распростерлась сквозь густые ветви); the patches of sky visible altered in hue, grew from pink to blue (лоскутки видимого неба меняли оттенки, переходили от розового к синему). Balthus felt the gnawing of hunger, though he had slaked his thirst at a stream they had skirted (Балтус почувствовал терзание голода, хотя он утолил свою жажду у ручья, /который/ они обошли; *skirt — юбка; полоса, кайма; to skirt — обходить кругом, идти вдоль края*). There was complete silence, except for an occasional chirp of a bird (была = *стояла* абсолютная тишина, за исключением щебетанья птицы время от времени). The drums were no longer to be heard (барабанов больше не было слышно). Balthus' thoughts reverted to the grim scene before the altar-hut (мысли Балтуса вернулись к мрачной сцене перед хижиной с алтарем).

hue [hju:], gnaw [nɔ:], thirst [Θə: st]

A ghostly whiteness spread through the dense branches; the patches of sky visible altered in hue, grew from pink to blue. Balthus felt the gnawing of hunger, though he had slaked his thirst at a stream they had skirted. There was complete silence, except for an occasional chirp of a bird. The drums were no longer to be heard. Balthus' thoughts reverted to the grim scene before the altar-hut.

"Those were ostrich plumes Zogar Sag wore," he said (это были страусиные перья, /которые/ носил = *на* Зогар Саге, — сказал он; *to wear — носить (одежду)*). "I've seen them on the helmets of knights who rode from the East to visit the barons of the marches (я видел их на шлемах рыцарей, которые скакали с востока, /чтобы/ навестить баронов марки; *to ride — скакать, ехать верхом*). There are no ostriches in this forest, are there (в этом лесу нет страусов, есть там = *не так ли*)?"

wore [wɔ:], knight [naɪt], visit ['vɪzɪt]

"Those were ostrich plumes Zogar Sag wore," he said. "I've seen them on the helmets of knights who rode from the East to visit the barons of the marches. There are no ostriches in this forest, are there?"

"They came from Kush," answered Conan (они пришли = *попали сюда* из Куша, — ответил Конан). "West of here, many marches, lies the seashore (на западе отсюда, /во/ многих переходах лежит берег моря). Ships from Zingara occasionally come and trade weapons and ornaments and wine to the coastal tribes for skins and copper ore and gold dust (корабли из Зингары время от времени приходят и обменивают оружие, украшения и вино у прибрежных племен на шкуры, медную руду и золотой песок). Sometimes they trade ostrich plumes they got from the Stygians (иногда они меняют страусиные перья, которые они получили у стигийцев), who in turn got them from the black tribes of Kush, which lies south of Stygia (которые в свою очередь получили их от черных племен Куша, который лежит = *находится* южнее Стигии). The Pictish shamans place great store by them (пиктские шаманы платят много за них; *to place — вкладывать, вкладывать деньги / капитал делать, размещать заказ; great store — большое количество, большие средства*). But there's much risk in such trade (но есть большой риск в такой торговле). The Picts are too likely to try to seize the ship (пикты вполне могут попытаться захватить корабль; *to be likely to V — вероятно сделать что-л.*). And the coast is dangerous to ships (а побережье опасно для кораблей). I've sailed along it when I was with the pirates of the Barachan Isles, which lie southwest of Zingara (я ходил[41] вдоль него, когда я был с пиратами Барахских островов, которые лежат на юго-востоке от Зингары)."

weapon ['wepən], Isles ['aɪlz], lie [laɪ]

"They came from Kush," answered Conan. "West of here, many marches, lies the seashore. Ships from Zingara occasionally come and trade weapons and ornaments and wine to the coastal tribes for skins and copper ore and gold dust. Sometimes they trade ostrich plumes they got from the Stygians, who in turn got them from the black tribes of Kush, which lies south of Stygia. The Pictish shamans place great store by them. But there's much risk in such trade. The Picts are too likely to try to seize the ship. And the coast is dangerous to ships. I've sailed along it when I was with the pirates of the Barachan Isles, which lie southwest of Zingara."

Balthus looked at his companion with admiration (Балтус посмотрел на своего спутника с восхищением).

"I knew you hadn't spent your life on this frontier (я знал, /что/ ты не провел свою жизнь на этой границе). You've mentioned several far places (ты упомянул несколько далеких мест). You've traveled widely (ты путешествовал широко = *много*)?"

frontier ['frʌntɪə], mention ['menʃn], widely ['waɪdlɪ]

Balthus looked at his companion with admiration.

"I knew you hadn't spent your life on this frontier. You've mentioned several far places. You've traveled widely?"

"I've roamed far; farther than any other man of my race ever wandered (я странствовал далеко, дальше, чем когда-либо скитался любой другой человек моей расы; *to roam, to wander — странствовать, скитаться, бродить*). I've seen all the great cities of the Hyborians, the Shemites, the Stygians, and the Hyrkanians (я видел все великие города хайборийцев, шемитов, стигийцев и гирканцев). I've roamed in the unknown countries south of the black kingdoms of Kush, and east of the Sea of Vilayet (я странствовал в = *по* неизвестным странам южнее черных королевств Куша и на востоке от моря Вилайет). I've been a mercenary captain, a corsair, a *kozak*, a penniless vagabond, a general — hell (я был капитаном наемников, корсаром, *козаком*, нищим бродягой, генералом — ад = *проклятие*), I've been everything except a king of a civilized country, and I may be that, before I die (я был всем, кроме короля цивилизованной страны, и я, может, буду им: «тем», прежде чем /я/ умру)." The fancy pleased him, and he grinned hardly (выдумка доставила ему удовольствие, и он ухмыльнулся через силу). Then he shrugged his shoulders and stretched his mighty figure on the rocks (затем он пожал /своими/ плечами и распростер свою могучую фигуру на камнях). "This is as good a life as any (это почти такая же жизнь, как и всякая /другая/; *as good as — все равно что, почти, фактически*). I don't know how long I'll stay on the frontier; a week, a month, a year (я не знаю, как долго я останусь = *пробуду* на границе — неделю, месяц, год). I have a roving foot (я непоседа: «я имею бродячую ногу»). But it's as well on the border as anywhere (но /это/ так же хорошо на границе, как где бы то ни было)."

roam [rəum], wander ['wɔndə], please [pli: z]

"I've roamed far; farther than any other man of my race ever

wandered. I've seen all the great cities of the Hyborians, the Shemites, the Stygians, and the Hyrkanians. I've roamed in the unknown countries south of the black kingdoms of Kush, and east of the Sea of Vilayet. I've been a mercenary captain, a corsair, a *kozak*, a penniless vagabond, a general — hell, I've been everything except a king of a civilized country, and I may be that, before I die." The fancy pleased him, and he grinned hardly. Then he shrugged his shoulders and stretched his mighty figure on the rocks. "This is as good a life as any. I don't know how long I'll stay on the frontier; a week, a month, a year. I have a roving foot. But it's as well on the border as anywhere."

Balthus set himself to watch the forest below them (Балтус принялся наблюдать за лесом ниже них). Momentarily he expected to see fierce painted faces thrust through the leaves (в любой момент он ожидал увидеть, /как/ свирепые раскрашенные лица просовываются сквозь листья). But as the hours passed no stealthy footfall disturbed the brooding quiet (но по мере того, как проходили часы, никакой осторожный звук шагов /не/ потревожил нависшую тишину). Balthus believed the Picts had missed their trail and given up the chase (Балтус полагал, /что/ пикты потеряли их след и бросили = *прекратили* погоню). Conan grew restless (Конан стал беспокойным).

"We should have sighted parties scouring the woods for us (мы должны были увидеть отряды, прочесывающие леса в поисках нас). If they've quit the chase, it's because they're after bigger game (если они прекратили погоню, это потому что они /идут/ за более крупной дичью). They may be gathering to cross the river and storm the fort (они, возможно, собираются пересечь реку и штурмовать форт)."

brood [bru: d], chase [ʧeɪs], cross [krɔs]

Balthus set himself to watch the forest below them. Momentarily he expected to see fierce painted faces thrust through the leaves. But as the hours passed no stealthy footfall disturbed the brooding quiet. Balthus believed the Picts had missed their trail and given up the chase. Conan grew restless.

"We should have sighted parties scouring the woods for us. If they've quit the chase, it's because they're after bigger game. They may be gathering to cross the river and storm the fort."

"Would they come this far south if they lost the trail (они зашли бы так далеко /на/ юг, если бы потеряли след; *this far — так далеко*)?"

"They've lost the trail, all right; otherwise they'd have been on our necks before now (они потеряли наш след, вполне = *они действительно потеряли след*, иначе они бы уже набросились на нас: «были бы на наших шеях до сейчас»). Under ordinary circumstances they'd scour the woods for miles in every direction (в обычных обстоятельствах они бы прочесали леса на мили во всех направлениях). Some of them should have passed within sight of this hill (некоторые из них должны были пройти в пределах видимости с этого холма). They must be preparing to cross the river (они, наверное, готовятся пересечь реку). We've got to take a chance and make for the river (нам нужно попытать шанс = *попытаться* и направиться к реке)."

otherwise ['ʌðəwaɪz], scour [skauə], must [mʌst]

"Would they come this far south if they lost the trail?"

"They've lost the trail, all right; otherwise they'd have been on our necks before now. Under ordinary circumstances they'd scour the woods for miles in every direction. Some of them should have passed without sight of this hill. They must be preparing to cross the river. We've got to take a chance and make for the river."

Creeping down the rocks Balthus felt his flesh crawl between his shoulders as he momentarily expected a withering blast of arrows from the green masses above them (крадясь вниз по скалам = *спускаясь крадучись по скалам*, Балтус почувствовал, /как/ по его телу побежали мурашки, когда он на секунду представил губительный поток стрел из зеленых масс над ними; *to wither — иссушать; уничтожать*). He feared that the Picts had discovered them and were lying about in ambush (он боялся, что пикты обнаружили их и лежат в засаде). But Conan was convinced no enemies were near, and the Cimmerian was right (но Конан был убежден, /что/ никаких врагов /не/ было = *нет* поблизости, и киммериец был прав).

momentarily ['məuməntərɪlɪ], ambush ['æmbʊʃ], enemy ['enɪmɪ]

Creeping down the rocks Balthus felt his flesh crawl between his shoulders as he momentarily expected a withering blast of arrows from the green masses above them. He feared that the Picts had discovered them and were lying about in ambush. But Conan was convinced no enemies were near, and the Cimmerian was right.

"We're miles to the south of the village," grunted Conan (мы /в/

милях к югу от поселка, — пробурчал Конан). "We'll hit straight through for the river (мы будем пробиваться прямо к реке). I don't know how far down the river they've spread (я не знаю, как далеко вниз по реке они распространились; *to spread — распространиться*). We'll hope to hit it below them (/мы/ будем надеяться, /что/ наткнемся = *выйдем* на нее ниже них)."

With haste that seemed reckless to Balthus they hurried eastward (со спешкой, которая казалась безрассудной Балтусу, они поспешили /на/ восток). The woods seemed empty of life (лес казался пустым от жизни = *вымершим*). Conan believed that all the Picts were gathered in the vicinity of Gwawela, if, indeed, they had not already crossed the river (Конан полагал, что все пикты собрались вблизи Гвавелы, если, в самом деле, они уже не пересекли реку). He did not believe they would cross in the daytime, however (он не думал, однако, /что/ они переправятся в дневное время).

spread [spred], reckless ['reklɪs], vicinity [vɪ'sɪnɪtɪ]

"We're miles to the south of the village," grunted Conan. "We'll hit straight through for the river. I don't know how far down the river they've spread. We'll hope to hit it below them."

With haste that seemed reckless to Balthus they hurried eastward. The woods seemed empty of life. Conan believed that all the Picts were gathered in the vicinity of Gwawela, if, indeed, they had not already crossed the river. He did not believe they would cross in the daytime, however.

"Some woodsman would be sure to see them and give the alarm (какой-нибудь лесной житель наверняка увидел бы их и поднял бы тревогу). They'll cross above and below the fort, out of sight of the sentries (они переправятся выше и ниже форта, вне видимости часовых). Then others will get in canoes and make straight across for the river wall (потом другие заберутся в каноэ и направятся прямо к речной стене = *стене, выходящей на реку*). As soon as they attack, those hidden in the woods on the east shore will assail the fort from the other sides (как только они атакуют, /те/ спрятавшиеся в лесу на восточном побережье нападут на форт с других сторон). They've tried that before, and got the guts shot and hacked out of them (они пробовали это раньше, и им повыпускали кишки: «они получили кишки простреленными и вырезанными»). But this time they've got enough men to make a real onslaught of it (но /на/ этот раз они имеют = *у них* достаточно людей, /чтобы/ произвести настоящую атаку на него)."

alarm [ə'lɑ:m], attack [ə'tæk], onslaught ['ɔnslɔ: t]

"Some woodsman would be sure to see them and give the alarm. They'll cross above and below the fort, out of sight of the sentries. Then others will get in canoes and make straight across for the river wall. As soon as they attack, those hidden in the woods on the east shore will assail the fort from the other sides. They've tried that before, and got the guts shot and hacked out of them. But this time they've got enough men to make a real onslaught of it."

They pushed on without pausing, though Balthus gazed longingly at the squirrels flitting among the branches (они продвигались без остановок, хотя Балтус глядел жадно на белок, мелькающих среди ветвей), which he could have brought down with a cast of his ax (которых он мог бы сбить броском своего топора). With a sigh he drew up his broad belt (со вздохом он подтянул свой широкий ремень). The everlasting silence and gloom of the primitive forest was beginning to depress him (постоянная тишина и мрак первобытного леса начинали угнетать его). He found himself thinking of the open groves and sun- dappled meadows of the Tauran (он нашел себя думающим = *он поймал себя на том, что думает* о тауранских открытых рощах и лугах в солнечных пятнах), of the bluff cheer of his father's steep-thatched, diamond-paned house (о грубовато-сердечном веселье крытого соломой ромбовидного дома его отца), of the fat cows browsing through the deep lush grass (о коровах, неспешно выбирающих густую сочную траву), and the hearty fellowship of the brawny, bare-armed plowmen and herdsmen (и об искренней дружбе мускулистых пахарей и пастухов с открытыми /до плеч/ руками).

though [ðəu], grove [grəuv], meadow ['medəu]

They pushed on without pausing, though Balthus gazed longingly at the squirrels flitting among the branches, which he could have brought down with a cast of his ax. With a sigh he drew up his broad belt. The everlasting silence and gloom of the primitive forest was beginning to depress him. He found himself thinking of the open groves and sun-dappled meadows of the Tauran, of the bluff cheer of his father's steep-thatched, diamond-paned house, of the fat cows browsing through the deep lush grass, and the hearty fellowship of the brawny, bare-armed plowmen and herdsmen.

He felt lonely, in spite of his companion (он чувствовал себя одиноко, несмотря на своего спутника). Conan was as much a part

of this wilderness as Balthus was alien to it (насколько Конан был частью этих диких мест, настолько Балтус был чужаком здесь). The Cimmerian might have spent years among the great cities of the world (возможно, Киммериец провел годы среди = *в* великих городах мира); he might have walked with the rulers of civilization (возможно, он гулял с правителями цивилизации); he might even achieve his wild whim some day and rule as king of a civilized nation (возможно, он даже добьется /исполнения/ своей дикой причуды однажды и будет править, как король цивилизованной страны); stranger things had happened (более странные вещи случались = *случались вещи и более странные*). But he was no less a barbarian (но он был не кем иным, как варваром). He was concerned only with the naked fundamentals of life (он интересовался лишь голыми жизненными основами). The warm intimacies of small, kindly things (теплые близкие отношения из приятных мелочей: «маленьких приятных вещей»), the sentiments and delicious trivialities that make up so much of civilized men's lives were meaningless to him (чувства и прелестные банальности, которые составляют так много в жизни цивилизованных людей, были бессмысленны для него). A wolf was no less a wolf because a whim of chance caused him to run with the watch-dogs (волк оставался волком: «был не менее волком», оттого, что = *пусть даже* каприз судьбы заставил его бежать со сторожевыми псами). Bloodshed and violence and savagery were the natural elements of the life Conan knew (кровопролитие и насилие и дикость были естественными составляющими жизни, /которую/ знал Конан); he could not, and would never, understand the little things that are so dear to civilized men and women (он не мог и никогда /не/ захотел бы понять мелочей, которые так дороги цивилизованным мужчинам и женщинам).

alien [ˈeɪljən], achieve [əˈʧi: v], dear [dɪə]

He felt lonely, in spite of his companion. Conan was as much a part of this wilderness as Balthus was alien to it. The Cimmerian might have spent years among the great cities of the world; he might have walked with the rulers of civilization; he might even achieve his wild whim some day and rule as king of a civilized nation; stranger things had happened. But he was no less a barbarian. He was concerned only with the naked fundamentals of life. The warm intimacies of small, kindly things, the sentiments and delicious trivialities that make up so much of civilized men's lives were meaningless to him. A wolf was no less a wolf because a whim of chance caused him to run with the watch-dogs. Bloodshed and

violence and savagery were the natural elements of the life Conan knew; he could not, and would never, understand the little things that are so dear to civilized men and women.

The shadows were lengthening when they reached the river and peered through the masking bushes (тени удлинялись, когда они добрались до реки и выглянули сквозь маскирующие кусты). They could see up and down the river for about a mile each way (они могли видеть /местность/ выше и ниже по реке приблизительно на милю в обе стороны: «каждый путь»). The sullen stream lay bare and empty (медленно текущий поток лежал открытый и пустынный). Conan scowled across at the other shore (Конан бросил сердитый взгляд на другой берег; *to scowl — хмуриться, бросать сердитый взгляд, смотреть сердито*).

"We've got to take another chance here (мы должны еще раз рискнуть здесь: «взять еще один шанс здесь»). We've got to swim the river (мы должны переплыть реку). We don't know whether they've crossed or not (мы не знаем, переплыли ли они или /еще/ нет). The woods over there may be alive with them (лес вон там может быть живым с ними = *кишеть ими*). We've got to risk it (нам нужно рискнуть). We're about six miles south of Gwawela (мы около шести миль = *милях в шести* южнее Гвавелы)."

scowl [skaul], shadow ['ʃædəu], lengthen ['leŋθən]

The shadows were lengthening when they reached the river and peered through the masking bushes. They could see up and down the river for about a mile each way. The sullen stream lay bare and empty. Conan scowled across at the other shore. "We've got to take another chance here. We've got to swim the river. We don't know whether they've crossed or not. The woods over there may be alive with them. We've got to risk it. We're about six miles south of Gwawela."

He wheeled and ducked as a bowstring twanged (он перевернулся и быстро наклонился, когда тренькнула тетива лука). Something like a white flash of light streaked through the bushes (что-то, словно белая вспышка света, пронеслось сквозь кусты). Balthus knew it was an arrow (Балтус знал, это была стрела). Then with a tigerish bound Conan was through the bushes (затем тигриным прыжком Конан был = *бросился* через кусты). Balthus caught the gleam of steel as he whirled his sword (Балтус уловил проблеск стали, когда он завертел своим мечом), and heard a death scream (и услышал смертельный крик). The next

instant he had broken through the bushes after the Cimmerian (/в/ следующий миг он бросился сквозь кусты за киммерийцем).

twang [twæŋ], caught [kɔ: t], death [deΘ]

He wheeled and ducked as a bowstring twanged. Something like a white flash of light streaked through the bushes. Balthus knew it was an arrow. Then with a tigerish bound Conan was through the bushes. Balthus caught the gleam of steel as he whirled his sword, and heard a death scream. The next instant he had broken through the bushes after the Cimmerian.

A Pict with a shattered skull lay face-down on the ground, his fingers spasmodically clawing at the grass (пикт с раздробленным черепом лежал лицом вниз на земле, его пальцы спазматически цеплялись за траву; *to claw — цепляться*). Half a dozen others were swarming about Conan, swords and axes lifted (полдюжины других толпились вокруг Конана /с/ поднятыми мечами и топорами). They had cast away their bows, useless at such deadly close quarters (они отбросили свои луки, бесполезные на таком ужасно близком расстоянии). Their lower jaws were painted white, contrasting vividly with their dark faces (их нижние челюсти были окрашены белым, контрастируя четко с их темными лицами), and the designs on their muscular breasts differed from any Balthus had ever seen (а рисунки на их мускулистых грудных клетках отличались от любых, /которые/ Балтус когда-либо видел).

spasmodically [spæzˈmɔdɪklɪ], useless [ˈju: slɪs], quarter [ˈkwɔ: tə]

A Pict with a shattered skull lay face-down on the ground, his fingers spasmodically clawing at the grass. Half a dozen others were swarming about Conan, swords and axes lifted. They had cast away their bows, useless at such deadly close quarters. Their lower jaws were painted white, contrasting vividly with their dark faces, and the designs on their muscular breasts differed from any Balthus had ever seen.

One of them hurled his ax at Balthus and rushed after it with lifted knife (один из них бросил свой топор в Балтуса и бросился /вслед/ за ним с поднятым ножом). Balthus ducked and then caught the wrist that drove the knife licking at his throat (Балтус пригнулся и затем поймал запястье, которое направило нож, нанося удар в его горло = *и нанес удар ему в горло*). They went to the ground together, rolling over and over (они пошли = *упали* на землю вместе, перекатываясь и перекатываясь). The Pict was like a wild

beast, his muscles hard as steel strings (пикт был как дикий зверь, его мускулы крепки, как стальные канаты).

One of them hurled his ax at Balthus and rushed after it with lifted knife. Balthus ducked and then caught the wrist that drove the knife licking at his throat. They went to the ground together, rolling over and over. The Pict was like a wild beast, his muscles hard as steel strings.

Balthus was striving to maintain his hold on the wild man's wrist and bring his own ax into play (Балтус старался удержать /свою/ хватку на запястье дикаря и пустить в ход свой /собственный/ топор), but so fast and furious was the struggle that each attempt to strike was blocked (но такой быстрой и яростной была борьба, что каждая попытка ударить блокировалась). The Pict was wrenching furiously to free his knife hand (пикт извивался яростно, /чтобы/ освободить свою руку с ножом), was clutching at Balthus' ax, and driving his knees at the youth's groin (вцепился в топор Балтуса и давил /своими/ коленями в пах юноши). Suddenly he attempted to shift his knife to his free hand (вдруг он попытался перехватить /свой/ нож в /его/ свободную руку), and in that instant Balthus, struggling up on one knee, split the painted head with a desperate blow of his ax (и в это мгновение Балтус, встав на одно колено, раскроил раскрашенную голову отчаянным / страшным ударом своего топора).

wrist [rɪst], maintain [meɪn'teɪn], wrench [rentʃ]

Balthus was striving to maintain his hold on the wild man's wrist and bring his own ax into play, but so fast and furious was the struggle that each attempt to strike was blocked. The Pict was wrenching furiously to free his knife hand, was clutching at Balthus' ax, and driving his knees at the youth's groin. Suddenly he attempted to shift his knife to his free hand, and in that instant Balthus, struggling up on one knee, split the painted head with a desperate blow of his ax.

He sprang up and glared wildly about for his companion, expecting to see him overwhelmed by numbers (он вскочил и дико огляделся для = *в поисках* своего спутника, ожидая увидеть его, подавленного численностью = *превосходящим противником*). Then he realized the full strength and ferocity of the Cimmerian (/и/ тогда он осознал полную силу и свирепость киммерийца). Conan bestrode two of his attackers, shorn half asunder by that terrible

broadsword (Конан перешагнул /через/ двух из /его/ нападавших, разрубленных пополам этим ужасным палашом; *to bestride — перешагивать через; to shear — резать, рубить*). As Balthus looked he saw the Cimmerian beat down a thrusting short sword (когда Балтус посмотрел, он увидел, /как/ киммериец отбил вниз колющий короткий меч), avoid the stroke of an ax with a cat-like side-wise spring (избегнул = *ушел от* удара топора кошачьим прыжком в сторону) which brought him within arm's length of a squat savage stooping for a bow (который принес = *приблизил* его на расстояние руки от сидящего на корточках дикаря, наклонившегося за луком). Before the Pict could straighten (прежде чем пикт смог выпрямиться), the red sword flailed down and clove him from shoulder to midbreastbone (кровавый меч ударил вниз и разрезал его от плеча до средней грудной кости; *to cleave — разрезать, раскалывать*), where the blade stuck (где клинок застрял; *to stick — застрять*). The remaining warriors rushed in, one from either side (оставшиеся воины бросились, /по/ одному с обеих сторон). Balthus hurled his ax with an accuracy that reduced the attackers to one (Балтус швырнул свой топор с точностью, которая уменьшила /количество/ нападавших до одного = *остался один нападавший*), and Conan, abandoning his efforts to free his sword, wheeled and met the remaining Pict with his bare hands (а Конан, бросив попытки освободить свой меч, повернулся и встретил оставшегося пикта /с/ голыми руками). The stocky warrior, a head shorter than his tall enemy, leaped in (коренастый воин, /на/ голову ниже, чем его высокий противник, прыгнул), striking with his ax, at the same time stabbing murderously with his knife (ударяя = *нанося удар* /своим/ топором, в то же время тыкая смертоносно своим ножом). The knife broke on the Cimmerian's mail (нож поломался о кольчугу киммерийца), and the ax checked in midair as Conan's fingers locked like iron on the descending arm (а топор остановился в воздухе, когда пальцы Конан сомкнулись, как железные, на опускающейся руке). A bone snapped loudly, and Balthus saw the Pict wince and falter (кость громко хрустнула, и Балтус увидел, /как/ пикт сморщился и споткнулся; *to wince (in pain) — морщиться от боли*). The next instant he was swept off his feet (/в/ следующий миг он был снесен с ног), lifted high above the Cimmerian's head поднят высоко над головой Конана) — he writhed in midair for an instant, kicking and thrashing (он покорчился в воздухе мгновение, лягаясь и молотя /конечностями/), and then was dashed headlong to the earth with such force that he rebounded (а потом был брошен вниз головой на землю с такой силой, что он отскочил), and then lay still, his limp posture telling of splintered limbs and a broken spine (и потом лежал

тихо,[42] его безвольная поза говорила о раздробленных конечностях и сломанном позвоночнике).

overwhelmed [əuvəˈwelmd], abandon [əˈbændən], posture [ˈpɔstʃə]

He sprang up and glared wildly about for his companion, expecting to see him overwhelmed by numbers. Then he realized the full strength and ferocity of the Cimmerian. Conan bestrode two of his attackers, shorn half asunder by that terrible broadsword. As Balthus looked he saw the Cimmerian beat down a thrusting shortsword, avoid the stroke of an ax with a cat-like side-wise spring which brought him within arm's length of a squat savage stooping for a bow. Before the Pict could straighten, the red sword flailed down and clove him from shoulder to midbreastbone, where the blade stuck. The remaining warriors rushed in, one from either side. Balthus hurled his ax with an accuracy that reduced the attackers to one, and Conan, abandoning his efforts to free his sword, wheeled and met the remaining Pict with his bare hands. The stocky warrior, a head shorter than his tall enemy, leaped in, striking with his ax, at the same time stabbing murderously with his knife. The knife broke on the Cimmerian's mail, and the ax checked in midair as Conan's fingers locked like iron on the descending arm. A bone snapped loudly, and Balthus saw the Pict wince and falter. The next instant he was swept off his feet, lifted high above the Cimmerian's head — he writhed in midair for an instant, kicking and thrashing, and then was dashed headlong to the earth with such force that he rebounded, and then lay still, his limp posture telling of splintered limbs and a broken spine.

"Come on!" Conan wrenched his sword free and snatched up an ax (давай / ну же! — Конан провернул свой меч свободный = *провернув, высвободил меч* и выхватил топор). "Grab a bow and a handful of arrows, and hurry (хватай лук и пригорошню стрел — и поспеши)! We've got to trust to our heels again (мы должны снова довериться нашим ногам). That yell was heard (этот крик был услышан). They'll be here in no time (они будут здесь мигом; *in no time — мигом, мгновенно, очень скоро: «в никакое время»*). If we tried to swim now, they'd feather us with arrows before we reached midstream (если бы мы попытались поплыть сейчас, они бы утыкали нас стрелами, до того, как мы добрались бы до середины реки)!"

hurry [ˈhʌrɪ], feather [ˈfeðə], arrow [ˈærəu]

"Come on!" Conan wrenched his sword free and snatched up an ax. "Grab a bow and a handful of arrows, and hurry! We've got to trust to our heels again. That yell was heard. They'll be here in no time. If we tried to swim now, they'd feather us with arrows before we reached midstream!"

6. Red Axes of the Border (Красные топоры границы)

Conan did not plunge deeply into the forest (Конан не погрузился глубоко в лес). A few hundred yards from the river, he altered his slanting course and ran parallel with it (/в/ нескольких сотнях ярдов от реки он поменял свой наклонный курс и побежал параллельно ему). Balthus recognized a grim determination not to be hunted away from the river which they must cross if they were to warn the men in the fort (Балтус распознал мрачную решимость не быть отогнанным = *не уходить* от реки, которую они должны пересечь, если им предстояло предупредить людей в форте). Behind them rose more loudly the yells of the forest men (позади них поднялись громче крики лесных людей). Balthus believed the Picts had reached the glade where the bodies of the slain men lay (Балтус полагал, /что/ пикты добрались до поляны, где лежали тела убитых людей). Then further yells seemed to indicate that the savages were streaming into the woods in pursuit (дальнейшие крики, казалось, указывают, что дикари устремились в лес в погоню). They had left a trail any Pict could follow (они оставили след, /по которому/ мог пойти любой пикт).

plunge [plʌnʤ], parallel ['pærəlel], pursuit [pə'sju: t]

Conan did not plunge deeply into the forest. A few hundred yards from the river, he altered his slanting course and ran parallel with it. Balthus recognized a grim determination not to be hunted away from the river which they must cross if they were to warn the men in the fort. Behind them rose more loudly the yells of the forest men. Balthus believed the Picts had reached the glade where the bodies of the slain men lay. Then further yells seemed to indicate that the savages were streaming into the woods in pursuit. They had left a trail any Pict could follow.

Conan increased his speed (Конан увеличил свою скорость), and Balthus grimly set his teeth and kept on his heels, though he felt he might collapse any time (а Балтус мрачно стиснул /свои/ зубы и последовал за ним, хотя он чувствовал, /что/ он может свалиться /в/ любой момент). It seemed centuries since he had eaten last (это казалось веками = *казалось века прошли*, с тех пор как он ел последний раз). He kept going more by an effort of will than anything else (он продолжал двигаться усилием воли — более, чем

чем-либо еще = *только усилие воли заставляло его двигаться*). His blood was pounding so furiously in his ear-drums that he was not aware when the yells died out behind them (его кровь стучала так бешено в его барабанных перепонках, что он не заметил, когда затихли вопли позади них).

speed [spi: d], collapse [kə'læps], else [els]

Conan increased his speed, and Balthus grimly set his teeth and kept on his heels, though he felt he might collapse any time. It seemed centuries since he had eaten last. He kept going more by an effort of will than anything else. His blood was pounding so furiously in his ear-drums that he was not aware when the yells died out behind them.

Conan halted suddenly (Конан неожиданно остановился)… Balthus leaned against a tree and panted (Балтус оперся о дерево и тяжело дышал).

"They've quit!" grunted the Cimmerian, scowling (они прекратили /погоню/! — пробормотал киммериец, хмуря брови).

"Sneaking — up — on — us!" gasped Balthus (подкрадываются не-за-мет-но к нам! — задыхался = *выпалил, задыхаясь,* Балтус).

Conan shook his head (Конан покачал /своей/ головой).

Conan halted suddenly… Balthus leaned against a tree and panted. "They've quit!" grunted the Cimmerian, scowling.

"Sneaking — up — on — us!" gasped Balthus. Conan shook his head.

"A short chase like this they'd yell every step of the way (/при/ такой короткой погоне они бы кричали на каждом шагу пути). No (нет). They've gone back (они вернулись). I thought I heard somebody yelling behind them a few seconds before the noise began to get dimmer (я слышал, /как/ кто-то крикнул позади них за несколько секунд до того, как шум начал становиться слабее = *стал слабеть*). They've been recalled (их позвали назад). And that's good for us, but damned bad for the men in the fort (и это хорошо для нас, но ужасно плохо для людей в форте). It means the warriors are being summoned out of the woods for the attack (это значит, /что/ воины вызываются = *воинов вызывают* из лесов для атаки). Those men we ran into were warners from a tribe down the river (те люди, /на которых/ мы наткнулись, были вестниками из племени ниже по реке). They were undoubtedly headed for Gwawela to join in the assault on the fort (они несомненно направлялись к Гвавеле, /чтобы/ присоединиться к атаке на форт). Damn it, we're

farther away than ever, now (проклятие, мы сейчас дальше, чем /были/ когда-либо). We've got to get across the river (мы имеем = *нам нужно* перебраться через реку)."

warnor ['wɔ: nə], assault [ə'sɔ: lt], undoubtedly [ʌn'dautɪdlɪ]

"A short chase like this they'd yell every step of the way. No. They've gone back. I thought I heard somebody yelling behind them a few seconds before the noise began to get dimmer. They've been recalled. And that's good for us, but damned bad for the men in the fort. It means the warriors are being summoned out of the woods for the attack. Those men we ran into were warnors from a tribe down the river. They were undoubtedly headed for Gwawela to join in the assault on the fort. Damn it, we're farther away than ever, now. We've got to get across the river."

Turning east he hurried through the thickets with no attempt at concealment (повернув на восток, он поспешил через заросли без попытки = *не пытаясь*, скрываться). Balthus followed him, for the first time feeling the sting of lacerations on his breast and shoulder where the Pict's savage teeth had scored him (Балтус последовал за ним, в первый раз почувствовав острую боль на /его/ груди и плече, где свирепые зубы пикта оставили глубокие следы /на нем/). He was pushing through the thick bushes that hinged the bank when Conan pulled him back (он пробивался сквозь густые кусты, которые нависали над берегом, когда Конан потащил его назад). Then he heard a rhythmic splashing (затем он услышал ритмичный плеск), and peering through the leaves (и, глядя сквозь листья; *to peer — вглядываться, вперять взгляд*), saw a dugout canoe coming up the river (увидел каноэ-долбленку, идущую вверх по реке; *to dig — копать, рыть*), its single occupant paddling hard against the current (ее единственный обитатель упорно греб против течения). He was a strongly built Pict with a white heron feather (он был крепкосложенным пиктом с белым пером цапли) thrust in a copper band (вставленным в медную ленту) that confined his square- cut mane (которая охватывала его прямоугольно постриженную гриву).

rhythmic ['rɪðmɪk], current ['kʌrənt], heron ['herən]

Turning east he hurried through the thickets with no attempt at concealment. Balthus followed him, for the first time feeling the sting of lacerations on his breast and shoulder where the Pict's savage teeth had scored him. He was pushing through the thick bushes that hinged

the bank when Conan pulled him back. Then he heard a rhythmic splashing, and peering through the leaves, saw a dugout canoe coming up the river, its single occupant paddling hard against the current. He was a strongly built Pict with a white heron feather thrust in a copper band that confined his square-cut mane.

"That's a Gwawela man," muttered Conan (это человек из Гвавелы, — пробормотал Конан). "Emissary from Zogar (эмиссар от Зогара). White plume shows that (белое перо указывает на это). He's carried a peace talk to the tribes down the river (он нес слово о мире племенам в низовьях реки) and now he's trying to get back and take a hand in the slaughter (а сейчас он пытается вернуться и принять участие в бойне; *to take a hand in — участвовать, принять участие*)."

emissary ['emɪsərɪ], peace [pi: s], hand [hænd]

"That's a Gwawela man," muttered Conan. "Emissary from Zogar. White plume shows that. He's carried a peace talk to the tribes down the river and now he's trying to get back and take a hand in the slaughter."

The lone ambassador was now almost even with their hiding-place, and suddenly Balthus almost jumped out of his skin (одинокий посол /был/ теперь почти поравнялся с их укрытием, и вдруг Балтус чуть не выпрыгнул из своей кожи). At his very ear had sounded the harsh gutturals of a Pict (у самого его уха раздались резкие гортанные звуки пикта). Then he realized that Conan had called to the paddler in his own tongue (затем он понял, что Конан позвал гребца на его собственном = *родном* языке). The man started, scanned the bushes and called back something (человек дернулся, осмотрел кусты и ответил что-то), then cast a startled glance across the river (затем бросил испуганный взгляд за реку), bent low and sent the canoe shooting in toward the western bank (низко наклонился и направил каноэ быстро = *стрелой* к западному берегу). Not understanding, Balthus saw Conan take from his hand the bow he had picked up in the glade, and notch an arrow (не понимая, Балтус увидел, /как/ Конан взял из его руки лук, /который/ он подобрал на поляне и наложил стрелу; *notch — выемка, метка, зарубка; to notch — /зд./ ставить стрелу на тетиву*).

ambassador [æm'bæsədə], paddler ['pædlə], startled ['stɑ:tld]

The lone ambassador was now almost even with their hiding-place, and suddenly Balthus almost jumped out of his skin. At his very ear had sounded the harsh gutturals of a Pict. Then he realized that Conan had called to the paddler in his own tongue. The man started, scanned the bushes and called back something, then cast a startled glance across the river, bent low and sent the canoe shooting in toward the western bank. Not understanding, Balthus saw Conan take from his hand the bow he had picked up in the glade, and notch an arrow.

The Pict had run his canoe in close to the shore, and staring up into the bushes, called out something (пикт подогнал /свое/ каноэ близко к берегу и вглядываясь в кусты, выкрикнул что-то). His answer came in the twang of the bow-string (его ответ пришел в звоне тетивы = *ему ответил звон тетивы*), the streaking flight of the arrow (стремительный полет стрелы) that sank to the feathers in his broad breast (которая погрузилась в перья на его широкой груди). With a choking gasp he slumped sidewise and rolled into the shallow water (с задыхающимся дыханием = *хрипом* он упал вбок и скатился в мелкую воду = *в мелководье*). In an instant Conan was down the bank and wading into the water to grasp the drifting canoe (черег миг Конан был вниз берега = *спустился на берег* и вошел в воду, /чтобы/ схватить дрейфующее каноэ). Balthus stumbled after him and somewhat dazedly crawled into the canoe (Балтус заковылял за ним и как-то обалдело заполз в каноэ; *to daze — изумить; ошеломить, удивить, поразить*). Conan scrambled in, seized the paddle (Конан вскарабкался вовнутрь, схватил весло) and sent the craft shooting toward the eastern shore (и направил суденышко стрелой к восточному берегу). Balthus noted with envious admiration the play of the great muscles beneath the sun-burnt skin (Балтус заметил с завистливым восхищением перекатывание огромных мускулов под загорелой кожей). The Cimmerian seemed an iron man, who never knew fatigue (киммериец казался железным человеком, который никогда /не/ знал усталости).

shallow ['ʃæləu], craft [krɑ:ft], fatigue [fə'ti: g]

The Pict had run his canoe in close to the shore, and staring up into the bushes, called out something. His answer came in the twang of the bow-string, the streaking flight of the arrow that sank to the feathers in his broad breast. With a choking gasp he slumped sidewise and rolled into the shallow water. In an instant Conan was down the bank and wading into the water to grasp the drifting canoe. Balthus

stumbled after him and somewhat dazedly crawled into the canoe. Conan scrambled in, seized the paddle and sent the craft shooting toward the eastern shore. Balthus noted with envious admiration the play of the great muscles beneath the sun-burnt skin. The Cimmerian seemed an iron man, who never knew fatigue.

"What did you say to the Pict?" asked Balthus (что ты сказал пикту? — спросил Балтус).

"Told him to pull into shore (велел ему подплыть к берегу); said there was a white forest runner on the bank who was trying to get a shot at him (сказал, /что/ на берегу /есть/ белый лазутчик, который пытается подстрелить его; *to get a shot at — выстрелить в, стрельнуть по*)."

"That doesn't seem fair," Balthus objected (это, кажется, нечестно, — неодобрительно заметил Балтус; *to object — возражать, не одобрять, сказать неодобрительно*). "He thought a friend was speaking to him (он думал, друг разговаривает с ним). You mimicked a Pict perfectly — (ты скопировал пикта в совершенстве)"

fair [fɛə], friend [frend], perfectly ['pə: fəktlɪ]

"What did you say to the Pict?" asked Balthus.

"Told him to pull into shore; said there was a white forest runner on the bank who was trying to get a shot at him."

"That doesn't seem fair," Balthus objected. "He thought a friend was speaking to him. You mimicked a Pict perfectly —»

"We needed his boat," grunted Conan, not pausing in his exertions (мы нуждались в его лодке, — пробурчал Конан, не прекращая своих усилий = *грести*).

"Only way to lure him to the bank (единственный способ заманить его к берегу). Which is worse — to betray a Pict who'd enjoy skinning us both alive (что хуже — обмануть пикта, который был бы рад содрать с нас обоих шкуру живьем), or betray the men across the river whose lives depend on our getting over (или предать людей за рекой, чьи жизни зависят от нашей переправы = *от того, сможем ли мы переправиться; to skin — сдирать шкуру*)?" Balthus mulled over this delicate ethical question for a moment (Балтус задумался над этим деликатным этическим вопросом на секунду), then shrugged his shoulders and asked: "How far are we from the fort (потом пожал /своими/ плечами и спросил: как далеко мы от форта)?"

Conan pointed to a creek which flowed into Black River from the

east, a few hundred yards below them (Конан показал на речушку, которая впадала в Черную реку с востока, в нескольких сотнях ярдов ниже их /по течению/).

exertion [ɪgˈzə: ʃn], betray [bɪˈtreɪ], depend [dɪˈpend]

We needed his boat," grunted Conan, not pausing in his exertions. "Only way to lure him to the bank. Which is worse — to betray a Pict who'd enjoy skinning us both alive, or betray the men across the river whose lives depend on our getting over?"

Balthus mulled over this delicate ethical question for a moment, then shrugged his shoulders and asked: "How far are we from the fort?"

Conan pointed to a creek which flowed into Black River from the east, a few hundred yards below them.

"That's South Creek; it's ten miles from its mouth to the fort (это Южный приток, это десять миль от его устья до форта = *от его устья до форта десять миль*). It's the southern boundary of Conajohara (это южная граница Конаджохары). Marshes miles wide south of it (болота шириной /в/ мили южнее ее). No danger of a raid from across them (никакой опасности налета из-за них). Nine miles above the fort North Creek forms the other boundary (/в/ девяти милях выше форта Северный приток образует другую границу). Marshes beyond that, too (за ним тоже болота). That's why an attack must come from the west, across Black River (вот почему атака должна = *нападения нужно ожидать* придти с запада, через = *из-за* Черной реки). Conajohara's just like a spear, with a point nineteen miles wide, thrust into the Pictish wilderness (Конаджохара — как раз как копье с наконечником шириной в девятнадцать миль, вонзенным в пиктские пустоши)."

mouth [mauϴ], southern [ˈsʌðən], wilderness [ˈwɪldənɪs]

That's South Creek; it's ten miles from its mouth to the fort. It's the southern boundary of Conajohara. Marshes miles wide south of it. No danger of a raid from across them. Nine miles above the fort North Creek forms the other boundary. Marshes beyond that, too. That's why an attack must come from the west, across Black River. Conajohara's just like a spear, with a point nineteen miles wide, thrust into the Pictish wilderness."

"Why don't we keep to the canoe and make the trip by water (почему /бы/ нам не оставить /себе/ каноэ и не совершить

путешествие по воде)?"

"Because, considering the current we've got to brace, and the bends in the river, we can go faster afoot (потому что, учитывая поток, /который/ нам нужно преодолевать, и излучины на реке, мы можем идти быстрее пешком). Besides, remember Gwawela is south of the fort; if the Picts are crossing the river we'd run right into them (кроме того, помни = *не забывай*, /что/ Гвавела южнее форта, если пикты пересекают реку, мы бы натолкнулись на них)."

"Why don't we keep to the canoe and make the trip by water?"

"Because, considering the current we've got to brace, and the bends in the river, we can go faster afoot. Besides, remember Gwawela is south of the fort; if the Picts are crossing the river we'd run right into them."

Dusk was gathering as they stepped upon the eastern bank (собирались = *сгущались* сумерки, когда они ступили на восточный берег). Without pause Conan pushed on northward, at a pace that made Balthus' sturdy legs ache (без остановки Конан двинулся на север в темпе, который заставил выносливые ноги Балтуса болеть = *отдавался болью в выносливых ногах Балтуса*). "Valannus wanted a fort built at the mouths of North and South Creeks," grunted the Cimmerian (Валаннус хотел форт построенным = *хотел, чтобы построили форт в устьях Северного и Южного притоков; to build — построить*). "Then the river could be patrolled constantly (тогда бы реку можно было патрулировать постоянно). But the Government wouldn't do it (но правительство не захотело этого).

ache [eɪk], want [wɔnt], constantly ['kɔnstəntlɪ]

Dusk was gathering as they stepped upon the eastern bank. Without pause Conan pushed on northward, at a pace that made Balthus' sturdy legs ache.

"Valannus wanted a fort built at the mouths of North and South Creeks," grunted the Cimmerian. "Then the river could be patrolled constantly. But the Government wouldn't do it.

"Soft-bellied fools sitting on velvet cushions with naked girls offering them iced wine on their knees (толстопузые глупцы, сидящие на бархатных подушках с обнаженными девицами, предлагающими им охлажденное /льдом/ вино на /своих/ коленях; *ice — лед*). — I know the breed (я знаю эту породу). They

can't see any farther than their palace wall (они не могут видеть дальше их дворцовой стены). Diplomacy — hell (дипломатия — ад = *проклятие*)! They'd fight Picts with theories of territorial expansion (они сражались бы с пиктами с помощью теорий территориальной экспансии). Valannus and men like him have to obey the orders of a set of damned fools (Валаннусу и людям, таким как он, приходится подчиняться приказам кучки треклятых дураков; *set — круг людей, связанных своим статусом, общими интересами, привычками или занятием: группа, компания, шайка и т. п.*). They'll never grab any more Pictish land, any more than they'll ever rebuild Venarium (они никогда /не/ захватят больше пиктской земли, /не/ больше, чем если = *даже если* /они/ когда- нибудь восстановят Венариум). The time may come when they'll see the barbarians swarming over the walls of the eastern cities (возможно, придет время, когда они увидят варваров, кишащих за стенами восточных городов)!"

velvet ['velvɪt], cushion ['kʌʃn], damned [dæmd]

"Soft-bellied fools sitting on velvet cushions with naked girls offering them iced wine on their knees. — I know the breed. They can't see any farther than their palace wall. Diplomacy — hell! They'd fight Picts with theories of territorial expansion. Valannus and men like him have to obey the orders of a set of damned fools. They'll never grab any more Pictish land, any more than they'll ever rebuild Venarium. The time may come when they'll see the barbarians swarming over the walls of the eastern cities!"

A week before, Balthus would have laughed at any such preposterous suggestion (неделей раньше Балтус посмеялся бы над любым таким абсурдным предположением). Now he made no reply (теперь он не ответил: «сделал никакого ответа»; *to make — делать, изготовлять*). He had seen the unconquerable ferocity of the men who dwelt beyond the frontiers (он /уже/ видел непобедимую ярость людей, которые жили за границей; *to dwell — жить, проживать*).

He shivered, casting glances at the sullen river, just visible through the bushes (он вздрогнул, бросая взгляды на медленную реку, как раз видимую сквозь кусты), at the arches of the trees which crowded close to its banks (на своды деревьев, которые теснились возле ее берегов). He kept remembering that the Picts might have crossed the river and be lying in ambush between them and the fort (он продолжал помнить = *все еще помнил*, что пикты, возможно, пересекли реку и лежат в засаде между ними и фортом). It was fast growing dark (/оно/ быстро становилось темно

= *быстро темнело*).

preposterous [prɪˈpɔstərəs], unconquerable [ʌnˈkɔŋkərəbl], ferocity [fəˈrɔsɪtɪ]

A week before, Balthus would have laughed at any such preposterous suggestion. Now he made no reply. He had seen the unconquerable ferocity of the men who dwelt beyond the frontiers.

He shivered, casting glances at the sullen river, just visible through the bushes, at the arches of the trees which crowded close to its banks. He kept remembering that the Picts might have crossed the river and be lying in ambush between them and the fort. It was fast growing dark.

A slight sound ahead of them jumped his heart into his throat (легкий звук = *шорох* впереди них подбросил его сердце к его горлу = *от легкого шороха у него подпрыгнуло сердце*), and Conan's sword gleamed in the air (*а меч Конана сверкнул в воздухе*). He lowered it when a dog, a great, gaunt, scarred beast (он опустил его, когда собака, огромный сухопарый зверь в шрамах), slunk out of the bushes and stood staring at them (выскользнул из кустов и стоял, уставившись на них; *to slink out — выскользнуть*).

"That dog belonged to a settler who tried to build his cabin on the bank of the river a few miles south of the fort," grunted Conan (этот пес принадлежал поселенцу, который попытался построить свою хижину на берегу реки /в/ нескольких милях южнее форта, — проворчал Конан). "The Picts slipped over and killed him, of course, and burned his cabin (пикты переправились и убили его, конечно, и сожгли его хижину). We found him dead among the embers, and the dog lying senseless among three Picts he'd killed (мы нашли его мертвым среди углей и пса, лежащим без чувств между трех пиктов, /которых/ он убил). He was almost cut to pieces (он был почти разрезан на куски). We took him to the fort and dressed his wounds (мы отнесли его в форт и перевязали его раны), but after he recovered he took to the woods and turned wild (но после того как он оправился, он подался в лес и одичал; *to turn wild — одичать*). — What now, Slasher, are you hunting the men who killed your master (что теперь, Задира, ты охотишься на людей, которые убили твоего хозяина)?"

ember ['embə], senseless ['senslɪs], master ['mɑ:stə]

A slight sound ahead of them jumped his heart into his throat, and Conan's sword gleamed in the air. He lowered it when a dog, a

great, gaunt, scarred beast, slunk out of the bushes and stood staring at them.

"That dog belonged to a settler who tried to build his cabin on the bank of the river a few miles south of the fort," grunted Conan. "The Picts slipped over and killed him, of course, and burned his cabin. We found him dead among the embers, and the dog lying senseless among three Picts he'd killed. He was almost cut to pieces. We took him to the fort and dressed his wounds, but after he recovered he took to the woods and turned wild. — What now, Slasher, are you hunting the men who killed your master?"

The massive head swung from side to side and the eyes glowed greenly (массивная голова закачалась из стороны в сторону, а глаза пылали зеленоватым). He did not growl or bark (он не рычал и не лаял). Silently as a phantom he slid in behind them (молча, как фантом, он скользнул за них).

"Let him come," muttered Conan (пусть идет /с нами/: «позволь ему идти», — пробормотал Конан; *to come — приходить, идти вместе*). "He can smell the devils before we can see them (он может учуять демонов раньше, чем мы можем увидеть их = *чем мы увидим их*)."

The massive head swung from side to side and the eyes glowed greenly. He did not growl or bark. Silently as a phantom he slid in behind them.

"Let him come," muttered Conan. "He can smell the devils before we can see them."

Balthus smiled and laid his hand caressingly on the dog's head (Балтус улыбнулся и положил /свою/ руку ласково на голову собаки). The lips involuntarily writhed back to display the gleaming fangs (губы невольно оттянулись, /чтобы/ показать сверкающие клыки); then the great beast bent his head sheepishly (потом огромный зверь наклонил /свою/ голову застенчиво / глуповато; *sheep — овца*), and his tail moved with jerky uncertainty (а его хвост задвигался с двигающейся толчками неуверенностью = *задергался неуверенно толчками*), as if the owner had almost forgotten the emotions of friendliness (как будто владелец /хвоста/ почти забыл чувства дружбы; *to forget — забывать*). Balthus mentally compared the great gaunt hard body with the fat sleek hounds (Балтус мысленно сравнил огромное сухопарое крепкое тело с толстыми гладкими охотничьими собаками) tumbling vociferously over one another in his father's kennel yard (кувыркающимися шумно друг через друга во дворе псарни его

отца; *kennel — собачья конура; псарня; yard — двор*). He sighed (он вздохнул). The frontier was no less hard for beasts than for men (граница была не менее тяжелой для зверей, чем для людей). This dog had almost forgotten the meaning of kindness and friendliness (этот пес почти забыл значение доброты и дружелюбия).

involuntarily [ɪnˈvɔləntərəlɪ], vociferously [vəuˈsɪferəslɪ], sigh [saɪ]

Balthus smiled and laid his hand caressingly on the dog's head. The lips involuntarily writhed back to display the gleaming fangs; then the great beast bent his head sheepishly, and his tail moved with jerky uncertainty, as if the owner had almost forgotten the emotions of friendliness. Balthus mentally compared the great gaunt hard body with the fat sleek hounds tumbling vociferously over one another in his father's kennel yard. He sighed. The frontier was no less hard for beasts than for men. This dog had almost forgotten the meaning of kindness and friendliness.

Slasher glided ahead, and Conan let him take the lead (Задира проскользнул вперед, и Конан позволил ему возглавлять шествие). The last tinge of dusk faded into stark darkness (последний оттенок сумерек растворился в полнейшей тьме). The miles fell away under their steady feet (мили исчезали под их крепкими ногами). Slasher seemed voiceless (Задира казался немым).

Suddenly he halted, tense, ears lifted (вдруг он остановился, напряженный, уши подняты = *торчком*). An instant later the men heard it — a demoniac yelling up the river ahead of them, faint as a whisper (мгновение спустя люди услышали это — демонические крики вверх по реке впереди них, слабые, как шорох).

Conan swore like a madman (Конан ругался как сумасшедший). [43] to swear like a trooper. Да и пьют у нас, как сапожник, а у них — как рыба: to drink like a fish.

"They've attacked the fort (они напали на форт)! We're too late (мы опоздали: «мы слишком поздно»)! Come on (давай / вперед)!"

demoniac [dɪˈməunɪæk], swore [swɔ:], steady [stedɪ]

Slasher glided ahead, and Conan let him take the lead. The last tinge of dusk faded into stark darkness. The miles fell away under their steady feet. Slasher seemed voiceless. Suddenly he halted, tense, ears lifted. An instant later the men heard it — a demoniac yelling up the river ahead of them, faint as a whisper. Conan swore like a madman.

"They've attacked the fort! We're too late! Come on!"

He increased his pace, trusting to the dog to smell out ambushes ahead (он ускорил шаг, доверяя собаке разнюхивать засады впереди). In a flood of tense excitement Balthus forgot his hunger and weariness (в потоке напряженного волнения Балтус забыл про голод и усталость). The yells grew louder as they advanced (крики стали громче, когда они продвинулись вперед), and above the devilish screaming they could hear the deep shouts of the soldiers (и над адскими воплями, они могли слышать низкие крики солдат; *deep — глубокий*). Just as Balthus began to fear they would run into the savages who seemed to be howling just ahead of them (как раз когда Балтус начал опасаться, /что/ они наткнутся на дикарей, которые, казалось, воют прямо перед ними), Conan swung away from the river in a wide semicircle that carried them to a low rise (Конан свернул от реки широким полукругом, который вел их к невысокой возвышенности) from which they could look over the forest (с которой они могли заглянуть за лес). They saw the fort, lighted with torches thrust over the parapets on long poles (они увидели форт, освещенный факелами, воткнутыми за парапетами на длинных шестах). These cast a flickering, uncertain light over the clearing (они отбрасывали мерцающий неясный свет через росчисть), and in that light they saw throngs of naked, painted figures along the fringe of the clearing (и в этом свете они увидели толпы голых раскрашенных фигур вдоль бахромы росчисти). The river swarmed with canoes (река кишела каноэ). The Picts had the fort completely surrounded (пикты полностью окружили форт).

flood [flʌd], weariness ['wɪərɪnɪs], fringe [frɪnʤ]

He increased his pace, trusting to the dog to smell out ambushes ahead. In a flood of tense excitement Balthus forgot his hunger and weariness. The yells grew louder as they advanced, and above the devilish screaming they could hear the deep shouts of the soldiers. Just as Balthus began to fear they would run into the savages who seemed to be howling just ahead of them, Conan swung away from the river in a wide semicircle that carried them to a low rise from which they could look over the forest. They saw the fort, lighted with torches thrust over the parapets on long poles. These cast a flickering, uncertain light over the clearing, and in that light they saw throngs of naked, painted figures along the fringe of the clearing. The river swarmed with canoes. The Picts had the fort completely surrounded.

An incessant hail of arrows rained against the stockade from the

woods and the river (непрерывный град стрел обрушился на укрепление из леса и с реки). The deep twanging of the bowstrings rose above the howling (низкое треньканье тетивы луков поднялось над воем). Yelling like wolves (завывая как волки), several hundred naked warriors with axes in their hands (несколько сотен голых воинов с топорами в /их/ руках) ran from under the trees and raced toward the eastern gate (выбежали из-под деревьев и бросились к восточным воротам). They were within a hundred and fifty yards of their objective (они были в пределах ста пятидесяти ярдов от своей цели) when a withering blast of arrows from the wall littered the ground with corpses (когда смертоносный поток стрел со стены усеял землю трупами) and sent the survivors fleeing back to the trees (и отправил выживших /убегающими/ назад к деревьям). The men in the canoes rushed their boats toward the river-wall (люди в каноэ бросили свои лодки к стене, выходящей на реку,), and were met by another shower of clothyard shafts (и были встречены еще одним градом стрел) and a volley from the small ballistae mounted on towers on that side of the stockade (и залпом из небольших баллист, установленных на башнях по ту сторону частокола). Stones and logs whirled through the air and splintered and sank half a dozen canoes (камни и бревна пронеслись в воздухе и раздробили и потопили полдюжины каноэ), killing their occupants, and the other boats drew back out of range (убивая их пассажиров, а остальные лодки отошли за пределы досягаемости; *out of range — вне досягаемости*). A deep roar of triumph rose from the walls of the fort, answered by bestial howling from all quarters (низкий триумфальный рев поднялся со стен форта, /на который/ ответил звериный вой со всех сторон).

incessant [ɪn'sesnt], survivor [sə'vaɪvə], triumph ['traɪəmf]

An incessant hail of arrows rained against the stockade from the woods and the river. The deep twanging of the bowstrings rose above the howling. Yelling like wolves, several hundred naked warriors with axes in their hands ran from under the trees and raced toward the eastern gate. They were within a hundred and fifty yards of their objective when a withering blast of arrows from the wall littered the ground with corpses and sent the survivors fleeing back to the trees. The men in the canoes rushed their boats toward the river-wall, and were met by another shower of clothyard shafts and a volley from the small ballistae mounted on towers on that side of the stockade. Stones and logs whirled through the air and splintered and sank half a dozen canoes, killing their occupants, and the other boats drew back out of range. A deep roar of triumph rose from the walls of the fort,

answered by bestial howling from all quarters.

"Shall we try to break through?" asked Balthus, trembling with eagerness (мы попробуем прорваться? — спросил Балтус, дрожа с = *от* нетерпения).

Conan shook his head (Конан покачал /своей/ головой). He stood with his arms folded, his head slightly bent (он стоял, скрестив руки на груди, слегка склонив голову: «с его руками скрещенными, его голова слегка склоненная»), a somber and brooding figure (мрачная и погруженная в размышления фигура). "The fort's doomed (форт обречен; *to doom — обрекать, приговаривать*).[44] The Picts are blood-mad, and won't stop until they're all killed (пикты кровожадны, и не остановятся, пока /они/ все /не/ будут убиты). And there are too many of them for the men in the fort to kill (а их слишком много: «там есть слишком много из них» для людей в форте, /чтобы/ убить). We couldn't break through, and if we did, we could do nothing but die with Valannus (мы не смогли бы прорваться, а если бы /мы/ /и/ сделали = *прорвались*, /то мы не/ смогли бы сделать ничего, кроме /как/ умереть с Валаннусом)."

eagerness ['i: gənɪs], figure ['fɪgə], with [wɪð]

"Shall we try to break through?" asked Balthus, trembling with eagerness. Conan shook his head. He stood with his arms folded, his head slightly bent, a somber and brooding figure.

"The fort's doomed. The Picts are blood-mad, and won't stop until they're all killed. And there are too many of them for the men in the fort to kill. We couldn't break through, and if we did, we could do nothing but die with Valannus."

"There's nothing we can do but save our own hides, then (значит, мы ничего не можем сделать: «там есть ничего мы можем сделать», кроме как спасти наши собственные шкуры)?"

"Yes. We've got to warn the settlers (да = *нет, можем*. Мы должны предупредить поселенцев; *to warn — предостеречь*). Do you know why the Picts are not trying to burn the fort with fire-arrows (/ты/ знаешь, почему пикты не пытаются поджечь форт горящими стрелами)? Because they don't want a flame that might warn the people to the east (потому что они не хотят пламени = *им не нужен огонь*, который мог бы предупредить людей на востоке). They plan to stamp out the fort, and then sweep east before anyone knows of its fall (они планируют уничтожить форт, а потом обрушиться на восток, пока никто /не/ знает о его падении). They

may cross Thunder River and take Velitrium before the people know what's happened (они могут пересечь Громовую реку и взять Велитриум, прежде чем люди узнают = *поймут*, что случилось). At least they'll destroy every living thing between the fort and Thunder River (по меньшей мере, они уничтожат все живое: «каждую живую вещь» между фортом и Громовой рекой).

burn [bə: n], fall [fɔ: l], destroy [dɪ'strɔɪ]

"There's nothing we can do but save our own hides, then?"

"Yes. We've got to warn the settlers. Do you know why the Picts are not trying to burn the fort with fire-arrows? Because they don't want a flame that might warn the people to the east. They plan to stamp out the fort, and then sweep east before anyone knows of its fall. They may cross Thunder River and take Velitrium before the people know what's happened. At least they'll destroy every living thing between the fort and Thunder River.

"We've failed to warn the fort (нам не удалось предупредить форт; *to fail — не удаваться, не получаться, подводить*), and I see now it would have done no good if we had succeeded и я вижу теперь, это ни принесло бы никакой пользы, если бы мы преуспели /в этом/; *to do good — приносить пользу*). The fort's too poorly manned (в форте слишком мало людей: «форт слишком бедно облюден»). A few more charges and the Picts will be over the walls and breaking down the gates (еще несколько атак, и пикты будут за стенами и разнесут ворота). But we can start the settlers toward Velitrium (но мы можем отправить поселенцев к Велитриуму). Come on (давай / шевелись)! We're outside the circle the Picts have thrown around the fort (мы снаружи кольца, / которое/ пикты раскинули вокруг форта). We'll keep clear of it (мы избежим его / будем держаться вне его; *to keep clear of — остерегаться, избегать*)."

see [si:], poorly ['puəlɪ], clear [klɪə]

"We've failed to warn the fort, and I see now it would have done no good if we had succeeded. The fort's too poorly manned. A few more charges and the Picts will be over the walls and breaking down the gates. But we can start the settlers toward Velitrium. Come on! We're outside the circle the Picts have thrown around the fort. We'll keep clear of it."

They swung out in a wide arc (они повернули по широкой

дуге), hearing the rising and falling of the volume of the yells, marking each charge and repulse (слыша подъем и падение громкости криков = *как усиливаются и стихают крики*, знаменуя каждую атаку и /ее/ отражение). The men in the fort were holding their own (люди в форте сдерживали свои); but the shrieks of the Picts did not diminish in savagery (но крики пиктов не становились тише по свирепости; *to diminish — убывать, уменьшаться*). They vibrated with a timbre that held assurance of ultimate victory (они вибрировали с тембром, который поддерживал уверенность в окончательной победе).

Before Balthus realized they were close to it, they broke into the road leading east (прежде чем Балтус понял, /что/ они вблизи нее, они вышли на дорогу, ведущую на восток).

arc [ɑ:k], charge [ʧɑ:ʤ], assurance [əˈʃuərəns]

They swung out in a wide arc, hearing the rising and falling of the volume of the yells, marking each charge and repulse. The men in the fort were holding their own; but the shrieks of the Picts did not diminish in savagery. They vibrated with a timbre that held assurance of ultimate victory.

Before Balthus realized they were close to it, they broke into the road leading east.

"Now run!" grunted Conan (теперь беги! — рыкнул Конан). Balthus set his teeth (Балтус стиснул /свои/ зубы). It was nineteen miles to Velitrium, a good five to Scalp Creek beyond which began the settlements (/это/ было девятнадцать миль до Велитриума, добрых пять до притока Скальп, за которым начинались поселения). It seemed to the Aquilonian that they had been fighting and running for centuries (/это/ казалось аквилонцу = *аквилонцу казалось*, что они сражаются и бегут уже века). But the nervous excitement that rioted through his blood stimulated him to herculean efforts (но нервное возбуждение, которое будоражило /его/ кровь, стимулировало его на титанические: «геркулесовские» усилия).

nervous [ˈnə: vəs], excitement [ɪkˈsaɪtmənt], riot [ˈraɪət]

"Now run!" grunted Conan. Balthus set his teeth. It was nineteen miles to Velitrium, a good five to Scalp Creek beyond which began the settlements. It seemed to the Aquilonian that they had been fighting and running for centuries. But the nervous excitement that rioted through his blood stimulated him to herculean efforts.

Slasher ran ahead of them, his head to the ground (Задира бежал впереди них: /его/ голова /опущена/ к земле), snarling low, the first sound they had heard from him (низкий рык — первый звук, /который/ они услышали от него).

"Picts ahead of us!" snarled Conan, dropping to one knee and scanning the ground in the starlight (пикты перед нами! — прорычал Конан, припадая на одно колено и рассматривая землю в звездном свете). He shook his head, baffled (он покачал /своей/ головой озадаченно). "I can't tell how many (я не могу сказать сколько). Probably only a small party (возможно, лишь маленький отряд).

Some that couldn't wait to take the fort (несколько, которые не могли дождаться взятия форта). They've gone ahead to butcher the settlers in their beds (они ушли вперед, /чтобы/ убивать поселенцев в /их/ постелях)! Come on (вперед)!"

ahead [əˈhed], scan [skæn], small [smɔ: l]

Slasher ran ahead of them, his head to the ground, snarling low, the first sound they had heard from him.

"Picts ahead of us!" snarled Conan, dropping to one knee and scanning the ground in the starlight. He shook his head, baffled. "I can't tell how many. Probably only a small party. Some that couldn't wait to take the fort. They've gone ahead to butcher the settlers in their beds! Come on!"

Ahead of them presently they saw a small blaze through the trees, and, heard a wild and ferocious chanting (перед ними = *собой* теперь они увидели маленькое пламя среди деревьев и услышали дикое и свирепое пение). The trail bent there, and leaving it, they cut across the bend, through the thickets (тропа там сворачивала, и сойдя с нее, они срезали изгиб через заросли). A few moments later they were looking on a hideous sight (несколько секунд спустя они смотрели на отвратительное зрелище). An ox-wain stood in the road (телега, запряженная быками, стояла на дороге) piled with meager household furnishings (нагруженная скудной домашней утварью); it was burning (она горела); the oxen lay near with their throats cut (быки лежали рядом с перерезанным горлом; *an ox — бык, вол, oxen — быки, волы*). A man and a woman lay in the road, stripped and mutilated (мужчина и женщина лежали на дороге, раздетые и изуродованные). Five Picts were dancing about them with fantastic leaps and bounds (пять пиктов плясали вокруг них с причудливыми прыжками и скачками), waving bloody axes; one of them brandished the woman's red-smeared gown (размахивая

окровавленными топорами, один из них выставлял женское платье, испачканное красным).

chanting [ʧɑ:ntɪŋ], household ['haushəuld], gown [gaun]

Ahead of them presently they saw a small blaze through the trees, and, heard a wild and ferocious chanting. The trail bent there, and leaving it, they cut across the bend, through the thickets. A few moments later they were looking on a hideous sight. An ox-wain stood in the road piled with meager household furnishings; it was burning; the oxen lay near with their throats cut. A man and a woman lay in the road, stripped and mutilated. Five Picts were dancing about them with fantastic leaps and bounds, waving bloody axes; one of them brandished the woman's red-smeared gown.

At the sight a red haze swam before Balthus (при виде /этого/ красный туман поплыл перед /глазами/ Балтуса). Lifting his bow he lined the prancing figure, black against the fire, and loosed (подняв /свой/ лук, он навел /его/ на скачущую фигуру, черную на фоне огня, и отпустил тетиву). The slayer leaped convulsively and fell dead with the arrow through his heart (убийца подпрыгнул конвульсивно и упал мертвый, со стрелой в сердце). Then the two white men and the dog were upon the startled survivors (затем двое белых мужчин и пес набросились на пораженных уцелевших). Conan was animated merely by his fighting spirit and an old, old racial hate (Конан был воодушевлен своим бойцовским духом и старой-старой расовой ненавистью), but Balthus was afire with wrath (а Балтус был охвачен огнем гнева: «был зажжен гневом / был в огне от гнева»; *afire — охваченный огнем*).

prancing [prɑ:nsɪŋ], racial ['reʃəl], wrath [rɔϴ]

At the sight a red haze swam before Balthus. Lifting his bow he lined the prancing figure, black against the fire, and loosed. The slayer leaped convulsively and fell dead with the arrow through his heart. Then the two white men and the dog were upon the startled survivors. Conan was animated merely by his fighting spirit and an old, old racial hate, but Balthus was afire with wrath.

He met the first Pict to oppose him with a ferocious swipe (он встретил первого пикта, /который/ выступил против него, жестоким сильным ударом; *swipe — сильный удар*) that split the painted skull (который расколол раскрашенный череп), and sprang over his failing body to grapple with the others (и перепрыгнул его

падающее: «слабеющее» тело, /чтобы/ схватиться с остальными). But Conan had already killed one of the two he had chosen, and the leap of the Aquilonian was a second late (но Конан уже убил одного из двух, /которых/ он выбрал, и прыжок аквилонца на секунду опоздал). The warrior was down with the long sword through him even as Balthus' ax was lifted (воин упал /пронзенный/ длинным мечом, как раз когда был поднят топор Балтуса). Turning toward the remaining Pict, Balthus saw Slasher rise from his victim, his great jaws dripping blood (обернувшись к оставшемуся пикту, Балтус увидел, /как/ Задира поднялся от своей жертвы, /а/ /из/ его огромных челюстей стекала кровь).

He met the first Pict to oppose him with a ferocious swipe that split the painted skull, and sprang over his failing body to grapple with the others. But Conan had already killed one of the two he had chosen, and the leap of the Aquilonian was a second late. The warrior was down with the long sword through him even as Balthus' ax was lifted. Turning toward the remaining Pict, Balthus saw Slasher rise from his victim, his great jaws dripping blood.

Balthus said nothing as he looked down at the pitiful forms in the road beside the burning wain (Балтус /не/ сказал ничего, когда /он/ посмотрел вниз на жалкие фигуры на дороге возле горящей повозки). Both were young, the woman little more than a girl (оба были молоды, женщина — почти девочка: «чуть больше, чем девочка»). By some whim of chance the Picts had left her face unmarred, and even in the agonies of an awful death it was beautiful (по какой-то прихоти судьбы пикты оставили ее лицо нетронутым, и даже в муках ужасной смерти оно было прекрасно). But her soft young body had been hideously slashed with many knives (но ее нежное молодое тело было страшно исполосовано множеством ножей) — a mist clouded Balthus' eyes and he swallowed chokingly (дымка затуманила глаза Балтуса, и он сглотнул, задыхаясь = *пытаясь избавиться от комка в горле*).[45] The tragedy momentarily overcame him (трагедия на минуту переполнила его). He felt like falling upon the ground and weeping and biting the earth (ему захотелось упасть на землю и рыдать, и грызть землю; *to feel like V-ing — хотеться сделать что-л.*).

unmarred [ʌn'mɑ:d], beside [bɪ'saɪd], swallow ['swɔləu]

Balthus said nothing as he looked down at the pitiful forms in the road beside the burning wain. Both were young, the woman little more than a girl. By some whim of chance the Picts had left her face

unmarred, and even in the agonies of an awful death it was beautiful. But her soft young body had been hideously slashed with many knives — a mist clouded Balthus' eyes and he swallowed chokingly. The tragedy momentarily overcame him. He felt like falling upon the ground and weeping and biting the earth.

"Some young couple just hitting out on their own," Conan was saying as he wiped his sword unemotionally (какая-то молодая пара как раз отправились самостоятельно, — Конан говорил, когда вытирал свой меч бесстрастно = *говорил бесстрастно, вытирая свой меч*). "On their way to the fort when the Picts met them (в путь в форт, когда пикты встретили их). Maybe the boy was going to enter the service; maybe take up land on the river (возможно, парень собирался поступить на службу, возможно, взять землю на реке). Well, that's what will happen to every man, woman, and child this side of Thunder River if we don't get them into Velitrium in a hurry (ну, вот что случится с каждым мужчиной, женщиной и ребенком по эту сторону Громовой реки, если мы не доставим их в Велитриум по-быстрее; *in a hurry — в спешке, быстро*)."

young [jʌŋ], couple [kʌpl], unemotionally [ʌnɪˈməuʃənlɪ]

"Some young couple just hitting out on their own," Conan was saying as he wiped his sword unemotionally. "On their way to the fort when the Picts met them. Maybe the boy was going to enter the service; maybe take up land on the river. Well, that's what will happen to every man, woman, and child this side of Thunder River if we don't get them into Velitrium in a hurry."

Balthus' knees trembled as he followed Conan (колени Балтуса задрожали, когда он последовал за Конаном). But there was no hint of weakness in the long easy stride of the Cimmerian (но не было /и/ намека на усталость в широком легком шаге киммерийца). There was a kinship between him and the great gaunt brute that glided beside him (было родство между ним и огромным поджарым животным, которое скользило возле него). Slasher no longer growled with his head to the trail (Задира больше не рычал, с /его/ головой, /склоненной/ к тропе). The way was clear before them (путь был чист перед ними). The yelling on the river came faintly to them, but Balthus believed the fort was still holding (крики на реке доносились слабо до них, но Балтус верил, /что/ форт еще держится). Conan halted suddenly, with an oath (Конан вдруг остановился с ругательством = *ругнувшись*).

Balthus' knees trembled as he followed Conan. But there was no hint of weakness in the long easy stride of the Cimmerian. There was a kinship between him and the great gaunt brute that glided beside him. Slasher no longer growled with his head to the trail. The way was clear before them. The yelling on the river came faintly to them, but Balthus believed the fort was still holding. Conan halted suddenly, with an oath.

He showed Balthus a trail that led north from the road (он показал Балтусу тропу, которая вела на север от дороги). It was an old trail, partly grown with new young growth, and this growth had recently been broken down (это была старая тропа, частично заросшая новой молодой порослью, и эта поросль недавно была сломана). Balthus realized this fact more by feel than sight, though Conan seemed to see like a cat in the dark (Балтус осознал этот факт больше ощущением, нежели зрением, хотя Конана, казалось, видит как кошка в темноте). The Cimmerian showed him where broad wagon tracks turned off the main trail, deeply indented in the forest mold (киммериец показал ему, где широкие следы телеги свернули с главной тропы, глубоко отпечатавшиеся в лесном рыхлом грунте).

show [ʃəu], recently ['ri: sntlɪ], wagon ['wægən]

He showed Balthus a trail that led north from the road. It was an old trail, partly grown with new young growth, and this growth had recently been broken down. Balthus realized this fact more by feel than sight, though Conan seemed to see like a cat in the dark. The Cimmerian showed him where broad wagon tracks turned off the main trail, deeply indented in the forest mold.

"Settlers going to the licks after salt," he grunted (поселенцы едут на солончаки за солью, — проворчал он). "They're at the edges of the marsh, about nine miles from here (они на краю болота, около девяти миль отсюда). Blast it (проклятие)! They'll be cut off and butchered to a man (они будут отрезаны и убиты все до последнего: «до одного человека»)! Listen (слушай)! One man can warn the people on the road (один человек может предупредить людей на дороге). Go ahead and wake them up and herd them into Velitrium (иди вперед и буди их, и гони их в Велитриум). I'll go and get the men gathering the salt (я пойду и заберу людей, собирающих соль). They'll be camped by the licks (они станут лагерем у солончаков). We won't come back to the road (мы не будем возвращаться на дорогу). We'll head straight through the

woods (мы пойдем напрямую через лес)."

salt [sɔ: lt], marsh [mɑ:ʃ], road [rəud]

"Settlers going to the licks after salt," he grunted. "They're at the edges of the marsh, about nine miles from here. Blast it! They'll be cut off and butchered to a man! Listen! One man can warn the people on the road. Go ahead and wake them up and herd them into Velitrium. I'll go and get the men gathering the salt. They'll be camped by the licks. We won't come back to the road. We'll head straight through the woods."

With no further comment Conan turned off the trail and hurried down the dim path (без дальнейших комментариев Конан свернул с тропы и поспешил по неясной тропинке), and Balthus, after staring after him for a few moments, set out along the road (а Балтус, посмотрев несколько секунд ему вслед, отправился по дороге). The dog had remained with him, and glided softly at his heels (пес остался с ним и плавно скользил вслед за ним; *heel — пятка; каблук*). When Balthus had gone a few rods he heard the animal growl (когда Балтус прошел несколько родов,[46] он услышал, /как/ животное зарычало). Whirling, he glared back the way he had come (повернувшись, он посмотрел назад туда, откуда: «путь» он пришел), and was startled to see a vague ghostly glow vanishing into the forest in the direction Conan had taken (и был поражен, увидев неясный призрачный свет, исчезающий в лесу в том направлении, /в котором/ пошел Конан). Slasher rumbled deep in his throat (Задира зарычал низким горловым звуком: «глубоко в его глотке»), his hackles stiff and his eyes balls of green fire (его шерсть на загривке вздыбилась, а его глаза /стали/ шарами из зеленого пламени). Balthus remembered the grim apparition that had taken the head of the merchant Tiberias not far from that spot, and he hesitated (Балтус вспомнил страшное привидение, которое забрало голову купца Тибериаса недалеко от того места, и он заколебался). The thing must be following Conan (должно быть, тварь преследует Конана). But the giant Cimmerian had repeatedly demonstrated his ability to take care of himself (но гигантский киммериец неоднократно демонстрировал свою способность позаботиться о самом себе), and Balthus felt his duty lay toward the helpless settlers who slumbered in the path of the red hurricane (и Балтус чувствовал, что его долг лежал к = *распространялся на* беспомощных поселенцев, которые спали на пути кровавого урагана). The horror of the fiery phantom was overshadowed by the horror of those limp, violated bodies beside the burning ox-wain

(ужас перед пламенным фантомом был перевешен ужасом от тех безвольных осквернённых тел рядом с горящей телегой с волами).

further [fə: ðə], remain [rɪˈmeɪn], hesitate [ˈhezɪteɪt]

With no further comment Conan turned off the trail and hurried down the dim path, and Balthus, after staring after him for a few moments, set out along the road. The dog had remained with him, and glided softly at his heels. When Balthus had gone a few rods he heard the animal growl. Whirling, he glared back the way he had come, and was startled to see a vague ghostly glow vanishing into the forest in the direction Conan had taken. Slasher rumbled deep in his throat, his hackles stiff and his eyes balls of green fire. Balthus remembered the grim apparition that had taken the head of the merchant Tiberias not far from that spot, and he hesitated.

The thing must be following Conan. But the giant Cimmerian had repeatedly demonstrated his ability to take care of himself, and Balthus felt his duty lay toward the helpless settlers who slumbered in the path of the red hurricane. The horror of the fiery phantom was overshadowed by the horror of those limp, violated bodies beside the burning ox-wain.

He hurried down the road, crossed Scalp Creek and came in sight of the first settler's cabin — a, long, low structure of ax-hewn logs (он поспешил по дороге, пересек приток Скальп и вошел в видимость = *заметил* первую хижину поселенца — длинное, низкое строение из отесанных /топором/ бревен). In an instant he was pounding on the door (через миг он колотил по двери). A sleepy voice inquired his pleasure (сонный голос поинтересовался о его желании = *поинтересовался, что ему угодно*).

"Get up! The Picts are over the river (вставайте! Пикты перешли реку; *to be over — пересечь, переправиться*)!"

sleepy [ˈsli: pɪ], inquire [ɪnˈkwaɪə], door [dɔ:]

He hurried down the road, crossed Scalp Creek and came in sight of the first settler's cabin — a, long, low structure of ax-hewn logs. In an instant he was pounding on the door. A sleepy voice inquired his pleasure.

"Get up! The Picts are over the river!"

That brought instant response (это вызвало мгновенный ответ). A low cry echoed his words and then the door was thrown open by a woman in a scanty shift (тихий крик эхом повторил его слова, и

потом дверь была распахнута женщиной в скудной = *короткой* сорочке). Her hair hung over her bare shoulders in disorder; she held a candle in one hand and an ax in the other (ее волосы свисали через ее голые плечи в беспорядке[47] = *ее волосы в беспорядке свисали на голые плечи*, она держала свечу в одной руке и топор в другой). Her face was colorless, her eyes wide with terror (ее лицо было бледным, ее глаза расширены от ужаса).

"Come in!" she begged (входите! — умоляла она). "We'll hold the cabin (мы удержим хижину)."

"No. We must make for Velitrium (нет, мы должны двигаться в Велитриум). The fort can't hold them back (форт не может их удержать). It may have fallen already (возможно, он уже пал). Don't stop to dress (не задерживайтесь, чтобы одеться). Get your children and come on (хватайте детей и вперед)."

brought [brɔ: t], colorless ['kʌləlɪs], children ['ʧɪldrən]

That brought instant response. A low cry echoed his words and then the door was thrown open by a woman in a scanty shift. Her hair hung over her bare shoulders in disorder; she held a candle in one hand and an ax in the other. Her face was colorless, her eyes wide with terror.

"Come in!" she begged. "We'll hold the cabin."

"No. We must make for Velitrium. The fort can't hold them back. It may have fallen already. Don't stop to dress. Get your children and come on."

"But my man's gone with the others after salt!" she wailed, wringing her hands (но мой муж ушел с остальными за солью! — она запричитала, заламывая /ее/ руки). Behind her peered three tousled youngsters, blinking and bewildered (за ней выглядывали три взъерошенных юнца, щурящиеся и смущенные). "Conan's gone after them (Конан пошел за ними). He'll fetch them through safe (он проведет их в целости и сохранности). We must hurry up the road to warn the other cabins (мы должны спешить по дороге, /чтобы/ предупредить остальные дома)."

Relief flooded her countenance (облегчение нахлынуло на ее лицо). "Mitra be thanked!" she cried (благодарение Митре: «Митра будь отблагодарен», — воскликнула она). "If the Cimmerian's gone after them, they're safe if mortal man can save them (если киммериец пошел за ними, они в безопасности, если /только/ смертный человек может спасти их)!"

tousled ['tauzld], countenance ['kauntɪnəns], mortal [mɔ: tl]

"But my man's gone with the others after salt!" she wailed, wringing her hands. Behind her peered three tousled youngsters, blinking and bewildered.

"Conan's gone after them. He'll fetch them through safe. We must hurry up the road to warn the other cabins."

Relief flooded her countenance.

"Mitra be thanked!" she cried. "If the Cimmerian's gone after them, they're safe if mortal man can save them!"

In a whirlwind of activity she snatched up the smallest child and herded the others through the door ahead of her (в вихре деятельности она схватила самого маленького ребенка и погнала остальных через дверь впереди себя). Balthus took the candle and ground it out under his heel (Балтус схватил свечу и растоптал ее /под/ пяткой). He listened an instant (он прислушался на мгновение). No sound came up the dark road (ни звука /не/ доносилось на темной дороге).

"Have you got a horse (у тебя есть лошадь)?"

"In the stable," she groaned (в конюшне, — простонала она). "Oh, hurry (о, поспеши)!"

activity [æk'tɪvɪtɪ], candle [kændl], horse [hɔ: s]

In a whirlwind of activity she snatched up the smallest child and herded the others through the door ahead of her. Balthus took the candle and ground it out under his heel. He listened an instant. No sound came up the dark road.

"Have you got a horse?"

"In the stable," she groaned. "Oh, hurry!"

He pushed her aside as she fumbled with shaking hands at the bars (он оттолкнул ее в сторону, когда она завозилась трясущимися руками с засовом). He led the horse out and lifted the children on its back, telling them to hold to its mane and to one another (он вывел лошадь и поднял детей ей на спину, велев им держаться за /ее/ гриву и друг за друга). They stared at him seriously, making no outcry (они смотрели на него серьезно, не создавая шума / не протестуя; *outcry — неистовый крик; шум; шумный протест*). The woman took the horse's halter and set out up the road (женщина взяла недоуздок лошади = *лошадь за недоуздок* и отправилась по дороге). She still gripped her ax and Balthus knew that if cornered she would fight with the desperate

courage of a she-panther (она все еще сжимала свой топор, и Балтус знал, что если ее загнать в угол: «если загнанная в угол», она будет драться с отчаянной храбростью пантеры-самки; *cornered — в трудном, затруднительном положении, загнанный в угол, припертый к стене; corner — угол*).

fight [faɪt], desperate ['despərɪt], courage ['kʌrɪʤ]

He pushed her aside as she fumbled with shaking hands at the bars. He led the horse out and lifted the children on its back, telling them to hold to its mane and to one another. They stared at him seriously, making no outcry. The woman took the horse's halter and set out up the road. She still gripped her ax and Balthus knew that if cornered she would fight with the desperate courage of a she-panther.

He held behind, listening (он задержался, прислушиваясь). He was oppressed by the belief that the fort had been stormed and taken (он был подавлен верой = *мыслью*, что форт уже штурмовали и взяли), that the dark-skinned hordes were already streaming up the road toward Velitrium (что темнокожие орды уже стремятся по дороге к Велитриуму), drunken on slaughter and mad for blood (опьяненные бойней и безумно жаждущие крови). They would come with the speed of starving wolves (они придут = *примчатся* со скоростью голодных волков; *to starve — умирать от голода*).

He held behind, listening. He was oppressed by the belief that the fort had been stormed and taken, that the dark-skinned hordes were already streaming up the road toward Velitrium, drunken on slaughter and mad for blood. They would come with the speed of starving wolves.

Presently they saw another cabin looming ahead (теперь они увидели еще одну хижину, маячившую впереди). The woman started to shriek a warning, but Balthus stopped her (женщина начала выкрикивать предупреждение, но Балтус остановил ее). He hurried to the door and knocked (он поспешил к двери и постучал). A woman's voice answered him (женский голос ответил ему). He repeated his warning, and soon the cabin disgorged its occupants — an old woman, two young women, and four children (он повторил свое предупреждение, и вскоре хижина исторгла своих обитателей — старуху, двух молодых женщин и четырех детей). Like the other woman's husband, their men had gone to the salt licks the day before, unsuspecting of any danger (как /и/ муж другой женщины, их мужчины ушли на солончаки день назад, не

подозревая об /какой-либо/ опасности). One of the young women seemed dazed, the other prone to hysteria (одна из молодых женщин казалась оцепеневшей: «ошеломленной», другая собиралась впасть в истерику: «подвержена к истерике»). But the old woman, a stern old veteran of the frontier, quieted them harshly (но старуха, суровый старый ветеран границы, решительно угомонила их; *harsh — жесткий, твердый, грубый, неприятный (на ощупь); шершавый, шероховатый*); she helped Balthus get out the two horses that were stabled in a pen behind the cabin and put the children on them (она помогла Балтусу вывести двух лошадей, которые были поставлены в загоне для скота и посадить детей на них). Balthus urged that she herself mount with them (Балтус настаивал, чтобы они сама забралась /на лошадь/ с ними), but she shook her head and made one of the younger women ride (но она покачала головой и заставила скакать верхом одну из младших женщин; *to make smb. do smth. — заставлять кого-л. делать что-л.*).

knock [nɔk], husband ['hʌzbənd], women ['wɪmɪn]

Presently they saw another cabin looming ahead. The woman started to shriek a warning, but Balthus stopped her. He hurried to the door and knocked. A woman's voice answered him. He repeated his warning, and soon the cabin disgorged its occupants — an old woman, two young women, and four children. Like the other woman's husband, their men had gone to the salt licks the day before, unsuspecting of any danger. One of the young women seemed dazed, the other prone to hysteria. But the old woman, a stern old veteran of the frontier, quieted them harshly; she helped Balthus get out the two horses that were stabled in a pen behind the cabin and put the children on them. Balthus urged that she herself mount with them, but she shook her head and made one of the younger women ride.

"She's with child," grunted the old woman (она с ребенком = *она ждет ребенка*, — проворчала старуха). "I can walk — and fight, too, if it comes to that (я могу идти — и сражаться тоже, если это = *дело* дойдет до этого)."

As they set out, one of the young women said (когда они отправились, одна из молодых женщин сказала): "A young couple passed along the road about dusk (молодая пара проехала по дороге перед сумерками); we advised them to spend the night at our cabin, but they were anxious to make the fort tonight (мы советовали им провести ночь в нашей избе, но они хотели добраться до форта сегодня вечером; *to be anxious to do smth. — хотеть, сильно желать сделать что-л.*). Did — did — (делали = *они…*; *did* —

служебный глагол прошедшего времени, который сообщает, что сейчас будет задан вопрос)"

"They met the Picts," answered Balthus briefly, and the woman sobbed in horror (они встретили пиктов, — ответил Балтус коротко, и женщина всхлипнула в ужасе).

anxious ['æŋkʃəs], briefly ['bri: flɪ], horror ['hɔrə]

"She's with child," grunted the old woman. "I can walk — and fight, too, if it comes to that."

As they set out, one of the young women said: "A young couple passed along the road about dusk; we advised them to spend the night at our cabin, but they were anxious to make the fort tonight. Did — did —»

"They met the Picts," answered Balthus briefly, and the woman sobbed in horror.

They were scarcely out of sight of the cabin when some distance behind them quavered a long high-pitched yell (они едва оказались вне видимости от дома = *едва дом пропал из виду*, когда = *как* на некотором расстоянии позади них завибрировал долгий пронзительный вопль).

"A wolf!" exclaimed one of the women (волк! — воскликнула одна из женщин).

"A painted wolf with an ax in his hand," muttered Balthus (раскрашенный волк с топором в /его/ руке, — пробормотал Балтус). "Go (идите / вперед)! Rouse the other settlers along the road and take them with you (поднимайте других поселенцев по дороге и уводите их с собой). I'll scout along behind (я разведаю сзади / прикрою)."

scarcely ['skɑ:slɪ], quaver ['kweɪvə], scout [skaut]

They were scarcely out of sight of the cabin when some distance behind them quavered a long high-pitched yell.

"A wolf!" exclaimed one of the women.

"A painted wolf with an ax in his hand," muttered Balthus. "Go! Rouse the other settlers along the road and take them with you. I'll scout along behind."

Without a word the old woman herded her charges ahead of her (без слов старуха погнала своих подопечных впереди себя). As they faded into the darkness, Balthus could see the pale-ovals that were the faces of the children twisted back over their shoulders to

stare toward him (когда они растаяли во тьме, Балтус мог видеть бледные овалы, которые были лицами детей, обернувшихся через плечо, /чтобы/ посмотреть в его сторону: «к нему»). He remembered his own people on the Tauran and a moment's giddy sickness swam over him (он вспомнил своих родных: «его собственных людей» в Тауране, и секундная головокружительная тошнота нахлынула на него). With momentary weakness he groaned and sank down in the road (от кратковременной слабости он охнул и опустился на дорогу), his muscular arm fell over Slasher's massive neck and he felt the dog's warm moist tongue touch his face (его мускулистая рука упала через = *охватила* массивную шею Задиры, и он почувствовал, /как/ теплый влажный язык пса коснулся его лица).

remember [rɪˈmembə], giddy [ˈgɪdɪ], muscular [ˈmʌskjulə]

Without a word the old woman herded her charges ahead of her. As they faded into the darkness, Balthus could see the pale-ovals that were the faces of the children twisted back over their shoulders to stare toward him. He remembered his own people on the Tauran and a moment's giddy sickness swam over him. With momentary weakness he groaned and sank down in the road, his muscular arm fell over Slasher's massive neck and he felt the dog's warm moist tongue touch his face.

He lifted his head and grinned with a painful effort (он поднял /свою/ голову и улыбнулся с болезненным усилием = *выдавил улыбку*).

"Come on, boy," he mumbled, rising (давай, парень, — пробурчал он, поднимаясь). "We've got work to do (у нас есть работа: «мы имеем работу делать»)."

He lifted his head and grinned with a painful effort.

"Come on, boy," he mumbled, rising. "We've got work to do."

A red glow suddenly became evident through the trees (красное зарево вдруг стало видно сквозь деревья = *вдруг сквозь деревья стало видно красное зарево; evident — очевидный*). The Picts had fired the last hut (пикты подожгли последнюю хижину). He grinned (он ухмыльнулся). How Zogar Sag would froth if he knew his warriors had let their destructive natures get the better of them (как бы вскипел Зогар Саг, если бы он узнал, что его воины позволили своей разрушительной сущности взять верх над собой). The fire would warn the people farther up the road (огонь предупредит

людей дальше по дороге). They would be awake and alert when the fugitives reached them (они проснутся и поднимут тревогу, когда беглецы доберутся до них). But his face grew grim (но его лицо помрачнело). The women were traveling slowly, on foot and on the overloaded horses (женщины двигались медленно пешком и на перегруженных лошадях). The swift-footed Picts would run them down within a mile, unless — he took his position behind a tangle of fallen logs beside the trail (быстроногие пикты догонят их через милю, если он /не/ займет /свою/ позицию за грудой поваленных бревен возле тропы). The road west of him was lighted by the burning cabin (дорога на западе от него была освещена горящей хижиной), and when the Picts came he saw them first — black furtive figures etched against the distant glare (и когда пикты подошли, он увидел их первым — черные крадущие фигуры, отпечатавшиеся на фоне далекого зарева).

evident ['evɪdənt], overloaded [əuvə'ləudɪd], glare [glɛə]

A red glow suddenly became evident through the trees. The Picts had fired the last hut. He grinned. How Zogar Sag would froth if he knew his warriors had let their destructive natures get the better of them. The fire would warn the people farther up the road. They would be awake and alert when the fugitives reached them. But his face grew grim. The women were traveling slowly, on foot and on the overloaded horses. The swift-footed Picts would run them down within a mile, unless — he took his position behind a tangle of fallen logs beside the trail. The road west of him was lighted by the burning cabin, and when the Picts came he saw them first — black furtive figures etched against the distant glare.

Drawing a shaft to the head, he loosed and one of the figures crumpled (оттянув стрелу к голове, он спустил тетиву, и одна из фигур рухнула). The rest melted into the woods on either side of the road (остальные исчезли в лесу по обе стороны дороги). Slasher whimpered with the killing lust beside him (Задира возле него заскулил от жажды убивать). Suddenly a figure appeared on the fringe of the trail, under the trees (вдруг одна фигура появилась на краю тропы, под деревьями), and began gliding toward the fallen timbers (и начала скользить = *заскользила* к поваленным бревнам). Balthus' bow-string twanged and the Pict yelped, staggered and fell into the shadows with the arrow through his thigh (тетива Балтуса зазвенела, и пикт завопил, зашатался и упал в тени со стрелой сквозь = *в* бедре). Slasher cleared the timbers with a bound and leaped into the bushes (Задира перескочил бревна прыжком и

бросился в кусты). They were violently shaken and then the dog slunk back to Balthus' side, his jaws crimson (они яростно затряслись, и затем пес прокрался назад к Балтусу: «к стороне / боку Балтуса», /с/ окровавленными челюстями; *crimson — малиновый, темно-красный, кармазинный*).

crumple [krʌmpl], thigh [Θaɪ], crimson [krɪmzn]

Drawing a shaft to the head, he loosed and one of the figures crumpled. The rest melted into the woods on either side of the road. Slasher whimpered with the killing lust beside him. Suddenly a figure appeared on the fringe of the trail, under the trees, and began gliding toward the fallen timbers. Balthus' bow-string twanged and the Pict yelped, staggered and fell into the shadows with the arrow through his thigh. Slasher cleared the timbers with a bound and leaped into the bushes. They were violently shaken and then the dog slunk back to Balthus' side, his jaws crimson.

No more appeared in the trail (больше никого /не/ появлялось на тропе); Balthus began to fear they were stealing past his position through the woods (Балтус начал опасаться, /что/ они прокрались мимо его позиции через лес), and when he heard a faint sound to his left he loosed blindly (и когда он услышал слабый звук слева от него: «к его левому», он спустил тетиву вслепую). He cursed as he heard the shaft splinter against a tree (он выругался, когда услышал, /что/ его стрела ударилась о дерево), but Slasher glided away as silently as a phantom (но Задира унесся /так/ бесшумно, как фантом), and presently Balthus heard a thrashing and a gurgling (и теперь Балтсу услышал удары и бульканье); then Slasher came like a ghost through the bushes (потом Задира вернулся как привидение сквозь кусты), snuggling his great, crimson-stained head against Balthus' arm (прижавшись своей огромной, испачканной в красное головой к руке Балтуса). Blood oozed from a gash in his shoulder, but the sounds in the wood had ceased for ever (кровь сочилась из разреза на его плече, но звуки в лесу прекратились навсегда).

appear [əˈpɪə], steal [sti: l], cease [si: z]

No more appeared in the trail; Balthus began to fear they were stealing past his position through the woods, and when he heard a faint sound to his left he loosed blindly. He cursed as he heard the shaft splinter against a tree, but Slasher glided away as silently as a phantom, and presently Balthus heard a thrashing and a gurgling; then Slasher came like a ghost through the bushes, snuggling his

great, crimson-stained head against Balthus' arm. Blood oozed from a gash in his shoulder, but the sounds in the wood had ceased for ever.

The men lurking on the edges of the road evidently sensed the fate of their companion (люди, таившиеся по краям дороги, очевидно догадались о судьбе их товарища), and decided that an open charge was preferable to being dragged down in the dark by a devil-beast they could neither see nor hear (и решили, что открытое нападение было предпочтительно тому, что их погубит в темноте дьявольская тварь: «бытию погубленным в темноте дьявольской тварью», /которую/ они /не/ могли ни видеть, ни слышать; *to drag — тянуть, тащить, волочить; to drag down — ослаблять, разрушать*). Perhaps they realized that only one man lay behind the logs (возможно, они поняли, что лишь один человек лежит за бревнами). They came with a sudden rush, breaking cover from both sides of the trail (они вдруг выбежали: «они пришли с неожиданным броском», ломая растительный покров с обеих сторон тропы). Three dropped with arrows through them — and the remaining pair hesitated (трое упали со стрелами в них: «сквозь них» — а оставшаяся пара заколебалась). One turned and ran back down the road (один повернул и побежал назад по дороге), but the other lunged over the breastwork, his eyes and teeth gleaming in the dim light, his ax lifted (а другой ринулся через бруствер /со/ /своими/ глазами и зубами, сверкающими в неясном свете, подняв свой топор). Balthus' foot slipped as he sprang up, but the slip saved his life (ступня Балтуса поскользнулась, когда он прыгнул = *при прыжке*, но это скольжение = *это* спасло ему жизнь). The descending ax shaved a lock of hair from his head, and the Pict rolled down the logs from the force of his wasted blow (опускающийся топор сбрил клок волос с его головы, а пикт скатился с бревен от силы его напрасно потраченного = *ушедшего в пустоту* удара). Before he could regain his feet Slasher tore his throat out (прежде чем он смог снова встать на ноги, Задира вырвал его горло; *to regain one's feet / footing — снова встать на ноги*).

companion [kəm'pænjən], preferable ['prefərəbl], hair [hɛə]

The men lurking on the edges of the road evidently sensed the fate of their companion, and decided that an open charge was preferable to being dragged down in the dark by a devil-beast they could neither see nor hear. Perhaps they realized that only one man lay behind the logs. They came with a sudden rush, breaking cover from both sides of the trail. Three dropped with arrows through them — and the remaining pair hesitated. One turned and ran back down

the road, but the other lunged over the breastwork, his eyes and teeth gleaming in the dim light, his ax lifted. Balthus' foot slipped as he sprang up, but the slip saved his life. The descending ax shaved a lock of hair from his head, and the Pict rolled down the logs from the force of his wasted blow. Before he could regain his feet Slasher tore his throat out.

Then followed a tense period of waiting (затем последовал напряженный период ожидания), in which time Balthus wondered if the man who had fled had been the only survivor of the party (во время которого Балтус спрашивал себя, был ли человек, который убежал, единственным уцелевшим из отряда). Obviously it had been a small band that had either left the fighting at the fort, or was scouting ahead of the main body (очевидно, это был небольшой отряд, который либо покинул бой у форта, либо вел разведку перед главными силами). Each moment that passed increased the chances for safety of the women and children hurrying toward Velithum (каждый момент, который проходил, увеличивал шансы на безопасность = *спасение* женщин и детей, спешащих к Велитриуму).

wonder ['wʌndə], obviously ['ɔbvɪəslɪ], safety ['seɪftɪ]

Then followed a tense period of waiting, in which time Balthus wondered if the man who had fled had been the only survivor of the party. Obviously it had been a small band that had either left the fighting at the fort, or was scouting ahead of the main body. Each moment that passed increased the chances for safety of the women and children hurrying toward Velithum.

Then without warning a shower of arrows whistled over his retreat (затем без предупреждения град стрел просвистел над его убежищем). A wild howling rose from the woods along the trail (дикий вой поднялся из леса вдоль тропы). Either the survivor had gone after aid, or another party had joined the first (либо уцелевший ходил за помощью, либо еще один отряд присоединился к первому). The burning cabin still smoldered, lending a little light (горящая хижина еще тлела, давая немного света). Then they were after him, gliding through the trees beside the trail (потом они пошли за ним, скользя между деревьев возле тропы). He shot three arrows and threw the bow away (он выпустил три стрелы и отбросил лук; *to shoot — стрелять; to throw away — отбросить*). As if sensing his plight, they came on (как будто чувствуя его / скверное/ положение, они приближались), not yelling now, but in

deadly silence except for a swift pad of many feet (теперь не вопя, но в смертельной тишине кроме = *нарушаемой только* быстрой тихой поступью множества ног; *pad — подушечка на концах пальцев у человека или на подошве некоторых животных*).

shower ['ʃauə], retreat [rɪ'tri: t], plight [plaɪt]

Then without warning a shower of arrows whistled over his retreat. A wild howling rose from the woods along the trail. Either the survivor had gone after aid, or another party had joined the first. The burning cabin still smoldered, lending a little light. Then they were after him, gliding through the trees beside the trail. He shot three arrows and threw the bow away. As if sensing his plight, they came on, not yelling now, but in deadly silence except for a swift pad of many feet.

He fiercely hugged the head of the great dog growling at his side, muttered: "All right, boy, give 'em hell!" (он ободряюще обнял голову огромного пса, рычащего рядом с ним, прошептал: хорошо, парень, поддай им жару: «дай им ада») and sprang to his feet, drawing his ax (и вскочил на /свои/ ноги, поднимая топор; *to draw — извлекать, обнажать (оружие), поднимать*).[48] Then the dark figures flooded over the breastworks and closed in a storm of flailing axes, stabbing knives and ripping fangs (затем темные фигуры хлынули через бруствер и вошли в ближний бой в вихре рубящих топоров, колющих ножей и рвущих клыков).

fiercely ['fɪəslɪ], growl [ɡraul], draw [drɔ:]

He fiercely hugged the head of the great dog growling at his side, muttered: "All right, boy, give 'em hell!" and sprang to his feet, drawing his ax. Then the dark figures flooded over the breastworks and closed in a storm of flailing axes, stabbing knives and ripping fangs.

7. The Devil in the Fire (Демон в огне)

When Conan turned from the Velitrium road, he expected a run of some nine miles and set himself to the task (когда Конан свернул с дороги на Велитриум, он ожидал пробежки миль на девять и взялся за это дело; *some — около, приблизительно*). But he had not gone four when he heard the sounds of a party of men ahead of him (но он не прошел /и/ четырех, когда он услышал звуки отряда людей перед собой). From the noise they were making in their progress he knew they were not Picts (по шуму, который они производили при продвижении, он знал = *понял*, /что/ они = *это* не пикты). He hailed them (он окликнул их).

"Who's there?" challenged a harsh voice (кто там? — потребовал ответа грубый голос). "Stand where you are until we know you, or you'll get an arrow through you (стой, где /стоишь/, пока мы /не/ опознаем тебя, или /ты/ получишь стрелу /сквозь тебя/)."

"You couldn't hit an elephant in this darkness," answered Conan impatiently (ты не смог бы попасть /и/ в слона в этой темноте, — ответил Конан нетерпеливо). "Come on, fool; it's I–Conan (давай = *кончай*, болван, это я — Конан). The Picts are over the river (пикты перешли: «находятся через» реку)."

task [tɑ:sk], progress ['prəuɡrəs], impatiently [ɪm'peɪʃəntlɪ]

When Conan turned from the Velitrium road, he expected a run of some nine miles and set himself to the task. But he had not gone four when he heard the sounds of a party of men ahead of him. From the noise they were making in their progress he knew they were not Picts. He hailed them.

"Who's there?" challenged a harsh voice. "Stand where you are until we know you, or you'll get an arrow through you."

"You couldn't hit an elephant in this darkness," answered Conan impatiently. "Come on, fool; it's I–Conan. The Picts are over the river."

"We suspected as much," answered the leader of the men, as they strode forward — tall, rangy men, stern-faced, with bows in their hands (мы так и подозревали, — ответил предводитель людей, когда они пошли вперед — высокие, поджарые мужчины, с суровыми лицами, с луками в /их/ руках). "One of our party wounded an antelope and tracked it nearly to Black River (один из нашего отряда ранил антилопу и шел по следу за ней почти до

Черной реки). He heard them yelling down the river and ran back to our camp (он услышал их вопли ниже по реке и прибежал назад в наш лагерь). We left the salt and the wagons, turned the oxen loose, and came as swiftly as we could (мы оставили соль и телеги, освободили волов и пришли = *пошли назад*, как можно быстрее: «так быстро, как мы могли»). If the Picts are besieging the fort, war-parties will be ranging up the road toward our cabins (если пикты осаждают форт, военные отряды будут рыскать вверх по дороге в сторону наших хижин = *забредут по дороге к нашим хижинам*)."

forward ['fɔ: wəd], nearly ['nɪəlɪ], oxen [ɔksən]

"We suspected as much," answered the leader of the men, as they strode forward — tall, rangy men, stern-faced, with bows in their hands. "One of our party wounded an antelope and tracked it nearly to Black River. He heard them yelling down the river and ran back to our camp. We left the salt and the wagons, turned the oxen loose, and came as swiftly as we could. If the Picts are besieging the fort, war-parties will be ranging up the road toward our cabins."

"Your families are safe," grunted Conan (ваши семьи в безопасности, — пробурчал Конан). "My companion went ahead to take them to Velitrium (мой товарищ пошел вперед, чтобы отвести их в Велитриум). If we go back to the main road we may run into the whole horde (если мы пойдем назад по главной дороге, мы можем наткнуться на целую орду). We'll strike southeast, through the timber (мы пойдем на юго-восток, через лес). Go ahead (идите вперед). I'll scout behind (я разведаю сзади / прикрою)."

"Your families are safe," grunted Conan. "My companion went ahead to take them to Velitrium. If we go back to the main road we may run into the whole horde. We'll strike southeast, through the timber. Go ahead. I'll scout behind."

A few moments later the whole band was hurrying southeastward (несколько секунд спустя весь отряд спешил на юго-восток). Conan followed more slowly, keeping just within ear-shot (Конан шел за ними медленнее, держась как раз в пределах слышимости). He cursed the noise they were making (он проклинал шум, /который/ они создавали); that many Picts or Cimmerians would have moved through the woods with no more noise than the wind makes as it blows through the black branches (столько пиктов или киммерийцев прошли бы через лес с шумом не больше, чем от ветра: «чем ветер делает», когда он дует между черных ветвей).

He had just crossed a small glade when he wheeled, answering the conviction of his primitive instincts that he was being followed (он только что пересек небольшую поляну, когда он повернулся, отвечая на = *повинуясь* вере в свои первобытные инстинкты, которым он следовал). Standing motionless among the bushes he heard the sounds of the retreating settlers fade away (стоя неподвижно среди кустов, он услышал, как затихают звуки удаляющихся поселенцев). Then a voice called faintly back along the way he had come: "Conan! Conan! Wait for me, Conan (потом голос позвал слабо сзади с той стороны: «вдоль пути», откуда он пришел: Конан! Конан! Подожди меня, Конан)!"

wind [wɪnd], blow [bləu], conviction [kənˈvɪkʃn]

A few moments later the whole band was hurrying southeastward. Conan followed more slowly, keeping just within ear-shot. He cursed the noise they were making; that many Picts or Cimmerians would have moved through the woods with no more noise than the wind makes as it blows through the black branches. He had just crossed a small glade when he wheeled, answering the conviction of his primitive instincts that he was being followed. Standing motionless among the bushes he heard the sounds of the retreating settlers fade away. Then a voice called faintly back along the way he had come: "Conan! Conan! Wait for me, Conan!"

"Balthus!" he swore bewilderedly (Балтус! — он озадаченно ругнулся). Cautiously he called: "Here I am (осторожно /он/ позвал: я здесь)!"

"Wait for me, Conan!" the voice came more distinctly (подожди меня, Конан! — голос донесся более отчетливо).

Conan moved out of the shadows, scowling (Конан вышел из теней, хмурясь). "What the devil are you doing here (какого черта ты делаешь здесь)? — Crom (о, Кром)!"

He half crouched, the flesh prickling along his spine (он наполовину пригнулся, мурашки побежали по спине). It was not Balthus who was emerging from the other side of the glade (это /был/ не Балтус /который/ возник с = *на* другой стороне поляны). A weird glow burned through the trees (причудливый свет горел сквозь = *среди* деревьев). It moved toward him, shimmering weirdly — a green witchfire that moved with purpose and intent (он двигался к нему, причудливо мерцая — зеленый колдовской огонь, который двигался целенаправленно и намеренно: «с целью и намерением»).

distinctly [dɪsˈtɪŋktlɪ], scowl [skaul], purpose [ˈpə: pəs]

"Balthus!" he swore bewilderedly. Cautiously he called: "Here I am!" "Wait for me, Conan!" the voice came more distinctly.

Conan moved out of the shadows, scowling. "What the devil are you doing here? — Crom!"

He half crouched, the flesh prickling along his spine. It was not Balthus who was emerging from the other side of the glade. A weird glow burned through the trees. It moved toward him, shimmering weirdly — a green witchfire that moved with purpose and intent.

It halted some feet away and Conan glared at it (он остановился в нескольких футах /прочь/, и Конан уставился на него), trying to distinguish its fire-misted outlines (пытаясь разобрать его огненно-туманные контуры). The quivering flame had a solid core (колышущееся пламя имело твердое ядро); the flame was but a green garment that masked some animate and evil entity (пламя было лишь покровом, которое маскировало некую живую и злобную сущность); but the Cimmerian was unable to make out its shape or likeness (но Конан не смог разобрать его форму или облик). Then, shockingly, a voice spoke to him from amidst the fiery column (затем, поразительно, из середины огненной колонны с ним заговорил голос).

distinguish [dɪsˈtɪŋgwɪʃ], outline [ˈautlaɪn], fiery [ˈfaɪərɪ]

It halted some feet away and Conan glared at it, trying to distinguish its fire-misted outlines. The quivering flame had a solid core; the flame was but a green garment that masked some animate and evil entity; but the Cimmerian was unable to make out its shape or likeness. Then, shockingly, a voice spoke to him from amidst the fiery column.

"Why do you stand like a sheep waiting for the butcher, Conan (почему ты стоишь как овца, ждущая мясника, Конан)?"

The voice was human but carried strange vibrations that were not human (голос был человеческий, но нес странные вибрации, которые не были человеческими).

"Sheep?" Conan's wrath got the best of his momentary awe (овца? — гнев Конана пересилил его секундный страх). "Do you think I'm afraid of a damned Pictish swamp devil (ты думаешь, я боюсь проклятого пиктского болотного демона)? A friend called me (друг позвал меня = *меня позвал друг*)."

why [waɪ], sheep [ʃi: p], butcher ['bʊʧə]

"Why do you stand like a sheep waiting for the butcher, Conan?"

The voice was human but carried strange vibrations that were not human. "Sheep?" Conan's wrath got the best of his momentary awe. "Do you think I'm afraid of a damned Pictish swamp devil? A friend called me."

"I called in his voice," answered the other (я позвал его голосом, — ответил другой = *собеседник / призрак*). "The men you follow belong to my brother; I would not rob his knife of their blood (люди, за которыми ты идешь, принадлежат моему брату, я не лишил бы его нож их крови). But you are mine (но ты мой). O fool, you have come from the far gray hills of Cimmeria to meet your doom in the forests of Conajohara (о, глупец, ты пришел с далеких серых холмов Киммерии, /чтобы/ встретить свою смерть в лесах Конаджохары)." "You've had your chance at me before now," snorted Conan (у тебя уже был шанс /разделаться/ со мной прежде, — фыркнул Конан). "Why didn't you kill me then, if you could (почему /же/ ты не убил меня тогда, если /ты/ мог)?"

belong [bɪ'lɔŋ], brother ['brʌðə], far [fɑ:]

"I called in his voice," answered the other. "The men you follow belong to my brother; I would not rob his knife of their blood. But you are mine. O fool, you have come from the far gray hills of Cimmeria to meet your doom in the forests of Conajohara."

"You've had your chance at me before now," snorted Conan. "Why didn't you kill me then, if you could?"

"My brother had not painted a skull black for you and hurled it into the fire that burns for ever on Gullah's black altar (мой брат / тогда еще/ не раскрасил череп черным для тебя и /не/ бросил его в огонь, который горит вечно на черном алтаре Гуллы). He had not whispered your name to the black ghosts that haunt the uplands of the Dark Land (он не прошептал твое имя черным призракам, которые обитают на нагорьях Темной Страны). But a bat has flown over the Mountains of the Dead (но летучая мышь перелетела Горы Мертвых) and drawn your image in blood on the white tiger's hide (и нарисовала твой образ кровью на шкуре белого тигра) that hangs before the long hut where sleep the Four Brothers of the Night (которая висит перед длинной хижиной, где спять Четыре Брата Ночи). The great serpents coil about their feet and the stars burn like fireflies in their hair (огромные змеи сворачиваются = *свернулись* у

их ног, а звезды горят, как светлячки, в их волосах)."

"My brother had not painted a skull black for you and hurled it into the fire that burns for ever on Gullah's black altar. He had not whispered your name to the black ghosts that haunt the uplands of the Dark Land. But a bat has flown over the Mountains of the Dead and drawn your image in blood on the white tiger's hide that hangs before the long hut where sleep the Four Brothers of the Night. The great serpents coil about their feet and the stars burn like fireflies in their hair."

"Why have the gods of darkness doomed me to death?" growled Conan (почему боги тьмы обрекли меня на смерть? — прорычал Конан).

Something — a hand, foot or talon, he could not tell which, thrust out from the fire and marked swiftly on the mold (нечто — рука, нога или коготь, он не мог сказать точно: «который», вытянулось из огня и начертало быстро на рыхлой земле). A symbol blazed there, marked with fire, and faded, but not before he recognized it (символ пылал там, бросающийся в глаза благодаря огню: «помеченный с огнем» и угас, но не прежде, чем он узнал его).

"Why have the gods of darkness doomed me to death?" growled Conan.

Something — a hand, foot or talon, he could not tell which, thrust out from the fire and marked swiftly on the mold. A symbol blazed there, marked with fire, and faded, but not before he recognized it.

"You dared make the sign which only a priest of Jhebbal Sag dare make (ты осмелился начертать знак, который смеет изображать лишь жрец Джеббал Сага). Thunder rumbled through the black Mountain of the Dead (гром прогрохотал = *прокатился* через черную Гору Мертвых) and the altar-hut of Gullah was thrown down by a wind from the Gulf of Ghosts (и хижина с алтарем Гулы была разрушена ветром с Залива Привидений). The loon which is messenger to the Four Brothers of the Night flew swiftly and whispered your name in my ear (полярная гагара, /которая является/ вестник Четырех Братьев Ночи, быстро прилетела и прошептала твое имя в мое ухо). Your race is run (твой бег закончен: «отбеган»). You are a dead man already (ты уже мертвый человек = *мертвец*). Your head will hang in the altar-hut of my brother (твоя голова будет висеть в хижине с алтарем моего брата). Your body will be eaten by the black-winged, sharp-beaked Children of Jhil (твое тело будет съедено = *съедят* чернокрылые,

остроклювые дети Джила = *Джаббала*)."

"Who the devil is your brother?" demanded Conan (кто /же/, блин,[49] твой брат? — спросил Конан). His sword was naked in his hand, and he was subtly loosening the ax in his belt (его меч был обнажен в его руке, и он незаметно освобождал топор на /его/ поясе).

priest [pri: st], messenger ['mesɪnʤə], subtly ['sʌtlɪ]

"You dared make the sign which only a priest of Jhebbal Sag dare make. Thunder rumbled through the black Mountain of the Dead and the altar-hut of Gullah was thrown down by a wind from the Gulf of Ghosts. The loon which is messenger to the Four Brothers of the Night flew swiftly and whispered your name in my ear. Your race is run. You are a dead man already. Your head will hang in the altar-hut of my brother. Your body will be eaten by the black-winged, sharp-beaked Children of Jhil."

"Who the devil is your brother?" demanded Conan. His sword was naked in his hand, and he was subtly loosening the ax in his belt.

"Zogar Sag; a child of Jhebbal Sag who still visits his sacred groves at times (Зогар Саг, дитя Джеббал Сага, который все еще временами посещает свои священные рощи). A woman of Gwawela slept in a grove holy to Jhebbal Sag (одна женщина Гвавелы спала в роще, священной для Джеббала Сага). Her babe was Zogar Sag (ее ребенком был = *стал* Зогар Саг). I too am a son of Jhebbal Sag, out of a fire-being from a far realm (я тоже сын Джеббал Сага от огненного существа из далекого королевства). Zogar Sag summoned me out of the Misty Lands (Зогар Саг призвал меня из Туманных Земель). With incantations and sorcery and his own blood he materialized me in the flesh of his own planet (заклинаниями, волшебством и своей кровью он материализовал меня во плоти его собственной планеты). We are one, tied together by invisible threads (мы одно /целое/, связанные вместе незримыми нитями). His thoughts are my thoughts; if he is struck, I am bruised (его мысли — мои мысли, если ударят его, синяк появляется у меня: «если он ударен, я ушиблен»). If I am cut, he bleeds (если меня поранят, кровь течет у него: «если я ранен, он кровоточит»; *to bleed* — *кровоточить, истекать кровью*). But I have talked enough (но я сказал достаточно). Soon your ghost will talk with the ghosts of the Dark Land (скоро твой дух будет беседовать с духами Темной Страны), and they will tell you of the old gods which are not dead (и они расскажут тебе о древних богах, которые не являются мертвыми = *не умерли*), but sleep in the outer abysses, and from

time to time awake (а спят во внешних безднах и время от времени пробуждаются)."

son [sʌn], realm [relm], sorcery ['sɔ: sərɪ]

"Zogar Sag; a child of Jhebbal Sag who still visits his sacred groves at times. A woman of Gwawela slept in a grove holy to Jhebbal Sag. Her babe was Zogar Sag. I too am a son of Jhebbal Sag, out of a fire-being from a far realm. Zogar Sag summoned me out of the Misty Lands. With incantations and sorcery and his own blood he materialized me in the flesh of his own planet. We are one, tied together by invisible threads. His thoughts are my thoughts; if he is struck, I am bruised. If I am cut, he bleeds. But I have talked enough. Soon your ghost will talk with the ghosts of the Dark Land, and they will tell you of the old gods which are not dead, but sleep in the outer abysses, and from time to time awake."

"I'd like to see what you look like," muttered Conan, working his ax free (я хотел бы увидеть, какой ты: «чему ты выглядишь подобно», — пробормотал Конан, высвобождая свой топор), "you who leave a track like a bird (ты, который оставляет след, как птица), who burn like a flame (который горит, как огонь) and yet speak with a human voice (и тем не менее говорит человеческим голосом)."

"You shall see," answered the voice from the flame, "see, and carry the knowledge with you into the Dark Land (ты увидишь, — ответил голос из пламени, — зри и унеси знание с собой в Темную Страну)."

look [lʊk], flame [fleɪm], knowledge ['nɔlɪʤ]

"I'd like to see what you look like," muttered Conan, working his ax free, "you who leave a track like a bird, who burn like a flame and yet speak with a human voice."

"You shall see," answered the voice from the flame, "see, and carry the knowledge with you into the Dark Land."

The flames leaped and sank, dwindling and dimming (языки пламени взметнулись и опустились, уменьшаясь и тускнея). A face began to take shadowy form (лицо начало приобретать призрачную форму). At first Conan thought it was Zogar Sag himself who stood wrapped in green fire (сначала Конан подумал, /что/ это /был/ сам Зогар Саг стоял, окутанный зеленым пламенем). But the face was higher than his own, and there was a demoniac aspect

about it (но лицо было выше его собственного, и был у него демонический облик) — Conan had noted various abnormalities about Zogar Sag's features (Конан заметил различные отклонения от черт Зогар Сага) — an obliqueness of the eyes (скошенность глаз), a sharpness of the ears (острота ушей), a wolfish thinness of the lips (волчья тонкость губ): these peculiarities were exaggerated in the apparition which swayed before him (эти особенности были преувеличены в видении, которое покачивалось перед ним). The eyes were red as coals of living fire (глаза были красные, как угли живого огня).

aspect ['æspekt], various ['vɛərɪəs], exaggerate [ɪg'zædʒɪreɪt]

The flames leaped and sank, dwindling and dimming. A face began to take shadowy form. At first Conan thought it was Zogar Sag himself who stood wrapped in green fire. But the face was higher than his own, and there was a demoniac aspect about it — Conan had noted various abnormalities about Zogar Sag's features — an obliqueness of the eyes, a sharpness of the ears, a wolfish thinness of the lips: these peculiarities were exaggerated in the apparition which swayed before him. The eyes were red as coals of living fire.

More details came into view (больше деталей замечал взгляд: «пришло в видимость»): a slender torso, covered with snaky scales (стройное туловище, покрытое змеиной чешуей), which was yet man-like in shape (которое, тем не менее, было человекоподобным по форме), with man like arms, from the waist upward (с человекоподобными руками, /тянувшимися/ от талии вверх), below, long crane-like legs ended in splay, three-toed feet like those of huge bird (ниже длинные журавлиные ноги, заканчивающиеся кривыми трехпалыми ступнями, как /таковые = *ступни/* у огромной птицы). Along the monstrous limbs the blue fire fluttered and ran (вдоль чудовищных конечностей трепетал и пробегал голубой огонь). He saw it as through a glistening mist (он видел его, словно сквозь сияющую дымку).

detail ['di: teɪl], torso ['tɔ: səu], huge [hju: dʒ]

More details came into view: a slender torso, covered with snaky scales, which was yet man-like in shape, with man like arms, from the waist upward, below, long crane-like legs ended in splay, three-toed feet like those of huge bird. Along the monstrous limbs the blue fire fluttered and ran. He saw it as through a glistening mist.

Then suddenly it was towering over him (затем вдруг оно нависло над ним), though he had not seen it move toward him (хотя он не видел, /чтобы/ оно передвинулось к нему). A long arm, which for the first time he noticed was armed with curving, sickle-like talons, swung high and swept down at his neck (длинная рука, которую он заметил в первый раз, была вооружена изогнутыми серповидными когтями, высоко размахнулась и обрушилась вниз на его шею). With a fierce cry he broke the spell and bounded aside, hurling his ax (/с/ неистовым криком он разорвал чары и отпрыгнул в сторону, метнув /свой/ топор). The demon avoided the cast with an unbelievably quick movement of its narrow head and was on him again with a hissing rush of leaping flames (демон избежал броска невероятно быстрым движением /своей/ узкой головы и был снова был = *навис* над ним с шипящим наплывом подпрыгнувших языков пламени).

tower ['tauə], movement ['mu: vmənt], narrow ['nærəu]

Then suddenly it was towering over him, though he had not seen it move toward him. A long arm, which for the first time he noticed was armed with curving, sickle-like talons, swung high and swept down at his neck. With a fierce cry he broke the spell and bounded aside, hurling his ax. The demon avoided the cast with an unbelievably quick movement of its narrow head and was on him again with a hissing rush of leaping flames.

But fear had fought for it when it slew its other victims and Conan was not afraid (но страх боролся за него = *был на его стороне*, когда оно убивало свои остальные жертвы, а Конан не боялся). He knew that any being clothed in material flesh can be slain by material weapons (он знал, что любое существо, одетое в материальную плоть, может быть убито = *можно убить* вещественным оружием), however grisly its form may be (каким бы мерзким оно ни было: «какой бы мерзкой его форма может быть»).

fear [fɪə], fought [fɔ: t], knew [nju:]

But fear had fought for it when it slew its other victims and Conan was not afraid. He knew that any being clothed in material flesh can be slain by material weapons, however grisly its form may be.

One flailing talon-armed limb knocked his helmet from his head

(одна метнувшаяся вооруженная когтями конечность сбила /его/ шлем с его головы). A little lower and it would have decapitated him (немного ниже, и оно sword sank deep in the monster's groin (но сильный восторг охватил его, когда его беспощадно направленный меч погрузился глубоко в пах чудовища). He bounded backward from a flailing stroke, tearing his sword free as he leaped (он отпрыгнул назад от размашистого удара, вырывая свой меч, когда он прыгнул = *в прыжке*). The talons raked his breast, ripping through mail-links as if they had been cloth (когти царапнули его грудь, разрывая кольчугу, как будто она была /простой/ тканью). But his return spring was like that of a starving wolf (но его ответный выпад был как таковой = *прыжок* голодного волка; *spring — прыжок, бросок*). He was inside the lashing arms and driving his sword deep in the monster's belly (он был внутри = *между* стегающих рук и вгонял свой меч глубоко в брюхо монстра) — felt the arms lock about him and the talons ripping the mail from his back as they sought his vitals (почувствовал, /как/ руки смыкаются вокруг него, а когти рвут кольчугу с /его/ спины, когда они искали его жизненно важные органы = *в поисках его жизненно важных органов*) — he was lapped and dazzled by blue flame that was chill as ice (он был скручен и ослеплен голубым пламенем, которое было холодное, как лед) — then he had torn fiercely away from the weakening arms and his sword cut the air in a tremendous swipe (затем он яростно рванулся из слабеющих рук, а его меч разрезал воздух в страшном ударе).

limb [lɪm], tear [tɛə], vitals [vaɪtlz]

One flailing talon-armed limb knocked his helmet from his head. A little lower and it would have decapitated him. But fierce joy surged through him as his savagely driven sword sank deep in the monster's groin. He bounded backward from a flailing stroke, tearing his sword free as he leaped. The talons raked his breast, ripping through mail-links as if they had been cloth. But his return spring was like that of a starving wolf. He was inside the lashing arms and driving his sword deep in the monster's belly — felt the arms lock about him and the talons ripping the mail from his back as they sought his vitals — he was lapped and dazzled by blue flame that was chill as ice — then he had torn fiercely away from the weakening arms and his sword cut the air in a tremendous swipe.

The demon staggered and fell sprawling sidewise, its head hanging only by a shred of flesh (демон зашатался и упал

растянувшись вбок, его голова висела лишь на лоскуте мяса). The fires that veiled it leaped fiercely upward, now red as gushing blood, hiding the figure from view (огни, которые скрывали его, взметнулись яростно вверх, теперь красные, как хлещущая кровь, скрывая фигуру из виду). A scent of burning flesh filled Conan's nostrils (запах горелой плоти заполнил ноздри Конана). Shaking the blood and sweat from his eyes, he wheeled and ran staggering through the woods (стряхнув кровь и пот из /его/ глаз, он повернулся и побежал, спотыкаясь, через лес). Blood trickled down his limbs (кровь стекала по его конечностям). Somewhere, miles to the south, he saw the faint glow of flames that might mark a burning cabin (где-то, в милях к югу, он увидел слабое зарево пламени, которое могло обозначать горящую хижину). Behind him, toward the road, rose a distant howling that spurred him to greater efforts (позади него, в сторону дороги, поднялся далекий вой, который побудил его к большим усилиям = *который заставил его поднапрячься*).

demon ['di: mən], only ['əunlɪ], spur [spə:]

The demon staggered and fell sprawling sidewise, its head hanging only by a shred of flesh. The fires that veiled it leaped fiercely upward, now red as gushing blood, hiding the figure from view. A scent of burning flesh filled Conan's nostrils. Shaking the blood and sweat from his eyes, he wheeled and ran staggering through the woods. Blood trickled down his limbs. Somewhere, miles to the south, he saw the faint glow of flames that might mark a burning cabin. Behind him, toward the road, rose a distant howling that spurred him to greater efforts.

8. Conajohara No More
(Конаджохары больше нет)

There had been fighting on Thunder River; fierce fighting before the walls of Velitrium (на Громовой реке была битва, жестокая битва перед стенами Велитриума); ax and torch had been plied up and down the bank (топор и факел поработали выше и ниже по берегу), and many a settler's cabin lay in ashes before the painted horde was rolled back (и много хижин поселенцев лежали в пепле, прежде чем раскрашенная орда откатилась назад).

A strange quiet followed the storm, in which people gathered and talked in hushed voices (необычная тишина последовала за бурей, в которой люди собирались и беседовали приглушенными голосами), and men with red-stained bandages drank their ale silently in the taverns along the river bank (а люди в повязках с красными пятнами пили молча свой эль в тавернах вдоль берега реки).

cabin ['kæbɪn], horde [hɔ: d], bandage ['bændɪʤ]

There had been fighting on Thunder River; fierce fighting before the walls of Velitrium; ax and torch had been plied up and down the bank, and many a settler's cabin lay in ashes before the painted horde was rolled back.

A strange quiet followed the storm, in which people gathered and talked in hushed voices, and men with red-stained bandages drank their ale silently in the taverns along the river bank.

There, to Conan the Cimmerian, moodily quaffing from a great wine-glass (там, к Конану-киммерийцу, угрюмо пьющего из большого бокала), came a gaunt forester with a bandage about his head and his arm in a sling (подошел сухопарый лесник с повязкой на /его/ голове и /его/ рукой на перевязи). He was the one survivor of Fort Tuscelan (он был единственным уцелевшим из Форта Тусцелан).

"You went with the soldiers to the ruins of the fort (ты ходил с солдатами к руинам форта; *to go — ходить, идти*)?" Conan nodded (Конан кивнул).

"I wasn't able," murmured the other (я не смог, — пробормотал другой). "There was no fighting (не было боя)?"

moodily ['mu: dɪlɪ], quaff [kwɑ:f], murmur ['mə: mə]

There, to Conan the Cimmerian, moodily quaffing from a great wine-glass, came a gaunt forester with a bandage about his head and his arm in a sling. He was the one survivor of Fort Tuscelan.

"You went with the soldiers to the ruins of the fort?" Conan nodded.

"I wasn't able," murmured the other. "There was no fighting?"

"The Picts had fallen back across Black River (пикты отступили за Черную реку). Something must have broken their nerve, though only the devil who made them knows what (что-то, должно быть, подорвало их уверенность, хотя только дьявол, который создал их, знает что)."

The woodsman glanced at his bandaged arm and sighed (лесной житель посмотрел на /его/ перевязанную руку и вздохнул).

"They say there were no bodies worth disposing of (/они/ говорят, /там/ не было тел, стоящих убирания = *которые можно было убрать = захоронить; to dispose of — завершать, избавляться, убирать, удалять, уничтожать*)." Conan shook his head (Конан покачал /своей/ головой = *кивнул*).[50] "Ashes (пепел). The Picts had piled them in the fort and set fire to the fort before they crossed the river (пикты сложили их в кучу в форте и подожгли форт, перед тем как /они/ пересекли реку; *to pile — складывать в кучу*). Their own dead and the men of Valannus (своих собственных мертвецов и людей Валаннуса)."

fallen [fɔ: ln], worth [wə: Ɵ], shook [ʃʊk]

"The Picts had fallen back across Black River. Something must have broken their nerve, though only the devil who made them knows what."

The woodsman glanced at his bandaged arm and sighed. "They say there were no bodies worth disposing of."

Conan shook his head. "Ashes. The Picts had piled them in the fort and set fire to the fort before they crossed the river. Their own dead and the men of Valannus."

"Valannus was killed among the last — in the hand-to-hand fighting when they broke the barriers (Валаннус был убит среди последних — в рукопашном бою, когда они сломали ограждения). They tried to take him alive, but he made them kill him (они попытались взять его живым, но он заставил их убить его). They took ten of the rest of us prisoners when we were so weak from fighting we could fight no more (они взяли десять из нас

оставшихся в плен, когда мы были так слабы от боя, /что/ мы больше не могли сражаться). They butchered nine of us then and there (они забили девятерых из нас тогда и там). It was when Zogar Sag died that I got my chance to break free and run for it (это /было/, когда умер Зогар Саг, /что/ я получил свой шанс освободиться = *на свободу* и помчался изо всех сил; *to break free — вырваться на свободу, освободиться; to run for it — бежать изо всех сил, удирать со всех ног*)."

"Zogar Sag's dead?" ejaculated Conan (Зогар Саг мертв? — воскликнул Конан).

among [ə'mʌŋ], weak [wi: k], ejaculate [ɪ'ʤækjuleɪt]

"Valannus was killed among the last — in the hand-to-hand fighting when they broke the barriers. They tried to take him alive, but he made them kill him. They took ten of the rest of us prisoners when we were so weak from fighting we could fight no more. They butchered nine of us then and there. It was when Zogar Sag died that I got my chance to break free and run for it."

"Zogar Sag's dead?" ejaculated Conan.

"Aye (да = *ага*). I saw him die (я видел, /как/ он умер). That's why the Picts didn't press the fight against Velitrium as fiercely as they did against the fort (поэтому пикты не наседали в битве против Велитриума так ожесточенно, как /они делали = *сражались*/ против форта). It was strange (это было странно). He took no wounds in battle (он не получил ран в битве). He was dancing among the slain, waving an ax with which he'd just brained the last of my comrades (он плясал среди убитых, размахивая топором, которым он только что размозжил мозги последнему из моих товарищей). He came at me, howling like a wolf (он набросился на меня, завывая как волк) — and then he staggered and dropped the ax (и потом он споткнулся и уронил топор), and began to reel in a circle screaming as I never heard a man or beast scream before (и начал вертеться = *завертелся* по кругу, вопя так, как я никогда прежде не слышал, чтобы вопили человек или животное). He fell between me and the fire they'd built to roast me (он упал между мной и костром, /который/ они возвели, /чтобы/ поджарить меня), goggling and frothing at the mouth (выпучив глаза и с пеной: «пенясь» у рта), and all at once he went rigid and the Picts shouted that he was dead (и внезапно он окоченел, а пикты закричали, что он мертв; *rigid — жесткий, негнущийся*). It was during the confusion that I slipped my cords and ran for the woods (это было во время замешательства, что = *именно во время*

замешательства я выскользнул из моих пут / развязал веревки и убежал в лес).

comrade ['kɔmrɪd], roast [rəust], confusion [kən'fju: ʒn]

"Aye. I saw him die That's why the Picts didn't press the fight against Velitrium as fiercely as they did against the fort. It was strange. He took no wounds in battle.

He was dancing among the slain, waving an ax with which he'd just brained the last of my comrades. He came at me, howling like a wolf — and then he staggered and dropped the ax, and began to reel in a circle screaming as I never heard a man or beast scream before. He fell between me and the fire they'd built to roast me, goggling and frothing at the mouth, and all at once he went rigid and the Picts shouted that he was dead. It was during the confusion that I slipped my cords and ran for the woods.

"I saw him lying in the firelight (я видел его, лежащим в свете костра). No weapon had touched him (ни одно оружие /не/ коснулось его). Yet there were red marks like the wounds of a sword in the groin, belly, and neck (однако были красные отметины, как раны от меча, в паху, животе и на шее) — the last as if his head had been almost severed from his body (последняя, как будто его голова была почти отрезана от тела). What do you make of that (что ты понимаешь из этого = *что тебе понятно из этого*)?"

"I saw him lying in the firelight. No weapon had touched him. Yet there were red marks like the wounds of a sword in the groin, belly, and neck — the last as if his head had been almost severed from his body. What do you make of that?"

Conan made no reply, and the forester, aware of the reticence of barbarians on certain matters, continued (Конан не сделал ответа = *не ответил*, а лесник, знающий о скрытности / немногословии варваров по некоторым вопросам, продолжал): "He lived by magic, and somehow, he died by magic (он жил магией, и каким-то образом он умер от магии). It was the mystery of his death that took the heart out of the Picts (это /была/ тайна его смерти, /которая/ отняла мужество у пиктов: «выхватила сердце из пиктов»). Not a man who saw it was in the fighting before Velitrium (ни один человек, который видел это, /не/ был в сражении перед Велитриумом). They hurried back across Black River (они поспешили назад через Черную реку). Those that struck Thunder River were warriors who had come on before Zogar Sag died (те, кто

ударил по Громовой реке, были воинами, которые напали раньше, чем умер Зогар Саг). They were not enough to take the city by themselves (их было недостаточно, /чтобы/ взять город самим).

certain [sə: tn], continue [kən'tinju:], enough [ɪ'nʌf]

Conan made no reply, and the forester, aware of the reticence of barbarians on certain matters, continued: "He lived by magic, and somehow, he died by magic. It was the mystery of his death that took the heart out of the Picts. Not a man who saw it was in the fighting before Velitrium. They hurried back across Black River.

Those that struck Thunder River were warriors who had come on before Zogar Sag died. They were not enough to take the city by themselves.

"I came along the road, behind their main force, and I know none followed me from the fort (я пришел по дороге за их главными силами, и я знаю, /что/ никто /не/ следовал за мной от форта). I sneaked through their lines and got into the town (я прокрался сквозь их расположение и попал в город; *line — оборонительный рубеж, линия фронта, строй, шеренга солдат, расположение*). You brought the settlers through all right, but their women and children got into Velitrium just ahead of those painted devils (ты провел поселенцев как нужно, но их женщины и дети попали в Велитриум как раз перед этими раскрашенными демонами). If the youth Balthus and old Slasher hadn't held them up awhile, they'd have butchered every woman and child in Conajohara (если бы юноша Балтус и старый Задира не задержали их некоторое время, они бы вырезали каждую женщину и ребенка = *всех женщин и детей* в Конаджохаре). I passed the place where Balthus and the dog made their last stand (я проходил через то место, где Балтус и пес оказали /их/ последнее сопротивление). They were lying amid a heap of dead Picts — I counted seven, brained by his ax (он лежали среди кучи мертвых пиктов — я насчитал семь, с размозженными его топором головами), or disemboweled by the dog's fangs (или распотрошенными собачьими клыками), and there were others in the road with arrows sticking in them (и были другие на дороге со стрелами, торчащими в них; *to brain — размножжить голову*). Gods, what a fight that must have been (боги, что за битва это, наверное, была)!"

force [fɔ: s], last [lɑ:st], stick [stɪk]

"I came along the road, behind their main force, and I know none

followed me from the fort. I sneaked through their lines and got into the town. You brought the settlers through all right, but their women and children got into Velitrium just ahead of those painted devils. If the youth Balthus and old Slasher hadn't held them up awhile, they'd have butchered every woman and child in Conajohara. I passed the place where Balthus and the dog made their last stand. They were lying amid a heap of dead Picts — I counted seven, brained by his ax, or disemboweled by the dog's fangs, and there were others in the road with arrows sticking in them. Gods, what a fight that must have been!"

"He was a man," said Conan (он был /настоящий/ мужчина, — сказал Конан). "I drink to his shade, and to the shade of the dog, who knew no fear (я пью за его духа и за духа пса, которые не ведали страха)." He quaffed part of the wine, then emptied the rest upon the floor, with a curious heathen gesture, and smashed the goblet (он выпил большим глотком часть вина, затем вылил остальное на пол с необычным языческим жестом и разбил вдребезги кубок). "The heads of ten Picts shall pay for his, and seven heads for the dog, who was a better warrior than many a man (головы десяти пиктов заплатят за его /голову/, и семь голов за пса, который был лучшим воином, чем многие мужчины)."

heathen [hi: ðn], gesture ['ʤestʃə], goblet ['gɔblɪt]

"He was a man," said Conan. "I drink to his shade, and to the shade of the dog, who knew no fear." He quaffed part of the wine, then emptied the rest upon the floor, with a curious heathen gesture, and smashed the goblet. "The heads of ten Picts shall pay for his, and seven heads for the dog, who was a better warrior than many a man."

And the forester, staring into the moody, smoldering blue eyes, knew the barbaric oath would be kept (а лесник, пристально глядя в унылые, тлеющие синие глаза, знал, /что/ варварская клятва будет исполнена).

"They'll not rebuild the fort (/они/ не будут восстанавливать форт = *форт не будут восстанавливать*)?"

"No; Conajohara is lost to Aquilonia (нет, Конаджохара потеряна для Аквилонии). The frontier has been pushed back (граница отодвинулась назад). Thunder River will be the new border (Громовая река будет новым рубежом)."

forester ['fɔrɪstə], rebuild [ri: 'bɪld], new [nju:]

And the forester, staring into the moody, smoldering blue eyes,

knew the barbaric oath would be kept.

"They'll not rebuild the fort?"

"No; Conajohara is lost to Aquilonia. The frontier has been pushed back. Thunder River will be the new border."

The woodsman sighed and stared at his calloused hand, worn from contact with ax-

потертую от контакта с ручкой топора и рукояткой меча). Conan reached his long arm for the wine-jug (Конан потянулся своей длинной рукой за кувшином с вином). The forester stared at him, comparing him with the men about them (лесной житель разглядывал его, сравнивая его с людьми, которые были вокруг них), the men who had died along the lost river (с людьми, которые умерли вдоль утраченной реки; *to lose — терять; утрачивать*), comparing him with those other wild men over that river (сравнивая его с теми другими дикими людьми за той рекой). Conan did not seem aware of his gaze (Конан, казалось, не замечает его взгляда).

callous ['kæləs], worn [wɔ: n], compare [kəm'pɛə]

The woodsman sighed and stared at his calloused hand, worn from contact with ax- haft and sword-hilt. Conan reached his long arm for the wine-jug. The forester stared at him, comparing him with the men about them, the men who had died along the lost river, comparing him with those other wild men over that river. Conan did not seem aware of his gaze.

"Barbarism is the natural state of mankind," the borderer said, still staring somberly at the Cimmerian (варварство /есть/ — естественное состояние человечества, — сказал пограничник, все еще хмуро уставясь на киммерийца). "Civilization is unnatural (цивилизация неестественна = *противна природе*). It is a whim of circumstance (это прихоть обстоятельств). And barbarism must always ultimately triumph (а варварство должно всегда одерживать окончательную победу = *в конечном итоге варварство всегда победит; must — наверное, наверняка, должно быть — означает высокую степень вероятности*)."

natural ['nætʃrəl], mankind [mæn'kaɪnd], circumstance ['sə: kəmstəns]

"Barbarism is the natural state of mankind," the borderer said, still staring somberly at the Cimmerian. "Civilization is unnatural. It is a whim of circumstance. And barbarism must always ultimately

triumph."

Shadows in Zamboula
(Тени в Замбуле)

1. A Drum Begins
(Барабан начинает /бить/)

"Peril hides in the house of Aram Baksh (опасность таится в доме Арама Бакша)!"

The speaker's voice quivered with earnestness (голос говорящего задрожал с = *от* искренности) and his lean, black-nailed fingers clawed at Conan's mightily- muscled arm as he croaked his warning (и его тощие, с черными ногтями пальцы вцепились в очень мускулистую руку Конана, когда он прокаркал свое предупреждение). He was a wiry, sunburnt man with a straggling black beard (он был жилистым, загорелым мужчиной с растрепанной черной бородой), and his ragged garments proclaimed him a nomad (а его истрепанное одеяние объявляло его кочевником = *свидетельствовало, что он кочевник*). He looked smaller and meaner than ever in contrast to the giant Cimmerian (он выглядел меньше и более худым, чем когда-либо = *чем на самом* деле из-за контраста с гигантским киммерийцем) with his black brows, broad chest, and конечностями). They stood in a corner of the Sword Makers' Bazaar (они стояли в углу Базара Оружейников), and on either side of them flowed past the many- tongued, many-colored stream of the Zamboulan streets (а на каждой стороне = *с обеих сторон* от них проплывал мимо многоязычный, разноцветный поток замбульских улиц), which are exotic, hybrid, flamboyant, and clamorous (которые экзотичны, разнородны, цветисты и крикливы; *clamor — шум, крик, ор*).

peril ['perɪl], earnestness ['ə: nɪstnɪs], wiry ['waɪərɪ]

"Peril hides in the house of Aram Baksh!"

The speaker's voice quivered with earnestness and his lean, black-nailed fingers clawed at Conan's mightily-muscled arm as he croaked his warning. He was a wiry, sunburnt man with a straggling black beard, and his ragged garments proclaimed him a nomad. He looked smaller and meaner than ever in contrast to the giant Cimmerian with his black brows, broad chest, and powerful limbs. They stood in a corner of the Sword Makers' Bazaar, and on either side of them flowed past the many-tongued, many-colored stream of the Zamboulan streets, which are exotic, hybrid, flamboyant, and clamorous.

Conan pulled his eyes back from following a bold-eyed, red-lipped Ghanara whose short skirt bared her brown thigh at each insolent step

(Конан оторвал /свои/ глаза от слежения = *провожавшие взглядом* красногубую Ганарку с дерзким взглядом: «дерзко-взглядная», чья короткая юбка обнажала ее коричневое бедро при каждом кичливом шаге), and frowned down at his importunate companion (и нахмурился = *хмуро посмотрел* на своего назойливого собеседника).

"What do you mean by peril?" he demanded (что ты подразумеваешь под опасностью? — спросил он).

The desert man glanced furtively over his shoulder before replying, and lowered his voice (человек пустыни посмотрел украдкой через /свое/ плечо, прежде чем ответить, и понизил /свой/ голос).

whose [hu: z], frown [fraun], mean [mi: n]

Conan pulled his eyes back from following a bold-eyed, red-lipped Ghanara whose short skirt bared her brown thigh at each insolent step, and frowned down at his importunate companion.

"What do you mean by peril?" he demanded.

The desert man glanced furtively over his shoulder before replying, and lowered his voice.

"Who can say (кто может сказать)? But desert men and travelers *have* slept in the house of Aram Baksh and never been seen or heard of again (но люди пустыни и путники спали в доме Арама Бакша, и их никогда больше не видели и не слышали о них: «никогда были видены и слышаны о снова»; *to see — видеть; to hear — слышать*). What became of them (что стало из = *с* ними)? He swore they rose and went their way — and it is true that no citizen of the city has ever disappeared from his house (он клялся, /что/ они встали и ушли своей дорогой — и /это/ правда, что ни один горожанин из города никогда /не/ исчезал из его дома). But no one saw the travelers again (но никто /не/ видел странников снова), and men say that goods and equipment recognized as theirs have been seen in the bazaars (и люди говорят, что товары и снаряжение были увидены = *видели* на базарах). If Aram did not sell them, after doing away with their owners, how came they there (если Арам не продал их, покончив с их владельцами, как они попали туда; *to do away with — покончить с; to come — придти, попасть*)?"

who [hu:], house [haus], equipment [ɪˈkwɪpmənt]

"Who can say? But desert men and travelers *have* slept in the house of Aram Baksh and never been seen or heard of again. What

became of them? He swore they rose and went their way — and it is true that no citizen of the city has ever disappeared from his house. But no one saw the travelers again, and men say that goods and equipment recognized as theirs have been seen in the bazaars. If Aram did not sell them, after doing away with their owners, how came they there?"

"I have no goods," growled the Cimmerian (я имею никаких товаров = *у меня нет товара*, — прорычал киммериец), touching the shagreen-bound hilt of the broadsword that hung at his hip (касаясь обмотанной шагреневой кожей рукоятки палаша, который висел на его бедре). "I have even sold my horse (я продал даже мою лошадь; *to sell — продавать*)."

"But it is not always rich strangers who vanish by night from the house of Aram Baksh!" chattered the Zuagir (но /это/ не всегда /только/ богатые чужеземцы, /которые/ исчезают ночью из дома Арама Бакша! — застрекотал зуагир). "Nay, poor desert men have slept there — because his score is less than that of the other taverns — and have been seen no more (нет, бедные люди пустыни спали там — потому что его счет меньше, чем таковой = *счет* в других тавернах — и их больше не видели). Once a chief of the Zuagirs whose son had thus vanished complained to the satrap, Jungir Khan (однажды вождь зуагиров, чей сын исчез таким образом, пожаловался сатрапу, Джунгир Хану), who ordered the house searched by soldiers (который приказал обыскать дом солдатам: «приказал дом обысканный солдатами»)."

growl [ɡraul], even [i: vn], chief [ʧi: f]

"I have no goods," growled the Cimmerian, touching the shagreen-bound hilt of the broadsword that hung at his hip. "I have even sold my horse."

"But it is not always rich strangers who vanish by night from the house of Aram Baksh!" chattered the Zuagir. "Nay, poor desert men have slept there — because his score is less than that of the other taverns — and have been seen no more. Once a chief of the Zuagirs whose son had thus vanished complained to the satrap, Jungir Khan, who ordered the house searched by soldiers."

"And they found a cellar full of corpses?" asked Conan in good-humored derision (и они нашли подвал, полный трупов? — спросил Конан с добродушной насмешкой).

"Nay! They found naught (нет, они /не/ нашли ничего)! And drove the chief from the city with threats and curses (и выгнали

вождя из города с угрозами и проклятиями)! But" — he drew closer to Conan and shivered — "something else was found (но, — он придвинулся ближе к Конану и затрясся, — было найдено кое-что еще)! At the edge of the desert, beyond the houses, there is a clump of palm trees, and within that grove there is a pit (на краю пустыни за домами есть заросли пальм, и в той роще есть яма). And within that pit have been found human bones, charred and blackened (а в той яме были найдены = *нашли* человеческие кости, обугленные и почерневшие). Not once, but many times (не один раз, а много раз)!"

found [faund], naught [nɔ: t], bone [bəun]

"And they found a cellar full of corpses?" asked Conan in good-humored derision.

"Nay! They found naught! And drove the chief from the city with threats and curses! But" — he drew closer to Conan and shivered — "something else was found! At the edge of the desert, beyond the houses, there is a clump of palm trees, and within that grove there is a pit. And within that pit have been found human bones, charred and blackened. Not once, but many times!"

"Which proves what?" grunted the Cimmerian (которое доказывает что = *и что это доказывает*? — пробурчал Конан).

"Aram Baksh is a demon (Арам Бакш — демон)! Nay, in this accursed city which Stygians built and which Hyrkanians rule (нет, в этом проклятом городе, который построили стигийцы, и которым правят гирканцы) — where white, brown, and black folk mingle together to produce hybrids of all unholy hues and breeds где белые, коричневые и черные народы смешиваются друг с другом, / чтобы/ плодить гибридов всех нечестивых / жутких оттенков и племен) — who can tell who is a man, and who is a demon in disguise (кто может сказать, кто — человек, а кто замаскированный демон)? Aram Baksh is a demon in the form of a man (Арам Бахш — демон в обличье человека)! At night he assumes his true guise and carries his guests off into the desert (ночью он принимает свой истинный вид и уносит своих постояльцев в пустыню; *guise — внешний вид, наружность; вид, видимость; личина*), where his fellow demons from the waste meet in conclave (где его приятели-демоны из пустыни встречаются на сборище)."

prove [pru: v], brown [braun], folk [fəuk]

"Which proves what?" grunted the Cimmerian.

"Aram Baksh is a demon! Nay, in this accursed city which

Stygians built and which Hyrkanians rule — where white, brown, and black folk mingle together to produce hybrids of all unholy hues and breeds — who can tell who is a man, and who is a demon in disguise? Aram Baksh is a demon in the form of a man! At night he assumes his true guise and carries his guests off into the desert, where his fellow demons from the waste meet in conclave."

"Why does he always carry off strangers?" asked Conan skeptically (почему он всегда уносит чужеземцев? — спросил Конан скептически).

"The people of the city would not suffer him to slay their people (люди города = *жители города* не потерпели бы его убивать их людей = *чтобы он убивал их людей = их близких*), but they care nought for the strangers who fall into his hands (но им совершенно наплевать на чужеземцев: «они заботятся ничего для чужеземцев», которые попадают в его руки). Conan, you are of the West, and know not the secrets of this ancient land (Конан, ты с Запада, и не знаешь секретов этой древней земли). But, since the beginning of happenings, the demons of the desert have worshipped Yog, the Lord of the Empty Abodes (но с начала событий = *сущего* демоны пустыни поклоняются Йогу, Владыке Пустых Обиталищ), with fire — fire that devours human victims (с /помощью/ огня — огня, который пожирает человеческие жертвы).

always ['ɔ: lwəz], people [pi: pl], secret ['si: krɪt]

"Why does he always carry off strangers?" asked Conan skeptically.

"The people of the city would not suffer him to slay their people, but they care nought for the strangers who fall into his hands. Conan, you are of the West, and know not the secrets of this ancient land. But, since the beginning of happenings, the demons of the desert have worshipped Yog, the Lord of the Empty Abodes, with fire — fire that devours human victims.

"Be warned (будь предупрежден = *осторожен*)! You have dwelt for many moons in the tents of the Zuagirs, and you are our brother (ты прожил много лун в палатках зуагиров, и ты наш брат)! Go not to the house of Aram Baksh (не ходи в дом Арама Бахша)!"

"Get out of sight!" Conan said suddenly (уйди из виду = *скройся*! — сказал вдруг Конан). "Yonder comes a squad of the city watch (вон идет отряд городской стражи). If they see you they may remember a horse that was stolen from the satrap's stable (если они увидят тебя, они могут вспомнить лошадь, которая была украдена

из конюшни сатрапа; *to steal — красть*) —»

The Zuagir gasped and moved convulsively (зуагир открыл рот и судорожно дернулся). He ducked between a booth and a stone horse trough (он отступил /в пространство/ между палаткой и каменным желобом-поилкой для лошадей), pausing only long enough to chatter: "Be warned, my brother (остановившись лишь достаточно долго = *настолько*, /чтобы/ прострекотать: будь осторожен, мой брат)! There are demons in the house of Aram Baksh (в доме Арама Бахша /там есть/ демоны)!" Then he darted down a narrow alley and was gone (затем он бросился по узкой аллее и пропал: «был пропавшим / ушедшим»; *to go — уходить, уезжать, идти, ехать*).

stable [steɪbl], trough [trɔf], dart [dɑ:t]

"Be warned! You have dwelt for many moons in the tents of the Zuagirs, and you are our brother! Go not to the house of Aram Baksh!"

"Get out of sight!" Conan said suddenly. "Yonder comes a squad of the city watch. If they see you they may remember a horse that was stolen from the satrap's stable —»

The Zuagir gasped and moved convulsively. He ducked between a booth and a stone horse trough, pausing only long enough to chatter: "Be warned, my brother! There are demons in the house of Aram Baksh!" Then he darted down a narrow alley and was gone.

Conan shifted his broad sword-belt to his liking (Конан сместил свой широкий пояс для меча поудобнее: «на свой вкус») and calmly returned the searching stares directed at him by the squad of watchmen (и спокойно ответил на ищущие взгляды, направленные на него отрядом стражников) as they swung past (когда они проходили мимо мерным шагом; *to swing — проходить мерным шагом*). They eyed him curiously and suspiciously (они разглядывали его с любопытством и подозрением), for he was a man who stood out even in such a motley throng as crowded the winding streets of Zamboula (так как он был человеком, который выделялся даже в такой пестрой толпе, как = *которая* запрудила извилистые улицы Замбулы). His blue eyes and alien features distinguished him from the Eastern swarms (его голубые глаза и чуждые /для этих мест/ черты /лица/, выделяли его из восточной толпы), and the straight sword at his hip added point to the racial difference (а прямой меч у /его/ бедра добавлял пунктик = */еще одну/ черту* к расовому отличию).

calmly ['kɑ:mlɪ], return [rɪ'tə: n], crowd [kraud]

Conan shifted his broad sword-belt to his liking and calmly returned the searching stares directed at him by the squad of watchmen as they swung past. They eyed him curiously and suspiciously, for he was a man who stood out even in such a motley throng as crowded the winding streets of Zamboula. His blue eyes and alien features distinguished him from the Eastern swarms, and the straight sword at his hip added point to the racial difference.

The watchmen did not accost him but swung on down the street, while the crowd opened a lane for them (стражники не пристали к нему, но прошествовали дальше по улице к центру, в то время как толпа открывала тропинку для них = *расступалась перед ними; down the street — по улице к центру города; up the street — по улице от центра города*). They were Pelishtins, squat, hook-nosed, with blue-black beards sweeping their mailed breasts (они были пелиштинцы, приземистые, крючконосые с иссиня-черными бородами, охватывающими их грудь в кольчуге) — mercenaries hired for work the ruling Turanians considered beneath themselves (наемники, нанятые для работы, /которую/ правящие туранцы считали ниже себя = *своего достоинства*), and no less hated by the mongrel population for that reason (и не менее ненавидимыми нечистокровным населением по этой причине).

Conan glanced at the sun, just beginning to dip behind the flat-topped houses on the western side of the bazaar (Конан посмотрел на солнце, как раз начинающее заходить за дома с плоскими крышами на западной стороне базара), and hitching once more at his belt, moved off in the direction of Aram Baksh's tavern (и подтянув еще раз свой ремень, двинулся в направлении таверны Арама Бахша).

down [daun], population [pɔpju'leɪʃn], reason ['ri: zn]

The watchmen did not accost him but swung on down the street, while the crowd opened a lane for them. They were Pelishtins, squat, hook-nosed, with blue- black beards sweeping their mailed breasts — mercenaries hired for work the ruling Turanians considered beneath themselves, and no less hated by the mongrel population for that reason.

Conan glanced at the sun, just beginning to dip behind the flat-topped houses on the western side of the bazaar, and hitching once more at his belt, moved off in the direction of Aram Baksh's tavern.

With a hillman's stride he moved through the ever-shifting colors

of the streets (широким шагом горца он двигался сквозь постоянно меняющиеся цвета улиц), where the ragged tunics of whining beggars brushed against the ermine- trimmed khalats of lordly merchants (где поношенные туники хныкающих попрошаек задевали отороченные горностаем халаты надменных купцов), and the pearl-sewn satin of rich courtesans (и расшитые жемчугом атласа богатых куртизанок). Giant black slaves slouched along (гигантские черные рабы шли сутулясь), jostling blue-bearded wanders from the Shemitish cities (расталкивая синебородых странников из шемитских городов), ragged nomads from the surrounding deserts, traders and adventurers from all the lands of the East (оборванных кочевников из окружающих пустынь, торговцев и авантюристов из всех стран Востока).

through [Θru:], ermine ['ə: mɪn], adventurer [əd'ventʃərə]

With a hillman's stride he moved through the ever-shifting colors of the streets, where the ragged tunics of whining beggars brushed against the ermine-trimmed khalats of lordly merchants, and the pearl-sewn satin of rich courtesans. Giant black slaves slouched along, jostling blue-bearded wanders from the Shemitish cities, ragged nomads from the surrounding deserts, traders and adventurers from all the lands of the East.

The native population was no less heterogeneous (местное население было не менее разношерстным). Here, centuries ago, the armies of Stygia had come, carving an empire out of the eastern desert (сюда, века назад пришли армии Стигии, создавая империю из восточной пустыни). Zamboula was but a small trading town then, lying amidst a ring of oases, and inhabited by descendants of nomads (Замбула был тогда лишь маленьким торговым городом, лежащим среди кольца оазисов и населенным потомками кочевников). The Stygians built it into a city and settled it with their own people, and with Shemite and Kushite slaves (стигийцы построили его = *превратили его* в большой город и заселили его своими людьми: шемитскими и кушитскими рабами). The ceaseless caravans, threading the desert from east to west and back again (непрерывные караваны, пронизывающие = *пересекающие* пустыню с востока на запад и снова назад; *thread — нитка, нить*), brought riches and more mingling of races (привозили богатства и большее смешение рас; *to bring — приносить, привозить*). Then came the conquering Turanians, riding out of the East to thrust back the boundaries of Stygia (потом пришли завоеватели- туранцы, прискакав с востока, /чтобы/ отбросить назад границы Стигии),

and now for a generation Zamboula had been Turan's westernmost outpost, ruled by a Turanian satrap (и теперь уже /целое/ поколение Замбула является самым западным аванпостом Турана, управляемым туранским сатрапом).

The native population was no less hetrogeneous. Here, centuries ago, the armies of Stygia had come, carving an empire out of the eastern desert. Zamboula was but a small trading town then, lying amidst a ring of oases, and inhabited by descendants of nomads. The Stygians built it into a city and settled it with their own people, and with Shemite and Kushite slaves. The ceaseless caravans, threading the desert from east to west and back again, brought riches and more mingling of races. Then came the conquering Turanians, riding out of the East to thrust back the boundaries of Stygia, and now for a generation Zamboula had been Turan's westernmost outpost, ruled by a Turanian satrap.

The babel of a myriad tongues smote on the Cimmerian's ears (вавилонский галдеж мириады языков ударил по ушам киммерийца) as the restless pattern of the Zamboulan streets weaved about him в то время как беспокойная картина замбульских улиц сплеталась вокруг него) — cleft now and then by a squad of clattering horsemen (рассекаемая то и дело отрядом грохочущих всадников), the tall, supple warriors of Turan (высоких гибких воинов Турана), with dark hawk-faces, clinking metal, and curved swords (с темными ястребиными лицами, звенящим металлом и кривыми саблями). The throng scampered from under their horses' hoofs, for they were the lords of Zamboula (толпа выскакивала из-под копыт их лошадей, так как они были владыками Замбулы). But tall, somber Stygians, standing back in the shadows, glowered darkly, remembering their ancient glories (но высокие, мрачные стигийцы, держась сзади в тени, зыркали зловеще, вспоминая свою древнюю = *былую* славу). The hybrid population cared little whether the king who controlled their destinies dwelt in dark Khemi or gleaming Aghrapur (смешанное население мало заботило, живет ли король, который управлял их судьбами, в темном Кеми или в блистающем Аграпуре; *to dwell — жить, проживать*). Jungir Khan ruled Zamboula (Джунгир Хан правил Замбулой), and men whispered that Nafertari, the satrap's mistress, ruled Jungir Khan (и люди шептали, что Нафертари, возлюбленная сатрапа, правила Джунгир Ханом); but the people went their way но люди шли по своим путям = *жили по своим привычкам / традициям*), flaunting their myriad colors in the streets (щеголяя своей мириадами цветов на улицах), bargaining, disputing (заключая сделки, споря), gambling, swilling, loving (играя в азартные игры, выпивая, любя;

to swill — полоскать, обливать водой; жадно пить, лакать), as the people of Zamboula have done for all the centuries its towers and minarets have lifted over the sands of the Kharamun (как люди Замбулы делали на протяжении всех столетий, /как/ их башни и минареты поднялись над песками Кхарамуна).

pattern ['pætən], supple [sʌpl], metal [metl]

The babel of a myriad tongues smote on the Cimmerian's ears as the restless pattern of the Zamboulan streets weaved about him — cleft now and then by a squad of clattering horsemen, the tall, supple warriors of Turan, with dark hawk- faces, clinking metal, and curved swords. The throng scampered from under their horses' hoofs, for they were the lords of Zamboula. But tall, somber Stygians, standing back in the shadows, glowered darkly, remembering their ancient glories. The hybrid population cared little whether the king who controlled their destinies dwelt in dark Khemi or gleaming Aghrapur. Jungir Khan ruled Zamboula, and men whispered that Nafertari, the satrap's mistress, ruled Jungir Khan; but the people went their way, flaunting their myriad colors in the streets, bargaining, disputing, gambling, swilling, loving, as the people of Zamboula have done for all the centuries its towers and minarets have lifted over the sands of the Kharamun.

Bronze lanterns, carved with leering dragons, had been lighted in the streets before Conan reached the house of Aram Baksh (бронзовые фонари с выгравированными злобными драконами, были зажжены на улицах, до того как Конан добрался до дома Арама Бахша). The tavern was the last occupied house on the street, which ran west (таверна была последним обитаемым домом на улице, которая шла на запад). A wide garden, enclosed by a wall, where date palms grew thick, separated it from the houses farther east (обширный сад, огороженный стеной, где густо росли финиковые пальмы, отделяла его от домов дальше на востоке). To the west of the inn stood another grove of palms, through which the street, now become a road, wound out into the desert (к западу от гостиницы стояла еще одна роща пальм, сквозь которую улица, теперь ставшая дорогой, вилась /и уходила/ в пустыню; *to stand — стоять; to wind — извиваться, виться*). Across the road from the tavern stood a row of deserted huts, shaded by straggling palm trees and occupied only by bats and jackals (через дорогу от таверны стоял ряд брошенных хижин, затененных разбросанными пальмами и населенных только летучими мышами и шакалами). As Conan came down the road, he wondered why the beggars, so

plentiful in Zamboula, had not appropriated these empty houses for sleeping quarters (когда Конан шел по дороге, он удивлялся, почему нищие, такие многочисленные в Замбуле, не присвоили /себе/ эти пустые дома для ночлежек). The lights ceased some distance behind him (огни закончились на некотором расстоянии позади него). Here were no lanterns, except the one hanging before the tavern gate (здесь не было фонарей, за исключением одного = *фонаря*, свисающего перед воротами таверны): only the stars, the soft dust of the road underfoot, and the rustle of the palm leaves in the desert breeze (только звезды, мягкая пыль дороги под ногами и шорох пальмовых листьев на пустынном ветерке).

lantern ['læntən], palm [pɑ:m], jackal ['ʤækɔ: l]

Bronze lanterns, carved with leering dragons, had been lighted in the streets before Conan reached the house of Aram Baksh. The tavern was the last occupied house on the street, which ran west. A wide garden, enclosed by a wall, where date palms grew thick, separated it from the houses farther east. To the west of the inn stood another grove of palms, through which the street, now become a road, wound out into the desert. Across the road from the tavern stood a row of deserted huts, shaded by straggling palm trees and occupied only by bats and jackals. As Conan came down the road, he wondered why the beggars, so plentiful in Zamboula, had not appropriated these empty houses for sleeping quarters. The lights ceased some distance behind him. Here were no lanterns, except the one hanging before the tavern gate: only the stars, the soft dust of the road underfoot, and the rustle of the palm leaves in the desert breeze.

Aram's gate did not open upon the road but upon the alley which ran between the tavern and the garden of the date palms (ворота Арама не открывались на дорогу = *открывались не на дорогу*, но на аллею, которая бежала между таверной и садом с финиковыми пальмами; *to run — бежать*). Conan jerked lustily at the rope which dangled from the bell beside the lantern (Конан дернул энергично за веревку, которая свисала с колокольчика за фонарем), augmenting its clamor by hammering on the iron-bound teakwood gate with the hilt of his sword (усиливая его звяканье ударами по обшитыми железом воротам из тика рукояткой своего меча; *to hammer — молотить*). A wicket opened in the gate, and a black face peered through (в воротах открылось окошко, и черное лицо выглянуло через /него/).

"Open, blast you," requested Conan (открывай, будь ты проклят: «да разорвет тебя», — потребовал Конан). "I'm a guest (я

постоялец). I've paid Aram for a room, and a room I'll have, by Crom (я заплатил Араму за комнату, и комнату я буду иметь = *комната у меня будет*, /клянусь/ Кромом)!"

augment ['ɔ: gmənt], blast [blɑ:st], guest [gest]

Aram's gate did not open upon the road but upon the alley which ran between the tavern and the garden of the date palms. Conan jerked lustily at the rope which dangled from the bell beside the lantern, augmenting its clamor by hammering on the iron-bound teakwood gate with the hilt of his sword. A wicket opened in the gate, and a black face peered through.

"Open, blast you," requested Conan. "I'm a guest. I've paid Aram for a room, and a room I'll have, by Crom!"

The black craned his neck to stare into the starlit road behind Conan (черный вытянул свою шею, /чтобы/ всмотреться в освещенную звездами дорогу за Конаном); but he opened the gate without comment and closed it again behind the Cimmerian, locking it and bolting it (но он открыл ворота без комментария и закрыл ее снова за киммерийцем, закрывая их на замок и на засов). The wall was unusually high (стена была необычно высокой); but there were many thieves in Zamboula (но в Замбуле было много воров), and a house on the edge of the desert might have to be defended against a nocturnal nomad raid (и дом на краю пустыни, возможно, приходилось защищать: «мог иметь быть защищенным» от ночных набегов кочевников). Conan strode through a garden Конан прошел через сад; *to stride — идти большими шагами*), where great pale blossoms nodded in the starlight (где огромные бледные цветы раскачивались: «кивали» в звездном свете), and entered the taproom (и вошел в пивную), where a Stygian with the shaven head of a student sat at a table brooding over nameless mysteries (где стигиец с бритой головой ученого сидел за столом, размышляя о неизвестных тайнах), and some nondescripts wrangled over a game of dice in a corner (а несколько человек неопределенного вида и рода занятий спорили над игрой в кости в углу).

road [rəud], thieves [Θi: vz], defend [dɪ'fend]

The black craned his neck to stare into the starlit road behind Conan; but he opened the gate without comment and closed it again behind the Cimmerian, locking it and bolting it. The wall was unusually high; but there were many thieves in Zamboula, and a house on the edge of the desert might have to be defended against a

nocturnal nomad raid. Conan strode through a garden, where great pale blossoms nodded in the starlight, and entered the taproom, where a Stygian with the shaven head of a student sat at a table brooding over nameless mysteries, and some nondescripts wrangled over a game of dice in a corner.

Aram Baksh came forward, walking softly (Арам Бахш вышел вперед, мягко шагая), a portly man, wih a black beard that swept his breast (полный мужчина с черной бородой, которая свисала на его грудь*; to sweep — мести; простираться, тянуться*), a jutting hooknose (выступающим крючковатым носом), and small black eyes which were never still (и маленькими черными глазами, которые никогда не были неподвижными = *вечно бегающими маленькими черными глазами*).

"You wish food?" he asked (вы желаете пищи = *поесть*? — спросил он). "Drink (выпить)?"

"I ate a joint of beef and a loaf of bread in the *suk*," grunted Conan (я съел кусок говядины и буханку хлеба в харчевне, — проворчал Конан; *suk — базар; постоялый двор (на Востоке)*). "Bring me a tankard of Ghazan wine — I've got just enough left to pay for it (принеси мне кружку газанского вина — у меня как раз осталось достаточно, /чтобы/ заплатить за это)." He tossed a copper coin on the wine-splashed board (он швырнул медную монету на залитый вином стол).

walk [wɔ: k], breast [brest], beef [bi: f]

Aram Baksh came forward, walking softly, a portly man, with a black beard that swept his breast, a jutting hooknose, and small black eyes which were never still.

"You wish food?" he asked. "Drink?"

"I ate a joint of beef and a loaf of bread in the *suk*," grunted Conan. "Bring me a tankard of Ghazan wine — I've got just enough left to pay for it." He tossed a copper coin on the wine-splashed board.

"You did not win at the gaming tables (ты не выиграл за игорными столами)?"

"How could I, with only a handful of silver to begin with (как я мог, лишь с пригоршней серебра для начала)? I paid you for the room this morning, because I knew I'd probably lose (я заплатил тебе за комнату сегодня утром: «этим утром», потому что я знал, /что/ я возможно проиграю). I wanted to be sure I had a roof over my head tonight (я хотел быть уверен, /что/ у меня есть крыша над головой сегодня ночью). I notice nobody sleeps in the streets of Zamboula (я замечаю = *заметил*, /что/ никто /не/ спит на улицах

Замбулы). The very beggars hunt a niche they can barricade before dark (самые нищие попрошайки ищут нишу, /которую/ они могут забаррикадировать до темноты). The city must be full of a particularly bloodthirsty band of thieves (город, должно быть, полон особенно кровожадной бандой = *кровожадными бандами* воров; *blood — кровь; thirsty — жаждущий*)."

lose [lu: z], tonight [tə'naɪt], dark [dɑ:k]

"You did not win at the gaming tables?"

"How could I, with only a handful of silver to begin with? I paid you for the room this morning, because I knew I'd probably lose. I wanted to be sure I had a roof over my head tonight. I notice nobody sleeps in the streets of Zamboula. The very beggars hunt a niche they can barricade before dark. The city must be full of a particularly bloodthirsty band of thieves."

He gulped the cheap wine with relish and then followed Aram out of the taproom (он выпил дешевое вино залпом с удовольствие и потом последовал = *вышел вслед за* Арамом из бара). Behind him the players halted their game to stare after him with a cryptic speculation in their eyes (позади него игроки прекратили свою игру и посмотрели ему вслед со скрытой догадкой). They said nothing, but the Stygian laughed, a ghastly laugh of inhuman cynicism and mockery (они ничего не сказали, а стигиец засмеялся, отвратительным смехом нечеловеческого цинизма и насмешки). The others lowered their eyes uneasily, avoiding one another's glance (остальные опустили /свои/ глаза в тревоге, избегая смотреть друг на друга). The arts studied by a Stygian scholar are not calculated to make him share the feelings of a normal being (науки, изучаемые стигийским ученым, не рассчитаны /на то, чтобы/ заставить = *научить* его разделять чувства нормального человека; *to share — разделять, делиться*).

cheap [ʧi: p], eye [aɪ], laugh [lɑ:f]

He gulped the cheap wine with relish and then followed Aram out of the taproom. Behind him the players halted their game to stare after him with a cryptic speculation in their eyes. They said nothing, but the Stygian laughed, a ghastly laugh of inhuman cynicism and mockery. The others lowered their eyes uneasily, avoiding one another's glance. The arts studied by a Stygian scholar are not calculated to make him share the feelings of a normal being.

Conan followed Aram down a corridor lighted by copper lamps (Конан последовал за Арамом вниз по коридору, освещенному медными лампами), and it did not please him to note his host's noiseless tread (и он с неудовольствием заметил: «это не понравилось ему заметить» бесшумную поступь своего хозяина). Aram's feet were clad in soft slippers and the hallway was carpeted with thick Turanian rugs (ступни Арама были обуты в мягкие шлепанцы, а коридор был устлан толстыми туранскими коврами); but there was an unpleasant suggestion of stealthiness about the Zamboulan (но был неприятный намек на скрытность в отношении = *неприятное ощущение скрытности в поведении* замбулийца).

please [pli: z], feet [fi: t], tread [tred]

Conan followed Aram down a corridor lighted by copper lamps, and it did not please him to note his host's noiseless tread. Aram's feet were clad in soft slippers and the hallway was carpeted with thick Turanian rugs; but there was an unpleasant suggestion of stealthiness about the Zamboulan.

At the end of the winding corridor, Aram halted at a door (в конце извилистого коридора Арам остановился у двери), across which a heavy iron bar rested in powerful metal brackets (поперек которой покоился тяжелый железный засов в мощных металлических скобах). This Aram lifted and showed the Cimmerian into a well-appointed chamber (его Арам поднял и провел киммерийца в хорошо обустроенную комнату), the windows of which, Conan instantly noted, were small and strongly set with twisted bars of iron, tastefully gilded (окна которой, сразу заметил Конан, были маленькими и крепко заделаны витыми решетками из железа, украшенными со вкусом; *to set — установить, поставить; taste — вкус*). There were rugs on the floor, a couch, after the Eastern fashion, and ornately carven stools (/там/ были ковры на полу, кушетка по восточной моде и витиевато резные табуретки). It was a much more elaborate chamber than Conan could have procured for the price nearer the center of the city (это была гораздо более изысканная комната, чем Конан мог раздобыть по такой цене ближе к центру города; *elaborate — искусно сделанный; тонкой работы*) — a fact that had first attracted him (факт, который сначала привлек его), when, that morning, he discovered how slim a purse his roistering for the past few days had left him (когда в то утро он обнаружил, насколько тощий кошелек оставил ему его кутеж в течение прошедших нескольких дней). He had ridden into Zamboula from the desert a week before (он прискакал в Замбулу из

пустыни неделю назад; *to ride — скакать, ехать верхом*).

heavy ['hevɪ], iron ['aɪən], couch [kauʧ]

At the end of the winding corridor, Aram halted at a door, across which a heavy iron bar rested in powerful metal brackets. This Aram lifted and showed the Cimmerian into a well-appointed chamber, the windows of which, Conan instantly noted, were small and strongly set with twisted bars of iron, tastefully gilded. There were rugs on the floor, a couch, after the Eastern fashion, and ornately carven stools. It was a much more elaborate chamber than Conan could have procured for the price nearer the center of the city — a fact that had first attracted him, when, that morning, he discovered how slim a purse his roistering for the past few days had left him. He had ridden into Zamboula from the desert a week before.

Aram had lighted a bronze lamp, and he now called Conan's attention to the two doors (Арам зажег бронзовую лампу, и он теперь привлек внимание Конана к двум дверям). Both were provided with heavy bolts (обе были снабжены тяжелыми засовами).

"You may sleep safely tonight, Cimmerian," said Aram (ты можешь спать в безопасности сегодня ночью, киммериец, — сказал Арам), blinking over his bushy beard from the inner doorway (подмигивая через /свою/ кустистую бороду из /внутреннего/ дверного проема).

Conan grunted and tossed his naked broadsword on the couch (Конан заворчал и швырнул свой обнаженный палаш на кушетку).

"Your bolts and bars are strong (твои засовы и решетки крепки); but I always sleep with steel by my side (но я всегда сплю со сталью под /моим/ боком)."

attention [ə'tenʃn], beard [bɪəd], steel [sti: l]

Aram had lighted a bronze lamp, and he now called Conan's attention to the two doors. Both were provided with heavy bolts.

"You may sleep safely tonight, Cimmerian," said Aram, blinking over his bushy beard from the inner doorway.

Conan grunted and tossed his naked broadsword on the couch.

"Your bolts and bars are strong; but I always sleep with steel by my side."

Aram made no reply (Арам не ответил: «не сделал никакого ответа»); he stood fingering his thick beard for a moment (он стоял,

теребя пальцами свою густую бороду в течение короткого времени) as he stared at the grim weapon (/пристально/ глядя на грозное оружие). Then silently he withdrew, closing the door behind him (потом молча он ушел, закрыв дверь за собой; *to withdraw — ретироваться, удаляться, уходить; to draw — тащить, тянуть*). Conan shot the bolt into place, crossed the room, opened the opposite door, and looked out (Конан поставил засов на место, пересек комнату, открыл противоположную дверь и выглянул наружу). The room was on the side of the house that faced the road running west from the city (комната была на той стороне дома, которая выходила на дорогу, бегущую на запад от города). The door opened into a small court that was enclosed by a wall of its own (дверь открывалась в маленький дворик, который был обнесен своей собственной стеной). The end walls, which shut it off from the rest of the tavern compound (торцевые стены, которые закрывают его от остальных строений таверны: «от остатка строения таверны»), were high and without entrances (были высокие и без входа); but the wall that flanked the road was low (но стена, которая шла вдоль дороги, была низка), and there was no lock on the gate (и на воротах не было замка).

weapon ['wepən], court [kɔ: t], compound [kəm'paund]

Aram made no reply; he stood fingering his thick beard for a moment as he stared at the grim weapon. Then silently he withdrew, closing the door behind him. Conan shot the bolt into place, crossed the room, opened the opposite door, and looked out. The room was on the side of the house that faced the road running west from the city. The door opened into a small court that was enclosed by a wall of its own. The end walls, which shut it off from the rest of the tavern compound, were high and without entrances; but the wall that flanked the road was low, and there was no lock on the gate.

Conan stood for a moment in the door (Конан постоял минуту в дверях), the glow of the bronze lamps behind him (со светом бронзовых ламп позади него), looking down the road to where it vanished among the dense palms (глядя на дорогу до того места, где она исчезала среди густых пальм). Their leaves rustled together in the faint breeze (их листья шуршали непрерывно на слабом ветерке); beyond them lay the naked desert (за ними лежала голая пустыня). Far up the street, in the other direction, lights gleamed (далеко по улице в другом направлении мерцали огни) and the noises of the city came faintly to him (и шумы города доносились слабо до него). Here was only starlight, the whispering of the palm

leaves (здесь был лишь звездный свет, шепот пальмовых листьев), and beyond that low wall, the dust of the road and the deserted huts thrusting their flat roofs against the low stars (а за той низкой стеной пыль дороги и пустые хижины, раскинувшие свои плоские крыши на фоне низких звезд). Somewhere beyond the palm groves a drum began (где-то за пальмовыми рощами начал бить барабан; *to begin — начинать(ся)*).

breeze [bri: z], roof [ru: f], began [bɪˈgæn]

Conan stood for a moment in the door, the glow of the bronze lamps behind him, looking down the road to where it vanished among the dense palms. Their leaves rustled together in the faint breeze; beyond them lay the naked desert. Far up the street, in the other direction, lights gleamed and the noises of the city came faintly to him. Here was only starlight, the whispering of the palm leaves, and beyond that low wall, the dust of the road and the deserted huts thrusting their flat roofs against the low stars. Somewhere beyond the palm groves a drum began.

The garbled warnings of the Zuagir returned to him (искаженные предостережения зуагира вернулись к нему; *to garble — подтасовывать, искажать, фальсифицировать*), seeming somewhow less fantastic than they had seemed in the crowded, sunlit streets (кажущиеся = *и казались* как-то менее фантастическими, чем они казались на переполненных народом /и/ освещенных солнцем улицах). He wondered again at the riddle of those empty huts (он удивился снова загадке тех пустых хижин). Why did the beggars shun them (почему нищие остерегались их; *to shun — избегать*)? He turned back into the chamber, shut the door, and bolted it (он вернулся в комнату, закрыл дверь и запер ее на засов; *to bolt — запирать на засов*).

seem [si: m], those [ðəuz], shut [ʃʌt]

The garbled warnings of the Zuagir returned to him, seeming somewhow less fantastic than they had seemed in the crowded, sunlit streets. He wondered again at the riddle of those empty huts. Why did the beggars shun them? He turned back into the chamber, shut the door, and bolted it.

The light began to flicker, and he investigated (свет начал мерцать, и он занялся расследованием), swearing when he found the palm oil in the lamp was almost exhausted (выругавшись, когда /

он/ обнаружил, /что/ пальмовое масло в лампе было почти израсходовано). He started to shout for Aram, then shrugged his shoulders and blew out the light (он начал звать Арама, потом пожал /своими/ плечами и задул свет; *to blow — дуть*). In the soft darkness he stretched himself fully clad on the couch (в приятной темноте он растянулся полностью одетый на софе), his sinewy hand by instinct searching for and closing on the hilt of his broadsword (его мускулистая рука инстинктивно поискала и сомкнулась на рукоятке его палаша; *sinew — сухожилие*). Glancing idly at the stars framed in the barred windows (глядя лениво на звезды, обрамленные зарешеченными окнами), with the murmur of the breeze through the palms in his ears (с шорохом бриза сквозь пальмы в /его/ ушах), he sank into slumber with a vague consciousness of the muttering drum (он погрузился в дрему с неясным осознанием глухо грохочущего барабана; *to sink — погружаться, тонуть*), out on the desert — the low rumble and mutter of a leather-covered drum (снаружи в пустыне — низкий рокот и грохот обтянутого кожей барабана), beaten with soft, rhythmic strokes of an open black hand (ударяемого = *по которому бьет* мягкими ритмичными ударами раскрытая черная рука; *to beat — бить, ударять*) …

blew [blu:], stretch [stretʃ], consciousness ['kɔnʃəsnɪs]

The light began to flicker, and he investigated, swearing when he found the palm oil in the lamp was almost exhausted. He started to shout for Aram, then shrugged his shoulders and blew out the light. In the soft darkness he stretched himself fully clad on the couch, his sinewy hand by instinct searching for and closing on the hilt of his broadsword. Glancing idly at the stars framed in the barred windows, with the murmur of the breeze through the palms in his ears, he sank into slumber with a vague consciousness of the muttering drum, out on the desert — the low rumble and mutter of a leather-covered drum, beaten with soft, rhythmic strokes of an open black hand …

2. The Night Skulkers
(Ночные крадуны = кто крадется в ночи)

It was the stealthy opening of a door which awakened the Cimmerian (это /было/ скрытное открывание двери, /которое/ разбудило Конана = *Конана разбудил звук осторожно открываемой двери*). He did not awake as civilized men do, drowsy and drugged and stupid (он не проснулся как /это/ делают цивилизованные люди, вялые, заторможенные и бестолковые; *to drug — оказывать воздействие, подобное наркотическому, на кого-л.; притуплять (чувства, эмоции и т. д.); drug — медикамент(ы), снадобье, лекарственный препарат*). He awoke instantly, with a clear mind (он проснулся мгновенно, с чистым разумом), recognizing the sound that had interruped his sleep (узнав звук, который прервал его сон). Lying there tensely in the dark he saw the outer door slowly open (лежа там напряженно в темноте, он увидел, /как/ медленно открывается наружная дверь). In a widening crack of starlit sky he saw framed a great black bulk, broad, stooping shoulders (в расширяющейся трещине освещенного звездами неба он увидел, заключенную в рамку /дверного проема/ огромную черную тушу с широкими покатыми плечами), and a misshapen head blocked out against the stars (и бесформенной головой, грубо набросанной против звезд = *грубое очертание на фоне звезд; to block out — набрасывать вчерне*).

stealthy ['stelΘɪ], stupid ['stju: pɪd], open ['əupən]

It was the stealthy opening of a door which awakened the Cimmerian. He did not awake as civilized men do, drowsy and drugged and stupid. He awoke instantly, with a clear mind, recognizing the sound that had interruped his sleep. Lying there tensely in the dark he saw the outer door slowly open. In a widening crack of starlit sky he saw framed a great black bulk, broad, stooping shoulders, and a misshapen head blocked out against the stars.

Conan felt the skin crawl between his shoulders (Конан почувствовал, /как/ по коже между лопаток[51] поползли мурашки; *to crawl — бежать (о мурашках)*). He had bolted that door securely (он надежно закрыл ту дверь на засов). How could it be opening now, save by supernatural agency (как могла бы она открываться сейчас, кроме как сверхъестественным действием = *воздействием сверхъестественных сил*)? And how could a human

being possess a head like that outlined against the stars (и как мог человек обладать такой головой, очерченной на фоне звезд)? All the tales he had heard in the Zuagir tents of devils and goblins came back (все легенды, /которые/ он слышал в зуагирских палатках о демонах и гоблинах, вернулись) to bead his flesh with clammy sweat (/чтобы/ покрыть его тело капельками липкого пота; *to bead — покрывать капельками; bead — шарик (с просверленным сквозным отверстием), бусина, бисерина; капля (расплавленного металла, пота на лице и т. п.)*). Now the monster slid noiselessly into the room, with a crouching posture and a shambling gait (теперь монстр проскользнул бесшумно в комнату с согнутой осанкой = *ссутулившись* и с неуклюжей шаркающей походкой); and a familiar scent assailed the Cimmerian's nostrils (и знакомый запах атаковал ноздри киммерийца), but did not reassure him (но не успокоил / утешил его), since Zuagir legendry represented demons as smelling like that (так как зуагирские легенды представляли демонов, как пахнущих так = *пахнущими так*).

between [bɪˈtwi: n], securely [sɪˈkjuəlɪ], agency [ˈeɪʤənsɪ]

Conan felt the skin crawl between his shoulders. He had bolted that door securely. How could it be opening now, save by supernatural agency? And how could a human being possess a head like that outlined against the stars? All the tales he had heard in the Zuagir tents of devils and goblins came back to bead his flesh with clammy sweat. Now the monster slid noiselessly into the room, with a crouching posture and a shambling gait; and a familiar scent assailed the Cimmerian's nostrils, but did not reassure him, since Zuagir legendry represented demons as smelling like that.

Noiselessly Conan coiled his long legs under him (бесшумно Конан подобрал свои длинные ноги под себя); his naked sword was in his right hand (его обнаженный меч был в его правой руке), and when he struck it was as suddenly and murderously as a tiger lunging out of the dark (и когда он ударил, это было так внезапно и смертельно, как тигр, набрасывающийся из темноты). Not even a demon could have avoided that catapulting charge (даже демон /не/ мог бы избежать этой катапультирующей = *стремительной* атаки). His sword met and clove through flesh and bone, and something went heavily to the floor with a strangling cry (его меч встретил и рассек плоть и кость, и что-то пошло = *упало* на пол с захлебывающимся криком; *to cleave — рассекать, расколоть, разрезать*). Conan crouched in the dark above it, sword dripping in his hand (Конан согнулся в темноте над ним /с/ мечом, /с которого капала кровь/ в его руке; *to drip — капать, стекать*).

Devil or beast or man, the thing was dead there on the floor (демон или зверь или человек, существо было мертвым там на полу). He sensed death as any wild thing senses it (он чувствовал смерть, как любой дикое существо чувствует ее). He glared through the half-open door into the starlit court beyond (он посмотрел через полуоткрытую дверь в освещенный звездами двор снаружи). The gate stood open, but the court was empty (ворота стояли открытые, но двор был пуст).

clove [kləuv], beyond [bɪ'jɔnd], empty ['emptɪ]

Noiselessly Conan coiled his long legs under him; his naked sword was in his right hand, and when he struck it was as suddenly and murderously as a tiger lunging out of the dark. Not even a demon could have avoided that catapulting charge. His sword met and clove through flesh and bone, and something went heavily to the floor with a strangling cry. Conan crouched in the dark above it, sword dripping in his hand. Devil or beast or man, the thing was dead there on the floor. He sensed death as any wild thing senses it. He glared through the half-open door into the starlit court beyond. The gate stood open, but the court was empty.

Conan shut the door but did not bolt it (Конан запер дверь, но не закрыл ее на засов). Groping in the darkness he found the lamp and lighted it (пошарив в темноте, он нашел лампу и зажег ее). There was enough oil in it to burn for a minute or so (в ней было достаточно масла /чтобы гореть/ на минуту или около того). An instant later he was bending over the figure that sprawled on the floor in a pool of blood (мгновение спустя он склонялся над фигурой, которая растянулась на полу в луже крови).

minute ['mɪnɪt], figure ['fɪgə], blood [blʌd]

Conan shut the door but did not bolt it. Groping in the darkness he found the lamp and lighted it. There was enough oil in it to burn for a minute or so. An instant later he was bending over the figure that sprawled on the floor in a pool of blood.

It was a gigantic black man, naked but for a loin cloth (это был гигантский чернокожий, обнаженный за исключением набедренной повязки). One hand still grasped a knotty-headed bludgeon (одна рука все еще сжимала сучковатую дубинку). The fellow's kinky wool was built up into hornlike spindles with twigs and dried mud (курчавые волосы парня были выстроены в роговидные

стержни с = *с помощью* прутиков и высушенной глины). This barbaric coiffure had given the head its misshapen appearance in the starlight (эта варварская прическа придала /его/ голове ее бесформенный вид в звездном свете). Provided with a clue to the riddle, Conan pushed back the thick red lips and grunted as he stared down at teeth filed to points (обеспеченный ключом к загадке = *разгадке*, Конан раздвинул толстые красные губы и ругнулся, когда он посмотрел на зубы, заточенные до острия).

bludgeon ['blʌʤən], appearance [ə'pɪərəns], clue [klu:]

It was a gigantic black man, naked but for a loin cloth. One hand still grasped a knotty-headed bludgeon. The fellow's kinky wool was built up into hornlike spindles with twigs and dried mud. This barbaric coiffure had given the head its misshapen appearance in the starlight. Provided with a clue to the riddle, Conan pushed back the thick red lips and grunted as he stared down at teeth filed to points.

He understood now the mystery of the strangers who had disappeared from the house of Aram Baksh (он понял теперь тайну чужеземцев, которые пропадали из дома Арама Бахша; *to understand — понимать*); the riddle of the black drum thrumming out there beyond the palm groves (загадку черного барабана, бубнящего там за пальмовыми рощами), and of that pit of charred bones — that pit where strange meat might be roasted under the stars (и той ямы с обугленными костями — той ямы, где, возможно, жарили под звездами необычное мясо; *might — возможно, вероятно — обозначает в сочетании с инфинитивом вероятность*), while black beasts squatted about to glut a hideous hunger (когда черные звери сидели на корточках вокруг, /чтобы/ утолить мерзкий голод). The man on the floor was a cannibal slave from Darfar (мужчина на полу был рабом-людоедом из Дарфара).

mystery ['mɪstərɪ], might [maɪt], star [stɑ:]

He understood now the mystery of the strangers who had disappeared from the house of Aram Baksh; the riddle of the black drum thrumming out there beyond the palm groves, and of that pit of charred bones — that pit where strange meat might be roasted under the stars, while black beasts squatted about to glut a hideous hunger. The man on the floor was a cannibal slave from Darfar.

There were many of his kind in the city (в городе было много его типа = *его брата*). Cannibalism was not tolerated openly in

Zamboula (каннибализм не был разрешен: «терпим» открыто в Замбуле). But Conan knew now why people locked themselves in so securely at night (но Конан знал теперь, почему люди запирались на замки внутри = *в домах* так надежно ночью), and why even beggars shunned the open alley and doorless ruins (и почему даже нищие опасались открытой аллеи и развалин без дверей). He grunted in disgust as he visualized brutish black shadows skulking up and down the nighted streets (он выругался в отвращении, когда он мысленно увидел зверские черные тени, крадущиеся там и сям по ночным улицам), seeking human prey (ищущих человеческую добычу = *в качестве добычи людей*) — and such men as Aram Baksh to open the doors to them (и такие люди, как Арам Бахш, открывают им двери). The innkeeper was not a demon; he was worse (содержатель гостиницы был не демон, он был хуже). The slaves from Darfar were notorious thieves (рабы из Дарфара были известными ворами; *notorious — пользующийся дурной славой; печально известный; отъявленный*); there was no doubt that some of their pilfered loot found its way into the hands of Aram Baksh (не было сомнения, что некоторая из их добычи попадала в руки Арама Бахша; *to find its way — попасть*). And in return he sold them human flesh (а в обмен он продавал им человеческое мясо).

were [wə:], ruin ['ru: ɪn], notorious [nəu'tɔ: rɪəs]

There were many of his kind in the city. Cannibalism was not tolerated openly in Zamboula. But Conan knew now why people locked themselves in so securely at night, and why even beggars shunned the open alley and doorless ruins. He grunted in disgust as he visualized brutish black shadows skulking up and down the nighted streets, seeking human prey — and such men as Aram Baksh to open the doors to them. The innkeeper was not a demon; he was worse. The slaves from Darfar were notorious thieves; there was no doubt that some of their pilfered loot found its way into the hands of Aram Baksh. And in return he sold them human flesh.

Conan blew out the light, stepped to the door and opened it (Конан задул свет, шагнул к двери и открыл ее), and ran his hand over the ornaments on the outer side (и провел своей рукой по украшениям на внешней стороне). One of them was movable and worked the bolt inside (одно из них было подвижным и втягивало засов = *открывало внутренний засов*). The room was a trap to catch human prey like rabbits (комната была западней, /чтобы/ ловить человеческую добычу как кроликов). But this time, instead of a rabbit, it had caught a saber- toothed tiger (но /на/ этот раз

вместо кролика она поймала саблезубого тигра; *to catch — ловить, поймать*).

outer ['autə], movable ['mu: vəbl], human ['hju: mən]

Conan blew out the light, stepped to the door and opened it, and ran his hand over the ornaments on the outer side. One of them was movable and worked the bolt inside. The room was a trap to catch human prey like rabbits. But this time, instead of a rabbit, it had caught a saber-toothed tiger.

Conan returned to the other door, lifted the bolt, and pressed against it (Конан вернулся к другой двери, поднял засов и надавил на нее). It was immovable, and he remembered the bolt on the other side (она была неподвижна, и он вспомнил засов на другой стороне). Aram was taking no chances either with his victims or the men with whom he dealt (Арам не рисковал ни со своими жертвами, ни с людьми, с которыми он имел дела). Buckling on his sword belt, the Cimmerian strode out into the court, closing the door behind him (застегнув свой пояс с мечом, киммериец вышел во двор, закрывая дверь за собой). He had no intention of delaying the settlement of his reckoning with Aram Baksh (он не имел намерения = *не намеревался* откладывать сведение /своих/ счетов с Арамом Бахшем). He wondered how many poor devils had been bludgeoned in their sleep (он удивился, сколько бедных парней были ударены дубинкой = *получили удар дубинкой* в /их/ сне) and dragged out of that room and down the road that ran through the shadowed palm groves to the roasting pit (и были вытащены = *их вытащили* из той комнаты и /потянули/ по дороге, которая бежала через тенистые пальмовые рощи к яме для /изготовления/ жаркого; *to roast — жарить(ся); печь(ся) (особ. в духовке или на открытом огне)*).

other ['ʌðə], press [pres], against [ə'genst]

Conan returned to the other door, lifted the bolt, and pressed against it. It was immovable, and he remembered the bolt on the other side. Aram was taking no chances either with his victims or the men with whom he dealt. Buckling on his sword belt, the Cimmerian strode out into the court, closing the door behind him. He had no intention of delaying the settlement of his reckoning with Aram Baksh. He wondered how many poor devils had been bludgeoned in their sleep and dragged out of that room and down the road that ran through the shadowed palm groves to the roasting pit.

He halted in the court (он остановился во дворе). The drum was still muttering (барабан все еще бубнил), and he caught the reflection of a leaping red glare through the groves (и он поймал отражение скачущего красного зарева сквозь рощи). Cannibalism was more than a perverted appetite with the black men of Darfar (каннибализм был более, чем извращенная склонность у черных людей Дарфара); it was an integral element of their ghastly cult (это был неотъемлемый элемент их отвратительного культа). The black vultures were already in conclave (черные стервятники были уже на сборище). But whatever flesh filled their bellies that night, it would not be his (но какая бы плоть /ни/ наполнила их животы в эту ночь, /но/ это будет не его /мясо/).

reflection [rɪˈflekʃn], element [ˈelɪmənt], ghastly [ˈgɑ:stlɪ]

He halted in the court. The drum was still muttering, and he caught the reflection of a leaping red glare through the groves. Cannibalism was more than a perverted appetite with the black men of Darfar; it was an integral element of their ghastly cult. The black vultures were already in conclave. But whatever flesh filled their bellies that night, it would not be his.

To reach Aram Baksh, he must climb one of the walls which separated the small enclosure from the main compound (/чтобы/ добраться до Арама Бахша, он должен взобраться по одной из стен, которые отделяли небольшое огороженное место от главного строения). They were high, meant to keep out the man-eaters (они были высокие, предназначенные для того, чтобы удержать снаружи = *не впустить* людоедов); but Conan was no swamp-bred black man (но Конан был не выросшим на болотах чернокожим); his thews had been steeled in boyhood on the sheer cliffs of his native hills (его мышцы были закалены = *закалились* в отрочестве на отвесных утесах его родных холмов). He was standing at the foot of the nearer wall when a cry echoed under the trees (он стоял у подножия ближней стены, когда крик отдался эхом под деревьями).

climb [klaɪm], meant [ment], sheer [ʃɪə]

To reach Aram Baksh, he must climb one of the walls which separated the small enclosure from the main compound. They were high, meant to keep out the man-eaters; but Conan was no swamp-bred black man; his thews had been steeled in boyhood on the sheer cliffs of his native hills. He was standing at the foot of the nearer wall

when a cry echoed under the trees.

In an instant Conan was crouching at the gate, glaring down the road (через миг Конан пригнулся = *стоял пригнувшись* у ворот, глядя на дорогу). The sound had come from the shadows of the huts across the road (звук донесся из теней от хижин через дорогу). He heard a frantic choking and gurgling such as might result from a desperate attempt to shriek (он услышал яростное удушье и бульканье = *звуки неистового удушья и бульканья*, такие, которые могли бы возникнуть от отчаянной попытки закричать), with a black hand fastened over the victim's mouth (с черной рукой, перехватившей горло жертвы). A close-knit clump of figures emerged from the shadows beyond the huts (тесно сбившаяся группа фигур появилась из теней за хижинами) and started down the road — three huge black men carrying a slender, struggling figure between them (и отправилась по дороге — три огромных негра, несущие тонкую, отбивающуюся фигурку между ними). Conan caught the glimmer of pale limbs writhing in the starlight (Конан уловил = *разглядел* мерцание бледных конечностей, извивающихся в звездном свете), even as, with a convulsive wrench, the captive slipped from the grasp of the brutal fingers and came flying up the road (как раз когда судорожным рывком пленник выскользнул из хватки жестоких пальцев и полетел по дороге), a supple young woman, naked as the day she was born (гибкая молодая женщина, нагая как /в тот/ день, /когда/ она родилась; *to be born — родиться, быть рожденным*). Conan saw her plainly before she ran out of the road and into the shadows between the huts (Конан видел ее отчетливо, прежде чем он убежала с дороги /и/ в тень между хижинами). The blacks were at her heels, and back in the shadows the figures merged and an intolerable scream of anguish and horror rang out (черные были = *шли* по /ее/ пятам, и позади в тенях фигуры исчезли, и раздался невыносимый визг боли и ужаса; *to ring out — прозвучать, раздаться*).

sound [saund], come [kʌm], fasten [fɑ:sn]

In an instant Conan was crouching at the gate, glaring down the road. The sound had come from the shadows of the huts across the road. He heard a frantic choking and gurgling such as might result from a desperate attempt to shriek, with a black hand fastened over the victim's mouth. A close-knit clump of figures emerged from the shadows beyond the huts and started down the road — three huge black men carrying a slender, struggling figure between them. Conan caught the glimmer of pale limbs writhing in the starlight, even as, with a convulsive wrench, the captive slipped from the grasp of the

brutal fingers and came flying up the road, a supple young woman, naked as the day she was born. Conan saw her plainly before she ran out of the road and into the shadows between the huts. The blacks were at her heels, and back in the shadows the figures merged and an intolerable scream of anguish and horror rang out.

Stirred to red rage by the ghoulishness of the episode, Conan raced across the road (вызванный до красного гнева = *доведенный до белого каления* мерзостью эпизода, Конан помчался через дорогу; *to stir (up) smb's rage — вызывать (чей-л.) гнев*).

Neither victim nor abductors were aware of his presence (ни жертва, ни похитители /не/ заметили его присутствия) until the soft swish of the dust about his feet brought them about (пока мягкое шуршание пыли у его ног /не/ вызвало их = не заставило их обратить внимание /на его присутствие/); and then he was almost upon them, coming with the gusty fury of a hill wind (а потом он был почти на них = *почти нагнал их*, придя = *налетев* с бурной яростью ветра холмов = *горного ветра; to be aware of — знать, сознавать, отдавать себе полный отчет в*). Two of the blacks turned to meet him, lifting their bludgeons (двое /из/ черных повернулись, /чтобы/ встретить его, поднимая своих дубинки). But they failed to estimate properly the speed at which he was coming (но им не удалось оценить надлежащим образом скорости, с которой он шел = *несся*). One of them was down, disemboweled, before he could strike (один из них был внизу = *упал*, выпотрошенный, прежде чем он смог ударить), and wheeling catlike, Conan evaded the stroke of the other's cudgel and lashed in a whistling counter-cut (и, извернувшись по-кошачьи, Конан избежал удара дубины другого = *второго*, и хлестнул свистящим контрударом). The black's head flew into the air (голова черного = *негра* взлетела в воздух; *to fly — летать*); the headless body took three staggering steps, spurting blood and clawing horribly at the air with groping hands (безголовое тело взяло = *сделало* три нетвердых шага, брызгая кровью и цепляясь жутко за воздух шарящими руками), and then slumped to the dust (а потом рухнуло в пыль).

presence ['prezəns], about [ə'baut], properly ['prɔpəlɪ]

Stirred to red rage by the ghoulishness of the episode, Conan raced across the road.

Neither victim nor abductors were aware of his presence until the soft swish of the dust about his feet brought them about; and then he was almost upon them, coming with the gusty fury of a hill wind. Two

of the blacks turned to meet him, lifting their bludgeons. But they failed to estimate properly the speed at which he was coming. One of them was down, disemboweled, before he could strike, and wheeling catlike, Conan evaded the stroke of the other's cudgel and lashed in a whistling counter-cut. The black's head flew into the air; the headless body took three staggering steps, spurting blood and clawing horribly at the air with groping hands, and then slumped to the dust.

The remaining cannibal gave back with a strangled yell, hurling his captive from him (оставшийся каннибал подался назад с подавленным воплем, отшвырнув свою пленницу от себя). She tripped and rolled in the dust (она упала и покатилась в пыль), and the black fled in panic toward the city (а негр побежал в панике к городу; *to flee — убегать, спасаться бегством*). Conan was at his heels (Конан последовал за ним; *to be at one's heels — следовать за кем-либо*). Fear winged the black feet (страх подгонял черные ноги), but before they reached the easternmost hut (но прежде чем он достиг самой восточной хижины), he sensed death at his back, and bellowed like an ox in the slaughter yards (он ощутил смерть спиной и заревел, как бык на скотобойне; *to wing — окрылять, ускорять, подгонять; to slaughter — забивать, резать (скот)*).

captive ['kæptɪv], death [deΘ], slaughter ['slɔ: tə]

The remaining cannibal gave back with a strangled yell, hurling his captive from him. She tripped and rolled in the dust, and the black fled in panic toward the city. Conan was at his heels. Fear winged the black feet, but before they reached the easternmost hut, he sensed death at his back, and bellowed like an ox in the slaughter yards.

"Black dog of Hell (черная собака ада = *проклятая черная собака*)!" Conan drove his sword between the dusky shoulders with such vengeful fury (Конан вогнал свой меч между темных лопаток с такой мстительной яростью) that the broad blade stood out half its length from the black breast (что широкий клинок вышел на половину своей длины из черной груди; *to stand — стоять*). With a choking cry the black stumbled headlong (с давящимся криком черный рухнул головой вперед), and Conan braced his feet and dragged out his sword as his victim fell (а Конан напряг /свои/ ноги и вытащил свой меч, когда его жертва упала = *при падении жертвы*).

half [hɑ:f], length [leŋΘ], sword [sɔ: d]

"Black dog of Hell!" Conan drove his sword between the dusky shoulders with such vengeful fury that the broad blade stood out half its length from the black breast. With a choking cry the black stumbled headlong, and Conan braced his feet and dragged out his sword as his victim fell.

Only the breeze disturbed the leaves (только бриз тревожил листья). Conan shook his head as a lion shakes its mane (Конан тряхнул /своей/ головой, как лев трясет своей гривой) and growled his unsatiated blood lust (и зарычал от неутоленной жажды крови). But no more shapes slunk from the shadows, and before the huts the starlit road stretched empty (однако из теней больше не крались фигуры, и перед хижинами освещенная звездами дорога тянулась пустая = *тянулась пустая, освещенная звездами дорога; to slink — красться*). He whirled at the quick patter of feet behind him (он обернулся при быстром топоте ног позади него), but it was only the girl, rushing to throw herself on him and clasp his neck in a desperate grasp (но это была лишь девушка, несшаяся, /чтобы/ броситься на него и сжать его шею в отчаянных объятиях), frantic from terror of the abominable fate she had just escaped (неистовых от ужаса /перед/ гнусной участью, которой она только что избежала).

"Easy, girl," he grunted (полегче, девушка, — проворчал он). "You're all right (с тобой все в порядке). How did they catch you (как они тебя поймали)?"

lion ['laɪən], girl [gə: l], throw [Θrəu]

Only the breeze disturbed the leaves. Conan shook his head as a lion shakes its mane and growled his unsatiated blood lust. But no more shapes slunk from the shadows, and before the huts the starlit road stretched empty. He whirled at the quick patter of feet behind him, but it was only the girl, rushing to throw herself on him and clasp his neck in a desperate grasp, frantic from terror of the abominable fate she had just escaped.

"Easy, girl," he grunted. "You're all right. How did they catch you?"

She sobbed something unintelligible (она прорыдала что-то неразборчивое). He forgot all about Aram Baksh as he scrutinized her by the light of the stars (он забыл все об Араме Бахше, когда он рассмотрел ее при свете звезд). She was white, though a very definite brunette (она была белая, хотя ярко выраженная брюнетка), obviously one of Zamboula's many mixed breeds (очевидно одна из многих смешанных рас Замбулы). She was tall,

with a slender, supple form, as he was in a good position to observe (она была высокая, со стройными гибкими формами, так как он был в удобном положении для наблюдения). Admiration burned in his fierce eyes as he looked down on her splendid bosom and her lithe limbs (восхищение загорелось в его страстных глазах, когда он посмотрел сверху на ее роскошную грудь и ее гибкие конечности = *руки*), which still quivered from fright and exertion (которые еще дрожали от страха и напряжения / усилия). He passed an arm around her flexible waist and said, reassuringly: "Stop shaking, wench; you're safe enough (он просунул руку вокруг ее гибкой талии = *он обнял ее рукой за талию* и сказал обнадеживающе: перестань трястись, девушка, ты в достаточной безопасности)."

though [ðəu], observe [əb'zə: v], waist [weɪst]

She sobbed something unintelligible. He forgot all about Aram Baksh as he scrutinized her by the light of the stars. She was white, though a very definite brunette, obviously one of Zamboula's many mixed breeds. She was tall, with a slender, supple form, as he was in a good position to observe. Admiration burned in his fierce eyes as he looked down on her splendid bosom and her lithe limbs, which still quivered from fright and exertion. He passed an arm around her flexible waist and said, reassuringly: "Stop shaking, wench; you're safe enough."

His touch seemed to restore her shaken sanity (его касание, казалось, восстановил ее потрясенный рассудок). She tossed back her thick, glossy locks and cast a fearful glance over her shoulder (она отбросила назад ее густые блестящие пряди и бросила испуганный взгляд через его плечо), while she pressed closer to the Cimmerian as if seeking security in the contact (в то время как она прижалась ближе к киммерийцу, как будто ища безопасности в соприкосновении).

"They caught me in the streets," she muttered, shuddering (они поймали меня на улице, — тихо сказала она, содрогнувшись). "Lying in wait, beneath a dark arch — black men, like great, hulking apes (лежащие = *поджидающие* в засаде, под темной аркой — черные люди = *негры*, как огромные массивные обезьяны)! Set have mercy on me (пощади меня Сет;[52] *to have mercy on — щадить, жалеть кого-л.; mercy — пощада, милосердие*)! I shall dream of it (мне будет сниться это)!"

"What were you doing out on the streets this time of night (что ты делала снаружи на улице /в/ это время ночи = *ночное время*)?" he inquired, fascinated by the satiny feel of her sleek skin under his

questing fingers (спросил он, очарованный атласным ощущением / от прикосновения к/ ее гладкой коже под его ищущими пальцами).

She raked back her hair and stared blankly up into his face (она расчесала назад /рукой/ /свои/ волосы = *провела рукой по волосам, отбрасывая их назад* и посмотрела ему прямо в лицо). She did not seem aware of his caresses (она, казалось, не замечала его ласк).

touch [tʌʧ], sanity ['sænɪtɪ], closer [kləusə]

His touch seemed to restore her shaken sanity. She tossed back her thick, glossy locks and cast a fearful glance over her shoulder, while she pressed closer to the Cimmerian as if seeking security in the contact.

"They caught me in the streets," she muttered, shuddering. "Lying in wait, beneath a dark arch — black men, like great, hulking apes! Set have mercy on me! I shall dream of it!"

"What were you doing out on the streets this time of night?" he inquired, fascinated by the satiny feel of her sleek skin under his questing fingers.

She raked back her hair and stared blankly up into his face. She did not seem aware of his caresses.

"My lover," she said (мой любовник, — сказала она; *to say — сказать*). "My lover drove me into the streets (мой любовник выгнал меня на улицу; *to drive — гнать*). He went mad and tried to kill me (он сошел с ума и пытался убить меня; *to go mad — сойти с ума*). As I fled from him I was seized by those beasts (когда я убежала от него, я была схвачена теми тварями; *to flee — бежать, спасаться бегством*)."

"Beauty like yours might drive a man mad (/такая/ красота, как твоя могла бы свести мужчину с ума)," quoth Conan, running his fingers experimentally through the glossy tresses (промолвил Конан, пробегая /своими/ пальцами в порядке опыта по блестящим распущенным волосам; *quoth — промолвил, сказал — употребляется в 1-м и 3-м лице прош. вр. с постпозитивным субъектом*).

She shook her head, like one emerging from a daze (она тряхнула /своей/ головой, как человек, отходящий от изумления). She no longer trembled, and her voice was steady (она больше не дрожала, а ее голос был ровным).

"It was the spite of a priest — of Totrasmek, the high priest of Hanuman, who desires me for himself — the dog (это была

озлобленность жреца — Тотрасмека, верховного жреца Ханумана, который желает меня для себя — собака)!"

"No need to curse him for that," grinned Conan (нет нужды проклинать его за это, — ухмыльнулся Конан). "The old hyena has better taste than I thought (старая гиена имеет = *у старой гиены* вкус лучше, чем я думал)."

She ignored the bluff compliment (она проигнорировала грубоватый комплимент; *to ignore — игнорировать, пренебрегать, не придавать значения*). She was regaining her poise swiftly (она быстро восстанавливала /свое/ самообладание).

said [sed], beast [bi: st], taste [teɪst]

"My lover," she said. "My lover drove me into the streets. He went mad and tried to kill me. As I fled from him I was seized by those beasts."

"Beauty like yours might drive a man mad," quoth Conan, running his fingers experimentally through the glossy tresses.

She shook her head, like one emerging from a daze. She no longer trembled, and her voice was steady.

"It was the spite of a priest — of Totrasmek, the high priest of Hanuman, who desires me for himself — the dog!"

"No need to curse him for that," grinned Conan. "The old hyena has better taste than I thought."

She ignored the bluff compliment. She was regaining her poise swiftly.

"My lover is a — a young Turanian soldier (мой любовник — молодой туранский солдат). To spite me, Totrasmek gave him a drug that drove him mad (/чтобы/ досадить мне, Тотрасмек дал ему снадобье, которое свело его с ума). Tonight he snatched up a sword and came at me to slay me in his madness (сегодня вечером он схватил меч и набросился на меня, чтобы убить меня в своем безумии), but I fled from him into the streets (но я убежала от него на улицу). The Negroes seized me and brought me to this — what was that (негры схватили меня и привели меня к этому — что это было; *to bring — приносить, приводить*)?"

Conan had already moved (Конан уже двигался). Soundlessly as a shadow he drew her behind the nearest hut (бесшумно, как тень, он затащил ее за ближайшую хижину), beneath the straggling palms (под растущие беспорядочно пальмы). They stood in tense stillness (они стояли в напряженной тишине), while the low muttering both had heard grew louder until voices were distinguishable (в то время как низкое бормотание, /которое/ оба услышали, становилось

громче, пока не были = *стали* различимы голоса). A group of Negroes, some nine or ten, were coming along the road from the direction of the city (группа негров, около девяти-десяти, шли по дороге от направления города = *от города*). The girl clutched Conan's arm and he felt the terrified quivering of her supple body against his (девушка схватила руку Конана, и он почувствовал испуганную дрожь ее гибкого тела /прижавшегося/ к нему).

drew [dru:], both [bəuΘ], already [ɔ: l'redɪ]

"My lover is a — a young Turanian soldier. To spite me, Totrasmek gave him a drug that drove him mad. Tonight he snatched up a sword and came at me to slay me in his madness, but I fled from him into the streets. The Negroes seized me and brought me to this — *what was that?*"

Conan had already moved. Soundlessly as a shadow he drew her behind the nearest hut, beneath the straggling palms. They stood in tense stillness, while the low muttering both had heard grew louder until voices were distinguishable. A group of Negroes, some nine or ten, were coming along the road from the direction of the city. The girl clutched Conan's arm and he felt the terrified quivering of her supple body against his.

Now they could understand the gutturals of the black men (теперь они могли понять гортанные звуки черных).

"Our brothers are already assembled at the pit," said one (наши братья уже собрались у ямы, — сказал один). "We have had no luck (нам не повезло: «мы имели никакой удачи»). I hope they have enough for us (я надеюсь, они имеют достаточно для нас = *у них хватит для нас*)."

"Aram promised us a man," muttered another, and Conan mentally promised Aram something (Арам обещал нам мужчину, — проворчал другой, и Конан мысленно пообещал Араму кое-что).

"Aram keeps his word," grunted yet another (Арам держит свое слово, — пробурчал еще один). "Many a man we have taken from his tavern (много людей мы взяли из его таверны). But we pay him well (но мы платим ему хорошо). I myself have given him ten bales of silk I stole from my master (я сам дал ему десять тюков шелка, /которые/ я украл у моего хозяина). It was good silk, by Set (это был хороший шелк, /клянусь/ Сетом)!"

luck [lʌk], could [kʊd], word [wə: d]

Now they could understand the gutturals of the black men.

"Our brothers are already assembled at the pit," said one. "We have had no luck. I hope they have enough for us."

"Aram promised us a man," muttered another, and Conan mentally promised Aram something.

"Aram keeps his word," grunted yet another. "Many a man we have taken from his tavern. But we pay him well. I myself have given him ten bales of silk I stole from my master. It was good silk, by Set!"

The blacks shuffled past (черные прошаркали мимо), bare splay feet scuffing up the dust (поднимая пыль босыми косолапыми ногами), and their voices dwindled down the road (и их голоса замирали дальше по дороге; *to dwindle — сокращаться, уменьшаться, убывать, истощаться*).

"Well for us those corpses are lying behind these huts," muttered Conan (хорошо для нас, /что/ те трупы лежат за этими хижинами, — пробормотал Конан). "If they look in Aram's death room they'll find another (если они заглянут в комнату смерти Арама, они найдут еще одного). Let's begone (давай убираться; *begone — прочь! убирайся!*)."

"Yes, let us hasten!" begged the girl, almost hysterical again (да, давай поспешим! — умоляла девушка, почти в истерике снова). "My lover is wandering somewhere in the streets alone (мой любовник бродит где-то по улицам один). The Negroes may take him (негры могут взять его)."

"A devil of a custom this is (хорошенький обычай /это/)!" growled Conan, as he led the way toward the city (взревел Конан, когда он возглавил путь к городу), paralleling the road but keeping behind the huts and straggling trees (идя параллельно дороге, но держась за хижинами и беспорядочно растущими деревьями; *to straggle — быть беспорядочно разбросанным*). "Why don't the citizens clean out these black dogs (почему горожане не устранят этих черных собак)?"

past [pɑ:st], find [faɪnd], room [ru: m]

The blacks shuffled past, bare splay feet scuffing up the dust, and their voices dwindled down the road.

"Well for us those corpses are lying behind these huts," muttered Conan. "If they look in Aram's death room they'll find another. Let's begone."

"Yes, let us hasten!" begged the girl, almost hysterical again. "My lover is wandering somewhere in the streets alone. The Negroes may take him."

"A devil of a custom this is!" growled Conan, as he led the way

toward the city, paralleling the road but keeping behind the huts and straggling trees. "Why don't the citizens clean out these black dogs?"

"They are valuable slaves," murmured the girl (они ценные рабы; *value — стоимость, ценность*). "There are so many of them that might revolt if they were denied the flesh for which they lust (есть так много их них, которые, возможно, восстали, если бы им отказали в мясе, которого они сильно желают). The people of Zamboula know they skulk the streets at night (люди Замбулы знаю, /что/ они крадутся по улицам ночами), and all are careful to remain within locked doors (и все осторожны, /чтобы/ оставаться = *и остаются* за запертыми дверями), except when something unforseen happens, as it did to me (за исключением /того/, когда случается нечто непредвиденное, как это делало = *случилось* со мной). The blacks prey on anything they can catch, but they seldom catch anybody but strangers (черные охотятся на все, /что/ они могут поймать, но они редко ловят кого-нибудь кроме иноземцев).

The people of Zamboula are not concerned with the strangers that pass through the city (людям Замбулы нет дела до чужеземцев, которые проезжают через город; *to be concerned with — беспокоиться о чем-л., быть озабоченными чем-л.*).

valuable ['væljuəbl], careful ['kɛəfʊl], skulk [skʌlk]

"They are valuable slaves," murmured the girl. "There are so many of them that might revolt if they were denied the flesh for which they lust. The people of Zamboula know they skulk the streets at night, and all are careful to remain within locked doors, except when something unforseen happens, as it did to me. The blacks prey on anything they can catch, but they seldom catch anybody but strangers. The people of Zamboula are not concerned with the strangers that pass through the city.

"Such men as Aram Baksh sell these strangers to the blacks (такие люди, как Арам Бахш, продают чужеземцев черным). He would not dare attempt such a thing with a citizen (он бы не осмелился попробовать /сотворить/ такую вещь = *такое* с горожанином)."

Conan spat in disgust (Конан сплюнул в отвращении; *to spit*), and a moment later led his companion out into the road which was becoming a street (а секунду спустя вывел свою спутницу на дорогу, которая становилась улицей), with still, unlighted houses on each side (с тихими неосвещенными домами на каждой стороне = *по обеим сторонам*). Slinking in the shadows was not congenial to

his nature (красться в тени было неподобающим его натуре).

"Where did you want to go?" he asked (куда ты хотела идти? — спросил он). The girl did not seem to object to his arm around her waist (девушка, казалась, не возражает его руке вокруг ее талии = *чтобы его рука обнимала ее за талию*).

would [wʊd], citizen ['sɪtɪzn], congenial [kən'ʤi: njəl]

"Such men as Aram Baksh sell these strangers to the blacks. He would not dare attempt such a thing with a citizen."

Conan spat in disgust, and a moment later led his companion out into the road which was becoming a street, with still, unlighted houses on each side. Slinking in the shadows was not congenial to his nature.

"Where did you want to go?" he asked. The girl did not seem to object to his arm around her waist.

"To my house, to rouse my servants," she answered (в мой дом, поднять моих слуг, — ответила она). "To bid them search for my lover (приказать им разыскать моего любовника). I do not wish the city — the priests — anyone — to know of his madness (я не желаю, /чтобы/ город — жрецы — кто-либо — знал о его безумстве). He — he is a young officer with a promising future (он молодой офицер с многообещающим будущим; *to promise — обещать*). Perhaps we can drive this madness from him if we can find him (возможно, мы сможем вывести это сумасшествие из него, если /мы/ сможем найти его)."

"If *we* find him?" rumbled Conan (если *мы* найдем его? — прогремел Конан). "What makes you think I want to spend the night scouring the streets for a lunatic (что заставляет тебя думать = *с чего ты взяла*, /что/ я хочу провести ночь, обыскивая улицы ради лунатика)?"

servant ['sə: vənt], answer [ɑ:nsə], search [sə: ʧ]

"To my house, to rouse my servants," she answered. "To bid them search for my lover. I do not wish the city — the priests — anyone — to know of his madness. He — he is a young officer with a promising future. Perhaps we can drive this madness from him if we can find him."

"If *we* find him?" rumbled Conan. "What makes you think I want to spend the night scouring the streets for a lunatic?"

She cast a quick glance into his face, and properly interpreted the gleam in his blue eyes (она бросила быстрый взгляд на его лицо и надлежащим образом истолковала огонь в его голубых глазах; *to*

cast — бросать). Any woman could have known that he would follow her wherever she led — for a while, at least (любая женщина могла бы узнать, что он будет следовать за ней, куда бы она ни повела — по крайней мере, некоторое время; *to lead — вести*). But being a woman, she concealed her knowledge of that fact (но будучи женщиной, она скрыла /ее/ знание этого факта).

"Please," she began with a hint of tears in her voice, "I have no one else to ask for help — you have been kind — (пожалуйста, — начала она с намеком слез = *со слезами* в /ее/ голосе, — я имею никого больше, /чтобы/ попросить о помощи = *мне некого больше просить о помощи* — ты был добр)"

"All right!" he grunted (хорошо! — пробурчал он). "All right (хорошо)! What's the young reprobate's name (какое есть имя = *как зовут* молодого шельмеца; *reprobate — негодяй, подлец, распутник*)?"

glance [glɑ:ns], interpret [ɪn'tə: prɪt], tear [tɪə]

She cast a quick glance into his face, and properly interpreted the gleam in his blue eyes. Any woman could have known that he would follow her wherever she led — for a while, at least. But being a woman, she concealed her knowledge of that fact.

"Please," she began with a hint of tears in her voice, "I have no one else to ask for help — you have been kind —»

"All right!" he grunted. "All right! What's the young reprobate's name?"

"Why — Alafdhal (ну, Алафдал). I am Zabibi, a dancing-girl (я Забиби, танцовщица). I have danced often before the satrap, Jungir Khan, and his mistress Nafertari, and before all the lords and royal ladies of Zamboula (я танцевала часто перед сатрапом Джунгир Ханом и его госпожой Нафертари, и перед всеми властителями и дамами королевской крови Замбулы). Totrasmek desired me and, because I repulsed him, he made me the innocent tool of his vengeance against Alafdhal (Тотрасмек возжелал меня, и так как я оттолкнула его, он сделал меня невинным орудием его мести Алафдалу). I asked a love potion of Totrasmek, not suspecting the depth of his guile and hate (я попросила любовный напиток у Тотрасмека, не подозревая о глубине его коварства и ненависти). He gave me a drug to mix with my lover's wine (он дал мне снадобье, /чтобы/ подмешать его к вину моего любовника), and he swore that when Alafdhal drank it, he would love me even more madly than ever and grant my every wish (и он поклялся, что когда Алафдал выпьет его, он полюбит меня еще более безумно, чем

когда-либо и удовлетворит мое каждое желание). I mixed the drug secretly with my lover's wine (я тайно подмешала снадобье к вину моего любовника). But having drunk, my lover went raving mad and things came about as I have told you (но выпив, мой любовник впал в бредовое безумие, и дела произошли = *все произошло* /так/, как я рассказала тебе). Curse Totrasmek, the hybrid snake — ahhh (будь проклят Тотрасмек, помесь змеи — аххх)!"

often [ɔfn], because [bɪˈkɔz], grant [grɑ:nt]

"Why — Alafdhal. I am Zabibi, a dancing-girl. I have danced often before the satrap, Jungir Khan, and his mistress Nafertari, and before all the lords and royal ladies of Zamboula. Totrasmek desired me and, because I repulsed him, he made me the innocent tool of his vengeance against Alafdhal. I asked a love potion of Totrasmek, not suspecting the depth of his guile and hate. He gave me a drug to mix with my lover's wine, and he swore that when Alafdhal drank it, he would love me even more madly than ever and grant my every wish. I mixed the drug secretly with my lover's wine. But having drunk, my lover went raving mad and things came about as I have told you. Curse Totrasmek, the hybrid snake — ahhh!"

She caught his arm convulsively and both stopped short (она судорожно поймала его руку, и оба резко остановились). They had come into a district of shops and stalls, all deserted and unlighted (они вошли в район лавок и ларьков, совершенно пустой и неосвещенный = *темный; all — весь, совсем, совершенно*), for the hour was late (потому что час был поздний). They were passing an alley, and in its mouth a man was standing, motionless and silent (они проходили через аллею, а в ее входе = *в начале ее* стоял мужчина, неподвижный и безмолвный). His head was lowered (его голова была опущена), but Conan caught the weird gleam of eery eyes regarding them unblinkingly (но Конан заметил странный блеск жутких глаз, разглядывающих их, не мигая). His skin crawled, not with fear of the sword in the man's hand (у него по коже побежали мурашки не от страха перед мечом в руке мужчины), but because of the uncanny suggestion of his posture and silence (а из-за зловещего предположения в отношении его позы и молчания). They suggested madness (они предполагали безумие). Conan pushed the girl aside and drew his sword (Конан оттолкнул девушку в сторону и вытащил свой меч).

caught [kɔ: t], hour [ˈauə], silent [ˈsaɪlənt]

She caught his arm convulsively and both stopped short. They

had come into a district of shops and stalls, all deserted and unlighted, for the hour was late. They were passing an alley, and in its mouth a man was standing, motionless and silent. His head was lowered, but Conan caught the wierd gleam of eery eyes regarding them unblinkingly. His skin crawled, not with fear of the sword in the man's hand, but because of the uncanny suggestion of his posture and silence. They suggested madness. Conan pushed the girl aside and drew his sword.

"Don't kill him!" she begged (не убивай его! — умоляла она). "In the name of Set, do not slay him (во имя Сета не убивай его)! You are strong — overpower him (ты сильный — одолей его)!"

"We'll see," he muttered, grasping his sword in his right hand and clenching his left into a mallet-like fist (/мы/ посмотрим, — проворчал он, зажимая свой меч в /его/ правой руке и сжимая свою левую в молотоподобный кулак = *кулак- молот*).

He took a wary step toward the alley — and with a horrible moaning laugh the Tauranian charged (он сделал осторожный шаг в сторону аллеи — и со страшным стонущим смехом тауранец напал). As he came he swung his sword, rising on his toes (когда он подходил, он размахивал своим мечом, поднимаясь на носки) as he put all the power of his body behind the blows (когда он вкладывал = вкладывая всю силу своего тела за = *в* удары; *to put — класть, вкладывать*). Sparks flashed blue (искры вспыхнули голубым = *вспыхнули голубые искры*) as Conan parried the blade (когда Конан парировал клинок), and the next instant the madman was stretched senseless in the dust from a thundering buffet of Conan's left fist (и в следующее мгновение безумец распростерся без чувств в пыли от оглушающего удара левого кулака Конана).

grasp [grɑ:sp], toe [təu], power ['pauə]

"Don't kill him!" she begged. "In the name of Set, do not slay him! You are strong — overpower him!"

"We'll see," he muttered, grasping his sword in his right hand and clenching his left into a mallet-like fist.

He took a wary step toward the alley — and with a horrible moaning laugh the Tauranian charged. As he came he swung his sword, rising on his toes as he put all the power of his body behind the blows. Sparks flashed blue as Conan parried the blade, and the next instant the madman was stretched senseless in the dust from a thundering buffet of Conan's left fist.

The girl ran forward (девушка выбежала вперед; *to run forward — выбежать вперед*).

"Oh, he is not — he is not — (о, он не — он не…)"

Conan bent swiftly, turned the man on his side (Конан быстро наклонился, перевернул мужчину на /его/ бок), and ran quick fingers over him (и пробежал быстрыми пальцами по нему = *быстро ощупал его пальцами*).

"He's not hurt much," he grunted (он не очень ушиблен, — пробормотал он). "Bleeding at the nose, but anybody's likely to do that (кровотечение у = *из* носа, но у любого пойдет: «кто угодно будет вероятно делать это»), after a clout on the jaw (после затрещины в челюсть; *clout — сильный удар, затрещина*). He'll come to after a bit, and maybe his mind will be right (он придет в себя через некоторое время, и, возможно, его разум будет в порядке). In the meantime I'll tie his wrists with his sword belt — so (тем временем я свяжу его запястья его поясом для меча — вот так). Now where do you wnt me to take him (теперь куда ты хочешь, чтобы я отнес его: «куда ты хочешь меня отнести его»)?"

forward ['fɔ: wəd], hurt [hə: t], jaw [ʤɔ:]

The girl ran forward.

"Oh, he is not — he is not —»

Conan bent swiftly, turned the man on his side, and ran quick fingers over him. "He's not hurt much," he grunted. "Bleeding at the nose, but anybody's likely to do that, after a clout on the jaw. He'll come to after a bit, and maybe his mind will be right. In the meantime I'll tie his wrists with his sword belt — so. Now where do you want me to take him?"

"Wait (подожди)!" She knelt beside the senseless figure, seized the bound hands, and scanned them avidly (она встала на колени возле бесчувственной фигуры, схватила связанные руки и жадно осмотрела их). Then, shaking her head as if in baffled disappointment, she rose (затем тряхнув /своей/ головой, словно в недоуменном разочаровании, она поднялась). She came close to the giant Cimmerian and laid her slender hands on his arching breast (она подошла близко к гигантскому киммерийцу и положила свои тонкие руки на его аркоподобную = *выпуклую* грудь). Her dark eyes, like wet black jewels in the starlight, gazed up into his (ее темные глаза, как сырые черные драгоценные камни в свете звезд, пристально всмотрелись /вверх/ в его /глаза/).

"You are a man (ты мужчина)! Help me (помоги мне)! Totrasmek must die Тотрасмек должен умереть)! Slay him for me (убей его ради меня)!"

"And put my neck into a Turanian noose?" he grunted (и сунуть

мою шею в туранскую петлю? — проворчал он).

knelt [nelt], seize [si: z], jewel ['ʤu: əl]

"Wait!" She knelt beside the senseless figure, seized the bound hands, and scanned them avidly. Then, shaking her head as if in baffled disappointment, she rose. She came close to the giant Cimmerian and laid her slender hands on his arching breast. Her dark eyes, like wet black jewels in the starlight, gazed up into his.

"You are a man! Help me! Totrasmek must die! Slay him for me!" "And put my neck into a Turanian noose?" he grunted.

"Nay!" The slender arms, strong as pliant steel, were around his corded neck (нет! — тонкие руки, сильные как гибкая сталь, были вокруг его узловатой шеи). Her supple body throbbed against his (ее податливое тело пульсировало рядом с его = *прижавшись к его телу*). "The Hyrkanians have no love for Totrasmek (гирканийцы не имеют = *не испытывают* любви к Тотрасмеку).

The priests of Set fear him (жрецы Сета боятся его). He is a mongrel, who rules men by fear and superstition (он полукровка, который правит людьми с помощью страха и суеверия). I worship Set, and the Turanians bow to Erlik, but Totrasmek sacrifices to Hanuman the accursed (я поклоняюсь Сету, а тауранцы кланяются Эрлику, однако Тотрасмек приносит жертвы Хануману проклятому)! The Turanian lords fear his black arts and his power over the hybrid popularion, and they hate him (туранская знать боится его черной магии и его власти над разноплеменным населением). Even Jungir Khan and his mistress Nafertari fear and hate him (даже Джунгир Хан и его госпожа Нафертари боятся и ненавидят его). If he were slain in his temple at night, they would not seek his slayer very closely (если бы он был убит в своем храме ночью, они бы не искали его убийцу очень тщательно; *to slay — убивать, уничтожать, лишать жизни*)."

love [lʌv], rule [ru: l], hybrid ['haɪbrɪd]

"Nay!" The slender arms, strong as pliant steel, were around his corded neck. Her supple body throbbed against his. "The Hyrkanians have no love for Totrasmek. The priests of Set fear him. He is a mongrel, who rules men by fear and superstition. I worship Set, and the Turanians bow to Erlik, but Totrasmek sacrifices to Hanuman the accursed! The Turanian lords fear his black arts and his power over the hybrid popularion, and they hate him. Even Jungir Khan and his mistress Nafertari fear and hate him. If he were slain in his temple at

night, they would not seek his slayer very closely."

"And what of his magic?" rumbled the Cimmerian (а что насчет его магии? -
прогрохотал киммериец).

"You are a fighting man," she answered (ты боец, — ответила она; *to fight — сражаться, драться*). "To risk your life is part of your profession (рисковать своей жизнью /есть/ часть твоей профессии)."

"For a price," he admitted (за цену = *плату*, — признал он).

"There will be a price!" she breathed, rising on tiptoes, to gaze into his eyes (будет плата! — прошептала она, поднимаясь на цыпочки, /чтобы/ заглянуть в его глаза).

The nearness of her vibrant body drove a flame through his veins (близость ее трепещущего тела, погнала огонь по его венам). The perfume of her breath mounted to his brain (аромат ее дыхания ударил в /его/ голову). But as his arms closed about her supple figure she avoided them with a lithe movement (но когда его руки сомкнулись на ее гибкой фигурке, она ускользнула /от/ них гибким движением), saying: "Wait! First serve me in this matter (сказав: погоди! Сначала послужи мне в этом деле)."

"Name your price (назови свою цену)." He spoke with some difficulty (он говорил с /неким/ трудом).

breath [breϴ], mount [maunt], spoke [spəuk]

"And what of his magic?" rumbled the Cimmerian.

"You are a fighting man," she answered. "To risk your life is part of your profession."

"For a price," he admitted.

"There will be a price!" she breathed, rising on tiptoes, to gaze into his eyes.

The nearness of her vibrant body drove a flame through his veins. The perfume of her breath mounted to his brain. But as his arms closed about her supple figure she avoided them with a lithe movement, saying: "Wait! First serve me in this matter."

"Name your price." He spoke with some difficulty.

"Pick up my lover," she directed, and the Cimmerian stooped and swung the tall form easily to his broad shoulder (подними моего любовника, — приказала она, и киммериец нагнулся и забросил высокую фигуру легко на свое широкое плечо). At the moment he felt as if he could have toppled over Jungir Khan's palace with equal ease (в этот момент он почувствовал себя /так/, словно /он/ мог

бы опрокинуть дворец Джунгир Хана с равной легкостью). The girl murmured an endearment to the unconscious man (девушка прошептала нежность бессознательному мужчине), and there was no hypocrisy in her attitude (и /не/ было никакого лицемерия в ее отношении). She obviously loved Alafdhal sincerely (она очевидно любила Алафдала искренне). Whatever business arrangement she made with Conan would have no bearing on her relationship with Alafdhal (какое бы деловое соглашение она не заключила с Конаном, /оно/ бы никак не повлияло на ее отношения с Алафдалом; *to have a bearing on — влиять на, иметь отношение к*). Women are more practical about these things than men (женщины более практичны в этих делах, чем мужчины).

tall [tɔ: l], easily ['i: zɪlɪ], equal ['i: kwəl]

"Pick up my lover," she directed, and the Cimmerian stooped and swung the tall form easily to his broad shoulder. At the moment he felt as if he could have toppled over Jungir Khan's palace with equal ease. The girl murmured an endearment to the unconscious man, and there was no hypocrisy in her attitude. She obviously loved Alafdhal sincerely. Whatever business arrangement she made with Conan would have no bearing on her relationship with Alafdhal. Women are more practical about these things than men.

"Follow me (иди за мной)!" She hurried along the street, while the Cimmerian strode easily after her (она поспешила по улице, в то время как киммериец шагал легко за ней), in no way discomforted by his limp burden (никоим образом не стесненный своей безвольной ношей). He kept a wary eye out for black shadows skulking under arches but saw nothing suspicious (он осторожно высматривал черные тени, крадущиеся под арками, но /не/ увидел ничего подозрительного; *to keep an eye — присматривать, следить*). Doubtless the men of Darfar were all gathered at the roasting pit (несомненно, все люди из Дарфара собрались у ямы для поджаривания; *doubt — сомнение*). The girl turned down a narrow side street and presently knocked cautiously at an arched door (девушка свернула в боковую улочку и теперь постучала осторожно в дверь под аркой).

wary ['wɛəгɪ], doubtless ['dautlɪs], saw [sɔ:]

"Follow me!" She hurried along the street, while the Cimmerian strode easily after her, in no way discomforted by his limp burden. He kept a wary eye out for black shadows skulking under arches but saw

nothing suspicious. Doubtless the men of Darfar were all gathered at the roasting pit. The girl turned down a narrow side street and presently knocked cautiously at an arched door.

Almost instantly a wicket opened in the upper panel and a black face glanced out (почти мгновенно открылось окошечко в верхней секции /двери/, и черное лицо выглянуло наружу). She bent close to the opening, whispering swiftly (она склонилась близко к отверстию, быстро прошептав /что-то/). Bolts creaked in their sockets, and the door opened (засовы скрипнули в их гнездах, и дверь открылась). A giant black man stood framed against the soft glow of a copper lamp (гигантский негр стоял /в рамке/ на фоне мягкого света медной лампы). A quick glance showed Conan the man was not from Darfar (быстрый взгляд показал Конану, /что/ мужчина был не из Дарфара). His teeth were unfiled and his kinky hair was cropped close to his skull (его зубы не были обточены, а его курчавые волосы были пострижены коротко: «близко к его черепу»). He was from the Wadai (он был из Вадая).

giant ['ʤaɪənt], teeth [ti: Θ], was [wɔz]

Almost instantly a wicket opened in the upper panel and a black face glanced out. She bent close to the opening, whispering swiftly. Bolts creaked in their sockets, and the door opened. A giant black man stood framed against the soft glow of a copper lamp. A quick glance showed Conan the man was not from Darfar. His teeth were unfiled and his kinky hair was cropped close to his skull. He was from the Wadai.

At a word from Zabibi, Conan gave the limp body into the black's arms (при слове /от/ Забиби = *по указанию Забиби* Конан отдал безвольное тело в руки черного) and saw the young officer laid on a velvet divan (и увидел, /как/ молодого офицера положили на бархатный диван). He showed no signs of returning consciousness (он /не/ проявлял никаких признаков возвращения в сознание). The blow that had rendered him senseless might have felled an ox (удар, который сделал его бессознательным = *лишил его чувств*, вероятно, свалил бы быка). Zabibi bent over him for an instant, her fingers nervously twining and twisting (Забиби склонилась над ним на мгновение, ее пальцы нервно переплетались и изгибались). Then she straightened and beckoned the Cimmerian (затем он выпрямилась и поманила киммерийца).

officer ['ɔfɪsə], straighten ['streɪtn], took [tʊk]

At a word from Zabibi, Conan gave the limp body into the black's arms and saw the young officer laid on a velvet divan. He showed no signs of returning consciousness. The blow that had rendered him senseless might have felled an ox. Zabibi bent over him for an instant, her fingers nervously twining and twisting. Then she straightened and beckoned the Cimmerian.

The door closed softly (дверь мягко закрылась), the locks clicked behind them (замки защелкнулись за ними), and the closing wicket shut off the glow of the lamps (и смотровое окошко закрыло свет ламп). In the starlight of the street Zabibi took Conan's hand (в звездном свете улицы Забиби взяла руку Конана). Her own hand trembled a little (ее собственная рука немного дрожала).

"You will not fail me (ты не подведешь меня)?"

He shook his maned head, massive against the stars (он тряхнул своей патлатой головой, массивной на фоне звезд).

"Then follow me to Hanuman's shrine, and the gods have mercy on our souls (тогда следуй за мной в храм Ханумана, и /да/ смилостивятся боги над нашими душами)."

own [əun], head [hed], soul [səul]

The door closed softly, the locks clicked behind them, and the closing wicket shut off the glow of the lamps. In the starlight of the street Zabibi took Conan's hand. Her own hand trembled a little.

"You will not fail me?"

He shook his maned head, massive against the stars.

"Then follow me to Hanuman's shrine, and the gods have mercy on our souls."

Among the silent streets they moved like phantoms of antiquity (среди безмолвных улиц они двигались, как призраки древности). They went in silence (они шли молча: «в безмолвии»). Perhaps the girl was thinking of her lover lying senseless on the divan under the copper lamps (возможно, девушка думала о своем любовнике, лежащим бесчувственным на диване под медными лампами) or was shrinking with fear of what lay ahead of them in the demon-haunted shrine of Hanuman (или сжималась от страха перед тем, что предстояло им в населенном демонами храме Ханумана). The barbarian was thinking only of the woman moving so supplely beside him (варвар думал лишь о женщине, двигающейся так гибко возле него). The perfume of her scented hair was in his nostrils (аромат ее надушенных волос был в его ноздрях), the sensuous aura of her

presence filled his brain and left room for no other thoughts (чувственная аура ее присутствия заполняла его мозг и не оставляла места для других мыслей).

demon ['di: mən], perfume ['pə: fju: m], thought [Θɔ: t]

Among the silent streets they moved like phantoms of antiquity. They went in silence. Perhaps the girl was thinking of her lover lying senseless on the divan under the copper lamps or was shrinking with fear of what lay ahead of them in the demon-haunted shrine of Hanuman. The barbarian was thinking only of the woman moving so supplely beside him. The perfume of her scented hair was in his nostrils, the sensuous aura of her presence filled his brain and left room for no other thoughts.

Once they heard the clank of brass-shod feet (один раз они услышали лязг ног, обутых в подкованную медью обувь; *brass — медь*), and drew into the shadows of a gloomy arch (и втянулись в тени мрачной арки) while a squad of Pelishti watchmen swung past в то время как отряд пелиштинских стражников прошагал мимо). There were fifteen of them (их было пятнадцать); they marched in close formation (они маршировали тесным строем), pikes at the ready (пики наготове), and the rearmost men had their broad, brass shields slung on their backs (а самые задние солдаты имели /свои/ широкие медные щиты, подвешенные на их спинах = *а у самых задних солдат были повешены на спины медные щиты*), to protect them from a knife stroke from behind (/чтобы/ защитить их от удара ножом сзади). The skulking menace of the black maneaters was a threat even to armed men (крадущаяся угроза черных людоедов была угрозой даже для вооруженных людей).

gloomy ['ɡlu: mɪ], protect [prə'tekt], threat [Θret]

Once they heard the clank of brass-shod feet, and drew into the shadows of a gloomy arch while a squad of Pelishti watchmen swung past. There were fifteen of them; they marched in close formation, pikes at the ready, and the rearmost men had their broad, brass shields slung on their backs, to protect them from a knife stroke from behind. The skulking menace of the black maneaters was a threat even to armed men.

As soon as the clang of their sandals had receded up the street (как только лязг их сандалий утих), Conan and the girl emerged from their hiding place and hurried on (Конан и девушка появились

из убежища и поспешили дальше). A few moments later, they saw the squat, flat-topped edifice they sought looming ahead of them (несколько секунд спустя они увидели маячившее перед ними низкое и широкое здание с плоской крышей, которое они искали).

The temple of Hanuman stood alone in the midst of a broad square (храм Ханумана стояло одиноко в середине широкой площади), which lay silent and deserted beneath the stars (которая лежала безмолвная и пустынная под звездами). A marble wall surrounded the shrine (мраморная стена окружала храм), with a broad opening directly before the portico (с широким входом прямо перед портиком). This opening had no gate nor any sort of barrier (этот вход /не/ имел ни ворот, ни какого-либо ограждения).

soon [su: n], recede [rɪ'si: d], few [fju:]

As soon as the clang of their sandals had receded up the street, Conan and the girl emerged from their hiding place and hurried on. A few moments later, they saw the squat, flat-topped edifice they sought looming ahead of them.

The temple of Hanuman stood alone in the midst of a broad square, which lay silent and deserted beneath the stars. A marble wall surrounded the shrine, with a broad opening directly before the portico. This opening had no gate nor any sort of barrier.

"Why don't the blacks seek their prey here?" muttered Conan (почему черные не ищут свою добычу здесь? — пробормотал Конан). "There's nothing to keep them out of the temple (/там/ /нет/ ничего удержать их снаружи храма = *нет ничего, что помешало бы им войти в храм*)."

He could feel the trembling of Zabibi's body as she pressed close to him (он мог ощущать трепет тела Забиби, когда она прижалась тесно к нему).

"They fear Totrasmek, as all in Zamboula fear him, even Jungir Khan and Nafertari (они боятся Тотрасмека, как все в Замбуле боятся его, даже Джунгир Хан и Нафертари). Come (идем)! Come quickly, before my courage flows from me like water (идем, пока моя храбрость не вытекла из меня, как вода)!"

here [hɪə], feel [fi: l], courage ['kʌrɪʤ]

"Why don't the blacks seek their prey here?" muttered Conan. "There's nothing to keep them out of the temple."

He could feel the trembling of Zabibi's body as she pressed close to him.

"They fear Totrasmek, as all in Zamboula fear him, even Jungir

Khan and Nafertari. Come! Come quickly, before my courage flows from me like water!"

The girl's fear was evident, but she did not falter (страх девушки был очевиден, но она не колебалась). Conan drew his sword and strode ahead of her as they advanced through the open gateway (Конан вытащил свой меч и широко шагнул перед ней, когда они двинулись вперед через открытый проем / вход). He knew the hideous habits of the priests of the East and was aware (он знал мерзкие привычки жрецов Востока и сознавал) that an invader of Hanuman's shrine might expect to encounter almost any sort of nightmare horror (что вторгающегося в храм Ханумана может ожидать встреча почти с любым видом = *порождением* кошмарного ужаса). He knew there was a good chance that neither he nor the girl would ever leave the shrine alive (он знал, /что/ / там/ есть большой риск, что ни он, ни девушка никогда /не/ выйдут из храма живыми), but he had risked his life too many times before to devote much thought to that consideration (но он /уже/ рисковал своей жизнью слишком много раз прежде, /чтобы/ посвящать слишком много мыслей этим соображениям).

advance [əd'vɑ:ns], encounter [ɪn'kauntə], devote [dɪ'vəut]

The girl's fear was evident, but she did not falter. Conan drew his sword and strode ahead of her as they advanced through the open gateway. He knew the hideous habits of the priests of the East and was aware that an invader of Hanuman's shrine might expect to encounter almost any sort of nightmare horror. He knew there was a good chance that neither he nor the girl would ever leave the shrine alive, but he had risked his life too many times before to devote much thought to that consideration.

They entered a court paved with marble (они вошли во двор, вымощенный мрамором) which gleamed whitely in the starlight (который светился белым цветом в звездном свете). A short flight of broad marble steps led up to the pillared portico (короткий пролет широких мраморных ступеней вел к портику с колоннами). The great bronze doors stood wide open as they had stood for centuries (огромные бронзовые двери стояли широко открытыми, как они стояли уже века). But no worshippers burnt incense within (но никакие поклонники /не/ воскуряли фимиам внутри). In the day men and women might come timidly into the shrine (днем мужчины и женщины могли войти робко в храм) and place offerings to the ape-god on the black altar (и разместить приношения богу-обезьяне

на черном алтаре). At night the people shunned the temple of Hanuman as hares shun the lair of the serpent (ночью люди избегали храм Ханумана, как зайцы избегают логово змеи).

marble [mɑ:bl], gleam [gli: m], hare [hɛə]

They entered a court paved with marble which gleamed whitely in the starlight. A short flight of broad marble steps led up to the pillared portico. The great bronze doors stood wide open as they had stood for centuries. But no worshippers burnt incense within. In the day men and women might come timidly into the shrine and place offerings to the ape-god on the black altar. At night the people shunned the temple of Hanuman as hares shun the lair of the serpent.

Burning censers bathed the interior in a soft, weird glow (кадящие курильницы омывали внутреннюю часть мягким причудливым светом) that created an illusion of unreality (который создавал иллюзию нереальности). Near the rear wall, behind the black stone altar (возле задней стены за черным каменным алтарем), sat the god with his gaze fixed for ever on the open door (сидел бог со взглядом, застывшим навсегда на открытой двери), through which for centuries his victims had come, dragged by chains of roses (через которую уже века поступали его жертвы, влекомые цепями из роз). A faint groove ran from the sill to the altar (тусклый желоб бежал = *тянулся* от порога к алтарю), and when Conan's foot felt it, he stepped away as quickly as if he had trodden upon a snake (и когда нога Конана ощутила его, он шагнул прочь так быстро, как будто /он/ наступил на змею; *to tread — наступать, топтать; шагать*). That groove had been worn by the faltering feet of the multitude of those who had died screaming on that grim altar (этот желоб был изношен = *истерт* запинающимися ступнями множества тех, кто умер крича = *с криками* на этом мрачном алтаре; *to wear (out) — изнашивать*).

rear [rɪə], create [krɪ'eɪt], ever ['evə]

Burning censers bathed the interior in a soft, weird glow that created an illusion of unreality. Near the rear wall, behind the black stone altar, sat the god with his gaze fixed for ever on the open door, through which for centuries his victims had come, dragged by chains of roses. A faint groove ran from the sill to the altar, and when Conan's foot felt it, he stepped away as quickly as if he had trodden upon a snake. That groove had been worn by the faltering feet of the multitude of those who had died screaming on that grim altar.

Bestial in the uncertain light, Hanuman leered with his carven mask (жестокий в неверном свете, Хануман смотрел злобно своей высеченной маской). He sat, not as an ape would crouch (он сидел, не /так/, как согнулась бы обезьяна), but cross-legged as a man would sit (но скрестив ноги, ак сидел бы человек), but his aspect was no less simian for that reason (но его вид был не менее обезьяноподобным по этой причине). He was carved from black marble (он был вырублен из черного мрамора), but his eyes were rubies, which glowed red and lustful as the coals of hell's deepest pits (но его глаза были рубины, которые горели красным и похотью, как угли самых глубоких ям ада). His great hands lay upon his lap (его огромные руки лежали на его подоле = *коленях*), palms upward, taloned fingers spread and grasping (ладонями вверх, когтистые пальцы расставленные и хваткие; *to grasp — схватывать, хватать, зажимать (в руке); захватывать*). In the gross emphasis of his attributes (в грубой выразительности его черт), in the leer of his satyr-countenance (в плотоядном взгляде его сатироподобного лица), was reflected the abominable cynicism of the degenerate cult which deified him (был отражен гнусный цинизм вырождающегося культа, который обожествлял его).

mask [mɑ:sk], coal [kəul], spread [spred]

Bestial in the uncertain light, Hanuman leered with his carven mask. He sat, not as an ape would crouch, but cross-legged as a man would sit, but his aspect was no less simian for that reason. He was carved from black marble, but his eyes were rubies, which glowed red and lustful as the coals of hell's deepest pits. His great hands lay upon his lap, palms upward, taloned fingers spread and grasping. In the gross emphasis of his attributes, in the leer of his satyr-countenance, was reflected the abominable cynicism of the degererate cult which deified him.

The girl moved around the image, making toward the back wall (девушка двинулась вокруг идола: «изображения», направляясь к задней стене), and when her sleek flank brushed against a carven knee (и, когда ее округлый бок задел о высеченное колено), she shrank aside and shuddered as if a reptile had touched her (она отпрянула в сторону и содрогнулась, как будто рептилия коснулась ее). There was a space of several feet between the broad back of the idol and the marble wall with its frieze of gold leaves (между широкой спиной идола и мраморной стеной с ее фризом из золотых листьев было пространство в несколько футов). On

either hand, flanking the idol, an ivory door under a gold arch was set in the wall (по обе руки = *стороны* сбоку от идола в стене были установлены двери из слоновой кости под золотыми арками; *to set — установить, поставить*).

image ['ɪmɪʤ], around [ə'raund], wall [wɔ: l]

The girl moved around the image, making toward the back wall, and when her sleek flank brushed against a carven knee, she shrank aside and shuddered as if a reptile had touched her. There was a space of several feet between the broad back of the idol and the marble wall with its frieze of gold leaves. On either hand, flanking the idol, an ivory door under a gold arch was set in the wall.

"Those doors open into each end of a hairpin-shaped corridor," she said hurriedly (эти двери открываются в каждый конец = *в оба конца* шпилькоподобного коридора, — сказала она торопливо; *shape — форма; to shape — придавать форму*). "Once I was in the interior of the shrine — once (однажды я была внутри храма — однажды)!" She shivered and twitched her slim shoulders at a memory both terrifying and obscene (она задрожала и дернула своими тонкими плечами при воспоминании как ужасающем, так и непристойном). "The corridor is bent like a horseshoe, with each horn opening into this room (коридор изогнут, как подкова, с каждым выступом, открывающимся в это помещение = *причем каждый выступ открывается в это помещение*). Totrasmek's chambers are enclosed within the curve of the corridor and open into it (покои Тотрасмека заключены = *находятся* внутри изгиба коридора и открываются в него). But there is a secret door in this wall which opens directly into an inner chamber (но есть секретная дверь в этой стене, которая открывается непосредственно во внутреннюю комнату) —»

each [i: ʧ], once [wʌns], obscene [ɔb'si: n]

"Those doors open into each end of a hairpin-shaped corridor," she said hurriedly. "Once I was in the interior of the shrine — once!" She shivered and twitched her slim shoulders at a memory both terrifying and obscene. "The corridor is bent like a horseshoe, with each horn opening into this room. Totrasmek's chambers are enclosed within the curve of the corridor and open into it. But there is a secret door in this wall which opens directly into an inner chamber —»

She began to run her hands over the smooth surface (она начала

прощупывать /своими/ руками гладкую поверхность), where no crack or crevice showed (где /не/ видно было ни трещины, ни расселины; *to show — быть видным, появляться*). Conan stood beside her, sword in hand, glancing warily about him (Конан стоял возле нее, /с/ мечом в руке, осторожно смотря вокруг него = *оглядываясь*). The silence, the emptiness of the shrine (тишина, пустота храма), with imagination picturing what might lie behind that wall (с фантазией, рисующей, что могло лежать за этой стеной), made him feel like a wild beast nosing a trap (заставило его почувствовать себя /как/ диким зверем, вынюхивающим западню).

crevice ['krevɪs], surface ['sə: fɪs], smooth [smu: ð]

She began to run her hands over the smooth surface, where no crack or crevice showed. Conan stood beside her, sword in hand, glancing warily about him. The silence, the emptiness of the shrine, with imagination picturing what might lie behind that wall, made him feel like a wild beast nosing a trap.

"Ah!" The girl had found a hidden spring at last; a square opening gaped blackly in the wall (ах! — девушка наконец нашла скрытую пружину, квадратный вход зазиял черным цветом в стене). Then: "Set!" she screamed (потом — Сет! — вскрикнула она), and even as Conan leaped toward her (и как раз когда Конан прыгнул к ней), he saw that a great misshapen hand has fastened itself in her hair (он увидел, что огромная уродливая рука вцепилась в ее волосы). She was snatched off her feet and jerked headfirst through the opening (она была сдернута с /ее/ ног = *сбита с ног* и втянута головой вперед через проем). Conan, grabbing ineffectually at her (Конан, попытавшись безрезультатно схватить ее), felt his fingers slip from a naked limb (почувствовал, /как/ его пальцы соскользнули с обнаженной конечности), and in an instant she had vanished and the wall showed black as before (и через миг она исчезла, а стена казалась черной, как прежде). Only from beyond it came the muffled sounds of a struggle, a scream, faintly heard (лишь извне донеслись приглушенные звуки борьбы, визг, слабо слышимый), and a low laugh that made Conan's blood congeal in his veins (и низкий смех, который заставил кровь Конана застыть в его венах = *от которого застыла кровь в жилах Конана*).

square [skwɛə], struggle [strʌgl], congeal [kən'ʤi: l]

"Ah!" The girl had found a hidden spring at last; a square opening

gaped blackly in the wall. Then: "Set!" she screamed, and even as Conan leaped toward her, he saw that a great misshapen hand has fastened itself in her hair. She was snatched off her feet and jerked headfirst through the opening. Conan, grabbing ineffectually at her, felt his fingers slip from a naked limb, and in an instant she had vanished and the wall showed black as before. Only from beyond it came the muffled sounds of a struggle, a scream, faintly heard, and a low laugh that made Conan's blood congeal in his veins.

3. Black Hands Gripping (Хватка черных рук)

With an oath the Cimmerian smote the wall a terrible blow with the pommel of his sword (с проклятием киммериец наказал стену страшным ударом эфеса своего меча; *pommel — головка (эфеса шпаги)*), and the marble cracked and chipped (и мрамор треснул и раскололся). But the hidden door did not give way (но скрытая дверь не поддалась), and reason told him that doubtless it had been bolted on the other side of the wall (и разум сказал ему, что, несомненно, она была заперта на засов с другой стороны стены). Turning, he sprang across the chamber to one of the ivory doors (повернувшись, он прыгнул через комнату к одной из дверей из слоновой кости; *to spring — прыгать*).

oath [əuΘ], been [bi: n], ivory ['aɪvərɪ]

With an oath the Cimmerian smote the wall a terrible blow with the pommel of his sword, and the marble cracked and chipped. But the hidden door did not give way, and reason told him that doubtless it had been bolted on the other side of the wall. Turning, he sprang across the chamber to one of the ivory doors.

He lifted his sword to shatter the panels (он поднял свой меч, /чтобы/ разбить панели), but on a venture tried the door first with his left hand (но наудачу попробовал /открыть/ дверь сначала /своей/ левой рукой). It swung open easily (она легко распахнулась), and he glared into a long corridor (и он заглянул в длинный коридор) that curved away into dimness under the weird light of censers similar to those in the shrine (который изгибался /уходя/ в сумрак под причудливым светом кадильниц, похожих на те = *кадильницы* в храме). A heavy gold bolt showed on the jamb of the door, and he touched it lightly with his fingertips (тяжелый золотой засов виднелся на косяке двери, и он коснулся его легко кончиками пальцев). The faint warmness of the metal could have been detected only by a man whose faculties were akin to those of a wolf (слабое тепло металла можно было определить /различить /только/ человеку, способности которого были сродни таковым = *способностям* волка). That bolt had been touched — and therefore drawn — within the last few seconds (этого засова касались — и таким образом задвигали — в пределах последних нескольких секунд). The affair was taking on more and more of the aspect of a baited trap (дело принимало все больше и больше вид ловушки с

наживкой). He might have known Totrasmek would know when anyone entered the temple (он мог знать /раньше/ = *ему следовало догадаться*, /что/ Тотрасмек узнает, когда кто-то войдет в храм).

venture ['ventʃə], similar ['sɪmɪlə], lightly ['laɪtlɪ]

He lifted his sword to shatter the panels, but on a venture tried the door first with his left hand. It swung open easily, and he glared into a long corridor that curved away into dimness under the weird light of censers similar to those in the shrine. A heavy gold bolt showed on the jamb of the door, and he touched it lightly with his fingertips. The faint warmness of the metal could have been detected only by a man whose faculties were akin to those of a wolf. That bolt had been touched — and therefore drawn — within the last few seconds. The affair was taking on more and more of the aspect of a baited trap. He might have known Totrasmek would know when anyone entered the temple.

To enter the corridor would undoubtedly be to walk into whatever trap the priest had set for him (войти в коридор несомненно было бы = *означало бы* войти в какую бы то ни было ловушку, /которую/ жрец поставил на него). But Conan did not hesitate (но Конан не колебался). Somewhere in that dim-lit interior Zabibi was a captive (где-то в этой неясно освещенной внутренней части Забиби была пленницей), and, from what he knew of the characteristics of Hanuman's priests (а из того, что он знал о характеристиках жрецов Ханумана), he was sure that she needed help badly (он был уверен, что ей очень нужна помощь). Conan stalked into the corridor with a pantherish tread, poised to strike right or left (Конан прокрался в коридор шагом пантеры, приготовился бить / наносить удары вправо и влево).

enter ['entə], need [ni: d], stalk [stɔ: k]

To enter the corridor would undoubtedly be to walk into whatever trap the priest had set for him. But Conan did not hesitate. Somewhere in that dim-lit interior Zabibi was a captive, and, from what he knew of the characteristics of Hanuman's priests, he was sure that she needed help badly. Conan stalked into the corridor with a pantherish tread, poised to strike right or left.

On his left (слева от него: «на его левой»), ivory, arched doors opened into the corridor (двери из слоновой кости с арками открывались в коридор), and he tried each in turn (и он попробовал

/открыть/ каждую по очереди). All were locked (все были закрыты на замок). He had gone perhaps seventy-five feet when the corridor bent sharply to the left, describing the curve the girl had mentioned (он прошел, возможно, семьдесят пять футов, когда коридор резко изогнулся влево, описывая дугу, /которую/ упоминала девушка). A door opened into this curve, and it gave under his hand (в эту дугу открывалась дверь, и она подалась под его рукой).

turn [tə: n], perhaps [pəˈhæps], curve [kə: v]

On his left, ivory, arched doors opened into the corridor, and he tried each in turn. All were locked. He had gone perhaps seventy-five feet when the corridor bent sharply to the left, describing the curve the girl had mentioned. A door opened into this curve, and it gave under his hand.

He was looking into a broad, square chamber, somewhat more clearly lighted than the corridor (он смотрел в широкую, квадратную комнату, немного более четко освещенную, чем коридор). Its walls were of white marble, the floor of ivory (ее стены были из белого мрамора, пол из слоновой кости), the ceiling of fretted silver (потолок из украшенного резьбой серебра). He saw divans of rich satin (он увидел диваны из богатого атласа), gold-worked footstools of ivory (украшенные золотом скамеечки для ног из слоновой кости), a disk-shaped table of some massive, metal-like substance (дисковидный стол из какого-то массивного похожего на металл вещества). On one of the divans a man was reclining, looking toward the door (на одном из диванов полулежал человек, смотревший в сторону двери; *to recline — облокачиваться; склоняться, прислоняться; полулежать, лежать, развалившись (on, upon)*). He laughed as he met the Cimmerian's startled glare (он засмеялся, когда /он/ встретил пораженный взгляд Конана).

corridor [ˈkɔrɪdɔ:], substance [ˈsʌbstəns], toward [təˈwɔ: d]

He was looking into a broad, square chamber, somewhat more clearly lighted fretted silver. He saw divans of rich satin, gold-worked footstools of ivory, a disk- shaped table of some massive, metal-like substance. On one of the divans a man was reclining, looking toward the door. He laughed as he met the Cimmerian's startled glare.

This man was naked except for a loin cloth and high-strapped sandals (этот мужчина был обнажен за исключением набедренной повязки и сандалий с высокой шнуровкой). He was brown-skinned

(он был коричневокожий), with close-cropped black hair (с коротко остриженными черными волосами) and restless black eyes that set off a broad, arrogant face (и бегающими черными глазами, которые выделялись на широком высокомерном лице). In girth and breadth he was enormous (в обхвате и по ширине он был огромен), with huge limbs on which the great muscles swelled and rippled at each slightest movement (с огромными конечностями, на которых раздувались и перекатывались при каждом малейшем движении огромные мускулы). His hands were the largest Conan had ever seen (его кисти были самые большие, /которые/ когда-нибудь видел Конан). The assurance of gigantic physical strength colored his every action and inflection (уверенность в гигантской физической силе окрашивала его каждое действие и интонацию = *проявлялась в каждом его действии и интонации*).

breadth [bredΘ], enormous [ɪ'nɔ: məs], seen [si: n]

This man was naked except for a loin cloth and high-strapped sandals. He was brown-skinned, with close-cropped black hair and restless black eyes that set off a broad, arrogant face. In girth and breadth he was enormous, with huge limbs on which the great muscles swelled and rippled at each slightest movement. His hands were the largest Conan had ever seen. The assurance of gigantic physical strength colored his every action and inflection.

"Why not enter, barbarian?" he called mockingly, with an exaggerated gesture of invitation (почему /бы/ не войти, варвар? — позвал он насмешливо, с преувеличенным жестом приглашения = *с преувеличенно радушным приглашающим жестом*).

Conan's eyes began to smolder ominously (глаза Конана начали гореть угрожающе = *запылали угрожающим огнем*), but he trod warily into the chamber, his sword ready (но он вошел осторожно в комнату /с/ мечом наготове).

"Who the devil are you?" he growled (что ты за демон = *фрукт*? — прорычал он).

"I am Baal-pteor," the man answered (я Баал-птеор, — ответил мужчина). "Once, long ago and in another land, I had another name (когда-то, давным-давно в другой стране, я имел = *у меня было* другое имя). But this is a good name, and why Totrasmek gave it to me, any temple wench can tell you (но это хорошее имя, и почему Тотрасмек дал его мне, тебе может сказать любая храмовая девица)."[53]

call [kɔ: l], invitation [ɪnvɪ'teɪʃn], ready ['redɪ]

"Why not enter, barbarian?" he called mockingly, with an exaggerated gesture of invitation.

Conan's eyes began to smolder ominously, but he trod warily into the chamber, his sword ready.

"Who the devil are you?" he growled.

"I am Baal-pteor," the man answered. "Once, long ago and in another land, I had another name. But this is a good name, and why Totrasmek gave it to me, any temple wench can tell you."

"So you're his dog!" grunted Conan (так ты его пес! — пробурчал Конан). "Well, curse your brown hide, Baal-pteor, where's the wench you jerked through the wall (ну, будь проклята твоя коричневая шкура, Баал-птеор, где девица, /которую/ ты втащил сквозь стену)?"

"My master entertains her!" laughed Baal-pteor (мой хозяин развлекает ее! — засмеялся Баал-птеор). "Listen (послушай)!"

From beyond a door opposite the one by which Conan had entered (из-за двери напротив той, через которую вошел Конан) there sounded a woman's scream, faint and muffled in the distance (раздавался женский визг, слабый и приглушенный на расстоянии).

you [ju:], entertain [entə'teɪn], distance ['dɪstəns]

"So you're his dog!" grunted Conan. "Well, curse your brown hide, Baal-pteor, where's the wench you jerked through the wall?"

"My master entertains her!" laughed Baal-pteor. "Listen!"

From beyond a door opposite the one by which Conan had entered there sounded a woman's scream, faint and muffled in the distance.

"Blast your soul (проклятье на твою душу)!" Conan took a stride toward the door, then wheeled with his skin tingling (Конан сделал шаг к двери, потом повернулся от покалывания /его/ кожи), Baal-pteor was laughing at him (Баал- птеор смеялся над ним), and that laugh was edged with menace that made the hackles rise on Conan's neck (и этот смех был усилен угрозой, которая вызвала гнев Конана: «заставила подняться волоски на шее Конана»; *to make smb's hackles rise = to raise smb's hackles — ощетиниться, вызвать гнев*) and sent a red wave of murder-lust driving across his vision (и красная волна жажды убийства застила его взор: «послала красную волну жажды убийства, проходящую через его взор»).

He started toward Baal-pteor, the knuckles on his swordhand showing white (он бросился к Баал-птеору, суставы пальцев на

рукоятке его меча побелели). With a swift motion the brown man threw something at him — a shining crystal sphere that glistened in the weird light (быстрым движением коричневый человек бросил что-то в него — светящийся хрустальный шар, который искрился сверхъестественным светом).

menace ['menəs], knuckle [nʌkl], threw [θru:]

"Blast your soul!" Conan took a stride toward the door, then wheeled with his skin tingling, Baal-pteor was laughing at him, and that laugh was edged with menace that made the hackles rise on Conan's neck and sent a red wave of murder- lust driving across his vision.

He started toward Baal-pteor, the knuckles on his swordhand showing white. With a swift motion the brown man threw something at him — a shining crystal sphere that glistened in the weird light.

Conan dodged instinctively (Конан инстинктивно увернулся), but, miraculously (но, чудесным образом), the globe stopped short in midair, a few feet from his face (шар резко остановился в воздухе, в нескольких футах от его лица). It did not fall to the floor (он не упал на пол). It hung suspended (он висел, подвешенный), as if by invisible filaments (словно на невидимых нитях), some five feet above the floor (футах в пяти над полом). And as he glared in amazement (и когда он смотрел /на него/ в изумлении), it began to rotate with growing speed (он начал вращаться с возрастающей скоростью). And as it revolved it grew (и по мере того, как он вращался, он рос; *to grow*), expanded, became nebulous (увеличивался, становился расплывчатым). It filled the chamber (он заполнил комнату). It enveloped him (он окутал его). It blotted out furniture, walls, the smiling countenance of Baal-pteor (он закрыл мебель, стены, улыбающееся лицо Баал-птеора). He was lost in the midst of a blinding bluish blur of whirling speed (он потерялся посреди слепящего голубоватого пятна, расплывшегося от скорости вращения; *to be lost — потеряться; to whirl — вертеть(ся); кружить(ся); вращать(ся)*). Terrific winds screamed past Conan (страшные ветры проревели = *проносились с ревом* мимо Конана), tugging at him, striving to wrench him from his feet (дергая его, стремясь сбить его с /его/ ног), to drag him into the vortex that spun madly before him (затащить его в воронку, которая кружилась бешено перед ним; *to spin — крутить(ся), вертеть(ся), выписывать круги*).

suspend [səs'pend], furniture ['fə: nɪʧə], vortex ['vɔ: teks]

Conan dodged instinctively, but, miraculously, the globe stopped short in midair, a few feet from his face. It did not fall to the floor. It hung suspended, as if by invisible filaments, some five feet above the floor. And as he glared in amazement, it began to rotate with growing speed. And as it revolved it grew, expanded, became nebulous. It filled the chamber. It enveloped him. It blotted out furniture, walls, the smiling countenance of Baal-pteor. He was lost in the midst of a blinding bluish blur of whirling speed. Terrific winds screamed past Conan, tugging at him, striving to wrench him from his feet, to drag him into the vortex that spun madly before him.

With a choking cry Conan lurched backward, reeled (с задыхающимся криком Конан накренился назад, пошатнулся), felt the solid wall against his back (почувствовал твердую стену против = *за* спиной). At the contact the illusion ceased to be (при контакте иллюзия прекратила быть = *прекратилась*). The whirling, titanic sphere vanished like a bursting bubble (вращающийся титанический шар исчез как лопнувший пузырь). Conan reeled upright in the silver-ceilinged room, with a gray mist coiling about his feet (Конан выпрямился в комнате с серебряным потолком с серым туманом, струящимся у его ног), and saw Baal-pteor lolling on the divan, shaking with silent laughter (и увидел Баал-птеора, развалившегося на диване, трясущимся от беззвучного смеха).

sphere [sfɪə], bubble [bʌbl], laughter ['lɑ:ftə]

With a choking cry Conan lurched backward, reeled, felt the solid wall against his back. At the contact the illusion ceased to be. The whirling, titanic sphere vanished like a bursting bubble. Conan reeled upright in the silver-ceilinged room, with a gray mist coiling about his feet, and saw Baal-pteor lolling on the divan, shaking with silent laughter.

"Son of a slut!" Conan lunged at him (сукин сын, — Конан бросился на него). But the mist swirled up from the floor, blotting out that giant brown form (но туман кружился = *кругами поднимался* от пола, закрывая эту гигантскую коричневую фигуру; *blot — пятно; клякса; to blot — загрязнять, пачкать, марать, ставить кляксы; затемнять, заслонять*). Groping in a rolling cloud that blinded him шаря /руками/ в кружащемся облаке, которое ослепило его), Conan felt a rending sensation of dislocation — and then room and mist and brown man were gone together (Конан почувствовал рвущее ощущение смещения — и потом комната и

туман и коричневый мужчина пропали /все/ вместе). He was standing alone among the high reeds of a marshy fen, and a buffalo was lunging at him, head down (он стоял один среди высоких камышей болотной топи, и на него несся буйвол, опустив голову). He leaped aside from the ripping scimitar-curved horns (он прыгнул в сторону от рвущих, изогнутых в форме симитара (т. е. кривой сабли) рогов) and drove his sword in behind the foreleg, through ribs and heart (и воткнул: «вогнал» свой меч позади передней ноги, сквозь ребра и сердца; *to drive — гнать*). And then it was not a buffalo dying there in the mud, but the brown-skinned Baal-pteor (и тогда это оказался не буйвол, умирающий там в грязи, а коричневокожий Баал-птеор). With a curse Conan struck off his head (с проклятием Конан отсек его голову); and the head soared from the ground and snapped beastlike tusks into his throat (а голова воспарила с земли и впилась звероподобными клыками в его горло). For all his mighty strength he could not tear it loose (несмотря на всю его могучую силу он не мог оторвать ее) — he was choking — strangling (он давился — задыхался); then there was a rush and roar through space (затем был бросок и хохот сквозь пространство), the dislocating shock of an immeasurable impact (шок смещения от неизмеримого толчка), and he was back in the chamber with Baal-pteor (и он был снова в комнате с Баал-птеором), whose head was once more set firmly on his shoulders (чья голова опять сидела прочно на его плечах), and who laughed silently at him from the divan (и который смеялся беззвучно над ним с дивана).

floor [flɔ:], sensation [sen'seɪʃn], curse [kə: s]

"Son of a slut!" Conan lunged at him. But the mist swirled up from the floor, blotting out that giant brown form. Groping in a rolling cloud that blinded him, Conan felt a rending sensation of dislocation — and then room and mist and brown man were gone together. He was standing alone among the high reeds of a marshy fen, and a buffalo was lunging at him, head down. He leaped aside from the ripping scimitar-curved horns and drove his sword in behind the foreleg, through ribs and heart. And then it was not a buffalo dying there in the mud, but the brown- skinned Baal-pteor. With a curse Conan struck off his head; and the head soared from the ground and snapped beastlike tusks into his throat. For all his mighty strength he could not tear it loose — he was choking — strangling; then there was a rush and roar through space, the dislocating shock of an immeasurable impact, and he was back in the chamber with Baal-pteor, whose head was once more set firmly on his shoulders, and who

laughed silently at him from the divan.

"Mesmerism!" muttered Conan, crouching and digging his toes hard against the marble (гипноз! — пробормотал Конан, пригибаясь и занимая твердую позицию на мраморе; *to dig one's toes — укрепиться, утвердиться, укрепить своё положение, занять твёрдую позицию: «вкопать свои пальцы ног»*).

His eyes blazed (его глаза пылали). This brown dog was playing with him, making sport of him (эта коричневая псина играла с ним, делая из него посмешище; *to make sport of — делать посмешище из; sport — отдых, приятное времяпрепровождение; забава, развлечение; шутка*)! But this mummery, this child's play of mists and shadows of thought, it could not harm him (но этот маскарад, эта детская игра из туманов и мнимых теней, она не могла повредить ему). He had but to leap and strike and the brown acolyte would be a mangled corpse under his heel (ему нужно было лишь прыгнуть и ударить, и коричневый прислужник станет изувеченным трупом под его пятой). This time he would not be fooled by shadows of illusion — but he was (в этот раз он не будет одурачен тенями иллюзии = *его не одурачат иллюзорные тени* — но он был /одурачен/ = *но его одурачили*).

hard [hɑ:d], mummery ['mʌmərɪ], fool [fu: l]

"Mesmerism!" muttered Conan, crouching and digging his toes hard against the marble.

His eyes blazed. This brown dog was playing with him, making sport of him! But this mummery, this child's play of mists and shadows of thought, it could not harm him. He had but to leap and strike and the brown acolyte would be a mangled corpse under his heel. This time he would not be fooled by shadows of illusion — but he was.

A blood-curdling snarl sounded behind him (чудовищное рычание раздалось позади него), and he wheeled and struck in a flash at the panther crouching to spring on him from the metal-colored table (и он обернулся и ударил молниеносно по пантере, припавшей к земле, /чтобы/ прыгнуть на него со стола с металлическим цветом). Even as he struck, the apparition vanished (как раз, когда он ударил, видение исчезло) and his blade clashed deafeningly on the adamantine surface (и его клинок оглушительно лязгнул по несокрушимой поверхности). Instantly he sensed something abnormal (мгновенно он почувствовал нечто ненормальное). The blade stuck to the table (клинок прилип к

столу)! He wrenched at it savagely (он дико дернул за него). It did not give (он не поддался). This was no mesmeristic trick (это был не гипнотический трюк). The table was a giant magnet (стол был гигантским магнитом). He gripped the hilt with both hands (он схватил рукоять обеими руками), when a voice at his shoulder brought him about, to face the brown man, who had at last risen from the divan (когда голос у его плеча привел его в себя, /чтобы/ оказаться лицом к коричневому человеку, который наконец поднялся с дивана; *to face — стоять лицом к, быть повернутым в сторону чего-л., смотреть в лицо, в глаза*).

abnormal [æbˈnɔ: məl], give [gɪv], risen [rɪzn]

A blood-curdling snarl sounded behind him, and he wheeled and struck in a flash at the panther crouching to spring on him from the metal-colored table. Even as he struck, the apparition vanished and his blade clashed deafeningly on the adamantine surface. Instantly he sensed something abnormal. The blade stuck to the table! He wrenched at it savagely. It did not give. This was no mesmeristic trick. The table was a giant magnet. He gripped the hilt with both hands, when a voice at his shoulder brought him about, to face the brown man, who had at last risen from the divan.

Slightly taller than Conan and much heavier, Baal-pteor loomed before him, a daunting image of muscular development (чуть выше, чем Конан, и гораздо тяжелее, Баал-птеор разросся перед ним — устрашающий образ мускульного развития). His mighty arms were unnaturally long, and his great hands opened and closed, twitching convulsively (его могучие руки были неестественно длинные, а его огромные кисти открывались и закрывались, судорожно подергиваясь). Conan released the hilt of his imprisoned sword and fell silent, watching his enemy through slitted lids (Конан отпустил рукоять своего захваченного меча и молчал, наблюдая за своим врагом сквозь прищуренные веки; *to fall silent — замолчать, умолкнуть*).

release [rɪˈli: s], mighty [ˈmaɪtɪ], loom [lu: m]

Slightly taller than Conan and much heavier, Baal-pteor loomed before him, a daunting image of muscular development. His mighty arms were unnaturally long, and his great hands opened and closed, twitching convulsively. Conan released the hilt of his imprisoned sword and fell silent, watching his enemy thorugh slitted lids.

"Your head, Cimmerian!" taunted Baal-pteor (твоя голова, киммериец! — дразнил Баал-птеор). "I shall take it with my bare hands (я возьму ее /моими/ голыми руками), twisting it from your shoulders as the head of a fowl is twisted (сверну ее с твоих плеч, как сворачивают голову птице)! Thus the sons of Kosala offer sacrifice to Yajur (так сыны Косалы приносят жертвы Яджуру). Barbarian, you look upon a strangler of Yota-pong (варвар, ты смотришь на душителя Йота-понга). I was chosen by the priests of Yajur in my infancy (я был избран жрецами Яджура в /моем/ детстве), and throughout childhood, boyhood, and youth I was trained in the art of slaying with the naked hands (и на протяжении детства, отрочества и юношества меня учили искусству убивать голыми руками) — for only thus are the sacrifices enacted (ибо только так предписано приносить жертвы = *проводится церемония жертвоприношения*). Yajur loves blood, and we waste not a drop from the victim's veins (Яджур любит кровь, и мы не тратим понапрасну ни одной капли крови из вен жертвы). When I was a child they gave me infants to throttle (когда я был ребенком, /они/ мне давали душить детей); when I was a boy I strangled young girls (когда я был мальчиком, я душил юных девочек); as a youth, women, old men, and young boys (/когда я был/ юношей — женщин, стариков и юных мальчиков). Not until I reached my full manhood was I given a strong man to slay on the altar of Yota-pong (лишь когда я достиг моей полной мужественности = *полностью возмужал*, мне дали: «я был дан» убить на алтаре Йота-понга сильного мужчину).

bare [bɛə],fowl [faul],sacrifice ['sækɪrfaɪs]

"Your head, Cimmerian!" taunted Baal-pteor. "I shall take it with my bare hands, twisting it from your shoulders as the head of a fowl is twisted! Thus the sons of Kosala offer sacrifice to Yajur. Barbarian, you look upon a strangler of Yota-pong. I was chosen by the priests of Yajur in my infancy, and throughout childhood, boyhood, and youth I was trained in the art of slaying with the naked hands — for only thus are the sacrifices enacted. Yajur loves blood, and we waste not a drop from the victim's veins. When I was a child they gave me infants to throttle; when I was a boy I strangled young girls; as a youth, women, old men, and young boys. Not until I reached my full manhood was I given a strong man to slay on the altar of Yota-pong.

"For years I offered the sacrifices to Yajur (годы я приносил жертвы Яджуру). Hundreds of necks have snapped between these fingers (сотни шей хрустнули между этих пальцев) — " he worked

them before the Cimmerian's angry eyes (он пошевелил ими перед сердитыми глазами киммерийца)."Why I fled from Yota-pong to become Totrasmek's servant is no concern of yours (почему я убежал от Йота-понга, /чтобы/ стать слугой Тотрасмека — не твоего ума дело: «никакое отношение твое»). In a moment you will be beyond curiosity (через миг ты будешь вне любопытства = *станешь нелюбопытен*). The priests of Kosala, the stranglers of Yajur, are strong beyond the belief of men (жрецы Косалы, душители Яджура, сильны за пределами веры людей = *сильнее, чем могут представить люди*). And I was stronger than any (а я был сильнее, чем любой = *любого*). With my hands, barbarian, I shall break your neck (моими руками, варвар, я сломаю твою шею)!"

angry ['æŋgrɪ], concern [kən'sə: n], break [breɪk]

"For years I offered the sacrifices to Yajur. Hundreds of necks have snapped between these fingers — " he worked them before the Cimmerian's angry eyes. "Why I fled from Yota-pong to become Totrasmek's servant is no concern of yours. In a moment you will be beyond curiosity. The priests of Kosala, the stranglers of Yajur, are strong beyond the belief of men. And I was stronger than any. With my hands, barbarian, I shall break your neck!"

And like the stroke of twin cobras, the great hands closed on Conan's throat (и словно бросок кобр-близнецов огромные кисти сомкнулись на горле Кована). The Cimmerian made no attempt to dodge or fend them away (киммериец не сделал попытки увернуться или парировать их), but his own hands darted to the Kosalan's bull-neck (но его собственные руки ринулись к бычьей шее косалинца). Baal-pteor's black eyes widened as he felt the thick cords of muscles that protected the barbarian's throat (черные глаза Баал-птеора расширились, когда он почувствовал толстые канаты мускулов, которые защищали горло варвара). With a snarl he exerted his inhuman strength, and knots and lumps and ropes of thews rose along his massive arms (с рычанием он напряг свою нечеловеческую силу, и узлы и бугры и канаты мускулов поднялись вдоль = *на* его массивных руках; *along — вдоль, по*). And then a choking gasp burst from him as Conan's fingers locked on his throat (а затем затрудненное от удушья дыхание вырвалось из него, когда пальцы Конана сомкнулись на его горле). For an instant they stood there like statues (мгновение они стояли там как статуи), their faces masks of effort (их лица — напряженные маски: «маски усилия»), veins beginning to stand out purply on their temples (вены начинали выпирать багровым цветом на их висках).

Conan's thin lips drew back from his teeth in a grinning snarl (тонкие губы Конана оттянулись назад с зубов = *открывая зубы* в скалящемся рычании). Baal-pteor's eyes were distended and in them grew an awful surprise and the glimmer of fear (глаза Баал-птеора были выпучены = *выпучились*, и в них росло страшное удивление и проблеск страха). Both men stood motionless as images (оба мужчины стояли неподвижные, как изваяния), except for the expanding of their muscles on rigid arms and braced legs (за исключением увеличения их мускулов на непоколебимых руках и упертых ногах; *rigid — жесткий, негнущийся, негибкий; несгибаемый, твердый, неподатливый; to brace — охватывать, окружать, опоясывать; собирать себя в кулак; усиливать, напрягать*), but strength beyond common conception was warring there (но сила за пределами обычного представления сражалась там) — strength that might have uprooted trees and crushed the skulls of bullocks (сила, которая могла бы вырвать с корнем деревья и раздробить черепа волов).

thews [Θju: z], purply ['pə: plɪ], awful ['ɔ: fʊl]

And like the stroke of twin cobras, the great hands closed on Conan's throat. The Cimmerian made no attempt to dodge or fend them away, but his own hands darted to the Kosalan's bull-neck. Baal-pteor's black eyes widened as he felt the thick cords of muscles that protected the barbarian's throat. With a snarl he exerted his inhuman strength, and knots and lumps and ropes of thews rose along his massive arms. And then a choking gasp burst from him as Conan's fingers locked on his throat. For an instant they stood there like statues, their faces masks of effort, veins beginning to stand out purply on their temples. Conan's thin lips drew back from his teeth in a grinning snarl. Baal-pteor's eyes were distended and in them grew an awful surprise and the glimmer of fear. Both men stood motionless as images, except for the expanding of their muscles on rigid arms and braced legs, but strength beyond common conception was warring there — strength that might have uprooted trees and crushed the skulls of bullocks.

The wind whistled suddenly from between Baal-pteor's parted teeth (ветер = *поток воздуха* вдруг засвистел из разжатых зубов Баал-птеора). His face was growing purple (его лицо становилось багровым = *багровело*). Fear flooded his eyes (страх залил его глаза). His thews seemed ready to burst from his arms and shoulders (его мускулы с = *на* /его/ руках и плечах, казалось, готовы лопнуть), yet the muscles of the Cimmerian's thick neck did not give

(тем не менее мускулы толстой шеи киммерийца не поддались); they felt like masses of woven iron cords under his desperate fingers (они были на ощупь, как сгустки переплетеных железных канатов под его отчаявшимися пальцами; *to feel — быть на ощупь; to weave — плести*). But his own flesh was giving way under the iron fingers of the Cimmerian (однако его собственная плоть поддавалась под железными пальцами киммерийца) which ground deeper and deeper into the yielding throat muscles (которые вдавливались глубже и глубже в сдающиеся горловые мышцы), crushing them in upon jugular and windpipe (вдавливая их в яремную вену и дыхательное горло; *to give way — уступать, поддаваться*).

whistle [wɪsl], yield [ji: ld], jugular ['ʤʌgjulə]

The wind whistled suddenly from between Baal-pteor's parted teeth. His face was growing purple. Fear flooded his eyes. His thews seemed ready to burst from his arms and shoulders, yet the muscles of the Cimmerian's thick neck did not give; they felt like masses of woven iron cords under his desperate fingers. But his own flesh was giving way under the iron fingers of the Cimmerian which ground deeper and deeper into the yielding throat muscles, crushing them in upon jugular and windpipe.

The statuesque immobility of the group gave way to sudden, frenzied motion (скульптурная неподвижность группы уступила неожиданному бешеному движению), as the Kosalan began to wrench and heave, seeking to throw himself backward (когда косаланец начал вырываться и поворачиваться, пытаясь откинуться назад). He let go of Conan's throat and grasped his wrists, trying to tear away those inexorable fingers (он отпустил горло Конана и схватил его запястья, стараясь оторвать эти неумолимые пальцы).

With a sudden lunge Conan bore him backward until the small of his back crashed against the table (внезапным броском Конан оттолкнул его назад, пока = *так что* /его/ поясница ударилась о стол; *small of one's back — поясница*). And still farther over its edge Conan bent him, back and back, until his spine was ready to snap (и еще дальше через /его/ край Конан изгибал его, назад и назад, пока его позвоночник /не/ был готов сломаться).

statuesque [stæʧu'esk], inexorable [ɪ'neksərəbl], farther ['fɑ:ðə]

The statuesque immobility of the group gave way to sudden, frenzied motion, as the Kosalan began to wrench and heave, seeking to throw himself backward. He let go of Conan's throat and grasped

his wrists, trying to tear away those inexorable fingers.

With a sudden lunge Conan bore him backward until the small of his back crashed against the table. And still farther over its edge Conan bent him, back and back, until his spine was ready to snap.

Conan's low laugh was merciless as the ring of steel (низкий смех Конана был безжалостным, как кольцо из стали = *стальное кольцо*).[54] "You fool!" he all but whispered (ты дурак! — он лишь шептал). "I think you never saw a man from the West before (я думаю, ты никогда /не/ видел человека с Запада раньше). Did you deem yourself strong, because you were able to twist the heads off civilized folk (ты считал себя сильным, потому что ты мог сворачивать головы цивилизованных людей), poor weaklings with muscles like rotten string (бедных слабаков с мускулами как гнилая веревка; *to rot — гнить*)? Hell (ад = *проклятие*)! Break the neck of a wild Cimmerian bull before you call yourself strong (сломай шею дикого киммерийского быка, прежде чем ты назовешь себя сильным = *прежде чем назвать себя сильным*). I did that, before I was a full-grown man — like this (я сделал это до того, как я стал взрослым мужчиной — вот так)!"

merciless ['mə: sɪlɪs], never ['nevə], bull [bʊl]

Conan's low laugh was merciless as the ring of steel.

"You fool!" he all but whispered. "I think you never saw a man from the West before. Did you deem yourself strong, because you were able to twist the heads off civilized folk, poor weaklings with muscles like rotten string? Hell! Break the neck of a wild Cimmerian bull before you call yourself strong. I did that, before I was a full-grown man — like this!"

And with a savage wrench he twisted Baal-pteor's head around until the ghastly face leered over the left shoulder (и диким рывком он провернул голову Баал- птеора и выкручивал, пока мерзкое лицо /не/ стало смотреть искоса через левое плечо), and the vertebrae snapped like a rotten branch (а позвоночник /не/ треснул, как гнилая ветка).

Conan hurled the flopping corpse to the floor (Конан швырнул обвисшее тело на пол), turned to the sword again, and gripped the hilt with both hands, bracing his feet against the floor (повернулся снова к мечу и схватил рукоять обеими руками, уперев /свои/ ноги в пол). Blood trickled down his broad breast from the wounds Baal-pteor's finger nails had torn in the skin of his neck (кровь сочилась по его широкой груди из ран, /которые/ нанесли ногти

пальцев Баал-птеора в коже его шеи). His black hair was damp, sweat ran down his face (его черные волосы были влажные, пот стекал по /его/ лицу), and his chest heaved (а его грудь вздымалась). For all his vocal scorn of Baal-pteor's strength, he had almost met his match in the inhuman Kosalan (несмотря на все его словесное пренебрежение силой Баал-птеора, он встретил почти равного себе в бесчеловечном косаланце; *match — равный по силам противник, достойный соперник*). But without pausing to catch his breath clung (но не останавливаясь, /чтобы/ перевести /свое/ дыхание), he exerted all his strength in a mighty wrench that tore the sword from the magnet where it (он напряг всю свою силу в могучем рывке, который оторвал меч от магнита, где = *к которому* он прилип; *to cling — цепляться, прилипать, крепко держаться*).

vertebra ['və: tɪbrə], exert [ɪg'zə: t], magnet ['mægnɪt]

And with a savage wrench he twisted Baal-pteor's head around until the ghastly face leered over the left shoulder, and the vertebrae snapped like a rotten branch.

Conan hurled the flopping corpse to the floor, turned to the sword again, and gripped the hilt with both hands, bracing his feet against the floor. Blood trickled down his broad breast from the wounds Baal-pteor's finger nails had torn in the skin of his neck. His black hair was damp, sweat ran down his face, and his chest heaved. For all his vocal scorn of Baal-pteor's strength, he had almost met his match in the inhuman Kosalan. But without pausing to catch his breath, he exerted all his strength in a mighty wrench that tore the sword from the magnet where it clung.

Another instant and he had pushed open the door from behind which the scream had sounded (еще одно мгновение — и он распахнул дверь: «толкнул открытой дверь», из-за которой раздавался крик), and was looking down a long straight corridor, lined with ivory doors (и смотрел в длинный прямой коридор с рядом дверей из слоновой кости). The other end was masked by a rich velvet curtain другой конец был скрыт богатым бархатным занавесом), and from beyond that curtain came the devilish strains of such music as Conan had never heard, not even in nightmares (и из-за этого занавеса доносились адские мелодии такой музыки, какой Конан никогда /не/ слышал, даже в кошмарах). It made the short hairs bristle on the back of his neck (она заставила короткие волоски встать дыбом на задней части его шеи = *от нее волосы у него на загривке встали дыбом*). Mingled with it was the panting,

hysterical sobbing of a woman (с ней смешивалось = *к ней примешивалось* тяжелое дыхание: «смешанное с ней было тяжелое дыхание», истеричные всхлипывания женщины). Grasping his sword firmly, he glided down the corridor (сжимая крепко свой меч, он скользнул по коридору).

straight [streɪt], curtain [kə: tn], bristle [brɪsl]

Another instant and he had pushed open the door from behind which the scream had sounded, and was looking down a long straight corridor, lined with ivory doors. The other end was masked by a rich velvet curtain, and from beyond that curtain came the devilish strains of such music as Conan had never heard, not even in nightmares. It made the short hairs bristle on the back of his neck. Mingled with it was the panting, hysterical sobbing of a woman. Grasping his sword firmly, he glided down the corridor.

4. Dance, Girl, Dance!
(Танцуй, девочка, танцуй!)

When Zabibi was jerked head-first through the aperture which opened in the wall behind the idol (когда Забиби была втянута головой вперед через отверстие, которое открылось в стене за идолом), her first, dizzy, disconnected thought was that her time had come (ее первой головокружительной обрывочной мыслью было, что пришло ее время). She instinctively shut her eyes and waited for the blow to fall (она инстинктивно закрыла /свои/ глаза и стала ждать удара, /который/ падет /на нее/). But instead she felt herself dumped unceremoniously onto the smooth marble floor (но вместо /этого/ она почувствовала себя сваленной = *почувствовала, как ее свалили* бесцеремонно на гладкий мраморный пол), which bruised her knees and hip (от чего /она/ ушибла /свои/ колени и бедро). Opening her eyes, she stared fearfully around her (открыв /свои/ глаза, она испуганно осмотрелась), just as a muffled impact sounded from beyond the wall (как раз когда приглушенный удар раздался из- за стены). She saw a brown-skinned giant in a loin cloth standing over her (она увидела коричневокожего гиганта в набедренной повязке, стоящего над ней), and, across the chamber into which she had come, a man sat on a divan (и через комнату = *на другом конце комнаты*, в которую она попала, на диване сидел мужчина), with his back to a rich black velvet curtain (спиной к богатому черному бархатному занавесу), a broad, fleshy man, with fat white hands and snaky eyes (широкий, тучный мужчина с толстыми белыми руками и злобными глазами; *snake — змея, гадюка*). And her flesh crawled (и у нее по телу побежали мурашки), for this man was Totrasmek, the priest of Hanuman (ибо этот мужчина была Тотрасмек, жрец Ханумана), who for years had spun his slimy webs of power throughout the city of Zamboula (который уже годы плел свою липкую паутину власти по всему городу Замбуле; *to spin — плести, прясть, сучить*).

aperture ['æpətʃə], smooth [smu: ð], throughout [Θru:'aut]

When Zabibi was jerked head-first through the aperture which opened in the wall behind the idol, her first, dizzy, disconnected thought was that her time had come. She instinctively shut her eyes and waited for the blow to fall. But instead she felt herself dumped unceremoniously onto the smooth marble floor, which bruised her knees and hip. Opening her eyes, she stared fearfully around her, just

as a muffled impact sounded from beyond the wall. She saw a brown-skinned giant in a loin cloth standing over her, and, across the chamber into which she had come, a man sat on a divan, with his back to a rich black velvet curtain, a broad, fleshy man, with fat white hands and snaky eyes. And her flesh crawled, for this man was Totrasmek, the priest of Hanuman, who for years had spun his slimy webs of power throughout the city of Zamboula.

"The barbarian seeks to batter his way through the wall," said Totrasmek sardonically, "but the bolt will hold (варвар пытается пробить /свою/ дорогу сквозь стену, — сказал сардонически Тотрасмек, — но засов выдержит)."

The girl saw that a heavy golden bolt had been shot across the hidden door (девушка увидела, что тяжелый золотой засов был переброшен поперек спрятанной двери), which was plainly discernible from this side of the wall (которая была ясно видима с этой стороны стены). The bolt and its sockets would have resisted the charge of an elephant (засов и его скобы выдержали бы атаку слона).

hold [həuld], discernible [dɪˈsə: nəbl], resist [rɪˈzɪst]

"The barbarian seeks to batter his way through the wall," said Totrasmek sardonically, "but the bolt will hold."

The girl saw that a heavy golden bolt had been shot across the hidden door, which was plainly discernible from this side of the wall. The bolt and its sockets would have resisted the charge of an elephant.

"Go open one of the doors for him, Baal-pteor," ordered Totrasmek (пойди открой ему одну из дверей, Баал-птеор, — приказал Тотрасмек). "Slay him in the square chamber at the other end of the corridor (убей его в квадратной комнате в другом конце коридора)."

The Kosalan salaamed (косаланец низко поклонился с правой ладонью на лбу; *to salaam — низко поклониться, приложив правую ладонь ко лбу: «сделать селям»*) and departed by the way of a door in the side wall of the chamber (и ушел через дверь в боковой стене комнаты). Zabibi rose, staring fearfully at the priest (Забиби поднялась, глядя со страхом на жреца), whose eyes ran avidly over her splendid figure (чьи глаза = *глаза которого* жадно пробежали по ее великолепной фигуре). To this she was indifferent (к этому она была равнодушна). A dancer of Zamboula was accustomed to nakedness (танцовщица Замбулы была привыкшей = *привыкла* к наготе). But the cruelty in his eyes started her limbs to quivering (но жестокость в его глазах бросило ее конечности в дрожь = *вызвало*

дрожь в ее конечностях).

order ['ɔ: də], square [skwɛə], avidly ['ævɪdlɪ]

"Go open one of the doors for him, Baal-pteor," ordered Totrasmek. "Slay him in the square chamber at the other end of the corridor."

The Kosalan salaamed and departed by the way of a door in the side wall of the chamber. Zabibi rose, staring fearfully at the priest, whose eyes ran avidly over her splendid figure. To this she was indifferent. A dancer of Zamboula was accustomed to nakedness. But the cruelty in his eyes started her limbs to quivering.

"Again you come to me in my retreat, beautiful one," he purred with cynical hypocrisy (опять ты приходишь = *пришла* ко мне в мое пристанище, красавица: «красивая одна», — промурлыкал он с циничным лицемерием). "It is an unexpected honor (это неожиданная честь). You seemed to enjoy your former visit so little (ты, кажется, так мало получила удовольствия от своего прежнего визита), that I dared not hope for you to repeat it (что я не смел надеяться, /что/ ты повторишь его; *to enjoy — получать удовольствие, наслаждаться*). Yet I did all in my power to provide you with an interesting experience (однако я сделал все /что было/ в моих силах, /чтобы/ обеспечить тебя = *доставить тебе* интересные впечатления: «интересный опыт»; *to provide smb. with smth. — обеспечить кого-л. чем-л.*)."

dilate [daɪ'leɪt], dancer ['dɑ:nsə], impossibility [ɪm¸ pɔsə'bɪlɪtɪ]

For a Zamboulan dancer to blush would be an impossibility (для замбульской танцовщицы покраснеть от стыда было бы невозможностью = *невероятно*), but a smolder of anger mingled with the fear in Zabibi's dilated eyes (но огонь гнева смешался со страхом в расширенных глазах Забиби).

"Fat pig (жирная свинья)! You know I did not come here for love of you (ты знаешь, /что/ я пришла сюда не ради любви к тебе)."

"Again you come to me in my retreat, beautiful one," he purred with cynical hypocrisy. "It is an unexpected honor. You seemed to enjoy your former visit so little, that I dared not hope for you to repeat it. Yet I did all in my power to provide you with an interesting experience."

For a Zamboulan dancer to blush would be an impossibility, but a smolder of anger mingled with the fear in Zabibi's dilated eyes.

"Fat pig! You know I did not come here for love of you."

"No," laughed Totrasmek, "you came like a fool, creeping through the night with a stupid barbarian to cut my throat (нет, — засмеялся Тотрасмек, — ты пришла, как дурочка, прокравшись в ночи с тупым варваром, /чтобы/ перерезать мое горло = *мне горло*). Why should you seek my life (зачем ты должна искать мою жизнь = *зачем ты покушаешься на мою жизнь; to seek smb.'s life — покушаться на чью-л. жизнь*)?"

"You know why!" she cried, knowing the futility of trying to dissemble (ты знаешь зачем! — крикнула она, зная тщетность попыток притворяться).

"You are thinking of your lover," he laughed (ты думаешь о твоем любовнике, — засмеялся он). "The fact that you are here seeking my life shows that he quaffed the drug I gave you (тот факт = *то*, что ты находишься здесь, покушаясь на мою жизнь, показывает = *свидетельствует*, что он выпил снадобье, /которое/ я дал тебе). Well, did you not ask for it (ну, /разве/ ты не просила его)? And did I not send what you asked for, out of the love I bear you (и /разве/ я не послал то, чего ты просила, из любви, /которую/ я питаю к тебе)?"

should [ʃʊd], futility [fju:ˈtɪlɪtɪ], quaff [kwɑ:f]

"No," laughed Totrasmek, "you came like a fool, creeping through the night with a stupid barbarian to cut my throat. Why should you seek my life?"

"You know why!" she cried, knowing the futility of trying to dissemble.

"You are thinking of your lover," he laughed. "The fact that you are here seeking my life shows that he quaffed the drug I gave you. Well, did you not ask for it? And did I not send what you asked for, out of the love I bear you?"

"I asked you for a drug that would make him slumber harmlessly for a few hours," she said bitterly (я просила у тебя снадобье, которое бы усыпило его: «заставило его спать» без вреда на несколько часов, — сказала она горестно; *bitter — горький*). "And you — you sent your servant with a drug that drove him mad (а ты — ты послал своего слугу со снадобьем, которое свело его с ума)! I was a fool ever to trust you (я была дурой, /что/ вообще поверила тебе: «когда- либо поверить тебе»). I might have known your protestations of friendship were lies, to disguise your hate and spite (я могла бы знать = *догадаться*, /что/ твои заверения в дружбе

были ложью, /чтобы/ скрыть твою ненависть и злобу)."

ask [ɑ:sk], friendship ['frendʃɪp], disguise [dɪs'gaɪz]

"I asked you for a drug that would make him slumber harmlessly for a few hours," she said bitterly. "And you — you sent your servant with a drug that drove him mad! I was a fool ever to trust you. I might have known your protestations of friendship were lies, to disguise your hate and spite."

"Why did you wish your lover to sleep?" he retorted (для чего ты хотела, /чтобы/ твой любовник спал? — отпарировал он). "So you could steal from him the only thing he would never give you (так бы ты смогла украсть у него единственную вещь, /которую/ он никогда бы не подарил тебе) — the ring with the jewel men call the Star of Khorala (кольцо с драгоценным камнем, /который/ люди называют Звездой Хорала) — the star stolen from the queen of Ophir, who would pay a roomful of gold for its return (звездой, похищенной у королевы Офира, которая заплатила бы полную комнату золота за его возврат = *чтобы вернуть его; to steal — украсть, похитить*). He would not give it to you willingly (он не отдал бы его тебе добровольно), because he knew that it holds a magic which, when properly controlled (потому что он знал, что оно держит волшебство = *обладает волшебной силой*, которая, при надлежащем управлении: «когда надлежащим образом управляемая»), will enslave the hearts of any of the opposite sex (поработит сердце любого /человека/ противоположного пола). You wished to steal it from him (ты хотела стащить его (камень) у него (любовника)), fearing that his magicians would discover the key to that magic (боясь, что его волшебники найдут ключ к этому волшебству) and he would forget you in his conquests of the queens of the world (и он забудет тебя в завоевании цариц мира = *завоевывая / покоряя цариц мира*). You would sell it back to the queen of Ophir, who understands its power and would use it to enslave me (ты бы продала его обратно королеве Офира, которая понимает его силу и использовала бы его, /чтобы/ покорить меня), as she did before it was stolen (как она сделала до того, как он был украден; *to steal — красть*)."

queen [kwi: n], magician [mə'ʤɪʃən], forget [fə'get]

"Why did you wish your lover to sleep?" he retorted. "So you could steal from him the only thing he would never give you — the ring with the jewel men call the Star of Khorala — the star stolen from

the queen of Ophir, who would pay a roomful of gold for its return. He would not give it to you willingly, because he knew that it holds a magic which, when properly controlled, will enslave the hearts of any of the opposite sex. You wished to steal it from him, fearing that his magicians would discover the key to that magic and he would forget you in his conquests of the queens of the world. You would sell it back to the queen of Ophir, who understands its power and would use it to enslave me, as she did before it was stolen."

"And why do *you* want it?" she demanded sulkily (а почему ты хочешь его = *а зачем он тебе*? — спросила она мрачно).

"I understand its powers (я понимаю его силы). It would increase the power of my arts (он бы увеличил мощь моих искусств = *моих чар*)."

"Well," she snapped, "you have it now (ну, — сказала она раздраженно, — ты имеешь его теперь = *он теперь у тебя*)!"

"*I* have the Star of Khorala (у меня Звезда Хорала)? Nay, you err (нет, ты заблуждаешься)."

demand [dɪˈmɑ:nd], increase [ɪnˈkri: s], err [ə:]

"And why do *you* want it?" she demanded sulkily.

"I understand its powers. It would increase the power of my arts." "Well," she snapped, "you have it now!"

"*I* have the Star of Khorala? Nay, you err."

"Why bother to lie?" she retorted bitterly (к чему утруждать себя ложью? — отпарировала она горько). "He had it on his finger when he drove me into the streets (он имел ее на его пальце = *она была у него на пальце*, когда он вывел меня на улицу). He did not have it when I found him again (ее не было у него, когда я нашла его снова). Your servant must have been watching the house, and have taken it from him, after I escaped him (твой слуга, наверное, наблюдал за домом и забрал ее у него, после того как я убежала от него). To the devil with it (к черту с ней = *ну и шут с ней*)! I want my lover back sane and whole (я хочу = *мне нужен* мой любовник назад в здравом уме и невредимый). You have the ring; you have punished us both (у тебя есть кольцо, ты наказал нас обоих). Why do you not restore his mind to him (почему тебе не вернуть ему разум)? Can you (ты можешь)?"

bother [ˈbɔðə], retort [rɪˈtɔ: t], punish [ˈpʌnɪʃ]

"Why bother to lie?" she retorted bitterly. "He had it on his finger when he drove me into the streets. He did not have it when I found

him again. Your servant must have been watching the house, and have taken it from him, after I escaped him. To the devil with it! I want my lover back sane and whole. You have the ring; you have punished us both. Why do you not restore his mind to him? Can you?"

"I could," he assured her, in evident enjoyment of her distress (я мог бы, — уверил он ее в очевидном наслаждении от ее горя). He drew a phial from among his robes (он вытащил пузырек из /среди/ своих одеяний). "This contains the juice of the golden lotus (это содержит сок золотого лотоса). If your lover drank it, he would be sane again (если бы твой любовник выпил это, он был бы снова в здравом уме). Yes, I will be merciful (да, я буду милостив). You have both thwarted and flouted me, not once but many times вы оба мешали мне и попирали меня, не раз, а много раз; *to flout — презирать; попирать; не подчиняться*); he has constantly opposed my wishes (он постоянно препятствовал моим желаниям). But I will be merciful (однако я буду милостив). Come and take the phial from my hand (подойди и возьми склянку из моей руки)."

assure [ə'ʃuə], phial ['faɪəl], thwart [Θwɔ: t]

"I could," he assured her, in evident enjoyment of her distress. He drew a phial from among his robes. "This contains the juice of the golden lotus. If your lover drank it, he would be sane again. Yes, I will be merciful. You have both thwarted and flouted me, not once but many times; he has constantly opposed my wishes. But I will be merciful. Come and take the phial from my hand."

She stared at Totrasmek, trembling with eagerness to seize it, but fearing it was but some cruel jest (она уставилась на Тотрасмека, дрожа от нетерпения схватить ее, но опасаясь, /что/ это была лишь какая жестокая шутка). She advanced timidly, with a hand extended (она робко двинулась вперед с протянутой рукой), and he laughed heartlessly and drew back out of her reach (а он бессердечно засмеялся и отступил за пределы /ее/ досягаемости). Even as her lips parted to curse him, some instinct snatched her eyes upward (как раз когда ее губы разжались, /чтобы/ проклясть его, какой-то инстинкт поднял ее глаза вверх). From the gilded ceiling four jade-hued vessels were falling (с позолоченного потолка падали четыре желтовато-зеленых сосуда; *jade — жадеит; нефрит; желтовато-зеленый цвет; hue — краска, оттенок, тон, цвет*). She dodged, but they did not strike her (она увернулась, но = *и* они не ударили ее). They crashed to the floor about her, forming the four corners of a square (они разбились о пол вокруг нее,

образуя четыре угла квадрата). And she screamed, and screamed again (а она визжала и визжала снова). For out of each ruin reared the hooded head of a cobra, and one struck at her bare leg (так как из каждого осколка поднималась голова кобры с капюшоном, и одна напала на ее обнаженную ногу). Her convulsive movement to evade it brought her within reach of the one on the other side (ее судорожное движение, /чтобы/ избежать ее, привела ее в пределы досягаемости одной = *кобры* с другой стороны) and again she had to shift like lightning to avoid the flash of its hideous head (и снова ей пришлось, как молния = *молниеносно* перекатиться, /чтобы/ избежать броска ее мерзкой головы).

timidly ['tɪmɪdlɪ], ceiling ['si: lɪŋ], hideous ['hɪdɪəs]

She stared at Totrasmek, trembling with eagerness to seize it, but fearing it was but some cruel jest. She advanced timidly, with a hand extended, and he laughed heartlessly and drew back out of her reach. Even as her lips parted to curse him, some instinct snatched her eyes upward. From the gilded ceiling four jade-hued vessels were falling. She dodged, but they did not strike her. They crashed to the floor about her, forming the four corners of a square. And she screamed, and screamed again. For out of each ruin reared the hooded head of a cobra, and one struck at her bare leg. Her convulsive movement to evade it brought her within reach of the one on the other side and again she had to shift like lightning to avoid the flash of its hideous head.

She was caught in a frightful trap (она была поймана = *попалась* в страшную ловушку). All four serpents were swaying and striking at foot, ankle, calf, knee, thigh, hip (все четыре змеи качались и нападали на ступню, лодыжку, икру, колено, бедро (ногу от колена до бедра), бедро (таз)), whatever portion of her voluptuous body chanced to be nearest to them (какая бы часть ее роскошного тела не оказалась ближе всего к ним), and she could not spring over them or pass between them to safety (и она не могла перепрыгнуть их или пройти между ними в безопасное место). She could only whirl and spring aside and twist her body to avoid the strokes (она могла только кружиться, отпрыгивать и изгибать свое тело, /чтобы/ избежать атак), and each time she moved to dodge one snake (и каждый раз, как она передвигалась, /чтобы/ увернуться от одной змеи), the motion brought her within range of another (движение приводило ее в пределы досягаемости другой), so that she had to keep shifting with the speed of light (так что ей приходилось постоянно перемещаться со скоростью света; *to spring*

aside — отпрыгивать (в сторону)). She could move only a short space in any direction (она могла передвигаться лишь в небольшом пространстве в любом направлении), and the fearful hooded crests were menacing her every second (и страшные гребни в капюшонах угрожали ее каждую секунду). Only a dancer of Zamboula could have lived in that grisly square (только танцовщица из Замбулы могла выжить в этом ужасном квадрате).

frightful ['fraɪtfʊl], calf [kɑ:f], voluptuous [və'lʌptʃʊəs]

She was caught in a frightful trap. All four serpents were swaying and striking at foot, ankle, calf, knee, thigh, hip, whatever portion of her voluptuous body chanced to be nearest to them, and she could not spring over them or pass between them to safety. She could only whirl and spring aside and twist her body to avoid the strokes, and each time she moved to dodge one snake, the motion brought her within range of another, so that she had to keep shifting with the speed of light. She could move only a short space in any direction, and the fearful hooded crests were menacing her every second. Only a dancer of Zamboula could have lived in that grisly square.

She became, herself, a blur of bewildering motion (она стала сама неясным пятном головокружительного движения). The heads missed her by hair's breadths, but they missed (головы промахивались по ней на толщину волоса, но они промахивались), as she pitted her twinkling feet (так как она противопоставляла свои мелькающие ступни), flickering limbs (быстро проносящиеся конечности), and perfect eye (и совершенный глазомер) against the blinding speed of the scaly demons (против ослепительной скорости чешуйчатых демонов) her enemy had conjured out of thin air (/которых/ ее враг вызвал из разреженного воздуха = *вакуума*).

motion ['məuʃn], enemy ['enɪmɪ], conjure ['kʌnʤə]

She became, herself, a blur of bewildering motion. The heads missed her by hair's breadths, but they missed, as she pitted her twinkling feet, flickering limbs, and perfect eye against the blinding speed of the scaly demons her enemy had conjured out of thin air.

Somewhere a thin, whining music struck up (где-то заиграла тонкая завывающая музыка), mingling with the hissing of the serpents (смешиваясь с шипением змей), like an evil night wind blowing through the empty sockets of a skull (как злой ночной

ветер, дующий через пустые впадины = *глазницы* черепа). Even in the flying speed of her urgent haste she realized that the darting of the serpents was no longer at random (даже при стремительной скорости ее неотложной спешки она осознала, что броски змей больше не были наобум = *беспорядочными; at random — наобум, наугад*). They obeyed the grisly piping of the eery music (они повиновались вызывающему ужас писку = *писклявому звучанию* жуткой музыки; *piping — игра (на дудке), писк, насвистывание*). They struck with a horrible rhythm (они нападали в ужасном ритме), and perforce her swaying, writhing, spinning body attuned itself to their rhythm (и по необходимости ее качающееся, извивающееся, кружащееся тело настроилось на их ритм; *tune — мелодия; напев*). Her frantic motions melted into the measures of a dance compared to which the most obscene tarantella of Zamora would have seemed sane and restrained (ее неистовые движения незаметно перешли в па танца, по сравнению с которым самая вульгарная тарантелла Заморы показалась бы благопристойной и сдержанной). Sick with shame and terror Zabibi heard the hateful mirth of her merciless tormenter (испытывающая тошноту от стыда и ужаса Забиби услышала злобную радость ее безжалостного мучителя).

eery ['ɪərɪ], rhythm [rɪðm], measure ['meʒə]

Somewhere a thin, whining music struck up, mingling with the hissing of the serpents, like an evil night wind blowing through the empty sockets of a skull. Even in the flying speed of her urgent haste she realized that the darting of the serpents was no longer at random. They obeyed the grisly piping of the eery music. They struck with a horrible rhythm, and perforce her swaying, writhing, spinning body attuned itself to their rhythm. Her frantic motions melted into the measures of a dance compared to which the most obscene tarantella of Zamora would have seemed sane and restrained. Sick with shame and terror Zabibi heard the hateful mirth of her merciless tormenter.

"The Dance of the Cobras, my lovely one!" laughed Totrasmek (танец Кобр, моя красивая! — засмеялся Тотрасмек). "So maidens danced in the sacrifice to Hanuman centuries ago (так танцевали девы /приносимые/ в жертву Хануману века назад) — but never with such beauty and suppleness (но никогда с такой красотой и гибкостью). Dance, girl, dance (танцуй, девочка, танцуй)! How long can you avoid the fangs of the Poison People (сколько можешь ты избегать клыков Ядовитого Народа)? Minutes (минуты)? Hours (часы)? You will weary at last (ты устанешь в конце концов). Your

swift, sure feet will stumble (твои быстрые уверенные ступни споткнутся = *начнут спотыкаться*), your legs falter, your hips slow in their rotations (твои ноги начнут заплетаться, твои бедра замедлят свое вращение). Then the fangs will begin to sink deep into your ivory flesh (тогда клыки начнут погружаться = *погрузятся* глубоко в твою плоть /цвета/ слоновой кости) —»

beauty ['bju: tɪ], weary ['wɪərɪ], falter ['fɔ: ltə]

"The Dance of the Cobras, my lovely one!" laughed Totrasmek. "So maidens danced in the sacrifice to Hanuman centuries ago — but never with such beauty and suppleness. Dance, girl, dance! How long can you avoid the fangs of the Poison People? Minutes? Hours? You will weary at last. Your swift, sure feet will stumble, your legs falter, your hips slow in their rotations. Then the fangs will begin to sink deep into your ivory flesh —»

Behind him the curtain shook as if struck by a gust of wind, and Totrasmek screamed (позади него занавес дернулся, как будто ударенный = *поднятый* порывом ветра, и Тотрасмек завизжал). His eyes dilated (его глаза расширились) and his hands caught convulsively at the length of bright steel which jutted suddenly from his breast (а его руки судорожно схватились за отрезок блестящей стали, который вдруг выступил из его груди).

The music broke off short (музыка резко прервалась; *to break off — внезапно прекращаться, обрываться*). The girl swayed dizzily in her dance, crying out in dreadful anticipation of the flickering fangs (девушка качалась головокружительно в ее танце, крича в ужасном ожидании мелькающих клыков) — and then only four wisps of harmless blue smoke curled up from the floor about her (и затем лишь четыре клочка безвредного голубого дыма, скручиваясь, поднялись с пола вокруг нее), as Totrasmek sprawled headlong from the divan (когда Тотрасмек растянулся = *свесился* головой вперед с дивана; *headlong — вниз головой, головой вперед; to sprawl — растянуть(ся); развалиться (о человеке)*).

dreadful ['dredfʊl], anticipation [æn¸ tɪsɪ'peɪʃən], headlong ['hedlɔŋ]

Behind him the curtain shook as if struck by a gust of wind, and Totrasmek screamed. His eyes dilated and his hands caught convulsively at the length of bright steel which jutted suddenly from his breast.

The music broke off short. The girl swayed dizzily in her dance,

crying out in dreadful anticipation of the flickering fangs — and then only four wisps of harmless blue smoke curled up from the floor about her, as Totrasmek sprawled headlong from the divan.

Conan came from behind the curtain, wiping his broad blade (Конан вышел из-за занавеса, вытирая свой широкий клинок). Looking through the hangings he had seen the girl dancing desperately between four swaying spirals of smoke (глядя сквозь драпировку, он увидел девушку, танцевавшую отчаянно между четырьмя качающимися спиралями дыма), but he had guessed that their appearance was very different to her (но он угадал, что их вид был очень отличным для нее = *был совсем иным для нее*). He knew he had killed Totrasmek (он знал, /что/ он убил Тотрасмека).

Zabibi sank down on the floor, panting Забиби опустилась на пол, тяжело дыша), but even as Conan started toward her, she staggered up again (но как раз когда Конан бросился к ней, она снова поднялась, пошатываясь), though her legs trembled with exhaustion (хотя ее ноги дрожали от изнеможения).

"The phial!" she gasped (склянка! — выдохнула она). "The phial (склянка)!"

broad [brɔ: d], spiral ['spaɪərəl], exhaustion [ɪg'zɔ: stʃən]

Conan came from behind the curtain, wiping his broad blade. Looking through the hangings he had seen the girl dancing desperately between four swaying spirals of smoke, but he had guessed that their appearance was very different to her. He knew he had killed Totrasmek.

Zabibi sank down on the floor, panting, but even as Conan started toward her, she staggered up again, though her legs trembled with exhaustion.

"The phial!" she gasped. "The phial!"

Totrasmek still grasped it in his stiffening hand (Тотрасмек все еще сжимал ее в своей застывающей руке; *stiff — тугой, негибкий, неэластичный, жесткий; to stiffen — застывать; затвердевать*). Ruthlessly she tore it from his locked fingers (безжалостно она вырвала ее из его стиснутых пальцев) and then began frantically to ransack his garments (и потом начала неистово обыскивать его одежду).

"What the devil are you looking for?" Conan demanded (какого …[55] ты ищещь? — спросил Конан).

"A ring — he stole it from Alafdhal (кольцо — он украл его у Алафдала). He must have, while my lover walked in madness

through the streets (он, должно быть, /украл его/, пока мой любовник бродил в безумии по улицам). Set's devils (демоны Сета)!"

stiffen [stɪfn], frantically ['fræntɪklɪ], while [waɪl]

Totrasmek still grasped it in his stiffening hand. Ruthlessly she tore it from his locked fingers and then began frantically to ransack his garments.

"What the devil are you looking for?" Conan demanded.

"A ring — he stole it from Alafdhal. He must have, while my lover walked in madness through the streets. Set's devils!"

She had convinced herself that it was not on the person of Totrasmek (она убедилась, что его не было на = *у* человека Тотрасмека). She began to cast about the chamber, tearing up divan covers and hangings (она начала метаться по комнате, разрывая обивку дивана и драпировку) and upsetting vessels (и переворачивать сосуды).

She paused and raked a damp lock of hair out of her eyes (она остановилась и откинула мокрую прядь волос с глаз). "I forgot Baal-pteor (я забыла Баал-птеора)!"

"He's in Hell with his neck broken," Conan assured her (он в аду со сломанной шеей, — заверил ее Конан).

person [pə: sn], vessel [vesl], cast [kɑ:st]

She had convinced herself that it was not on the person of Totrasmek. She began to cast about the chamber, tearing up divan covers and hangings and upsetting vessels.

She paused and raked a damp lock of hair out of her eyes. "I forgot Baal-pteor!"

"He's in Hell with his neck broken," Conan assured her.

She expressed vindictive gratification at the news, but an instant later swore expressively (она выразила мстительную радость по поводу новости, но мгновение спустя выразительно ругнулась).

"We can't stay here (мы не можем оставаться здесь). It's not many hours until dawn (до зари не много = *мало часов*). Lesser priests are likely to visit the temple at any hour of the night (младшие жрецы могут посетить храм в любой час ночи), and if we're discovered here with his corpse, the people will tear us to pieces (и если мы будем обнаружены здесь с его трупом, люди разорвут нас на куски). The Turanians could not save us (туранцы не смогли

бы спасти нас)." She lifted the bolt on the secret door (она подняла засов на секретной двери), and a few moments later they were in the streets and hurrying away from the silent square (и несколько секунд спустя они были на улицах и спешили прочь от безмолвной площади) where brooded the age-old shrine of Hanuman (где высился древний храм Ханумана).

vindictive [vɪnˈdɪktɪv], swore [swɔ:], piece [pi: s]

She expressed vindictive gratification at the news, but an instant later swore expressively.

"We can't stay here. It's not many hours until dawn. Lesser priests are likely to visit the temple at any hour of the night, and if we're discovered here with his corpse, the people will tear us to pieces. The Turanians could not save us."

She lifted the bolt on the secret door, and a few moments later they were in the streets and hurrying away from the silent square where brooded the age-old shrine of Hanuman.

In a winding street a short distance away, Conan halted (на извивающейся улице, на небольшом расстоянии /от храма/ Конан остановился) and checked his companion with a heavy hand on her naked shoulder (и сдержал свою спутницу тяжелой рукой на = *за* ее обнаженное плечо).

"Don't forget there was a price — (не забудь, /что/ была / назначена/ цена)"

"I have not forgotten!" She twisted free (я не забыла! — она вывернулась свободной = *она освободилась, извернувшись*). "But we must go to — to Alafdhal first (но мы должны идти — сначала к Алафдалу)!"

A few minutes later the black slave let them through the wicket door (несколько минут спустя черный раб впустил их через дверь с окошком). The young Turanian lay upon the divan, his arms and legs bound with heavy velvet ropes (молодой туранец лежал на диване, его руки и ноги /были/ связаны тяжелыми бархатными канатами). His eyes were open, but they were like those of a mad dog, and foam was thick on his lips (его глаза были открыты, но они были, как те = *глаза* бешеной собаки, и пена была = *лежала* густо на его губах). Zabibi shuddered (Забиби содрогнулась).

there [ðɛə], forgotten [fəˈgɔtn], thick [Θɪk]

In a winding street a short distance away, Conan halted and checked his companion with a heavy hand on her naked shoulder.

"Don't forget there was a price —»

"I have not forgotten!" She twisted free. "But we must go to — to Alafdhal first!"

A few minutes later the black slave let them through the wicket door. The young Turanian lay upon the divan, his arms and legs bound with heavy velvet ropes. His eyes were open, but they were like those of a mad dog, and foam was thick on his lips. Zabibi shuddered.

"Force his jaws open!" she commanded, and Conan's iron fingers accomplished the task (разожми его челюсти! — скомандовала она, и железные пальцы Конана выполнили задание; *to force open — разжать, силой раскрыть*).

Zabibi emptied the phial down the maniac's gullet (Забиби опорожнила склянку в глотку маньяка = *безумца*). The effect was like magic (эффект был словно чудо). Instantly he became quiet (мгновенно он стал спокойным). The glare faded from his eyes (блеск ушел из его глаз); he stared up at the girl in a puzzled way (он уставился на девушку ошеломленно), but with recognition and intelligence (но осознанно и разумно: «с осознанием и разумом»). Then he fell into a normal slumber (затем он провалился в нормальный сон; *to fall — падать*).

"When he awakes he will be quite sane," she whispered, motioning to the silent slave (когда он проснется, он будет совершенно здоров, — прошептала она, делая жест молчаливому слуге).

accomplish [əˈkɔmplɪʃ], quiet [kwaɪət], quite [kwaɪt]

"Force his jaws open!" she commanded, and Conan's iron fingers accomplished the task.

Zabibi emptied the phial down the maniac's gullet. The effect was like magic. Instantly he became quiet. The glare faded from his eyes; he stared up at the girl in a puzzled way, but with recognition and intelligence. Then he fell into a normal slumber.

"When he awakes he will be quite sane," she whispered, motioning to the silent slave.

With a deep bow he gave into her hands a small leather bag and drew about her shoulders a silken cloak (с глубоким поклоном он дал в ее руки маленький кожаный мешочек и набросил на ее плечи шелковый плащ). Her manner had subtly changed when she beckoned Conan to follow her out of the chamber (ее манера неуловимо изменилась, когда она сделала знак Конану следовать за ней из комнаты).

In an arch that opened on the street, she turned to him, drawing herself up with a new regality (в арке, которая открывалась на улицу, она повернулась к нему, выпрямляясь с новой царственностью).

"I must now tell you the truth," she said (я должна теперь сказать тебе правду, — сказала она). "I am not Zabibi (я не Забиби). I am Nafertari (я Нафертари). And *he* is not Alafdhal, a poor captain of the guardsmen (а он не Алафдал, бедный капитан гвардейцев). He is Jungir Khan, satrap of Zamboula (он Джангир Хан, сатрап Замбулы)."

leather ['leðə], change [ʧeɪnʤ], truth [tru: Θ]

With a deep bow he gave into her hands a small leather bag and drew about her shoulders a silken cloak. Her manner had subtly changed when she beckoned Conan to follow her out of the chamber.

In an arch that opened on the street, she turned to him, drawing herself up with a new regality.

"I must now tell you the truth," she said. "I am not Zabibi. I am Nafertari. And *he* is not Alafdhal, a poor captain of the guardsmen. He is Jungir Khan, satrap of Zamboula."

Conan made no comment; his scarred dark countenance was immobile (Конан не делал комментариев, его темное лицо в шрамах было неподвижно).

"I lied to you because I dared not divulge the truth to anyone," she said (я солгала тебе, потому что я не смела раскрыть правду никому). "We were alone when Jungir Khan went mad (мы были одни, когда Джангир Хан сошел с ума; *to go mad — сойти с ума*). None knew of it but myself (никто /не/ знал об этом, кроме меня). Had it been known that the satrap of Zamboula was a madman (если бы стало известно, что сатрап Замбулы /был/ безумец), there would have been instant revolt and rioting (был бы = *произошел бы* сразу же бунт и беспорядки; *to riot — бунтовать, поднимать бунт; принимать участие в бунте, мятеже*), even as Totrasmek planned, who plotted our destruction (как раз как планировал Тотрасмек, который замышлял наше уничтожение).

divulge [daɪ'vʌlʤ], known [nəun], destruction [dɪ'strʌkʃn]

Conan made no comment; his scarred dark countenance was immobile.

"I lied to you because I dared not divulge the truth to anyone," she said. "We were alone when Jungir Khan went mad. None knew of it but myself. Had it been known that the satrap of Zamboula was a

madman, there would have been instant revolt and rioting, even as Totrasmek planned, who plotted our destruction.

"You see now how impossible is the reward for which you hoped (ты видишь теперь, как невозможна награда, на которую ты надеялся). The satrap's mistress is not — cannot be for you (госпожа сатрапа не /для тебя/ — не может быть для тебя). But you shall not go unrewarded (но ты не уйдешь ненагражденным = *без награды*). Here is a sack of gold (вот мешочек[56] золота)." She gave him the bag she had received from the slave (она дала ему мешочек, /который/ она получила от раба).

"Go now, and when the sun is up come to the palace (сейчас уходи, а когда солнце взойдет, приходи во дворец). I will have Jungir Khan make you captain of his guard (я заставлю Джангир Хана сделать тебя капитаном его охраны). But you will take your orders from me, secretly (но ты будешь исполнять /твои/ приказы от меня = *исполнять мои приказы*, тайно). Your first duty will be to march a squad to the shrine of Hanuman (твоя первая обязанность будет повести отряд к храму Ханумана), ostensibly to search for clues of the priest's slayer; in reality to search for the Star of Khorala (якобы для поиска улик /для поимки/ убийцы жреца, на самом деле для поиска Звезды Хорала; ostensibly — якобы: «по видимости»). It must be hidden there somewhere (она должна быть спрятана где-то там). When you find it, bring it to me (когда ты найдешь ее, принеси ее мне). You have my leave to go now (ты имеешь мое позволение уйти сейчас = *теперь я позволяю тебе идти*)."

reward [rɪˈwɔ: d], guard [gɑ:d], squad [skwɔd]

"You see now how impossible is the reward for which you hoped. The satrap's mistress is not — cannot be for you. But you shall not go unrewarded. Here is a sack of gold."

She gave him the bag she had received from the slave.

"Go now, and when the sun is up come to the palace. I will have Jungir Khan make you captain of his guard. But you will take your orders from me, secretly. Your first duty will be to march a squad to the shrine of Hanuman, ostensibly to search for clues of the priest's slayer; in reality to search for the Star of Khorala. It must be hidden there somewhere. When you find it, bring it to me. You have my leave to go now."

He nodded, still silent, and strode away (он кивнул, все еще

молча, и пошел прочь; *to stride away — шагать прочь, уйти*). The girl, watching the swing of his broad shoulders (девушка, наблюдавшая за покачиванием его широких плеч), was piqued to note that there was nothing in his bearing to show that he was in any way chagrined or abashed (была уязвлена заметить = *заметив*, что не было ничего в его поведение, /чтобы/ показать = *что показало бы*, что он был каким-то образом огорчен или растерян).

When he had rounded a corner, he glanced back, and then changed his direction and quickened his pace (когда он зашел за угол, он обернулся, а потом изменил /его/ направление и ускорил свой шаг). A few moments later he was in the quarter of the city containing the Horse Market (несколько минут спустя он был в квартале города, содержавшем Конный Базар). There he smote on a door (там он заколотил в дверь; *to smite — ударять, бить*) until from the window above a bearded head was thrust to demand the reason for the disturbance (пока из окна выше /не/ высунулась бородатая голова, /чтобы/ спросить причину /для/ беспокойства).

pique [pi: k], bear [bɛə], disturbance [dɪsˈtə: bəns]

He nodded, still silent, and strode away. The girl, watching the swing of his broad shoulders, was piqued to note that there was nothing in his bearing to show that he was in any way chagrined or abashed.

When he had rounded a corner, he glanced back, and then changed his direction and quickened his pace. A few moments later he was in the quarter of the city containing the Horse Market. There he smote on a door until from the window above a bearded head was thrust to demand the reason for the disturbance.

"A horse," demanded Conan (лошадь, — потребовал Конан). "The swiftest steed you have (самого быстрого коня, /который/ у тебя есть)."

"I open no gates at this time of night," grumbled the horse trader (я не открываю ворот в этом время ночи, — проворчал торговец лошадьми).

Conan rattled his coins (Конан побренчал /своими/ монетами).

"Dog's son knave (сукин сын, плут)! Don't you see I'm white, and alone (/разве/ ты не видишь, /что/ я белый и один)? Come down, before I smash your door (спускайся, пока я /не/ разнес твою дверь)!"

Presently, on a bay stallion, Conan was riding toward the house of Aram Baksh (теперь на гнедом жеребце Конан скакал к дому Арама Бахша).

knave [neɪv], presently ['prezntlɪ], stallion ['stæljən]

"A horse," demanded Conan. "The swiftest steed you have."

"I open no gates at this time of night," grumbled the horse trader. Conan rattled his coins.

"Dog's son knave! Don't you see I'm white, and alone? Come down, before I smash your door!"

Presently, on a bay stallion, Conan was riding toward the house of Aram Baksh.

He turned off the road into the alley (он свернул с дороги в аллею / переулок) that lay between the tavern compound and the date-palm garden (который лежал между строения таверны и садом финиковых пальм), but he did not pause at the gate (но он не остановился у ворот). He rode on to the northeast corner of the wall (он поскакал дальше к северо-восточному углу стены), then turned and rode along the north wall (затем повернул и поехал вдоль северной стены), to halt within a few paces of the northwest angle (/ чтобы/ остановиться в нескольких шагах от северо-западного угла). No trees grew near the wall, but there were some low bushes (никаких деревьев /не/ росло возле стены, но /там/ было несколько низких кустарников). To one of these he tied his horse (к одному из них он привязал свою лошадь) and was about to climb into the saddle again (и собирался забраться снова в седло), when he heard a low muttering of voices beyond the corner of the wall (когда он услышал низкое бормотание голосов за углом стены).

tavern ['tævən], garden [gɑ:dn], these [ði: z]

He turned off the road into the alley that lay between the tavern compound and the date-palm garden, but he did not pause at the gate. He rode on to the northeast corner of the wall, then turned and rode along the north wall, to halt within a few paces of the northwest angle. No trees grew near the wall, but there were some low bushes. To one of these he tied his horse and was about to climb into the saddle again, when he heard a low muttering of voices beyond the corner of the wall.

Drawing his foot from the stirrup he stole to the angle and peered around it (вытащив /свою/ ногу из стремени, он прокрался к углу и заглянул за него; *to steal — красть(ся)*). Three men were moving down the road toward the palm groves (три мужчины двигались вниз по дороге к пальмовым рощам), and from their slouching gait

he knew they were Negroes (и от = *по* их сутулящейся походке он узнал, /что/ они были негры). They halted at his low call, bunching themselves as he strode toward them, his sword in his hand (они остановились при его тихом зове, сбившись в кучу, когда он зашагал к ним /с/ мечом в руке). Their eyes gleamed whitely in the starlight (их глаза блестели белым в звездном свете). Their brutish lust shone in their ebony faces (их звериная похоть / жажда (зд.: убийства) светилась на их эбеновых лицах), but they knew their three cudgels could not prevail against his sword, just as he knew it (но они знали, что их три дубинки не могли одержать победу против меча, как и он знал это).

Negro ['ni: grəu], brutish ['bru: tɪʃ], prevail [prɪ'veɪl]

Drawing his foot from the stirrup he stole to the angle and peered around it. Three men were moving down the road toward the palm groves, and from their slouching gait he knew they were Negroes. They halted at his low call, bunching themselves as he strode toward them, his sword in his hand. Their eyes gleamed whitely in the starlight. Their brutish lust shone in their ebony faces, but they knew their three cudgels could not prevail against his sword, just as he knew it.

"Where are you going?" he challenged (куда вы идете? — спросил он).

"To bid our brothers put out the fire in the pit beyond the groves," was the sullen gutteral reply (велеть нашим братьям потушить костер в яме за рощами, — был угрюмый гортанный ответ; *to bid — приказывать, просить*). "Aram Baksh promised us a man, but he lied (Арам Бахш обещал нам человека, но он солгал). We found one of our brothers dead in the trap-chamber (мы нашли одного из наших братьев мертвым в комнате-ловушке). We go hungry this night (мы будем голодать этой ночью)."

"I think not," smiled Conan (/я/ не думаю, — улыбнулся Конан). "Aram Baksh will give you a man (Арам Бахш даст вам человека). Do you see that door (видите ту дверь)?"

He pointed to a small, iron-bound portal set in the midst of the western wall (он показал на маленькую, обитую железом дверь, установленную в середине западной стены).

"Wait there (подождите там). Aram Baksh will give you a man (Арам Бахш даст вам человека)."

challenge ['ʧælɪnʤ], dead [ded], portal [pɔ: tl]

"Where are you going?" he challenged.

"To bid our brothers put out the fire in the pit beyond the groves," was the sullen gutteral reply. "Aram Baksh promised us a man, but he lied. We found one of our brothers dead in the trap-chamber. We go hungry this night."

"I think not," smiled Conan. "Aram Baksh will give you a man. Do you see that door?"

He pointed to a small, iron-bound portal set in the midst of the western wall. "Wait there. Aram Baksh will give you a man."

Backing warily away until he was out of reach of a sudden bludgeon blow (пятясь осторожно, пока он /не/ оказался вне досягаемости неожиданного удара дубиной), he turned and melted around the northwest angle of the wall (он повернулся и исчез за северо-западным углом стены). Reaching his horse he paused to ascertain that the blacks were not sneaking after him (добравшись до своей лошади, он остановился, /чтобы/ убедиться, что черные не крадутся за ним), and then he climbed into the saddle and stood upright on it (и затем он забрался в седло и стал вверх на него = *и забрался на него ногами; upright — вертикально, прямо, стоймя*), quieting the uneasy steed with a low word (успокаивая беспокойного коня тихим словом). He reached up, grasped the coping of the wall over (он потянулся вверх, схватился за карниз стены) and drew himself up and and over (подтянулся вверх и /перебрался/ через /него/; *to draw up — подтянуться; to draw over — перебраться*). There he studied the grounds for an instant (там он изучил участок = *окрестности* за минуту). The tavern was built in the southwest corner of the enclosure (таверна была построена в юго-западном углу огороженного участка), the remaining space of which was occupied by groves and gardens (оставшееся пространство которого было занято рощами и садами). He saw no one in the grounds (он не увидел никого на участке). The tavern was dark and silent (таверна была темной и безмолвной), and he knew all the doors and windows were barred and bolted (и он знал, /что/ все двери и окна были закрыты решетками и засовами; *to bar — запирать на засов, закрывать решетками; to bolt — запирать на засов*).

study ['stʌdɪ], enclosure [ɪn'kləuʒə], window ['wɪndəu]

Backing warily away until he was out of reach of a sudden bludgeon blow, he turned and melted around the northwest angle of the wall. Reaching his horse he paused to ascertain that the blacks were not sneaking after him, and then he climbed into the saddle and

stood upright on it, quieting the uneasy steed with a low word. He reached up, grasped the coping of the wall and drew himself up and over. There he studied the grounds for an instant. The tavern was built in the southwest corner of the enclosure, the remaining space of which was occupied by groves and gardens. He saw no one in the grounds. The tavern was dark and silent, and he knew all the doors and windows were barred and bolted.

Conan knew that Aram Baksh slept in a chamber that opened into a cypress- bordered path (Конан знал, что Арам Бахш спит в комнате, которая открывалась в тропинку, обсаженную кипарисами) that led to the door in the western wall (которая вела к двери в западной стене). Like a shadow he glided among the trees (словно тень, он проскользнул между деревьями), and a few moments later he rapped lightly on the chamber door (и несколько секунд спустя он легонько постучал в дверь комнаты).

"What is it?" asked a rumbling, sleepy voice from within (что такое? — спросил гремящий, сонный голос изнутри; *to rumble — громыхать, грохотать, греметь; громко говорить*).

western ['westən], sleepy ['sli: pɪ], voice [vɔɪs]

Conan knew that Aram Baksh slept in a chamber that opened into a cypress- bordered path that led to the door in the western wall. Like a shadow he glided among the trees, and a few moments later he rapped lightly on the chamber door.

"What is it?" asked a rumbling, sleepy voice from within.

"Aram Baksh!" hissed Conan (Арам Бахш! — прошипел Конан). "The blacks are stealing over the wall (черные крадутся через стену)!"

Almost instantly the door opened, framing the tavern-keeper (почти тотчас дверь открылась, обрамляя хозяина: «держателя» таверны = *в проеме появился хозяин таверны*), naked but for his shirt (голый за исключением его рубахи = *в одной рубахе*), with a dagger in his hand (с кинжалом в его руке).

He craned his neck to stare into the Cimmerian's face (он вытянул /свою/ шею, /чтобы/ всмотреться в лицо киммерийца; *to stare into — всмотреться*). "What tale is this — you! (что за басни /это/ — ты!)"

keeper ['ki: pə], shirt [ʃə: t], neck [nek]

"Aram Baksh!" hissed Conan. "The blacks are stealing over the

wall!"

Almost instantly the door opened, framing the tavern-keeper, naked but for his shirt, with a dagger in his hand.

He craned his neck to stare into the Cimmerian's face. "What tale is this — *you*!"

Conan's vengeful fingers strangled the yell in his throat (мстительные пальцы Конана сдавили крик в его горле). They went to the floor together and Conan wrenched the dagger from his enemy's hand (они пошли на пол = *упали на пол* вместе, и Конан выкрутил кинжал из руки своего врага). The blade glinted in the starlight, and blood spurted (клинок сверкнул в звездном свете, и хлынула кровь). Aram Baksh made hideous noises, gasping and gagging on a mouthful of blood (Арам Бахш производил отвратительные звуки, задыхаясь и давясь глотками крови; *mouthful — полный рот (чего-л.), кусок, глоток*). Conan dragged him to his feet and again the dagger slashed (Конан поднял его на /его/ ноги и снова кинжал рубанул), and most of the curly beard fell to the floor (и большая часть курчавой бороды упала на пол).

vengeful ['venʤfʊl], mouthful ['mauΘfʊl], most [məʊst]

Conan's vengeful fingers strangled the yell in his throat. They went to the floor together and Conan wrenched the dagger from his enemy's hand. The blade glinted in the starlight, and blood spurted. Aram Baksh made hideous noises, gasping and gagging on a mouthful of blood. Conan dragged him to his feet and again the dagger slashed, and most of the curly beard fell to the floor.

Still gripping his captive's throat (все еще сжимая горло своего пленника) — for a man can scream incoherently even with his throat slit (так как человек может кричать бессвязно даже с /его/ перерезанным горлом; *to slit — делать длинный узкий разрез, разрезать в длину, разрезать, рвать*) — Conan dragged him out of the dark chamber and down the cypress-shadowed path (Конан вытащил его из темной комнаты /и/ вниз по дорожке, обсаженной кипарисами), to the iron-bound door in the outer wall (к обитой железом дверце во внешней стене). With one hand he lifted the bolt and threw the door open (одной рукой он поднял засов и распахнул дверь; *to throw — бросать*), disclosing the three shadowy figures which waited like black vultures outside (обнаружив три призрачных фигуры, которые ждали, как черные грифы, снаружи). Into their eager arms Conan thrust the innkeeper (в их жаждущие руки Конан швырнул хозяина гостиницы).

incoherently [ˌɪnkəu'hɪərəntlɪ], cypress ['saɪprɪs], vulture ['vʌltʃə]

Still gripping his captive's throat — for a man can scream incoherently even with his throat slit — Conan dragged him out of the dark chamber and down the cypress-shadowed path, to the iron-bound door in the outer wall. With one hand he lifted the bolt and threw the door open, disclosing the three shadowy figures which waited like black vultures outside. Into their eager arms Conan thrust the innkeeper.

A horrible, blood-choked scream rose from the Zamboulan's throat, but there was no response from the silent tavern (ужасный, давящийся кровью крик раздался из горла замбулийца, но из безмолвной таверны не было ответа; *to rise — подниматься*). The people there were used to screams outside the wall (люди там привыкли к крикам из-за стены). Aram Baksh fought like a wild man (Арам Бахш сражался, как дикарь), his distended eyes turned frantically on the Cimmerian's face (его расширенные глаза неистово повернулись к лицу киммерийца). He found no mercy there (он нашел никакой пощады там = *он не нашел там пощады; to find — находить*). Conan was thinking of the scores of wretches who owed their bloody doom to this man's greed (Конан думал о множестве несчастных, которые были обязаны своей кровавой участью жадности этого человека; *to owe — быть должным, быть обязанным*).

used [ju: st], wretch [retʃ], greed [gri: d]

A horrible, blood-choked scream rose from the Zamboulan's throat, but there was no response from the silent tavern. The people there were used to screams outside the wall. Aram Baksh fought like a wild man, his distended eyes turned frantically on the Cimmerian's face. He found no mercy there. Conan was thinking of the scores of wretches who owed their bloody doom to this man's greed.

In glee the Negroes dragged him down the road, mocking his frenzied gibberings (в ликовании негры потащили его по дороге, насмехаясь над его бешеной бессвязной речью). How could they recognize Aram Baksh in this half- naked, bloodstained figure (как они могли узнать Арама Бахша в этой полураздетой, окровавленной фигуре), with the grotesquely shorn beard and unintelligible babblings (с гротескно остриженной бородой и нечленораздельным лепетом; *to shear — стричь; обрезать*)? The sounds of the struggle came back to Conan, standing beside the gate

(звуки борьбы доносились до Конана, стоявшего возле ворот), even after the clump of figures had vanished among the palms (даже после того, как кучка фигур исчезла среди пальм).

gibbering ['ʤɪbərɪŋ], grotesquely [ɡrəu'tesklɪ], unintelligible [ˈʌnɪn'telɪʤɪbl]

In glee the Negroes dragged him down the road, mocking his frenzied gibberings. How could they recognize Aram Baksh in this half-naked, bloodstained figure, with the grotesquely shorn beard and unintelligible babblings? The sounds of the struggle came back to Conan, standing beside the gate, even after the clump of figures had vanished among the palms.

Closing the door behind him, Conan returned to his horse (закрыв дверь за собой, Конан вернулся к своей лошади), mounted, and turned westward (вскочил в седло и повернул на запад; *to mount — садиться на лошадь*), toward the open desert (в сторону открытой пустыни), swinging wide (делая широкий круг) to skirt the sinister belt of palm groves (чтобы миновать зловещий пояс пальмовых рощ; *to skirt — обходить кругом, идти вдоль края*). As he rode, he drew from his belt a ring (когда он скакал = *на скаку* он вытащил из своего пояса кольцо; *to ride — скакать, ехать верхом*) in which gleamed a jewel that snared the starlight in a shimmering iridescence (в котором сверкал драгоценный камень, который улавливал звездный свет игристыми переливами). He held it up to admire it, turning it this way and that (он поднял его, / чтобы/ полюбоваться, поворачивая его так и сяк). The compact bag of gold pieces clinked gently at his saddle bow (небольшой мешочек золотых монет звенел нежно / тихонько у луки его седла), like a promise of the greater riches to come (как обещание больших грядущих богатств: «больших богатств придти»).

iridescence [ɪrɪˈdesəns], admire [əd'maɪə], promise ['prɔmɪs]

Closing the door behind him, Conan returned to his horse, mounted, and turned westward, toward the open desert, swinging wide to skirt the sinister belt of palm groves. As he rode, he drew from his belt a ring in which gleamed a jewel that snared the starlight in a shimmering iridescence. He held it up to admire it, turning it this way and that. The compact bag of gold pieces clinked gently at his saddle bow, like a promise of the greater riches to come.

"I wonder what she'd say if she knew I recognized her as Nafetari

and him as Jungir Khan the instant I saw them," he mused (я спрашиваю = *интересно*, что она сказала бы, если бы она знала, /что/ я узнал ее как Нафертари, а его как Джангир Хана в тот момент, /когда/ я увидел их, — размышлял он). "I knew the Star of Khorala, too (я знал = *узнал* и Звезду Хорала). There'll be a fine scene if she ever guesses (будет прекрасная сцена, если она когда-нибудь догадается) that I slipped it off his finger while I was tying him with his sword belt (что я снял ее с его пальца, когда я связывал его его поясом для меча). But they'll never catch me, with the start I'm getting (но они никогда /не/ поймают меня — с форой /преимуществом во времени/, /которая/ у меня есть)."

scene [si: n], guess [ɡes], start [stɑ:t]

"I wonder what she'd say if she knew I recognized her as Nafetari and him as Jungir Khan the instant I saw them," he mused. "I knew the Star of Khorala, too. There'll be a fine scene if she ever guesses that I slipped it off his finger while I was tying him with his sword belt. But they'll never catch me, with the start I'm getting."

He glanced back at the shadowy palm groves (он оглянулся на тенистые пальмовые рощи), among which a red glare was mounting (среди которых поднималось красное огнище). A chanting rose to the night, vibrating with savage exultation (пение поднялось к ночи, вибрируя диким ликованием). And another sound mingled with it, a mad incoherent screaming (и еще один звук смешался с ним, безумный неясный крик), a frenzied gibbering in which no words could be distinguished (бешеные нечленораздельные звуки, в которых невозможно было разобрать /никаких/ слов; *to distinguish — различать, разбирать, распознавать*). The noise followed Conan as he rode westward beneath the paling stars (шум преследовал Конан, пока он скакал на запад под бледнеющими звездами; *to pale — бледнеть*).

exultation [ˌeɡˈzʌlteɪʃn], distinguish [dɪsˈtɪŋɡwɪʃ], beneath [bɪˈni: θ]

He glanced back at the shadowy palm groves, among which a red glare was mounting. A chanting rose to the night, vibrating with savage exultation. And another sound mingled with it, a mad incoherent screaming, a frenzied gibbering in which no words could be distinguished. The noise followed Conan as he rode westward beneath the paling stars.

notes

Примечания

1

Разновидность очень тонкого прозрачного шелка.

2

Помните, как кричал Тарзан. Теперь страшно?

3

Да, красота — страшная сила!

4

Ну очень-очень давно.

5

В некоторых вариантах жителей Асгарда называют асирами. Тем более что бородач, скорее всего, не АС Пушкин и не ас Покрышкин, как думает Аз.

6

Кривая индийская сабля.

7

Король Кусана.

8

«Бог» пишется здесь с маленькой буквы, так как мифология Хайборийской эры насчитывает множество разных богов.

9

Аз грешный.

10

Похоже на «лавэ»? Похоже, но всегда ли деньги означают щедрость? Вот в чем вопрос.

11

Вы заметили, что кхитаец говорит о себе в третьем лице? Если вам не по душе «сия персона» или «эта личность», воспользуйтесь моим «азом грешным».

12

Теперь-то вы, наконец, знаете, о ком поет Катя Лель в одной из своих песен.

13

Название племени, подобного Бамбуче.

14

Там в общем-то «бледнокожий», но нам ближе «бледнолицый».

15

Здесь это не «гордость», а львиное семейство, в которое входит один лев и несколько львиц. Пока глава семейства размышляет о проблемах мирового масштаба, самки охотятся. И сейчас лев, по-видимому, не захотел связываться с каким-то варваром лично, а послал на дело львиц.

16

Дело было вечером. Интересно, С. Михалков читал о Конане, или просто совпало.

В хорошем смысле этого слова. А вы что подумали?

18

Нет, все-таки глава семейства пошел на дело, точнее на тело Конана, которым они все хотели полакомиться. Но чует мое сердце, что не будет варварское «тело» в шляпе.

19

Но мы-то знаем, что у львов шерсть, а не мех.

20

Чувствительные усики у некоторых насекомых, выбрасывая которые, они исследуют окружающий мир.

21

Но самый простой вариант, так сказать, без поэтики: «ему приснился странный сон».

Могут быть варианты: вампир, упырь, гуль и прочая кровососущая жуть, включая капиталистов и жестоких начальников. Специалисты могут продолжить этот список.

23

Несколько устаревшее выражение. В современном языке чаще встречается его синоним so far.

24

Так называемая «инговая» форма, которая образуется прибавлением — ing к исходной / словарной форме глагола и часто переводится отглагольным существительным: sing — singing — петь — пение, draw — drawing — рисовать — рисование.

25

Здесь стигийцы вовсе не хотят и не просят, чтобы монстр откручивал им головы без отвертки, а Говард просто-напросто использует эту структуру в качестве заменителя страдательного залога.

26

Кривая турецкая сабля.

27

Степь.

То есть «далеко от границы во внутренней части страны».

29

Как вам сей перл страдательного залога? И это еще не предел возможного. Но меня мучит мысль: может, лучше «охочимыми».

30

Да это не Балтус, а оболтус, чтобы возражать самому Конану.

31

Качать положительно головой, то есть, кивать — будет по-другому: to nod one’s head.

32

Лесной житель, почти партизан.

33

Имеют естественное происхождение.

34

1 Приграничная территория, а не какая-нибудь там почтовая или торговая марка.

35

Ну, если все-таки вам, дорогой читатель, не верится, что при Конане в каком-то захолустье мог быть водопровод, то можете воспользоваться такими словами, как система водоснабжения, водовод, колодец, в конце концов.

Или копейщиков.

37

Ну почему все с отрицательной частицей? Русский язык все-таки имеет пессимистическое начало. Больше надежды в светлое будущее! Пожалуйста.

Но может означать и способ действия: по-таурански.

39

По теме главы я бы предложил «крадущиеся».

Еще может быть значение: быть пораженным.

41

Не забывайте, что моряки не говорят «плавать». Они употребляют слово «ходить». При этом норовят сострить по поводу того, что плавает. Поэтому: to sail — ходить под парусами, ходить на корабле.

42

Здесь уместно вспомнить аквилонскую пословицу: «Не трогай пикта, пока лежит тихо». Не в рифму, но смертельно.

43

Вообще-то, у нас ругаются как извозчики, а у англоговорильцев ругаются как солдаты:

Теперь вы догадываетесь, почему «думеры» — обреченные люди?

45

Я даю более длинный вариант, но по сути первый — более краткий — точно передает смысл.

Род — мера длины, равняется 5,5 ярдам. Чтобы получить искомое расстояние, умножьте «несколько» на 5,5 ярдов. Если не найдете на калькуляторе «несколько», попытайтесь набрать «парочку».

Конечно, в беспорядке волосы, а не плечи. Поэтому делаем небольшое изменение в порядке слов.

48

Понимаю, что лучше использовать «обнажая» или «извлекая», но для этого нужны ножны. Топоры, как вы заметили, переходят к героям от пиктов, которые ходили не только без ножен, но и, простите, без штанов. Поэтому, скорее всего, никакого футляра для поющего топора у Балтуса не было. Единственный вариант, которым мы можем воспользоваться, это «выхватывая из-за пояса», если таковой пикты не экспроприировали у героя при пленении.

Вместо «блин» можете вставить «елы-палы». А вот выражения типа «… побери» или «… возьми» я решил оставить нашим «мастерам» дубляжа, которые старому доброму shit предпочитают поминать всякую нечисть. Пусть это и остается их прерогативой, а мы пойдем другим путем.

50

To shake one’s head — качать головой отрицательно, в знак несогласия. To nod — кивать в знак согласия. Почему же тогда несовпадение? Дело в том, что в английском языке на вопрос с отрицанием отвечают «нет», если соглашаются, а если не соглашаются с отрицательным высказыванием, то говорят «да». Так что Конан согласился с отрицательным вопросом, выразив жестом «нет».

51

Можно перевести и «плеч». Но обычно между плеч у людей голова, а мурашки почему-то бегать по голове не хотят, разве какие-нибудь мутанты.

52

Сет — стигийский бог в виде огромного змея со всеми прочими атрибутами нечисти.

53

wench — девица, девушка, молодая женщина; девушка из низов; проститутка (а здесь как раз и имеется в виду храмовая проституция)

54

В другом переводе я встретил «звон стали». Здесь можно подискутировать. Дорогие читатели, подумайте сами, что более безжалостно «звон стали» или «стальное кольцо». Я под «стальным кольцом» понимаю то железное кольцо, которым Конан охватил горло противника. Однако никоим образом не считайте меня последней инстанцией, а делайте свой выбор.

Короче: «что ты ищешь?», а уж усиливающий эмоциональный элемент выберите сами в меру собственной распущенности.

Хотя можно, конечно, сказать и мешок. Учитывая габариты и аппетиты Конана, даже солидный мешок в его руках становится небольшим пустяком.